

Муниципальный Совет города Кронштадта
Местная Администрация города Кронштадта

КРОНШТАДТСКОЕ
ВОССТАНИЕ
ТРАГИЧЕСКИЙ
МАРТ 1921

К 100-летию трагических событий
марта 1921 года в Кронштадте

Кронштадт
2021

ISBN 978-5-907223-98-1
ББК 63.3(2)713
К 83

Кронштадтское восстание

Трагический март 1921

**К 100-летию трагических событий
марта 1921 года в Кронштадте**

Издание осуществлено по решению депутатов Муниципального Совета
на средства из бюджета муниципального образования
город Кронштадт

Редакторы:

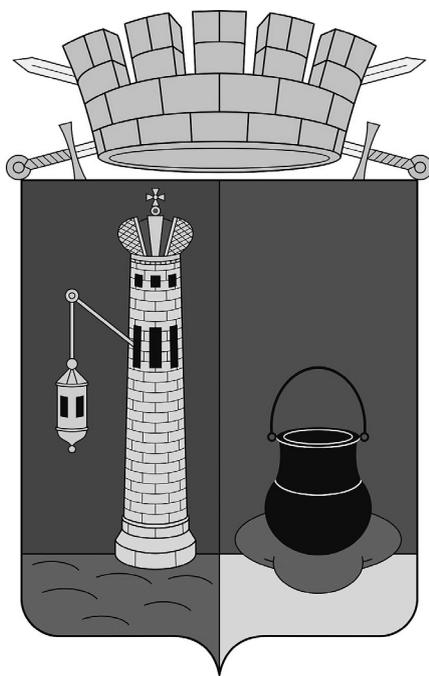
***Анна Макарова
Илья Попов***

В работе над книгой принимали участие:

***Виктор Деркаченко
Сергей Зайцев
Марат Кузнецов
Анатолий Разумов
Александр Шеин***

Дизайн и вёрстка:

Наталья Билокур

Уважаемые читатели!

В марте 2021 года исполняется 100 лет трагическим событиям, связанным с подавлением восстания моряков Кронштадта. Споры об этих событиях до сих пор не умолкают, разные общественно-политические силы дают противоположные оценки Кронштадтскому восстанию.

Указом Президента Российской Федерации № 65 от 10. 01. 1994 года участники восстания были реабилитированы, и репрессии против них признаны незаконными. Тогда же с новой силой вспыхнуло общественное обсуждение этих трагических событий, были выпущены книги, ставшие теперь библиографической редкостью.

С каждым годом события 1921 года всё дальше уходят вглубь истории, и сегодня среди молодого поколения есть те, кто ничего не знает о Кронштадтском восстании 1921 года или имеет о нём весьма смутное представление. Этот пробел призван заполнить настоящий юбилейный Сборник, рассчитанный на широкий круг читателей. В нём полно и разносторонне представлены материалы, описывающие кронштадтские события первой половины марта 1921 года, и даже читатель, знакомый с историей восстания, найдёт здесь для себя новые факты и подробности.

Без знаний о прошлом, нельзя построить будущее. Знание о фактах нашей истории позволяет избегать ошибок прошлого, принимать продуманные решения, двигаться вперёд, ставить созидательные цели и достигать их.

Депутаты Муниципального Совета города Кронштадта считают, что историю родного города нужно знать и ценить, даже если она неоднозначна.

Уважаемым читателям предлагается самим ознакомиться с фактами и событиями Кронштадтского восстания 1921 года и сделать свои выводы об их причинах и последствиях.

***Наталья Чашина,
Глава муниципального образования
город Кронштадт***

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О событиях в г. Кронштадте весной 1921 года

В целях восстановления исторической справедливости, законных прав граждан России, репрессированных в связи с обвинениями в вооруженном мятеже в г. Кронштадте весной 1921 года, и в соответствии с выводами Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий постановляю:

1. Отменить пункт 1 постановления Совета Труда и Оборона от 2 марта 1921 г. (без номера), объявлявшего участников кронштадтских событий весной 1921 года вне закона.
2. Признать незаконными, противоречащими основным гражданским правам человека репрессии, проводившиеся в отношении матросов, солдат и рабочих Кронштадта на основании обвинений в вооруженном мятеже.
3. Установить в г. Кронштадте памятник жертвам кронштадтских событий весной 1921 года.

**Президент
Российской Федерации Б. Ельцин**

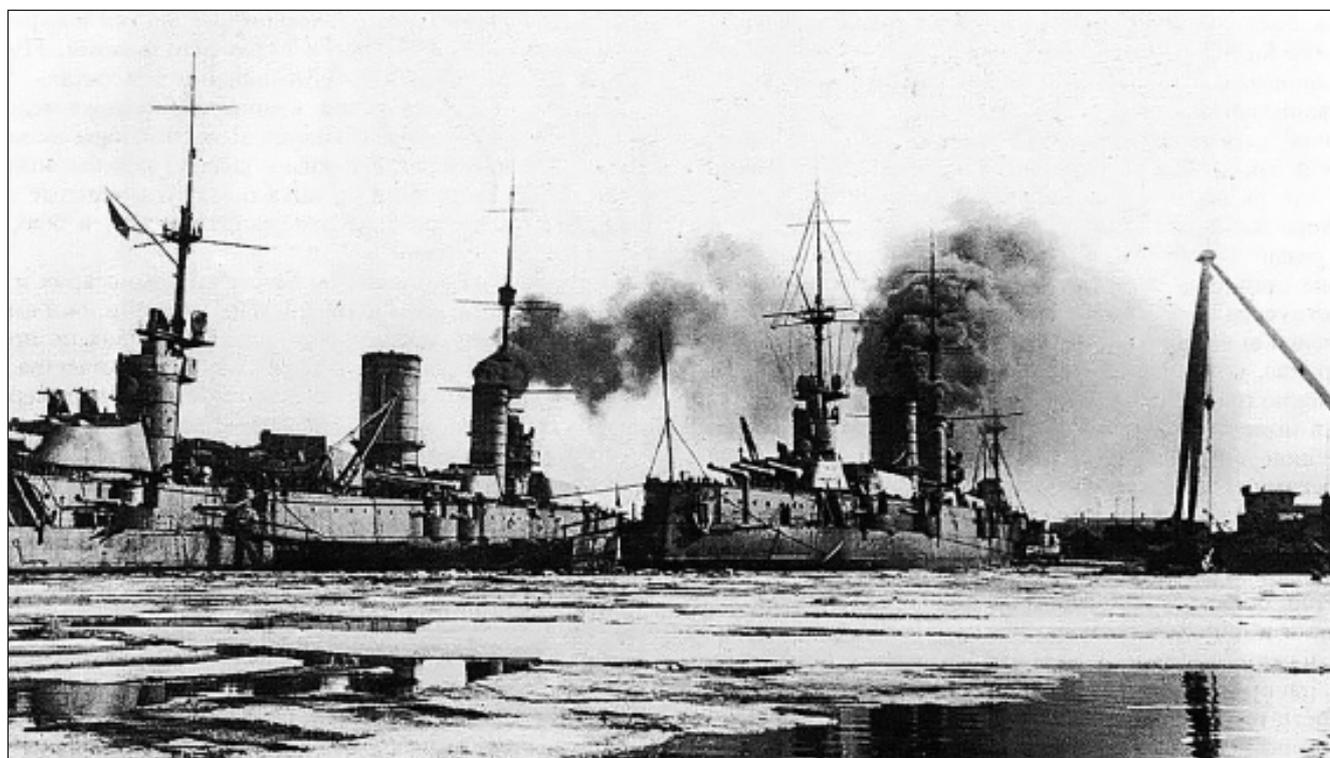
Москва, Кремль
10 января 1994 года
№ 65

Трагедия Кронштадта

Памяти Кронштадтского восстания 1921 года

В марте 2021 года исполняется ровно 100 лет с момента событий Кронштадтского восстания (в советской интерпретации – «Кронштадтского мятежа»), происходившего в течение двух с половиной недель или 19-ти дней, с 15/28 февраля до утра 5/18 марта 1921 года в стенах Кронштадтской крепости. События эти затронули как гарнизон крепости Кронштадт, экипажи кораблей Балтийского Флота, так и жителей города. Происходили они в самой крепости на острове Котлине, на фортах, расположенных ближе к северному и южному берегам Финского залива. Кульминацией восстания стали бои в ходе 12-дневной обороны города-крепости моряками, солдатами и горожанами. Было несколько попыток атак и штурм фортов и крепости: с 3 марта начались атаки фортов, 7–8 марта (второй штурм), 9–10 марта, 11–12–13 марта, и позже – в ночь на 14 марта. Целые сутки, с 4.30 утра 17 марта и до 5 утра 18 марта, длился третий штурм, последний бой за Кронштадт, когда *«в городе был настоящий ад. Непрерывно со всех сторон гремели пушки, треск пулемётов и ружейная стрельба, пули свистели во всех направлениях, на всех улицах и в переулках шёл ожесточённый бой»*. Трагичной была судьба захваченного города и его защитников, подвергшихся репрессиям. Более благополучно сложилась судьба тех кронштадтцев, кто ушёл на Финский берег и оказался в эмиграции. Правда о расстрелянном Кронштадте и тех, кто его защищал, долгие десятилетия была скрыта. И сегодня многим об этих кровавых событиях мало что известно.

К марту 1921 года крупнейшие города страны – Петроград и Москва – были охвачены стачками: разорённая за шесть лет промышленность пребывала в состоянии разрухи, остановились многие фабрики и заводы, а действовавшие были окружены и контролировались правительственными войсками. В провинции вспыхнули многочисленные крестьянские восстания: в Тамбовской, Смоленской и Калужской губерниях, в Западной Сибири (Тобольск), на Средней Волге, Украине, на Северном Кавказе. После неудачной для большевиков войны с Польшей и падения Белого Крыма, Гражданская война на Европейской территории России закончилась. Большевицкое правительство было признано рядом новых государств, образованных на окраинах бывшей Российской Им-

*Линейные корабли «Петропавловск» и «Севастополь».
1921 год*

перии. Готовилось заключение ряда торговых договоров с Западными странами, в частности, с Англией. Тем не менее, уже после окончания Гражданской войны, власть большевиков обрушила вал репрессий на горожан и крестьян внутри России, то есть на представителей именно тех сословий – рабочих и крестьян, от имени которых и якобы в интересах которых, действовала. Репрессии против остальных сословий (дворянства, купечества, духовенства, казачества) были начаты ещё раньше, в 1917–1918 годах, и продолжались всю Гражданскую войну на подконтрольных большевикам территориях.

По сути, выиграв Гражданскую войну, большевики столкнулись с серьёзными внутренними проблемами. *«Промышленность, сельское хозяйство и транспорт были разрушены и дезорганизованы в результате прошедших войн, а действовавшая политика военного коммунизма, включавшая насильственную конфискацию урожая у крестьян, вызывала недовольство последних. В стране также проводилась милитаризация рабочего класса: создавались трудовые армии, которые направлялись на низкоквалифицированные работы, такие как лесозаготовки или строительство. Лидеры меньшевиков сравнивали в это время распределение рабочих по группам с египетским рабством, когда фараоны принудительно использовали рабочую силу для строительства пирамид»* (Пол Эврич. Кронштадт 1921; 2004, русское издание 2007). Разрушенная за шесть лет промышленность к концу 1920 года выпускала почти в пять раз меньше продукции по сравнению с уровнем 1913 года, а производство потребительских товаров составляло лишь четверть от довоенного уровня. Городское население резко сократилось: в частности, в Петрограде из 2,5 миллионов человек, проживавших в октябре 1917 года, к августу 1920 года осталось примерно 750 тысяч. Ещё больше обострила проблему зима 1920/1921 годов, выдавшаяся крайне холодной. Топливо в город также поставлялось с перебоями: в начале февраля 1920 года более 60 процентов фабрик и заводов Петрограда были вынуждены закрыться, так как топить было нечем.

В Петрограде 24 февраля начались забастовки и митинги рабочих с экономическими и политическими требованиями, проходившие 25, 26, 27 и 28 февраля, в связи с чем начались усиленные аресты и расстрелы рабочих. Петроградский комитет РКП(б) расценил волнения на заводах и фабриках города как «мятеж» и 25 февраля ввёл в городе военное положение, арестовав около пятисот рабочих активистов (разные источники приводят разные цифры: советские – 500 человек, источники восставшего Кронштадта – до 2000 человек арестованных).

На расширенном заседании пленума Петроградского Совета 26 февраля начальник политотдела Балтийского Флота Николай Кузьмин обратил внимание собравшихся на *«бунтарские настроения в матросской среде»*: он предупредил, что если не положить конец забастовкам («волынке») в Петрограде, то на флоте может произойти взрыв.

Кронштадт к тому времени был главной базой Балтийского Флота, гарнизон и экипажи кораблей которого уже сыграли дважды роль инициатора и детонатора революционных событий в России. Первый раз это произошло в 1905–1906 годах, второй раз – в 1917 году (февраль–март, июль–август и затем октябрь). В марте 1921 года кронштадтцы стихийно поднялись против коммунистической диктатуры большевиков (выдвинув лозунг *«подлинной власти советов»*) на *«третью революцию»*, которая, как они полагали, должна будет перейти на «большую землю» и охватить Петроград, а за ним и всю Россию. На момент начала Кронштадтского восстания моряки полагали, что Петроград уже находится в состоянии «всеобщего восстания».

Подавляющее большинство кронштадтских моряков были грамотны (грамотность на Флоте достигала 94 процентов), но долго не были осведомлены о происходившем в стране, так как отпусков им не давали, а письма родных, где говорилось о происходящем на родине, не доставлялись адресатам в Кронштадт. Газет и литературы не было никакой иной, кроме коммунистических. Узнав от своих родных во время кратковременных отпусков на родину правду о происходящем в России под властью большевиков, кронштадтцы стали собираться маленькими группами и обсуждать это в крепости. Когда им стало известно о волнениях, арестах и расстрелах рабочих в Петрограде, 27 февраля 1921 года на линейных кораблях «Петропавловск» и «Севастополь» произошли первые стихийные митинги, где *«категорически потребовали от комиссаров беспартийного выбора представителей в Петроград на заводы и в воинские части для ознакомления с тем, что происходит в Петрограде»*. Попытки изолировать моряков Кронштадта от рабочих Петрограда не имели успеха. *«Коммунисты с поддельными мандатами, собиравшие на заводах собрания и говорившие, что они якобы кронштадтские делегаты»*, были разоблачены. Кронштадтские делегаты увидели в Петрограде подавленность и бессилие рабочих. Побывали они и в воинских частях, где также наблюдалось общее недовольство. Было предложено воинским частям и рабочим послать в Кронштадт своих представителей. Вместе с петроградскими представителями кронштадтцы возвратились 28 февраля в Кронштадт и стали делать доклад о происходящем в Петрограде на кораблях. Тут же была вынесена резолюция о том, чтобы произвести теперь же перевыборы советов тайным голосованием. *«Все корабли эту резолюцию приняли единогласно, несмотря на то, что комиссар Балтфлота Кузьмин и другие прибывшие из Петрограда видные коммунисты старались вызвать раскол на собраниях, что вызвало негодование кронштадтцев»*.

Первого марта на Якорной площади состоялось общее собрание всего кронштадтского гарнизона и населения. На этом митинге, несмотря на попытки Калинина и других видных большевиков сорвать его, была принята резолюция, предложенная днём ранее экипажами линейных кораблей. Видя такое единодушие на митинге, Калинин и Кузьмин сказали, что «если Кронштадт скажет А, то мы ему скажем Б. Кронштадт из себя не представляет целой России, поэтому мы с ним считаться не будем». Опасаясь влияния настроений Кронштадта на Петроград (гарнизон и рабочих), понимая, что прежде такое влияние Кронштадта в 1917 году не раз было решающим в отношении положения дел в столице, руководством большевиков было принято решение подавить восстание военным путём. При подавлении восстания в Кронштадте и штурме крепости и фортов Петроградский гарнизон, считавшийся ненадёжным, не использовался. В военных действиях против кронштадтцев основную роль играли надёжные части, состоявшие из московских, орловских и нижегородских курсантов, переброшенные Троцким из Центральной России. Костяк наступавших на город частей был усилен коммунистическими отрядами из райсоветов, заградотрядов и чрезвычайек. Принимали в нём участие также китайские и башкирские воинские формирования.

К началу восстания защитников города было около 13 тысяч матросов и солдат и около двух тысяч вооружённых горожан, к 16 марта – около 18 тысяч человек. В ходе боёв за город и форты погибли около тысячи человек, в плен к большевикам попали около четырёх тысяч человек, многие из которых были ранены. Число наступавших на крепость красных частей превышало число оборонявшихся более чем в три раза. По одним оценкам, численность войск, штурмовавших крепость, составляла 45–50 тысяч человек, иногда указывается цифра в 60 тысяч. Возможно, эта цифра отражает только численность войск на южном берегу залива, в районе Ораниенбаума. На северном берегу залива, в районе Сестрорецка и Лисьего Носа, было сосредоточено ещё около 30 тысяч человек. Потери убитыми у штурмующей стороны были в два раза выше. Называются цифры погибших со стороны подавлявших восстание: 3013 человек плюс 130 человек командующего состава. Более 1200 человек из числа наступавших были ранены. Погибшие при подавлении Кронштадтского восстания рядовые участники боёв в целом также оказались жертвами и заложниками политики большевиков. Тема военного противостояния штурмующих и защитников крепости и двадцати фортов Кронштадта ещё ждёт своего детального исследования.

Первыми жертвами среди кронштадтцев были расстрелянные большевиками 2–3 марта 1921 года бойцы гарнизона форта «Красная Горка» и Ораниенбаумского воздушного дивизиона. В Ораниенбауме были расстреляны за поддержку восставших возвращавшиеся из Кронштадта делегаты 1-го Воздухоплавательного Морского дивизиона в Ораниенбауме: Колесов, Владимиров, Балабанов и ещё 44 человека (расстреляны около Мартышкино). 3 марта был атакован форт Тотлебен, эшелон курсантов и бронепоезд «Черноморец» прибыли в Ораниенбаум, 4 марта разведка осаждавших приблизилась к фортам. После ультиматума Троцкого 6 марта, требовавшего «вернуть Кронштадт и мятежные суда Советской республике», на следующий день курсанты подходят к одному из северных фортов, а вечером 7 марта начинается обстрел города и фортов со стороны Сестрорецка, Лисьего Носа и Красной Горки.

Первая попытка штурма самой крепости была предпринята 8 марта. Вновь был атакован форт Тотлебен, а с южного берега было начато наступление на восточную часть Котлина – атакованы были Следственная тюрьма и Петроградские ворота. Штурмующие потеряли при этом около 600 человек убитыми и 200 пленными. Отступавших к южному берегу огнём встречали заградотряды.

К чести тех, кто находился на южном Ораниенбаумском берегу, следует сказать, что были здесь и те, кто отказался стрелять в восставших кронштадтцев. Это были два (по другим сведениям, три) полка 27-й Омской стрелковой дивизии: 235-й Минский и 237-й Невельский полки, а также 234-й Оршанский. Полки эти были сразу же разоружены. В ротах Минского, Невельского и Оршанского полков, отказавшихся подавлять восстание, был расстрелян каждый пятый – всего около 2500 человек. Известно, что на рассвете 8 марта на сторону восставших перешёл также отряд курсантов из Петергофа. Кронштадт подвергся в этот день налёту аэропланов.

9 и 10 марта наступления с севера и юга были вновь отражены. В этот день в Кронштадте были убиты 14 человек и 45 ранены. Радио Кронштадта обратилось в этот день к «трудящимся всего мира» за поддержкой. Следующие три дня, 11, 12 и 13 марта, продолжались обстрелы и предпринимались попытки наступления на Кронштадт с северного и южного берегов. Во время налёта аэропланов были убиты несколько человек. В ночь на 14 марта дважды предпринималась попытка вести наступление на крепость. С часа дня до семи вечера продолжался артиллерийский обстрел города. На следующий день вновь был произведён налёт аэропланов, разведка штурмующих приблизилась к охранению крепости, но была рассеяна огнём, часть наступавших была взята в плен. В этот же день состоялся вынос тел убитых (21 человек) из Морского госпиталя в Морской собор. Их отпевание и погребение в братской могиле на Якорной площади состоялось 16 марта. В этот день снова был налёт аэропланов, обстрел города усилился. Прямым попаданием авиабомбы был повреждён линкор «Севастополь», где были убиты 14 и ранены 36 человек. Обстрел города продолжался до трёх часов ночи.

Решающий штурм города был начат в 4.30 утра 17 марта. Перед вторым штурмом города-крепости Тухачевский издал приказ об использовании при штурме химического оружия – отравляющих газов. Приказ этот не был исполнен в связи с неподходящими погодными условиями. Спустя несколько месяцев, летом 1921 года, Тухачевский отдал приказ и будет использовать отравляющие газы против восставших крестьян в сёлах Тамбовской губернии (восстание Антонова). Кронштадт был атакован с восточной, южной и западной сторон. Штурмующие были одеты в белые халаты и сумели обходным маневром, через Петроградские ворота и Угольную площадку, а также через Газовый завод, Морской госпиталь и Следственную тюрьму войти в город. Была захвачена телефонная станция, что внесло некоторую дезорганизацию в оборону города, выпущены из тюрьмы коммунисты (174 человека, все они были живы). В тылу у штурмующих осталась Северная казарма, в которой укрылись около 60 моряков, из которых спаслись только четыре человека. Наступавшим *«удалось занять арестантский лазарет, Мясной склад, Машинную школу и весь район до Стрельбища. Отдельные части успели пробраться к Комендантскому управлению и к Морскому собору. В дом бывший Молчанова были поставлены два пулемёта, из которых они стали производить обстрел всей Советской улицы. Одновременно шло наступление большой силой на Военную гавань, на Итальянский пруд, на Биржу и Цитадельские ворота со стороны форта «Пётр». Производились также сильные атаки на форты, особенно на южные и на 4-ю, 6-ю и 7-ю северные батареи. В это время в городе был настоящий ад».*

Из описания боёв в этот день, сделанных Степаном Петриченко:

«Одно время противнику удалось захватить Цитадельские ворота, и он быстро стал распространяться к железной дороге с целью захватить Кронштадтские ворота, но был благодаря усилию защитников выбит. Потери противника на этом участке очень огромны. Бой здесь отличался особенным упорством и ожесточением с той и другой стороны. Кроме гарнизона кронштадтского в нём принимали участие рабочие, женщины и даже подростки, и к 2 часам дня удалось противника выбить из этого участка. Взято более 1200 человек в плен, а часть противника отступила до южных фортов. С 2-х часов дня началась очистка и восточной части города. Были освобождены Мясной склад, арестантский лазарет и часть Песочной улицы, причём на площади у собора взято было в плен более 2200 человек».

Известно, что в ходе боёв на сторону восставших перешли батальоны 561-го полка (исполнять приказ атаковать со стороны Красной Горки 3-й южный форт («Милютин») полк не стал; убив своих коммунистов, он перешёл на сторону восставшего Кронштадта) и казаки-кубанцы, столкнувшиеся в уличных боях со своими земляками-кубанцами, бывшими среди защитников крепости. Выяснив, кто им противостоит, казаки перешли на сторону восставших. Те из них, кто уцелел в боях, разделят в будущем друг с другом судьбу эмигрантов в лагерях беженцев в Финляндии, где организуют Финляндско-Кубанскую станицу. После казаки-кубанцы – бывшие кронштадтцы, окажутся во Франции, а затем будут прославлять по всему свету родную Кубань во время многочисленных турне с джигитовкой (под командованием Фёдора Елисеева) и выступлениями казачьего хора Сергея Жарова.

Утром 17 марта были атакованы и захвачены Северные батареи № 6, № 5 и № 4, за которые велись ожесточённые бои. Наступавшие оттуда на восточную часть острова были отбиты и отошли обратно к 4-й, 5-й и 7-й батареям. Продолжалась борьба у Петроградских ворот, с перевесом на сторону защитников города, несмотря на прибывавшее к штурмующим подкрепление. Около 5 часов вечера наступавшие, получив подкрепления, повели вновь наступление на Цитадельские ворота. Заняв их, стали распространяться к Лаборатории, но подошедшим резервом защитников были снова выбиты. Тогда же большевиками были заняты 1-й и 2-й южные форты. К этому времени было замечено усиление противника со стороны Ораниенбаума. *«Подтягивались резервы всё время со стороны северного берега на форты №№ 6 и 7. Значительное движение резервов в районе Ораниенбаума и движение колонны конницы со стороны Петергофа. Город, форты и гавань обстреливались усиленным артиллерийским огнём с северного и южного берегов и бронепоездов. Красная Горка была исключительно по гавани. Наша артиллерия кораблей и фортов была исключительно по наступающему противнику, делая пробоины во льду, препятствовала наступлению... Несмотря на это, цепи рассыпались и ползли, как мурашки, по льду»* (С. Петриченко). К 6 часам вечера в распоряжении восставших оставались только форты Константин, Риф, Тотлебен (Морской), и Обручев (Красноармейский).

Бой у Петроградских ворот всё время продолжался. *«Рабочие стали отчаяннее вести борьбу»,* что сильно помогало гарнизону. *«Принимали участие и женщины, которые с убитых коммунистов снимали патроны и давали их солдатам, так как в патронах был уже недостаток. Рабочие выстрелами с крыши и чердаков снимали коммунистов с пулемётами».* Двинутые большевиками два эскадрона кавалерии были рассеяны.

Подкрепления штурмующим всё прибывали и группировались у фортов, занятых ими, откуда окружали всё теснее и теснее город. Ресурсов у обороняющегося Кронштадта уже не было, была прервана связь между разными частями оборонявшихся. Поздно вечером, с наступлением темно-

ты, защитники крепости отступили на форты Риф, Обручев и Тотлебен, планируя там продолжать оборону. Штаб обороны выехал на форт Обручев, где было принято решение об уходе на территорию Финляндии. За несколько дней до этого был установлен контакт с Финской стороной, откуда жителям Кронштадта была оказана помощь продовольствием, осуществлённая Красным Крестом. Белый генерал барон П. Н. Врангель и некоторые эмигрантские центры высказали готовность оказать помощь восставшему Кронштадту, но по причине быстротечности событий не успели этого сделать. Да и восставшие неоднократно заявляли о своём категорическом дистанцировании от Белой Русской эмиграции. Те кронштадтцы, кто опасался репрессий в отношении себя и своих родных со стороны большевиков (события показали, что опасались они небезосновательно, ещё до штурма крепости в Петрограде были арестованы, а затем репрессированы члены семей восставших, например, супруга и сыновья генерала А. Козловского), ушли по льду Финского залива в Финляндию.

Вечером 17 марта начался исход оборонявшихся с острова Котлин и фортов в Териоки (Финляндия). Первые беженцы, ушедшие по льду с северо-западной оконечности острова Котлина, достигли Финского берега к десяти часам вечера 17 марта и продолжали прибывать до полуночи и позже. Изнурённые 25-километровым пешим переходом, защитники крепости, а также гражданские беженцы, женщины и дети, достигли Териок. Из Кронштадта на территорию Финляндии ушли в общей сложности около 8000 человек. Беженцы были размещены в Териоках и окрестностях (Келломьяки, Куоккала), в бывших казармах на форте Ино – около 5000 человек, в Бьёркё – 1700 человек, Райвола – 600 человек. Часть беженцев была направлена в глубь Финляндии, где они находились в Тавастгусском лагере (Хямеенлинна), лагере Туккила под С.-Михелем (Миккели). Постепенно из разных мест беженцы переводились в новый лагерь – на острове Туркинсаари, под Выборгом (бывшая минная база Выборгской крепости), просуществовавший в 1921–1924 годах. Позднее там нашли себе приют многие беженцы и эмигранты. Большая их часть влилась в ряды Русской эмиграции и осталась жить либо в Финляндии, либо в других странах Русского рассеяния. Меньшая часть вскоре вернулась, надеясь на амнистию, в Советскую Россию, где была репрессирована.

Восстание, поднятое против ленинской политики «военного коммунизма» и карательных действий партии большевиков и чека по отношению к жителям России, – как в городах, так и в сельской местности, было жестоко подавлено. Память о восстании выжигалась и вымарывалась из памяти очевидцев. Оба линейных корабля, экипажи которых подняли восстание, были переименованы: «Петропавловск» стал «Маратом», «Севастополь» – «Парижской Коммуной».

Пленные кронштадтцы были подвергнуты допросам, многие были расстреляны. Известно, что на 20 марта 1921 года в Ораниенбауме было около 1000 пленных, в Петергофе – 400 арестованных и пленных. Всего называется цифра до 4000 человек сдавшихся в плен и арестованных участников восстания. О расстрелах отказавшихся идти в бой против Кронштадта говорилось выше. Известно, что после подавления восстания были расстреляны (в Кронштадте и Ораниенбауме) шестеро кронштадтских священников. Это протоиерей Иоанн Невдачин, протоиерей Григорий Поспелов, протоиерей Василий Братолюбов, священник Николай Ложкин, священник Михаил из Крестовоздвиженской церкви (фамилия его и имя ещё одного священника неизвестны), а также церковнослужитель Морского собора псаломщик Владимир Велицкий и староста Морского собора – капитан 1-го ранга Иван Деркаченко.

Неизвестны места их захоронения. Как неизвестны точно и места расстрелов и захоронения восставших кронштадтцев. Среди таких мест называются: Морской Ржевский полигон и другие места по Ириновской железной дороге, Ораниенбаум, Мартышкино, Лисий Нос и окрестности его, включая район платформы Морская, Ключинская батарея в Кронштадтской колонии, Форты. В С.-Петербурге это район Голубинового стрельбища на Крестовском острове, в Царском Селе (город Пушкин) – Казанское кладбище и примыкающий к нему с запада Аракчеевский лес. Расстрелы там производились осенью 1921 года.

Связано с Кронштадтом и «Дело профессора В. Н. Таганцева», направленное против петроградской интеллигенции. По связанным с ними делам были арестованы свыше двухсот человек, большинство участников-офицеров были расстреляны, стоявший во главе полковник артиллерии В. Г. Шведов и Ю. П. Герман погибли. Проходившие по нему были расстреляны в конце августа 1921 года (первая очередь – 64 человека, в том числе Н. С. Гумилёв), меньшая часть группы была расстреляна позже, осенью. Вероятно, также на Ржевском полигоне.

Во время Кронштадтского восстания в Архангельской губернии были расстреляны бывшие Белые офицеры, арестованные на Юге России и привезённые в тюрьмы Севера. Свыше 300 офицеров Балтийского Флота были арестованы в Петрограде 22 августа 1921 года, после чего они были разосланы по разным тюрьмам. Известно, что в том же 1921 году около 600 заключённых петроградских тюрем были утоплены на барже в Финском заливе по пути в Кронштадт.

Сопоставляя документы и ставшие известными сегодня сведения, ряд исследователей высказали предположение, что и Кронштадтское восстание, и дело профессора В. Н. Таганцева, могли быть специально инспирированы чекистами; цель – спровоцировать моряков в Кронштадте

и петербургскую интеллигенцию в Петрограде – для выявления недовольных и расправы с ними, чтобы после репрессий в их отношении упрочить положение большевиков у власти. Возможно, здесь было сочетание нескольких факторов, с элементами провокации с одной стороны, и стихийного недовольства с другой, вызванного неумелыми и недалёковидными действиями большевистского руководства. Троцкий уже в эмиграции объяснял восстание Кронштадта лишь «шкурным интересом» гарнизона и моряков и их стремлением к привилегиям, при этом всячески скрывал своё непосредственное участие в подавлении восстания. Советское руководство всячески старалось выдать Кронштадтское восстание за инициированное «царскими генералами», «белогвардейцами» и «зарубежными центрами», хотя по всему видно, что это было не так, да и доказательств сказанному до сих пор приведено не было.

Очень показательное отношение к жизни людей со стороны восставших кронштадтцев и со стороны войск Троцкого–Тухачевского. Очень разное, зачастую прямо противоположное, отношение. У одних преобладало стремление сохранить жизни людей, даже если это их политические противники. У других отношение к живым людям было подобно отношению к полезным ископаемым, восполняемому ресурсу: широко ими пользоваться, пока не закончились и пока есть такая возможность. Первые отстранили от власти в Кронштадте и посадили под арест коммунистов, но ни один из них не был убит, все остались живы и позже вышли на свободу. Подавление восстания войсками большевиков отличалось кровавой и неоправданной жестокостью как к матросам, солдатам и жителям Кронштадта, как к тем, кто оказывал вооружённое сопротивление в городе, так и к тем, кто сдался в плен или просто случайно оказался на их пути. Характерно намерение Тухачевского использовать против восставших отравляющие газы. Столь же злобным и бездушным было отношение большевиков к своим собственным войскам, брошенным на подавление восстания, которые не только за подозрение в нелояльности, но и просто для устрашения подвергались репрессиям, в том числе расстрелам: как в момент вооружённого противостояния, так и позже.

Это касалось расстрелов сдавшихся в плен участников восстания и расстрелов жителей Кронштадта, Петрограда и окрестностей, продолжавшихся в марте–апреле и летом–осенью 1921 года. В том числе административных высылки и репрессий свидетелей кронштадтских событий, горожан самых разных сословий, потенциальных союзников восставших, которые себя ничем не проявили во время событий.

Репрессии коснулись практически всех, кто участвовал или просто был свидетелем событий. Известно о расстрелах в общей сложности около семи тысяч, по другим данным – более девяти с половиной тысяч человек. В настоящее время продолжается работа по составлению и уточнению списков расстрелянных.

Репрессирован был и сам город Кронштадт, откуда после подавления восстания были начаты массовые депортации неугодных лиц. Причиной высылки могли стать происхождение, то есть сословие, которому принадлежал высылаемый или его (её) семья, религиозные убеждения и принадлежность к церковным общинам, – власти не забывали, что Кронштадт был местом полувекового служения здесь протоиерея Иоанна Ильича Сергиева – святого праведного Иоанна Кронштадтского и важным церковным центром. Тема административных высылки жителей из Кронштадта в 1921–1922 годах и позже, в 1920-х–1930-х годах, пока что почти не изучена, и по ней нет статистики. Закрытый для посещения город после нескольких волн репрессий и закрытия всех храмов, пережил тяжелейшие годы блокады, и даже в послевоенные годы не оправился до конца от ударов, нанесённых ему и его жителям в XX веке. Лишь в 1980-х–1990-х годах начались перемены к лучшему. Кронштадт вновь открыт для посещения гостями и паломниками, возрождаются святыни города и Флота.

В 1990-х годах стало возможным сказать правду о Кронштадтском восстании 1921 года. Установлен закладной камень на месте будущего памятника восставшему в 1921 году Кронштадту. Собираются и публикуются архивные материалы о происходивших сто лет назад событиях. Становятся известными имена участников, их судьбы. Ещё предстоит найти места захоронения погибших и репрессированных защитников Кронштадта, установить в их память и честь мемориальные знаки, доски, памятники. Издаваемый сегодня Сборник материалов, посвящённых Кронштадтскому восстанию 1921 года, – венок их памяти.

**Илья Попов,
историк,
Санкт-Петербург**

Боль и кровь Кронштадта

Минуло 100 лет со времени трагических кронштадтских событий советской истории

Во всех энциклопедиях и справочниках периода Советской власти было строго и однозначно прописано:

«Кронштадтский мятеж 1921 года – контрреволюционный мятеж, подготовленный эсерами, анархистами, меньшевиками, связанными с белогвардейцами и иностранными интервентами».

В этих же справочниках также сообщалось:

«Кронштадтские восстания моряков 1905 и 1906 годов жестоко подавлены царизмом: в 1905 году осуждено 76 чел., а в 1906 году – 36 чел. казнено, 130 чел. отправлено на каторгу и 1260 чел. заключены в тюрьмы».

В СССР достоверная информация по мятежу 1921 года была полностью скрыта в секретном архиве ВЧК.

Она была недоступна как историкам, так и другим исследователям прошлого. И только в 90-х годах прошлого столетия появился ограниченный доступ к этому архиву ВЧК – к делу № 114728 в 271 томах («Кронштадтский мятеж, 1921 год»). Только тогда стали известны подробности и результаты подавления Кронштадтского восстания 1921 года большевиками: свыше 1000 человек

*Якорная площадь, мост через Обводный канал.
Справа видны гильзы от снарядов с огневой точки защитников Кронштадта*

убиты при штурме крепости, ранены 2000 человек, расстреляны органами ВЧК свыше 2100 человек, осуждены в тюрьмы и концлагеря 6500 человек, вынуждены были бежать в Финляндию около 8000 человек из числа лиц восставшего гарнизона.

Широко распространяемая многие десятилетия большевиками пропаганда о том, что мятеж был подготовлен белогвардейскими элементами, представляла собой исключительно подлую и наглую ложь.

Моряки стали опорой большевиков в ходе революционных событий 1917 года, когда поддались на их заманчивые лозунги и призывы. Они надеялись на обещания новых демократических преобразований под властью избираемых народом многопартийных Советов. Однако большевистская партия во главе с Лениным сумела в короткое время узурпировать власть в стране и расставить своих людей на ключевые посты государственного управления, игнорируя ведущую роль избранных Советов. Все прочие лица, даже от более многочисленных партий (социалисты-революционеры, конституционные демократы и др.), отстранялись от всех функций нового государственного переустройства.

Всякое сопротивление такой внутренней политике стало большевиками жёстко пресекаться, включая физическое уничтожение выявленных политических противников. Уже в конце 1918 года было издано секретное постановление Совнаркома о создании в стране системы концлагерей для противников новой власти. В июне 1919 года на заседании ЦК РКП(б) был заслушан доклад Дзержинского о расширении права расстрелов для органов ВЧК. 20 июня постановлением ВЦИК органы ВЧК были наделены чрезвычайными полномочиями, которые давали им право самостоятельного внесудебного вынесения смертных приговоров.

Гражданская война в стране стремительно осветилась краской «красного террора». Низвержению со своих постов и уничтожению подвергались многие образованные люди из числа интеллигенции, военных кадров, инженерно-технических специалистов, хозяйственных работников. В результате к 1920 году промышленное и сельскохозяйственное производство, транспортные связи страны рухнули до чрезвычайно низкого уровня.

Повсюду царили голод и разруха. Введённая Лениным продразвёрстка начисто выгребала зерновые запасы у крестьянства. Единовластная политика большевизма неизбежно вела страну к нарастанию внутреннего взрыва.

И вот в марте 1921 года восстал Кронштадт. Чего хотели и добивались моряки, а также весь гарнизон восставшей крепости, стало ясно из резолюции Временного ревкома моряков. Она была принята 1 марта на Якорной площади перед Николаевским Морским собором общим собранием многотысячной массы военнослужащих и трудящихся города-крепости. Главным лозунгом восставших было: *«Власть – Советам, а не партиям!»*

Большевистская власть моментально оценила тяжесть угрозы, исходящей от этой резолюции в масштабе всей страны. Моряки из сотоварищей сразу были переэквалифицированы в злейших врагов народа.

По указаниям Ленина и Троцкого вокруг кронштадтского гарнизона была организована исключительно жёсткая военная и информационная блокада. Для всего русского народа и зарубежных стран осуществлялось полнейшее искажение происходивших там событий...

Опустим описание мартовских событий в Кронштадте вплоть до подавления большевиками восставшего гарнизона. Современному поколению полезно запомнить, как расправились большевики с теми, кто оказал им содействие и поддержку при взятии власти в революционном 1917 году.

После завершения операции по штурму крепости во всём гарнизоне начались массовые облавы и аресты. Органы ВЧК развернули ускоренное судилище над тысячами военных и гражданских лиц Кронштадтской крепости. Чрезвычайные тройки ВЧК выполняли судебные функции в поточном режиме. Этот процесс шел и днём, и ночью. Главными обвинениями для арестованных были не только участие в вооружённом сопротивлении войскам Красной армии, а просто наличие у них согласия с резолюцией кронштадтского ревкома. Кронштадтские большевики, от которых поступили заявления о выходе из партии, объявлялись неблагонадёжными и подлежали расстрелу или тюремному заключению.

Для большинства обвиняемых в материалах дела отводилось не более 5–7 строк.

Все исходные записи по допросу делались самим следователем, а от обвиняемого требовали лишь поставить внизу свою подпись.

Как видно на примере одной страницы из множества томов дела ВЧК по Кронштадтскому мятежу, поточным методом допрашивались арестанты самые разных должностей и профессий:

- шкипер судна «Шапер»;
- начальник Машинной школы Балтфлота;
- секретарь Союза строительных рабочих;
- и так далее...

Резолюции на судьбах людей в материалах следствия проставлялись наискосок, быстро и просто, карандашом: «РАЗСТРЕЛ», «НАЛЕВО», «Трибунал» или просто «X» – всё это предвещало смертную

казнь, а надпись «5 лет» пророчила заключение в тюрьму или отправку в концлагерь. Крайне редко можно было встретить надпись «Освободить». За карандашной резолюцией в документах дела в большинстве случаев нет ни даты, ни подписи, ни фамилии вершителя приговора. Что будет с семьями уничтожаемых людей, кровавых палачей ВЧК нисколько не волновало.

Обжаловать или отсрочить вынесенный приговор у обвиняемых не было ни малейшей возможности. Людей, приговорённых к смерти, казнили целыми группами, кровь лилась рекой.

Где именно встретили они свой смертный час, отныне установить невозможно.

В апреле 1921 года ответственным руководителям ВЧК Уншлихту и Менжинскому было предложено создать на Севере, в районе Ухты, концлагерь для размещения 10–20 тысяч мятежных кронштадтских матросов.

Согласно секретным указаниям ВЧК, в период последующего нахождения осуждённых моряков в концлагере проводились периодические расстрелы заключённых. Это обуславливалось вынужденной необходимостью большевистской власти в максимальной степени скрыть от народа истинную причину Кронштадтского восстания и убрать свидетелей позорной деятельности палачей едва зарождающейся демократии.

Указанный метод устранения ненужных свидетелей соблюдался и значительно позже. В 1945 году Финляндия, по согласованию с правительством СССР, вернула стране ранее интернированных ею моряков из числа 8000 человек, ушедших в 1921 году из Кронштадта за границу по льду Финского залива. Вернувшихся беженцев вместо приветливой родины встречали концлагеря, особой надежды покинуть их живыми у них не было.

В трагическом для Кронштадта 1921 году произошли такие кровавые события, каких у города-крепости не было за более чем 300-летнюю историю. После завершения ускоренной кровавой бойни началось массовое выселение из города семей мятежников. Вместо них подбирали новых поселенцев, с тщательным отбором по анкетным данным и заявленной преданностью большевистским идеалам. Это были уже другие люди, с иными убеждениями. Конечно, методы коммунистического воспитания под неусыпным надзором партии и органов НКВД давали определённый эффект. В годы сталинских репрессий Кронштадт пострадал в меньшей степени на фоне массовых репрессий, проводимых по всей стране. Крепость и её корабли достойно держали оборону в годы блокады Ленинграда в Великой Отечественной войне.

Прошло много лет, ушёл в прошлое период советской власти. В XXI веке город Кронштадт начал жить новой жизнью. Остров Котлин с севера и юга воссоединился с материком, возродился заново освящённый Николаевский Морской собор, краше становятся улицы и скверы города. Город посещают многочисленные иностранные и российские туристы, знакомятся с его историей и достопримечательностями.

Но всё же приходится сожалеть, что история города-крепости зачастую преподносится недостаточно достоверно. Память о трагических событиях 1921 года проскакивает вскользь. Упор даётся на героизм Красной армии под предводительством большевиков, которые в трудных условиях марта штурмовали крепость с непокорными моряками. Вздрыбленные глыбы гранита на Якорной площади прославляют героических большевиков. А вот о моряках и трудящихся осаждённого города-крепости и их кровавой трагической судьбе как-то стараются упоминать поменьше, не удерживать в памяти города, его жителей и туристических сообществ.

В 1994 году вышел Указ Президента Российской Федерации о реабилитации жертв политических репрессий, произошедших в городе Кронштадте весной 1921 года. В этом же Указе Президент постановил:

«...п.3. Установить в г. Кронштадте памятник жертвам кронштадтских событий весной 1921 года».

Однако денег на это нет, как нет и Президента, подписавшего данный указ. Следовательно, и выполнять указ необязательно? И можно жить верой в светлое коммунистическое завтра, а те, кто в 20-х годах сражался за достойный демократический путь обновлённой России, давно лежат в земле сырой и памяти о себе потребовать не могут.

Хотелось бы надеяться, что новые лица, работающие сегодня в Кронштадте на ответственных должностях, проявят необходимую заинтересованность в выполнении Указа Президента РФ, особенно в связи с предстоящей 100-летней годовщиной трагических событий в городе Кронштадте весной 1921 года, а не отложат это мероприятие до следующей знаменательной даты.

Давно перенесён торжественно установленный закладной камень с табличкой о предстоящем в будущем размещении на данном месте памятника жертвам кронштадтской трагедии 1921 года. Проекты предполагаемого памятника, как сообщили мне на посланные запросы представители Минкультуры и Санкт-Петербурга, были разработаны и прошли открытый конкурс в 2000–2001 годах. Победителем конкурса был признан проект, предложенный архитекторами П. И. и Н. П. Юшканцевыми. Министерство культуры в 2002 году оплатило художественно-проектные работы по итогам проведённого конкурса.

Решение о проведении дальнейших работ по установке памятника в городе находилось в компе-

тенции администрации города Кронштадта.

Будет правильным и хорошим решением, если к 100-летию трагических событий архитекторы и общественность города Кронштадта выберут подходящее место в центральной части городской среды для установки памятника жертвам восстания 1921 года. Вблизи памятника целесообразно, на мой взгляд, поместить панель с текстом Резолюции Временного ревкома восставших, принятую общим собранием кронштадтского гарнизона 1 марта на Якорной площади. Это позволит любым, даже не сведущим в истории, людям сразу понять, за что сражались и гибли защитники мятежного Кронштадта весной 1921 года. А если к мемориалу будут вести Красная аллея (аллея красных цветов), то это будет символизировать огромное количество крови, которое было пролито защитниками демократических ценностей революционной России в 20-х годах прошлого столетия.

Достойные потомки Российского флота и горожане Кронштадта должны помнить и чтить мужество и честь своих предков, положивших собственные жизни ради благополучия, счастья и процветания нашей Родины – России.

**Виктор Деркаченко,
подполковник в отставке,
внук начальника Машинной школы Балтфлота,
председателя Церковного совета Николаевского Морского собора, капитана 1 ранга
Деркаченко Ивана Осиповича (Иосифовича),
расстрелянного органами ВЧК в марте 1921 года**

В жерновах истории

История Кронштадтского восстания 1921 года обычно описывается как конфликт революционных моряков Кронштадта с Лениным и Троцким, перешедший в вооружённое противостояние. О людях, живших в Кронштадте в то время, только упоминают вскользь, хотя на них и обрушилась всю свою мощь репрессивная машина Советской Республики.

В этой истории нет протагониста, всё смешалось в кровавом месиве: героизм, трусость, предательство, маниакальная жестокость. Особенно ярко это видно в статьях русских газет, издававшихся в Финляндии 100 лет назад. В них трагические события марта 1921 года предстают от лица тех, кто защищал Кронштадт и кто оказался на чужбине, в концентрационных лагерях, расположенных в крепости Ино, казармах Тууккала и на острове Туркинсаари. В эту книгу включены наиболее интересные статьи из русской эмигрантской прессы Финляндии.

Безусловно, историческую ценность представляют статьи председателя Временного революционного комитета Степана Петриченко, подробно описывающие события в Кронштадте.

Но не только этим ценны старые эмигрантские газеты. Они показывают быт кронштадтцев в финских лагерях, их разговоры и суждения. В них быстро улетучился пафос борьбы за Советы без коммунистов. На первое место выходят бытовые проблемы и тоска по родному дому. Многие идут работать на финских крестьян, участвовать в финских стройках. Руководители восстания, забыв о демократических свободах, вливаются в ряды Русской политической эмиграции, начинают сотрудничать с монархическими организациями и пытаются готовить из кронштадтских беженцев боевые отряды для борьбы с большевиками в Советской России.

В газетах регулярно появляются заметки о сборе средств на рождественские подарки для детей кронштадтских беженцев. Кто-то ищет своих родственников. Очень подробно описано первое пасхальное богослужение в лагере беженцев:

Военная гавань Кронштадта после подавления штурма

«Островъ не спить... Живеть здѣсь вдали отъ родины, близкихъ и друзей, частица страждущаго, невѣдомо за что пріявшаго Голгоѳу и несущаго крестъ свой народа и... звуки самобытнаго колокола (звонка), который въ половинѣ двѣнадцатаго нарушаетъ тишину и создаетъ иллюзію колокольнаго звона, – зажигаетъ въ немъ новую, прочную вѣру и надежду, что вмѣстѣ съ воскресеніемъ Христа близко и воскресеніе народа русскаго».

Мы видим судьбы матросов, слепо доверившихся своим командирам, несчастную долю женщин и детей, ютившихся в бараках, и простых кронштадтцев, потерявших Родину, работу по специальности и смысл существования. Кто-то пытается вернуться, и пути их теряются в тумане. Мы видим жизнь простых людей, далѣких от политики, попавших в жернова истории. Они ещё имеют возможности высказаться, в отличие от тех кронштадтцев, которых волна репрессий накрыла сразу и навсегда.

Для Кронштадта, на мой взгляд, самый главный урок 1921 года, наверное, заключается в том, что есть моменты в жизни, когда простой обыватель должен принять чью-то сторону. Когда неучастие в политическом процессе карается, как и участие.

Но Советы, даже без коммунистов, не имели настоящего народного представительства. Основная масса жителей была насильно выключена из политического процесса и не могла влиять на события. Бывшие царские офицеры, хоть и находились на действительной военной службе, не рисковали настаивать на решительных действиях, видя преждевременность и неподготовленность восстания. В результате некому было ни остудить горячие головы членов Революционного Комитета, ни подготовить должным образом Кронштадтскую крепость к осаде. Основная масса жителей Кронштадта, честных тружеников, далѣких от политики, оказалась заложником стремительно развивающихся событий и попала под каток репрессий. Репрессирован был целый город. Не слишком ли большая цена заплачена за переход от продрозвѣрстки к продрналогу, за изменение внутренней политики большевиков?

Всем нам нужно помнить, как хрупок этот мир и то равновесие, в котором мы живѣм. Ведь всё в нашем мире имеет свою цену, и часто это цена крови, крови невинных людей.

Александр Шейн,
депутат Муниципального совета города Кронштадта

Простите, восставшие!

**Наша книга выходит к столетию событий
весны 1921 года – Кронштадтского восстания,
объявленного действовавшей властью мятежом**

Власть в России в октябре 1917 года была захвачена большевиками путём военного переворота. Свой захват они объявили революцией, организовали Чрезвычайную комиссию (ЧК), разогнали Учредительное собрание и вышли из Мировой войны, переведя её в жесточайшую Гражданскую. Врагами народа, контрреволюционерами и шпионами объявлялись все несогласные с узурпаторами. Гражданская война, Красный ленинский террор, расстрелы заложников, политика военного коммунизма и ограбления крестьян вызвали протесты, волнения, восстания.

Важнейшими из них стали Тамбовское восстание 1920–1921 годов и Кронштадтское восстание 1921 года. Оба были жесточайшим образом подавлены, тысячи участников расстреляны или приговорены к другим наказаниям. Были расстреляны и представители интеллигенции – по так называемому делу «Петроградской боевой организации (Заговору Таганцева)». Среди них поэт Николай Гумилёв и профессор Владимир Таганцев, сын знаменитого правоведа и противника смертной казни Николая Таганцева.

Так, к 9 часам утра 25 марта 1921 года были расстреляны 84 человека, среди них:

Андреев Михаил Васильевич, 22 лет, отдельная стрелковая артиллерийская дивизия;

Бродский Лейба Абрамович, 22 лет, учебно-минный отряд;

Красавцев Пётр Осипович, 20 лет, учебно-минный отряд;

Лукин Максим Дмитриевич, 19 лет, учебно-минный отряд;

Мартин Юрий Денисович, 32 лет, заградитель «Волга»;

Натаров Иван Михайлович, 29 лет, заградитель «Волга»;

Взятие Кронштадта. Кадры из постановочного пропагандистского фильма, снятого сразу после занятия города большевистскими войсками

*Онищенко Леонид Павлович, 17 лет, учебно-минный отряд;
Пушкин Василий Семёнович, 28 лет, учебно-минный отряд.
В ночь с 25 на 26 августа 1921 года расстреляны 57 человек, среди них:
Гумилёв Николай Степанович;
Таганцева Надежда Феликсовна.
28 августа 1921 года расстрелян Таганцев Владимир Николаевич.*

(Из готовящегося к изданию «Петроградского мартиролога, 1917–1923».)

Приговорённые к другим наказаниям были позднее амнистированы или отбыли срок, но остались на вечном учёте в органах ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–КГБ СССР.

Во время карательной кампании, известной как Большой сталинский террор 1937–1938 годов, имена стоявших на учёте включали в расстрельные планы. Расстреливали и тех кронштадтцев, кто некогда поверил в амнистию и сам вернулся на родину из Финляндии.

Так, среди многих и многих были расстреляны участники восстания:

*Баранов Сергей Гаврилович, 1894 г. р. – расстрелян в Ленинграде 03. 10. 1938;
Беляков Александр Яковлевич, 1896 г. р. – расстрелян в Калинин (Тверь) 17. 11. 1937;
Ключарев Петр Константинович, 1898 г. р. – расстрелян в Сандармохе под Медвежьегорском 10. 01. 1938;
Козловский Константин Александрович, 1901 г. р., сын генерал-майора А. Н. Козловского (1864–1940, умер в Финляндии) – осуждён в 1921 на 1 год принудработ, арестовывался в 1933, выслан из Ленинграда в 1935, осуждён в 1935 на 3 года лагерей, расстрелян в Сиблаге 05. 11. 1937;
Кулагин Николай Гаврилович, 1895 г. р. – расстрелян в окрестностях Петрозаводска 25. 02. 1938;
Мухин Николай Петрович, 1889 г. р. – арестовывался в 1921, выслан из Ленинграда в 1935, расстрелян в Оренбурге 09. 12. 1937;
Озеров Григорий Мануйлович, 1895 г. р. – судим в 1923 на 6 лет, амнистирован; осуждён в 1931 на 10 лет, освобождён в 1932; вновь арестован в 1937, расстрелян в Ленинграде 23. 02. 1938;
Павлович Иван Францевич, 1896 г. р. – расстрелян в Ленинграде 10. 12. 1937;
Петров Василий Тимофеевич, 1898 г. р. – расстрелян в Ленинграде 12. 11. 1937;
Поляков Василий Фёдорович, 1897 г. р. – расстрелян в Ленинграде 03. 10. 1938;
Сигов Сергей Павлович, 1893 г. р. – расстрелян в окрестностях Петрозаводска 08. 02. 1938.*

(Из томов «Ленинградского мартиролога, 1937–1938».)

В Советском Союзе восставших не реабилитировали в оттепель середины 1950-х годов и в следующую, второй половины 1980-х.

Однако Указом Президиума Верховного Совета от 16 января 1989 года начался пересмотр дел миллионов репрессированных в период 30–40-х и начала 50-х годов. А Указом Президента СССР от 13 августа 1990 года были восстановлены права всех жертв политических репрессий 20–50-х годов.

В том же году, 30 октября 1990 года, Верховный Совет РСФСР принял решение «О проекте Закона РСФСР „О реабилитации жертв политических репрессий“».

Закон приняли уже в новой России 18 октября 1991 года. День политзаключённого в СССР был объявлен Днём памяти жертв политических репрессий Российской Федерации 30 октября. Стал возможен и правовой пересмотр дел, связанных с событиями марта 1921 года.

29 мая 1992 года реабилитировали всех осуждённых по делу «Петроградской боевой организации (Заговору Таганцева)». Ещё были живы дети расстрелянных – Лев Николаевич Гумилёв и Кирилл Владимирович Таганцев.

10 января 1994 года Указом Президента Российской Федерации репрессии против кронштадтцев были признаны незаконными, противоречащими основным гражданским правам человека. И решено было ставить памятник восставшим.

Какое время надежд! Вовсю действовал комитет «За правду о Кронштадте». Питерские «Смена», «Вечерний Петербург», кронштадтский «Рабочий Кронштадт» (ныне «Кронштадтский вестник») публиковали множество материалов о восстании и восставших. В Российской национальной библиотеке проводились «круглые столы» и вечера. Горячо выступали Марат Кузнецов, Игорь Коссовский, Кирилл Таганцев, Евгений Шошков.

Все были уверены, что безвестные могилы будут найдены, а памятник вот-вот поставят. Но этого не случилось. После объявленного и проведённого в 1997-м «года согласия и примирения», тема и вовсе угахла.

Прошло ещё много лет. В октябре 2018 года в Петербурге состоялось Выездное заседание Межведомственной рабочей группы по координации деятельности, направленной на реализацию Концепции государственной политики увековечивания памяти жертв политических репрессий. Ра-

бочая группа посетила Кронштадт и на заседании в Смольном решила, что к столетию восстания надо обязательно провести конкурс и установить памятник восставшим. Говорили и об установке в Кронштадте бюста уроженцу Кронштадта Николаю Гумилёву, расстрелянному за симпатии к восставшим.

В 2019 году на имя Президента Российской Федерации было зарегистрировано, а затем передано огласке на встрече с Советом по развитию гражданского общества и правам человека обращение «Право на память» с вопросами о том, где наши незабытые могилы, где погребены расстрелянные в 1921–1937 годах Николай Гумилёв, митрополит Вениамин, священник Павел Флоренский.

И вот столетняя годовщина. Самим себе адресуем горькие вопросы.

Простите, восставшие кронштадтцы!

Мы отыщем места злодеяний, обнаружим имена погибших и установим памятники.

**Анатолий Разумов,
руководитель Центра «Возвращённые имена»,
редактор Книги памяти «Ленинградский мартиролог»**

ИЗВЕСТИЯ Временного Революционного Комитета матросов, красноармейцев и рабочих города Кронштадта

До сих пор, несмотря на многочисленные публикации, исследования, обсуждения, научные конференции, сборники документов, книги и фильмы, передачи и программы о Кронштадтском восстании 1921 года, самыми яркими, самыми значимыми, самыми информативными и самыми потрясающими документами того времени являются выпуски «Известий» восставшего Кронштадта.

В среду, 3 марта 1921 года, выходит первый номер «Известий». В номере – обращение Временного Революционного Комитета «К населению крепости и города Кронштадта!» И знаменитая Резолюция Общего собрания команд 1-й и 2-й бригад линейных кораблей, которое состоялось 1 марта 1921 года.

Восставшие кронштадтцы требуют свободных выборов в Советы, свободу слова и печати, свободу профессиональным союзам, свободу политзаключённым, свободное право для крестьян распоряжаться плодами своих трудов на земле...

Требования кронштадтцев выстраданы. Они ясны, логичны и справедливы.

Восставшие мечтали о свободе, о социальной справедливости и Советской Республике, в которой власть на деле, а не на словах принадлежит трудовому народу. Они требуют от большевиков – выполнить обещания, данные народу перед революционным Октябрем. Они называют своё восстание 3-й революцией и провозглашают лозунги: «Советы без коммунистов!» и «Долой комиссародержавие!»

Главный лозунг дня: «Победить или умереть!»

И верят, что их выступление поддержат рабочие Петрограда и Москвы, поддержит вся порабощённая большевиками растерзанная Россия...

Прочтите эти газеты, день за днём, номер за номером, в них – живая история Кронштадта, в них бьётся пульс восстания и звучат голоса восставших.

Прочтите – и вы получите полное представление, что же на самом деле происходило в крепости в те трагические мартовские дни 100 лет назад.

16 марта выходят «Известия» № 14. Последний номер газеты восставшего Кронштадта (17 и 18 марта уже не до издания – в городе идут ожесточённые бои). В этом последнем номере печальная весть:

«Сегодня, 16 марта, в 4 часа дня, после отпевания в Морском Соборе, на площади Революции, в братской могиле будут преданы земле первые жертвы в борьбе за свободу трудящихся».

Через два дня счёт жертв пойдёт уже на тысячи, Кронштадт будет беспощадно расстрелян, залит кровью, репрессирован... Жертвой станет весь город, практически все его жители...

ИЗВЕСТИЯ

ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА

Матросов, Красноармейцев и Рабочих гор. Кронштадта.

№ 8.

Четверг, 10 марта 1921 г.

№ 8

Бомба, сброшенная в Кронштадте, это — сигнал к восстанию в лагере коммунистов.

П Р И Н А З

Временного Революционного Комитета.
№ 5.

9-го марта 1921 года.

В связи с боевой обстановкой предлагается всему населению города с наступлением темноты, прежде чем зажечь свет, убедиться чем-либо платным все дома.

За председателя Вр. Рево. Ком. Вильягаст.
За секретаря Гужин.

П Р И Н А З

Команданта города Кронштадта
№ 50.

10 марта 1921 года.

Приказываю всем коммунистам, проживающим в г. Кронштадте, в 2-х дневный срок с издания настоящего приказа обязательно сдать в Управление команданта города (на Рошалья) все имеющееся у них оружие, а также шашки, картины и другие ценные вещи. Неисполнение настоящего приказа будут рассматриваться как протекторство распоряжению Временного Революционного Комитета, при обнаружении у них оружия, будут презумироваться с суровой ответственности.

Вр. и д. Командант города Кронштадта Земский.

Оперативный сводка.

(9-го марта 1921 г.)

Попытки контрразведки и наступления с моря в ночь отражены с большими для него потерями.

С нашей стороны урона нет.

Спокойствие и выдержка.

Мы не хотим крови. Они начали первые и бой идет.

Верные трудовой революции матросы, красноармейцы и рабочие Кронштадта несут счастье Советской России. Железными козлами разбиваются цепи троцкистского коммунистического рабства.

Заплатился трояк коммунистов и в следней ярости они захлебываются в крови трудящихся. Расстреливают направо и налево рабочих и крестьян. Прислушайтесь и увидите над бесчисленными семьями востальных

Еще напор и кровожадный долог, услаждавший сладкими козлами трудовой народ, будет оторван и прах.

Преступно растапливаемая коммунистами братская кровь краснеет и рабочих, орошающая чашу несправедливой Советской России, пусть будет поменьше, свалившись в единую реку бор-

цов о наказаниях этих предателей.

В момент решительной схватки с гидрой большевистского самодержавия мы должны быть хладнокровны.

Наш боевой приказ уже услышан.

Уже подходит резерв. Наши братья рабочие и крестьяне через головы большевиков, делают нам руку помощи в борьбе с обезумевшей ордой.

Мы должны уничтожить империалистическое самодержавие.

Слышащими гласом в сердце, с трепетной головой, удержанная рушится в бой и сберегает тех свои живые силы, нависшем последней решающей удар противнику.

Мы успешно ведем титаническую борьбу с предателями трудового народа.

Спокойствие и выдержка.

От Времен. Революционного Комитета.

Временный Революционный Комитет, не следуя примеру коммунистов оставил на свободе все их союзы, как, их семьи и родственники.

В настоящее время установилось, что они с провокационной целью, желая посеять панику среди населения, распространяют слухи о казнях.

Горько в сердце „Красной Горки“, что Троцкий обещает не оставить от Кронштадта камня на камне и т. д.

Все это заставляет гражданское население напрасно переживать. Если Вр. Рево. Комитет и так не отступает перед угрозами, то кто выжидает обстановкой в эпоху революции, т. е. в эпоху восстания еще не надо шептаться — поминуту (со Грядущим) все, что можно слышится в „Известиях“ и слухи шепчутся по ветру, а стараться задерживать и поминуту и доставлять в Вр. Рево. Комитет.

Вр. Рево. Комитет предупреждает, что против отдельных личностей должны будут приняты решительные меры, зависящие от обстоятельств особого времени.

Временный Рево. Комитет.

Радио пролетариату всех стран.

1-го марта открылось заседание радио.

Всем. Всем. Всем.

Товарищи, пролетарии всех стран! Коммунисты обманная масса бессильна поддерживать власть Советов — это ясно. Не выжидайте на нас, а см.

Трудом всем потребовалась свободная борьба против коммунистических Советов, большевистская же власть, с кровавым фашизмом Троцкого во главе, охраняет водопроводные краны, чтобы не что бы то ни стало пролить кровь трудового народа, разстреливая трудящихся и насильно над их семьями.

Коммунисты утверждают, что наша руководители — белогвардейцы-гокеры, а что мы сами делаем Фиделандию обманной или подделку.

Перед лицом пролетариата всего мира белогвардейские белогвардейские генералы наши не руководят, а только маршеры с Фиделандией или о злодейки, или о кровожадной ордой.

и смерти на Сине и на пороге битвы. Воинские маршеры и пролетарии-студенты их обманом за время, выжидая для смерти коммунистов.

Но если бы наша борьба вступила, ни, может быть, в успех вынужден обратиться к вышней помощи пролетариатам ради наших рабаемых братьев, детей и гражданского населения.

Коммунисты утверждают, что опасность, угрожающая, что даст нам оружие. На самом же деле они не могут сделать нам ни один шаг Троцкий Революция трудящихся.

Три дня, как они держат в руках пулеметы и оружие, но не делают ни шагу вперед. Гаремеры и трудовые массовые коммунисты, сбросив коммунистический гипотезы решим бороться до конца.

О товариществе кричат. Временный Революционный Комитет Кронштадта.

ГОЛОС ОБМАНУТЫХ.

Три с половиной года кучка захватчиков тащила советскую власть.

Нашей цели Трудовой России в Кронштадте, коммунистическая власть и решение судьбы обманутого и ограбленного русского народа.

В один голос мы, Кронштадтцы, сказали из вождя, Калашова и других: „Доложь большевиков, долой коммунистическую власть! Дайте нам свободную землю и свободу крестьянскому труду.“

Они, предатели, возмущаясь, что все обманули обманутого трудового русского народа.

Они не понимают еще понятия о 1917 году, когда партизанская борьба была делом трудящихся.

Мы много разрабатывали в борьбе с врагами обманутого трудового народа и детей.

Слава им всем предателям!

Почему они не могут за нас ответить и освободить наших братьев, выжидающих и трояки.

Нет обманутого, доколе послужили нам власти красноварей. Вам больше никто не верит.

Не старайтесь и пугать. Вас никто не боится.

Они трудовой народ, а не генералы везут б-р бу с вами — пролетариаты.

Да направляют восточный, перевернувшийся на изгибах и восточный на все органы русской пролетарии!

На направляют Временный Революционный Комитет гор. Кронштадта, избранный на я, трудящихся!

Только ему мы верим.

Проще души, обманутого и обманутого пролетариата, трудящихся, трудящихся Гомель!

Работайте! Работайте! Работайте! Работайте!

ИЗВЕСТИЯ

Временного Революционного Комитета матросов, красноармейцев и рабочих города Кронштадта

№ 1. Среда, 3 марта 1921 г.

К населению крепости и города Кронштадта! Товарищи и граждане!

Наша страна переживает тяжёлый момент. Голод, холод, хозяйственная разруха держат нас в железных тисках вот уже три года. Коммунистическая партия, правящая страной, оторвалась от масс и оказалась не в силах вывести её из состояния общей разрухи. С теми волнениями, которые в последнее время происходили в Петрограде и Москве и которые достаточно ярко указали на то, что партия потеряла доверие рабочих масс, она не считалась. Не считалась и с теми требованиями, которые предъявлялись рабочими. Она считает их происками Контр-Революции. Она глубоко ошибается.

Эти волнения, эти требования – голос всего народа, всех трудящихся. Все рабочие, моряки и красноармейцы ясно в настоящий момент видят, что только общими усилиями, общей волей трудящихся можно дать стране хлеб, дрова, уголь, одежду разутых и раздетых и вывести Республику из тупика. Эта воля всех трудящихся, красноармейцев и моряков определённо вылилась на гарнизонном митинге нашего города во вторник 1-го марта. На этом митинге единогласно была принята резолюция корабельных команд 1 и 2 бригад. В числе принятых решений было решено произвести немедленно перевыборы в Совет. Для проведения этих выборов на более справедливых основаниях, а именно так, чтобы в Совете нашло себе истинное представительство трудящихся, чтобы Совет был деятельным и энергичным органом.

2 марта с. г. в Доме Просвещения собрались делегаты всех морских, красноармейских и рабочих организаций. На этом собрании предлагалось выработать основание новых выборов с тем, чтобы затем приступить к мирной работе по переустройству Советского строя. Но ввиду того, что имелись основания бояться репрессий, а также вследствие угрожающих речей представителей власти, собрание решило образовать Временный Революционный Комитет, которому и передать все полномочия по управлению городом и крепостью.

Временный Комитет имеет пребывание на лин. кор. «Петропавловск».

Товарищи и граждане! Временный Комитет озабочен, чтобы не было пролито ни одной капли крови. Им приняты чрезвычайные меры по организации в городе, крепости и на фортах Революционного порядка.

Товарищи и граждане! Не прерывайте работ. Рабочие, оставайтесь у станков, моряки и красноармейцы в своих частях и на фортах. Всем советским работникам и учреждениям продолжать свою работу. Временный Революционный Комитет призывает все рабочие организации, все морские и все профессиональные союзы, все морские и военные части и отдельных граждан оказать ему всемерную поддержку и помощь. Задача Временного Революционного Комитета дружными и общими усилиями организовать в городе и крепости условия для правильных и справедливых выборов в новый Совет.

Итак, товарищи, к порядку, к спокойствию, к выдержке, к новому честному социалистическому строительству на благо всех трудящихся.

**Кронштадт, 2 марта 1921 г., лин. кор. «Петропавловск».
Председатель Вр. Рев. Комитета Петриченко.
Секретарь Тукин**

Резолюция Общего собрания команд 1-й и 2-й бригад линейных кораблей, состоявшегося 1 марта 1921 г.

Заслушав доклад представителей команд, посылаемых общим собранием команды с кораблей в гор. Петроград для выяснения дел в Петрограде, постановили:

1) Ввиду того, что настоящие советы не выражают волю рабочих и крестьян, немедленно сделать пере выборы советов тайным голосованием, причём перед выборами провести свободную предварительную агитацию всех рабочих и крестьян.

2) Свободу слова и печати для рабочих и крестьян, анархистов и левых социалистических партий.

3) Свободу собраний и профессиональных союзов и крестьянских объединений.

4) Собрать не позднее 10 марта 1921 г. беспартийную конференцию рабочих, красноармейцев, матросов гор. Петрограда, Кронштадта и Петроградской губ.

5) Освободить всех политических заключённых социалистических партий, а также всех рабочих и крестьян, красноармейцев и матросов, заключённых в связи с рабочими и крестьянскими движениями.

6) Выбрать комиссию для пересмотра дел заключённых в тюрьмах и концентрационных лагерях.

7) Упразднить всякие ПОЛИТОТДЕЛЫ, так как ни одна партия не может пользоваться привилегиями для пропаганды своих идей и получать от государства средства для этой цели. Вместо них должны быть учреждены с мест выбранные Культурно-просветительные комиссии, для которых средства должны отпускаться государством.

8) Немедленно снять все заградительные отряды.

9) Уравнять паёк для всех трудящихся, за исключением вредных цехов.

10) Упразднить коммунистические боевые отряды во всех воинских частях, а также на фабриках и заводах разные дежурства со стороны коммунистов, а если таковые дежурства или отряды понадобятся, то можно назначать в воинских частях с рот, а на фабриках и заводах по усмотрению рабочих.

11) Дать полное право действия крестьянам над всею землёю так, как им желательно, а также иметь скот, который содержать должен и управлять своими силами, т. е., не пользуясь наёмным трудом.

12) Просим все воинские части, а также товарищей военных курсантов присоединиться к нашей резолюции.

13) Требуем, чтобы все резолюции были широко оглашены печатью.

14) Назначать разъездное бюро для контроля.

15) Разрешить свободное кустарное производство собственным трудом.

Резолюция принята бригадным собранием единогласно при двух воздержавшихся.

Председатель Бригадного Собрания Петриченко.

Секретарь Перепёлкин.

**Резолюция принята подавляющим большинством
всего Кронштадтского Гарнизона.**

Председатель Васильев

К 9 часам вечера 2-го марта к Временному Революционному Комитету присоединились большинство фортов и все красноармейские части крепости. Все учреждения, Службы Связи заняты караулами Революционного Комитета. Из Ораниенбаума прибыли представители, которые заявили, что Ораниенбаумский гарнизон тоже присоединился к Временному Революционному Комитету.

Временным Революционным Комитетом был вызван тов. Я. Ильин, и ему поручено продолжать работу по снабжению населения продуктами питания. Продовольственный аппарат будет работать безостановочно.

Сегодня хлеб выдаётся на 2 дня, т. е. на 3 и 4 марта.

Воздушный дивизион Ораниенбаума присоединился к Временному Революционному Комитету и шлет делегатов.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Общего собрания команд 1-й и 2-й бригад линейных кораблей состоявшегося 1 марта 1921 г. Заслушав доклад представителей команд посылаемых общим собранием команды с кораблей в гор. Петроград для выяснения дела в Петрограде.

ПОСТАНОВИЛИ:

1) Ввиду того, что настоящие советы не выражают волю рабочих и крестьян, немедленно сделать переизборы советов тайным голосованием, причем перед выборами провести свободную предварительную агитацию всех рабочих и крестьян.

2) Свободу слова и печати для рабочих и крестьян, анархистов и левых социалистических партий.

3) Свободу собраний и профессиональных союзов и крестьянских объединений.

4) Собрать не позднее 10 марта 1921 г. беспартийную конференцию рабочих, красноармейцев и матросов гор. Петрограда, Кронштадта и Петроградской губернии.

5) Освободить всех политических заключенных социалистических партий, а также всех рабочих и крестьян, красноармейцев и матросов заключенных в связи с рабочими и крестьянскими движениями.

6) Выбрать комиссию для пересмотра дел заключенных в тюрьмах и концентрационных лагерях.

7) Упразднить всеякие ПОЛИТОТДЕЛЫ, так как ни одна партия не может пользоваться привилегиями для пропаганды своих идей и получать от государства средства для этой цели. Вместо них должны быть учреждения: с мест выбраны Культурно-Просветительские комиссии, для которых средства должны отпускаться государством.

8) Немедленно снять все штрафные отряды.

9) Уравнять наек для всех трудящихся, за исключением вредных цехов.

10) Упразднить коммунистические боевые отряды во всех воинских частях, а также на фабриках и заводах разные дежурства со стороны коммунистов, а если таковые дежурства или отряды понадобятся, то можно назначать в воинских частях с рот, а на фабриках и заводах по усмотрению рабочих.

11) Дать полное право действия крестьянам над всею землею, так как, им желательно, а также иметь скот, который содержать должен и управлять своими силами, т. е. не получая наемным трудом.

12) Просим все воинские части, а также товарищей военных курсантов присоединиться к нашей резолюции.

13) Требуем, чтобы все резолюции были широко оглашены печатью.

14) Назначать разъездное бюро для контроля.

15) Разрешить свободное кустарное производство собственным трудом.

Резолюция принята бригадным собранием единогласно при 2-х воздержавшихся.

Председатель Бригадного Собрания Петриченко.

Секретарь Чернецкий.

Резолюция принята подавляющим большинством всего Кронштадтского гарнизона.

Резолюция была оглашена на общегородском митинге, 1-го марта в присутствии около 16.000 граждан и принята единогласно.

Председатель Кронштадского Исполкома Васильев.

Вместе с тов. Калинин голосуют против резолюции Васильев и комиссар Балтфлота Кузьмин.

В Петергоф передана наша резолюция. Ждём ответа.
У форта Тотлебен командой 6-й батареи задержан Комиссар Крепости Новиков, пробиравшийся на лошади к Финской границе.

№ 2. Пятница, 4. марта 1921 г.

Приказы Временного Революционного Комитета г. Кронштадта

№ 1.

3 Марта 1921 г. Линкор «Петропавловск».

Временный Революционный Комитет г. Кронштадта приказывает всем учреждениям в городе и крепости неуклонно исполнять все распоряжения Комитета. Всем заведующим учреждений и их работникам оставаться на местах и продолжать свою работу.

№ 2.

3 Марта 1921 г. Линкор «Петропавловск».

Временный Революционный Комитет г. Кронштадта воспрещает выезд из города. В исключительных случаях обращаться к коменданту города. Отделению Учёта Штаба Флота в Кронштадте дать распоряжение о прекращении всяких отпусков.

№ 3.

3 Марта 1921 г.

Временный Революционный Комитет запрещает всякие самочинные обыски в городе и доводит до всеобщего сведения, что удостоверения на право обыска даются за подписью председателя и секретаря Временного Революционного Комитета и без печати Линкора «Петропавловск» недействительно. При обысках в учреждениях и в организации какой-либо партии приказывается не брать никакого имущества и не разграблять его, а сохранять в целостности как народное достояние.

№ 4.

3 Марта 1921 г. Линкор «Петропавловск».

Временный Революционный Комитет г. Кронштадта ввиду переживаемых событий предупреждает граждан, военноморов и красноармейцев, что после 11 час. ночи безусловно воспрещается всякое хождение по городу без особых удостоверений, выданных Врем. Рев. Комитетом.

**Председатель Вр. Революционного Комитета Петриченко.
За секретаря Кильгаст**

От Временного Революционного Комитета

Временный Революционный Комитет считает необходимым опровергнуть всякие слухи о том, что арестованным коммунистам чинится насилие. Арестованные коммунисты находятся в полной безопасности. Многие из них арестовывались, частью затем освобождались. В комиссию по расследованию причин ареста коммунистов войдет представитель от коммунистической партии. Явившимся в Революционный Комитет тов. Ильину, Кабанову и Первушину было предоставлено право видеть находящихся под арестом на «Петропавловске», и они лично своими подписями подтверждают вышеуказанное.

**Ильин, Кабанов, Первушин. С подлинным верно:
Уполномоченный член Вр. Революц. Комитета Н. Архипов.
За секретаря П. Богданов**

Наконец-то сами, коммунисты осознали, что нужно перестроить жизнь и что не следует силой удерживать власть, выпавшую из рук по воле трудящихся масс. Свидетельством этому является приводимое ниже воззвание Временного Бюро Кронштадтской Организации Р. К. П.

Воззвание Временного бюро Кронштадтской организации Р. К. П.

Товарищи коммунисты, работающие во всех Советских отделах, профессиональных организациях, заводских комитетах и во всех экономических и хозяйственных органах, а также в воинских частях гарнизона, ВРЕМЕННОЕ БЮРО Р. К. П. обращается к вам с товарищеским призывом и настоянием следующего содержания:

Переживаемый момент требует от нас особой осмотрительности, выдержки и такта.

Наша партия не предавала и не предаёт рабочий класс, на защите которого она стоит уже много лет.

Исторический ход политических событий обязывает совместно с вами, в интересах всех трудящихся в настоящее время быть на своих местах и вести, без каких бы то ни было заминок, свою повседневную работу, памятуя, что малейшее ослабление или нарушение работ во всех отраслях нашей хозяйственной жизни повлечёт за собою худшие условия быта рабочего класса и крестьянства.

Пусть каждый товарищ нашей партии проникнется сознанием переживаемого момента.

Не верьте вздорным слухам, распускаемым явно провокаторским элементом, желающим вызвать кровопролитие, что якобы ответственные коммунисты расстреливаются и что коммунисты готовятся к вооружённому выступлению в Кронштадте.

Это ложь и вздор, и на этом хотят сыграть агенты Антанты, добивающиеся свержения власти Советов.

Мы открыто заявляем, что наша партия с оружием в руках защищала и будет защищать все завоевания рабочего класса против явных и тайных белогвардейцев, желающих уничтожения власти Советов рабочих и крестьян.

Временное Бюро Р. К. П. признает необходимым перевыборы Совета и призывает членов Р. К. П. принять участие в этих перевыборах.

Временное Бюро Р. К. П. призывает всех членов партии быть на своих местах и не чинить никаких препятствий мероприятиям, проводимым Временным Революционным Комитетом.

Выдержка, дисциплина, спокойствие и сплочённость – залог победы рабочих и крестьян всего мира, против всех тайных и явных происков Антанты.

Да здравствует Власть Советов!

Да здравствует Всемирное объединение трудящихся!

Временное Бюро Кроншт. Орган. Р. К. П.: Я. Ильин, Ф. Первушин, А. Кабанов

К населению г. Кронштадта! Граждане!

Кронштадт сейчас переживает момент напряжённой борьбы за свободу. Каждую минуту можно ожидать наступления коммунистов с целью овладеть Кронштадтом и опять навязать нам свою власть, приведшую нас к голоду, холоду и разрухе.

Мы все до единого будем стойко защищать добытую нами свободу и не допустим овладеть Кронштадтом, если же они попытаются это сделать силою оружия, мы дадим достойный отпор.

Поэтому Временный Революционный Комитет предупреждает граждан не поддаваться панике и страху, если придётся услышать стрельбу.

Только спокойствие и выдержка дадут нам победу.

Временный Революционный Комитет

Московское радио

Приводим нижеследующее, перехваченное радиостанцией на «Петропавловске», радио «Роста» из Москвы, полное наглости и обмана со стороны коммунистической партии, именующей себя Советским Правительством.

Некоторые места не уловлены, так как мешала другая станция. Радио это не нуждается в комментариях. Трудящиеся Кронштадта поймут его провокационность.

«Радио. Всем, Всем, Всем.

Радиовестник Роста Москва, 3 Марта.

На борьбу с белогвардейским заговором!

Что мятеж бывшего генерала Козловского и корабля «Петропавловск» подготовлялся шпионами Антанты, как и многие предыдущие белогвардейские восстания, видно из сообщения буржуазной французской газеты «Матен», которая двумя неделями раньше мятежа Козловского поместила телеграмму из Гельсингфорса следующего содержания: «Петрограда сообщают вследствие недавнего бунта в Кронштадте большевистские военные власти приняли целый ряд мер, чтобы изолировать Кронштадт, запретить доступ в Петроград красноармейцам и морякам Кронштадтского гарнизона».

Снабжение Кронштадта воспрещено впредь до особого распоряжения. Ясно, мятеж в Кронштадте направлялся Парижем... что тут замешана французская контрразведка: повторилась та же история. Эсэры, руководимые из того же Парижа, готовили почву для восстания против Советской власти, а как только они её подготовили, сейчас за их спиной показался настоящий хозяин – царский генерал. История с Колчаком, восстанавливающим власть на смене эсэров повторяется на сей раз.

На голоде, холоде пытаются спекулировать все враги трудящихся – от царских генералов до эсэров включительно. Конечно этот генеральско-эсэровский бунт будет очень быстро раздавлен, а генерал Козловский и его сподвижники подвергнутся участи Колчака.

Но шпионская сеть Антанты несомненно раскинута не только в одном Кронштадте. Рабочие и красноармейцы, разрывайте эту сеть, вылавливайте шептунов и провокаторов. Нужно хладнокровие, выдержка, бдительность, сплочённость. Помните, что, из временных, хотя и тяжёлых продовольственных и топливных затруднений, мы выйдем напряжённым дружным трудом, а не путём безумных выступлений, которые могут только ещё более увеличить голод и сыграть на руку проклятым врагам трудящихся.

Радиостанция Москва»

Продовольствие. От Горкоммуны

Сегодня из мясных лавок выдаётся масло подсолнечное: лит. А – 3/4 фн. и лит. Б – 1/2 ф. На продуктовый тал. № 2. Масло столовое детям сер. А – 1 фунт, на продуктовый тал. № 3, сер. Б – 1/2 ф., на продуктовый тал. № 3 и сер. В – 1/2 ф., на продуктовый тал. № 2.

Из всех лавок выдаётся соль: взрослым на продуктовый тал.

№ 3, детям сер. Б – на продуктовый тал. № 4 и сер. В – на продуктовый тал. № 3 всем по 1 фунту.

Кофе: столующимся и не столующимся взрослым на хлебный тал. № 5, детям сер. Б. – на хлебный талон № 53 и сер. В – на хлебный тал. № 5 – всем по 1/4 фунта.

Из всех лавок по всем взрослым карточкам, как столующимся так и не столующимся на хлебный талон № 6 отпускается по 2 коробка спичек.

Детям серии Б на продуктовый талон № 6 и сер. В на продукт. тал. № 5 отпускается по 1 фунту сушёного картофеля.

Сегодня из писчебумажного магазина (быв. Раковской) и магазина (быв. Молчанов) выдаётся по зарегистрированным табачным карточкам, с отрезом талона № 4 – 1/2 фунта табаку 1 сорта.

Ответственным приказчикам магазинов предлагается срезать на табачных карточках контрольный талон № 1.

Сегодня керосин выдаётся по карточкам до № 7000.

Согласно циркуляру Наркомсобез за № 2495 8 сентября 1920 г. Правление Горкоммуны предлагает Учкомам и Домууполномоченным под личную их ответственность, не позднее 5 сего марта, отобрать от бездетных жен красноармейцев и моряков карточки «Красной Звезды», кои заняты работой и службой в предприятиях и получающие продовольственную карточку литер А – бронированная.

По детским столовым карточкам сер. В – монпасье выдаётся на хлебный талон № 54 из тех же лавок, что и не столующимся и в том же количестве.

Член Правления по распредел. Часнов

Объявление

Все воинские части, рабочие объединения и учреждения могут получать «Известия Временного Революционного Комитета» и листовки в «Севцентропечати», согласно выработанной норме.

№ 3. Суббота, 5 марта 1921 г.

Объявление

Доводится до всеобщего сведения, что Временный Революционный Комитет перешёл с линкора «Петропавловск» в помещение «Дома Народа» – пр. Ленина, № 39 (четвёртый этаж), куда и предлагается обращаться за всеми справками и указаниями.

Злоба бессильных

Три дня, как Кронштадт сбросил с себя кошмарную власть коммунистов, как 4 года тому назад сбросил власть царя и царских генералов.

Три дня, как граждане Кронштадта свободно вздохнули от диктатуры партии.

«Вожди» кронштадтских коммунистов позорно, как провинившиеся мальчишки, бежали, спасая свою собственную шкуру, из опасения, что и Временный Революционный Комитет прибегнет к излюбленному методу чрезвычайок – расстрелу.

Напрасные страхи.

Временный Революционный Комитет никому не мстит, никому не угрожает.

Все кронштадтские коммунисты на свободе, и им не угрожает никакая опасность. Задержаны только те, кто пытался бежать и был перехвачен патрулями.

Но и они находятся в полной безопасности, в безопасности, которая гарантирует их от мести со стороны населения за «красный террор».

Семьи коммунистов неприкосновенны так же, как неприкосновенны и все граждане.

Как же ответили на это коммунисты? Из листовки, сброшенной ими вчера с аэроплана, видно, что в Петрограде арестован ряд лиц, совершенно непричастных к кронштадтским событиям.

Мало того: арестованы и их семьи.

«Комитет Обороны – говорится в листовке, – объявляет всех этих арестованных заложниками за тех товарищей, которые задержаны мятежниками в Кронштадте, в особенности за комиссара Балтфлота Н. Н. Кузьмина, за председателя Кронштадтского Совета т. Васильева и других коммунистов. Если хоть один волос упадёт с головы задержанных товарищей, за это ответят головой названные заложники».

Так заканчивает свою прокламацию Комитет Обороны.

Это злоба бессильных...

Издавательство над невинными семьями не прибавит новых лавров товарищам коммунистам и уж, во всяком случае, не этим путём они удержат власть, вырванную из их рук рабочими, матросами и красноармейцами Кронштадта.

Победить или умереть! (Заседание делегатов)

Вчера, 4-го марта, в 6 часов вечера, в Гарнизонном клубе состоялось собрание делегатов от воинских частей гарнизона и профсоюзов, для довыборов состава Временного Революционного Комитета, заслушивания докладов с мест по текущему моменту и др.

На собрание прибыло 202 делегата: большая часть их явилась прямо с работы.

Председатель Собрания матрос Петриченко доложил, что Вр. Рев. Комитет переобременён работой и необходимо влить в него новые силы. К пяти членам нынешнего состава Комитета требуется добавить, по меньшей мере, ещё десять человек.

подавляющим большинством голосов из предложенных двадцати кандидатов собрание избирает следующих товарищей: Вершинина, Перепёлкина, Куполова, Ососова, Валька, Романенко, Павлова, Бойкова, Патрушева и Кильгаста.

По избрании новые члены Комитета заняли места в президиуме.

Затем собрание заслушало подробный доклад председателя Вр. Рев. Комитета матроса Петриченко о деятельности Комитета с момента Избрания его до Вчерашнего дня.

Тов. Петриченко подчеркнул полную боевую готовность всего гарнизона крепости и кораблей и тот энтузиазм, которым объята все вместе и каждый в отдельности, от рабочего до красноармейца и матроса.

Собрание бурными аплодисментами приветствовало вновь избранных членов Комитета и заключительные слова председателя.

Переходя к деловой стороне, собрание выдвинуло в первую очередь вопросы продовольственный и топливный.

Выяснилось, что город и гарнизон вполне обеспечены как продовольствием, так и топливом.

По вопросу о вооружении рабочих собрание, при шумных одобрениях самих рабочих и возгласах «Победим или умрём», постановляет: поголовное вооружение рабочих масс, которым поручить внутреннюю охрану города, т. к. матросы и красноармейцы рвутся на активную работу в боевых отрядах.

Далее, решено в трёхдневный срок переизбрать правления всех союзов, а также совет союзов, который явится руководящим органом рабочих и будет находиться в постоянном контакте с Временным Революц. Комитетом.

Затем с информационными докладами с мест выступили товарищи матросы, с большим риском прорвавшиеся в Кронштадт из Петрограда, Стрельны, Петергофа и Ораниенбаума.

Из их сообщений видно, что население и рабочие этих городов держатся коммунистами в полном неосведомлении о том, что делается в Кронштадте.

Распускаются провокационные слухи, что в Кронштадте орудует шайка каких-то белогвардейцев и генералов.

Последнее сообщение вызвало общий смех матросов и рабочих собрания.

Еще в более весёлое настроение пришло собрание во время чтения «коммунистического манифеста», разбросанного в Кронштадте аэропланом.

– У нас есть один генерал – комиссар Балтфлота Кузьмин, да и тот арестован, – раздалось в задних рядах.

Собрание закончилось рядом приветствий, пожеланий, выражением полной и единодушной готовности – победить или умереть.

Под этим лозунгом победы или смерти прошло всё собрание.

Привет Кронштадтскому гарнизону

Радиостанцией линкора «Петропавловск» получено радио из Ревеля на имя Временного Революционного Комитета: «Привет доблестному гарнизону революционного Кронштадта, свергшему власть насильников».

Зиновьев на Красной Горке

С экстренным поездом прибыл в Ораниенбаум Зиновьев и сейчас-же проехал на Красную Горку. Приезд его вызван начавшимся волнением среди местного гарнизона, высказавшегося на летучих митингах за присоединение к Кронштадтскому движению.

Прекращено движение поездов на Ораниенбаум

По распоряжению Комитета Обороны Петрограда прекращено движение поездов на Ораниенбаум. Поезда направляются в исключительных случаях и с особого разрешения Ком. Обороны. На всех станциях усиленные дежурства железнодорожных чрезвычай и курсантов.

Арест начальника ПУ БАЛТА. Из Сестрорецка

Пытавшийся пробраться на форт Тотлебен начальник Политич. Управл. Балтфлота Батис задержан нашим патрулем и доставлен в Кронштадт. Вместе с ним задержано еще несколько коммунистов.

По-коммунистически

На Сестрорецком Оружейном заводе произведены массовые аресты среди рабочих. В городе разыгрываются душераздирающие сцены. Жены и дети рабочих с рыданием появляются на улицах и требуют освобождения мужей и отцов.

В Петрограде

По полученным сведениям на всех заводах в Петрограде устраиваются митинги, на которых обсуждаются Кронштадтские события. Настроение рабочих на стороне революционного Кронштадта, и они всячески стараются войти в связь с нами; этому мешают коммунисты, бросившие все свои силы для наблюдения и шпионажа среди рабочих, красноармейцев и матросов.

Идут усиленные аресты, особенно среди матросов.

Матросам воспрещены отлучки с кораблей. Комиссары и коммунисты занялись усиленной слежкой.

Уличные сборища разгоняются вооружёнными отрядами коммунистов.

Хлебный паёк населению уменьшен; выдаётся 3/4 фунта на два дня.

Последние вести из Петрограда

Сейчас получены сведения, что в Петрограде забастовал крупнейший кирпичный завод № 1.

Рабочие Балтийского завода отказались приступить к работе.

Усиленные караулы коммунистических боевых отрядов и курсантов расставлены около стоянок линейных кораблей «Гангут» и «Полтава».

Матросов, которым удаётся пробраться в Ораниенбаум для следования в Кронштадт, арестовывают на станции.

Всем матросам, проживающим на частных квартирах, приказано перебраться на суда.

Нормальная жизнь в городе

В Кронштадте полный порядок, который не нарушался с момента перехода власти к Временному Революционному Комитету.

Все учреждения работают нормально, и остановки в работе не было ни часу. Улицы оживлены. За все три дня не выпущено ни одного патрона. Временный Рев. Комитет, чтобы быть ближе к населению, переехал с «Петропавловска» в «Дом Народа».

Бегство из партии

I.

Во Временный Революционный Комитет поступило следующее заявление:

«Признавая, что политика Коммунистической партии завела страну в безвыходный тупик – так как партия бюрократилась, ничему не научилась, не хотела учиться и прислушиваться к голосу масс, которым она пыталась навязать свою волю, – вспомним хотя бы стопятнадцатимиллионное крестьянство, что свобода слова, расширенное призывание к строительству страны посредством изменения избирательных приёмов выведет страну из спячки, всецело присоединяются в настоящий критический момент, когда будущее начатого Революционным Советом переустройства России зависит только от его бдительности и энергии, не считаю себя больше членом Р. К. П. и всецело присоединяюсь к резолюции, принятой на общегородском митинге 1-го марта и прошу располагать моими силами и знаниями.

Настоящее прошу опубликовать в местной газете.

**Сын политического ссыльного по делу 193,
красный командир Герман Канаев.
3/3 – 21 г.»**

II.

«В конце 1919 года я, считая недопустимым террор по отношению к Социалистическим партиям, вышел из рядов Союза социалистов-революционеров-максималистов, так как в «Известиях Центральн. Исполн. Ком.» были опубликованы официальные сведения, что максималисты участвовали в организации взрыва московского отделения партии Р. К. И. и в вооружённых экспроприациях на юге, с убийством артельщиков. Недавно я получил сообщение из вполне достоверного источника, что все это было одним из приёмов партийной борьбы коммунистов, и суд принуждён был максималистов оправдать, о чём печать, находившаяся в партийных руках коммунистов, старательно замалчивала. В силу вышеизложенного, я прошу меня более не считать кандидатом партии коммунистов и возвращаюсь в ряды Союза соц. рев. максималистов, девизом которого всегда было, есть и будет «Власть советам, а не партиям».

**А. Ламанов.
4 марта 1921 г.»**

III.

«Я, красноармеец 4-го дивизиона артиллерии, состоял сочувствующим партии коммунистов по заблуждению. Теперь же выхожу из этого заблуждения и присоединяюсь к массе, чтобы идти вперёд рука об руку с Революционным комитетом».

**Донат Семенович Ваг.
4-го марта 1921 г.**

Объявление

Все воинские части, рабочие объединения и учреждения могут получать «Известия Временного Революционного Комитета» и листовки в «Севцентропечати», согласно выработанной норме.

№ 4. Воскресенье, 6 марта 1921 г.

«Господа» или «товарищи»?

Кронштадтские моряки и мозолистые руки рабочих вырвали руль из рук коммунистов и стали у штурвала. Бодро и уверенно поведут они корабль Советской власти в Петроград, откуда власть мозолистых рук должна охватить настрадавшуюся Россию.

Но будьге, товарищи, начеку.

Удесятрите вашу бдительность: путь, усеянный подводными камнями, ведёт вас к фарватеру.

Один неосторожный поворот штурвала, и корабль с самым драгоценным для вас грузом, – грузом социального строительства – может сесть на скалу.

Зорко охраняйте, товарищи, штурвальный мостик – к нему уже подбираются враги. Одна ваша оплошность, и они вырвут у вас штурвал, и Советский корабль может пойти ко дну, под злорадный хохот царских лакеев и прислужников буржуазии.

Вы, товарищи, сейчас торжествуете бескровную и великую победу над диктатурой коммунистов, торжествуют вместе с вами и ваши враги.

Но мотивы радости у вас и у них – совершенно противоположны.

Вы воодушевлены горячим стремлением восстановить подлинную власть советов и благородной надеждой предоставить рабочему свободный труд, крестьянину – право распоряжаться на своей

земле и продуктами своего труда, а они – надеждой восстановления царской нагайки и генеральских привилегий.

Интересы ваши разные, а стало быть они вам не попутчики.

Вам нужно было свержение власти коммунистов для мирного строительства и созидательной работы, им это нужно для порабощения рабочих и крестьян.

Вы ищете свободы, они хотят опять накинуть на вас цепи рабства.

Будьте зорки. Не подпускайте близко к штурвальному мостику волков в овечьей шкуре.

Труссы и клеветники

Ниже мы приводим дословно текст прокламации, разбросанной по Кронштадту аэропланом коммунистов. С полным презрением отнесутся граждане к этой провокационной клевете. Кронштадтцы знают, кем и как была свергнута ненавистная власть коммунистов. Они знают, что во главе Временного Революцион. Ком. стали выборные самоотверженные страстотерпцы, лучшие сыны трудового народа: красноармейцы, матросы и рабочие. Они никому не позволят сесть себе на шею, а тем более царским генералам или белогвардейцам.

«Пройдет ещё несколько часов, и вы вынуждены будете сдаваться», – угрожают коммунисты.

Презренные лицемеры! Кого вы хотите обмануть?

Кронштадтский гарнизон не сдавался царским адмиралам, не сдастся он и большевистским генералам.

Не лгите, трусы, и не обманывайте народ! Вы знаете нашу силу и нашу готовность либо победить, либо с честью умереть, а не удирать, как ваши комиссары, нагруженные «царскими» деньгами и добытым кровью рабочих золотом.

Принятое радиостанцией «Петропавловск» нижеследующее радио, ещё раз подтверждает, что коммунисты продолжают обманывать не только рабочих и красноармейцев, но и членов Петровета. Но обмануть революционный гарнизон Кронштадта и его рабочих им не удастся.

Достукались! К обманутым кронштадтцам!

«Теперь вы видите, куда вели вас негодяи? Достукались! Из-за спины эсэров и меньшевиков уже выглянули оскаленные зубы бывших царских генералов. Всех этих Петриченков и Туриных дёргают, как плясунов за ниточку, царский генерал Козловский, капитан Бурксер, Костромитинов, Ширкановский и другие заведомые белогвардейцы. Вас обманывают! Вам говорили, что вы боретесь за «демократию». Не прошло и двух дней – вы видите: на самом деле вы боретесь не за демократию, а за царских генералов, вы посадили себе на шею нового Вирена.

Вам рассказывают сказки, будто за вас стоит Петроград, будто вас поддерживают Сибирь и Украина. Всё это наглая ложь! В Петрограде от вас отвернулся последний моряк, когда стало известно, что среди вас орудуют царские генералы Козловские. Сибирь и Украина крепко стоят за Советскую власть. Красный Петроград смеётся над жалкими потугами кучки эсэров и белогвардейцев.

Вы окружены со всех сторон. Пройдёт ещё несколько часов, и вы вынуждены будете сдаваться. У Кронштадта нет хлеба, нет топлива. Если вы будете упорствовать, вас перестреляют, как куропаток. Все эти генералы Козловские и Бурксеры, все эти негодяи Петриченки и Турины в последнюю минуту, конечно, убегут к белогвардейцам в Финляндию. А вы, обманутые рядовые моряки и красноармейцы – куда денетесь вы? Если вам обещают, что вас в Финляндии будут кормить, то вас обманывают! Разве вы не слышали, как бывших Врангелевцев увезли в Константинополь и как они там тысячами умирали, как мухи, от голода и болезней? Такая же участь ожидает и вас, если вы не опомнитесь сейчас же.

Сдавайтесь сейчас же, не теряя ни минуты!

Складывайте оружие и переходите к нам!

Разоружайте и арестовывайте преступных главарей, в особенности царских генералов!

Кто сдастся немедленно – тому будет прощена его вина. Сдавайтесь немедленно!»

Комитет обороны Петрограда»

Обращение к рабочим, матросам и красноармейцам Кронштадта

Принято на расширенном заседании Петроградского Совета, на котором присутствовали кроме членов совета представители фабрично-заводских комитетов, правления всех профсоюзов, комиссий и делегаций, избранных на фабриках и заводах, среди которых сотни беспартийных рабочих, работниц, матросов и красноармейцев.

Кучка авантюристов и контрреволюционеров подвела Кронштадт. За спиной матросов «Петропавловска» несомненно орудовали шпионы, подосланные французской контрразведкой. Они говорят матросам, что дело идёт о борьбе за «демократию», что они не хотят пролития крови, что мятеж происходит без единого выстрела, за какую-то «демократию». За такую демократию могут бороться шпионы французских капиталистов, царские генералы и их верные помощники меньшевики и эсэры.

Подвиги этой шайки разбойников и предателей, если когда-либо им суждено было иметь успех, неизбежно привели бы к восстановлению власти буржуазии и кровавой расправе над рабочими и крестьянами.

Меньшевики и эсэры, указывая на тяжёлое хозяйственное положение Советской республики, говорят, что коммунисты не справились с хозяйственным строительством.

А кто три года не давал возможности русским рабочим и крестьянам приступить к мирному хозяйственному строительству?

Если кто поработал над созданием голода и хозяйственной разрухи, так это меньшевики и эсэры, поддерживающие все контрреволюционные восстания, неустанно раздувающие пламя гражданской войны во имя восстановления власти помещиков и капиталистов, неустанно направляя на Советскую Россию международных империалистов.

Вожаки заговора говорят, что они захватили власть в Кронштадте без единого выстрела. Но это произошло только потому что Советская власть хотела изжить этот конфликт мирным путём. Дальше так продолжаться не может: поднимает голову международная буржуазия, в стане врагов рабочего класса ликование, которое каждый день может вылиться в новый поход против Советской России.

Грозит опасность всем нашим завоеваниям. Авантюристы, кричащие о том, что коммунисты не могут справиться с хозяйственным строительством, толкают Советскую Россию в объятия новой войны.

Петроградский Совет и центральная Советская власть не могут и не имеют права допустить до этого. Дело контрреволюционеров, засевших в Кронштадте, безнадежно. Они бессильны в споре с Советской Россией. Мятеж должен быть ликвидирован в самый короткий срок.

Товарищи рабочие, матросы и красноармейцы, поймите, что вы обмануты, поймите, что от вас зависит кровавый исход авантюры, в которую вовлекли вас белогвардейцы; от вас зависит, уйдут ли безнаказанно от заслуженной кары белогвардейские писаки.

Товарищи, немедленно арестуйте главарей контрреволюционного заговора.

Немедленно восстановите Кронштадтский Совет. Советская власть сумеет отличить бессознательных, ошибающихся тружеников от сознательных контрреволюционеров.

Товарищи, ещё раз Петроградский совет говорит: от вас зависит прольётся или не прольётся братская кровь. По подлой воле врагов рабочего класса их кровавый замысел обрушится только исключительно на их головы. Это последнее наше предупреждение, время не ждёт. Решайте немедленно – или с нами против общего врага, или позорно и безславно погибнете вместе с контрреволюционерами.

*Петроградский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
Радиостанция «Новая Голландия»*

Радио Временного Революционного Комитета

«Всем... всем ... всем...

Товарищи рабочие, красноармейцы и матросы! Мы здесь в Кронштадте отлично знаем, как вы, ваши полуголодные дети и жёны страдаете под гнётом диктатуры коммунистов.

Мы свергли у себя коммунистический Совет, и Временный Революционный Комитет на днях приступает к проведению выборов нового Совета, который, свободно-избранный, будет отражать волю всего трудового населения и гарнизона, а не кучки безумцев-коммунистов.

Дело наше правое: мы стоим за власть Советов, а не партий, за свободно избранное представительство трудящихся. Подтасованные, захваченные коммунистической партией Советы, всегда были глухи ко всем нашим требованиям и нуждам, и мы в ответ получали лишь расстрелы.

Сейчас, когда пришел предел терпению трудящихся, вам хотят заткнуть рты подачками: распоряжением Зиновьева в Петроградской губернии снимаются заградительные отряды, Москва ассигнует десять миллионов золотом на покупку за границей продовольствия и предметов первой необходимости, но мы знаем, что этими подачками не купить питерский пролетариат, и мы через голову коммунистов протягиваем вам руку братской помощи из революционного Кронштадта.

Товарищи! Вас не только обманывают, но умышленно затемняют правду, прибегая к подлой клевете.

В Кронштадте вся полнота власти в руках только революционных матросов, красноармейцев и рабочих, а не белогвардейцев с каким-то генералом Козловским во главе, как уверяет вас клеветническое радио из Москвы.

Состав и распределение обязанностей членов Временного Революционного Комитета

В состав Временного Революционного Комитета вошли следующие т.т.: Архипов, Бойков, Вальк, Вершинин, Кильгаст, Куполов, Орешин, Ососов, Павлов, Патрушев, Перепелкин, Петриченко, Романенко, Тукин и Якименко.

Из них избраны: Председателем Вр. Рев. Ком. – т. Петриченко, товарищами председателя – т.т. Якименко и Архипов, секретарем Врем. Рев. Ком – т. Кильгаст (ему же поручена информация), заведывание гражданскими делами поручено т. т. Вальку и Романенко, транспортными средствами – т. Бойкову, следственной частью – т. Павлову, отделом продовольствия – т. Тукину.

Делегаты Кронштадта в Петрограде

Сейчас прибыл в Кронштадт специальный курьер из Петрограда с уведомлением, что отправленная делегация от кронштадтских организаций прибыла туда благополучно. Делегация информировала столичных рабочих и матросов о кронштадтских событиях, раздала выпущенные Вр. Рев. Ком. приказы и листовки и выехала с поручениями далее, в известном ей направлении.

Резолюция красноармейцев форта «РИФ»

Мы, красноармейцы форта «Риф», заслушали доклад представителей товарищей моряков по текущему моменту о событиях в Кронштадте и постановили: выразить полное доверие Временному Революционному Комитету и решили стоять на своем посту до тех пор, пока на форту не останется ни одного красноармейца.

Да здравствует свобода рабочих и крестьян!

Да здравствует Временный Революционный Комитет!

**Председатель собрания Рябов.
Секретарь Андреев**

Воззвание ко всем честным коммунарам

Товарищи рядовые коммунисты, осмотритесь кругом, и вы увидите, что мы зашли в страшное болото. В это болото нас завела та небольшая кучка коммунистов-бюрократов, которые под маской коммунистов свили себе тёплые гнезда в нашей Республике.

Я как коммунист, призываю вас: гоните прочь от себя тех лжекоммунистов, которые толкают вас на братоубийство. Мы, рядовые коммунисты, ни в чём невинные, терпим упреки от наших товарищей рабочих и крестьян безпартийных из-за них. Я с ужасом смотрю на создавшееся положение.

Неужели будет пролита кровь наших братьев из-за интересов тех коммунистов-бюрократов? Товарищи, опомнитесь и не поддавайтесь провокации этих бюрократов-коммунистов, которые толкают нас на бойню, а гоните их в шею, ибо истинный коммунист не должен навязывать свою идею, а идти рука об руку со всей трудовой массой.

Член Р. К. П. (больш.) Рожкали. Загр. «Нарова»

Распоряжение Временного Революционного Комитета – Ревтройке бюро профсоюзов

Согласно постановлению общего собрания представителей от моряков, красноармейцев и рабочих 4-го марта Вр. Рев. Ком. предлагает Ревтройке Бюро Союзов не позже понедельника произвести переизбрание Райкомов и правлений Союзов, а во вторник 8-го произвести перевыборы Совета профсоюзов.

Временный Революционный Комитет

Не медлите, товарищи, присоединяйтесь, вступайте в прочную связь с нами, требуйте пропуска в Кронштадт ваших беспартийных представителей, только они скажут вам всю правду и рассеют провокационные слухи о финляндском хлебе и происках Антанты.

Да здравствует революционный пролетариат и крестьянство!

Да здравствует власть свободно избранных Советов!

6 марта 1921 г. Радиостанция линкора «Петропавловск»

№ 5. Понедельник, 7 Марта 1921 г.

ВСЯ ВЛАСТЬ СОВЕТАМ, А НЕ ПАРТИЯМ!

«Патронов не жалеть!»

Фельдмаршал Троцкий грозит восставшему против трёхлетнего самодержавия коммунистических комиссаров Свободному Революционному Кронштадту.

Труженикам, сбросившим позорное ярмо диктатуры партии коммунистов, новоявленный Трепов грозит вооружённым разгромом, расстрелом мирного населения Кронштадта, отдаёт приказ – «Патронов не жалеть!».

У него их хватит для революционных матросов, красноармейцев и рабочих.

Ведь ему, диктатору насилюемой коммунистами Советской России, всё равно, что станет с трудовыми массами, лишь бы власть была в руках партии Р. К. П.

Он имеет наглость говорить от имени долготерпеливой Советской России, обещать милость.

Это он-то, кровожадный Троцкий, предводитель коммунистической опричнины, без сожаления льющей реки крови во имя самодержавия Р. К. П., гаситель свободного духа, смеет говорить так смело и твёрдо держащим красное знамя Кронштадта.

Ценою крови тружеников и страданий их арестованных семей коммунисты надеются восстановить своё самовластие, заставить матросов, красноармейцев и рабочих вновь подставить свою шею, чтобы коммунисты получше уселись и продолжали свою тлетворную политику, ввергшую всю трудовую Россию в бездну всеобщей разрухи, голода и холода. Довольно! Трудящихся больше не обмануть! Ваши надежды, коммунисты, тщетны и угрозы безсильны.

Девятый вал Революции Трудящихся поднялся и смывает гнусных клеветников и насильников с осквернённого их деятельностью лица Советской России, а милости вашей, господин Троцкий, нам не надо!

Продолжают клеветать

Коммунисты хорошо усвоили старую иезуитскую тактику: «Клеветайте, клеветайте, авось что-нибудь да пристанет». И они клеветают.

В безсильной злобе, жалкие и растерявшиеся, они распространяют среди рабочих и красноармейцев Петрограда самые нелепые слухи о Кронштадтских событиях. Здесь, оказывается, работают, как старается уверить Радиовестник «Роста», и Антанты, и французские шпионы, и белогвардейцы, и царские генералы, и меньшевики, и эсеры, и эстонская буржуазия, и финляндские банкиры, и Антантовская контрразведка, словом, весь мир ополчился на бедных коммунистов.

Мало того, они уверяют петроградских рабочих, что «французские агенты и бывшие царские офицеры пробрались в Кронштадт и посредством золота развращали несознательные элементы».

Вот, подите-же, а мы, кронштадтцы об этом ничего и не знали!

А на случай, если бы и эти «факты» не убедили бы питерских рабочих, «Роста» сообщает такие ужасы: «Как раз в данный момент, когда в Америке вступает в управление новое Республиканское правительство, обнаруживающее склонность вступить с Советской Россией в торговые сношения, распространение провокационных слухов и инсценировка беспорядков в Кронштадте явно клонится к тому, чтобы повлиять на нового американского президента и воспрепятствовать изменению американской политики относительно России. В это же время заседает Лондонская конференция, и те же провокационные слухи должны подействовать на турецкую делегацию, чтобы сделать её послушной требованиям Антанты».

Вот до чего договорились растерявшиеся от неожиданного удара коммунисты: французские агенты привезли в Кронштадт золото, для того, чтобы повлиять на американского президента и уступчивость турецкой делегации!

До чего смехотворен этот документ коммунистической глупости, что ниже мы его приводим полностью.

Это доставит кронштадтцам несколько весёлых минут.

И как сопоставить «инсценировку беспорядков в Кронштадте», с одной стороны, и тревогу которую забили коммунисты, угрожая перестрелять кронштадтцев, «как куропаток».

К чему же эта тревога, когда в Кронштадте всё спокойно, и там идёт только «инсценировка беспорядков»?

Приводим следующее радио, принятое нашей станцией.

Радио-вестник «Роста»

«Французская газета «Матэн» сообщала со слов гельсингфорского корреспондента будто бы в Кронштадте начиналось восстание против Советской власти.

14 февраля сообщалось о восстании в Балтийском флоте и аресте комиссаров Балтийского флота. Советское правительство по прошлому опыту предположило, что агенты французских капиталистов в союзе с бывшими царскими генералами готовят в Кронштадте мятеж.

Как теперь выяснилось, французские агенты и бывшие царские офицеры пробрались в Кронштадт и посредством золота развращали несознательные элементы. Фантастические сообщения контрразведки, распространявшие три недели тому назад легенды о восстании в Кронштадте, только опередили сообщения. За последнее время в Кронштадте и в Петрограде появились белогвардейские листки и во время арестов были задержаны заведомые французские шпионы. В это же время правые эсеры начали усиленную агитацию среди рабочих и матросов в Кронштадте и в Петрограде, пользуясь трудным продовольственным и топливным положением.

28 февраля на корабле «Петропавловск» была принята реакционная резолюция, которая однако по требованию матросов была переработана и на следующий день принята в новой редакции.

В ней заключалось требование перевыборов Совета.

Наши товарищи не возражали и предложили созвать Комиссию из представителей матросов и рабочих в доме Просвещения для окончательного решения этого вопроса.

Выборы начались, но контрреволюционные элементы решили эту комиссию сорвать и прежде всего потребовали, чтобы она собралась на «Петропавловске».

2 марта произошло на «Петропавловске» уже открытое выступление против Советской власти, при участии меньшевиков и эсеров, скрывающихся под флагом беспартийности.

Официальный председатель организации мятежников бывший писарь Петриченко, секретарь Тукин – матрос, но в действительности всем руководит капитан Бурксер, выдающаяся фигура среди бывших царских офицеров, и бывший царский генерал Козловский.

Руководителями движения также являлись царские офицеры Костромитинов и Шимановский.

2-го марта «Совет труда и обороны» постановил: бывшего генерала Козловского и его сподвижников объявить вне закона; город Петроград и Петроградскую губернию объявить на военном положении, всю полноту власти передать в Петроградском Укреплённом районе Комитету Обороны города Петрограда.

На следующий день среди сторонников мятежной организации на «Петропавловске» стало проявляться очевидно разложение. Вожаки организации, чтобы поднять дух своих сторонников объявили, что в крайнем случае можно будет отступить на Финский берег. В это же время белогвардейская печать распространяла ложные известия, будто эстонская буржуазия поддерживает повстанцев.

4 марта на расширенном собрании Петроградского совета товарищ Зиновьев выступил с обстоятельным докладом о кронштадтских событиях, после чего заседание единогласно приняло воззвание к рабочим, морякам и красноармейцам Кронштадта, разоблачившее грязную работу шпионов, подосланных французской контрразведкой, и меньшевиков и эсеров, поработавших над происходящими событиями. Воззвание отмечает, что Советская власть умеет отличить бессознательных ошибающихся труженников от сознательных контрреволюционеров. В военном отношении Кронштадт не представляет опасности для Петрограда, ибо форт Красная горка командует над Кронштадтом и в любую минуту может его разнести.

Весь гарнизон Красной горки проклинает мятежников и рвётся в бой.

В Петрограде полное спокойствие, и даже те немногие заводы, где прежде происходили собрания с нападениями отдельных лиц на Советскую власть, увидели провокацию и поняли, куда их толкают агенты Антанты и контрреволюции.

Собрание питерских моряков в 8 тысяч чел. единогласно вынесло резолюцию за Советскую власть, и Петроградский гарнизон не поколебался ни на минуту. Среди матросов разложение растёт, значительная часть матросов враждебна генералу Козловскому и офицерам, число перебежчиков к нам растёт.

Полученные из за границы радиogramмы и газеты показывают о том, что одновременно с Крон-

штадтскими событиями враги Советской России распространяют за границей самые фантастические измышления о беспорядках в России, якобы Советское правительство бежало в Крым, якобы Москва в руках восставших, а на улицах Петрограда потоками льётся кровь и т. д.

Организация эсеров за границей откуда-то получила огромное количество царских бумажных денег и распускают подобные слухи, между прочим, для того, чтобы поднять курс царских денег и выгоднее их сбыть.

Как раз в данный момент, когда в Америке вступает в Управление новое Республиканское правительство, обнаруживающее склонность вступить с Советской Россией в торговые сношения, распространение провокационных слухов и инсценировка беспорядков в Кронштадте явно клонится к тому, чтобы повлиять на нового Американского Президента и воспрепятствовать изменению американской политики относительно России.

В это же время заседает Лондонская конференция, и те же провокационные слухи должны подействовать на турецкую делегацию, чтобы сделать ее послушной требованиям Антанты.

Выступление происшедшее на «Петропавловске» является несомненно лишь составной частью грандиозного провокационного плана, который, кроме создания для Советской России внутренних затруднений, должен расшатать её международное положение.

Перед нами в данном случае провокационная работа мировой реакции антантовских биржевиков, работающих по их указке агентов антантовских контрразведок.

Воззвание это было приведено у нас полностью в № 4, от 6-го марта.

В России же главной фигурой, проводящей эту политику, являются царский генерал и бывшие офицеры, которых деятельность поддерживают меньшевики и эсеры».

Расстрелы в Ораниенбауме

По приказанию комиссара Ораниенбаумского гарнизона Сергеева расстрелены: начальник дивизиона Красных Морских лётчиков и председатель образовавшегося в Ораниенбауме Времен. Революционного Комитета Колесов, секретарь комитета Балабанов, члены комитета Романов, Владимиров и другие.

Проклятие убийцам, вечная слава борцам за истинную свободу народа!

Вороньё слетается

На Красную Горку съехалось коммунистическое вороньё – Троцкий, Дыбенко, Грибов и другие.

Последние вести из Петрограда

В Петрограде и в Петроградской губернии введено чрезвычайное осадное положение. Хождение по улицам разрешено только до 7 часов вечера.

Массовые аресты и расстрелы рабочих и моряков продолжаются.

Положение очень тревожное. С минуты на минуту все трудовые массы ждут переворота.

Идут непрерывные заседания Комитета обороны.

Все театральные увеселения и собрания запрещены.

Пассажирские поезда не ходят. В ходу исключительно воинские.

Петроградские газеты не печатают наши радио.

Кронштадт требует освобождения заложников

Петросовету отправлено следующее радио:

«От имени Кронштадтского гарнизона – Временный Революционный Комитет Кронштадта требует освободить в 24 часа все семьи рабочих, красноармейцев и матросов, которые Петросоветом заключены как заложники.

Кронштадтский гарнизон говорит, что в Кронштадте коммунисты пользуются полнейшей свободой, а их семьи абсолютной неприкосновенностью и брать пример у Петросовета не желает, так как считает, что такой приём, хотя бы и в отчаянной злобе, – самый позорный и подлый во всех отношениях. Таких приёмов, история ещё не видела.

**Председатель Временного Революционного Комитета
моряк Петриченко.
Секретарь Кильгаст**

Троцкий угрожает разгромом

Курьёзный приказ Троцкого передан по радио Кронштадтскому населению, гарнизону мятежных фронтов:

«Рабочее-крестьянское правительство постановило: вернуть незамедлительно Кронштадт и мятежные суда в распоряжение Советской Республики. По сему приказываю: всем, поднявшим руку против социалистического отечества, немедленно сложить оружие. Упорствующих обезоружить и предать в руки Советских властей. Арестованных комиссаров и других представителей власти немедленно освободить. Только безусловно сдавшиеся могут рассчитывать на милость Советской Республики. Одновременно мною даётся распоряжение подготовить всё для разгрома мятежа и мятежников вооружённой рукой. Ответственность за бедствия, которые, при этом обрушатся на мирное население, ляжет целиком на головы белогвардейских мятежников. Настоящее предупреждение является последним».

**Предс. Рев. Воен. Сов. Респ. Троцкий
Главком Каменев**

Переговоры о посылке делегатов

Временный Рев. Ком. получил из Петрограда следующую радиотелеграмму:

«Дайте радио в Петроград, можно ли прислать из Петрограда несколько человек из Совета: беспартийных и партийных, в Кронштадт узнать в чем дело».

На это радио немедленно последовал следующий ответ Вр. Рев. Комитета:

Радиотелеграмма Петросовету.

«Получив радио Петросовета: „можно-ли прислать из Петрограда несколько человек из Совета: беспартийных и партийных в Кронштадт узнать в чём дело“ — сообщаем: беспартийности ваших беспартийных не доверяем. Предлагаем избрать от заводов, красноармейцев и матросов, в присутствии наших делегатов, представителей от беспартийных.

Сверх избранных указанным порядком беспартийных можете прибавить к делегации до пятнадцати процентов коммунаров. Получение ответа, с указанием в нём срока высылки представителей Кронштадта в Петроград и представителей Петрограда в Кронштадт, желательно иметь шестого марта, в 18 час. В случае невозможности дать ответ в указанный срок, просим указать ваш срок и мотивы отсрочки.

Делегатам Кронштадта должны быть обеспечены средства передвижения.

Времен. Рев. Комитет»

Воззвание «красноармейцев» к «краснофлотцам»

Мы, красноармейцы форта «Красноармеец», обращаемся к вам, товарищи форта «Краснофлотского», и сообщаем, что у нас в Кронштадте, а также на фортах и во Временном Революционном Комитете нет ни одного генерала, ни помещиков, о которых так много и шумно говорят прокламации, брошенные с аэроплана.

Мы вам говорим, что, как был город Кронштадт рабочий и крестьянский, так он и останется таким. А генералы состоят на службе у коммунистов.

Вы говорите, что мы предались каким-то шпионам, то это наглая ложь: мы как были защитниками завоеванных Революцией свобод, так и остались такими.

Мы призываем вас не верить той лжи, о которой напевают вам бюрократы-коммунисты.

Если хотите в этом убедиться, пришлите к нам в Кронштадт вашу делегацию, которая и убедится, и узнает обо всём, что у нас здесь делается, и какие у нас генералы и шпионы Антанты.

Команда форта «Красноармеец»

Резолюции

I.

Красноармейцы форта «Красноармеец», заслушав доклад представителя Врем. Рев. Ком. т. Вершинина, по текущему моменту постановили:

«Мы, красноармейцы, вышеназванного форта, всецело стоим на страже Революционного Комитета и будем стоять, т. е. защищаться до последнего момента за Врем. Рев. Ком., за рабочих и крестьян. Мы ещё раз просим Рев. Ком. широко распространить посредством литературы и радиотелеграмм нашу резолюцию, принятую на общем гарнизонном собрании Кронштадта, дабы избежать напрасного кровопролития, на которое нас вызывают коммунисты, чтобы рабочие массы города Петрограда и других городов могли узнать, что у нас здесь делается и за что мы боремся.

Мы приветствуем Врем. Рев. Ком., как избранника от широких масс всего рабочего класса. Стоя на страже завоёванных прав трудящимися, мы отдаём себя и форт в полное его распоряжение».

**Председатель Демидов.
Секретарь Смирнов**

II.

Общего собрания команды 4-го див. и учебн. команды: Заслушав доклад представителя 4-го дивизиона тов. Карпова и представителя Революционного Комитета тов. Эвельгиса приняло следующую резолюцию:

«В настоящий момент, когда решается судьба страны, мы, взявшие власть в свои руки и вверившие Революционному Комитету боевое руководство, заявляем всему гарнизону и рабочим, что мы готовы умереть за свободу трудового народа, и освобождённые от трёхлетнего коммунистического ярма и террора умрём, но не сделаем ни шага назад. Да здравствует Свободная Россия трудового народа».

Собранием резолюция принята единогласно

Мы не мстим

Длительный гнёт диктатуры коммунистов над трудящимися вызвал вполне естественное негодование масс. Результатом этого в некоторых местах применяется бойкот или удаление со службы к родственникам коммунистов. Этого не должно быть. Мы не мстим, а защищаем свои трудовые интересы. Надо действовать с выдержкой и удалять только тех, кто саботажом или ведением клеветнической агитации стремится мешать восстановлению власти и прав трудящихся.

Экономьте электричество!

Наблюдается, что некоторая часть населения оставляет гореть электричество всю ночь или не гасит свет по уходу из комнаты. Товарищи, помните, мы ведём борьбу за наши трудовые интересы и стало быть должны чрезвычайно беречь топливо, которое так нам необходимо с приближающимся открытием навигации. Берегите электрическую энергию.

Уход из Р. К. П.

Во Временный Революционный Комитет продолжают поступать заявления о выходе из партии коммунистов.

I.

Мы, нижеподписавшиеся, военнослужащие Отдельной Штрафной роты вошли в партию Р. К. П., считая её выразительницей воли трудящихся масс, но в действительности она показала себя палачом рабочих и крестьян; это показали последние события в Питере, выказывающие всю лживость вожаков партии, пользующихся всеми средствами для удержания власти, ярким примером чего служит радио Московского Совнаркома.

Просим отныне не считать нас членами Р. К. П. Мы всецело присоединяемся к резолюции гарнизонного митинга Кронштадта от 2 марта сего года.

Просим и других товарищей, сознающих свою ошибку, не стесняться в признании её.

И. Гутман, И. Ефимов, В. Кудрявцев, Андреев

II.

Состоя с августа 1920 года кандидатом Р. К. П., я не нашёл ничего хорошего в её стремлениях. Принимая во внимание, что партия коммунистов оторвалась от массы и не является выразительницей народной воли, я выхожу из неё и в переживаемое нами тяжёлое время желаю поработать на пользу всего трудящегося народа.

Бывший кандидат Р. К. П. П. Ананьев

III.

Также поступили заявления о выходе из партии Р. К. П.: 1) красноармейца 4-го дивизиона артиллерии Д. Писаренко, 2) рабочего Морской Артиллерийской лаборатории Н. Пусьмо, 3) охранника Кронштадтского порта О. Кузьмина, 4) военно-служащего Продбазы П. Лебедева, 5) члена Р. К. П. с 1918 г. Н. Карташева.

Резолюция

Мы, коммунисты форта «Риф», обсудив текущий момент и заслушав призыв Временного Бюро Р. К. П. в Кронштадте пришли к следующему заключению:

За все три года в нашу партию влилось много шкурников и карьеристов, в результате чего развился бюрократизм и даже преступное отношение к делу борьбы с разрухой.

Наша партия всегда ставила перед собой задачу бороться против всех врагов пролетарского и трудового класса, и мы сейчас заявляем открыто, что будем и впредь, как честные сыны народа, отстаивать завоевания трудящихся.

Мы не позволим ни одному, как тайному, так и явному белогвардейцу, воспользоваться временным тяжёлым положением нашей Советской Республики и при первой попытке поднять руку на Власть Советов, мы сумеем дать должный отпор.

Мы уже заявили и ещё раз заявляем, что подчиняемся Кронштадтскому Временному Революционному Комитету, поставившему себе целью создание советов трудового и пролетарского класса. Да здравствует Советская Власть – истинная защитница прав трудящихся!

Председатель собрания коммунистов форта «Риф» (подпись).

Секретарь собрания (подпись)

Продовольствие. От Горкоммуны

За время с 8-го по 14-е марта включительно сухопутный и морской гарнизон крепости будет получать взамен прежнего хлебного пайка ежедневно: хлеба полфунта, консервов мясных полбанки, мяса четверть фунта.

Гражданское население получит по следующей норме:

Лит. А. ежедневно: хлеба полфунта, консервов мясных полбанки, мяса четверть фунта и единовременно дополнительно сахару полфунта и подсолнечного масла четверть фунта.

Лит. В. ежедневно: один фунт овса, мясных консервов полбанки, мяса четверть фунта и дополнительно единовременно сахару полфунта и подсолнечного масла четверть фунта.

Детям: Серия А. ежедневно: пшеницы, ячменя или сухарей по полфунта, консервов мясных полбанки и дополнительно единовременно одна банка консервированного молока, сахару полфунта и столового масла четверть фунта.

Серии Б. и В. ежедневно: ячменя, пшеницы или сухарей по полфунта, консервов мясных полбанки, мяса четверть фунта и дополнительно единовременно сахару полфунта и столового масла четверть фунта.

Сегодня хлеб будет выдаваться на один день с отрезом соответствующего талона.

Член Ревкома Н. Капустин

Извещения

Городской Отдел Здравоохранения доводит до сведения всех врачей, лекпомов и граждан, что при выдаче рецептов на дополнительное питание должны соблюдаться следующие правила: в рецепте указывается имя и фамилия больного, точный диагноз и адрес.

В первую очередь подлежат удовлетворению рецепты, выданные детям, больным инфекционными болезнями, затем лёгочными и почечными.

Рецепты подаются в отборочную комиссию при Городской больнице от 10 до 12 ч. ежедневно; обратная выдача производится на следующий день от 11 до 12 ч., причём, рецепты, не взятые в течение 3-х дней, считаются аннулированными; аннулируются также все рецепты, выданные ранее 5 сего марта.

Настоящие правила выработаны совещанием из врачей, лекпомов, представителя городской больницы и горкоммуны при Горздравотделе, каковое совещание просит всех тов. врачей и лекпомов относиться к выдаче рецептов в высшей степени осторожно, памятуя о продовольственных затруднениях, переживаемых Республикой.

Заведующий Горздравотделом Плуме

№ 6. Вторник, 8 марта 1921 г.

ПЕРВЫЙ ВЫСТРЕЛ ТРОЦКОГО – ЭТО СИГНАЛ БЕДСТВИЯ КОММУНИСТОВ

От Временного Революционного Комитета

В 6 ч. 45 м. вечера батареи коммунистов с Сестрорецка и Лисьего Носа первые открыли огонь по Кронштадтским фортам. Форты приняли вызов и быстро заставили батареи замолчать.

Вслед за тем открыла огонь Красная Горка, которая получила достойный ответ с линкора «Севастополь».

Редкая артиллерийская перестрелка продолжается.
У нас два красноармейца ранены и доставлены в госпиталь.
Нигде никаких повреждений нет.

Кронштадт 7 марта 1921 г.

Первый выстрел

Они начали обстрел Кронштадта. Ну что ж, мы готовы. Померимся силами.

Они спешат действовать. Да и приходится торопиться: трудящиеся России, несмотря на всю ложь коммунистов, понимают, какое великое дело освобождения от трёхлетнего рабства творится в Революционном Кронштадте.

Палачи обезпокоены. Жертва их наглого изуверства – Советская Россия, ускользает из их застенка, а с ней из преступных рук окончательно ускользает владычество над трудовым народом.

Правительство коммунистов подаёт сигнал бедствия. Недельное существование Вольного Кронштадта – доказательство их бессилия.

Ещё один момент и достойный ответ наших славных революционных кораблей и фортов топтит корабль Советских пиратов, вынужденных принять бой с Революционным Кронштадтом, поднявшим стяг «Власть Советам, а не партиям».

Мы и они

Не зная, как удержать выпадающую из рук власть, коммунисты прибегают к самым гнусным провокационным приёмам, а их подлые газеты мобилизовали все силы, чтобы разжечь народные массы и придать Кронштадтскому движению значение белогвардейского движения. Теперь шайка «патентованных» негодяев бросила лозунг – «Кронштадт продан Финляндии», их беззастенчивая печать уже брызжет ядовитой слюной и после того, как не удалось убедить пролетариат, что в Кронштадте работают белогвардейцы, – они пытаются сыграть на чувствах национальных.

Весь мир уже знает из наших радио, за что борется Кронштадтский гарнизон и рабочие, но коммунисты пытаются извратить смысл событий перед питерскими братьями.

Коммунистическая опрочина окружила питерцев тесным кольцом штыков курсантов и партийной «гвардии» и Малюта Скуратов – Троцкий – не допускает в Кронштадт делегатов от беспартийных рабочих и красноармейцев из опасения, что они узнают всю правду, а эта правда в один миг сметёт коммунистов, и прозревший трудовой народ возьмёт власть в свои мозолистые руки.

Вот почему Петросовет не ответил на нашу радиотелеграмму с просьбой прислать в Кронштадт действительно беспартийных товарищей.

Опасаясь за свои шкуры, вожди коммунистов прячут правду и распускают слухи, что в Кронштадте орудуют белогвардейцы, что Кронштадтский пролетариат запродавался Финляндии и французским шпионам, что финны уже организовали армию, чтобы вместе с Кронштадтскими мятежниками занять Петроград и т. д.

На всё это мы можем ответить только одно: вся власть Советам! Прочь руки от этой власти, руки, обогранные в крови погибших за дело свободы, за борьбу с белогвардейщиной, помещиками и буржуазией!

Крестьянин – спокойно работай над своей землёй, рабочий – к своему станку!

Освобождённый Кронштадт – работницам мира (Радио)

Сегодня всемирный праздник – день работниц. Мы, кронштадтцы, под гром орудий, под звуки рвущихся снарядов, посылаемых нам врагами трудового народа – коммунистами, шлём свой братский привет вам, работницы мира. Шлём привет из восставшего Красного Кронштадта, из царства свободы. Пусть наши враги пытаются разбить нас. Мы сильны, мы непобедимы.

Желаем вам скорее завоевать освобождение от всякого гнёта и насилия!

Да здравствуют свободные революционные работницы!

Да здравствует Всемирная Социальная Революция!

Временный Революционный Комитет Кронштадта.
8 марта 1921 года.

Пусть знает весь мир!

Временным Революционным Комитетом отправлено сегодня радио следующего содержания:
«Всем... всем... всем...»

Итак, грянул первый выстрел... Стоя по пояс в братской крови трудящихся, кровавый фельдмаршал Троцкий первый открыл огонь по Революционному Кронштадту, восставшему против владычества коммунистов для восстановления подлинной власти Советов.

Без единого выстрела, без капли крови мы, красноармейцы, матросы и рабочие Кронштадта, свергли владычество коммунистов и даже пощадили их жизнь. Под угрозой орудий они снова хотят навязать нам свою власть.

Не желая кровопролития, мы предложили прислать к нам беспартийных делегатов петроградского пролетариата, чтобы они увидели, что в Кронштадте идёт борьба за власть Советов. Но коммунисты скрыли это от рабочих Петрограда и открыли огонь – обычный ответ мнимого рабоче-крестьянского правительства трудовому народу на его требования.

Пусть знает весь мир трудящихся, что мы, защитники власти Советов, стоим на страже завоеваний Социальной Революции.

Мы победим или погибнем под развалинами Кронштадта, борясь за правое дело трудового народа. Трудящиеся всего мира нас рассудят, а кровь невинных падёт на головы опьянённых властью изуверов-коммунистов. Да здравствует власть Советов!

Временный Революционный Комитет Кронштадта

За что мы боремся

Совершая Октябрьскую революцию, рабочий класс надеялся достичь своего раскрепощения. В результате же создалось ещё большее порабощение личности человека.

Власть полицейско-жандармского монархизма перешла в руки захватчиков – коммунистов, которые трудящимся вместо свободы преподнесли ежеминутный страх попасть в застенки чрезвычайки, во много раз своими ужасами превзошедшей жандармское управление царского режима.

Штыки, пули и грубый окрик опричников из чека, вот что после многочисленной борьбы и страданий приобрёл труженик Советской России. Славный герб трудового государства – серп и молот – коммунистическая власть на деле подменила штыком и решёткой ради сохранения спокойной, беспечальной жизни новой бюрократии, коммунистических комиссаров и чиновников.

Но что гнуснее и преступнее всего, так это созданная коммунистами нравственная кабала: они наложили руку и на внутренний мир трудящихся, принуждая их думать только по-своему.

Рабочих при помощи казённых профессиональных союзов прикрепили к станкам, сделав труд не радостью, а новым рабством. На протесты крестьян, выражающиеся в стихийных восстаниях, и рабочих, вынужденных самой обстановкой жизни к забастовкам, они отвечают массовыми расстрелами и кровожадностью, которой им не занимать стать от царских генералов.

Трудовая Россия, первая поднявшая красное знамя освобождения труда, сплошь залита кровью замученных во славу господства коммунистов. В этом море крови коммунисты топят все великие и светлые залогов и лозунги трудовой революции.

Всё резче и резче вырисовывалось, а теперь стало очевидным что Р. К. П. не является защитницей трудящихся, каковой она себя выставляла, ей чужды интересы трудового народа, и добравшись до власти, она боится лишь потерять её, а потому дозволены все средства: клевета, насилие, обман, убийство, месть семьям восставших.

Долготерпению трудящихся пришёл конец.

Здесь и там заревом восстаний озарилась страна в борьбе с гнётом и насилием. Вспыхивали стачки рабочих, но большевистские охранники не спали и принимали все меры для предупреждения и подавления неминуемой 3-й революции.

Она всё же пришла и совершается руками трудящихся. Генералы от коммунизма ясно видят, что это поднялся народ, убеждённый в их измене идеям социализма. Но, дрожа за свою шкуру, зная, что от гнева тружеников им некуда спрятаться, они всё же при помощи своих опричников пытаются запугать восставших тюрьмами, расстрелами и прочими зверствами. Но сама жизнь под игмом диктатуры коммунистов стала страшнее смерти.

Восставший трудовой народ понял, что в борьбе с коммунистами, воздвигнутым ими обновлённым крепостным правом не может быть середины. Надо идти до конца. Они как будто делают уступки: в Петроградской губернии снимают заградительные отряды, ассигнуется 10 миллионов золотом на закупку продуктов за границей. Но не следует заблуждаться: за этой приманкой скрывается железная рука господина, диктатора, который хочет, выждав успокоения, сторицей возместить свои уступки.

Нет, середины не может быть. Победить или умереть!

Этому подаёт пример Красный Кронштадт, гроза контрреволюционеров справа и слева. Здесь совершился новый великий революционный сдвиг. Здесь поднято знамя восстания для освобождения от трёхлетнего насилия и гнёта владычества коммунистов, затмившего собой трёхсотлетнее иго монархизма.

Здесь, в Кронштадте, положен первый камень третьей революции, сбивающей последние оковы с трудовых масс и открывающей новый широкий путь для социалистического творчества.

Эта новая революция всколыхнёт и трудовые массы Востока и Запада, являя пример нового социалистического построения, противопоставленного казённому коммунистическому «творчеству», убеждая воочию зарубежные трудовые массы, что всё, творившееся у нас до сего времени волею рабочих и крестьян, не было социализмом.

Без единого выстрела, без капли крови совершён первый шаг. Трудящимся не нужна кровь. Они прольют её только в момент самозащиты. У нас хватит выдержки, несмотря на все возмутительные действия коммунистов, чтобы ограничиться лишь изоляцией их от общественной жизни, дабы они злостной фальшивой агитацией не мешали революционной работе.

Рабочие и крестьяне неудержимо идут вперёд, оставляя за собою и учредилку с её буржуазным строем, и диктатуру партии коммунистов с её чрезвычайками и государственным капитализмом, мёртвой петлёй охватившей шею трудовых масс и грозящей окончательно их задушить.

Настоящей переворот даёт трудящимся возможность иметь, наконец, свои свободно избранные Советы, работающие без всякого насильственного партийного давления, пересоздать казённые профессиональные союзы в вольные объединения рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции. Наконец-то сломана полицейская палка коммунистического самодержавия.

Помните, что мы – ударники революции!

Рабочие-ударники! Кронштадт переживает серьёзный момент борьбы за освобождение Советской России от ига коммунистов.

Мы все, кронштадтцы, сознавая это, должны проявить непоколебимую стойкость и показать, что в борьбе нам не страшны никакие лишения.

Мы сроднились друг с другом, объединены одним стремлением победить или умереть.

Мы делимся друг с другом последним куском. Гарнизон, чтобы не голодало население, делится своим довольствием. Не должно быть ни голодных, ни сытых; все равны.

Что бы ни было, но мы не оставим своей работы. Наоборот, ещё настойчивее возьмёмся за неё. Наша революция – революция Труда, и во имя этого все к станкам; все за молот! Все за свободный труд! Вы – ударники в работе. Так будьте и ударники революции. Куйте её, поддерживая свободное социалистическое хозяйство.

Помните, что на вас первых возложена ударная работа спасения Советской России от ига коммунистов.

Власть Советов освободит трудовое крестьянство от ига коммунистов.

Что делается в Петрограде

Гельсингфорская газета «Hufvudstadsbladet» в № 60 сообщает следующие сведения из Петрограда.

«Петроградские рабочие бастуют и демонстративно покидают заводы, с красными знамёнами требуют перемены правительства – свержения коммунистов. Матросы присоединяются к демонстрантам. Гарнизон разделяет чувства масс, но держится пока пассивно.

С Карельского перешейка красные войска переброшены в Петроград. Как выяснилось, отозваны курсанты.

На табачной фабрике «Лаферм» секретарь Р. К. П. призывал к порядку рабочих, но был освистан и прогнан. На Путиловском заводе убиты несколько человек коммунистов, членов заводского комитета».

Воззвание отделения Рабоче-Крестьянской инспекции

Учитывая настоящий момент и задачи отделения Рабоче-Крестьянской Инспекции, т. к. контроль всегда является необходимостью в интересах всех граждан, независимо от создавшегося положения, а т. к. в инспекции работало большинство коммунистов и часть из них в настоящее время изолирована, могут быть изолированы также и остальные коммунисты, то работа контроля может остановиться.

Этим временем несознательный элемент как раньше, так и теперь, может производить различные хищения народного достояния а посему революционная тройка Рабкрин призывает всех сотрудников, раньше работавших в контроле, откликнуться и прийти на помощь, временно до перевыборов для работ в отделении и этим сохранить должный и нормальный порядок во всех Советских учреждениях.

Председатель А. Галкин

Трагедия форта «Красноармейский» (Один из способов партийной пропаганды коммунистов)

Редакция завалена заявлениями красноармейцев, матросов и рабочих о выходе из Р. К. П. Поэтому мы печатаем только фамилии выходящих и заявления наиболее характерные.

Сегодня мы имеем возможность сообщить исторический документ, свидетельствующий, как эта партия преступников вербовала себе членов.

В середине июля 1919 г. началось наступление Родзянки на Петроград; в связи с этим начались волнения в Красной Армии.

Волнения эти перекинулись на Красную Горку и Кронштадт. Троцкий отдал приказ ликвидировать их во что бы то ни стало.

Коммунисты мобилизовали своих палачей и началась кровавая расправа.

13 июля к форту «Красноармейский» подъехал пароход с отрядом коммунистов, с комиссарами Разиным, Медведевым и Сотниковым во главе.

Разин приказал горнисту играть большой сбор.

Команда Форта вышла из казарм, и ей было приказано выстроиться в одну шеренгу.

Разин вышел вперёд и обратился к фортовским со следующими словами:

– Товарищи! Я привёз вам пополнение и смену уставшим. Всех, конечно, освободить нельзя, но пятая часть может пойти на отдых.

После этого Разин начал отсчитывать каждого пятого, которых отводили на левый фланг. Всего отсчитали 55 человек.

– Играть отбой, – командовал Разин и приказал остальным красноармейцам подняться на вышку форта и выстроиться в одну шеренгу лицом к прибывшему отряду.

Вслед за тем Разин отвёл отсчитанных 55 человек на указанное место у южного берега, построил их в одну шеренгу, против которой построился прибывший отряд.

Когда все эти приготовления были закончены, Разин прочёл им смертный приговор. Раздались три залпа, и 55 красноармейцев на глазах товарищей, стоявших на вышке форта, пали жертвой ненасытной кровожадности безумных коммунистов.

Трое товарищей остались живы (из них один был ранен), и палач Разин их помиловал.

Начался второй акт трагедии. По распоряжению палачей вырыли яму, свалили туда еще не остывшие трупы, залили их карболкой, сравняли землю и залили братскую могилу цементом.

Наконец, Разин предложил остальной команде записаться в партию, а не желающим отойти к стенке, предупредив, что их ожидает участь только что казнённых.

Что оставалось делать?

Так на вербовали они новоявленных коммунистов.

Несколько позже приехал на форт начальник пулемётной команды. Комиссары заподозрили, что он ездил в Кронштадт для пропаганды и... ещё одна невинная жертва оросила своей кровью площадку форта.

А на другой день был издан спокойный приказ «об исключении с довольствия».

Мы приводим его полностью:

§ 10.

Нижепоименованных военнослужащих батарей 5, 6, 7 и 11-го отд. пулемётной команды, убывших в распоряжение Временного Революционного суда Балтфлота, исключить из списков дивизиона, батарей, команды и всех видов довольствия с 20-го июня сего года.

1. Георгий Нейберг; 2. Михаил Бабкин; 3. Александр Героев; 4. Никита Иваничков; 5. Прокопий Лякишев; 6. Пётр Ульянов.

6-Й БАТАРЕИ.

7. Сергей Веселов; 8. Николай Цабатов; 9. Григорий Лазарев; 10. Иван Чайкин; 11. Моисей Иванчик; 12. Иван Шатов; 13. Игнатий Жуков; 14. Алексей Крючков; 15. Иван Жихорев; 16. Иван Михаилин; 17. Пётр Куйбанов; 18. Иван Карпин; 19. Матвей Гагарин; 20. Василий Гагарин; 21. Максим Родин; 22. Василий Левин; 23. Василий Талалаев; 24. Григорий Данилов; 25. Пётр Симанов.

7-Й БАТАРЕИ.

26. Иван Кузнецов; 27. Алексей Кокорин; 28. Иван Грызунов; 29. Михаил Шарапов; 30. Семён Анисимов; 31. Василий Швагурцев; 32. Иван Воробьёв; 33. Василий Голубев; 34. Алексей Клепин; 35. Василий Шапнев; 36. Николай Мануилов; 37. Александр Федотов; 38. Пётр Ларионов; 39. Иван Дербышев; 40. Иван Филатов; 41. Михаил Дунаев; 42. Николай Колотушкин; 43. Василий Туркич, 6-й батарее; 44. Георгий Вершинин, 5-й батарее; 45. Геннадий Феоктистов, 5-й батарее; 46. Павел Потапов, 5-й батарее.

II ОТД. ПУЛЕМ. К-ДЫ.

47. Владимир Ивашкевич; 48. Павел Сокка; 49. Василий Назаров; 50. Федор Наговицын; 51. Алексей Иванов.

СПРАВКА : Рапорт коменд. форта «ОБРУЧЕВ» за № 624 от 2 июня 1919 г.

Подлинный подписали:
Командир 2-го дивизиона Карпов
Комиссар Неверовский.

Верно: делопроизводитель по строевой части Максименко.

Пояснения не нужны.

Товарищи Красноармейцы! Вот какую свободу дали вам коммунисты. Вот против какой власти мы восстали и против кого призывает к оружию Временный Революционный Комитет.

Вчера горсточка свидетелей этого расстрела, до сих пор несущая службу на форту «Красноармейский» вынесла на своём собрании следующую резолюцию.

«Мы, коммунисты форта «Красноармейский» 6-й батарееи, присоединяемся к рабочей и крестьянской власти и клянёмся перед представителями нашей тройки, которые находятся в совместной работе Вр. Рев. Ком. г. Кронштадта, что будем до последнего стоять на своих постах и добиваться истинного освобождения для рабочих и крестьян, а не идти по тому ложному пути, по которому обманом, насильно, под угрозой расстрела загнали нас в партию Р. К. П. их представители-бюрократы.

А. Полуничев, А. Ремин, Д. Буканов, Г. Иванов, И. Мошников, П. Павлов, Н. Юлин, М. Третьяков, В. Поляков, И. Иванов, Ф. Михайлов, М. Аксенов, М. Балабанов, Н. Иванов, А. Кондратьев, В. Цветовшин, Богданов, О. Потапов, Новожилов.

Все мы, рабочие и крестьяне, стремимся добиться свободной жизни, а не насильной, а посему просим нас не считать членами партии Р. К. П., а считать безпартийными».

Кронштадт спокоен

Вчера, 7 марта, враги трудящихся – коммунисты, открыли огонь по Кронштадту. Население встретило обстрел бодро. Рабочие дружно устремились к оружию. Ясно видно, что трудовое население Кронштадта живёт одними интересами и стремлением с избранным им Временным Революционным Комитетом.

Несмотря на открытие боевых действий, Временный Революционный Комитет не нашёл нужным даже объявить осадное положение. Кого ему бояться?! Не своих же красноармейцев, матросов, рабочих и трудовой интеллигенции.

Другое дело в Петрограде. Там, ввиду объявленного чрезвычайного положения, разрешено ходить по городу лишь до 7 часов вечера. Конечно, насильникам приходится бояться своего трудового населения.

Резолюция, вынесенная общим собранием соединённых команд и гарнизона форта «Константин» 7 марта 1921 г.

«Мы, моряки и красноармейцы соединённой боевой команды и гарнизона форта «Константин», заслушав доклад тов. Николаева о текущем моменте, находим: все действия и мероприятия Врем. Революционного Комитета вполне справедливыми и в полной мере отражающими мнение честного трудового пролетариата и трудового крестьянства, стремящегося в настоящее время всеми силами освободиться от ига проклятого коммунизма. Довольно ездить безотчётно на народной шее; пусть знает душегуб Троцкий, что все его разбрасываемые прокламации в Кронштадте для нас, революционных моряков, красноармейцев и рабочих, ничего существенного не представляют, как только бесплатное снабжение осаждённого Кронштадта бумагой. Нам не страшны их громкие призывы и угрозы, нам не страшна также их гнусная клевета, ибо мы хорошо знаем, что за нами пойдут все честные трудовые массы, вконец замученной и разграбленной предательским коммунизмом нашей дорогой свободной родины. Мы все поклялись как один довести нами начатое наше святое дело освобождения трудовых масс до конца. Пусть же знают все те коммунальные пугала, что только перейдя через наши трупы, они смогут завладеть свободным Кронштадтом; мы решили одно: или умереть, или с честью выйти победителями.

Да здравствует Революционный Комитет Кронштадта!

Да здравствуют революционные моряки, красноармейцы и рабочие свободного Кронштадта!

Долой обанкротившуюся коммуно! Долой кровожадного Троцкого и компанию!

Председатель собрания (подпись).

Секретарь (подпись)»

Продовольствие. От Горпродкома

Сегодня хлеб на 3 марта выдаётся по карточкам литер А по полфунта на хлебный талон № 27.

По карточкам литер Б взамен хлеба выдаётся на четыре дня, 8, 9, и 11 марта, четыре фунта овса на хлебный талон № 27.

По карточкам серии А на продуктовый талон № 4 выдаётся одна фунтовая банка консервированного молока из лавок за № 5 и 14.

По детским карточкам серии Б и В взамен хлеба выдаётся два фунта пшеницы на четыре дня по 11 марта; серии Б на хлебный талон № 4 и В на хлебный талон № 27.

В счёт хлебной нормы на четыре дня по 11 марта выдаётся всем категориям из всех лавок по две банки мясных консервов: по карточкам литер А и Б и серия В на хлебный талон № 26, серии А на продуктовый талон № 5 и серии Б на хлебный талон № 5.

Все указанные продукты выдаются по мере завоза в лавки.

За председателя Горпродкома Леваков

№ 7. Среда, 9 марта 1921 г.

ЛЕНИН СКАЗАЛ: «КОММУНИЗМ — ЭТО СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ПЛЮС ЭЛЕКТРОФИКАЦИЯ», А НАРОД УБЕДИЛСЯ, ЧТО БОЛЬШЕВИСТСКИЙ КОММУНИЗМ — ЭТО КОМИССАРОДЕРЖАВИЕ ПЛЮС РАССТРЕЛЫ

Оперативная сводка (8-го марта 1921 г.)

Наша артиллерия разрушила железнодорожный путь около Мартышкино.

В Ораниенбауме вспыхнул пожар в районе Китайского Дворца.

Наша артиллерия обстреляла северный и южный берега залива. Противник понёс большие потери.

От обстрела противника в городе не пострадало ни одно здание. В некоторых домах от сотрясения выбиты стекла.

При стычке с нашими передовыми постами убит бывший комиссар Крон. Крепости Громов.

Расстреливают наших детей

Им не привыкать лить кровь невинных.

Они уже начали бросать бомбы с аэропланов на жилища мирных жителей Кронштадта.

Первая бомба была брошена 8 марта в конце шестого часа. Она попала в карниз дома, и дело кончилось порчей фасада дома и разбитием стёкол ближайших домов. Ранен, к счастью легко, мальчик 13 лет.

В чём залог победы?

С первыми выстрелами неприятеля ещё более ярко выявилась вся выдержка и стойкость нашего революционного гарнизона, рвущегося в бой, но наносящего удары не как попало, а там где нужно.

К оружию рвутся все, не исключая стариков и юношей. Подъем духа необыкновенен. Трудовое население и гарнизон решили биться до конца.

Все воодушевлены одной мыслью — разбить последние остатки ига коммунистов. Назад возврата нет. Есть лишь один путь — вперёд, к Свободному Трудом и власти Советов. Энтузиазм и выдержка восставших обеспечивают нашу победу.

Красные орлы Кронштадта вписывают новую светлую страницу в историю Советской России.

Уверенность в себе, беззаветная приверженность интересам трудящихся — вот сила, обеспечивающая нашу победу над фельдмаршалом коммунистов Троцким.

Не то в лагере противника.

Как сообщают перебежчики и пленные, Троцкий применяет обычным путём коммунистов убеждения трудящихся; он располагает в тылу своих наступающих войск пулемёты.

Воодушевлению восставших у противника противопоставлено воодушевление нагайкой и расстрелами.

Слушай, Троцкий!

Коммунисты в своих радио выливали ушаты грязи на вождей Третьей Революции, отстаивающих истинную власть Советов, а не бесчинства комиссаров.

Мы не скрывали этого от населения Кронштадта и целиком печатали в своих «Известиях» все их клеветнические выпады.

Нам нечего было бояться. Граждане знают, как произошёл переворот и кем он сделан.

Рабочие и красноармейцы знают, что среди гарнизона нет ни царских генералов, ни белогвардейцев.

Со своей стороны и Врем. Рев. Комитет отправил в Петроград радио с требованием освободить из переполненных тюрем взятых коммунистами заложников – рабочих, матросов и их семьи, а также политических заключённых.

Во втором радио мы предложили прислать к нам в Кронштадт беспартийных делегатов, которые, видя на месте ход событий, могли бы открыть глаза питерскому трудовому населению.

Что же сделали коммунисты?

Они скрыли эти радио от рабочих и красноармейцев.

Перешедшие на нашу сторону части войск фельдмаршала Троцкого привезли нам Петроградские газеты, и в них ни слова о наших радио!

А давно ли эти шулера, привыкшие играть краплёными картами, кричали, что от народа не должно быть никаких тайн, даже дипломатических?

Слушай, Троцкий! Ты можешь, пока не ушёл от народного суда, расстреливать невинных целыми пачками, но правды расстрелять нельзя.

Она выльется наружу и тогда тебе и твоей опричнине придётся дать ответ.

Переустройство союзов

1).

При диктатуре коммунистов задачи профсоюзов и их правлений, в частности, сведены до минимума.

За четыре года революционно-профессионального движения в Социалистической России наши профсоюзы абсолютно не имели возможности быть чисто-классовыми организациями. То явление произошло не по их вине, а лишь благодаря политике правящей партии, стремящейся к централизованному «коммунистическому» развитию масс. Поэтому работа профсоюзов сводилась лишь к одной, совершенно ненужной, переписке по составлению сведений о числе членов того или иного производственного союза, специальности, партийности и т. д.

Относительно же хозяйственно-кооперативного строительства Республики и культурного развития рабочих профсоюзов ничего не предпринималось. Да это вполне понятно, т. к. если союзам было бы дано право широкой самостоятельности, то неминуемо должен был бы рушиться весь порядок централистического строительства коммунистов, а вместе с этим отпала бы надобность в комиссарах и политотделах.

Вот эти-то явления, без сомнения, отшатнули рабочие массы от союзов, т. к. последние превратились в коммунистическое жандармское ядро, сковывающее трудовые классы.

С свержением же диктатуры Р. К. П., роль Профсоюзов должна в корне измениться. Поэтому вновь переизбранные союзы и правления в профессиональном движении должны выполнить великую боевую задачу по воспитанию масс в культурно-хозяйственном строительстве страны. Они должны влить в свою деятельность новую оздоравливающую струю, сделаться выразителем народных интересов.

Только тогда Советская Социалистическая республика может быть сильна, когда управление ею будет принадлежать трудящимся классам в лице обновлённых профсоюзов.

Возьмёмся же за дело, товарищи рабочие! Создадим новые свободные от всяких давлений союзы – в них наша сила.

С. Фокин

Первые жертвы 3-й революции (К истории расстрелов в Ораниенбауме)

2-го марта в Ораниенбауме прошёл слух, что Кронштадт прогнал Калинина.

На вокзале арестовали матросов из Кронштадта.

Первый Воздухоплавательный Морской дивизион всегда стоял на страже Революции и чутко прислушивался к голосу трудового народа.

Была доставлена Кронштадтская резолюция. Моментально весть облетела всех моряков Возд. Див. и в 6 час. веч. собрались в своём клубе для обсуждения создавшегося положения. Коммунисты забили тревогу, стали звонить в Политотдел, из которого приехали организатор Р. К. П. Перехов и другие коммунисты. Комиссар дивизиона пришёл в ужас, когда выбрали председателей Революционного Комитета – начальника Возд. Мор. Дивизиона тов. Колесова и секретарей т. Балобанова, пом. секретаря т. Романова, и особенно, когда весь дивизион единогласно принял резолюцию Кронштадта.

Матросы ликовали, что власть перешла в руки трудового народа. Коммунисты же тщетно пытались нас спровоцировать, говоря, что мы не имеем права бунтовать против коммунистической советской власти. На это матросы в революционном экстазе заявили, что лучше смерть, чем иго коммунистов и с возгласом: «Да здравствуют Кронштадтские матросы, красноармейцы и рабочие!» пошли в ангар, где находились гидроаэропланы.

В ангаре собрались вторично. Тов. Балабановым было предложено вооружить всех моряков, но некоторые моряки, опасаясь пролития крови, не согласились с этим предложением и, как увидим ниже, жестоко поплатились за своё миролюбие и доверчивость.

Выбрали трёх делегатов для связи с Кронштадтом, решили поставить дивизионный караул в 30 человек. В это время коммунисты нас подслушивали и передавали всё в Политотдел, где собрался совет обороны коммунистов, председатель которого комиссар Сергеев отдал распоряжение воинским частям, чтобы они захватили бунтующих матросов, которые явно перешли на сторону белогвардейцев. Мы разошлись по домам, так как коммунисты уверили, что ни арестов, ни вооружённой силы к нам не применят.

Наши делегаты, посланные в соседние части с резолюцией Кронкрепости, по дороге туда были арестованы чрезвычайкой. Тов. Колесову не удалось воспользоваться телефоном (центральная сообщила, что телефон неисправен) для связи с Кронштадтом и другими частями. На самом же деле комиссар Ораниенбаумского гарнизона Сергеев звонил в Комитет обороны Петрограда, чтобы скорее прислали бронепоезд с эшелонном курсантов и срочно же затребовал 3 батареи лёгкой артиллерии, эскадрон кавалерийских курсантов. Всех коммунистов вооружили с ног до головы, снабдили револьверами и пулемётами, а красноармейцам выдали по 2 ф. хлеба и по 1 ф. мяса и затем отправили их в штаб бригады. Затем коммунисты приступили к разоружению молодых моряков и конвойной команды. Наиболее ненадёжных арестовали и отправили в чека. Убедившие из-под ареста сообщили тов. Колесову о положении вещей; он ответил: «Пусть арестовывают. Мы не боимся их и не будем оказывать сопротивления, так как силы наши слишком малы: всего 30 человек караула».

В 5 часов утра 3 марта прибыл из Петрограда бронепоезд «Черноморец» и эшелон курсантов. В 7 час утра, как только стало рассветать, бронепоезд подошел к зданию Морского Воздухоплавательного Дивизиона и наставил в упор орудия и пулемёты. Курсанты со всех сторон бросились на моряков и обезоружили их. Известный изувер из Кронштадтского Чека Дулькис наставил револьвер на тов. Колесова со звериным криком: «Стой на месте, белогвардеец, или застрелю!». После чего нашего начальника арестовали и повели под конвоем в чека, куда стали приводить арестованных матросов, взятых с частных квартир.

Через несколько часов чекисты приступили к допросам. После допроса т. Колесова и 44 моряков Воздушного Мор. Дивизиона в 4 часа 3 марта рота курсантов повела за Мартышкино на расстрел. Скоро послышались раскаты ружейных залпов.

Коммунисты Возд. Мор. Дивизиона распорядились срочно арестовать жён и родственников тов., спасшихся от грозных лап чека.

Прибыли курсанты из Орла, Нижнего Новгорода и Москвы. Пришли еще три бронепоезда, вставшие на запасных путях гор. Ораниенбаума. Затем тяжёлая артиллерия и Московская Чрезвычайка.

Для кого же эта вооружённая сила и опричники?! Ясно, что для рабочих, крестьян, матросов и красноармейцев, захотевших свободы труда и справедливости.

Расстрел нас не устроил. Мы решили победить или умереть славною смертью революционного моряка, который доказал, что он не жандарм, не слуга чека, охраняющего самодержавие партии коммунистов, томящих наших жён, детей в своих застенках.

Долой насильников-коммунистов, грабящих наших отцов!

Да здравствует власть Советов!

Злоупотребление белым флагом

Выкинутый во время военных действий белый флаг означает временную приостановку их для ведения переговоров между противниками.

Так было всегда и у всех народов.

Но не так у коммунистов. Они флаг мира превращают в знак предательства и под прикрытием его совершают свои гнусные дела.

Вчера, 8 марта, из Ораниенбаума вышли красноармейцы с белым флагом по направлению к Кронштадту. Видя идущих парламентёров, от нас верхом выехали им навстречу двое наших товарищей, предварительно сняв с себя оружие.

Один из них подъехал вплотную к группе противника, а второй остановился на некотором расстоянии.

Едва нашим парламентёром было сказано несколько слов, как коммунисты набросились на него, стащили с лошади и увели с собою. Второй же товарищ успел уехать обратно в Кронштадт.

Пример, достойный внимания, чтобы ещё раз убедиться в том способе борьбы, который применяют коммунисты против трудящихся масс.

Как лгут коммунисты

Командующий армией, оперирующей против Кронштадта, Тухачевский, сообщает сотруднику «Красного Командира»: «Нами получены сведения, что гражданское население Кронштадта не получает продовольствия почти совсем».

Стоящий в Кронштадте стрелковый полк отказался присоединиться к мятежникам и не позволил себя разоружить.

Главные зачинщики мятежа собираются в Финляндию.

Бежавший из Кронштадта беспартийный матрос передаёт, что 4 марта на митинге матросов в Кронштадте выступил генерал Козловский. В своей речи он требовал твёрдой власти и решительных действий против сторонников Советов.

Настроение в Кронштадте подавленное. Массы населения с нетерпением ждут конца мятежа и требуют выдать белогвардейских руководителей советскому правительству...»

Вот что пишут коммунисты о наших событиях. Вот к каким средствам они прибегают, чтобы очернить наше движение перед трудовым народом и тем самым продлить хоть на час своё существование.

С. Каменев бежал из Ораниенбаума

Доставленный нам пленными номер «Красного Командира» от 7-го марта сообщает: «Главного командующего всеми вооружёнными силами Республики т. С. Каменев, приехавший в Петроград в связи с событиями в Кронштадте, выехал обратно в Москву».

Попытка коммунистов бежать с фортов

6 марта тов. Афанасьев пришёл к коммунисту тов. Баллоту за книгами. Последний стал его уговаривать бежать с форта «Риф» на Ораниенбаумский берег. Предварительно расспросил, где стоят караулы и пулемёты и где удобнее пройти по морю, предлагая одеться во всё белое, потому что ночь светлая (разговор происходил в два часа ночи). Но тов. Афанасьев, конечно, с ним не согласился, а арестовал и препроводил его во Временный Революционный Комитет.

При допросе тов. Баллот сознался, что хотел бежать на Ораниенбаумский берег и искал себе товарища, чтобы не так скучно было. Говорит, что бежать хотел потому, что боялся расстрела. У него нашли 28 тысяч денег и документы.

6 марта на форту «Красноармейский» состоялось общее собрание команды форта, на котором присутствовали и коммунисты.

После доклада тов. Вершинина по текущему моменту и о положении дел в Кронштадте среди команды наблюдалось разложение, т. к. находившиеся там коммунисты усердно вели свою злостную агитацию и давали команде чувствовать, что они являются ещё господами их и не собираются уступать своего места. После выставленного тов. Вершининым лозунга – победить или умереть – команда встала на точку зрения – лучше смерть, чем сдача.

Тогда коммунисты в числе 50 человек пытались бежать с форта, но были нащупаны прожектором, задержаны, обезоружены и отправлены в распоряжение Временного Революционного Комитета Кронштадта.

В настоящее время на форте «Красноармейский» наблюдается бодрое возбуждённое настроение и полное присоединение к революционному Кронштадту.

Резолюция перебежчиков

Правда о Кронштадте уже проникла сквозь все препоны, ставящиеся зарвавшимися коммунистами, и к нам массами перебегают и сдаются части войск противника.

Они сейчас же убеждаются в том, что красноармейцы, моряки и рабочие Кронштадта борются против насильников за подлинную власть Советов. Они видят, что не генералы (которых, кстати сказать, здесь и нет), а сам возмущённый трудовой народ сверг опричников-коммунистов.

Ниже мы приводим резолюцию, принятую единогласно при 700 человеках перебежчиков:

«Мы, красноармейцы, крестьяне, рабочие, курсанты и комсостав, заслушав доклад о положении Кронштадта, всецело присоединяемся к резолюции гарнизонного собрания гор. Кронштадта и выражаем доверие Временному Революционному Комитету и желаем идти с ним рука об руку и по первому его зову мы снова вступим в ряды трудящихся масс и будем бороться против всего Советского бюрократизма и несправедливостей».

**Председатель Скепко.
Секретарь Ивлев**

Вся власть Советам, а не партиям!

Резолюции

I.

Мы, кандидаты Р. К. П. Союза работников народной связи, обсудив текущий момент, пришли к следующему заключению: мы вошли в партию с целью работать для блага народа и всецело стоять на защите интересов рабочих и крестьянских масс, а потому в настоящий тяжелый момент, переживаемый республикой, когда все наши стремления должны быть обращены на борьбу с разрухой, холодом и голодом, единогласно заявляем, что мы не стоим за власть, а всецело за правое дело трудящихся; а потому мы, как честные работники, стоящие на защите интересов и прав трудящихся, единогласно заявляем, что подчиняемся Временному Революционному Комитету, поставившему перед собой задачу создания Советов из чисто трудовых пролетарских масс.

Да здравствует Советская власть – истинная защитница трудящихся!

**Гор. Кронштадт 8 марта 1921 г.
Председатель собрания Петров**

II.

Мы, представители рабочих, на общем собрании 6-го райкома союза металлистов, выслушав правдивую речь депутата от Врем. Рев. Комит. крепости Кронштадта, говорим: мы верим вам, мы с вами. Идите смело вперёд по намеченному вами светлому пути. Мы не отстанем от вас, и если понадобится, вместе с вами умрём на пользу наших братьев трудящихся.

**Председатель Ромашев
Секретарь (подпись).**

Призыв

Товарищи коммунисты, опомнитесь! Сознаться в вашей непростительной ошибке перед безпартийными. Я тоже был коммунист коллектива линкора «Севастополь» и теперь понял, как обманывали нас наши бюрократы из застенка. Тов. коммунисты, пора опомнитесь! Довольно обманывать своих отцов и расстреливать братьев – крестьян и рабочих, по приказанию каких-то Троцких. Бросим наш обманчивый лозунг: «диктатура пролетариата». Возьмёмся дружно семьёю за правое дело совместно с нашим Ревкомитетом.

Долой партию насильников!

Да здравствует рабочий и крестьянин!

Коммунист Коскин

Выход из партии

В редакцию безпрестанно поступают заявления о выходе из Р. К. П., но ввиду их большого количества и недостатка места, редакция не имеет возможности опубликовать их сразу и будет помещать по мере возможности в последующих номерах газеты.

«Ввиду того, что в ответ на предложения тов. Кронштадтцев прислать делегатов из Петрограда, Троцкий и верхи коммунизма послали первые снаряды и тем пролили кровь, – прошу меня с сегодняшнего дня не считать членом Р. К. П. Речи коммунистических ораторов затуманили мне голову, но сегодняшний приём бюрократов-коммунистов освежил её.

Это заявление прошу огласить в печати, а также прошу команду принять меня в свою тесную

семью, чтобы в ней делить горе и радость. Благодаря бюрократов-коммунистов за то, что они открыли своё лицо и тем самым вывели меня из заблуждения. В их руках я был слепым орудием».

Быв. член Р. К. П. № 537,575 Андрей Браташев

«Признавая создавшееся положение критическим от действия наглой кучки коммунистов, свивших себе прочное гнездо в вершине коммунистической партии, и входя в партию коммунистов под давлением, как рядовой работник – я с ужасом смотрю на плоды дел их рук. Доведённую до разорения страну может восстановить только рабочий и крестьянин, которых партия коммунистов, как правящая, оципала до последнего пера. Поэтому я выхожу из партии и отдаю свои знания на защиту трудовой массы».

Команд. 5 бат. 4 дивиз. Л. Королев.

«Мы, коммунисты Линкора «Севастополь», обсудив текущий момент, пришли к следующему выводу.

За последние три года существования нашей партии к нам влилось много шкурников и карьеристов, в результате чего они развили в стране сильный бюрократизм и восстанавливали этим рабочих и крестьян против партии.

Наша партия всегда ставила перед собою задачу бороться против всех врагов пролетарского и трудового класса, и мы сейчас заявляем открыто, что будем и впредь, как честные сыны рабочих и крест, отстаивать завоевания трудящихся.

Мы не позволим ни одному, как тайному, так и явному, белогвардейцу воспользоваться временным тяжёлым положением нашей Советской республики и при первой попытке поднять руку на власть Советов мы сумеем дать должный отпор контрреволюционной гидре Антанты.

Мы уже заявили и ещё раз заявляем, что подчиняемся Кронштадтскому Временному Революционному Комитету, поставившему себе целью создание Советов трудового и пролетарского класса.

Да здравствует Советская власть – истинная защитница прав трудящихся!

Просим эту резолюцию широко оповестить в печати.

И. Петров, Турк, Г. Бабанов, Е. Соловьев, Ф. Бобор, Тихомиров, А. Агафонов, Дяленский, Г. Мошуннов, Корнонюшкин, Ю. Кенток, Коломыченко, Чернов, И. Наумов, В. Янушис, И. Семенов, Н. Китто, В. Лубков, О. Светлов, В. Тузов, А. Этиксон, С. Фетровин, Федоров, Бусыгин, Гант, Гаврилов»

Поступили заявления о выходе из Р. К. П. 1) Военмора линкора «Петропавловск» Н. Ермоленко, 2) кандидата Р. К. П. П. Толбаева, 3) военмора линкора «Петропавловск» 8 роты Жуковского, 4) рабочего гальванопластической маст. порта И. Мищенко, 5) члена Р. К. П. М. Петрова, 6) красноармейца батареи № 5 Г. Иванова, 7) красноармейца 3-го дивизиона А. Буйволова, 8) тоже А. Крутикова, 9) тоже Т. Тимошина, 10) тоже П. Моисеева, 11) тоже В. Сапогова, 12) тоже Б. Дзюбинского, 13) тоже А. Соковцева, 14) тоже И. Гришина, 15) тоже Г. Семенова, 16) тоже Е. Пережогина, 17) военмора роты военморских специалистов Г. Ребоне, 18) моряка учебно-минного отряда Д. Чижова, 19) мастерового форта «Петр I» А. Тузова, 20) члена Р. К. П. Г. Жарова, 21) мастерового минной лаборатории И. Манзьяр, 22) рабочего хозяйственной команды 3 дивизиона И. Петрова, 23) военмора учебно-минного отряда С. Савина, 24) писаря хозяйств. команды 3 дивизиона артиллерии Г. Куракина.

Продовольствие. От Горпродкома.

Сегодня по взрослым карточкам лит А выдаётся в счёт хлебной нормы на 9 марта четверть фунта галет, на хлебный талон № 24. По детским карточкам серии А, на продуктовый талон № 6, в счёт хлебной нормы с 8 по 11 марта выдаётся по 2 ф. пшеницы, из лавок за №№ 5 и 14. В счёт хлебной нормы с 8 по 11 марта, по взрослым карточкам лит. А и Б и детским серии В, на хлебный талон № 25 и по детским карточкам серии Б, на хлебный талон № 6 по одному фунту свежего мяса. Дрожжевиком Рудкевич (ут. пр. Ленина и Сайдашной) выдаётся на хлебный талон № 4 детских карточек серии В – 1/16 ф. дрожжей, за плату. Объявляется для сведения Учкомов и Домовоуполномоченных, что граждане, состоящие на морском пайке – фабрикатами удовлетворяться не должны.

**За председателя Горпродкома чл. Ревтройки Леваков.
Зав. Подотдел. Распр. Поздняков**

№ 8. Четверг, 10 марта 1921 г.

БОМБА, СБРОШЕННАЯ В КРОНШТАДТЕ, – ЭТО СИГНАЛ К ВОССТАНИЮ В ЛАГЕРЕ КОММУНИСТОВ

Приказ Временного Революционного Комитета

№ 5.

9-го марта 1921 года.

В связи с боевой обстановкой предлагается всему населению города с наступлением темноты, прежде чем зажигать свет, занавесить чем-либо плотным все окна.

**За председателя Вр. Рев. Ком. Кильгаст.
За секретаря Тукин**

Приказ коменданта города Кронштадта

№ 69.

10-го марта 1921 года.

Приказываю всем коммунистам, проживающим в г. Кронштадте, в 2-х дневный срок с издания настоящего приказа обязательно сдать в Управлении коменданта города (пл. Рошаля) всё имеющееся у них оружие, как-то: револьверы, винтовки, патроны к ним, а также пашки, кортики и аккумуляторные (электрические) фонари.

Неисполнившие настоящего приказа будут рассматриваться, как противодействующие распоряжению Временного Революционного Комитета и при обнаружении у них оружия, будут привлекаться к суровой ответственности.

Вр. и. д. Коменданта города Кронштадта Земсков

Оперативная сводка

9-го марта 1921 г.

Попытки противника к наступлению с севера и юга отражены с большими для него потерями. С нашей стороны урона нет.

Спокойствие и выдержка

Мы не хотели крови. Они начали первые, и бой идёт.

Верные трудовой революции матросы, красноармейцы и рабочие Кронштадта куют счастье Советской России. Железным молотом разбиваются цепи трёхлетнего коммунистического рабства.

Зашатался трон коммунистов, и в слепой ярости они захлёбываются в крови трудящихся. Расстреливают направо и налево рабочих и крестьян. Преследуют и издеваются над беззащитными семьями восставших.

Ещё напор, и кровожадный Молох, усыпавший сладкими речами трудовой народ, будет повержен в прах. Преступно растачиваемая коммунистами братская кровь крестьян и рабочих, орошающая лицо истерзанной Советской России, пусть будет цементом, связывающим в единую рать борцов с ненавистным игом предателей.

В момент решительной схватки с гидрой большевистского самодержавия мы должны быть хладнокровны.

Наш боевой призыв уже услышан. Уже подходят резервы. Наши братья, рабочие и крестьяне, через головы большевиков подают нам руку помощи в борьбе с обезумевшей ордой.

Мы должны уничтожить комиссародержавие!

С пылающим гневом в сердце, с трезвой головой, удерживая рвущихся в бой и сберегая тем свои живые силы, нанесём последний решающий удар противнику.

Мы успешно ведём титаническую борьбу с предателями трудового народа.

Спокойствие и выдержка!

От Временного Революционного Комитета

Временный Революционный Комитет, не следуя примеру коммунистов, оставил на свободе, как их самих, так их семьи и родственников.

В настоящее время установлено, что они с провокационной целью, желая посеять панику среди населения, распространяют самые нелепые слухи.

Говорят о сдаче «Красной Горки», что Троцкий обещает не оставить от Кронштадта камня на камне и т. д.

Всё это заставляет гражданское население напрасно нервничать.

Если Вр. Рев. Комитет сейчас не оглашает некоторых сведений, то это вызывается обстановкой военного положения, т. к. среди населения ещё немало шпионов-коммунистов. Граждане! Всё, что можно, оглашается в «Известиях», и слухам шептунов не верьте, а старайтесь задержать виновников и доставлять в Вр. Рев. Комитет.

Вр. Рев. Комитет предупреждает, что против сеятелей ложных слухов будут приняты решительные меры, диктуемые обстоятельствами военного времени.

Временный Рев. Комитет Радио пролетариату всех стран

8-го марта отправлено следующее радио:

«Всем... Всем... Всем...

Товарищи, пролетарии всех стран! Коммунисты объявили наше восстание за подлинную власть Советов – мятежом. Но мятежники не мы, а они.

Трудовые массы потребовали свободных перевыборов подтасованных Советов. Большевистская же власть, с кровавым фельдмаршалом Троцким во главе, охраняя самодержавие партии, решила во что бы то ни стало подавить волю трудового народа расстрелами тружеников и насилиями над их семьями.

Коммунисты клеветают, что наши руководители – белогвардейские генералы, и что мы запродались Финляндии, обещавшей нам поддержку.

Перед лицом пролетариата всего мира заверяем: никакие белогвардейские генералы нами не руководят, никаких переговоров с Финляндией ни о военной, ни о продовольственной поддержке не было и не могло быть. Военным снаряжением и продовольствием мы обеспечены на время, нужное для свержения коммунистов.

Но если бы наша борьба затянулась, мы, может быть, и будем вынуждены обратиться к внешней помощи продовольствием ради наших раненых героев, детей и гражданского населения.

Коммунисты маскируют свою слабость, уверяя, что дают нам отсрочку. На самом же деле они не могут собрать силы для душения Третьей Революции трудящихся.

Три дня, как они первые сделали выстрел и первые пролили братскую кровь. Борясь за правое дело, мы приняли вызов. Гарнизон и трудовое население Кронштадта, сбросив позорный гнёт коммунистов, решили бороться до конца.

С товарищеским приветом».

Временный революционный Комитет Кронштадта

Голос обманутых

Три с половиною года кучка захватчиков творила свою грабительскую волю.

Наконец, сыны трудовой России в Кронштадте, возмущённые насилиями коммунистов, приступили 1 марта к решению судьбы обманутого и ограбленного русского народа.

В один голос мы, кронштадтцы, сказали их вождам, Калинину и другим: «Довольно насилий, довольно обманов. Прочь с дороги! Дайте нам свободно вздохнуть и поделиться своими наболевшими нуждами со всеми рабочими, крестьянами, матросами и красноармейцами необъятной земли русской».

Они, предатели, испугались, что всё поймет обманутый трудовой русский народ.

Они не напились ещё досыта за 3 1/2 года своего царствования безвинной крови тружеников.

Им мало расстрелов наших братьев. Занялись истязанием беззащитных женщин и детей.

Где же наши представители?!

Почему они не могут за нас заступиться и освободить наших братьев, томящихся в тюрьмах.

Нет, обманщики, довольно послушали мы вашего красноречия. Вам больше никто не верит.

Не старайтесь и пугать. Вас никто не боится.

Сам трудовой народ, а не генералы, ведут борьбу с вами – кровопийцами.

Да здравствует истерзанный, претерпевший все невзгоды и восставший за свое право русский пролетариат!

Да здравствует Временный Революционный Комитет гор. Кронштадта, избранный нами, трудящимися!

Только ему мы верим.

Прочь руки, обогранные в братской крови, гнусные насильники Трудовой России!

Ревтройка Инженерного рабочего батальона

К красноармейцам, сражающимся на стороне коммунистов

Товарищи! 7 марта по приказу палача рабоче-крестьянской России Троцкого был открыт огонь с батарей Лисьего Носа и Сестрорецка по Вольному Кронштадту, не захотевшему более плясать под дудку партии коммунистов, предавшей за власть трудовой рабочий и крестьянский люд.

Мы не хотели проливать братской крови, и мы не дали ни одного выстрела, пока нас к этому не заставили.

Мы были вынуждены защищать правое дело трудового народа и стрелять.

Стрелять по своим же братьям, посылаемым на верную смерть отъездившимися за счёт народа коммунистами.

А в это время, их главари – Троцкий, Зиновьев и др., сидя в тёплых, освещённых комнатах, на мягких креслах, в царских дворцах обсуждали, как скорее и лучше залить кровью восставший Кронштадт. На горе ваше поднялась метель, наступила непроглядная ночь, и тем не менее, не считаясь ни с чем, палачи-коммунисты погнали вас по льду, подгоняя сзади отрядами коммунистов с пулеметами.

Много вас в эту ночь погибло на огромном ледяном пространстве Финского залива, а на рассвете, когда утихла метель, к нам, еле передвигая ноги, добрались только жалкие остатки голодных и утомленных, одетых в белые саваны.

Уже рано утром набралось вас около тысячи, а днем без счета. Дорого заплатили вы своей кровью и страданиями за эту авантюру, а после вашей неудачи Троцкий покатил обратно в Петроград, чтобы снова гнать на убой новых страдальцев, благо дешево достается ему наша рабоче-крестьянская кровь.

И опять пойдут полки, подгоняемые одетыми и сытыми коммунистами, прячущимися за вашей спиной, подальше от наших снарядов, чтобы угостить вас пулеметным огнем, если вы дрогнете или не захотите подставлять свою голову, защищая этих разбойников. Мы не так обращаемся с коммунистами. Всех комиссаров и даже палачей из чрезвычайки мы кормим тем же пайком, какой едим сами.

Мы отказали комиссару Балтфлота Кузьмину в сливочном масле, когда он заявил, что без этого жить не может; сливочное масло мы даем только детям и больным. Вот как обстоит дело в Кронштадте, а не так, как говорят вам обманщики-коммунисты, что Кронштадт захватили белые офицеры и финские белогвардейцы.

Нет, Кронштадтом владеют только моряки, красноармейцы и рабочие, которые дали клятву освободить вас и всю Россию от власти предателей трудового народа.

Опомнитесь, товарищи, что вы делаете, куда вы идете! Оглянитесь, что вас ожидает, за что вы проливаете свою кровь!

Правление коммунистов привело всю Россию к неслыханной нищете, голоду, холоду и разным бедствиям. Заводы, фабрики закрылись, железные дороги близки к остановке.

Деревня обобрана до нитки. Нет ни хлеба, ни скота, ни орудий для обработки земли.

Нет одежды, нет обуви, нет топлива – голодные и холодные рабочие, крестьяне и горожане с каждым днём идут к верной гибели, потеряв всякую надежду на улучшение своей жизни.

И к этому привела вас партия предателей-коммунистов.

Они напевали вам в уши три с половиной года, что вот-вот всё устроится и будет хорошо, а на деле самым подлым образом морочили вас, обдирали последнее и теперь посылают на убой. Коммунистам нужны не вы, а власть над вами, чтобы они могли и дальше угнетать народ в свое удовольствие.

Так довольно терпеть на своей шее угнетателей и их власть.

Вставайте все как один и дружным ударом штыка сбросьте в могилу подлых предателей.

Присоединяйтесь к нам, чтобы плечом к плечу двинуться на общего врага для освобождения Советской России и наших братьев, крестьян и рабочих, от своры грабителей во главе с кровопийцами Троцким и Зиновьевым.

К оружию, товарищи!

Дружно вперед на врага!

Победа за нами!

Делятся с братьями!

Борьба за власть Советов связывает нас всё теснее и теснее. Каждый стремится чем-либо помочь общему делу. 1-й райком металлистов единогласно постановил отдать в распоряжение общего котла всю причитающуюся порцию конины.

Выборы Ревтройки и Райкома

Общее собрание 6-го Районного Комитета Союза Металлистов при Строительной части Кронпорта, после докладов о событиях дня, сделанных т. т. Кильгастом и Перепелкиным, вынесло след. резолюцию: «Мы верим вам, мы с вами. Идите смело вперед по намеченному вами святому пути. Мы не отстанем от вас и, если понадобится, вместе с вами умрём на пользу наших братьев, трудящихся и рабочих».

Представителем от Райкома в тройку избраны тов. Костенко, а в районный комитет – председателем т. Бояринов, секретарем т. Парычев и член т. Куприянов.

Письмо в редакцию

Прошу исправить ошибку, замеченную мною во вчерашнем номере «Кронштадтских Известий» от 9 марта, где сообщается о моем выходе из Р. К. П. Я никогда не был в партии и ненавижу сторонников партии тех, которые обманули нас своими лживыми лозунгами под маской трудового народа.

Долой кровопийцев-коммунистов!
Да здравствует Власть Трудящихся!

Военмор роты военмор-специалистов Г. Ребоне

Зашатался трон коммунистов Выход из партии

Предлагается всем, выходящим из членов Р. К. П., доставить партийные книжки и удостоверения своим выборным тройкам, а также и впредь выходящим и подающим заявления сейчас же сдавать их.

В редакцию безпрестанно поступают заявления о выходе из Р. К. П., но в виду их большого количества и недостатка места, редакция не имеет возможности опубликовать их сразу и будет помещать по мере возможности в последующих номерах газеты.

Товарищи, ученики мои, трудовых, красноармейских и морских школ!

«Тридцать почти лет я жила глубокою любовью к народу, несла свет и знание, как умела, всюду, где его жаждали, и где было нужно, до настоящей минуты.

Революция 1917 г., давшая простор моей работе, увеличила мои силы, и я с большею энергией продолжала служить своему идеалу.

Коммунистическое учение с его девизом: «Всё для народа» захватило меня своею чистотою и красотой, и в феврале 1920 г. я вступила кандидаткою в Р. К. П., но при «первом выстреле» по мирному населению, по моим горячо любимым детям, коих в Кронштадте около 6 или 7 тысяч, я содрогнулась от мысли, что я могу считаться соучастницею в проливаемой крови невинных жертв; я почувствовала, что верить и исповедовать то, что опозорило себя зверским поступком, я не в силах, а потому с этим первым выстрелом я перестала считать себя кандидаткою Р. К. П.

Учительница Мария Николаевна Шатель»
8 марта 1921 г.

«Прошу больше меня не считать членом Р. К. П., так как я убедилась, что коммунисты есть насильники. Они, подобно кровожадным животным, не жалеют своей добычи и жаждут народной крови.

Приветствую Временный Революционный Комитет, который ведет трудовой народ по правильному и честному пути.

Чернорабочая артиллерийской мастерской Шишелова».

«Ввиду того, что в ответ на предложение тов. Кронштадтцев: прислать делегатов из Петрограда Троцкий прислал аэроплан, наполненный бомбами, которые и начали сбрасываться на ни в чем неповинных женщин и детей, причем жертвой их чуть не был мальчик 13 лет, а также и потому, что повсюду свирепствуют расстрелы честных рабочих мы, рядовые коммунисты Электрической части 3-го района, бесконечно возмущенные действиями Троцкого и его при-

спешиников, их зверскими поступками, выходим из партии коммунистов и присоединяемся ко всем честным рабочим для совместной борьбы за освобождение трудящихся от гнета. Просим считать нас безпартийными.

Антон Ковтун, Андрей Лутс, Юна, Старовевки, Оту, Смарк, Эдуард Покров, Степан Галянтчеев, Георгий Егоров, Андрей Филиппов, Иван Николаев, Иван Филиппов, Николай Бакишев, Алексей Босталев, Филимонов, Пётр Павлов и одна подпись не разборчива»

Также поступили заявления:

25) машиниста ф. «Константин» Ф. Андреева, 26) кр-ца 4 дивизиона артиллерии М. Логинова, 27) тоже А. Сергеева, 28) кр-ца службы связи крепостного телеграфа В. Кондрашихина, 29) в-ра учебно-минного отряда Л. Савковского, 30) тоже С. Яковлева, 31) тоже В. Шутова, 32) тоже П. Семенюк, 33) тоже П. Канатов, 34) тоже С. Агеев, 35) тоже Ф. Журавского, 36) тоже Лебедева, 37) тоже Лаврова, 38) тоже В. Гольбера, 39) тоже И. Караваева, 40) тоже Д. Савчунова, 41) тоже А. Малашенкова, 42) военмора морской Кронштадтской продбазы С. Артамонова, 43) мастерского морской артиллерийской лаборатории Ф. Шлякис, 44) военмора рабоче-конвойного отряда М. Глухова. 75) матроса пар. «Ижора» А. Сулова, 76) военмора портовых подвижных судов П. Иванова, 77) кр-ца 5 роты стрелкового полка С. Артемова, 78) мастерского морской артиллерийской лаборатории А. Ильина, 79) кр-ца 13 батареи В. Ширмова, 80) военмора В. Прокопова, 81) военмора учебно-минного отряда П. Зимина, 82) кр-ца батареи № 4 А. Тарасова, 83) кр-ца 9 батареи форта «Тотлебен» 4-го дивиз. артилл. И. Моркина, 84) тоже Я. Малеванского, 85) тоже В. Смирнова, 86) тоже В. Афанасьева, 87) тоже Ф. Литвинова, 88) тоже К. Девяткина, 89) тоже П. Кузьмина, 90) тоже Н. Логинова, 91) тоже А. Семенова, 92) тоже Шуагенкова, 93) мастерского дистанции Усть-канала В. Непипелова, 94) военмора учебно-минного отряда Д. Спиридонова, 95) тоже В. Степанова, 96) тоже А. Городинского, 97) тоже В. Бурматова, 98) тоже Н. Куликова, 99) тоже И. Петушковского, 100) тоже Б. Максимовского, 101) тоже М. Чернышей, 102) тоже П. Зимина, 103) тоже Н. Стеняева, 104) тоже Г. Вихорева, 105) тоже Д. Мошенского, 106) тоже А. Савельева, 107) тоже В. Спиридонова, 108) члена Р. К. П. Г. Зайцева, 109) мастерского паровозного завода П. Колосова, 110) кр-ца 8-го дивиз. артилл. В. Спиридонова, 111) кр-ца 7 дивиз. артилл. Д. Седлова, 112) военмора минно-заливочной мастерской И. Мельникова, 113) кассира Городского Финансового Отдела И. Воробьева, 114) пекаря сухопутной хлебопекарни Н. Кудряшева, 115) тоже Т. Платонова, 116) милиционера М. Сысоева, 117) тоже Брейнер, 118) тоже И. Дмитриева, 119) кр-ца 3 дивиз. артилл. М. Фомина, 120) кр-ца 4 зено-батареи воздухообороны крепости С. Ройса, 121) кр-ца К. Боровикова, 122) военмора А. Русакова, 123) члена Р. К. П. П. Куликова, 124) литографа Управления Начальн. артилл. М. Трофимова, 125) моряка А. Майорова, 126) мастерского паровозного завода В. Карро, 127) тоже А. Селиванова, 128) Г. Иосифова, 129) кандидата Р. К. П. Я. Тюлина, 130) кр-ца А. Васильева, 131) мастерского форта «Пётр I» И. Чекулаева.

«Товарищи, прошу принять меня в вашу семью, так как я тоже крестьянин и труженик в деревне. Моя семья так же, как и ваши семьи, разорались от непосильного и насильственной гнёта партии Р. К. П. Товарищи, видя всю эту грязь, видя, что Р. К. П. обюрократилась, что все свои декреты и постановления её оставались на бумаге и не проводились в жизнь, я выхожу из её рядов и присоединяюсь к резолюции, вынесенной на общегородском митинге 1-го марта, за которую и голосовал.

Ещё раз, товарищи, прошу вас принять меня в свои ряды и использовать мою работу»

Военнослужащий 3-го дивизиона Юшков

«Мы, нижеподписавшиеся, члены Р. К. П., заявляем, что находя тактику партии в корне неправильной, полное её обюрокращивание и абсолютную оторванность от масс, мы уходим из её рядов и клеймим позором преступников и убийц, тех, кто остаётся в её рядах, перед всем трудовым народом. Мы, нижеподписавшиеся призываем всех честных членов Р. К. П., к полному присоединению ко Временному Революционному Комитету, как единственному в настоящее время органу, выражающему волю трудового народа.

Идите за нами в честный бой против безумных фанатиков и скажите себе: победить или умереть во славу трудящихся».

Красноармейцы воздухообороны морской крепости Кронштадта – М. Архипов, В. Трапезняков, А. Рехов, Шитов, Я. Филиппов, Устинов, Алексеев, Румянцев, П. Филиппов, И. Овчинников, А. Княгинин, К. Ильин и И. Балашев

«Ясно видя, что Р. К. П. не только не согласна с волею всего трудового народа, но всеми имеющимися в её распоряжении средствами, до угроз и лживых сообщений из центра включительно, пытается удержать за собою власть, заявляю Революционному комитету, что считаю себя выбыв-

шим из рядов Р. К. П. и весь свой разум, силы и двухлетний боевой опыт прошлой войны приложу к скорейшему выходу из создавшегося положения в пользу всего трудового народа. Всецело присоединяюсь к резолюции гарнизона г. Кронштадта».

Военмор И. Шафрин

Продовольствие. От Горпродкома

Сегодня из мясных лавок, по взрослым карт. лит. А и Б, на продуктовый талон № 4 выдаётся по 1/4 ф. подсолнечного масла.

Детям всех серий выдаётся по 1/4 ф. столового масла: серии А – на продукт. тал. № 7, серии Б – на прод. тал. № 5 и серии В – на прод. тал. № 4.

Из всех лавок, по всем взрослым и детским карт., выдаётся по 1/2 ф. сахару. Взрослым лит. А и Б и детям серии В – на хлебный тал. № 7; детям серии А – на прод. тал. № 8 и серии Б – на хлебн. тал. № 7.

Президиум Горпродкома предлагает Учкомам и домовым уполномоченным, под личную их ответственность, отобрать от всех арестованных продкарточки, ввиду получения довольствия последними по месту заключения и представить таковые в Подъотдел Статистики, не позднее 11 сего марта.

Все наряды и ордера, выданные Горкоммуной до 7 сего марта, объявляются аннулированными.

Выдачи, объявленные Горкоммуной до 6 марта включительно, считаются законченными, и не использованные талоны, находящиеся у граждан, – аннулируются.

С 9 сего марта устанавливаются следующие нормы фуража для лошадей, находящихся в Советских учреждениях:

овёс – 12 фун. в сутки и сено – 04 фун. в сутки, каковыми нормами Правление Горпродкома и предлагает руководствоваться.

За председателя Горпродкома Ал. Околотков

№ 9. Пятница, 11 марта 1921 г.

ВСЯ ВЛАСТЬ СОВЕТАМ, А НЕ ПАРТИЯМ!

Извещение

Временный Революционный Комитет сообщает, что сегодня, в 4 час. дня, в Гарнизонном клубе состоится собрание представителей, избранных 2-го марта для организации перевыборов в Совет.

От коменданта гор. Кронштадта

Объявляется для сведения, что удостоверения на право хождения по городу после 11 часов ночи действительны только те, на коих имеются печати лин. кор. «Петропавловск», «комендант гор. Кронштадта» или «Штаб морской крепости Кронштадт». Все остальные удостоверения, выданные какими бы то ни было частями и учреждениями, без наличия на них вышеуказанных печатей считаются недействительными.

Комендант гор. Кронштадта Земсков

Оперативная сводка

В течение всей ночи на 10 марта артиллерия коммунистов интенсивным артиллерийским огнём обстреливала крепость и форты с южного и северного побережья, встречая с нашей стороны энергичный отпор. С южного берега около 4 час. утра пехота коммунистов повела первое наступление, но была отбита.

Попытки коммунаров наступать продолжались до 8 ч. утра, но все были отбиты артиллерийским и ружейным огнем наших батарей и частей гарнизона.

Растерянность власти

Кронштадт начал борьбу с захватчиками власти – коммунистами, взявшими на себя право, как барин, казнить и миловать крестьян и рабочих.

Нами брошен призыв всем трудящимся России – бороться за свободно избранные Советы. Наш клич услышан. Революционные матросы, красноармейцы и рабочие Петрограда уже идут к нам на помощь.

Через перебежчиков мы узнаём, что в Петрограде фельдмаршалу Троцкому уже не собрать ни одного боевого отряда. Приходится пробавляться шайками, составленными из чекистов, головорезов заградительных отрядов и прочих отбросов.

Мы узнаем также, что штабу коммунистов для наступления на Кронштадт уже мало просто коммунистов, – требуются отборные башибузуки.

Большевицкая власть чувствует, что почва ускользает из под её ног и отдаёт в Петрограде приказ расстреливать каждую кучку в 5 человек, собирающуюся на улице.

Власть напугана. Она начинает нервничать, делает ошибку за ошибкой и доходит до того, что стреляет из пушек по воробьям.

Петроградцы нажимают с тыла. Ещё один напор, и власть насильников падёт.

Как создался Временный Революционный Комитет

Первого марта в два часа дня с разрешения исполкома, а не самочинным способом, на площади Революции собрался митинг моряков, красноармейцев и рабочих.

На митинге присутствовало до 15 тысяч человек. Митинг происходил под председательством председателя Исполкома тов. Васильева и при участии председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета т. Калинина и комиссара Балтфлота Кузьмина, приехавших из Петрограда.

Предметом митинга было обсуждение резолюции, принятой пред этим на общем собрании корабельных команд 1 и 2 бригад, по текущему моменту и по вопросу о том, какими средствами вывести страну из тяжёлого состояния общего расстройств и разрухи.

Резолюция эта теперь известна всем и не заключает в себе чего-либо такого, что колебало бы советскую власть.

Напротив, она выражает собою подлинную власть Советов – власть рабочих и крестьян. Но выступавшие с речами т. т. Калинин и Кузьмин не хотели этого понять. Их выступления не имели успеха. Они не сумели подойти к измученным до отчаяния массам. И митинг единогласно принял резолюцию корабельных команд.

На другой день, с разрешения и ведома Исполкома, согласно опубликованному в «Известиях» распоряжению, в Доме Просвещения (б. Инженерное училище) собрались делегаты от кораблей, воинских частей, мастерских и профессиональных союзов, по два человека от каждой организации. Всего собралось свыше трёхсот человек.

Представители власти растерялись, а некоторые из них оставили город. Поэтому, вполне понятно, что охрану, как самого здания, так и делегатов, от каких-либо эксцессов с чьей-либо стороны пришлось взять на себя команде линейного корабля «Петропавловск».

Собрание делегатов было открыто т. Петриченко, который, после избрания президиума в 5 человек, предоставил слово комиссару Балтфлота т. Кузьмину. Несмотря на резко определившееся со стороны гарнизона и рабочих отношение к представителям власти и коммунистам, т. Кузьмин не хотел считаться с этим. Задачей собрания было найти выход: разрешить мирным путём создавшееся положение, а именно: подлежало образовать такой орган, с помощью которого можно было бы провести намечавшиеся резолюцией перевыборы в Совет на более справедливых основаниях.

И это тем необходимее надо было сделать, что полномочия старого Совета, сплошь почти из коммунистов, оказавшегося несостоятельным в проведении жизненных неотложных задач, в сущности уже кончились.

Но вместо того, чтобы успокоить собрание, т. Кузьмин раздражил его. Он говорил о двойственном положении, которое занял Кронштадт, о патрулях, двоевластии, об опасности со стороны Польши, о том, что на нас смотрит вся Европа, уверял, что в Петрограде всё спокойно; подчеркнул, что он в руках делегатов, что делегаты могут, если им угодно, расстрелять его и заключил своё выступление заявлением, что если делегаты хотят вооружённой открытой борьбы, то она и будет – коммунисты от власти добровольно не откажутся и будут бороться до последних сил.

После речи Кузьмина, безтактной и не внесшей ни капли успокоения в взволнованную массу делегатов, а только еще больше содействовавшей её раздражению, бесцветное выступление председателя Исполкома т. Васильева, очень неопределённое по содержанию, было безцельным. Подавляющее большинство собрания явно было против коммунистов.

Но тем не менее собрание не теряло уверенности, что согласиться с представителями власти возможно. Это лучше всего подтверждается тем обстоятельством, что призыв председателя собрания приступить к деловой работе и выработать повестку дня нашёл себе единодушную поддержку среди делегатов.

Решено было приступить к выработке повестки дня, но вместе с тем с достаточной для всех очевидностью обнаружилось, что доверять т. т. Кузьмину и Васильеву нельзя, что их временно необходимо задержать ввиду того, что распоряжения об отобрании оружия от коммунистов не было сделано, что телефонами пользоваться нельзя, что красноармейцы, как это подтвердилось оглашенным на собрании письмом, напуганы, что комиссары не разрешают собраний в частях и т. п.

Хотя собрание не скрывало своего отрицательного отношения к коммунистам, тем не менее вставший, после удаления с собрания т. т. Кузьмина, Васильева и коменданта крепости, вопрос о том оставаться ли находившимся в числе делегатов коммунистам на собрании и продолжать совместно общую работу с беспартийными товарищами, был решен в положительном смысле. Собрание, несмотря на отдельные протесты некоторых членов, предлагавших коммунистов задержать, не согласилось с этим, нашло возможным признать их такими же полномочными представителями частей и организаций, как остальных членов.

Этот факт снова подтверждает, что беспартийные делегаты трудящихся, красноармейцы, моряки и рабочие верили, что принятая накануне на гарнизонном митинге резолюция не ведёт к разрыву с коммунистами, как с партией, что для них может быть найден общий язык, что они могут понять друг друга.

Затем, по предложению тов. Петриченко, была оглашена принятая накануне на гарнизонном митинге резолюция, которая и принимается собранием подавляющим большинством голосов.

И вот, в тот момент, когда, казалось, собрание могло приступить к деловой работе, поступает внеочередное заявление т. делегата с линкора «Севастополь» о том, что по направлению к зданию собрания движется 15 подвод с винтовками и пулемётами.

Это сообщение, совершенно неожиданное для собрания, в дальнейшем не подтвердилось и было пущено коммунистами в целях сорвать собрание. Но в тот момент, когда оно делалось, собрание при том напряжённом настроении, в котором оно находилось, при явно недоброжелательном отношении к нему со стороны представителей власти, всей создавшейся обстановкой было достаточно подготовлено к тому, чтобы верить, что это действительно так.

Тем не менее, предложение председателя перейти к обсуждению текущего момента на основе принятой резолюции поддерживается собранием, и собрание приступает к обсуждению мер, которые могли бы служить к действительному проведению принятой резолюции. Предложение отправить делегацию в Петроград отклоняется, в виду возможности ареста её. После этого от целого ряда товарищей из среды делегатов поступает предложение образовать в составе президиума собрания Временный Революционный Комитет, которому и поручить озаботиться проведением новых выборов в Совет.

В самый последний момент т. председатель сообщает, что на собрание движется отряд в две тысячи человек, после чего собрание, взволнованное и возбуждённое, расходится в тревоге из здания Дома Просвещения.

По закрытии собрания в связи с только что сделанным сообщением Временный Революционный Комитет, в целях охраны, отправился на линейный корабль «Петропавловск», где и имел пребывание до тех пор, пока усилиями Комитета в городе не был обеспечен порядок в интересах всех трудящихся, всех моряков, красноармейцев и рабочих.

Правда о Кронштадте (Голос коммуниста)

Стихийное стремление широких трудовых масс к осуществлению светлых идеалов Октябрьской революции, к подлинному Советовластию вызвало необыкновенный подъём духа участвующих в настоящем революционном движении.

По тем немногим сведениям, которые проникают в Кронштадт, – можно судить, что некоторые из Петроградских товарищей – коммунистов, может быть, по незнанию положения вещей в Кронштадте, а может и преднамеренно, рисуют кронштадтские события в совершенно ином свете.

Лично мне как коммунисту больно слышать повторение от своих же партийных той клеветы, того вымысла, о которых пишут Петроградские газеты.

Там говорят, что всё, что происходит в Кронштадте, подготовлено руками белогвардейцев, шпионов Антанты во главе с генералом Козловским, что Кронштадт сговорился с Финляндией и готов пойти войной на Питер.

В то время, когда началось движение на питерских заводах, вызванное, безусловно, как недоверием к подтасованному Советом, закрытиям фабрик и заводов из за отсутствия топлива, продовольственными затруднениями, так и связанными с движением арестами рабочих, – в Кронштадте, как месте более обеспеченном в топливном и продовольственном отношениях, этого не наблюдалось, хотя и ходили слухи о происходящем в Петрограде.

Эти самые слухи нашли себе почву на «Петропавловске», команда которого ко всему этому,

т. е., к требованию о прекращении арестов и о выпуске уже арестованных прибавила и другие.

Таким образом уже 1 марта во время гарнизонного митинга на Якорной площади, на котором присутствовали: председатель ВЦИК т. Калинин и комиссар Балтфлота т. Кузьмин, моряками «Петропавловска» была предложена присутствовавшим, почти всему населению и гарнизону крепости заранее выработанная резолюция, которая и была принята единогласно (за исключением т. т. Калинина, Кузьмина и Васильева) без каких бы то ни было изменений.

Основным и более важным пунктом этой резолюции было требование переизбрать Советы с тем, чтобы в них вошли представители от всех левых политических партий, включая и анархистов, дабы таким образом Советы представляли бы из себя действительную власть самих трудящихся.

Что же касается остальных пунктов резолюции, как например: снять заградительные отряды, освободить политических заключённых и пр., то часть этих требований, под давлением масс, уже выполнена, так например, есть распоряжение Петросовета о снятии заградительных отрядов во всей Петроградской губернии.

Основываясь на этой резолюции, утверждённой всем населением и гарнизоном крепости, матросами «Петропавловска» было предложено президиуму Совета переизбрать таковой в ближайшие же дни, и на другой день, т. е. 2-го марта, согласно сделанному президиумом Совета объявлению, были избраны от каждого Союза и Райкома по два делегата для выборов из их среды комиссии по перевыборам Совета.

Но ввиду того, что у собравшихся делегатов явились вполне основательные подозрения: как бы со стороны коммунистов не было каких либо насилий, а также ввиду угрожающих речей некоторых делегатов по адресу коммунистов – собрание постановило: избрать Временный Революционный Комитет, которому и было поручено организовать выборы в Совет и охрану города.

Таким образом мы видим, что никакой белогвардейской организации в данном случае нет и быть не может, ибо все события развернулись на почве недовольства широких масс существующими Советами, представители которых в большинстве являются коммунисты.

А раз это так, раз мы видим, что нам больше не доверяют, то для того, чтобы не заслужить ещё большего гнева народных масс, представителями которых мы себя называли – мы должны сейчас же, не медля ни дня, ни часа сказать: граждане! берите управление государством в свои руки, но дайте и нам возможность, на общих основаниях с прочими – участвовать в этой работе.

Все же репрессии, все расстрелы, все разрушения, которые несёт война, затеянная коммунистами, ведут лишь к озлоблению.

Я уверен, что и товарищи коммунисты, которые вступили в партию не ради желания власти, не ради карьеры и других каких-либо интересов – согласятся со мною.

Кандидат Р. К. П. Паланов

К товарищам рабочим и крестьянам!

Кронштадт начал героическую борьбу с ненавистной большевистской властью за освобождение рабочих и крестьян.

Но не он первый пролил драгоценную братскую кровь.

Наши враги обманывают вас. Они говорят, что Кронштадтское восстание организовано меньшевиками, эсерами, шпионами Антанты и царскими генералами. Руководящую же роль приписывают Парижу. Пустое! Наше восстание сделано Парижем, как луну делают в Берлине. Всё это наглая ложь.

То, что сейчас происходит, подготовлено самими же коммунистами, их трёхлетней кроваво-разрушительной работой. Письма из деревень полны жалоб и проклятий коммунистам. Наши товарищи, возвратясь из отпуска, полные гнева и возмущения, поведали нам об ужасах, творимых большевиками по всему лицу русской земли. Да наконец, сами мы чувствовали, видели и слышали всё, что делалось кругом. Со всех концов доходил до нас великий и тяжкий вопль сёл и городов необъятной России и заставил зажечься негодованием наши сердца и подняться наши руки.

Мы не желаем возврата к старому. Мы не слуги буржуазии и не наёмники Антанты. Мы защитники власти всех трудящихся, а не разнузданной, тиранической власти одной какой-нибудь партии.

В Кронштадте не Колчак, не Деникин и не Юденич. В Кронштадте – трудящийся люд.

Разум и совесть простых Кронштадтских моряков, красноармейцев и рабочих нашли, наконец, тот путь, те слова, которые выведут нас из тупика и которых не могли найти царские генералы.

Это прекрасно учли коммунисты и, желая посеять рознь и спасти свою шкуру, стараются придать нашему восстанию характер белогвардейщины.

Это им не удастся.

В начале мы хотели уладить всё мирным путём, но коммунисты не пожелали уступить.

Они больше Николая цепляются за власть и готовы утопить в крови всю Россию лишь бы самодержавно властвовать.

И вот теперь кровавый Троцкий, этот злой гений России, гонит на нас наших детей, а ваших братьев, которые сотнями трупов покрывают лёд у твердынь Кронштадта. Четыре уже дня кипит борьба, четыре дня гремят пушки, льётся братская кровь. Четыре дня герои Кронштадта победоносно отбивают все натиски врагов.

Кронштадт стоит твёрдо. Все, как один, готовы скорее умереть, чем уступить.

Троцкий, как коршун, вьётся над нашим геройским городом, но ему не взять его. Руки коротки.

Враги наши оперируют одними курсантами, боевыми отрядами коммунистов да обманутыми войсками, взятыми издалека и подгоняемыми сзади пулемётами.

Красноармейцы волнуются и переходят к нам. Коммунисты остаются одни; им приходится набирать отряды из палачей чрезвычайек, героев заградилки и тому подобных мерзавцев.

Уже отрекаются Петры, скоро побегут вешаться Иуды.

Т, рабочие! Кронштадт борется за вас, голодных, холодных, раздетых.

Пока властвуют большевики, вам никогда не видать ничего лучшего. Три года вас кормят мерзлой картошкой, ржавой селёдкой да обещаниями, а жить становится всё хуже и хуже.

Но вы терпите всё.

Скажите же, во имя чего? Ужели только для того, чтобы благоденствовали коммунисты и жирели комиссары?! Или вы ещё верите им?

Зиновьев в расширенном заседании Петросовета, сообщая о миллионах золота, отпущенных для закупки продовольствия, рассчитал, что на каждого рабочего придётся по 50 руб.

Если старый крепостник-помещик продавал своих рабов за тысячу ассигнаций, то Зиновьев хочет купить питерского рабочего за 50 рублей. Вот, товарищи, какая цена установлена на ваши головы большевистской биржей.

Но мы верим, что такими уловками наши враги привлекут к себе только несознательных и отсталых рабочих, а купить честных и смелых тружеников у них никакого золота не хватит.

Не медлите!

Разбивайте ненавистные цепи нового крепостничества.

Тов. крестьяне! Вас больше всех обманула и обобрала большевистская власть. Где земля, которую вы отняли у помещиков, о которой мечтали целые сотни лет? Она отдана коммунарам или взята под советские хозяйства, а вы смотрите да облизываетесь. У вас отнято всё, что только можно было взять. Вы отданы на поток и разграбление. Вы изнурены большевистской барщиной. С голодным желудком, с зажатым ртом, босых и раздетых вас заставляют безропотно творить волю новых господ.

Тов., кронштадтцы подняли знамя восстания и уверены, что десятки миллионов рабочих и крестьян откликнутся на их призыв.

Не может быть, чтобы заря, которая занялась у нас, не стала ясным днём для всей России.

Не может быть, чтобы Кронштадтский взрыв не заставил вздрогнуть и поднять всю Россию и прежде всего Петроград.

Наши враги наполнили тюрьмы рабочими, но ещё много смелых и честных на свободе.

Поднимайтесь, товарищи, на борьбу с самодержавием коммунистов!

Последние новости

В Петрограде издан приказ Комитета Оборона, воспрещающий скопление на улицах свыше пяти человек под угрозой обстрела.

Настроение в городе подавленное.

Целых частей гарнизона нет, а сформированы небольшие отряды из чрезвычайек, коммунистов и курсантов.

Части гарнизона восстают.

На Ораниенбаумском берегу в штаб коммунистов попал снаряд и отбил угол здания.

На польскую границу срочно отправлено 18 эшелонов.

Список убитых и умерших от ран за 8, 9 и 10 марта (до 12 ч. дня)

1. От кронштадтских частей:

1) Александров Михаил, 2) Данилов Александр, 3) Клименков Захар, 4) Мищенко Степан, 5) Попелов Александр, 6) Пахтонов Иван, 7) Ковшин Степан, 8) Шапошников Фома, а также 1 моряк, 1 рабочий и четыре красноармейца, звания которых не обнаружены.

2. От нападающих частей:

1) Курсанты Вясяев Семен, 2) Шамрицкий Иван, 3 и 4) два курсанта, звание которых не выяснено и 5) Бачев Александр.

За это же время ранено: моряков 2 чел., граждан 1, красноармейцев 31 чел.

На коммунистических началах

Ввиду того, что временно арестованные коммунисты сейчас в обуви не нуждаются, таковая от всех их отобрана в количестве 280 пар и передана частям войск, защищающим подступы к Кронштадту, для распределения. Коммунистам выданы взамен лапти.

Так и должно быть.

Да здравствует Красный Кронштадт с властью свободных советов!

Долой контрреволюцию слева и справа! Раскрылись глаза.

Временный Революционный Комитет и редакция «Известий» завалены заявлениями коммунистов о выходе из партии.

Этих заявлений такая масса, что за недостатком места в газете, их приходится печатать небольшими пачками в порядке поступления.

Покидают партию матросы, красноармейцы, обманутые рабочие и та часть интеллигенции, которая имела неосторожность уверовать в крикливые лозунги и зажигательные речи.

Что означает это бегство?

Боязнь мести со стороны трудового народа, вырвавшего власть у большевиков?

Нет. Тысячу раз нет.

Когда явившейся сегодня с заявлением о выходе из партии женщине-работнице заметили, что таких бегущих, как она – много, она с негодованием ответила:

– Глаза раскрылись, а не бежим.

Алая кровь трудящихся, окрасившая, в угоду безумцев, отстаивающих свою власть, ледяной покров Финского залива открыла глаза народу.

Все, у кого осталась хоть искра честности, хоть доля правды в измученном сердце – бегут. Бегут без оглядки из шайки демагогов.

Остаётся всё уголовное и преступное.

Остаются комиссары всех рангов, чекисты и «верхи», отъевшиеся за счет голодающего рабочего и крестьянина, с оттопыренными от золота карманами, ограбившие музеи, дворцы – достояние, которое завоевал народ своей кровью.

Они ещё на что-то надеются.

Но напрасно: народ, который в один миг сумел сбросить с себя гнёт царизма и жандармов – сумеет сбросить с себя и крепостнические цепи коммунистов.

Трудовой народ прозрел.

Выход из партии

В связи с создавшимся положением в Кронштадте считаю необходимым заявить (в особенности для команды линкор «Петропавловск», что в Р. К. П. с августа 1920 г. я не состою. Поэтому, прошу меня членом таковой с указанного времени не числить и не полагать моё нахождение в числе захватчиков власти, которые вместо того, чтобы идти на известные компромиссы, дабы избежать пролития человеческой крови, посылают на ни в чем неповинных детей – бомбы.

Военмор лин. кор. «Петропавловск» № 8-й роты Т. Я. Братишевский

№ 10. Суббота, 12 Марта 1921 г.

**СЕГОДНЯ ГОДОВЩИНА НИЗВЕРЖЕНИЯ
САМОДЕРЖАВИЯ И КАНУН ПАДЕНИЯ
КОМИССАРОДЕРЖАВИЯ**

Оперативная сводка за 11 марта 1921 года

День прошёл спокойно. Густой туман мешал стрельбе. Около шести часов вечера Красная Горка открыла редкий и безрезультатный огонь по городу.

Наши Северные форты, со стороны Сестрорецка и Лисьего Носа, подверглись усиленному обстрелу.

Огнём наших орудий батареи противника приведены к молчанию. Поиски разведчиков.

Нашим огнём в Ораниенбауме уничтожен эшелон с хлебом. Гарнизон противника целый день был без хлеба.

Кронштадт подвергся вчера многократным налётам аэропланов, бросавших бомбы над городом.

С 4 ч. д. артиллерия противника открыла огонь из батарей, расположенных на Ораниенбаумском берегу и с форта «Краснофлотского». Наша артиллерия энергично отвечала. Около 8 ч. стрельба артиллерии стихла.

**Председатель Врем. Рев. Комитета Петриченко.
Начальник обороны Кронкрепости Соловьянов**

Всем товарищам морякам, красноармейцам и рабочим, участвовавшим в отбитии атак коммунистов с 8 по 12 марта

Дорогие товарищи!

Сама судьба возложила на вас великую задачу освобождения от ига коммунистов дорогой Советской России. На вас, дорогие товарищи, – защитники Кронштадта – цитадели Советов, выпала главная и ответственная доля самоотверженной борьбы. За вашей молодецкой грудью, как за каменной стеной, спокойно ожидают победы ваши матери, жёны и дети.

Они вверили вам свою жизнь и смотрят с гордостью и верой на вас, как на спасителей трудовой России, как на защитников великой правды. Докажите всему миру трудящихся, дорогие борцы, как бы ни был тяжёл великий подвиг борьбы за свободно избранные Советы, что Кронштадт всегда стоял и стоит зорким часовым на страже интересов трудящихся.

Временный Революционный Комитет Этапы революции

Уже четыре года, как пало трёхсотлетнее иго самодержавия.

Угнетённый народ, опекавшийся жандармами и полицией Николая, свалил подгнивший трон царя.

Вся богатая и бедная Россия радовалась свободе.

Капиталисты и помещики были довольны, что наконец они смогут, не делясь с царем и его приспешниками, больше класть в свой карман, по-прежнему уворовывая труд у рабочего и крестьянина.

Надеялись прочно усесться на шею тружеников, околпачив последних в Учредительном Собрании, к которому медленно, но верно вёл Керенский.

Буржуазия была уверена, что ей удастся и дальше стричь мужика и рабочего.

Неопытные крестьяне и рабочие тянулись также к Учредилке, не зная, что она сулит труженику.

Лозунг Учредительного Собрания господствовал над всей Россией.

Временно. А крестьянин продолжал быть у разбитого корыта, ждал, когда Учредилка решит вопрос о земле; рабочий же всемерно эксплуатировался. По-прежнему он не имел права на продукты своего труда.

Труженики России наконец поняли, что они не избежат кабалы помещика и капиталиста, что им готовят новое рабство – власть буржуазии.

Терпение лопнуло и дружным напором моряков, армии, рабочих и крестьян в октябре 1917 г. буржуазия была отброшена в сторону.

Казалось, трудовой народ вступил в свои права.

Но полная шкурников, партия коммунистов захватила власть в свои руки, устранив крестьян и рабочих, во имя которых действовала. Она решила по образцу помещичьей России управлять страной при помощи своих комиссаров.

3 года стонали труженики Советской России в застенках чрезвычайек. Везде над рабочим и крестьянином властвовал коммунист.

Вырастало новое коммунистическое крепостничество. Крестьянин обращался в Советских хо-

зайствах в батрака, рабочий в наёмника на казённой фабрике. Трудовая интеллигенция сводилась на нет. Пытавшихся протестовать истязали в чрезвычайках. С продолжавшими беспокоиться поступали короче... Ставили к стенке.

Стало душно. Сов. Россия обратилась во всероссийскую каторгу.

Волнения рабочих и крестьянские восстания свидетельствовали, что терпение пришло к концу. Приближалось восстание тружеников. Пришло время свергать комиссародержавие.

Зоркий часовой социальной Революции – Кронштадт – не проспал. Он был в первых рядах февраля и октября. Он первый поднял знамя восстания за Третью Революцию трудящихся.

Самодержавие пало. Ушла в область преданий Учредилка.

Рушится и комиссародержавие.

Настало время подлинной власти трудящихся, власти Советов.

Вы жертвою пали великой борьбы.

Ваши незабвенные имена не умрут в благородной памяти трудового народа, за счастье которого вы сложили свои буйные головы.

В разгаре битвы вы не думали о себе.

Борцы идеи, вы не дрогнули перед сворой тиранов.

Вы, первые жертвы Третьей Революции, Революции Труда, дали пример непоколебимой стойкости в борьбе за своё право.

Вы шли под лозунгом – победить или умереть.

Вы умерли.

Мы, живые, доведём борьбу до конца.

Клянёмся на ваших свежих могилах: победить или лечь рядом с вами.

Уже загорелась заря Великого Освобождения Трудящихся.

Кронштадт и Смольный

Мы ничего не скрываем и ни от кого не прячемся.

Всё, что делаем – делаем открыто, потому что наше дело правое: осуществить общее желание трудового народа, провести подлинную власть Советов; в этом нам никто не может помешать.

И уж, во всяком случае, не помешают банды чекистов и прочих головорезов.

Героизм и настроение гарнизона и спокойная уверенность населения может служить этому гарантией.

Что же делается в это время в лагере противника?

Лучшим ответом на это служат полученные нами интересные газеты от 9 марта.

Эти газеты развешены нами в окнах «Совцентропечати», чтобы граждане лично могли убедиться в той беззастенчивой, наглой лжи, которой, по приказу из Смольного, газеты стараются спрятать правду от рабочих и красноармейцев.

«Красная газета» договорилась до того, что «курсанты ворвались в город. На улицах был захвачен член Кронштадтского Времен. Ревкома Вершинин».

Жалкие лакеи коммунистов: кого вы хотите обмануть?

Тов. Вершинин захвачен – это правда, но хотите знать, граждане, при каких обстоятельствах был взят т. Вершинин?

Извольте: 8-го марта группа противника, с белым флагом впереди, направилась к нашим дозорам.

Доверяясь флагу, полагая, что к нам идёт делегация для переговоров, т. Вершинин сбросил с себя револьвер и безоружный пошёл навстречу парламентам.

Но что значит для предателей еще одно Иудино лобзание?

Они захватили безоружного парламента и увели с собой...

Вот вам, граждане, вся правда!

Лакеи из «Красной газеты» не успели даже стовориться с лакеями из «Правды».

В то время, как первая сообщает, что в Кронштадт пробираются две тысячи золотопогонников, «Правда» говорит только «сотня белогвардейских русских офицеров».

Газеты, граждане, перед вами: прочтите и убедитесь, как коммунисты обманывают народ.

Мы ничего не скрываем.

А их ложь – лучший для нас агитатор.

Собрание делегатов 11 марта

В пятом часу делегаты собираются в зале заседаний.

Перед началом собрания товарищ Петриченко раздаёт делегатам большевистские «Правду» и «Красную».

Ясно чувствуется, что Революционный Кронштадт не боится лживой коммунистической печати. Под грохот орудийной пальбы наших славных плавучих крепостей в 4 ч. 55 м. открывается заседание.

Память павших красных орлов Кронштадта почтена вставанием.

Первым обсуждался продовольственный вопрос. Доклад Врем. Рев. Комит. был заслушан с глубоким вниманием. Как выяснилось после непродолжительных прений, продовольственное положение Кронштадта вполне благополучно. Собрание постановило считать действия Ревкома правильными и отвечающими моменту.

Затем рассматривались текущие дела.

Сообщение о реквизиции сапог у арестованных коммунистов в пользу красноармейцев было встречено громовыми аплодисментами и возгласами: «Правильно! Снять шубы!!!»

Было решено падение самодержавия праздновать одновременно с низвержением комиссаро-державия, так как сейчас некогда отвлекаться от военных действий. Представитель рабочих швейной мастерской Совнархоза сообщил об изготовлении 3000 комплектов белья, которое решено использовать для фронтовиков.

Тов. Кильгаст просил делегатов оповестить на местах о том, чтобы товарищи жертвовали обувь для красноармейцев.

Был поднят вопрос об освобождении коммунистов на поруку и после прений, в которых тов. Петриченко отметил, что стоит честное слово большевика (Ильин, Галапов, Гурьев и другие оставленные на свободе, продолжали вести агитацию, тайно собираться. Ильин же имел наглость звонить на Красную Горку осведомлять её о положении дел в Кронштадте) и, что вообще арестованы лишь наиболее беспокойные, постановлено оставить коммунистов под арестом, пока события не развернутся и боевые действия не придут к концу.

Было указано, что дальнейшие аресты могут производиться Ревкомом лишь по обследовании вопроса ревтройками.

Один из товарищей сообщил факт, доказывающий, что есть честные коммунисты, образцово и самоотверженно выполняющие боевые задания.

В конце заседания тов. Петриченко предложил благодарить защитников подступов к Кронштадту, что было встречено долго не смолкавшими бурными аплодисментами.

Наши «генералы»

Коммунисты распространяют слухи о том, что в составе Временного Революционного Комитета находятся белогвардейские генералы, офицеры и поп.

Чтобы раз навсегда покончить с этим, доводим до их сведения что комитет состоит из следующих пятнадцати членов:

- 1) Петриченко – ст. писарь линкора «Петропавловск»;
- 2) Яковенко – телефонист Кроншт. района службы связи;
- 3) Ососов – машинист линкора «Севастополь»;
- 4) Архипов – машинный старшина;
- 5) Перепелкин – гальванёр линкора «Севастополь».
- 6) Патрушев – старшина-гальванёр «Петропавловск»;
- 7) Куполов – старший лекарский помощник;
- 8) Вершинин – строевой линкора «Севастополь»;
- 9) Тукин – мастеровой электро-механического завода;
- 10) Романенко – содержатель аварийных доков;
- 11) Орешин – завед. 3-й трудовой школой;
- 12) Вальк – мастер лесопильного завода;
- 13) Павлов – рабочий минных мастерских;
- 14) Байков – завед. Обозом Управл. Строит. Крепости;
- 15) Кильгаст – штурман дальнего плавания.

Вот наши генералы!

Вести из Петрограда

«Правда» сообщает:

«В связи с создавшимся положением праздник женского пролетариата в Петрограде временно откладывается».

Какая честная работница пойдёт на этот праздник, пока у власти стоят душители свободы и чекисты. До праздников ли тут?

Общее собрание перебежчиков в 4-й Северной казарме

Общее собрание красноармейцев, перешедших на нашу сторону, выбрав ревтройку в составе тов. Азаренко, Кузнецова и Давыденко, вынесло следующую резолюцию: *«Мы, перебежчики, вновь сформировавшегося батальона, выражаем полное доверие командиру бат. т. Грибанову и готовы при первом призыве Ревкома г. Кронштадта идти на тот берег для защиты угнетённых».*

**Председатель собрания моряк Трофимов.
Секретарь Кузнецов**

СОВЕТЫ, А НЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ – ОПЛОТ ТРУДЯЩИХСЯ!

Юный герой

В один из разведывательных отрядов напросился 14 летний мальчуган Подрядчиков. Как ни уговаривали его бросить эту затею, он настаивал.

– Даёшь винтовку и – никаких!

Пришлось уступить.

Ночью отряд выступил на разведку. Подрядчиков не отставал от товарищей.

Впотьмах наткнулись на неприятельскую заставу и началась перестрелка.

Шальная пуля угодила Подрядчикову в ногу, как раз в тот момент, когда заставка бросилась наутёк.

– Рубите ногу или перевязывайте, а от вас не отстану, – закричал юный герой. Сделали наскоро перевязку, и Подрядчиков пошёл дальше.

Сейчас он лежит в госпитале и не может дождаться, когда заживёт рана, чтобы опять ринуться вперёд.

В прошлом году коммунисты расстреляли в деревне его отца.

Выход из партии

Предлагается всем, выходящим из членов Р. К. П., доставить партийные книжки и удостоверения своим выборным тройкам, а также и впредь выходящим и подающим заявления сейчас же сдавать их.

В редакцию безпрестанно поступают заявления о выходе из Р. К. П., но в виду их большого количества и недостатка места, редакция не имеет возможности опубликовать их сразу и будет помещать по мере возможности в последующих номерах газеты.

«Работая в течении 3-х лет в Кронштадте в качестве преподавателя трудовой школы, а также занимаясь в красноармейских и морских частях, я честно, нога в ногу, шёл с трудящимися свободного Кронштадта, отдавая им все силы на ниве народного просвещения. Широкий взмах просветительной волны, брошенный коммунизмом, классовая борьба трудящихся с эксплуататорами, Советское строительство вовлекло меня в партию коммунистов, кандидатом которой я состою с 1 февраля 1920 г. За время пребывания в партии предо мною открылся целый ряд существенных недочётов среди верхов партии, обрызгавших грязью красивую идею коммунизма. Среди последних отталкивающе действовали на массы бюрократизм, оторванность от масс, диктаторство, большое количество так назыв. «примазавшихся» карьеристов и т. п. Все эти явления порождали глубокую пропасть между массой и партией, превращая последнюю в бессильную организацию по борьбе с внутренней разрухой страны.

Настоящий момент открыл глаза на самое ужасное. Когда многотысячное население Кронштадта предъявило ряд справедливых требований к «защитникам интересов трудящихся, обюрократившиеся верхи Р. К. П. отвергли их и вместо свободного сговора с трудящимися г. Кронштадта открыли братоубийственный огонь по рабочим, морякам и красноармейцам революционного города. Мало того, метание бомб с аэропланов в незащитных женщин и детей Кронштадта вплело ещё один из новых шипов в венец коммунистической партии.

Не желая являться сторонником варварских поступков товарищей коммунистов, а также не разделяя тактики «верхов», вызвавших кровопролитие и большие бедствия народных масс, открыто заявляю перед Вр. Революционным Комитетом, что с момента первого выстрела по Кронштадту я не считаю себя более кандидатом Р. К. П., а всецело присоединяюсь к лозунгу, выдвинутому трудящимися Кронштадта: «Вся власть Советам, а не партиям!»

Преподаватель 2-й Трудшколы Т. Денисов

«Прошу не считать меня членом Р. К. П. т. к., видя тактику палача Троцкого, я считаю позором находиться в её рядах. Я был и буду с народом и умру с ним смертью честных».

Мастеровой пароходного завода Н. Александров

«Наблюдая за ходом развернувшихся событий, дабы узнать правоту тех громких слов, которые говорила и внушала нам власть в лице Троцкого и других из стаи злых коршунов, проповедовавших идеи Р. К. П., по первому раздавшемуся с их стороны выстрелу по рабочим и крестьянам, в лице восставшего за правое дело Кронштадтского пролетариата, мы поняли, что нам пора сбросить с глаз ту пелену, которой окутывали нас называющие себя борцами за освобождение народа и сказать во всеуслышание: «Изменники народа, пролившие безвинную кровь, руки прочь от власти и вечное вам проклятие».

С настоящего момента просим нас не считать членами Р. К. П. и принять в свою среду как честных тружеников, готовых во всякое время постоять за Вр. Революционный Комитет гор. Кронштадта и даже, если будет нужно, положить свою жизнь за рабочих и крестьян и власть свободных советов».

Служащие военморы Предбазы И. Гуров и А. Якушин

«Власть коммунистической партии, потерявшей доверие трудящиеся масс, без всякого насилия и крови перешла в руки революционных трудовых масс Кронштадта. Тем не менее Центральная власть блокирует Кронштадт и рассылает провокационное радио и прокламации, пытаясь голодом, холодом и предательством – силой навязать свою власть. Считая такую политику изменой основному лозунгу социальной революции – «Вся власть трудящимся», правящие коммунисты ставят себя в ряды врагов всех трудящихся. Выход один: стоять до конца на своём посту и беспощадно бороться со всеми, кто попытается силой, предательством или провокацией навязать свою власть трудящимся массам. С партией порываем всякую связь».

Бывш. члены Р. К. П. Милорадович, Безсонов и Марков

Ф. «Тотлебен» (Морской)

На общем собрании Р. К. П. команды Транспортного Обоза Морской Крепости Кронштадт, в присутствии секретаря Ревтройки, единогласно вынесли резолюцию о выходе из партии следующие члены: П. Горячев, И. Яковлев, Василий Лихров, Николай Шубин, Н. Щаров, П. Веселов, В. Белов, И. Макаров, Василий Колосов, И. Хапов, Смородинов, А. Архипов, Смирнов, Новиков, Н. М. Ковкин, Г. Михайлов, К. Крылов, А. Смирнов, Н. Чертков, Ухлин, В. Сериков, А. Хруль, А. Окунев, И. Андреев, Н. Иванов, А. Егоров. Всего 26 чел.

«В силу выставленного Р. К. П. лозунга «Вся власть Советам!», и односторонней агитации партии, я, не желая оставаться свидетелем в строительстве Советской Власти, в июне 1920 г. вступил в Р. К. П., но, убедившись в том, что партия не выражает воли широких слоев населения – рабочих и крестьян, – что в частности подтверждают письма, получаемые из провинции о тех невзгодах и притеснениях, кои проявляет партия на местах по отношению к сельскому крестьянству, прошу не считать меня больше членом Р. К. П. и присоединяюсь к резолюции, вынесенной на митинге 1-го марта с. г. гарнизоном и населением гор. Кронштадта, всецело подчиняюсь действиям и распоряжениям Временного Революционного Комитета гор. Кронштадта».

Нач. Охраны Кронпорта П. Баранов

«Обсудив настоящее положение, мы, коммунисты коллектива Службы связи морской крепости Кронштадт, пришли к единогласному заключению, что коммунистическая партия, оторвавшись от широких масс, стала на путь бюрократизма и репрессий, направленных против свободы трудящихся. За три года нахождения у власти, партия ввела страну в разгул чрезвычайек, широко практиковавших расстрелы и применявших все способы задушения и глумления над трудящимися, прикрываясь их именем. Доведённая до нищеты политикой кровожадных и ослеплённых властью руководителей, Республика бьётся в агонии. Мы приветствуем мужественно поднявший восстание Временный Революционный Комитет против диктатуры и олигархии партии и присоединяемся к лозунгу «Власть Советам Трудящихся, а не Партиям».

Долой диктатуру партии! Да здравствует истинная власть трудящихся!

Мы, нижеподписавшиеся к этой резолюции, заявляем о своем выходе из Коммунистической Партии и просим принять нас в среду беспартийных для совместной работы на пользу Республики».

В. Ремизов, В. Громов, А. Елесин, П. Арсентьев, Ф. Козырев, В. Зиновьев, Н. Васильев, В. Николаев, П. Блинцов, Л. Семуков, П. Трубочистов, И. Старостин, В. Андреев, Н. Кинг, Е. Григорьев, П. Кипрушкин, А. Седелкин, И. Шеремет

«Я, телефонист центральной станции форта «Шанц», будучи от природы человеком слабого ха-

рактера, не в силах был противостоять принуждению кровавых коммунистов завербовать меня в свою партию во время партийной недели.

Сделавшись, или вернее, когда коммунисты меня сделали слепым орудием в своих руках, мои убеждения относительно их действий не изменились.

В душе я сознавал, что путём насилия, подлых обманов, пролития крови и прочих проявлений своей власти, бюрократы коммунисты никогда не добьются благосостояния трудящихся масс.

Но страх! Только страх за свою жизнь не позволял мне обличать своих коллег по партии, кровавых коммунистов.

И я молчал, оставаясь в стороне.

Но вот настал час расплаты.

Свергнута дотоле непобедимая, казалось, коммунистическая власть.

Арестован сброд преступников в лице коммунистов.

Сбросив тяжёлую ношу, вздохнул трудовой народ...

А я? Я – коммунист. Об этом говорит кровавый документ – партийная книжка, оставшаяся у меня и сданная теперь Ревтройке форта «Шанц».

Товарищи, простите мне мое невольное пребывание в Р. К. П., а я постараюсь оправдать ваше доверие. Признаю Врем. Рев. Ком. и с вами вместе восклицаю – да здравствует!»

Телефонист форта «Шанц» Н. Романов

«Находя крайне возмутительной обстановку, к коей прибег властелин Троцкий, обагрив её кровью своих же братьев рабочих, считаю своим нравственным долгом выйти из партии, о чём прошу огласить в печати».

Кандидат партии Председатель Союза строительных рабочих В. Грабежев

Также поступили в редакцию следующие заявления:

131) военмора Учебно-минного отряда И. Петрушковского, 132) тоже Максимовского, 133) тоже Чернышева, 134) тоже Бурмашева, 135) тоже Куликова, 136) тоже Д. Воробьева, 137) тоже В. Пушкина, 138) военмора линкора «Петропавловск» В. Галонина, 139) тоже Ф. Зайцева, 140) тоже Шпинева, 141) тоже П. Самохина, 142) тоже Юдина, 143) тоже Н. Бутузова, 144) тоже Ф. Жбирова, 145) тоже П. Орехова, 146) тоже Ольшевского, 147) тоже Кудряшева, 148) тоже Мизюк, 149) тоже О. Рыкова, 150) тоже Д. Павлова, 151) тоже Лобанова, 152) тоже А. Зуева, 153) тоже Н. Колосова, 154) тоже И. Павлик-Линкера, 155) тоже А. Свитица, 156) тоже Ф. Ткачук, 157) тоже Шолопаева, 158) тоже С. Макарова, 159) тоже Климина, 160) П. Чернина, 161) тоже М. Гусева, 162) тоже М. Лазаренок, 163) тоже А. Шилова, 164) тоже И. Еремеева, 165) тоже Ф. Ижек, 166) тоже Макрежецкого, 167) тоже Сметанина, 168) тоже А. Гордыков, 169) тоже М. Григорьева, 170) тоже А. Дронина, 171) тоже С. Шабанова, 172) тоже И. Ершова, 173) тоже М. Флерова, 174) тоже С. Соловьева, 175) тоже С. Козлова, 176) тоже И. Диаконова, 177) тоже К. Жукина, 178) тоже Шпинова, 179) тоже И. Матюхина; 180) тоже А. Кочерина, 181) тоже Т. Бычкова, 182) тоже Н. Ермакова, 183) тоже Жевенина, 184) тоже Жуковского, 185) мастерского минной лаборатории О. Степура, 186) служащего продбазы Ф. Стрелкова, 187) тоже А. Петухова, 188) тоже Народного следователя II участка И. Решетникова, 189) служащего морской хлебопекарни Ф. Матулис, 190) военмора команды штаба охраны М. Малафеева, 191) военно-служащего службы связи Упр. артил. В. Гоголева, 192) кр-ца 4 дивиз. артил. С. Афанасьева, 193) служащего водного транспорта С. Куренева, 194) служащ. внутренней Брандвахты, Лауве, 195) тоже Г. Гринштейна, 196) тоже С. Щербо, 197) кр-ца А. Сушильникова, 198) члена Р. К. П. В. Трепецкого, 199) тоже Данченко, 200) тоже А. Есеновского, 201) лекпома внутрен. Брандвахты А. Егорова, 202) тоже Е. Белозерова, 203) рабочего пароходн. завода А. Серкова, 204) тоже К. Николаева, 205) тоже А. Беликова, 206) тоже А. Лысова, 207) тоже Беззубикова, 208) тоже Владимирова, 209) тоже Воронина.

Продовольствие. От Горпродкома

Сегодня выдаются консервы в счёт хлебной нормы по 15-е марта по две банки всем: Лит. А – на хлебный талон № 20. Б – на хлебный талон № 24. Серии Б – на хлебный талон № 8. В – на хлебный талон № 2. Серии А на продуктов. талон № 9. В счёт хлебной нормы по 14-е марта из мясных лавок выдаётся по 3/4 фун. солонины. Лит. А – на хлебный талон № 8. Б – на хлебный талон № 8. Сер. Б – на хлебный талон № 9. В – на хлебный талон № 8. Лит. А выдаётся по 1 фун. хлеба на 12-е и 13-е марта на хлебный талон № 21. Лит. Б выдаётся по 3 фун. овса на хлебный талон № 23. Сер. Б – по 1 фун. сухарей на хлебный талон № 10. Сер. А по 1 1/2 фунта ячменя на прод. талон № 10. Сер. В – 1 1/2 фун. ячменя на хлебн. талон № 23 в счёт хлебной нормы за 12, 13 и 14 марта.

Взрослые столовые временно открываются с 10 часов утра до 6 ч. вечера.

**За пред. Правлен. Горпродкома Леваков
Управляющий делами Капустин**

Извещения

На основании телефонограммы Врем. Революционного Комитета от 11-го марта сего года, ввиду боевой обстановки города, праздник 12 марта переносится на неопределённое время, а поэтому предлагается считать СУББОТУ днём обыкновенным (рабочим).

**Врид. Завед. Отдел. Труда Матвеев.
Член Центр. Тройки А. Фёдоров**

Союз полиграфистов доводит до сведения членов союза, что выдача пуговиц, курительной бумаги и порошка «Пекарь» прекращается 15 марта с. г.

№ 11. Воскресенье, 13 марта 1921 г.

Приказ Временного Революционного Комитета

№ 6.

Коммунисты, оставшиеся на свободе, злоупотребляют доверием, оказанным им Врем. Рев. Комитетом. Обнаружены попытки их подавать световые сигналы неприятелю.

Ввиду этого, Врем. Рев. Комитет просит всех граждан Кронштадта зорко следить за врагами народа и обо всех замеченных ими случаях сигнализации срочно доводить до сведения Рев. Комитета, а до прибытия уполномоченного задерживать виновных.

Предатели и шпионы предупреждаются, что расправа с ними будет производиться на месте, без всякого суда, по законам, диктуемым моментом.

Временный революционный Комитет

Приказ по обороне морской крепости Кронштадт

№ 3 (боевой).

11 марта 1921 года. Креп. Кронштадт.

§ 1.

Приказываю не открывать огонь по самолётам противника из ружей и пулемётов, как отдельными лицами, так и командами, так как таковая стрельба, являясь совершенно безцельной, не может принести вреда самолётам и является бесполезной тратой патронов.

**За Предс. Врем. Рев. Комитета Ососов
Начальник Обороны Кронкрепости Соловьянов**

Оперативная сводка с 24 час. 11 марта по 12 час. 12 марта

До 10 часов утра спокойно. С 10 час. утра – редкая артиллерийская перестрелка и налёты аэропланов противника, бросивших несколько бомб. В городе бомбы вреда не причинили.

С 12 часов по 24 ч. 12-го марта. Около 1 часу дня начались налёты аэропланов противника, бросавших бомбы в городе. До 7 часов вечера артиллерийская стрельба противника, на которую энергично отвечала артиллерия крепости.

**Предс. Воен. Револ. Комитета Петриченко.
Начальник Обороны Соловьянов**

Не запугаете!

Большевики с аэропланов продолжают бросать бомбы. Они думают запугать население. Их единственным средством является свинец.

Больше ничего у них не осталось. Они выдохлись. Кровь мирных граждан, женщин и даже детей они, лицемеры, ни во что не ценят.

Все граждане Кронштадта в своём гневном порыве спаялись в одно целое. В их душах пылает одно только чувство, чувство ненависти против насильников – коммунистов.

Не пассивно, как клеветают большевистские газеты, жители города относятся к происходящим событиям, а с глубоким подъёмом, и все разделяют тяготы борьбы, поднятой гарнизоном и рабочими восставшего города. Они все ждут – новой, светлой жизни, свободной от какого бы то ни было ига. Аэропланами их не запугать.

Невинные жертвы падут на головы коммунистов. Но население останется спокойным к вспышкам бессмысленной злобы безумных насильников.

Население ведёт себя героически и самоотверженно. Аэропланам его не застращать!

Необходимо отмежеваться!

Коммунистическая партия, с тех пор, как взяла власть в свои руки, разбухла количественно, но от этого очень многое потеряла в качестве.

Она впитала в себя большую массу людей, вступивших в партию с целью получить тёпленькое местечко. Шкурники из примазавшихся в конце концов привели к тому, что идейный элемент в партии, желавший искренно служить трудящимся, стал безсилен что-нибудь сделать.

Кроме того руководители партии за 3 года пребывания у власти оторвались от широкой рабочей массы, давно внесли разложение и идейный разброд в партию.

Десятый съезд партии, который должен был собраться в марте, несомненно оформил бы эти разногласия, и, может быть, партия пришла бы к расколу, если верхи не изменили бы свою политику, пришедшую в полное противоречие со всей рабочей и крестьянской массой.

Но события не ждут. Давно заглушенное недовольство масс вылилось наружу и приняло характер народного движения.

Вместо того, чтобы пойти навстречу требованиям масс о перевыборе Советов, не выразивших воли трудящихся, и о изменении политики по отношению к крестьянству, чиновники коммунизма решили подавить это движение при помощи военного положения и расстрелов рабочих и крестьян. Такое положение партийных верхов, пустивших в ход всякое насилие и всевозможную ложь, чтобы удержать власть, не может быть оправдано ни одним человеком, преданным идее коммунизма. Каждый честный коммунист должен отмежеваться от тех, которые не нашли другого языка для рабочих и крестьян, кроме языка пушек и бомб.

Как же произвести это отмежевание?

Некоторые товарищи это делают так, что совершенно выходят из партии и становятся безпартийными. Но есть такие, которые крепко связаны с идеей Коммунистической революции и глубоко впитали в себя Марксистское мировоззрение. Такие товарищи, сохранив свою партийность, должны громко заявить, что не берут моральной ответственности за то, что творят верхи партии против рабочих и крестьян, и честно помогать и исправлять те недостатки, которыми так богата наша Советская Россия. Так поступил уже т. Паланов. К его голосу я присоединяю и свой. Пусть другие товарищи коммунисты выскажутся в этом роде.

Кандидат Р. К. П. М. Копилович

К пролетариям всего мира!

Врем. Рев. Комитетом отправлено следующее радио:

«Кронштадт.

Всем... всем... всем.

Пролетарии всего мира!

Воздушные хищники коммунистов позавидовали лаврам Вильгельма.

Как коршуны, вьются они над Кронштадтом, бросают бомбы, убивают мирное население – наших жён и детей.

Но это нас не остановит стоять до конца за святые интересы трудящихся масс.

Пусть знает пролетариат всего мира, что мы боремся за подлинную власть трудового народа, а кровавый Троцкий и откормившийся Зиновьев с шайкой своих приспешников – за власть партии коммунистов-насильников.

Пусть знает пролетариат всего мира, что эти преступники скрывают от народа правду и клеветуют, что нами руководят царские генералы.

Двенадцать дней, как оторванная от всего мира горсточка истинных героев-пролетариев – рабочих, матросов и красноармейцев – приняла на себя всю тяжесть удара партийных палачей.

Но мы – бодры. Мы доведём начатое нами дело до победного конца или умрём, умрём с кличем „Да здравствуют свободно избранные Советы!“.

Пусть всё это знает пролетариат всего мира.

Товарищи, нам нужна ваша моральная поддержка: протестуйте против насильников-комиссародержавцев. Вспомните невинные жертвы Лувена и Реймса.

Но тогда империализм отстаивал свою власть над народом, а сейчас эту же власть над народом отстаивает партия коммунистов, подняв руку на революционный Кронштадт!

Шлём проклятие палачам!

С товарищеским приветом!»

Временный Революционный Комитет

Трагедия партии коммунистов

Я, старый моряк ср. сл. 1904 года, испытавший все горести жизни, ныне незаметный работник для пользы трудящихся, с глубокой скорбью в сердце переживаю настоящий момент.

Исстрадавшийся рабочий, крестьянин и всякий честный труженик в течении трёх лет верил в светлое будущее, верил стоящим во главе вождям Ком. партии.

Но происходит раскол среди верхов, который отозвался повсюду. Партии увлеклись политикой, в то время как с окончанием Гражданской войны от неё требовалось только направить работу в русло экономической жизни, в русло восстановления хозяйства разрушенной страны.

На местах творились безобразия ставленников комиссаров и других ответственных работников. Отовсюду неслись жалобы на отдельных членов партии. Ропот усиливался и, наконец, не вытерпел страдавшийся рабочий и крестьянин и восстал открыто. Господствующая партия не оправдала доверия масс, и Кронштадт всколыхнулся первым.

Прочь застенки и пытки! Довольно пролитой крови, её не хотят честные граждане! Это приём палачей прошлого царского времени. Их в свободной стране не должно быть. Крестьянин и без комиссаров поймёт, что городу нужно дать хлеба, а рабочий в свою очередь будет стремиться дать крестьянину всё необходимое от своего производства. А власть, которую завоевал себе трудящийся класс, он не отдаст никому; он её оздоровит, направит в новое русло жизни.

Власть Советов должна быть выразительницей всех трудящихся масс, без господства какой бы то ни было политической партии.

Совершается великое дело, и Кронштадт, как передовой авангард Революции, сделал начало.

Он дал понять всей Республике, что так дальше продолжаться не может. Нет здесь гнусных замыслов против власти Советов. Это видят все трудящиеся массы Кронштадта. Нет здесь во главе движения и белогвардейцев как руководителей, а есть лишь самоотверженные граждане, взявшие на свои плечи ответственность вынести начатое дело до конца с лозунгом: «Победить или умереть!»

Крови никто не желал, и все распускаемые коммунистами слухи, что здесь явное восстание против власти Советов, ни на чём не основаны.

Жизнь идёт нормально. Вызов к кровопролитию сделан со стороны верхов партии в лице Троцкого.

Пролита кровь.

За что? За господство партии?!

Нет, довольно политики и крови. Опомнитесь, верхи К. Партии, что вы делаете? Если вы не поладили между собой, так деритесь, как хотите, но оставьте в покое нас. Мы, низы, не хотим этого; хотим строить нашу жизнь, исправлять разрушенное хозяйство страны, дабы дети не могли сказать про своих отцов, что они ничего не сделали на пользу молодого поколения.

Давайте же строить нашу жизнь!

А вы должны сдать свои позиции трудовому народу без всякого кровопролития.

Уступите место у руля правления трудящимся. Я открыто заявляю, как рядовой коммунист, что наши дети не должны погибать под бомбами, бросаемыми с аэропланов по приказанию Троцкого.

Уважая идею коммунизма, как и всякую другую чистую идею, я, как рядовой член партии, отдававший свои силы на служение всему трудящемуся классу с малых лет, открыто говорю: дайте свободно вздохнуть всем трудящимся.

Не должно быть больше господства каких-либо партий. Наши Советы должны быть выразителями воли не партий, а воли избирателей. Нужно творить волю трудовых масс, ищущих правды, свободы и лучшей жизни, без насилий, застенков, расстрелов и пыток.

Оставаясь в душе с чистой идеей коммунизма потому, что всякая чистая идея – это есть вера в лучшее будущее и убить её в человеке никто не в силах, в то же время заявляю, что после трёх лет пребывания в партии, я увидел всю несправедливость верхов партии, заразившихся бюрократизмом и оторвавшихся от масс, а поэтому снимаю с себя штемпель партийности, и вообще ни в какую другую партию с сего времени вступать не намерен. Я работал и хочу свободно и честно работать дальше – на благо всех трудящихся Советской России, как всякий честный гражданин.

Бывш. рабочий Морск. Арт. Лаборат. Завед. Горфинотделом Курашев

Вести из Петрограда

На десятом съезде Р. К. П., происходящем сейчас в Москве, контрольная комиссия сделала доклад о своей деятельности.

Из 200 рассмотренных ею дел 50 оказались уголовного характера.

Следующая группа дефектов происходила из-за использования ответственными работниками своего положения для собственных удобств. Комиссия возбудила вопрос перед Ц. К. о том, что

нужно вести самую беспощадную борьбу с теми невероятными излишествами, которые позволяют себе ответственные лица. Тёпленькая компания – нечего сказать!

В связи с происходящими событиями командующий Балтийским флотом издал следующий приказ: «На всех кораблях, в частях и учреждениях Балтфлота ввести строгий революционный порядок, ведя решительную борьбу со всяким проявлением нарушения порядка и дисциплины.

Никакие собрания в кораблях, в частях и учреждениях не должны иметь места.

Категорически воспрещается доступ посторонних лиц на корабли, в части и учреждения без разрешения комиссара.

Всем командирам и комиссарам быть на своих местах. Революционному трибуналу Балтфлота виновных в нарушении сего приказа карать по всей строгости законов военного времени».

Увозят русское золото

По поводу ареста русского золота на пароходе «Анкона» агентство «Гаваса» сообщает, что 160.000 руб. золотом было запрятано в каюте члена русской торговой миссии.

Золото сдано после ареста на хранение в итальянский банк.

Великое спасибо

Нельзя найти слов, чтобы отблагодарить тех добрых кронштадтцев, которые, несмотря на незначительный паёк, получаемый как раньше, так и теперь, отрывают последние крохи от себя

Каждый день приносят нам на передовые заставы ужин, состоящий из супа и даже хлеб. Были и такие случаи, когда получаемый хлеб по талонам в продлавках здесь же отдавался красноармейцам, идущим на форт, благословляя их, крестя и посылая самые лучшие пожелания.

Благодарим добрых кронштадтцев и верим, что начатое великое святое дело доведётся до конца.

Вы, а с вами и мы, должны доказать трудящимся России и всего мира, что кронштадтцы могут бороться не только с буржуазией, но и со всякими поработителями воли трудящихся, хотя это будет исходить даже и слева.

Да здравствует власть истинных Советов, а не партий!

Красноармеец 560 стр. полка Андреев

Братская помощь

Кронштадтцы всемерно стараются прийти на помощь товарищам красноармейцам, защищающим права трудового народа.

Вчера служащий из Портового обоза Борис Щеглов передал коменданту здания Вр. Рев. Комитета две пары сапог для братьев-бойцов.

От агитпункта Временного революционного Комитета

Мы, революционные моряки, красноармейцы и рабочие Кронштадта, дружным напором смели ненавистный гнёт коммунистов и поклялись победить или умереть. Компромисса с насильниками не может быть.

Мы сдержим нашу клятву. Измученный чрезвычайками, изголодавшийся, перенесший более четырёх лет ожесточенной войны и три с половиной года крепостнического засилья комиссаров, многострадальный русский трудовой народ ждёт нас, как избавителей, протягивая свои высохшие мозолистые руки.

Мы видим, что коммунистическая власть жестоко расправляется со всяким за слово сочувствия к нам.

Не только штыками и пушками мы решили бороться с нашими врагами, но и словом.

Мы прилагаем все свои усилия к тому, чтобы наше слово, наша печать могли свободно разоблачать все преступления партии коммунистов и все ужасы застенков чрезвычайок, всё то, к чему прибегали насильники, дабы спокойно и прочно усесться на трон.

Но большевистская власть, власть палки и штыка, не даст нам свободно говорить с обманутыми ею нашими братьями.

Отбиваясь, мы всё же помним, что льётся наша братская кровь, кровь обманутых тружеников, а не комиссаров и вождей партии.

Они далеко, вне созданной ими бойни. Они в мягких креслах обсуждают, как лучше обмануть весь трудовой народ и выбирают, какую воинскую часть послать на верную смерть к Кронштадту.

Отвечая пушкам, мы не оставили дела пропаганды, и нами принимаются все меры к тому, чтобы наша печать распространялась не только в Кронштадте, но и среди войск противника.

Товарищи моряки, жертвуя собой, идут через огневую линию. Чтобы меньше было крови, и у обманщика Троцкого не осталось бы ни одного затуманенного красноармейца, необходимо ещё сильнее развить агитацию. Нужно увеличить кадр армии пропаганды идей трудового народовластия.

Все, у кого горит сердце святым негодованием против творимых коммунистами преступлений, идите с удостоверениями от революционных троек в Агитпункт при Временном Революционном Комитете (Дом Народа) к тов. Перепелкину для зачисления в ряды агитаторов.

Мы верим, что наш призыв найдёт горячий отклик.

Завед. агит-пунктом Врем. Рев. Ком. Перепелкин

К молодёжи! (Голос юного пролетария).

Товарищи юные пролетарии и пролетарки!

Товарищи члены Коммунистического союза молодёжи, каждому из нас известно положение, которое создалось у нас в Республике, а в частности, в Кронштадте. Каждый из нас всё видел, всё слышал.

Товарищи! Многие из нас после Октябрьской революции, когда власть попала в руки ныне обанкротившейся коммунистической партии, своими юными пылкими сердцами стремились, как и всегда бывает с молодёжью, к чему-то светлому, новому, к тому, что должно было дать нам и нашим отцам и матерям светлую, трудовую жизнь.

Мы думали, что к этому светлому будущему нас приведёт партия коммунистов, и мы стремились к ней.

Три года, мы, молодёжь, вместе со своими отцами и братьями, лили свою молодую кровь за коммунистические советы.

Три года мы жили в ожидании улучшения нашей жизни. Но за все эти три года борьбы, холода и голода мы видели, что жизнь наша шла не к улучшению, а к ухудшению. Мы окончательно убедились, что коммунистическая партия со своими комиссарами, пировавшими во время чумы, чрезвычайками и заградилками, ведёт нас на верную гибель.

Каждый сознательный товарищ не может и не должен винить коммунистическую партию, как таковую, а будет винить тех коммунистов, которые, стоя у власти, злоупотребляли доверием народа и, видя его бедствия, беспощадно грабили.

Терпение трудящихся масс лопнуло. Рабочие и матросы Питера подняли знамя восстания против угнетателей – комиссаров и чрезвычайек, насаждённых коммунистическими Советами.

Это восстание было подавлено силами коммунистов и курсантов и скрыто от нас. Мы питались только лишь слухами. Но слухи эти, говорящие о подлых поступках партии коммунистов, считавшей себя выразительницей воли народа, а в то же время расстреливавшей массами восставших голодных и холодных рабочих, были, как мы все знаем, удостоверены нашей делегацией моряков, и Кронштадт восстал.

На нашем многолюдном митинге гарнизона и рабочих и после, на делегатском собрании, знамя восстания подняли не генералы, а моряки, красноармейцы и рабочие.

В нашем Ревкоме сидят лишь матросы, рабочие и красноармейцы.

Кронштадт снова будет «Красным» – пишут коммунисты в своих подлых и лживых органах.

Мы ответили, что наш геройский Кронштадт был, есть и будет всегда Красным.

Они своими бесконечно лживыми листовками и статьями не закроют, а лишь только ещё более откроют нам глаза на свои преступления.

Товарищи! Пишущий эти строки, хотя и не состоял в партии, был и остался по убеждению коммунистом. Но поступки нашей коммунистической партии: расстрелы рабочих, убийства бомбами мирных жителей, обман народа посредством слов и печати – позорны, пора кончить!

В единении сила. Мы должны все дружно, от мала до велика, встать на защиту своей дорогой свободы от цепких лап бюрократов-коммунистов.

Товарищи, юные пролетарии, а в частности члены коммунистического союза молодёжи, которым три года коммунистическая партия закрывала глаза, все, как один, на помощь Временному Революционному Комитету!

Все за Красные свободные советы!

Старый работник Р. К. О. М. И. Дворян

К женщине!

Товарищи женщины! Ваши братья, мужья и сыновья, наши великие борцы за освобождение от гнёта коммунистов, самоотверженно стоят на защите Кронштадта, ежеминутно рискуя жизнью. Товарищи женщины! Поддержите наших борцов, будьте готовы облегчить с женской чуткостью и заботливой женской рукой страдания раненых, без которых не бывает ни одной вооружённой борьбы.

Записывайтесь в красные сёстры милосердия. Пусть наши защитники лишний раз почувствуют, что они не забыты, что их помнят благодарные кронштадтцы и заботятся о них.

Вперёд, на защиту Красного Кронштадта, бойцы с красным знаменем Труда, женщины с красным крестом.

Записываться можно в Отделе Здравоохранения.

Маленький фельетон Подслушанный разговор

– Алло, алло! Товарищ, дайте Петроград, Смольный... Смольный?.. У телефона Троцкий.

– Здравствуйте, товарищ, слушает – Зиновьев. Как дела?

– Блестящи... Удалось околпачить стадо красноармейцев, что Кронштадт разгромлен и что им остаётся только занять посты и караулы.

– Пошли?

– Пошли, да только предатели из Красногорской пекарни отказались дать хлеба на дорогу – говорят, что самим нужно...

– И что же?

– Ничего... уговорил: выдал пшеницы немолотой по 2 фунта... Поломались, да послал с ними Дулькиса и Разина с пулемётами в тылу.

– Великолепно... Когда же думаете взять Кронштадт?

– Чёрт его знает: наши отряды сдаются, а «Петропавловск» почему-то не хочет, хотя я очень просил их об этом. Никакой взаимности... даже совестно.

– Что это, товарищ, вы про совесть... Видно, напала на свинью совесть, как отведала полена?

– Да они, черти, и серьёз... и не поленом, а двенадцати-дюймовками... Что у вас?

– У нас благополучно: рабочие бастуют, матросы и красноармейцы волнуются, население голодает... На всякий случай царский поезд наготове: в случае чего удерём.

На этом разговор прервался.

Телефонист

Выход из партии

Предлагается всем вышедшим из членов Р. К. П. доставить партийные книжки и удостоверения своим выборным тройкам, а также и впредь выходящим и подающим заявления сейчас же сдавать их.

В редакцию безпрестанно поступают заявления о выходе из Р. К. П., но ввиду их большого количества и недостатка места, редакция не имеет возможности опубликовать их сразу и будет помещать по мере возможности в последующих номерах газеты.

«Мы, коммунисты коллектива Моргоспиталя, просим не считать нас членами Р. К. П., потому что она вновь развела бюрократизм и карьеризм и не хочет прислушиваться к голосу народа, а посылает на Кронштадт обманутых сыновей республики, говоря, что у нас орудуют банды белогвардейцев. Но мы сами видим, кто именно сверг власть коммуны – наши же товарищи матросы, красноармейцы и рабочие.

Товарищи коммунисты, пора опомниться!

Довольно быть пассивными к настоящему моменту, – дружно за работу вместе с нашим Ревкомом.

Да здравствует Власть Советов!

Да здравствует действительно братский союз рабочих и крестьян!

Бывш. член Р. К. П. А. Юнкер, А. Ильин.

Поступили также следующие заявления:

210) военнослужащего В. Зайцева, 211) тоже В. Кашабина, 212) служащей моргоспиталя Жажморской, 213) тоже Заводчиковой, 214) тоже В. Баранова, 215) кр-ца О. Виноградова, 216) кр-ца А. Скородкова, 217) кр-ца М. Лаврова, 218) чл. союза Водников А. Березкина, 219) члена Р. К. П. В. Монтьева, 220) военмора Н. Старшинова, 221) тоже М. Максимова, 222) чл. Р. К. П. Н. Омельчук,

223) тоже В. Великанова, 224) тоже Я. Мягкова, 225) тоже Ермолаева, 226) кр-ца Г. Катачева, 227) кр-ца Е. Николаева, 228) мастер. гальвано-пластической мастерской Кронпорта В. Захарова, 229) служащего Отд. Народн. Образов. Н. Савельчикова, 230) телеграфиста А. Бородавского; военморы машинной школы: 231) Богданов Иван.

Продовольствие. От Гопродкома

Дрожжевиком Рудкевич дрожжи выдаются по детским карточкам сер Б. на хлебный талон № 11. Граждане, прикрепившие карточки к лавке № 18, мясо и жировые продукты должны получать в лавке № 19.

За пред. Правлен. Горпродкома Леваков

Извещения

Центральная тройка при Бюро Проф. союзов предлагает восстановить 8-ми часовой рабочий день, т. к. 6-ти часовой рабочий день был введён лишь только за отсутствием топлива; переживаемый момент настоятельно требует напрячь все силы для выполнения работ боевого характера, а потому Центральная тройка при Бюро Профсоюзов предлагает производить работы в мастерских с 14 марта с/г с 9-ти час. утра до 5 ч. вечера.

**Председ. Ревтройки: А. Федоров
Секретарь: А. Скворцов**

Ревтройка от учкомов просит представителей и секретарей собраться к 2 час. дня 13 марта в помещении профсоюзов для получения новых удостоверений. Явка всем обязательна.

Союз «Всемирный труд» объявляет, что, выдача луку членам союза будет производиться последний день 16-го числа. Жилищный Подъотдел предлагает всем учкомам в недельный срок подать точные сведения о всех свободных квартирах и комнатах, а также и о квартирах, подлежащих уплотнению, в означенный Подъотдел.

Завед. Жилищным Подъотделом: Роцин

№ 12. Понедельник, 14 марта 1921 г.

РЕВТРОЙКА МОРСКОГО ГОСПИТАЛЯ УВЕДОМЛЯЕТ ГРАЖДАН, ЧТО 14 МАРТА, В 8 ЧАС. ВЕЧЕРА, В ЧАСОВНЕ ГОСПИТАЛЯ БУДЕТ ОТСЛУЖЕНА ПАНИХИДА ПО ПАВШИМ ЗАЩИТНИКАМ ПОДСТУПОВ К КРОНШТАДТУ

Председатель Ревтройки Моргоспиталя Бодрый

Оперативная сводка с 24 ч. 12 марта по 24 час. 13 марта

Около 3 час. ночи партия противника пыталась наступать с юга, но была отбита нашим огнём.

С 3 час. 30 мин. утра спокойно.

Около 12-ти час самолёт противника летал над городом и бросал бомбы.

С 12 час. дня до 9 час вечера противник вёл с небольшими перерывами артиллерийский огонь по нашим батареям.

Форт «Краснофлотский» выпустил несколько тяжёлых снарядов по городу, но благодаря огню нашей артиллерии, вынужден был огонь прекратить.

В течение всего дня аэропланы противника летали над Котлином, сбрасывая бомбы в город. Благодаря энергичной работе наших зенитных батарей по аэропланам, существенного вреда городу не нанесено.

**Председатель Ревкома Петриченко.
Начальник обороны Кронкрепости Соловьянов**

С волками жить – по-волчьи выть

Можно было ожидать, что в великий момент борьбы трудящихся за свои поправленные права Ленин не будет лицемерить, скажет правду.

Как-то в мнении рабочих и крестьян разграничивалось понятие о Ленине с одной стороны и о Троцком и Зиновьеве с другой.

Если не верили ни одному слову Зиновьева и Троцкого, то доверие к Ленину ещё не было потеряно. Но...

8-го марта открылся 10 съезд Р. К. П., и Ленин повторяет обычную ложь коммунистов о восставшем Кронштадте. Он заявляет, что движение сил происходит под лозунгом свободы «свободной торговли», а потом добавляет: «оно было за Советы и лишь против диктатуры большевиков», не забывая припутать «белых генералов и мелко-буржуазную анархическую стихию».

Мы видим, Ленин, говоря гадости, сам запутывается, проговаривается, что корнем-то движения была борьба за власть Советов и против диктатуры партий.

В растерянности он заявляет:

«Это контрреволюция иного порядка, она крайне опасна, как ни были на первый взгляд ничтожны их поправочки к нашей политике».

И есть отчего испугаться. Удар революционных кронштадтцев силён, и главари зарвавшейся партии чувствуют, что их самодержавию пришёл конец.

Безграничная растерянность Ленина так и сквозит во всей его речи о Кронштадте. Слова «опасный» и «опасность» повторяются неоднократно.

Он говорит:

«Чтобы кончить с этой мелко-буржуазной опасностью, необычайно опасной для нас, ибо она не объединяет пролетариат, а разделяет его, нам нужен максимум сплочённости».

Да, главе коммунистов приходится трепетать и призывать «к максимуму сплочённости», так как трещину дала не только диктатура коммунистов, но и сама партия.

Мог ли вообще Ленин сказать правду. Не так давно на дискуссионном собрании о профсоюзах он говорил: «Всё это мне смертельно надоело, и я, независимо от своей болезни, рад бы всё бросить и бежать куда угодно».

Но бежать ему не дадут его единомышленники. Он находится у них в плену и должен клеветать так же, как и они. А с другой стороны, и сама политика партии такова, что проведению её в жизнь препятствует Кронштадт, требующий не «свободной торговли», а подлинной власти Советов.

Напрасные надежды

Петроградская «Правда» от 11-го марта печатает письмо Зиновьева к беспартийным товарищам. Этот распоясавшийся хам выражает сожаление, что на петроградских заводах стало мало рабочих-коммунистов и поэтому «коммунистам надо во что бы то ни стало вовлекать в советскую работу честных беспартийных рабочих и работниц».

Что коммунистов стало мало на заводах – это понятно: все бегут из партии предателей; понятно и то, что чекисты хотят всеми правдами и неправдами заткнуть глотку беспартийных рабочих привлечением их к сотрудничеству с ними.

«Давайте же, – пишет этот провокатор, – организованно приступим к систематическому вовлечению беспартийных в работу».

Но какой честный рабочий пойдёт в эту шайку грабителей, комиссаров и чекистов?

Рабочие отлично понимают, что этим новоявленным жандармам необходимо всеми уступками заглушить их ропот, усыпить их бдительность, чтобы потом ещё сильнее сдавить железными клещами.

Рабочие видят, как расправляются они с их беспартийными товарищами в Кронштадте.

«С Балтийским заводом, – плачется далее Зиновьев, – у нас было в последнее время крупное недоразумение. Но если Балтийский завод проведёт намеченный план и покажет пример другим, то многие ошибки простятся ему».

Вот и проговорился провокатор.

Ведь ещё на днях коммунисты уверяли в своем радио Кронштадтских рабочих, что в Питере все благополучно, и что Балтийский завод работает, а теперь вдруг «крупные недоразумения» и приглашение показать пример «другим заводам».

Стало быть беспокойно и на других заводах.

Когда же обманывал Зиновьев – тогда или теперь?

Для того, чтобы расположить балтийцев в свою пользу, коммунисты обещают им все блага мира.

«Мы распределим рабочих на самые важные для данного момента работы: по продовольствию, по топливу, по контролю над советскими учреждениями и т. п.

«Мы дадим возможность беспартийным рабочим через их представителей принять самое деятельное участие в закупке – за золото – продовольствия за границей для питерских рабочих, чтобы пробиться трудные месяцы».

«Мы поставим на практическую ногу вопрос о борьбе с бюрократизмом в наших учреждениях».

«Мы друг друга побраним, покритикуем, а всё же в главном и основном столкнёмся».

Вот как сладко поёт Зиновьев, усыпляя рабочих, отвлекая их внимание от оружейных выстрелов, направленных против их Кронштадтских братьев.

Что же коммунисты молчали до сих пор? Отчего они не сделали этого в течение их почти 4-летнего царствования?

Очень просто, они не могли этого сделать раньше, не могут этого сделать и теперь.

Мы знаем цену их обещаний, и не только обещаний, но и договоров (клочок бумаги).

Нет, рабочий не продаст своей свободы и крови своих братьев за всё золото мира.

Пусть бросит Зиновьев эту пустую затею «столковываться».

Теперь, когда Кронштадтские братья встали на защиту подлинной свободы, – рабочие могут дать коммунистам только один ответ: уходите скорей от власти, провокаторы и палачи, пока ещё есть возможность удрать, а не обманывайте самих себя напрасными надеждами.

Заседание Временного Революционного Комитета

На состоявшемся 13 марта заседании Вр. Рев. Ком. был заслушан протокол общего собрания коммунистов, заключённых в Морской Следственной тюрьме, с просьбой к Вр. Рев. Ком. разрешить бывшему комиссару бригады линейных кораблей Зосимову выехать в Москву на заседание очередной сессии В. Ц. И. К. с целью осветить истинное положение вещей в Кронштадте.

После обмена мнениями и всестороннего обсуждения Вр. Рев. Ком. постановил считать поездку Зосимова в Москву излишней, так как истина о происходящих в Кронштадте событиях правительству Р. С. Ф. С. Р. и В. Ц. И. К. должна быть хорошо известна из наших радио, которые из боязни коммунистов перед народными массами не были ими опубликованы.

Выпуск же Зосимова может быть истолкован правительством Р. С. Ф. С. Р. как слабость Вр. Рев. Ком. и желание его идти на компромиссы с ним, о чём не может быть и речи, ввиду твёрдо выраженного желания трудовых масс Кронштадта навсегда освободить Россию от власти коммунистов.

Как они лгут

Приводим дословный ряд заметок, напечатанных в «Петроградской Правде» в номере от 11 марта.

В Кронштадте междуусобица.

Комитетом Обороны в 8 часов вечера получено из Ораниенбаума от командующего армией тов. Тухачевского следующее сообщение:

«В Кронштадте слышна сильная ружейная и пулемётная стрельба. Из Ораниенбаума видны в бинокль цепи, наступающие из Кронштадта по направлению к минно-плавильным мастерским, расположенным несколько северо-восточнее форта «Константин». Наступление ведётся, по-видимому, или против форта «Константин» или против отдельных частей, восставших против кронштадтских белогвардейцев, укрепившихся в районе минно-плавильных мастерских».

Пожар в Кронштадте.

Во время захвата нами N форта был замечен сильный пожар в Кронштадте. Город был окутан густым дымом.

Наступление курсантов.

8 марта один из отрядов курсантов повёл наступление на один из фортов, расположенных на северной стороне Кронштадта. Курсанты, то увязая по колено в снег, то шлёпая по воде, покрывающей местами лёд, смело и решительно шли вперёд. Впереди комсостав, комиссары и коммунисты. Огонь с фортов не мог остановить наступающих, несмотря на ожесточённый пулемётный и артиллерийский огонь со стороны соседних фортов.

Форт был взят так стремительно и неожиданно для его защитников, что те покинули форт, оставив в целости заряженные орудия и недоваренный обед.

Во время овладения нами тремя фортами мятежников на одном из них было захвачено большое количество пироксилина, 30 ящиков снарядов и другое военное имущество.

Ещё о руководителях и вдохновителях мятежа.

Один из перебежчиков, ушедший из Кронштадта в ночь на 7 марта, сообщает о настроениях и поведении белогвардейских офицеров следующее:

Настроены они весьма «игриво». Их не беспокоит, конечно, что они затеяли кровавое дело. Они мечтают о тех благах, которые выпадут на их долю, в случае овладения Петроградом. «Возьмём Петроград – не меньше как по полпуда золота на рыло получим. Не выгорит, – уйдём в Финляндию, там нас с удовольствием примут», – заявляют эти господа.

Чувствуют они себя господами положения и в действительности таковыми являются. Ведут себя с «вольными моряками», как в старое, царское время. «Тон настоящий командирский, совсем не так, как при коммунистах», – говорят по этому поводу матросы. Не хватает только золотых погон.

Сообщаем к сведению господ белогвардейских офицеров: сбежать в Финляндию им едва ли удастся, а вместо золота они получают на каждого по хорошей порции свинца.

А «Красная газета» сообщает:

Прибывшие в Ревель два матроса передают, что в Кронштадте убито 150 большевиков.

Ораниенбаум. Удачными попаданиями нашей артиллерией разрушен склад с провиантом. Матросы на кораблях изолированы от берега и зажимаются белым офицерством. Усиленно распространяются по городу печатаемые по несколько раз в день, на различный лад, извещения о приближающейся помощи.

Ещё лучше приводимое сообщение «Маховика»

Союзом печатников в ответ на подарки, отвезённые работниками, членами союза, для товарищей красноармейцев, защищающих питерских пролетариев от белогвардейских авантюристов, получено следующее письмо:

«В Союз печатников

Дорогие друзья! Всемерное спасибо вам за подарки нашим красным частям, взявшим уже сегодня три форта. Шлю привет от имени всех их. Сегодня было горячо. Думаем, что завтра всё будет ликвидировано. Горячий привет всем союзам.

Секр. Политотдела боевого участка Дурмашкин»

9/III — 21 г.

Так пишется история. Так коммунисты клеветой и обманом думают скрыть правду от народа.

Ещё немного

*Ещё немного...
Мы у порога.
Без бурных дней
В кровавом хмеле
мы к цели –
Маяк видней.
Оковы сняты,
Одеты латы,
Растоплен лёд.
Рокочет буря,
И стяг пурпура –
Восстал народ.
Из мрака склепа,
Где гнили слепо
До этих дней,
Мы вышли к свету,
Зажгли ракету –
Мятеж огней.
Ещё немного...
Мы у порога.
Без бурных дней,
Минуя мели,
Идём мы к цели –
Маяк видней.*

Глеб Вержбицкий

Опровергают клевету

Гельсингфорская газета «Hufvudstadsbladet» сообщает:

«9 марта в Ревеле перехвачено Кронштадтское радио о том, что Кронштадт пока не нуждается в продовольственной помощи и опровергает провокационные слухи о том, что обращался за поддержкой к Финляндии».

Почему голодало население

По распоряжению Вр. Рев. Комитета были произведены обыски на квартирах некоторых комиссаров. У всех их найдены большие запасы продуктов, которые от них отобраны и сданы под расписку Компроду для распределения между населением. Так у жены комиссара Ильина (Широкая ул., 19) отобрано: 1 пуд мяса, 1 пуд сухарей, 30 фунтов соли, 10 ф. рыбы, причем в её распоряжение оставлено: 1 1/2 п. муки, 4 пуда картофеля, 2 пуда ливера, 15 ф. мяса и др. продуктов. Из вещей отобрано: 12 пар новой обуви, бушлат и кожаная куртка. Оставлено в её распоряжении – 2 бушлата.

У комиссара отряда особого назначения Дулина отобрано: мяса 1 пуд 9 ф., соли 1 п. 28 ф., спичек 165 кор., чая рассыпного 14 1/2 фун., чаю плиточного 1 фунт, сухарей 4 п. 33 ф.; кроме того отобрано: гречневая крупа, овсяная мука, пшено, пшеница, пшеничная мука, мыло, керосин и даже 1 п. 3 ф. гвоздей. Дулин арестован. Хорошо жилось господам комиссарам.

Братская помощь

Поступили пожертвования для передовых борцов: от Е. Завгородина – двухдневный паёк хлеба и пачка махорки; от С. Иванова, кочегара «Севастополя» – солдатская шинель; от сотрудницы Ревкома О. Циммерман – папиросы; от С. Путилина – одна пара сапог; от служащего портово-химической лаборатории А. Л. – одна пара сапог.

Вставай, угнетённый!

Три года, как население Советской России стонет под гнётом коммунистов. Кроважидные предводители этих зарвавшихся зверей без сожаления проливали и проливают кровь трудящихся. Прислужники коммунистического самодержавия, укрываясь под предательской маской «Власть трудового народа», обманывали и пытаются обмануть рабочих и крестьян своими лживыми клеветническими речами. А между тем на бесконечных фронтах льётся кровь обманутых тружеников.

Не безызвестно всем, как у семьи красноармейца в деревне забирают почти последнюю курицу, а ожиревшие комиссары, забронировав себя солидным пайком, шкурничают и совершают своё гнусное дело в тылу.

Они кричат с кровавых подмоеток, что: «Вся земля крестьянам, а фабрики и заводы рабочим». Между тем, коммунисты понастроили коммунальных хозяйств, заняв самые лучшие участки земли, и сели на шею беднейшего крестьянина плотнее и крепче помещика.

Рабочий, вместо хозяина фабрики, стал ночным животным. Он не может работать там, где ему хочется и не может отказаться от непосильной работы. Сказавшего слово правды расстреливают, гноят в тюрьмах и истязают в коммунистических застенках.

Стонущий под игом большевиков рабочий и крестьянин, тебе пора проснуться от спячки! Создай настоящие советы.

Смотри, революционный Кронштадт одним взмахом сшиб душителей воли трудового народа, и власть перешла подлинно в руки трудящихся.

Когда восставший пролетариат потребовал освобождения своих братьев, томящихся в тюрьмах, кровавый Троцкий открыл огонь по Красному Кронштадту и, нарядив в белые саваны обманутых красноармейцев, с винтовкою в руках послал задушить нашу правду. Но правду Троцкому не задушить. Вся трудовая Россия, весь мир знает, что мы боремся за освобождение трудящихся от деспотической власти захватчиков – коммунистов.

Весь мир знает, что Кронштадт больше уже не может слушать стоны угнетённых и разорённых братьев.

Как бы ни старался Троцкий задушить вольную мысль Кронштадта, но скоро придётся ему самому одевать белый саван, в который он одевал несчастных обманутых и подгоняемых пулемётом красноармейцев, безславно погибших на льду на подступах к Кронштадту.

Мы решили победить или умереть под развалинами славного Кронштадта. Пусть нас рассудит пролетариат всего мира. Мы твердо стоим на своём посту и, подняв знамя свободы, уверены в победе.

Да здравствуют Советы!

Да будут прокляты душители свободы – коммунисты!

Долой комиссародержавие!

Коммунистическая партия, захватывая власть, сулила вам все блага трудящихся масс. И что же мы видим. Нам три года назад говорили: «Когда хотите, можете отозвать представителей, можете переизбрать Советы». Когда же мы, кронштадтцы, потребовали переизбрания Советов, свободных от партийного давления, новоявленный Трепов – Троцкий отдал приказ: «Патронов не жалеть!».

Красноармейцы, вы видите, как «дороги» ваши жизни коммунистам. Вас с голыми руками посылают через залив брать твердыню Трудовой Революции – Красный Кронштадт. Брать неприступные форты и корабли, броню которых не пробивают двенадцатидюймовые снаряды.

Какое предательство!

Мы требовали присылки делегации Петроградских тружеников, чтобы вы могли убедиться, какие у нас генералы, кто у нас распоряжается. Но её нет. Коммунисты боятся, что делегация узнает и поведаст вам истину. Они дрожат, чувствуя колебание почвы под собой.

Но пробил час. Прочь грязные лапы, забрызганные кровью наших братьев и отцов! Ещё крепок дух свободы у трудящихся. Они не дадут вновь закабалить себя вампирам-коммунистам, высасывающим последнюю каплю крови измученного пролетариата.

Труженик, разве для того ты свергнул царизм, сбросил керенщину, чтоб посадить себе на шею опричников малют скуратовых с фельдмаршалом Троцким во главе.

Нет! Тысячу раз нет!

Тяжела мозолистая рука и не устоять подлым насильникам, губящим миллионы жизней тружеников для захвата власти.

Да будет проклято ненавистное иго коммунистов!

Долой партийный гнёт!

Да здравствует власть рабочих и крестьян!

Да здравствуют свободно избранные Советы!

Временный Революционный Комитет Кронштадта

Кронштадт, 13 марта 1921 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ, вынесенная общим собранием 12-го марта с. г. военнослужащими транспортного обоза Морской Крепости Кронштадт.

«Мы, военнослужащие транспортного обоза Морской крепости Кронштадт, выслушав со вниманием доклад члена Времен. Революцион. Комит. тов. Перепелкина по текущему моменту, находим все действия и мероприятия Времен. Революцион. Комит. правильными и отвечающими положению военного времени.

Всецело присоединяемся для защиты интересов трудового крестьянства и рабочих и выделяем из своей команды 50 ч. для несения боевой службы в полное распоряжение Времен. Революцион. Комит., не подрывая деятельности транспортного обоза по экстренным неотложным работам.

По первому призыву Времен. Рев. Комит. мы все, как один, откликнемся и готовы будем идти в любое время дня и ночи.

Да здравствует Революционный Комитет Кронштадта!

Да здравствуют революционные моряки, красноармейцы и рабочие Кронштадта!

Долой комиссародержавие!

Долой хищного зверя Троцкого!

Пред. собрания А. Федоров.

Член Майер.

Секретарь А. Иванов

Выход из партии

Предлагается всем вышедшим из членов Р. К. П. доставить партийные книжки и удостоверения своим выборным тройкам, а также и впредь выходящим и подающим заявления сейчас же сдавать их. В редакцию безпрестанно поступают заявления о выходе из Р. К. П., но ввиду их большого количества и недостатка места, редакция не имеет возможности опубликовать их сразу и будет помещать по мере возможности в последующих номерах газеты.

«В 1919 году, в декабре, когда Юденич подходил к Петрограду, быв. помощник комиссара Строит. Крепости Сотников собрал всех тов. форта «Красноармейский» и после лживой речи предложил всем тов. безпартийным выбирать одно из двух: или партию или левый фланг, где зарыты расстрелянные палачом Разиным в Красногорские события 55 чел.

Под такой угрозой мне пришлось стать членом Р. К. П.

Но пословица говорит: «Силой не будешь милый». Хотя я и числился на бумаге в Р. К. П., но на душе было не то.

В 1920 году я зверем Ситниковым был брошен за решётку в Следственную за то, что осмелился спросить правду: почему финны возят через границу всевозможные продукты Кронштадтскому царьку – господину Грому.

По выходе из тюрьмы я не мог бежать из партии, т. к. везде был под надзором. Но вот, наконец, пришло свободное время, когда пал комиссародержавный гнет, я могу свободно встать в ряды свободных рабочих и крестьян.

Нам коммунисты говорили, что они поставлены народом и стоят за народ. Но кто их ставил?

Нам говорили, что надо терпеть и переносить голод и холод, ради наших завоеваний. Но как только эти «апостолы» возвращались домой, у них появлялось всё, исключая птичье молоко.

Нам не так давно вспоминали про 1905 год, когда голодных рабочих, шедших просить у Николая хлеба, накормили свинцом. Но посмотреть, что они сами дают рабочим, когда последние осмелились просить хлеба, их угощают пулей, тюрьмой и т. д. Стало в несколько раз хуже, чем при Николае.

Все эти «апостолы» с душой предателя после Октябрьского переворота сдирали со всех по панелям шубы или обирали до крошки продовольствие, если у кого находили. Но посмотрите теперь на этих обирал, у них у каждого по несколько шуб, все руки обвешаны золотом, чемоданы набиты николаевками, кладовые полны продуктов и т. д.

И такие негодяи ещё кричали и кричат, что они борются за свободу, которую они заглушают пулей и тюрьмой. Итак, тов., бросаю я эту кровавую предательскую партию и с радостью вступаю в ваши свободные ряды.

Да здравствует свободный крестьянин и рабочий!

Кр-ц учебн. ком. 4 дивизиона В. Яковлев»

«Заявляю Временному Революционному Комитету и гражданам гор. Кронштадта, чтобы не считали меня сочувствующим коммунистам.

Будучи на страже справедливого гражданского суда с 1-й революции, как выборный вне партийности Народный Судья, я, в силу искажения коммунистической партией основного декрета о конституции республики, в борьбе с произволом чекистов и прочих опричников за гражданские права народа должен был в 1921 г. заручиться «политической благонадёжностью» и опорой, чтобы иметь силу отпора в засилье преступных коммунистов над отдельными частными гражданами, приходившими за юридической помощью.

Теперь, когда это засилье грозит в кровавых ужасах всей массе народной и исходит от коммунистических центров, я выхожу из этой партии, как не оправдавшей моего доверия, и хочу быть в ряду первых борцов 3-й революции.

Народный судья 3 уч. гор. Крон. Аллик»

№ 13. Вторник, 15 марта 1921 г.

Обязательное постановление от отдела управления

Ввиду наступившей оттепели, вследствие чего на улицах образовалась вода, предлагаю всем УЧ-КОМАМ озаботиться привлечением граждан к работам для очистки тротуаров от льда, а также очистке водосточных решёток, находящихся по середине улицы.

Очистку произвести 15 сего марта утром.

Замест. Завед. Отделом Управления Касухин

Оперативная сводка с 24 ч. 13 марта по 12 ч. 14 марта

В течение ночи партии противника дважды пытались наступать, но были отбиты нашим огнём. После 4 часов утра на фронте затишье. За время с 12 час. дня до 24 ч. ночи. Около 13 час. дня началась артиллерийская стрельба противника, на которую последовал энергичный ответ нашей артиллерии. Стрельба продолжалась с перерывами до 18 ч. 30 м. вечера, после чего наступило затишье. Аэропланы противника за весь день не летали.

**Предс. Воен. Револ. Комитета Петриченко.
Начальник обороны Соловьянинов**

Торговый дом «Ленин, Троцкий и К^о»

Славно поработал торговый дом «Ленин, Троцкий и К^о». В бездну нищеты и разорения завела Советскую Россию преступная самодержавная политика правительственной коммунистической партии. Пора бы и на покой. Но видно мало еще тружениками пролито слез и крови.

В момент исторической борьбы, смело поднятой Революционным Кронштадтом за поруганные

и погранные коммунистами права трудового народа, стая воронья слетелась на свой 10-й партийный съезд и договаривается о том, как хитрее и лучше продолжать свое каиново дело.

Их наглость дошла до совершенства. Об концессиях говорят совершенно спокойно. Привыкли.

Ленин так и заявляет: «Мы стали развивать концессионное начало. Насколько это будет успешно, зависит не от нас, но добиваться этого мы должны». А далее он признается, что большевики довели Советскую Россию до ручки: «Ибо восстановить страну без заграничной техники мы не сможем, для того, чтобы в какой-нибудь мере догнать в хозяйственном отношении другие страны. Обстоятельства вынудили нас закупить за границей не только машины, но и уголь, которого у нас много. Такие жертвы нам придётся делать ещё и вперёд в области приобретения средств широкого потребления и для крестьянских хозяйств».

Где же налаженное хозяйство, ради которого рабочий обращался в раба казённой фабрики, а трудовое крестьянство – в батраков Советских хозяйств?!

Но этого мало. Ленин, говоря про сельское хозяйство, обещает еще больше «благ» при дальнейшем «хозяйничаньи», как выражается он сам, коммунистов:

«И если можно иногда восстановить крупное хозяйство и промышленность, то только путём возложения новых жертв на всякого производителя, ничего ему не давая».

Вот такое «блаженство» сулит глава большевиков всем, кто покорно будет продолжать нести ярмо комиссародержавия.

Прав был крестьянин, сказавший на восьмом съезде Советов: «Всё обстоит очень хорошо, только... земля-то наша, да хлебушко ваш; вода-то наша, да рыба то ваша; леса то наши, да дрова-то ваши».

Но беспокоиться труженику не надо.

Ленин обещает «сделать целый ряд уступок мелкому хозяину, дать ему известные рамки свободного хозяйства».

Как старый «добрый» помещик, он собирается сделать ряд небольших уступочек, чтобы потом ещё крепче зажать в клещи диктатуры партии, что ясно видно из фразы: «Конечно, без принуждения не обойдёшься, ибо страна страшно обнищала и устала».

Ясно. С нищего можно снять и последнюю рубашку.

Задачу мирного строительства Ленин понимает «с концессиями наверху и с налогами внизу».

Что дала Коммуна?

«Товарищи, будем строить новую красивую жизнь», – говорили и писали коммунисты. «Весь мир насилья мы разрушим и построим социалистический светлый рай», – пели они народу.

Что же вышло?

Все лучшие дома и квартиры взяты под отделы и под подотделы, где просторно, удобно и тепло устроились их бюрократы. Число жилых квартир сократилось, а рабочие живут там же, где жили прежде, но только скученнее и хуже.

Дома приходят в старость, печи портятся; разбитые стёкла не вставляются, крыши ржавеют и вот-вот потекут; заборы валятся, водопроводные трубы наполовину испорчены, уборные не действуют; заливают нечистотами квартиры; граждане отправляют свои потребности по чужим дворам. Лестницы не освещены, грязны, дворы загажены, помойки и выгреба переполнены. Улицы грязны, тротуары не убраны, скользки. Ходить опасно.

Чтобы получить квартиру, нужно иметь заручку в жилищном отделе, а иначе нечего об этом и думать. Только избранные имеют просторные и удобные квартиры.

Ещё хуже обстоит дело с питанием. Безответственные и неумелые работники стубили сотни тысяч продуктов. Картофель раздавали не иначе как мороженный; мясо весной и летом тухлое. Раньше свиньям не давали того, что получали граждане от устроителей «райской» жизни.

Честная советская рыба (селёдка) спасала положение, да и той в последнее время не стало.

Чтобы получить эти жалкие куски, нужно было простаивать часы во фронтах.

Советские лавки оказались хуже, чем недоброй памяти заводские, где хозяйева-фабриканты сбывали всякий хлам и закабалённые рабочие не могли сказать ни слова.

Чтобы разрушить домашнюю жизнь, наши правители завели коммунальные столовые... Что же вышло? Питание в них было ещё хуже! Продукты расхищались, гражданам давались остатки. Нескольким лучше обстояло дело с детским питанием. Но того, что выдавалось детям, было ещё недостаточно, главное, не хватало молока. Коммунисты в своё время отобрали весь дойный скот от трудового населения на свою ферму. Половину загубили. Молоко поступало от уцелевших коров сначала управителям, служащим, а остатки детям.

Но всего хуже было с одеждой и обувью. Носили только то, что было запасено раньше. Если поступало чтонибудь в раздачу, то очень небольшое (сейчас, например, в одном из союзов выдают пуговицы, приходится по 1 1/2 пуговицы на человека. Не смешно ли?) Особенно плохо с обувью. Путь к раю, хоть и короткий, а все же не дойдёшь без подметок.

Впрочем, были каналы, по которым текло всё, что нужно. Власть имущие имели всё. Они имели свою столовую, особые пайки, к их услугам был ордерный стол, который раздавал блага по милости комиссаршей.

Но узнали то, что «коммуна» подорвала и вконец расстроила производительный труд. Отпала всякая охота и интерес к работе. Сапожники, портные, водопроводчики и пр., которые раньше работали кустарным способом, бросили всё и пошли кто куда: в портовые охранники, в сторожа, в ряды отдельных работников и проч.

Таков тот рай, который взялись построить большевики.

Вместо прежнего режима установился новый режим произвола, грубости, «дружбы», свойства, воровства и спекуляции, ужасный режим, когда за каждым куском хлеба, за каждой пуговицей нужно протягивать руку к власти, когда себе не принадлежишь и распорядиться собой никак не можешь. Режим рабства и унижения.

Вот в каком аду мы жили три года. Но это были ещё цветочки, а от ягодок мы избавимся.

События в Петрограде по 12 марта

Объявлено осадное положение: усиленно охраняются мосты, на оживлённых перекрётках выставлены посты, контролирующие движение автомобилей и лошадей, запрещено хождение после 9 час. вечера; закрыты театры.

Настроение рабочих сочувственно к кронштадтцам. Позиция рабочих выжидательная. Работает исправно электрическая станция и водопровод, все остальные заводы или бастуют или итальянят.

Настроение красноармейских частей неблагоприятно к властям, поэтому их на фронт не посылают, держат в казармах и не выдают оружия.

Из опасения активного вмешательства матросов, начат частичный перевод их на Чёрное море. На фронт отправляют исключительно курсантов и отдельные части, наскоро сколоченные из членов райсоветов и пригородных советов.

Продовольственное положение. Вся наличность Петроградских складов к началу марта исчислялась в 23.000 пудов (значительная часть – мороженое мясо). Из них в настоящее время 22.000 п. реквизированы для нужд петроградского гарнизона, 1000 п. оставлено для высших Советских служащих.

Для населения запасов не имеется. Паровая мельница «Мордуха» пустует.

В Петрограде и окрестностях производятся аресты заложников. До сих пор арестовано около 20.000 чел. (цифра не проверена).

Заседание Петросовета 4 марта.

Главным пунктом порядка дня служат Кронштадтские события.

Зиновьев требует предъявить два ультиматума: 1) Кронштадтцам, 2) бастующим Петроградским заводам, особенно Балтийскому (второй ультиматум после ряда выступивших ораторов предъявлен не был).

Наиболее выдающаяся речь рабочего арсенала Филиппова, её содержание вкратце: «Борясь в июльские и октябрьские дни 1917 г. за диктатуру рабочего класса, мы получили диктатуру господствующей партии».

После речи Филиппова время ограничивается семью минутами, и около 20 ораторов лишены слова. Тем не менее матросу Емельянову удаётся огласить Кронштадтскую резолюцию.

Из фактических данных выясняются беспорядки среди Петроградских моряков неудавшийся поход на «Тотлебен».

В Петроград начинают прибывать раненые с Кронштадтского фронта. Из них много самострелов, так напр. из 100 человек, раненных в Сестрорецке, – 60 самострелов.

10 числа из Морского училища отказалось идти на фронт свыше 100 человек; они отправлены в трибунал.

Маленький фельетон

*В царстве Эресефесер
Объявился эсер,
Да штион, да меньшевик,
Очень бойкий на язык,
Бывший поп да генерал
И устроили скандал.
Люди жили очень мило:
В банях мылись без мыла,
Зиму грелись без дров,*

*Жировали без жиров,
С расстановкой, понемножку
Ели мёрзлую картошку
Да «Советской ветчиной»
Баловались порой.
За сосновые подмётки
Года три служили тётке –
Как ни гнулись в три дуги,
Не достались сапоги...
Словом, жизнь текла красиво,
Без роптаний, терпеливо.
Но прервался страшный тон.
Весь поднялся гарнизон,
Митингуют и шумят,
Резолюцию строчат.
Приезжает сам Калинин –
Язычище мягок, длинен, –
Он малиновкою пел,
Но успеха не имел.*

*Все сердца зажглись пожаром,
Плохо бедным коммунарам,
И осталась «соль земли»,
Точно раки, на мели.
Засверкали только пятки
У сотрудников двадцатки.
Опасаясь грозных кар,
Удирает комиссар...
Но попался политрук
И сидит теперь без брюк.
Коммунистов целый ряд
Засадили в каземат.
И за люли, люли, люли,
В лапти лёгкие обули.*

*Безпокоен и угрюм
Троцкий шлет ультиматум:
«Прекратите беспорядок,
А не то, как куропаток,
Собрав верную мне рать,
Прикажу перестрелять».*

*Но ребята смелы, стойки...
Комитет избрали, тройки,
Ногу на ногу сидят,
И палят себе палят...
Подождите, скоро главки
Попадутся, как козявки,
На ружейные булавки.*

Как они лгут

«Красная газета» в № от 12 марта сообщает:

Ораниенбаум, 11. Подтверждаются сведения, что в Кронштадте бунт моряков.

Ораниенбаум, 12. Вчера днём замечены отдельные люди, пробиравшиеся по льду от Кронштадта на Финский берег. Замечено также, что из Финляндии также были переходы в Кронштадт. Всё это указывает на несомненную связь с Финляндией.

Ораниенбаум, 12. Красные лётчики, поднимавшиеся вчера над Кронштадтом, сообщают, что на улицах там людей почти не видно. Охраны и связи нет. Связи с Финляндией также не видно.

Ораниенбаум, 11. Перебежчики из Кронштадта сообщают, что настроение среди матросов подавленное. Доверие к матросам со стороны руководителей мятежа настолько пало, что к обслуживанию артиллерии они больше не допускаются. Артиллерия обслуживается исключительно офицерами, в руках которых и находится действительная власть. Матросы почти отовсюду устранены.

Перестрелка в Кронштадте.

По полученным сегодня сообщениям, в Кронштадте происходит частая ружейная и пулемётная стрельба, что даёт основание думать, что в Кронштадте восстание.

Вести из Петрограда

В Петрограде вся милиция переведена на казарменное положение и несет усиленную работу по охране города, электрической станции, вокзалов, заводов и пр.

Что касается женщин-милиционерок, то они несут караульную службу по охране учреждений и заводов. Так, на охране Путиловского завода сейчас дежурят исключительно милиционерки.

Выездная сессия Петроградского революционного военного трибунала заслушала дело о кр-це Н-ского полка Михаиле Яковлевиче Буланове, обвиняемом в самовольном оставлении своей части при следовании её в наступление и в распространении слухов, могущих внести смуту и панику в ряды красноармейцев.

Буланов отказался драться против своих братьев-кронштадтцев. Трибунал постановил М. Я. Буланова, 20 л. – расстрелять. Приговор приведён в исполнение.

Братская помощь

Поступили пожертвования для защитников подступов Кронштадта: от И. Первушина – 1/2 ф. махорки, 2 к. спичек; от тов. Архипова – пара ботинок; от тов. Кисельникова – 3 пачки папирос, 3 кор. спичек и 1 пара рус. высок. сапог. От Онисимова – ботинок старых 1 п., кальсон 1 п., кисетов 2 шт., махорки 1/4 ф., спичек 2 кор.; от Цицленкова – брюк зелёных суконных 1 п., махорки 1/2 ф.; от Игнатъева – ботинок 1 п., махорки 3/8 ф., спичек 2 кор.; от Михайлова – кальсон 1 п., форменка 1 шт., махорки 3/8 ф.; от Беккера – ботинок 1 п., махорки 3/8 ф., спичек 1 кор.; от Якушкина – табаку 1 сорта 1/4 ф.; от Гурова – махорки 1/4 ф.; от Рюмина – русских сапог чинен. 1 п., махорки 3/8 ф.; от Григорьева – ботинки 1 п.; от Фадеева – махорки 1/8 ф.; от Бобылева – брюк 1 пара, фланелевка 1 шт., фуражка 1 шт., махорки 1/8 ф.; от Вейдекис – русские сапоги 1 пара, табаку 1/4 ф.; от Стогова – кальсон 1 пар., крупы 1 1/2 ф., капусты кислой 1 банка; от Бомкова – ботинки старые 1 п., куртка ватная 1 шт.; от Комарова – махорки 1/4 ф., спич. 1 к.; от Окосова – махорки 1/8 ф.; от Щербакова – махорки 1/8 ф.; от Кульгас – махорки 1/8 ф.; от Романова – махорки 1/4 ф., спичек 1 к.

Раскладка

На выдачу продовольствия частям гарнизона и городским жителям крепости Кронштадт.

А. Хлебная выдача войсковым частям, флоту и рабочим с 15 по 21 марта включительно.

1. Хлеба по 1/2 фунта или галет по 1/4 ф. в день. 2. Консервов мясных по 1/4 банки в день. 3. Мяса по 3/8 фунта в день.

Гражданскому населению:

Детям серия А.

1. Консервированного молока 1-фунтовая банка по 1 апреля. 2. Муки 2 фун. по 1 апреля. 3. Дичи по 1 ф. по 1 апреля. 4. Яиц 3 шт. по 1 апреля.

Детям серии Б.

1. Ячменя по полфунта в день. 2. Дичи по четверть фунта в день. 3. Мяса по четверть фунта в день. 4. Сыру по четверть фунта по первое апреля.

Детям серии В.

1. Ячменя по полфунта в день. 2. Мяса по полфунта в день. 3. Икры по 1 фунту одновременно.

Взрослым литер. Б.

1. Овса по 1 фунту в день. 2. Мяса по 3/8 фунта в день. 3. Икры по одному фунту с четвертью фунта одновременно.

Кроме того, добавочные детям всех серий: масла столового по четверть фун. и сахару по полфунта, взрослым: масла подсолнечного по четверть фунта и сахару по полфунта.

Председатель Ревкома Петриченко.

Начальник обороны крепости Кронштадт Соловьянов

Продовольствие. От Горпродкома

Объявляется, что хлеб на 14 марта выдавался из лавок за № № 1, 4, 25, 11, 12, 14, 19 и 31. Не получившим таковой предлагается получить сегодня из тех же лавок.

По взрослым карточкам лит. А, хлеб на 15 марта выдаётся на хлебн. талон № 18 – полфунта.

Сегодня по взрослым карточкам Б в счёт хлебной нормы на 15, 16 и 17 марта выдаётся по 3 ф. овса на хлебн. талон № 22.

По карточкам детским Б и В в счёт хлебной нормы с 15 по 20 марта дн. выдаётся по 3 фунта ячме-

ня; по карточкам Б на хлебный талон № 12 и В на хлебн. талон № 22.

Выдача указанных продуктов производится 4 дня.

О выдаче остальных продуктов в счёт хлебной нормы будет объявлено особо.

Ввиду новой развёрстки, все старые выдачи, объявленные до 14 марта, за исключением мяса (мясо отпускается последний день в среду 16/III) отпускаются сегодня последний день.

Председ. Правл. Горпродкома Тукин

Извещения

Комитет Союза рабочих металлистов извещает тов. рабочих, что из лавки союза выдаётся курительная бумага и порошок «Пекарь» членам союза.

Утерян кошелёк с документами гр. Натальи Бунаковой, в нём находилось удостоверение личности и ночной пропуск.

Правление союза работников Просвещения и Социалистической Культуры, извещает, что 15 марта в 3-й Трудовой школе в 4 час. дня состоится общее собрание членов союза. Явка обязательна.

Утеряно удостоверение личности за № 44 на имя военмора М. Крейнина. Прошу считать недействительным.

Объявление

Все воинские части, рабочие объединения и учреждения могут получать «Известия Революционного Комитета» и листовки в «Севцентропечати», согласно выработанной норме.

№ 14. Среда, 16 марта 1921 г.

Сегодня, 16 марта, в 4 часа дня, после отпевания в Морском Соборе, на площади Революции, в братской могиле будут преданы земле

ПЕРВЫЕ ЖЕРТВЫ В БОРЬБЕ ЗА СВОБОДУ ТРУДЯЩИХСЯ:

Убитые 8-го марта: Александр Капралов, Михаил Александров, Александр Данилов, Захар Клименков, Степан Мищенко, один рабочий и четыре красноармейца, звание которых не выяснено.

Умершие от ран: Фома Шапошников, Пётр Фёдоров, Яков Архипов, Семён Дроздов, Феодосий Хатько, Сергей Нечаев, Михаил Быстров, Александр Поспелов, Иван Пахталов и Степан Кевшин.

Оперативная сводка с 24 ч. 14 марта по 12 ч. 15 марта

Около 6 час. утра разведка противника пыталась приблизиться к нашему охранению, но была рассеяна огнём, причём нами захвачены пленные.

Около 11 час. утра началась редкая артиллерийская стрельба противника.

За время с 12 час. дня до 12 час. ночи 15 марта.

С 2 час. дня редкая артиллерийская перестрелка. Около 5 час. дня перестрелка прекратилась. С 6 час 30 мин. вечера аппараты противника произвели 3 налёта, причём ими была сброшена одна бомба, не причинившая вреда. После первых же выстрелов наших зенитных батарей аппараты улетели.

**Зам. Пред. Вр. Рев. Комитета Ососов.
Нач. Обороны Соловьянов**

Социализм в кавычках

Совершая октябрьский переворот, моряки, красноармейцы, рабочие и крестьяне проливали свою кровь за власть Советов, за создание Республики труда.

Коммунистическая партия хорошо учла настроение масс и, написав на своем знамени заманчивые лозунги, волновавшие тружеников, увлекла их за собой и обещала привести в светлое Царство Социализма, которое могут построить лишь одни большевики.

Естественно, безграничная радость объяла рабочих и крестьян. Наконец-то рабство под игом помещиков и капиталистов уйдёт в область преданий, думали они. Казалось, настало время свободного труда над землёй, на фабриках и заводах. Казалось, вся власть перешла в руки трудящихся.

Хитрой пропагандой вовлекались в ряды партии дети трудового народа и сажались там на цепь суровой дисциплины. Почувствовав силу, коммунисты постепенно устранили от власти сперва социалистов других направлений, а затем оттолкнули от кормила государственного корабля самих рабочих и крестьян, продолжая управлять в то же время страной их именем.

Уворованную власть коммунисты подменили комиссарским попечением и произволом над душой и телом граждан Советской России. Началось, вопреки рассудку и наперекор воле трудящихся, настойчивое строительство казённого социализма с его рабами вместо свободного царства труда.

Дав расхлябаться производству под «рабочим контролем», большевики провели национализацию заводов и фабрик. Из раба капиталиста рабочий стал рабом казённых предприятий. Стало и этого мало. Собирались ввести потогонную систему труда – систему Тейлора.

Всё трудовое крестьянство было объявлено врагом народа, сопричислено к кулакам. Предприимчивые коммунисты приступили к разорению и занялись насаждением Советских хозяйств, усадеб нового помещика – государства. Вот что при большевистском социализме получило крестьянство вместо свободного труда над освобождённой землицей. Взамен почти начисто реквизированного хлеба, отобранных коров и лошадей – наезды чрезвычайцев, расстрелы. Хороший товарообмен в трудовом государстве: вместо хлеба свинец и штык.

Жизнь гражданина стала донельзя скучной, казённой, жизнь по расписанию властей предрержащих. Вместо свободного развития личности, свободной трудовой жизни возникло необычайное, невиданное рабство. Всякая свободная мысль, справедливая критика действий преступных правителей сделались преступлением, наказуемым заключением, а нередко и расстрелом. «В социалистическом отечестве» начала процветать смертная казнь, это поругание человеческого достоинства. Вот оно, светлое царство социализма, в которое ввела нас диктатура коммунистической партии. Мы получили казённый социализм с Советами из чиновников, послушно голосующих по приказу комитета партии с непогрешимыми комиссарами. Лозунг «не трудящийся да не ест» при новом «советском» порядке повернулся наизнанку: всё для комиссаров, для рабочих же, крестьян и трудовой интеллигенции остался упорный беспросветный труд в тюремной обстановке.

Стало невыносимо, и Революционный Кронштадт первый сбил оковы и вышиб железные решётки тюрьмы, борясь за социализм иного рода, за трудовую Советскую Республику, где полноправным хозяином и распорядителем продуктов своего труда станет сам производитель.

В бессильной злобе

В гордом сознании своей мощи, в твёрдом желании восстановить поруганную свободу, сбросил Кронштадт коммунистическое иго, отказавшись платить дань жизнями, счастьем и благосостоянием своего народа кучке безумцев.

Кошмар всероссийской чрезвычаййки, реки крови невинной, рыдания и стоны в деревенской хате, грабежи и насилия в городах, удушение всякой мысли – всякого живого слова, – всё это должна была переносить страдавшая Россия, ради мирного жития кремлёвских ханов.

Но вместе с тем эти страдания с первого же момента образования Вр. Рев. Комитета удесятерили силы крепости, и когда на первый выстрел социалистов-самодержавцев ответил ветеран свободы – Кронштадт, чувствовалось, что вместе со снарядом из канала орудия вырвалось негодование и возмущение, и что возмущению этому не будет конца до тех пор, пока не порвутся цепи «коммунистической свободы», опутавшие трудовой народ.

В спокойной уверенности своей правоты сказал Кронштадт своим врагам: приди и возьми. Оскалили зубы шакалы коммунистической стаи, завыли вожаки, и вороньё, преждевременно почуяв добычу, слеталось со всех сторон на ораниенбаумский и сестрорецкий берега.

По доброй воле верноподданные коммунары, обманутые сказками о том, что творится у нас и подгоняемые пулемётами – остальные красноармейцы – должны были в два счёта, как говорилось в «Петроградских правдах», доставить голову седого Кронштадта в красную ставку на «Краснофлотский». Расчёт не удался. Царские способы усмирения при помощи современных юнкеров-курсантов, наполеоновские головы главоверхов всех фронтов не помогли делу.

В бессильной злобе, поджав хвосты, разбежались шакалы, с диким карканьем разлетелось вороньё по насиженным гнёздам своих чрезвычайцев, сея клевету и ложь в своей коммунистической печати, расстреливая и сажая по тюрьмам тех, кто не хотел и не хочет уверовать в «Петроградскую правду».

Бессильная злоба: ценой крови и лжи не скрыть вам правды о вольном Кронштадте.

Каждый новый выстрел крепости приближает освобождение всех трудящихся страны от позорного коммунистического ярма.

Ревтройка Воздухообороны Красный венок на могилу борцов

Сегодня еще один могильный холм подымется на Якорной площади Кронштадта. На этой площади положено начало 3-й революции, на ней же будут преданы земле первые герои – борцы за ея лозунг. Братья по духу – они лягут в братскую могилу. Двадцать красных гробов с телами наших защитников будут опущены в землю. Эти красные гробы являются символом пролитой крови

в борьбе за благо трудящихся и символом пожара революции, сметающего со своего пути всех, налагающих руку на волю трудового народа, зажигающего факел свободы.

Факел этот светил павшим борцам, он и нам освещает путь, и мы пойдём по нему бодрые, смелые. Этот путь не усеян розами. Немало встретится терний, но нам они не страшны.

Так пусть знают их убийцы, что, хороня наших красных героев, мы вырыли могилу и для них, куда не с чувством сожаления и горести, а с проклятием зароем палачей.

Руку, братья, вперёд за свободу!

Тень Протопопова лаврами Трепова венчает безумные головы кровожадных душителей.

Развод мостов, ставка на голод – вы, николаевские жандармы, бледнеете перед ними.

Ложь в газетах, провокация Финляндией, – Гапон, как далеко тебе до них.

Банды чекистов, отряды курсантов, башибузуки турецких султанов, – вы воскресли.

На перекрёстках пулемёты, по Неве прошёл ледокол, – рабочие Петрограда, вы арестованы все. Все взяты под подозрение палачом Троцким.

Моряки и красноармейцы заперты в казармах – это новый вид концентрационного лагеря для пролетариата.

Когда мы через нашу власть предложили прислать делегацию в Кронштадт и беспристрастно убедиться, что у нас нет ни генералов, ни погон, а есть трудовая масса, взявшая власть в свои руки, мы соглашались на то, чтобы к беспристрастным беспартийным были приставлены по выбору вашей власти пристрастные коммунисты, ваша власть открыла огонь. Зачем они это сделали? Руководители власти не могли не знать истины и потому, что они знают, они делают преступление.

Их власть рушится, ускользает от них – им нужно давить, душить и тем сильнее, чем дольше они будут существовать. Они изжили сами себя, эти политические мертвецы – они умерли в России, для России, вне России, но они ещё держатся и, чтобы держаться, разводят мосты, пускают по Неве ледокол, выставляют пулемёты, арестуют 20.000 ч. – но смогут ли они арестовать всю Россию?

И при всём этом они называют себя властью рабочих и крестьян.

Разбейте, братья, цепи. Восходит заря 3-й революции. Здесь, в Кронштадте, светит яркое солнце свободы. Как карточный домик, развалилась власть кучки насильников, и мы, свободные, строим свой Революционный совет.

Руку, братья, и вперёд за свободу и счастье, за власть советам, а не партиям.

Военмор. л. к. «Севастополь» Эвинктис

Список раненых, убитых и умерших от ран, доставленных в Морской госпиталь с 10 по 14 марта:

Убитые: красноармейцы: Сергей Нечаев и Феодосий Хатько. Умер от ран: Яков Архипов.

Раненные легко: кр-цы: Фёдор Шитель, Андрей Коляса, Пантелей Карелин, Георгий Чаленко, и матрос Дмитрий Черюканов.

Раненные тяжело: Иосиф Ермолаев, Михаил Соврасов.

Без комиссаров!

Вчера в городе можно было наблюдать интересную картину.

Отделом управления через учкомы было отдано распоряжение об очистке от льда и снега тротуаров. Под гром пушек граждане высыпали на улицы и дружно принялись за работу. Нашлись и необходимые инструменты: лопаты, ломы, топоры и т. п. Население дружно отозвалось на эту трудовую повинность, которую при комиссародержавии выполняли из-под палки.

Маленький фельетон Кронштадтские частушки

*Всероссийская коммуна
Разорила нас дотла,
Коммунистов диктатура
Нас до ручки довела.*

*Мы помещиков прогнали,
Ждали волюшки, земли,
Всех Романовых стряхнули,
Коммунистов обрели.*

*Вместо воли и земли
Чрезвычайку дали нам,
И советские хозяйства
Насадил тут и там.*

*Хлеб, скотину забирают,
Пухнет с голоду мужик.
У Еремы взяли сивку,
У Макара и сошник.*

*Нет ни спичек, керосину,
Все с лучинами сидят,
При коммуне большевистской
Только карточки едят.*

*Вот, прислали на деревню
Пять аришинов кумачу.
Всё забрали комиссары
Ни вершка середняку.*

*И восстали по России
За землю мужики,
А в «Известиях» всё пишут:
«Взбунтовались кулаки».*

*Чрезвычайник выезжает,
Что твой царский генерал,
Кровью землю заливает,
Всё до нитки обобрал.*

*Для нас бащицу вновь вводят,
Эй, проснитесь, мужики!
Пьют, едят, как прежде баре,
Лишь одни большевики.*

*Подымайся, люд крестьянский!
Всходит новая заря –
Сбросим Троцкого оковы,
Сбросим Ленина царя.*

*Диктатуру ниспровергнем,
Труду волюшку дадим,
Землю, фабрики, заводы
Для труда распределим.*

*Труд равенье установит,
С трудом вольным навсегда
Братство всех людей настанет,
А иначе никогда.*

Резолюция военнопленных

На общем собрании 14 марта военнопленных курсантов, комсостава и красноармейцев в количестве 240 чел., содержащихся в Сухопутном манеже, вынесена единогласно следующая резолюция: «Нами, Московскими и Петроградскими курсантами, комсоставом и красноармейцами 8 сего марта был получен приказ идти в наступление на гор. Кронштадт. Нам сказали, что в гор. Кронштадте белогвардейцы подняли мятеж. Когда мы без выстрела подошли к берегу г. Кронштадта и, встретив передовые части матросов и рабочих, убедились, что в Кронштадте никакого белогвардейского мятежа нет, а, наоборот, матросы и рабочие свергли власть комиссародержавия. Тут же мы добровольно перешли на сторону Кронштадтцев и теперь просим Ревком г. Кронштадта влить нас в красноармейские части, так как желаем встать защитниками рабочих и крестьян не только Кронштадта, но и всей России.

Считаем, что В. Р. К. гор. Кронштадта действительно встал на истинный путь в деле освобождения всех трудящихся и только с этим лозунгом: «Вся власть Советам, а не партиям» может довести начатое дело до конца.

**Председатель (подпись)
Секретарь (подпись)**

14 марта 1921 г. Резолюция

На общем собрании команды форта «Тотлебен» («Морской»), состоявшемся 15 марта, после доклада делегатов Врем. Рев. Комитета вынесена следующая резолюция: «Мы, гарнизон форта «Тотлебен Мор.», приветствуем вас, гг. моряки, рабочие и красноармейцы гор. Кронштадта, в великий трудный час нашей славной борьбы с ненавистным игом коммунистов. Мы все, как один, готовы умереть за освобождение страдающих братьев, крестьян и рабочих всей России, обманом и насилием закованных в цепи проклятого рабства. Охраняя здесь подступы Кронштадта, мы будем верны своему слову до конца. Ждём, что вскоре решительным натиском мы разобьём вдребезги кольцо врагов вокруг крепости и понесём по всему лицу страдающей родины настоящую правду и свободу».

Выход из партии

«Обсудив создавшееся положение, мы, члены Р. К. П., до глубины души возмущены наглými действиями кучки коммунистов-бюрократов, стремящихся сохранить власть вооружённой рукой и на несчастье других устроить своё благополучие. Мы открыто заявляем, что не для того вошли мы в партию, чтобы потопить в крови мир трудящихся, а для того, чтобы все силы и знание отдать на благо трудящихся. Эта свора воспользовалась нашим доверием, свила себе осиное гнездо. Мы таких насильников считаем вне закона и наравне с тружениками г. Кронштадта будем защищать тот истинный путь, на котором стоят революционные моряки, красноармейцы и рабочие. С сего числа мы не считаем себя членами партии и всецело отдаёмся в распоряжение Революционного Комитета.

**Служащие рабоче-крестьянской инспекции
Фёдоров, Ефимов, Берендаков, Курочкин, Тихомиров, Еш, Кузнецов,
Вишневский, Ефимов, Сторхьберг, Тмота, Цепаев**

Это последний номер «ИЗВЕСТИЙ» восставшего Кронштадта...

На следующий день, 17 марта, в 4.30 утра, начался решающий штурм города...

Редактор «ИЗВЕСТИЙ Временного Революционного комитета матросов, красноармейцев и рабочих города Кронштадта» Анатолий Николаевич Ламанов (первый председатель Кронштадтского совета) после подавления восстания был расстрелян одним из первых, вместе с не успевшими бежать в Финляндию членами Ревкома: Вальком, Павловым и Парушевым. Место расстрела и обстоятельства захоронения неизвестны.

Судьба другого редактора – Сергея Тихоновича Путилина, ушедшего в Финляндию, была не столь трагичной, хотя и трудной, как у всех беженцев, лишившихся Родины. Его перу принадлежат основные публицистические сочинения мятежных «Известий». Он сочинял стихи, в которых громил «злодейства комиссаров». Умер в 1950 году в Хельсинки, похоронен на кладбище Свято-Никольского православного храма (подробнее о судьбе С. Т. Путилина – на стр. 244).

В 1950–1953 годах из Кронштадта убрали последних участников событий, их родственников, родственников тех, кого уничтожили или посадили раньше. Кого – в лагерь, кого – в ссылку. Всего 36 человек. Среди них, в частности, была и дочь Анатолия Ламанова, расстрелянного редактора «мятежных» «Известий» – Ольга Анатольевна. В 1921 году ей было всего 6 лет.

Публикацию подготовила Анна Макарова

Правда о Кронштадте

В марте 2001-го, в 80-летний юбилей Кронштадтских событий 1921 года, в Кронштадте состоялась презентация книги Марата Кузнецова «За что был расстрелян Кронштадт».

Он писал её в 1991–1993 годах, впервые книга (по главам) была опубликована в газете «Рабочий Кронштадт», частично за прошедшие годы публиковалась в разных газетах и журналах, но целиком вышла только в 2001-м. В предисловии к изданию доктор исторических наук Валерий Островский написал тогда:

«... Начиная со второй половины 80-х годов прошлого столетия, всё сильнее и сильнее стала пробивать себе дорогу правда о произошедшем в марте 1921-го. И наконец она, эта правда, заявила о себе в полный голос.

Кронштадтец, военный журналист, капитан 2 ранга Марат Николаевич Кузнецов, работая во всех архивах Петербурга, включая и бывший архив в Смольном, собрал огромное количество документов, проливающих свет на происходившее.

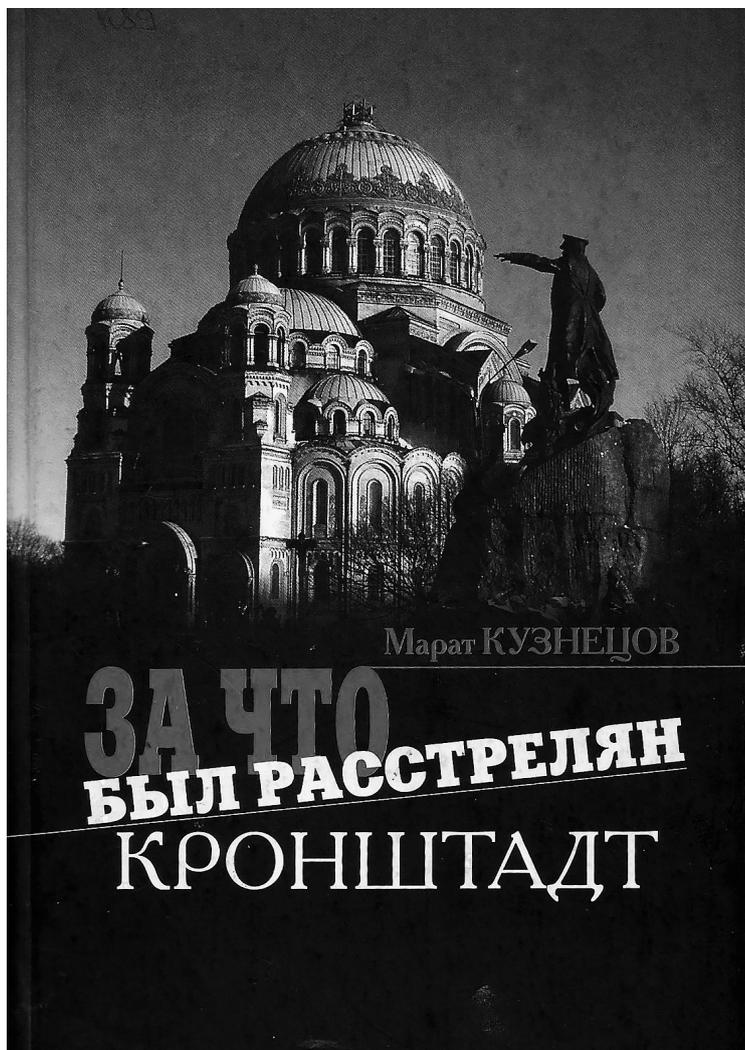
Оказалось, что мартовские события вовсе не были мятежом, а явились реакцией гарнизона и трудящихся Кронштадта на преступную политику коммунистической власти, поставившей людей, по сути, в положение рабов.

В своей знаменитой резолюции, принятой 1 марта 1921 года на общегарнизонном и общегородском митинге, матросы, солдаты и рабочие потребовали от большевистского руководства вернуть народу свободу, выполнить обещания, которые оно давало перед Октябрьской революцией.

Об этом и обо всём остальном, что происходило на острове Котлин и окружающих его фортах с 1 по 18 марта 1921 года, Марат Кузнецов сначала рассказал в своих публикациях в «Рабочем Кронштадте», в петербургской и центральной прессе, в выступлениях по петербургскому и центральному радио и телевидению, а затем написал книгу «За что был расстрелян Кронштадт».

...Сейчас появился не один сборник документов о марте 1921-го. Но, хочу подчеркнуть, что Марат Николаевич Кузнецов первым в стране привёл такие документы ещё в конце 80-х–начале 90-х годов ушедшего века и назвал произошедшее не мятежом, а героической попыткой открыто и честно высказать власти, что о ней думает, чего от неё хочет народ...»

Когда обсуждался план Сборника, посвящённого 100-летию Кронштадтских событий, было решено: обязательно опубликовать в нём книгу Марата Кузнецова «За что был расстрелян Кронштадт», и не только потому, что за годы, прошедшие после издания, она успела стать библиографической редкостью, но и отдавая дань признательности и благодарности первопроходцу. Автору, который первым сказал правду о Кронштадте. Спасибо Вам, Марат Николаевич, за Ваш самоотверженный творческий труд, за отстаивание своей позиции в течение многих лет, за принципиальность, потребовавшую в своё время и смелости, и мужества, и вдохновения.

Марат КУЗНЕЦОВ

**ЗА ЧТО
БЫЛ РАССТРЕЛЯН
КРОНШТАДТ**

Марат Кузнецов

За что был расстрелян Кронштадт

Истоки

Со 2 по 18 марта 1921 года слово «Кронштадт» не сходило с газетных страниц всего мира. Противостояние краснофлотцев, солдат и рабочих Советскому правительству, возникшее вскоре после окончания гражданской войны, казалось невероятным, ошеломляющим. В «Воззвании Кронштадта» сообщалось: *«Весь находящийся в Кронштадте флот и форты крепости выразили свою преданность и безусловное подчинение Временному Революционному Комитету».*

Бунтарский дух издавна живёт в Кронштадте. Известно, что ещё тогда, когда крепость только строилась, рабочий люд не раз открыто высказывал своё недовольство руководителю строительством сподвижнику Петра Первого Александру Даниловичу Меншикову.

Известно также, что 11 декабря 1744 года на имя старшего морского начальника крепости адмирала Мищукова поступило следующее письмо 500 матросов, возмущённых условиями содержания:

«Известно ли вашему превосходительству, как нам долговременно не выдают жалованье даже ещё за майскую треть. От вашего нерадения мы пришли в неоплатные долги и умираем почти голодной смертью. Что же касается сухого провианта, то отведали бы такового и сколько бы вы могли на нём продержаться...»

Чего ради во многолюдственном и купном собрании нас, морских служителей, принуждены объявить и просить, чтобы вы хоть к празднику нам майское жалование выдали.

Если то произведено не будет, то без всякой боязни, не чиня здесь, в Кронштадте, грабежи и воровства, более 500 человек из Кронштадта через пять дней уйдём. Не задержат нас ваши крепости да часовые и, пришед к самой государыне, безбоязненно будем объявлять, какие мы от вас беды терпели...»

Коснулось Кронштадта и грозное дыхание 14 декабря 1825 года. Потом были 1905, 1906 годы, февраль и октябрь 1917 года.

Был и март 1921 года... Произошедшие тогда кронштадтские события обнажили клубок противоречий, раздиравших Россию в течение гражданской войны, и в то же время подвели своеобразный итог более чем трёхлетней руководящей деятельности РКП(б) и её отдельных представителей, полномочных и неполномочных, комиссаров и рядовых.

Гражданская война, охватившая территорию громадного Российского государства, потребовала от большевиков введения исключительно суровых мер и жестоких ограничений в жизни народа, названных «военным коммунизмом». Что он означал? Если говорить коротко, «военный коммунизм» – это продразвёрстка, национализация не только крупной, но и средней, части лёгкой промышленности, запрещение торговли, рынка, свёртывание денежного обращения. И одновременно это – натурализация заработной платы, уравниловка, трудовая повинность. В управлении обществом, в проведении преобразований – прямой, непосредственный переход, как считалось, к коммунизму, строгая централизация и регламентация, военно-приказная система. К примеру, все члены РКП(б) объявлялись на военном положении, носили оружие, обучались стрельбе, без рассуждений должны были выполнять любые приказания.

На местах занимавшие высокие посты и рядовые большевики доводили до абсурда политику Центра, саму по себе антинародную, усугубляя жестокость Москвы, допуская самопроизвол и вызывая не только недовольство, но и ненависть населения.

Из докладной сотрудницы Тамбовского губкома РКП(б) Разумовой:

«В Тамбовской губернии работают продотряды по реквизиции хлеба под названием «Коммунистических». Как-то мне пришлось столкнуться с 3-м Коммунистическим продотрядом...»

Жутко было видеть все их проделки... Они выгребают дочиста, без разговоров, применяя даже насилие... Притом применяя и массу незаконных арестов, не исключая красноармейских семей и вдов с детьми... Обыкновенно из реквизированного ничего не доходит до городов, поедают всё продотряды на местах. Продотряды катаются, как сыр в масле, а если попадается спекулянт, то всё устраивается так, что и волки сыты, и овцы целы.»

Из протокола дознания, проведённого военкомом Федосьевской волости Томской губернии:

«Военком Михайлов, прибыв 11 января в село Федосьевку по делам службы, по поручению Федосьевского волревкома составил настоящий протокол. Опрошенная по делу гр. Заморина Елизавета, жена милиционера, которая показала следующее. Утром 2 января 1921 года во двор хозяйна дома приехали упродкомиссар и председатель ревтрибунала... Смирнов и Леонид. Погрелись и легли спать. Затем приехал начпродотряда Сергеев. Они встали и стали пить чай, напившись, послали за гражданами Федосьевки Злобиным Михаилом и Гунько Алексеем... Злобин был раздет и уведён в конюшню... Затем приводили ещё граждан, спрашивали, сажали... И так до вечера длился опрос...»

Вечером же меня попросили освободить комнату, которую я занимала с мужем. Я им стала говорить, как же я могу пойти спать в холодную комнату, когда я в положении. Сергеев стал говорить, неужели вам приспичило сейчас родить... Затем командир взвода Кривов поехал и привёз учительницу Тупилкину, оставил её со Смирновым, а трое – Кривов, Сергеев и Леонид – уехали, после чего явился Леонид тоже с какой-то женщиной... Через несколько времени явился Сергеев с Кривовым, побыли немного и уехали. Они остались вчетвером – Леонид, Сергеев и две женщины. Пили чай с монпансье и мёдом, попивши чаю, Леонид с женщиной ушёл в мою комнату, а Смирнов остался с учительницей...»

Затем Леонид оделся в тулуп и поехал с женщиной. Спустя несколько времени является с женщиной, но уже с другой...»

Из письма бывшего командующего 2-й Конной Армией Ф. К. Миронова В. И. Ленину:

«Я не хочу сказать, что всё трудовое крестьянство оттолкнулось от Советской власти. Нет, в её благо оно ещё верит. Но измученное в напрасных поисках правды и справедливости, блуждая в сумерках, оно только обращается к вам, идейным советским работникам: „Не сулите нам журавля в небе, дайте синицу в руки“.

...Я отказываюсь принимать участие в таком строительстве, когда весь народ и всё им нажитое растрачивается для цели отдалённого будущего, абстрактного. А разве современное человечество – не цель? Разве оно не хочет жить? Разве оно настолько лишено органов чувств, что ценой его страданий мы хотим построить счастье какому-то отдалённому человечеству? Нет, опыты пора прекратить. Почти двухгодичный опыт народных страданий должен был убедить коммунистов, что отрицание личности и человека есть безумие...»

...Я не могу быть в силу своих давнишних революционных и социальных убеждений ни сторонником Деникина, ни Колчака, ни Петлюры, Григорьева и других контрреволюционеров, но я с одинаковым отвращением смотрю и на насилие лжекоммунистов...»

В центре, в ЦК, правительственных органах, понимали, какую напряжённость в стране создают суровые меры «военного коммунизма», но цинично надеялись на энтузиазм народа, на присущее ему, веками выработанное терпение.

Сейчас уже широко известна страшная директива ЦК за подписью Я. М. Свердлова, положившая начало массовому уничтожению казачества и выдавшая вспышку междоусобицы на Дону. Кстати, сначала в этом терроре винули Л. Д. Троцкого. Затем «рассекретили» и ответственность Я. М. Свердлова. Хотя нет сомнений, что и вдвоём, без согласия с остальными руководителями партии и государства они не могли провести такую акцию.

Из письма Ф. К. Миронова В. И. Ленину:

«За Красной Армией шла другая армия – армия... коммунистов под различными наименованиями: ревкомов, особых отделов, политотделов, политических комиссаров, чрезвычайных комиссий, ревтрибуналов, и каждый из них был наделён правом расстреливать, казнить, резать и жарить. Всё это шли строители коммунистической жизни, коммунистического рая.»

Из дела № 15 «Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков, состоящей при Главнокомандующем Вооружёнными силами на Юге России»:

«Сведения о злодеяниях большевиков в гор. Екатеринодаре и его окрестностях.»

В г. Екатеринодар большевики вступили 1 марта 1918 года. В тот же день была арестована группа лиц мужского населения, и все задержанные в числе 83 убиты, зарублены без всякого суда и следствия. Трупы были зарыты в ямах тут же в городе...»

В числе убитых опознаны: член городской управы Пушкарев, нотариус Глоба-Михайленко и секретарь крестьянского Союза Малинов, а также дети 14–16-летнего возраста и старики свыше 65 лет. Над жертвами издевались, отрезая им пальцы рук и ног, половые органы, обезображивали лица...»

Изложенные данные основаны на показаниях свидетелей и судебно-медицинских осмотрах.»

Из дела № 18 этой же комиссии:

«В г. Екатеринодаре большевики весной 1918 года издали декрет, напечатанный в „Известиях Совета“ и расклеенный на столбах, согласно коему девицы в возрасте от 16 до 25 лет подлежали „социализации“, причём желающим воспользоваться этим декретом надлежало обращаться

в надлежащие революционные учреждения. Инициатором этой „социализации“ был комиссар по внутренним делам – еврей Бронштейн. Он же выдавал мандаты на эту „социализацию“. Такие мандаты выдавал подчинённый ему начальник большевистского конного отряда Кобзырев, главнокомандующий Иващев, а равно и другие советские власти... Мандаты выдавались как на имя красноармейцев, так и на имя советских начальствующих лиц, например, на имя Карасева, коменданта дворца, в коем проживал Бронштейн: по этому мандату предоставлялось право „социализации“ 10 девиц.

Образец мандата: „Мандат. Предъявителю сего товарищу Карасеву предоставляется право социализировать в городе Екатеринодаре 10 душ девиц возрастом от 16 до 20 лет, на кого укажет товарищ Карасев. Главком Иващев. Место печати“.

На основании таких мандатов красноармейцами было схвачено больше 60 девушек – молодых и красивых... Некоторые из них были схвачены во время устроенной красноармейцами в городском саду облавы, причём четыре из них подверглись изнасилованию там же, в одном из домиков. Другие были отведены в числе около 25 душ во дворец... к Бронштейну, а остальные в „Старокоммерческую“ гостиницу, к Кобзыреву, и в гостиницу „Бристоль“ – к матросам, где... и подверглись изнасилованию. Некоторые из арестованных были засим освобождены – так была освобождена девушка, изнасилованная начальником большевистской уголовно-розыскной милиции Прокофьевым, другие же были увезены уходившими отрядами красноармейцев, и судьба их осталась неясной. Наконец, некоторые, после различного рода жестоких истязаний, были убиты и выброшены в реки Кубань и Каросунь. Так, например, ученица 5 класса одной из екатеринодарских гимназий подверглась изнасилованию в течение двенадцати суток группой красноармейцев, затем большевики подвязали её к дереву и жгли огнём и, наконец, расстреляли.

Фамилии потерпевших... не опубликовываются по понятным основаниям.

Настоящий материал добыт Особой комиссией с соблюдением требований Устава Уголовного судопроизводства. Составлен 25 июня 1919 г. в г. Екатеринодаре».

А большевистский эксперимент по строительству «новой» жизни продолжался. Насилие не оставалось. IX съезд партии, состоявшийся в конце марта–начале апреля 1920 года, снова сделал ставку на административно-командные методы работы, на жестокость. В свете его линии продолжалось принудительное изъятие продуктов у крестьянства, укреплялась и развивалась на военный лад трудовая повинность в промышленности.

Хотя... Ещё до съезда, и задолго, в партии началась борьба против «военного коммунизма». Наиболее активным и ярким участником этой борьбы выступал член президиума ВСНХ Ю. Ларин (М. А. Лурье). Он возглавил группу, разработавшую проект декрета о новой системе продовольственного снабжения рабочих, об упразднении продразвёрстки и замене её натуральным налогом, об оживлении рыночных источников снабжения. В. И. Ленин, ознакомившись с проектом, сказал о нём резко и недвусмысленно: *«Запретить Ларину прожектёрствовать...»* В 1920 году ларинское предложение было принято III съездом Совнархозов, в котором участвовали и профсоюзы. Но партийные органы всё же отклонили его, приняв решение: нигде не публиковать.

Разгневанный Петроград

Итак, разбиты Юденич, Колчак, Деникин, а конца политике «военного коммунизма» не предвиделось. От разгула различных декретов и постановлений, от произвола и дремучего бюрократизма дорвавшихся до власти полуграмотных, недалёких людей, от разгильдяйства, бесхозяйственности и безответственности новоиспечённых руководителей страдали не только в деревне, но и в городе.

В Петрограде не хватало продовольствия. В 1921 году были дни, когда рабочим выдавали всего 200 граммов хлеба. Служащем было не слаще. Некоторые из них, например, получали от 1.5 до 4 миллионов рублей в месяц. Но фунт хлеба (на рынке) стоил 35 тысяч рублей, фунт масла – 400 тысяч рублей, фунт сахара – почти 300 тысяч рублей. Ко всему этому надо добавить репрессии, от которых ни один человек не был гарантирован.

Началось бегство из города. К 1921 году, по сравнению с 1916 годом, в Питере оставалось меньше одной трети жителей – 770 тысяч человек. Бездействовали многие предприятия, в том числе Путиловский и Ижорский заводы. Число рабочих Петрограда уменьшилось с 234 тысяч в 1914 году до 91 тысячи в 1921 году.

Положение оставшихся не улучшалось. И Питер в то время буквально лихорадило от «волюнок» и забастовок. В 1920–1921 годах их было значительно больше, чем в 1908 году. Трудящиеся фабрик и заводов требовали хлеба, свободы. И для них неважно было, кто выражал их требования: меньшевики, эсеры или анархисты. Возбудить, взбудоражить, толкнуть на антиправительственные действия мог любой, кто указывал на существующую вопиющую, страшную несправедливость.

Эта тема до недавнего времени открыто у нас не поднималась. Мыслимое ли дело – в стране раскрепощённого труда и забастовки?! Против кого? Официально утверждалось, «но хотя и были попытки меньшевиков, эсеров и анархистов спровоцировать рабочих на беспорядки, но пролетариат под руководством большевиков своевременно разгадывал замыслы своих врагов и не поддавался на провокации».

Листовка (февраль 1921 г.):

«К рабочим. Что обещали нам большевики? Свободный труд в свободной России, мир, защиту труда. Что же нам дали? Разруху всей жизни, рабство да полуголодный паек и тюрьмы. Сколько нас в Шпалерной и в Крестах! Нет права собраний, нет права свободных выборов, нет свободной печати. Товарищ рабочий! Встань, расправь свою спину и скинь паразитов, укравших народную свободу!»

Боевой комитет»

Призывы таких листовок, ходивших в Петрограде, отвечали мыслям и настроением людей и только подливали масло в огонь. А чем же его тушили партийные руководители города и предприятия? Новыми обещаниями лучшей жизни и... новыми репрессиями. Дух доношительства царил в коллективах. Коммунисты и им сочувствовавшие обязаны были информировать органы о настроениях масс, о недовольных, обо всех нелестно отзывавшихся о Советской власти. Тюрьмы, действительно, были полны...

24 февраля 1921 года вышли на улицу рабочие Балтийского, Трубочного и некоторых других петроградских заводов. Заволновались экипажи стоявших на Неве новых линкоров «Полтава» и «Гангут». Положение Советской власти в городе приближалось к критическому. Для наведения порядка явно требовались неординарные меры. Недовольство решили подавить силами отрядов курсантов – будущих красных командиров. В Петрограде ввели комендантский час, запретили митинги и всякого рода собрания.

25 февраля Петроградская чрезвычайная комиссия произвела массовые аресты в городе. Под стражу брали всякого, вызывавшего хоть малейшее подозрение.

26 февраля пленум Петроградского Совета обсуждает создавшееся положение, но действенных мер по выполнению требований рабочих не принимает.

Зато волна репрессий окончательно захлестнула город.

Гори, гори, звезда...

И тут сказал своё слово Кронштадт. В который уже раз в истории русской революции зажглась его звезда.

К 1921 году из почти 27-тысячного гарнизона города-крепости мало можно было найти довольных политикой Москвы. Из родных мест матросам и солдатам сообщали о нерадостном житье, о бесчинствах, творимых продотрядовцами, о коммунистах-бездельниках, расхитителях и пьяницах, о голоде, о невозможности сводить концы с концами. К тому же, многие из матросов и солдат ездили в отпуск и своими глазами видели, что такое «военный коммунизм». Коммунисты гарнизона, их до 1 марта насчитывалось 2262, в своей массе были ущемлены в правах даже больше, чем остальные военморы и красноармейцы. Поэтому они не могли каким-то образом влиять на политический климат в воинских коллективах. А комиссары и командиры – члены РКП(б), – твердили только громкие слова о грядущей мировой революции, прекрасном будущем и необходимых жертвах, лишениях и железной дисциплине. Никто их, естественно, не слушал, поскольку в обыденной жизни и службе матросов и солдат они не сумели добиться никаких улучшений. С конца 1920 года личный состав недоедал, не получал обуви, обмундирования, одеял и постельного белья.

Напряжение с каждым днём нарастало. Кронштадтцы внимательно следили за тем, как разворачиваются события в Петрограде. С самого начала «волюнок» и забастовок они были на стороне питерских рабочих. Посланцы моряков посещали фабрики и заводы. 26 февраля их представители присутствовали на пленуме Петросовета. Один из них – Гаевский – выступил с речью о тяжёлом положении рабочих и настаивал на удовлетворении требований бастующих. Однако это был глас вопиющего в пустыне. Всерьёз заниматься нуждами пролетариата Петросовет во главе с членом Политбюро ЦК РКП(б), председателем Исполкома Коминтерна Г. Е. Зиновьевым не собирался. Более того, против бастующих, как уже говорилось, применялись репрессивные меры.

Вернувшись в Кронштадт, члены делегации пошли по кораблям и частям, рассказывая о ситуации в Питере, об отношении к бастующим рабочим. Среди моряков начались возбуждённые разговоры о том, что питерцам надо помочь. Но как, чем?

Теряющему контроль над ситуацией, командованию крепости и находившемуся в Кронштадте комиссару Балтийского флота Н. Н. Кузьмину оставалось только констатировать факты. Они и по

их приказу наиболее активные члены партии и сочувствующие составляли и передавали в особый отдел и вышестоящие инстанции списки неблагонадёжных, т. е. ведущих, с их точки зрения, контрреволюционные разговоры. Это всё, на что они в тот момент были способны.

Теперь, имея в распоряжении документы и всесторонне анализируя фактические материалы, можно с полной определённой и убеждённой сказать: кронштадтские события – не заговор эсеров и меньшевиков в союзе с белогвардейцами и иностранным капиталом, как утверждала советская историческая наука, а естественная реакция гарнизона крепости и значительной части пролетариата города на преступную политику большевистской верхушки по отношению к народу. В более узком смысле кронштадтские события – это акт поддержки движения петроградских рабочих за свои права. Иными словами, не было бы волнений в Петрограде – не было бы кронштадтских событий.

А тем временем страсти в экипажах и на берегу разгорались всё сильнее и сильнее. Военные моряки рвались на помощь бастующему Петрограду. Нужно было организующее начало. Где найти вожakov? Кто поймёт массу, возвысится над ней и поведет её за собой?

На линкоре «Петропавловск» старшим писарем служил Степан Максимович Петриченко. С до-революционных времён был он связан с флотом. Грамотный, начитанный, покладистый, хорошо знающий жизнь и флотские порядки. Во время революции вступил в партию эсеров. Только в 18-м году разошлись его пути-дороги с эсерами. Стал коммунистом. Однако вскоре разочаровали его и коммунисты: их действия обездолили, унизили народ, а он иначе представлял себе воплощение коммунистической политики. Степан не скрывал своих мыслей ни от друзей, ни от начальства. Проекты разные составлял о «народном счастье». Это и притягивало к нему буйные матросские головы.

Степана Петриченко знали и уважали не только на своём корабле, но и во всей бригаде линкоров, во всей гавани. Так что, когда понадобился вожак, многие сразу вспомнили о нём.

Степан сколотил вокруг себя группу из наиболее авторитетных военных моряков, таких как Перепёлкин, Козачук, Котов, Коптелов, Никитин, Филиппов, Ершов, Егоров, Михайлов, Смирнов, Ефимов, Жеребцов, Степанов, Патрушев. Стали готовить собрание команды, писали резолюцию.

Это собрание состоялось вечером 28 февраля сначала на линкоре «Петропавловск», а затем на втором новом линкоре этой серии – «Севастополе». Недостатка в выступавших не было. Говорили матросы из крестьян, говорили те, кто призван на службу из города. И все – об одном: о новом гнёте, под которым оказался народ, о том, что нет сил больше терпеть, о поднимающемся на борьбу Питере и о помощи ему. Особенно будоражило военных моряков известие о начавшемся разоружении Петроградского гарнизона, части которого, одна за другой, стали отказываться от участия в разгоне и аресте бастующих рабочих. Кто же тогда поможет пролетариату, если не кронштадтские моряки, с 1905 года стоящие под его знамёнами!

Венцом бурного собрания явилась резолюция, написанная Степаном Петриченко и его помощниками. Решили на следующий день созвать на Якорной площади гарнизонное собрание и там эту резолюцию огласить...

Жители Кронштадта хорошо были осведомлены о том, что происходит в гарнизоне, и поддерживали его настроения. Поэтому Якорная площадь к середине дня 1 марта была запружена народом. Собралось около 15 тысяч человек. Помимо моряков и красноармейцев, сюда организованно, со знамёнами пришли рабочие Пароходного завода, электростанции, мастерских. Пришли женщины и подростки.

По просьбе руководства флота и Кронштадта на собрание прибыл председатель ЦИК РСФСР М. И. Калинин. Увидев и услышав его, людское море, до сир пор шумевшее многоголосое и неукротимое, стихло. Но, как только из уст этого вождя зазвучали набившие оскомину и раздражавшие трескучие агитационные фразы, толпа вновь зашумела. И больше уже не хотела слушать «всероссийского старосту». Лучше бы он не выступал! «Долой!» — неслись разъярённые крики. Не удалось выступить и комиссару Балтийского флота Н. Н. Кузьмину.

Зато легко овладел всеобщим вниманием Степан Петриченко.

– *Братва!* – разнёсся над площадью его звонкий молодой голос. – *Такими речами мы сыты по горло. Давайте лучше послушаем наших делегатов, которые были в Петрограде у рабочих. Они расскажут, какую сладкую жизнь дали пролетариату комиссары...*

Резолюция гарнизонного собрания города Кронштадта 1 марта сего года

«Заслушав доклад представителей первой бригады линейных кораблей «Петропавловск» и «Севастополь», гарнизонное собрание постановило:

- 1. Ввиду того, что настоящие Советы не выражают воли рабочих и крестьян, немедленно сделать перевыборы Советов тайным голосованием, при сем перед выборами провести свободную предварительную агитацию для всех рабочих и крестьян.*
- 2. Свободу слова и печати для рабочих и крестьян, анархистов и других социалистических партий!*
- 3. Свободу собраний профессиональных союзов и крестьянских объединений.*
- 4. Собрать не позднее 5 марта с. г. беспартийную конференцию рабочих, красноармейцев и моряков города Кронштадта и всей Петербургской губернии.*
- 5. Освободить всех политических заключённых политических партий, а также всех рабочих и крестьян, красноармейцев и матросов, заключённых в связи с рабочими и крестьянскими движениями.*
- 6. Выбрать комиссию для пересмотра дел заключённых в тюрьмах и концентрационных лагерях.*
- 7. Упразднить всякие политотделы, так как ни одна партия не должна пользоваться привилегиями для пропаганды своих идей и не получать от государства средств для этой цели, вместо них должны быть учреждены сверхвыбранные культурно-просветительские комиссии, для которых средства должно отпускать государство.*
- 8. Немедленно снять все заградительные отряды.*
- 9. Уровнять паек для всех трудящихся за исключением вредных цехов.*
- 10. Упразднить все боевые коммунистические отряды во всех воинских частях, а также на заводах и фабриках и разные дежурства со стороны коммунистов, а если таковые дежурства и отряды понадобятся, то можно назначать в воинских частях с рот, а на фабриках и заводах по усмотрению рабочих.*
- 11. Дать полную свободу действий крестьянам над землёй так, как им желательно, а также иметь скот, который содержать должен и управлять своими силами, т. е. не пользуясь наёмным трудом.*
- 12. Просим все воинские части, а также товарищей военных курсантов присоединиться к нашей резолюции.*
- 13. Требуем, чтобы все резолюции были широко оглашены в печати.*
- 14. Требуем, чтобы назначалось разъездное бюро.*
- 15. Разрешить свободное кустарное производство своим трудом.*

Резолюция принята единогласно за исключением 2 против – Калинина и Кузьмина.

*Председатель гарнизонного собрания Петриченко
Секретарь Перепёлкин»**

(«Известия Временного революционного комитета матросов, красноармейцев и рабочих г. Кронштадта». 1921. 3 марта)

Читаешь эти немудрёные, не совсем грамотные, но идущие от сердца строчки и поражаешься: как они созвучны нашим нынешним мыслям и требованиям! Будто сейчас составлены. Что это? Парадокс истории? Или историческая закономерность? Скорее – последнее. Рано или поздно народ потребует дать ему то, что обещали, или вернуть отобранное. К 1921 году РКП(б) не претворила в жизнь ни один из провозглашённых в 1917 году главных лозунгов. Свободы у народа не было. Хозяином на земле крестьянин не являлся. Фабрики и заводы рабочим не принадлежали. Власть находилась в руках не у Советов. Эти лозунги остаются лозунгами и до сих пор...

Итак, Кронштадт выдвинул требования. Но это не было восстанием. Ведь на собрании присутствовал сам Калинин, и он, думалось, доведёт смысл резолюции до Москвы, до Ленина, а Москва и Ленин поймут и пойдут навстречу, дадут народу послабление. Так что всё миром и решится. Однако пришло вечером в Кронштадт известие, что в Петрограде арестованы в качестве заложников близкие родственники командиров, матросов и красноармейцев-питерцев, проходивших службу в крепости. Узнали здесь и о бранных словах Калинина, сказанных в адрес кронштадтцев, и о его угрозе применить к ним суровые меры.

На следующий день, 2 марта, состоялось собрание делегатов от экипажей кораблей, воинских частей и рабочих, на котором обсуждался вопрос о выборах нового Совета. Председательствовал единогласно выдвинутый Степан Петриченко. Он предоставил слово приглашённому на собра-

ние комиссару Балтийского флота Н. Н. Кузьмину. Тот не придумал, ничего лучшего, как угрожающе заявить присутствующим: «Мы вам добровольно власть не уступим, так и знайте!..» Его подержал председатель тогдашнего Кронштадтского Совета Павел Васильев. Возмущённые делегаты потребовали ареста обоих и удаления их с собрания, что было немедленно сделано.

Обстановка накалялась. Присутствовавшим стало ясно: без организации нельзя. Нужно, чтобы кто-то руководил их действиями в противостоянии власти. Делегаты, среди которых было много и коммунистов, избрали Временный Революционный Комитет, во главе которого, естественно, встал Степан Петриченко.

Сначала в состав ревкома было избрано всего пять человек: Архипов, Орешин, Тукин, Яковенко, Петриченко. 4 марта на собрании 202-х представителей кораблей, частей и предприятий по предложению Петриченко состав ревкома был увеличен до 15 человек. Кто эти люди, кем были они на момент избрания? Вот какие данные о них опубликованы в кронштадтских «мятежных» «Известиях»:

- 1) Петриченко – ст. писарь линкора «Петропавловск»;
- 2) Яковенко – телефонист Кронштадтского района службы связи;
- 3) Ососов – машинист линкора «Севастополь»;
- 4) Архипов – машинный старшина;
- 5) Перепёлкин – гальванёр линкора «Севастополь»;
- 6) Патрушев – старшина-гальванёр линкора «Петропавловск»;
- 7) Куполов – старший лекарский помощник;
- 8) Вершинин – строевой линкора «Севастополь»;
- 9) Тукин – мастеровой электромеханического завода;
- 10) Романенко – содержатель аварийных доков;
- 11) Орешин – заведующий 3-й трудовой школой;
- 12) Вальк – мастеровой лесопильного завода;
- 13) Павлов – рабочий минных мастерских;
- 14) Байков – заведующий обозом управления строительства крепости;
- 15) Кильгаст – штурман дальнего плавания.

Хочется подчеркнуть, что эти люди – не самозванцы, обманом захватившие власть, а избранные представители широких масс. Стало быть, в этот момент они пользовались авторитетом у кронштадтцев, им доверяли, на них надеялись! Между тем советской официальной пропаганде и исторической науке выгодно было считать членов ревкома врагами революции, пережитками прошлого. Так, Петриченко стал «кулаком из Полтавской области» (на самом деле, он родом из-под Калуги); Павлов – «бывшим сыщиком, работавшим в охранном отделении»; Тукин – «бывшим жандармским офицером, имевшим шесть домов в Петрограде и три магазина в Гостином дворе», и т. п.

А каково было отношение «мятежников» к существовавшему положению в стране, к коммунистической партии? Наглядное представление об этом дают их публикации в ревкомовской газете «Известия». Вот, к примеру, отрывок из статьи «За что мы боремся», опубликованной в этой газете 7 марта:

«Совершая октябрьскую революцию, рабочий класс надеялся достичь своего раскрепощения. В результате же создалось ещё большее порабощение личности человека. Власть полицейско-жандармского монархизма перешла в руки захватчиков-коммунистов, которые трудящимся вместо свободы преподнесли ежеминутный страх попасть в застенки чрезвычайки, во много раз своими ужасами превзошедшей жандармское управление царского режима.

Штыки, пули и грубый окрик oprичников из чека – вот что после многочисленной борьбы и страданий приобрёл труженик Советской России. Славный герб трудового государства – серп и молот – коммунистическая власть на деле подменила штыками и решёткой ради сохранения спокойной обеспеченной жизни новой бюрократии, коммунистических комиссаров и чиновников.

Но что гнуснее и преступнее всего, так это созданная коммунистами нравственная кабала: они наложили руку и на внутренний мир трудящихся, принуждая их думать только по-своему.

Рабочих при помощи казённых профсоюзов прикрепили к станкам, сделав труд не радостью, а новым рабством. На протесты крестьян, выражающихся в стихийных восстаниях, и рабочих, вынуждаемых самой обстановкой жизни к забастовкам, они отвечают массовыми расстрелами с кровожадностью, которой им не занимать у царских генералов.

Трудовая Россия, первая поднявшая красное знамя освобождения труда, сплошь залита кровью замученных во славу господства коммунистов. В этом море крови коммунисты топят все великие и светлые идеи и лозунги трудовой революции. Всё резче и резче вырисовывалось, а теперь стало очевидным, что РКП не является защитницей трудящихся, каковой она сама себя выставляла, ей чужды интересы трудового народа, и, добравшись до власти, она боится лишь потерять её, а потому дозволены все средства: клевета, насилие, обман, убийства, месть...»

Сказано, действительно, не в бровь, а в глаз. Не зря перед штурмом Кронштадта заместитель

военно-политического комиссара Южной группы Финского залива Клима Ворошилова Иван Лепсе издал приказ, параграф второй которого предписывал: *«Всем военкомам и политрукам при занятии Кронштадта немедленно конфисковать все издания Кронштадтского „ревкома“, не допуская распространения среди красноармейцев...»* А Павел Дыбенко, назначенный сразу после штурма комендантом крепости, в своём первом приказе повелел её населению сдать как имеющееся оружие, так и всю литературу, изданную за время «мятежа». За обнаружение такой литературы – расстрел на месте. Комиссары действовали в полном соответствии с линией Кремля.

Из правительственного сообщения:

«Новый белогвардейский заговор. Мятеж бывшего генерала Козловского и корабля «Петропавловск».

...28 февраля в г. Кронштадте начались волнения на корабле «Петропавловск». Была принята черносотенно-эсеровская резолюция.

1 марта волнения на «Петропавловске» продолжались... 2 марта с утра уже открыто появилась на сцене группа быв. генерала Козловского (нач. артиллерии). Быв. генерал Козловский с тремя офицерами, фамилии которых ещё устанавливаются, открыто выступили в роли мятежников. Под их руководством были арестованы комиссар Балтфлота тов. Кузьмин, председатель Кронштадтского совета тов. Васильев и ряд других должностных лиц.

Таким образом, смысл последних событий объяснился. За спиной эсеров и на этот раз стоял царский генерал.

Ввиду всего этого Совет Труда и Оборона постановляет:

1. Бывшего генерала Козловского и его сподвижников объявить вне закона.
2. Петроград и Петроградскую губернию объявить в осадном положении.
3. Всю полноту власти в Петроградском укреплённом районе передать Комитету Оборона Петрограда.

Москва, Кремль, 2 марта 1921 года.
Председатель Совета Труда и Оборона
В. Ульянов (Ленин)

Председатель Реввоенсовета республики Троцкий»

Ответ кронштадтцев на правительственное сообщение последовал незамедлительно.

Воззвание Кронштадта

«Всем. Всем. Всем.

В Кронштадте вся власть перешла в руки Временного Революционного Комитета без единого выстрела. Местные коммунисты сами признают свои ошибки.

Трудящиеся Кронштадта решили больше не поддаваться красобайству коммунистической партии, называющей себя якобы представителями народа, а на деле это выходит наоборот.

Товарищи! Не верьте словам самодержавных комиссаров, уверяющих, будто в Кронштадте действует штаб белых офицеров во главе с генералом Козловским. Это наглая ложь. Весь находящийся в Кронштадте флот и форты крепости выразили свою преданность и безусловное подчинение Временному Революционному Комитету.

Кронштадтские товарищи предлагают вам немедленно присоединиться к Кронштадту и установить прочную связь, общими и дружными усилиями достичь долгожданной свободы.

Товарищи! Вопрос серьёзный. Ждём немедленного ответа.

Временный Революционный Комитет Кронштадта»

Сейчас отчётливо видно, что акценты при оценке положения, сложившегося в Кронштадте, были расставлены Кремлём умышленно, чтобы оправдать методы выхода из этого положения. Раз «мятеж» возглавляет бывший царский генерал – значит, всякие переговоры исключены. Относиться к протестующим кронштадтцам нужно только как к врагам, действовать только ультимативно, не останавливаясь ни перед чем, даже перед применением оружия.

Ну, а что же всё-таки Козловский – кто он, какова его роль в кронштадтских событиях? Поскольку спланированной подготовки выступления против власти не было, то и говорить о Козловском как о его главе – бессмысленно. На самом деле когда Временному Революционному Комитету потребовались военные специалисты, чтобы грамотно подготовить оборону крепости, Козловскому как начальнику артиллерии гарнизона было предложено заняться этим. Он принял предложение. Почему?

Из обращения А. Н. Козловского к коменданту Карельского военного сектора Финляндии 18 марта 1921 года:

«...После получения 3 марта ультиматума от правительства... выдать главных зачинщиков правительству, я и прочие офицеры гарнизона, не сговариваясь, решили принять участие в общем движении населения Кронштадта и помочь Временному Революционному Комитету в деле отстаивания прав народа своими знаниями и опытом».

К тому же бывшему царскому генералу Козловскому, воспитанному, интеллигентному человеку, претили замашки представителей новой власти. Может быть, ему, как генералу Брусилову, тоже пришлось столкнуться с вещами, которые не оставляют порядочных людей равнодушными?

Из «Моих воспоминаний» А. А. Брусилова:

«Вселили нам комиссара с нелегальной супругой и её матерью. Он... был когда-то конюхом у графа Рибопьера... Грубый, наглый, пьяный человек. Он говорил, что был приговорён к смертной казни за пропаганду среди солдат на Юго-Западном фронте еще в 1915 году, а я отменил смертную казнь и заменил её каторгой. Теперь он, конечно, большая персона, вхож к Ленину и т. д. Вот уж можно сказать, что отменил ему смертную казнь себе на голову. Пьянство, кутежи, воровство, драки, руготня, чего только не поднялось у нас в квартире, до сих пор приличной и чистой. Он уезжал иногда на несколько дней и возвращался с мешками провизии, вин, фруктов. Мы буквально голодали, а у них белая мука, масло, всё что угодно... А главное, спирту, сколько угодно. У нас холод бывал такой зимой 20-го года, что лёд откалывали от стен у калориферов... у них была поставлена железная печка, и дров было сколько угодно».

Стало быть, не царский генерал Козловский, а такие вот «комиссары» предавали народ. Козловский же оставался с народом и в беде. Можно не сомневаться, что и генерал Брусилов поступил бы в этой обстановке так же.

Кстати, два сына Козловского, один из них член РКП(б), в 1921 году были курсантами училища комсостава флота. В связи с кронштадтскими событиями обоих репрессировали, как репрессировали и двух других сыновей генерала, а также его дочь и жену. Впоследствии, в годы Советской власти, им полной мерой пришлось испить чашу унижения и бесправия. В результате старший сын Козловского, Николай, не вынес травли, в 1927 году застрелился, а другой сын, Константин, погиб в конце 30-х годов в сталинском концлагере.

В настоящее время следы генерала разыскивает его внук, Борис Николаевич Козловский. Но к своей досаде, ничего, кроме ругательств и всевозможных ярлыков, навешанных на деда, найти не может...

2 марта 1921 года противостояние кронштадтцев стало фактом. Но восставшие надеялись на мирный исход, будучи уверены, что, поскольку Кронштадт неприступен, то «рабоче-крестьянское» правительство не пойдёт на жертвы, а вынуждено будет пойти на уступки. К тому же Пестросовет прислал радиogramму с просьбой разрешить «прислать из Петрограда несколько человек из Совета беспартийных и партийных в Кронштадт узнать, в чём дело». Вскоре руководители Временного Революционного Комитета обнаружат, что это была уловка, что их хотят специально втянуть в никчемные переговоры с целью выиграть время для подготовки к штурму крепости. Обнаружат и сами начнут готовиться.

Последнее предупреждение Троцкого

Кронштадт к весне 1921 года по-прежнему представлял из себя внушительную и грозную силу. Здесь стояли два новых линкора «Петропавловск» и «Севастополь», готовящийся к консервации линкор «Андрей Первозванный», тральщик «Ловать», минный заградитель «Нарова», вспомогательные суда, в том числе ледокол «Ермак». Плюс к этому – система фортов. На кораблях и фортах имелось около 150 орудий калибра от 3 до 12 дюймов, более 100 пулемётов. Всего на кораблях, фортах и в воинских частях насчитывалось 26 887 военнослужащих. Из них 25 432 рядовых и 1455 командиров.

Напомним, что в советское время истоки событий в Кронштадте объясняли социальным составом балтийских моряков. Советские учёные-историки и писатели, выполняя волю партии, «установили», что цвет флота, его лучшие, самые что ни на есть революционные представители ушли на фронты гражданской войны. И не вернулись. Их было большинство. Вместо них, в добавление к оставшемуся трусливому, боявшемуся воевать, разложившемуся, погрязшему в мещанстве меньшинству («жорики»), в гарнизон крепости пришёл всякий сброд. Значительную часть пополнения составляли представители крестьянства, недовольные подразвёрсткой. А разве мог этот сброд да бывшие офицеры стать выразителями интересов народа. Они могли только пополнить стан врагов. И в конце концов дополнили.

Из рассказа Николая Чуковского «Март», написанного в 1934 году:

«Тех кронштадтцев уже не было в Кронштадте. Те кронштадтцы в течение четырёх лет сражались на всех четырёх фронтах республики – на Южном, на Северном, на Западном, на Восточном...»

«Это был долгий, упорный отбор лучших людей, и к четвёртому году на кораблях из прежних моряков остались лишь те, кто не хотел расставаться с теплом насиженных мест, кто дорожил своим пайком, своею хозяйственной бабой в городе.»

«Лучшие люди ушли с кораблей, на их место пришли новые. Многие из них были взяты во флот по вольному найму. Среди этих вольнонаёмных было немало людей, потерпевших от революции, – торговцев, домовладельцев, чиновников. Им нужно было где-нибудь до поры, до времени отси- деться, окопаться в каком-нибудь защищённом месте, и они упорно лезли в Кронштадт, таща и подталкивая один другого, чтобы прикрыться званием красного моряка – званием, к которому революция относилась без подозрений. А попавшие в Кронштадт по последним мобилизациям были не лучшие вольнонаёмных. Очень многие из них служили прежде в частях, связанных с григорьевскими и махновскими бандами...»

Из «Истории Коммунистической партии Советского Союза», изданной в 1970 году:

«Состав кронштадтских матросов за время гражданской войны резко изменился. Революционные моряки в большинстве ушли на фронт. Вместо них во флот пришло пополнение из деревни, сырое в политическом отношении, отражавшее недовольство крестьян».

Из «Истории Коммунистической партии Советского Союза», изданной в 1985 году:

«Состав кронштадтских матросов за время гражданской войны резко изменился. Революционные моряки в большинстве своём ушли на фронт. Вместо них пришло пополнение из деревни, отражавшее недовольство крестьян».

Почти слово в слово всё в этих советских книжках повторяется. Особенно – в двух «Историях». И немудрено: писали их одни и те же авторы под руководством известного партийного академика Бориса Николаевича Пономарёва. Они верно стояли на страже линии КПСС.

На самом деле всё обстояло не совсем так. Совсем не так. На флоте издавна существует традиция: когда у командира корабля требуют людей, то командир отдаёт, списывает не самых лучших. Хороших оставляет себе. На кронштадтских кораблях в 1918–1920 годах поступали точно так же.

Даже историк Сергей Николаевич Семанов, известный прежде борец за чистоту линии Коммунистической партии, освещая то, что произошло в марте 1921 года в Кронштадте, был вынужден это признать. Так в книге «18 марта 1921» он пишет: *«К 1921 году на кораблях служили преимущественно кадровые моряки. Состав их был относительно постоянным. Если Красная Армия являлась совершенно новым социальным организмом, то на флоте... состав экипажей изменился слабее. Особенно это касается... классовых специалистов. Последняя же прослойка на крупных кораблях была весьма значительна, достигая порой половины команды: гальванёры, механики, комендоры, электрики, машинисты и т. п. – для подготовки таких специалистов в ту пору требовались годы, и заменить их было не так-то просто. Тем более в условиях гражданской войны».*

Так что из гарнизона крепости отдавали (на фронты, в продотряды и т. д.) тех, кто на кораблях был не нужен, от кого хотели избавиться. В результате большинство кронштадтских моряков к марту 1921 года составляли не новички, не пришедшие по найму, не скрытая «контра», а те, кто был призван на службу до 1913 года и в 1914–1916 годах.

Это подтверждают и архивные данные о составе экипажей линкоров «Петропавловск» и «Севастополь». Упомянуто 1246 военных моряков (исключая командный и политический состав) «Петропавловска» и 86 – «Севастополя».

В процентном отношении количество моряков обоих кораблей, вместе взятых, по годам призыва выглядит таким образом: до 1913 года – 20,2 процента; в 1914–1916 годах – 59 процентов; в 1917 году – только 14 процентов, и в 1918–1921 годах – всего лишь 6,8 процента. Нетрудно пред- ставить, что на других кронштадтских кораблях положение было такое же, плюс-минус несколько процентов.

В Кремле-то прекрасно знали, какой «сброд» находится в крепости. Понимали, следовательно, какая нужна сила для подавления мятежа. Учитывали и то, что, когда вскрыется Финский залив, то дотянуться до Кронштадта будет сложно. Экипажи кораблей, стоящих на Неве, наверняка, откажут- ся от похода на своих. Кроме того, когда сойдёт лёд, на помощь восставшему гарнизону крепости могут прийти иностранные военные суда. Последствия всего этого просто непредсказуемы.

Нет, Кронштадт надо было во что бы то ни стало и немедленно взять, раздавить! Несмотря на то, что штурмовать по льду такую морскую крепость равносильно безумию, – ни одна пехота и кавалерия в мире ничего подобного никогда не предпринимали. И всё же другого выхода нет

– только штурм и победа. Да о другом выходе и не думали, другого выхода не искали. Руководство РКП(б) не шло на переговоры ни с какими другими партиями и движениями, и прежде всего с ошестившимся Кронштадтом, который выражал настроение народа, ибо не хотело ни с кем делиться властью. Ведь вполне очевидно, что, выполни большевики требования кронштадтцев, им пришлось бы сдать власть. Поэтому и существовал только один выход – применение силы.

Тов. Зиновьеву

Сов. секретно

Телеграмма Командующему 7-й армии

Копия Запредвоенсовета, Штабссн тов. Шапошникову, тов. Немитцу

Ввиду восстания в Кронштадте приказываю:

1. Восстановить 7-ю армию, подчинив ее непосредственно Главнокомандованию.
2. Временно командование 7-й армией возложить на Тухачевского с оставлением в должности командзана.
3. Временному командиру 7-й армии тов. Тухачевскому подчинить во всех отношениях все войска Петрограда, командующего войсками Петрограда и командующего Балтфлота.
4. Командующего войсками Петрограда тов. Аврова одновременно назначить комендантом Петрухрайона.
5. Командующим Балтфлота назначить тов. Кожанова, а начальником штаба Балтфлота назначить военмора тов. Кукеля.
6. Временного Командарма 7-й армии тов. Тухачевского назначить членом комитета обороны г. Петрограда вместо тов. Аврова.
7. Тов. Тухачевскому сформировать оперативную часть. Во всем остальном вести управление и снабжение армии через командующего войсками Петрограда.
8. Временному командарму 7-й армии в кратчайший срок подавить восстание в Кронштадте.
9. 5 марта предупредить Кронштадт, что если в течение 24 часов возмущение не будет прекращено, то будут открыты военные действия.
10. Принять группировку сил, вполне обеспечивающую успех операции, если бы таковая развивалась в более широком масштабе.
11. Все авиационные силы и средства, сосредоточенные в 7-й армии, подчинить непосредственно Главначвоздухофлоту тов. Сергееву, который в этом отношении подчиняется командарму 7-й армии.

5 марта 1921 года. Предвоенсовета Республики Троцкий
Главком С. Каменев Наштабссн Лебедев»

Из приказа Предвоенсовета Республики Троцкого:

«Рабоче-крестьянское правительство постановило: вернуть незамедлительно Кронштадт и мятежные суда в распоряжение Советской республики.

Посему приказываю: Всем, поднявшим руку против Социалистического Отечества, немедленно сложить оружие. Упорствующим обезоружить и передать в руки советских властей... Только безусловно сдавшиеся могут рассчитывать на милость Советской Республики. Одновременно мною отдаётся распоряжение подготовить всё для разгона мятежа и мятежников вооружённой рукой...

Настоящее предупреждение является последним.

Председатель Революционного Военного Совета Республики
Троцкий,

Командарм 7-й армии Тухачевский,
Главком С. Каменев.

5 марта 1921 года, 14 часов, Петроград»

Войска готовятся к штурму

Поползли к Петрограду, а затем к Ораниенбауму и Сестрорецку составы с людьми, лошадьми и техникой. Сюда из всех центральных губерний стекались отряды коммунистов, наспех сформированные из партийных и советских работников.

На рассвете 8 марта была предпринята первая попытка штурма Кронштадта. Она закончилась неудачей. Особенно велики были потери в Северной группе, двигавшейся к Кронштадту со стороны Сестрорецка. Три тысячи курсантов бросил на кронштадтский лёд юный командарм 7-й армии. Курсанты, словно предчувствуя трагедию, с большой неохотой пошли в атаку – почти все они погибли под кинжальным пулемётным огнём. Ещё долго, до самого 17 марта, на льду у фортов № 5 и 6 чернели трупы павших...

Из донесения секретаря Петроградского губкома РКП(б), назначенного военкомом Северного участка М. Угланова:

«8 марта 1921 г.

В Комитет Оборона

Настоящим считаю своей революционной обязанностью осветить положение дел на Северном боевом участке и наступление войск. Мною совместно с начальником боевого участка т. Казанским и всеми политработниками было всесторонне выяснено настроение войск. Причём среди курсантов было общее настроение гибельности и безнадежности идти в атаку на форты по льду. Колебания в настроении продолжались и сегодня, 8-го утром, в день атаки на форты. С самого начала в атаку пошли только коммунисты и отважная часть беспартийных.

И только личное руководство атакой и подбадривание всеми ответственными политработниками и высшими военными работниками увлекли курсантов в атаку, которая прошла под сильным огнём с фортов и из Кронштадта и закончилась занятием одного из фортов, т. е. форта № 7, который, тут же должен сказать, мы вынуждены будем сегодня очистить, так как настроение войск, его занявших, подавленное...

Вторичное поднятие войск на атаку фортов неосуществимо. Я ещё раньше, до сегодня, говорил о настроениях курсантов тов. Лашевичу и Аврову и тов. Троцкому при его приезде к нам. Поэтому считаю положение очень серьёзным...»

8 марта 1921 года в Москве открылся X съезд партии. Одним из главных вопросов, обсуждавшихся на нём, был вопрос о замене продразвёрстки натуральным налогом. С докладом выступил В. И. Ленин. Он вынужден был говорить правду.

**Из доклада В. Ленина на X съезде РКП(б).
«О замене развёрстки натуральным налогом»:**

«...Громадная земледельческая страна с плохими путями сообщения, с необъятными пространствами, различным климатом, различными сельскохозяйственными условиями и проч., неизбежно предполагает известную свободу оборота местного земледелия и местной промышленности в местном масштабе. Мы в этом отношении очень много погрешили, идя слишком далеко: мы слишком далеко зашли по пути национализации торговли и промышленности, по пути закрытия местного оборота. Было ли это ошибкой? Несомненно.

В этом отношении нами было сделано много просто ошибочного, и было бы величайшим преступлением здесь не видеть и не понимать того, что мы меры не соблюли, не знали, как её соблюдать».

Если бы что-нибудь подобное, схитрив, сказал 1 марта на Якорной площади М. И. Калинин! Но он, напротив, слишком прямолинейно исполнял инструкции Центра и поэтому не сумел предупредить кровопролития».

Из брошюры В. И. Ленина «О продовольственном налоге»:

«...Политическая обстановка к весне 1921 года сложилась так, что немедленные, самые решительные, самые экстренные меры для улучшения положения крестьянства и подъёма его производственных сил стали неотложно необходимы...

Продналог есть одна из форм перехода от... «военного коммунизма»... к правильному социалистическому продуктообмену».

**Из речи В. И. Ленина, записанной на граммофонной пластинке,
«О продовольственном налоге, или продналоге»:**

«Продналог почти вдвое меньше развёрстки: например, хлеба 240 миллионов пудов вместо 423. Размер налога точно известен наперёд, то есть ещё с весны, каждому крестьянину. От этого будет меньше злоупотреблений при взыскании налога».

Когда на съезде РКП(б) узнали, что войска Тухачевского с большими потерями отброшены от Кронштадта, было решено усилить их группой делегатов съезда.

Добровольцев набралось около 300 человек. 12 марта они прибыли в Петроград. Возглавил их К. Е. Ворошилов, презираемый как военный деятель Л. Троцким, но уже входивший в доверие к В. Ленину.

В штабе Тухачевского было принято решение – основную часть делегатов направить в Южную группу войск, в район Ораниенбаума, где сосредоточивались главные силы для штурма Кронштадта. А силы эти были такие: в Ораниенбауме находились 32-я бригада М. Рейтера, 167-я бригада, которой командовал Н. Бобров, 187-я бригада под командованием И. Федько, образовавшие сводную дивизию во главе с П. Дыбенко. Кроме того, в район сосредоточения с 12 марта начала прибывать из Гомельской губернии 27-я Омская дивизия В. Путны. Командующим Южной группой был назначен А. Седякин.

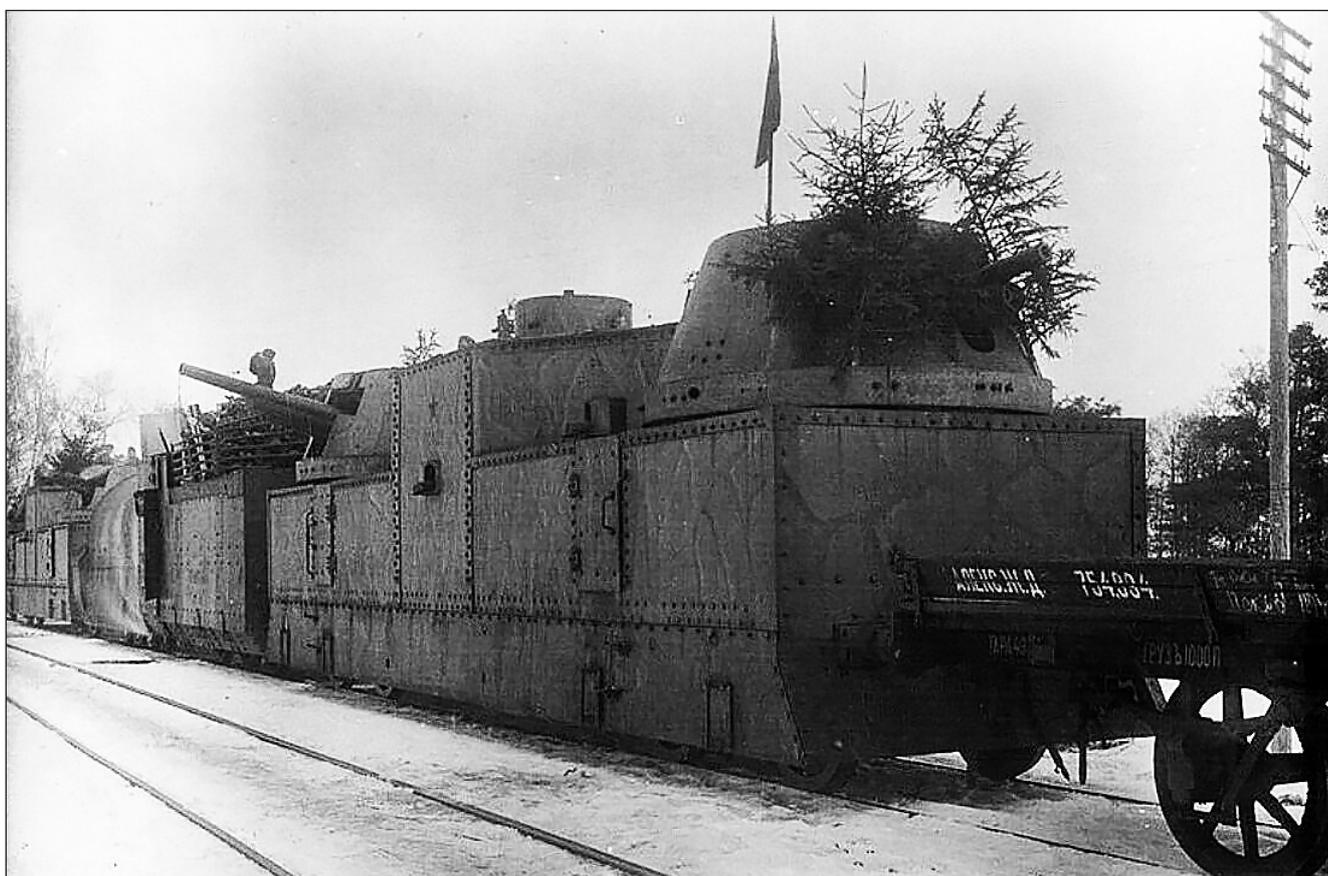
Артиллерия подавляющих восстание частей на северном берегу Финского залива

Артиллерия, подавляющая Кронштадтское восстание, южная группа войск

*Участники подавления Кронштадтского восстания на ораниенбаумском берегу.
1921 год*

*На подавление Кронштадтского восстания
был брошен бронепоезд № 27. 1921 год*

Северную (Сестрорецкую) группу войска возглавлял Е. Казанский. В её состав входили, в основном, части, сформированные снова из курсантов петроградских военных училищ, школ и курсов.

Ошибки первого штурма были учтены, и подготовка к новому наступлению велась основательно и серьёзно.

Помимо всего прочего, широко, с размахом, развернулась «воспитательная» работа. Были расстреляны все так называемые трусы и шкурники, а на самом деле – отказавшие идти на Кронштадт. Только в Ораниенбауме поставили к стенке 41 человека 237-го Минского пехотного полка. Приговор им вынесла (4 марта) Чрезвычайная Революционная тройка 1-го особого отделения Особого отдела Финляндской границы под председательством Николаева при членах А. Тимофееве и А. Грибове.

Газеты, листовки, агитаторы, политработники, не переставая, твердили, что в Кронштадте хозяйничают не матросы, красноармейцы и рабочие, а белогвардейцы, прибывшие из-за рубежа агенты мирового капитала и «клёшники» с «жориками», служившие раньше у Махно и Григорьева.

О стиле и направленности всей этой кампании красноречиво говорит стихотворение «Предателям» Демьяна Бедного, опубликованное на первой полосе «Правды» 4 марта 1921 года. Вот оно:

Предателям

*Всё те же карты, та ж игра,
И козырь той же подлой масти.
Всё те же игроки – враги Советской власти:
Предатели – офицера.
Дворянские сынки – минувшего осколки,
Правоэсеровские волки
И меньшевистская икра.
В Кронштадте – новом государстве –
Превосходительный подлец сидит на царстве.
Эй, вы, шитевшие по всем углам вчера,
Предатели, рабы, антантовские мавры,
Куда вы спрятались, кричите же «Ура!»
И бейте в гулкие литавры!
В Париже, в Лондоне, в Нью-Йорке в этот час
Все биржи молятся на вас,
Готовя спешно вам заслуженные лавры.
Лакеи верные врагов страны родной,
Вы, черви, севишие на всходы нашей нови,
Наденьте же венки, наденьте их на брови:
Венки оценены великою ценой
Народных слез, народной крови!
В такой проклятый час, какой лукавый дух
Внушил вам веру вновь в успех дворянской шпаги,
Каким шептаньям внял ваши повреждённый слух,
Что в наших боевых, стальных рядах потух
Огонь испытанной отваги?!
Да будет то, к чему зовёт нас мстящий рок.
И если суждено нам перейти порог
К высокой цели – через трупы,
Что ж? На удары мы в бою не будем скупы
И, исторический сметая сор и хлам,
Обрекиши всех врагов к народному проклятью,
Мы проведём метлой с железной рукоятью
По омерзительным телам,
Отмеченным предательской печатью.*

В обе группы войск были присланы специально созданные в ЧК заградительные отряды. В их задачу входило не допустить, чтобы красноармейцы при наступлении повернули назад...

Из доклада начальника тыла Южной группы Финского залива Хатова командующему Южной группой:

«В боях под Кронштадтом заградительные отряды... совершали если не столь решающее, как непосредственно при взятии Кронштадта, дело, то, во всяком случае, необходимую защиту по-

бережья, обезопасение тыла оперирующей непосредственно против кронштадтских войск Южной группы, тем самым, обеспечив последней её задание.

Под тяжёлым артиллерийским огнём кронштадтских мятежников... несли охрану побережья, удерживая бегущих...

Во время операции под Кронштадтом особо выделились 1, 2 и 3-й заградительные отряды.

Ходатайствую о награждении в какой-либо мере командиров и комиссаров этих трёх отрядов – командира 1-го заградотряда тов. Кошкина, командира 2-го заградотряда тов. Аввакумова, комиссара тов. Кабак (Кабаненко), командира 3-го заградотряда тов. Петрова, комиссара тов. Богданова...

18 марта 1921 года № 191»

Но это – позже. А пока войска Тухачевского готовились. Прибывали всё новые и новые эшелоны с подкреплением, отряды коммунистов и комсомольцев из центральных губерний.

Готовился и Кронштадт. 8 марта было для «смутьянов» своего рода Рубиконом. Перейдя его, они как бы окончательно отделили себя от того лагеря, к которому принадлежали ещё вчера. Было ясно, что им не простят убитых красных курсантов...

Если созданный штаб обороны Кронштадта во главе с Е. Соловьяновым действовал поначалу довольно условно, и штурм 8 марта был отражён не столько благодаря чёткой организации боевых действий, сколько в результате вынужденной самодисциплины рядовых мятежников, то теперь налаживался, создавался механизм, способный руководить разноликой военной массой, вышедшей несколько дней назад из-под всякого подчинения прежнему командованию. Части, гарнизоны фортов, корабли, командиры которых перешли на сторону восставших, организовали боевое охранение, систему огня, готовили боезапас. Там, где командиры не согласились встать в один строй с массой, назначались новые. Создавались вооружённые отряды рабочих.

На улицах Кронштадта, на льду вокруг крепости было организовано патрулирование. Если ещё 2–7 марта можно было запросто проникнуть в город и выйти из него, то сейчас все входы и выходы наглухо заблокировали.

Была создана боевая группа из 3800 человек. Вот в её-то непосредственную задачу и входило сдерживание натиска Красной Армии. Сопротивление именно этой группы и предстояло сломить многотысячным войскам Тухачевского.

Впрочем, по плану Временного Революционного Комитета крепости, группа сама должна была прекратить сопротивление после того, как последний эшелон желающих уйти из Кронштадта в Финляндию, будет находиться на безопасном расстоянии от крепости. Ещё 14 марта Ревком принял решение об эвакуации, в случае неблагоприятного исхода дела, тех, кто боится репрессий. Это решение экстренно довели до всех матросов и красноармейцев, до всего населения, объяснив, что эвакуация будет надёжно прикрыта и обеспечена. Именно поэтому Кронштадт стал сражаться.

Голоса в защиту кронштадтцев

А в Петрограде обстановка была тревожной. С одной стороны, власть предпринимала всё, чтобы утихомирить рабочих. С другой стороны, нарастало недовольство применением военной силы по отношению к Кронштадту. Голос в защиту мятежной крепости всё громче и громче стали подавать различные силы и движения, вновь создаваемые или старые, загнанные в подполье. Заговорили запрещённые оппозиционные партии.

К рабочим, матросам, красноармейцам и курсантам Петрограда» Остановите убийство!

«Грохочут пушки... Коммунисты, называющие себя рабочей партией, расстреливают из пушек матросов и рабочих Кронштадта.

Мы не знаем подробностей кронштадтских событий. Но мы знаем, что Кронштадт потребовал свободных перевыборов в Советы, освобождения социалистов и беспартийных, красноармейцев и рабочих, арестованных в связи с рабочим движением, и созыва на 10 марта беспартийной конференции рабочих, красноармейцев и матросов для обсуждения выхода из того катастрофического положения, в котором находится Советская Россия.

Рабочая власть должна была выяснить истинные причины кронштадтских событий. Рабочая власть должна была открыто, перед лицом всего рабочего класса, прийти к соглашению с рабочими и матросами Кронштадта. Рабочая власть должна была во что бы то ни стало предупредить кровопролитие.

Вместе этого большевики за спиной рабочего класса пытались вести какие-то тайные переговоры. Вместо этого они объявили осадное положение, предъявили ультиматум о сдаче и начали расстреливать рабочих и матросов.

Товарищи! Мы не можем, мы не должны спокойно слушать грохот пушек. Каждый выстрел может унести десятки драгоценных жизней.

Мы должны вмешаться и положить конец кровопролитию. Требуем немедленной приостановки военных действий против матросов и рабочих Кронштадта.

Требуем от власти немедленного вступления с ними в открытые гласные переговоры при участии делегатов от крупных фабрик и заводов Петрограда.

Немедленно выбирайте делегатов для участия в этих переговорах. Остановите убийство!

7 марта 1921 года. Петроградский комитет РСДРП»

Это – голос меньшевиков, партия которых называлась по-прежнему РСДРП. Комментарии к пришедшему их обращению, как говорится, излишни. Но хочется сказать о другом. Из той истории, которую в СССР преподавали в школах, вузах, было известно, что меньшевики – злейшие враги рабочего класса, которые спят и видят, чтобы на шею пролетариата постоянно висело ярмо капитала. Между тем, в предреволюционные годы РСДРП пользовалась на заводах и фабриках популярностью и авторитетом. Это – тоже исторический факт. Теперь мы из подлинных документов (в том числе и таких, как уже упоминавшееся выше обращение) знаем, что меньшевики не были врагами пролетариата. Теперь известно, что гражданская война – не просто борьба враждебных классов, в которую был втянут народ, но и борьба с инакомыслием в своих собственных рядах. Теперь, имея в руках документы, бессмысленно отрицать, что не только меньшевики, но и эсеры, и анархисты – революционеры. Правда, у каждого из них были свои взгляды на революцию, на то, как «сделать народ счастливым».

Сначала большевики находили с этими партиями общий язык, но как только выяснилось, что они начинают претендовать на власть, РКП(б) объявила их вне закона, присвоив себе монополию на эту власть, что также является историческим фактом. За подтверждением обратимся к В. И. Ленину. Небольшая предыстория. Главными задачами Временного правительства, созданного после свержения самодержавия из представителей многих партий, существовавших тогда в России, в том числе и социалистических – большевики, эсеры и др., – были подготовка, проведение выборов в Учредительное собрание, а затем его созыв. Оно должно было определить форму государственного управления Россией. Выборы подготовили, но не провели: произошла Октябрьская революция. Власть взяли в руки большевики. Они создали новое временное – рабочее и крестьянское – правительство, которому предстояло завершить начатую его предшественниками историческую миссию – провести выборы в Учредительное собрание, созвать его и сложить перед ним свои полномочия.

В декабре 1917 года формирование депутатского корпуса закончилось. Результаты выборов, в которых принимало участие большинство народа, выглядело следующим образом. Всего было избрано 715 депутатов. Из них эсеров – 412, большевиков – 183, меньшевиков – 17, представителей национальных групп – 81, кадетов – 16, народных социалистов – 2. Четверо депутатов о своей партийной принадлежности никаких сведений не сообщили.

В. И. Ленин. Из «Постановления II съезда Советов об образовании Рабочего и Крестьянского Правительства» (написано 26 октября (8 ноября) 1917 г.):

«Образовать для управления страной, впредь до созыва Учредительного собрания, временное крестьянское правительство, которое будет именоваться Советом Народных Комиссаров...»

В. И. Ленин. Из «Тезисов об Учредительном собрании» (написано 11 или 12/24 или 25 декабря 1917 г.):

«Выставляя требования созыва Учредительного собрания, революционная социал-демократия с самого начала революции 1917 года неоднократно подчёркивала, что республика Советов является более высокой формой демократизма, чем обычная буржуазная республика с Учредительным собранием.

Созыв Учредительного собрания в нашей революции по стискам, предъявленным в половине октября 1917 года, происходит при таких условиях, которые исключают возможность правильного выражения воли народа вообще и трудящихся масс в особенности выборами в это Учредительное собрание».

В. И. Ленин. «Из Постановления ВЦИК» 3 (16 января) 1918 г:

«...Вся власть в Российской республике принадлежит Советам и советским учреждениям. Поэтому всякая попытка со стороны кого бы то ни было или какого бы то ни было учреждения присвоить себе те или иные функции государственной власти будет рассматриваться как контрреволюционное действие. Всякая такая попытка будет подавляться всеми имеющимися в распоряжении Советской власти средствами, вплоть до применения вооружённой силы».

Учредительное собрание открылось 5 января 1918 года. Но, как видим, судьба его была уже решена. В день открытия этого долгожданного, выстраданного страной форума состоялась демонстрация в его поддержку. 60 тысяч человек двинулись от Дворцовой площади к Таврическому дворцу, где собрались депутаты. Но на углу Невского и Литейного проспектов красноармейцы расстреляли демонстрантов.

6 января 1918 года охрана дворца, возглавляемая матросом Анатолием Желязниковым, непустила депутатов на заседание. Учредительное собрание перестало существовать. Начало гражданской войне было положено.

К 1920 году, после непродолжительного сотрудничества с левыми эсерами, Советская власть запретила их деятельность, а также деятельность анархистов и РСДРП. Руководители этих партий вынуждены были уехать за границу. Но подпольные организации всё же существовали в России. Они продолжали критиковать большевиков за их нежелание считаться с интересами народа. Особенно громко заявили они о себе во время кронштадтских событий, хотя к подготовке этих событий, к руководству ими ни одна из этих организаций и не имела никакого отношения. Неслучайно в обращении РСДРП «Остановите убийство!» есть такие слова: *«Мы не знаем подробностей кронштадтских событий»*.

Сразу же после захвата Тухачевским Кронштадта Ленин, Троцкий и Дзержинский направили в побеждённый город своего особоуполномоченного – сотрудника ВЧК Якова Агранова. Он должен был представить в Кремль доклад о происхождении «мятежа», о его течении и т. д. 5 апреля Агранов такой доклад представил. Вот к какому выводу пришёл один из главных чекистов: *«Следствием... не установлено, что возникновению мятежа предшествовала работа какой-либо контрреволюционной организации среди комсостава или работа шпионов Антанты. Весь ход движения говорит против такой возможности. Если бы мятеж был делом какой-либо организации, существовавшей до его возникновения, то эта организация приурочила бы его, во всяком случае, не к тому времени, когда запасов топлива и продовольствия оставалось всего едва ли на 2 недели, а до вскрытия льда оставался слишком большой срок. (...) Масса сама сознавала стихийность своего движения и так была уверена в своей массовой силе, была охвачена таким воинственным энтузиазмом, что не допускала и мысли о возможности работы в ее среде белых шпионов»*.

Тот факт, что некоторые из членов Кронштадтского Временного Революционного Комитета стояли когда-то в партиях эсеров, анархистов или меньшевиков ещё ни о чём не говорит. В рядах РКП(б) и даже в её руководстве было, например, немало прежних меньшевиков. Ну и что? В конце концов РСДРП – их общая мать. И бывшие эсеры, и анархисты находились в рядах РКП(б). Кстати, реакция анархистов на кронштадтские события тоже весьма примечательна.

Свобода не даётся, она берётся Кому нужна братская кровь?

«Рабочие, военные, все трудящиеся Питера! Под Кронштадтом грохочут пушки. Кровью обливаются сердца при их звуках. Обманутые властью крестьяне и рабочие, одетые в солдатские шинели, расстреливают своих братьев-матросов, не сознавая, что они расстреливают и свою свободу. Коммунистическая власть жестоко расправляется с кронштадтцами, напомнившими ей о давно забытой свободе. Она делает это от вашего имени, от имени всех трудящихся России. Не сказав даже точно, чего требовали Кронштадтские матросы.

Но неужели сами трудящиеся не могут сговориться с матросами. Неужели вы хотите крови и смерти ваших братьев?

Нет. Тысячу раз нет. Кровь нужна тем, кто хочет управлять народом. Ведь всякая власть держится только обманом и кровью. Ими же крепка и коммунистическая власть, давно уже забывшая Октябрьские обещания. Ей страшна революция, которой она всё ещё прикрывается, хотя она сама уже стала контрреволюцией – остановила развитие революции. Да, власти страшно свободное слово народа. И как только народ приступает к революционному действию, он только начинает говорить с властью как со своим уполномоченным, так в ответ она кричит о контрреволюции, выставляет пугала белых генералов.

Как будто без неё народ не сможет разделаться с этими обломками самодержавия.

Народ быстро уничтожил генералов всех цветов, как только начинал понимать, что они несут ему.

Коммунистическая власть озлобила населения Приуралья. Колчак оказался в Казани!

Но восстали в его тылу рабочие и крестьяне, и он испарился, как дым.

Коммунистическая власть пустила Деникина на Украину, и он уже думал идти на Москву, но выступило украинское крестьянство, и... Красной армии пришлось только покончить с жалкими остатками деникинской армии.

Так было всегда, ибо сила не в армии, а в народе.

Армия же нужна власти, чтобы удержатъ народ в подчинении. Народу, чтобы защититъ свою свободу, нужно одно – вооружение всех трудящихся. Тогда ему не будут страшны никакие враги. Но тогда он не позволит вождям расстреливать себя только за то, что он перерос власть, за то, что он стал революционнее своих вождей, которые готовы для спасения своей власти расстреливать народ.

Народу не нужна народная кровь.

Братья трудящиеся! Вы, конечно, уже знаете теперь, какие требования предъявили власти кронштадтские моряки, хотя от вас и скрыли их резолюцию. Подумайте над тем, что происходит сейчас, почему не налаживается ваша жизнь. Питерские рабочие, кронштадтские матросы обратились к коммунистической власти со своими требованиями, что поддерживают вас.

Поддержите же и вы их и заставьте рабоче-крестьянскую власть прекратить обстрел свободных моряков. Рабочие, захватывайте склады оружия, вооружайтесь и с оружием в руках отстаивайте своё право на свободный труд.

Курсанты и красноармейцы! Ни один штык, ни одна пуля не должны быть направлены вами против братского Кронштадта.

Матросы питерских судов, сговоритесь между собой для поддержки ваших товарищей-моряков.

Анархисты»

Дезинформация

Чтобы представить кронштадтцев истинными контрреволюционерами, заклятыми врагами народа, официальная пропаганда использовала и слухи, и обыкновенную дезинформацию. Утверждалось, например, что в Кронштадте расстреливают коммунистов, выдают их белофиннам и т. д.

Телеграмма:

«Петроград. От имени Кронштадтского гарнизона Временный Революционный Комитет Кронштадта требует освободить в 24 часа все семьи рабочих, красноармейцев и матросов, которые Петросоветом заключены как заложники. Кронштадтский гарнизон говорит: в Кронштадте коммунисты пользуются полнейшей свободой, а их семьи обеспечены абсолютной неприкосновенностью, и брать пример у Петросовста не желает, так как считает, что такой приём, хотя бы и в отчаянной злобе, – самый позорный и подлый во всех отношениях. Таких приёмов ещё не видела история.

6 марта 1921 г. 18 часов 20 минут.

*Председатель Кронревкома Петриченко.
Секретарь – мастеровой Гильдвас»*

Что касается кронштадтских коммунистов, то большинство из них (и военных, и гражданских) приняло платформу Временного Революционного Комитета и перешло на его сторону. Причём всё это было оформлено организационно: они создали в крепости Временное бюро РКП.

Из воззвания Временного бюро РКП:

«...Не верьте вздорным слухам, распускаемым явно провокаторским элементом, желающим вызвать кровопролитие, что якобы ответственные коммунисты расстреливаются, что коммунисты готовятся к вооружённому выступлению в Кронштадте...

И ведь это – тоже исторический факт: ни один коммунист, ни один ответственный советский руководитель не был уничтожен в период противостояния. На руках кронштадтцев нет крови, пролитой не в бою... Зато их убивали при любых обстоятельствах.

Кронштадтцы, как известно, посылали своих агитаторов на Большую землю. Они пытались пробраться и в Ораниенбаум, и в Петергоф, и в Сестрорецк, и в Петроград, и даже в другие губернии. Не все из них, конечно, достигали цели. К примеру, 3 марта у станции Горская советский патруль задержал двух мятежников с форта № 6. Обоих судил ревтрибунал и приговорил к расстрелу.

Стоит подчеркнуть, что кронштадтские агитаторы шли на Большую землю не с пустыми руками. Они несли номера своей газеты и листовки, в которых были опубликованы их требования. В одной из листовок содержалось обращение к железнодорожникам страны, в котором цели кронштадтцев раскрыты даже отчётливее, чем в их знаменитой резолюции.

Из обращения гарнизона и рабочих Кронштадта к железнодорожникам:

Настал судный день. Против тиранов, насильников и спекулянтов подняли знамя свободы кронштадтские моряки. Свою кровь, свои жизни понесли мы на алтарь свободы, счастья и великого будущего русского рабочего и крестьянина. Три года смотрели мы на разгул тиранов и спекулянтов, три года мы смотрели на голод, холод и вымирание русского народа, три года отцы наши в деревне несли свой пот для тиранов. Три года мы умираем на фронтах. Пришло время сказать

тиранам: довольно. Пусть наша смерть принесёт народу свободу. Мы решили умереть, но, братья железнодорожники, если вы не поддержите нас, то наша кровь упадёт на ваши головы, а проклятья закабалённого народа вы будете слушать до самой смерти. Умирая рабами, вы пожалеете о своей нерешительности. Поддержите нас. Только железнодорожники и смогут спасти русский народ.

Мы просим поддержать наши скромные требования, предъявленные Советам:

1. Избирательное право для всех, равное для рабочего и крестьянина.
2. Тайное голосование, чтобы голосующий мог выбирать в Совет по совести, а не по принуждению. Тогда не попадут в Советы прохвосты.
3. Раскрепощение в праве питания через вольные кооперации, чтобы государство не имело возможности играть на голоде рабочего.
4. Свобода печати для раскрытия всех преступлений должностных лиц, для раскрытия злоупотреблений правящих спекулянтов.
5. Свобода слова и агитации, чтобы всякий честный рабочий безбоязненно мог сказать правду.
6. Свобода собраний.
7. Отмена смертной казни – этого гнусного учреждения тиранов (на территории Кронштадта и входящих в его оборонительную систему фортов Ревком отменил смертную казнь. – **М. К.**).
8. Закрытие всех ЧЕКА, оставление лишь уголовной милиции и судов.
9. Свобода перехода на работу из одного учреждения в другое.
10. Отмена всех преимуществ коммунистов.
11. Демобилизация армии, которая нужна в деревне. Задержка в демобилизации вызовет недосев и полный голод в городах (кстати, страшный голод и разразился в 1921 году. – **М. К.**~).
12. Роспуск трудовой армии – этого нового вида закрепощения рабочего и крестьянина в рабов.
13. Свобода передвижения по железным дорогам и водным путям для всех граждан.
14. Право рабочих вести непосредственный товарообмен с крестьянами и снятие заградительных отрядов – этих новых дорожных разбойников.
15. Свобода закупок товаров за границей рабочими кооперациями, чтобы избежать посредничества правительственных спекулянтов, наживающих миллионы на рабочем поту.
16. Для этого – оплата рабочим золотом.
17. Уничтожение всех политических отделов – этих шпионских организаций тиранов.
18. Немедленное переизбрание тайным голосованием всех Советов и правительства, чтобы русский народ – рабочий и крестьянин – мог иметь свою власть.

Наши требования скромны. Мы хотим меньше свобод, чем было в 1917 году. За это мы идём умирать. Но мы хотим, чтобы наши жертвы не даром были принесены. Умрём мы в боях или расстреляют нас чекисты в подвалах, мы будем посылать вам проклятья, если вы не поможете нам.

Дружней и смелей! На всех станциях, на всех пунктах организуйте секретные революционные тройки, свяжитесь с заводами, встаньте дружной стеной, и вы увидите, что тираны, эти трусливые выродки, побегут, как церковные мыши.

Поддержите наши требования. Приостановите пассажирское и воинское движение, и все самозванные царьки сбегут и оставят измученный народ в покое.

Мы выслали своих моряков для связи. Но много купленной и продажной твари на службе у тиранов. Наши делегаты могут погибнуть, не связавшись с вами (именно это и произошло – ни одна листовка с этим обращением не попала в руки адресатов. – **М. К.**). Поэтому дорожите каждым нашим воззванием, сами его распространяйте, действуйте дружно и смело.

Вперёд, за счастьем нашим и братьев наших, отцов и за будущее детей наших и всей страдавшей Родины!

**Кронштадтский Революционный Комитет.
Председатель Петриченко.
Секретарь Тукин»**

Не выдерживает никакой критики бытующее до сих пор утверждение о том, что Кронштадт искал связи с заграницей.

Кронштадтцы ждали и надеялись, что их поддержит вся страна, особенно Петроград, в знак солидарности с которым они и выступили с протестом. Основанием для пропагандистской расхожей версии, превратившейся почти в истину, послужило, видимо, то, что в первых числах марта в Кронштадт прибыл бывший командир линкора «Севастополь» капитан 1-го ранга старого флота Павел Вилькен. Но от помощи, которую он предложил, Временный Революционный Комитет отказался, предложив ему, в свою очередь, присоединиться к морякам. Вилькен вновь вступил в командование линкором.

Всё, что говорили об этом человеке большевистская пропаганда и историческая наука, – вздор и чепуха. На самом деле Павел Викторович Вилькен, потомственный военный, зарекомендовал себя блестящим морским офицером. Герой войны с Японией. За храбрость и боевые успехи в этой войне награждён Золотым оружием.

Февральскую революцию он встретил в Ревеле командиром бригады кораблей. В отличие от других частей, в его бригаде не произошло тогда ни одной кровавой расправы матросов над офицерами. Это свидетельствует о здоровых, справедливых взаимоотношениях между начальниками и подчинёнными и опровергает утверждения советских историков о том, что Вилькена ненавидели матросы.

Когда к власти пришли большевики, Павел Викторович служил командиром только что вошедшего в строй линкора «Севастополь». Он был участником героического «ледового» похода из Хельсинки в Кронштадт. Приведя корабль в Россию, офицер не захотел служить тем, в ком видел врагов Родины, и, покинув её, уехал в Финляндию...

Да, кронштадтцы надеялись на поддержку. Но их надеждам не суждено было сбыться. Решение X съезда РКП (б) о замене продразвёрстки натуральным налогом быстро разнеслось во все уголки Российской республики. Крестьянское недовольство пошло на убыль.

В Питере в эти дни рабочим прибавили продовольственный паёк, стали выдавать и мануфактуру, о которой в пролетарских семьях уже забыли думать.

Поднялся боевой дух красноармейских частей, прибывших подавлять Кронштадтский «мятеж». Если сначала многие бойцы из крестьян возмущались тем, что их бросают на Кронштадт, поднявшийся за правое дело, то затем их настроения изменились. С одной стороны, красноармейцев утихомиривали вести из Москвы, с другой – останавливали изуверские, кровавые репрессии...

Штурм

К 15 марта войска Тухачевского были готовы к штурму.

ТЕЛЕГРАММА

Командующему Северной группой Казанскому
Командующему Южной группой Седякину
Копия Главкому

«Приказываю: В ночь с 16 на 17 марта стремительным штурмом овладеть крепостью Кронштадт. При этом:

- 1. Артиллерийский огонь открыть в 15 часов 15 марта и продолжать его до вечера.*
- 2. Движение колонн Северной группы – в 3 часа и Южной группы – в 4 часа 17 марта.*
- 3. Северная группа атакует северную часть города, Южная группа – северо-восточную и северо-западную часть города.*
- 4. Группам ограничиться лишь занятием наиболее препятствующих движению фортов.*
- 5. Командующему Южной группой назначить общего начальника по руководству войсками в уличных боях в Кронштадте.*
- 6. Командующему Южной группой обратить внимание на своевременное овладение северо-западной частью острова Котлин.*
- 7. Соблюдать полную точность движения колонны.*
- 8. О времени получения сего и о распоряжениях донести.*

15 марта 1921 г.

23 часа 45 минут.

Петроград

*Командарм Тухачевский
Наштабм Перемытов»*

16 марта над побережьем Финского залива под Ораниенбаумом и Сестрорецком было ясно и солнечно. И вдруг словно разразилась невиданной силы гроза.

В 14 часов грохнули разом все пушки Тухачевского. Им ответила артиллерия кораблей и фортов Кронштадта. Дрожала земля. Гудел воздух. Вдребезги разлетались стекла домов. Весь этот ад длился с небольшими перерывами до 18.00. Особенно туго приходилось острову-«смутьяну». В течение дня, вдобавок к артиллерийскому обстрелу, над ним кружили 25 аэропланов, обстреливая из пулемётов корабли и причалы, сбрасывая бомбы. 300 бомб упало на Кронштадт. Одна из них досталась «Петропавловску».

С наступлением темноты над побережьем, над заливом повисла тишина. Чуткая. Тревожная. Обманчивая.

Штурм Кронштадта. Кадры Виктора Буллы, снятого сразу после

Красная армия атакует Кронштадт в марте 1921 года

Реконструкция эпизода штурма Кронштадта с северного берега, на фоне Порохового склада. 1921 год

из постановочного фильма подавления восстания в Кронштадте

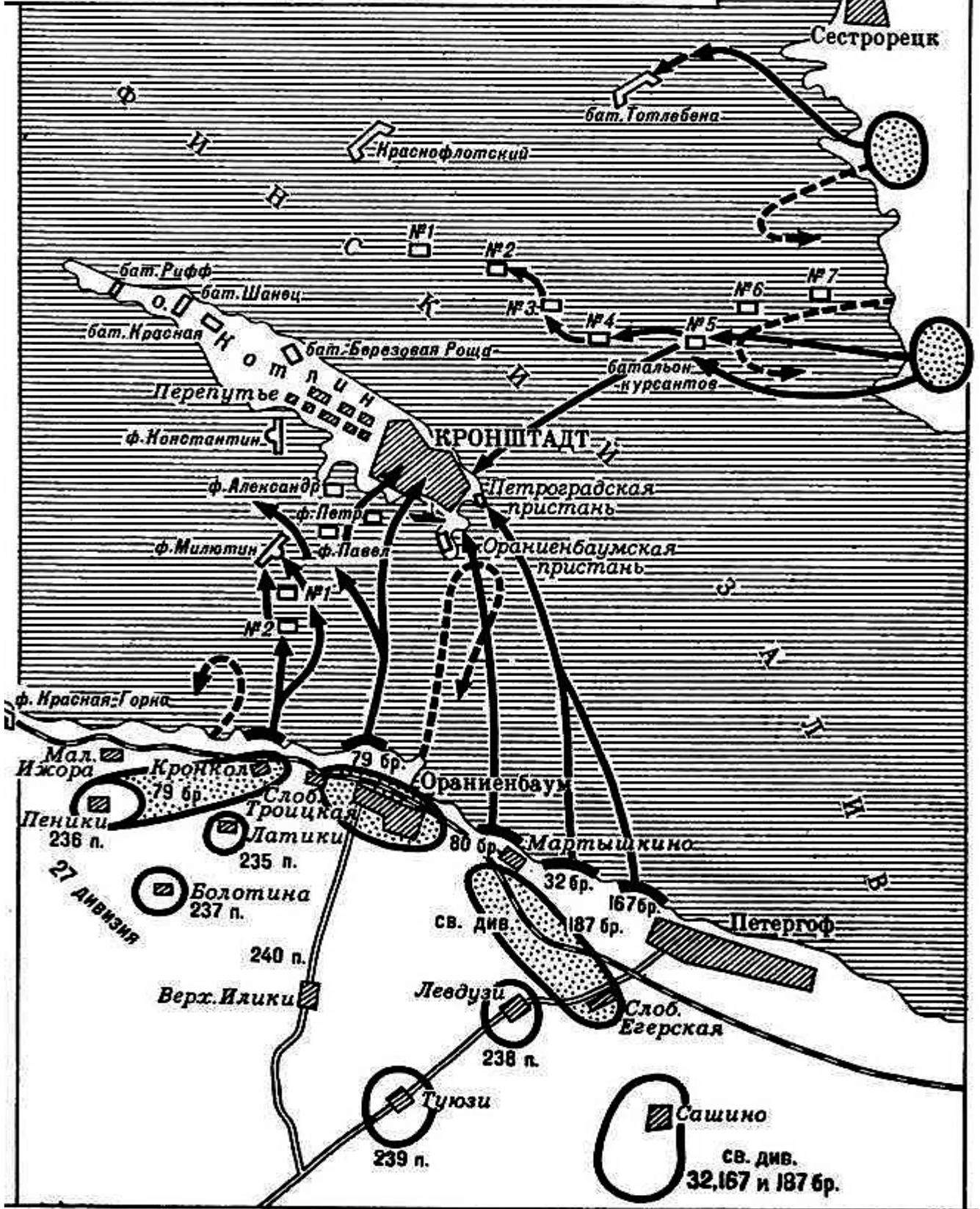

Штурмующие на льду Финского залива. Март 1921 года

*Реконструкция эпизода штурма Кронштадта. Видна Петроградская пристань.
1921 год*

ЛИКВИДАЦИЯ КРОНШТАДСКОГО КОНТРЕВОЛЮЦИОННОГО МЯТЕЖА В МАРТЕ 1921 г.

- Форты, батареи и эскадры, находившиеся в руках мятежников
- Наступление частей 7 армии в ночь на 8 марта
- Сосредоточение частей 7 армии к 15 марта
- Сосредоточение частей 7 армии к 17 марта
- Наступление частей 7 армии 17 марта

Павел Дыбенко (третий справа) и члены его штаба за картой во время подавления Кронштадтского восстания

Из воспоминаний С. П. Урицкого, участника подавления «мятежа»:

«...В полночь стали подходить войска к берегу и занимать исходное положение для наступления. Большая часть красноармейцев была одета в белые халаты. Впереди каждого атакующего полка шли сформированные из добровольцев иттурмовые отряды для преодоления препятствий и расчистки дороги атакующим.

Колонны начали спускаться на лёд, и вскоре их головы скрылись в густом тумане мартовской балтийской ночи...

Южная группа вела атаку колоннами сводной дивизии и 80-й бригады на восточную оконечность острова Котлин (Военная гавань – Петроградская пристань) и двумя колоннами 79-й бригады – на южные батареи и южную часть города.

32-я бригада около 5 часов подошла к Кронштадту и, поддержанная 95-м и 96-м полками, во главе с командиром бригады Рейтером, ворвалась через старый крепостной вал в город. 187-я стрелковая бригада, имея в своей голове курсантский полк особого назначения, повела наступление левее 32-й бригады и, руководимая тов. Фёдко, одновременно с 32-й бригадой вступила в бой с мятежниками у Петроградских ворот.

Вслед за ними подошли, под сильнейшим огнём артиллерии противника, 167-я и 80-я бригады и также ворвались в город, расширяя плацдарм, который был ранее занят частями 187-й и 32-й бригад.

Атаковавшие левее, западнее, части 79-й бригады, овладев несколькими южными батареями, 237-м полком ворвались в южную часть города (Александровская улица), но под натпором переброшенных на грузовиках подкреплений мятежников, начавших обход 79-й бригады, вынуждены были отойти. Брошенная на подмогу бригадная школа запоздала, и к 8 часам 17 марта части, вернее, уцелевшие остатки 79-й бригады собрались снова на южном берегу у своего исходного пункта (спасательной станции), 236-й полк 79-й бригады продолжал занимать южные батареи.

Северная группа наступала в двух направлениях, имея перед собой сильные основные форты, занятые мятежниками. Правая группа, слабая численно (две роты), в течение дня безуспешно пыталась занять форт Тотлебен. Левая группа, в свою очередь, наступавшая двумя колоннами, имела целью проникнуть к Кронштадту через сеть северных батарей.

У одной из батарей мятежники, ослепляя прожекторами, встретили курсантов картечью и пулемётами и начали взрывать лёд перед заграждениями. Образовалась широкая полынья в несколько сажень ширины. Часть курсантов осталась перед батареей, часть же, отделённая полыньёй, заколебалась и стала отходить. В это время подошла другая колонна левой группы, захватившая перед этим соседнюю батарею, и, попав на неразрушенную часть льда, прорвала проволоку и с криком «ура» бросилась на батарею.

Курсанты, залегшие перед батареей, присоединились к атакующим, отходившие остановились, повернули к противнику и частью вплавь, частью по льду перебрались через полынью и бросились в атаку.

Мятежники упорно не сдавались и вступали с атакующими в рукопашный бой, продолжавшийся около 35–40 минут. Весь вал был усеян трупами. Принявшие участие в атаке батальоны курсантов понесли большие потери. Во втором батальоне 2-го полка осталось в живых 18 человек...

...В 23 часа курсанты Северной группы, усиленные подошедшим 1-м сводным курсантским полком, повели наступление на крепость с северо-востока и, несмотря на сильный огонь и сопротивление врага, к полуночи 18 марта ворвались в Кронштадт...

Части Южной группы, ворвавшиеся на рассвете 17 марта в Кронштадт, в течение всего дня вели кровопролитный уличный бой».

Когда штурмующие появились в крепости, кронштадтцы предприняли отчаянную попытку предотвратить кровопролитие на улицах города. Отовсюду появились сотни безоружных матросов. Они раскрывали объятия бойцам Тухачевского. Обескураженные красноармейцы не знали, что делать. Некоторые бросали оружие. Возникло замешательство: такого поворота событий никто из командиров штурмовых колонн не предвидел. Но растерянность длилась недолго. Поступил приказ открыть огонь по всей скученной массе: и по чужим, и по своим. Это сразу же вновь определило место каждого. С чердаков многих домов ответно полыхнули пулемёты.

Из воспоминаний С. П. Урицкого:

«Измученные непрерывным боем, ожесточенно обстреливаемые противником, неся большие потери и расплываясь в борьбе за отдельные дома, части подчас не выдерживали и под давлением мятежников отходили назад.

К 16 часам мятежники решили перейти в решительную контратаку, и наши части стали отходить на лёд залива. В этот критический момент, несмотря на огонь противника, подошли 27-й кавполк и отряд питерских коммунаров. Положение было восстановлено.

Настойчивые просьбы о присылке в Кронштадт артиллерии, встречавшие возражения начарта сводной дивизии из-за невозможности ее продвижения под огнём артиллерии противника по ставшему рыхлым льду, наконец, возымели своё действие, и к вечеру в Кронштадт прибыл из Ораниенбаума взвод лёгкой артиллерии, открывший огонь по мятежникам, засевшим в здании Машинной школы.

Заняв незначительную часть города, изнурённые и голодные бойцы буквально падали с ног от усталости, и к 22 часам бой стал замирать.

Около 12 часов ночи было получено радио с «Петропавловска» о том, что матросы... готовы сложить оружие...

В 11 часов 18 марта курсанты заняли оба дредноута».

Расплата

С этого момента началась вторая часть кровавой кронштадтской трагедии. Поначалу «бунтовщиков» выстроили в одну длинную, громадную шеренгу на льду гавани и каждого второго застрелили на месте. Тех же, кому пока даровали жизнь, заставили собрать на льду трупы погибших красноар-

Реконструкция штурма Кронштадта курсантами северной группы войск, виден газгольдер Кронштадтского газового завода

мейцев и сложить их в сани.

Затем их, по очереди, представили перед особыми большевистскими «тройками», которые спешно выносили приговор. Несколько вопросов, а то и без них, и... страшно представить: в Кронштадте, Ораниенбауме и Мартышкине в течение лишь нескольких дней без суда и следствия были расстреляны три тысячи четыреста пленных. Четыреста из них – примкнувшие к восставшим коммунисты.

Потом многих и многих участников кронштадтских событий и тех, кто им помогал или сочувствовал, вывозили в Детское Село, под Лисий Нос и там расстреливали. Эта дикая вакханалия продолжалась с марта по октябрь 1921 года. Её свидетели (некоторые ещё живы) указали восемь захоронений кронштадтских моряков на Казанском кладбище в Пушкине. Были и другие места расстрелов: Сестрорецк, Гатчина... Между тем известно, что восставшим кронштадтцам гарантировалась жизнь.

ПРИКАЗ

По войскам Южной группы Финзалива

«Ораниенбаум

17 марта 1921 года

Объявляю всем добровольно сдавшимся, как морякам, так и другим сопротивляющимся, что им гарантируется жизнь, если они немедленно и добровольно сложат оружие.

Командующий Юж. группой Седякин

Военком К. Ворошилов

Начальник штаба Малиновский

Верно: Ст. помначштапожгруппы по оперативной части Штерн»

Большевики никогда не скупались на лживые обещания. Несоответствие слова и дела ничуть их не смущало. Летом 1921 года, в продолжение мартовских репрессий, в Петрограде и Кронштадте было арестовано 977 военных моряков: 783 офицера и 194 флотских чиновника. Среди них – начальник военно-морских учебных заведений Сергей Валерьянович Зарубаев, проходивший потом по делу так называемой Петроградской боевой организации и расстрелянный вместе с Владимиром Таганцевым и Николаем Гумилёвым. Балтийский флот в одночасье стал небоеспособным, поскольку весь его командный состав оказался в подвалах ЧК.

17 марта Временный Революционный Комитет Кронштадта был вынужден признать, что 3800 протестующих гарнизона, несших громадные потери, не смогут долго противостоять 40-тысячной армии Тухачевского, и принял решение: тех, кто не хочет оставаться в крепости и сдаваться большевикам, с наступлением сумерек отвести по льду на финский берег. Это решение было объявлено в частях, на кораблях и населению.

К вечеру над заливом опустился туман. Под его прикрытием в 19 часов начался отход решившихся уйти в Финляндию. Первую группу повёл А. Н. Козловский. Ему предстояло подготовить почву для приёма остальных.

По прибытии в финский город Териоки (ныне – Зеленогорск) Козловский передал коменданту Карельского военного сектора обращение с просьбой об интернировании прибывших и идущих следом кронштадтцев.

Ночью с 18 на 19 марта в Финляндию прибыл и вожак кронштадтской революционной братвы Степан Петриченко. Трагически сложилась судьба этого незаурядного человека. Оказавшись на чужбине, он пытался вести оттуда борьбу за освобождение Родины от большевизма, наладив связь с несколькими антисоветскими организациями, в частности с Российским Общевоинским Союзом (РОВС). В 1925 году, когда Петриченко захотел вернуться в Россию, ему поставили условие – сотрудничество с ОГПУ...

Имеются данные, что такое сотрудничество под псевдонимом «Берг» Петриченко стал осуществлять с 1929 года.

В 1938 году в знак протеста против репрессий НКВД Петриченко решил порвать связи с советской разведкой. Но советская разведка не намеревалась с ним расставаться, и... донесения от «Берга» снова стали регулярно поступать...

В апреле 1945 года Петриченко пришёл к «своим», надеясь, что теперь-то путь домой для него свободен. Но Советская власть была злопамятна. Петриченко арестовали органы «Смерш». 17 ноября 1945 года Особое совещание при НКВД СССР «за участие в контрреволюционной террористической организации и принадлежность к иностранной разведке» (?! – М. К.) приговорило Петриченко к 10 годам лишения свободы. Из лагеря он не вернулся...

Ночью 18 марта 1921 года ушла по льду в Финляндию вторая группа протестующих кронштадтцев, которые не хотели оставаться в крепости и сдаваться большевикам. Всего в Финляндию прибыло около 8 тысяч человек... В ноябре 1921 года, «в ознаменование 4-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции», ВЦИК «освободил» от наказания тех участников

*Дыбенко в районе улицы Восстания (Северный Вал).
Из пропагандистского фильма Буллы, снятого сразу после подавления восстания*

кронштадтского «мятежа», которые были вовлечены в него случайно, в результате обмана».

2 ноября 1922 года ВЦИК «амнистировал» всех бежавших за границу рядовых «мятежников», им предоставлялась «возможность вернуться на Родину». Впоследствии за этих людей, вновь обретших, как им казалось, дом, принимались неоднократно. В начале и середине (после убийства Кирова) 30-х годов, в 37-м, 38-м и 40-м. Нашли среди них и тех, кого «сочли необходимым» расстрелять. Затем о них вспомнили в конце 40-х годов. И наконец «окончательно разобрались» в 1950–1953 годах. Именно в эти годы из Кронштадта убрали последних участников событий, их родственников, родственников тех, кого уничтожили или посадили раньше. Кого – в лагеря, кого – в ссылку. Всего 36 человек. Среди них, в частности, были и дочь Анатолия Николаевича Ламанова – редактора «мятежных» «Известий», расстрелянного в 1921 году, – Ольга Анатольевна (в 1921 году ей было всего 6 лет); и вдова расстрелянного в 1938 году Севастьяна Прокофьевича Полещука – Анна Осиповна...

В мучительные, жестокие дни, когда к Кронштадту стягивались силы Красной Армии, в Петрограде появилась последняя листовка кронштадтских моряков:

«1 марта Кронштадтские матросы подняли знамя восстания для поддержки петроградских рабочих.

Сыновья и братья трудящихся поднялись, хотя и не было продовольствия в крепости. Не потребовалось бы много времени для сброса тиранов, если бы петроградцы пошли до конца с нами.

Жизнь показала иное. За аршин мануфактуры, за кусок хлеба мы были преданы своими же братьями рабочими, забывшими о своих классовых и человеческих интересах и обязательствах.

Голодные, продолжали мы борьбу, возлагая надежды, что проснётся революционная и классовая совесть петроградцев. Но вы предали нас, братья. Мы изнемогали от голода и без поддержки. Тысячи лучших кронштадтских сынов, тысячи матросов смертью заплатили и заплатят за попытку помочь вам.

Помните же, петроградский рабочий и железнодорожник, что тот фунт хлеба, который бросила тебе власть, замешан матросской кровью.

Помни же, петроградец, что тот аршин мануфактуры, за который преданы мы, окрашен матросской кровью.

Вспомни, рабочий, кронштадтских матросов, когда тираны не в состоянии будут дать тебе кусок хлеба. Это тот хлеб, который был брошен на подкуп против нас.

Вспомни, рабочий, что тысячи матросов мучаются в казематах в ожидании смерти. Вспомни,

рабочий, что умрут они за тебя. Поговори со своей совестью, рабочий. Подумай, рабочий.

Твоя совесть скажет тебе, что должен ты искупить свое малодушие и избавить оставшихся матросов от смерти. Ты не положишь этого клейма на свою совесть.

Сейчас же иди и требуй освобождения моряков. Требуй амнистии. Не пятнай себя убийством брата.

Встань, петроградец, смой свой позор, скажи свое веское слово, спаси кронштадтцев. Встань же, иди, очисти свою совесть.

Кронштадтские моряки»

Увы! Этот призыв кронштадтских моряков остался без ответа. Никто не поддержал, не защитил, не спас тех, кому предстояло умереть...

П. Е. Дыбенко, назначенный комендантом крепости, ввёл в Кронштадте осадное положение. После расстрелов началось выявление скрывающихся участников «мятежа» и тех, кто помогал «мятежникам». Как всегда в таких случаях, нашлись активные «помощники», тонко чувствующие конъюнктуру.

Седякин и Дыбенко на борту «Петропавловска» после подавления восстания

«Начальнику Арткоманды от ст.мастерового Я.Я.Кеек
РАПОРТ

Настоящим доношу вам, что в период кронштадтской авантюры мастеровой Котомин открыто перешёл на сторону мятежников. Его активное участие в мятеже выразилось в следующем: по доброй воле и с большой охотой он работал по ремонту пушек на линкоре «Севастополь». Заставлял меня работать с подчинёнными мне мастеровыми тов. Вылкостом и тов. Сергеевым, в случае отказа грозил арестом.

Прошу вас обратить серьёзное внимание на вышеуказанное действие мастерового Котомина. Ст.мастеровой член РКП Я.Кеек»

Было немало и тех, кто после кронштадтских событий отказывался не только помогать РКП(б), но даже оставаться в её рядах.

ЗАЯВЛЕНИЕ

«Ввиду того, что верхи партии РКП оторвались от масс и на требования масс ответили выстрелами и враньём о событиях в Кронштадте, нахожу, что партия, которая выражает волю трудовых масс, не должна так поступать, и считаю своим долгом заявить, что больше не считаю, себя членом РКП и прошу опубликовать в газете.

Военмор музыкальной команды рабоче-конвойного отряда Н.Елисеев».

Кронштадтские события. История России. Кто они — те, кто по своей и не по своей воле был брошен в марте 1921 года в кровавую схватку на кронштадтский лёд и кронштадтские улицы и сражался с намерением: победить или умереть? Наша задача — установить их поименно. Всех — и с той, и с другой стороны. И поставить им общий памятник. И высечь на нем слова: *«Борцам за народное дело».*

**Кронштадт – Санкт-Петербург.
1990–1993**

Список офицеров, находившихся в восставшем Кронштадте в марте 1921 года

То, что произошло в Кронштадте в марте 1921 года, до сих пор волнует немало людей и в нашей стране, и за её пределами. Велик их интерес к смыслу тех необыкновенных событий, но он у многих обострён ещё и тем, что среди «мятежных» кронштадтцев были их родственники, о судьбе которых им ничего неизвестно или известно очень мало.

Ко мне нередко обращаются и петербуржцы, и люди из других российских регионов и даже из-за границы, в частности, из Финляндии, с просьбой рассказать хоть что-нибудь, что известно о судьбе их близких.

У меня есть много фамилий тех, кто находился в марте 1921 года в Кронштадте и противостоял существующей власти. Со временем я опубликую все эти фамилии. А сегодня предлагаю вниманию читателей список бывших офицеров, сотрудничавших с Временным Революционным комитетом с 2 по 17 марта 1921 года:

Арканников Борис Андреевич, подполковник, начальник оперативного отдела крепости. Родом из Петербурга;

Бруннер Николай Николаевич, поручик, командир 3-го артиллерийского дивизиона. Родился в Стокгольме;

Бурксер Андриан Самойлович, капитан, помощник начальника артиллерии крепости. Родом из Петербурга;

Введенский Дмитрий Леонидович, подпоручик, командир отдельного артиллерийского дивизиона. Родом из Твери;

Воскресенский Виталий Николаевич, штабс-капитан, начальник воздушной обороны. Родом из Олонецкой губернии;

Елисеев Алексей Борисович, мичман, помощник начальника артиллерии крепости и комендант форта «Краснофлотский» («Красная Горка»). Родом из Петербургской губернии;

Ивановский Николай Николаевич, прапорщик, начальник штаба бригады. Родом из Петербурга;

Козиолег Иван Иванович, штабс-капитан, комендант крепости. Данных о месте рождения нет;

Красняков Павел Иванович, подпоручик из вольноопределяющихся, командир 560-го стрелкового полка. Родом из Петербургской губернии;

Кудрявцев Михаил Сергеевич, прапорщик, командир отдельного кавалерийского эскадрона. Родом из Петербургской губернии;

Малеванов Лев Львович, капитан, начальник инженеров и строителей крепости. Данных о месте рождения нет;

Несмачный Георгий Ильич, командир 2-го артиллерийского дивизиона. Данных о месте рождения нет;

Никитин Анатолий Николаевич, капитан, командир крепостного Минного отряда. Родом из Петербурга;

Сергеев Давид Сергеевич, поручик, командир 561-го стрелкового полка. Данных о месте рождения нет;

Соловьянов Евгений Николаевич, капитан, и. д. начальника штаба крепости. Родом из Петербурга;

Сулов Анатолий Александрович, подпоручик, командир 1-го артиллерийского дивизиона. Данных о месте рождения нет;

Федоров Николай Сергеевич, штабс-капитан, командир 4-го артиллерийского дивизиона. Родом из Кронштадта;

Генерал-майор Козловский Александр Николаевич тоже входит в этот список. После объявления его 2 марта 1921 года вне закона он принял предложение Временного Революционного комитета и стал по-прежнему исполнять должность начальника артиллерии крепости. Родом он из Петербургской губернии.

Марат Кузнецов

Кронштадт 1921 года глазами очевидца

Кронштадтскому мятежу в марте 1921 года предшествовало массовое недовольство населения всей страны откровенными поборами и голодом. Непосредственным и главным поводом к восстанию моряков в Кронштадте послужили массовые голодные забастовки рабочих на фабриках и заводах Петрограда. Так, 13 февраля 1921 года забастовали Трубочный завод и фабрика «Лаферм», за ними Балтийский завод и ряд других. «Волынщики», как тогда называло правительство забастовщиков, ворвались в казармы Финляндского полка с целью привлечь на свою сторону солдат. Ввиду создавшегося угрожающего положения, 24 февраля было созвано чрезвычайное заседание Петроградского губкома, на котором утвердили штаб, ввели в городе осадное положение и комендантский час. Запрещалось собираться на улицах более трёх человек. Во всех учреждениях были организованы чрезвычайные тройки и произведены многочисленные аресты.

25 февраля забастовал Металлический завод, бывший «Арсенал», рабочие потребовали созыва конференции и приезда к ним председателя ВЦИК М. И. Калинина.

26 февраля рабочие фабрики «Скорород» вышли на рабочие места, но к работе не приступили. Проходную заняли курсанты (красные юнкера) и никого с завода не выпускали.

26 февраля Трубочный завод посетила делегация моряков из Кронштадта. Моряки остались недовольны отношением властей к требованиям рабочих.

26 февраля на Обуховский завод явились только 250 человек рабочих.

28 февраля рабочие Путиловского завода бросили работу и разошлись по домам.

За день до того, 27 февраля, в Петрограде состоялся митинг моряков, на котором присутствовало около 7000 человек. На митинге выступили Калинин и Зиновьев.

Моряки обратились к ним с требованием, чтобы заградительные отряды не отбирали у людей продовольствие, добытое для семей, а также с требованием улучшить снабжение продовольствием.

Пока Петроград бурлил, в Кронштадте было относительно спокойно. 28 февраля на линейном корабле «Петропавловск» была выработана и принята резолюция с перечнем требований к правительству.

1 марта, около 10–11 часов утра, на линкорах «Петропавловск», «Севастополь», «Андрей Первозванный», стоящих рядом, и других судах, прошли собрания, на которых от имени 1 и 2-й бригад линкоров была принята знаменитая резолюция, состоявшая из 14 пунктов.

На первую половину того же дня был намечен в городском манеже гарнизонный митинг, на котором должны были выступить Калинин, комиссар Балтфлота Николай Николаевич Кузьмин и председатель Кронштадтского исполкома Васильев. Желавших принять участие в митинге оказалось так много, что помещение манежа не могло вместить всех (около 5 тыс. чел.), и тогда было принято предложение перенести митинг на знаменитую Якорную площадь, с 1917 года ставшую местом регулярных сборов для десятков тысяч участников. Так стало и на этот раз: стихийная масса народа устремилась к площади, на которой собралось около 15 тыс. человек. Митинг открыл председатель Кронштадтского совета Васильев. Первым выступил комиссар Балтфлота Н. Н. Кузьмин. Внешность его никак не соответствовала его должности: он был тучным холёным барином среднего роста, лет за сорок. На нём была зелёного сукна бекеша и каракулевая папаха на голове. Говорил он отрывисто, крикливо, бросая в толпу неубедительные призывы к благоразумию, сдобренные поряточной порцией угроз.

После комиссара начали выступать многие желающие, которые в один голос отмечали нежелательность заградительных отрядов, голод и холод, а также отсутствие порядка, хотя война как будто окончена. *«Забыли нас, – говорили выступавшие, – комиссарам и ответработникам тепло, а на нас им наплевать».*

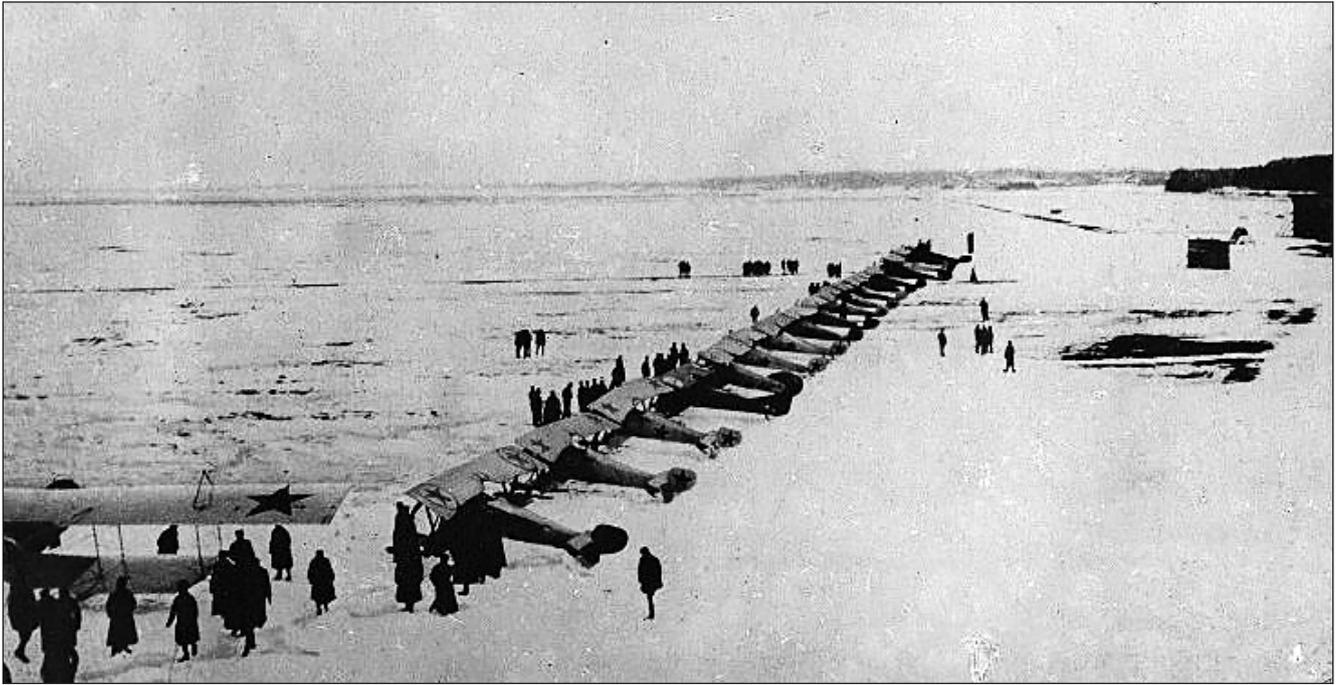
Снова выступил Кузьмин и, напрягая голос, начал напоминать о славных боевых традициях Кронштадта и Балтфлота, но тут из толпы выскочил бородач и закричал на него: *«А ты забыл, как на Северном фронте каждого десятого расстреливал?!»*

Кузьмин вспыхнул:

«Изменников делу трудящихся расстреливаем и будем расстреливать!»

Тогда толпа заорала: *«Постреляли и хватит, нечего грозить, мы и не такое видали!»*

После Кузьмина выступил Калинин, тихий его голос относилось ветром, он говорил о своих революционных заслугах и о том, что смерти не боится. Из толпы ему отвечали: *«Брось, Калинин, тебе тепло! Ты сколько должностей занимаешь? И поди, везде получаешь!»*

Линейка самолётов на льду Финского залива перед вылетом на подавление восстания моряков в Кронштадте

Тут выступил старший писарь с линкора «Петропавловск» С. М. Петриченко и зачитал резолюцию из 14 пунктов. Её приняли почти единогласно: против голосовали Калинин, Кузьмин и Васильев.

Калинин покинул Кронштадт днём 1 марта по санному пути. Утром 2 марта во всех частях гарнизона от каждого корабля, завода, учреждения было избрано по два представителя, которые в 13.00 собрались в здании бывшего Военно-морского инженерного училища, в количестве около 300 человек. Собрание открыл Петриченко, избрали президиум в количестве пяти человек, куда не вошёл ни один коммунист.

Хорошо вооружённое ядро восставших, идущих под лозунгом «Победить или умереть!», составляло около 10 тыс. человек.

3 марта был создан штаб обороны в составе бывшего капитана Е. Н. Соловьянова, бывшего генерала А. Р. Козловского, бывшего подполковника Б. А. Арканникова и других. В восстании в общей сложности приняли участие около 27 тысяч солдат и матросов.

В их распоряжении были 2 линкора и другие боевые корабли, 140 орудий береговой обороны и свыше 100 пулемётов.

Запаса угля на линкоре «Севастополь» не было совершенно, а линкор «Петропавловск» имел угля 300 тонн при среднем суточном расходе 40 тонн.

В штабе обороны, ввиду небольшого запаса в Кронштадте продовольствия (командам на кораблях выдавали в день 100 г. галет и 200 г. хлеба, выпеченного из муки сомнительного качества и суррогатного кофе, 1 банку говяжьих консервов на два дня, 25 г. подсолнечного масла и 8 кусков сахара на два дня), предлагалось захватить в Ораниенбауме мельницу с большим запасом муки или предпринять через Сестрорецк наступление на Петроград. Но оба эти предложения не были приняты. Надеялись с наличным запасом продовольствия отсидеться на острове до поры, пока растает лёд, Кронштадт станет недосыгаем, а корабли смогут выйти в море и добыть продовольствие.

5 марта 1921 года командующим 7-й армией, назначенной для подавления восстания в Кронштадте, был поставлен М. Н. Тухачевский. Восставшим был предъявлен ультиматум о безоговорочной сдаче, на который они не ответили. Срок ультиматума продлили ещё на сутки.

С самолётов засыпали город листовками размером 4 x 8 см. Я подобрал одну такую листовку, текст её привожу полностью:

«Сдавайтесь! Иначе будете перестреляны, как куропатки. Троцкий».

Листовки желания безоговорочной сдачи не вызвали. В ночь на 8 марта армия Тухачевского (три полка и отдельные отряды), общей численностью около 3 тысяч человек, предприняла первую попытку штурма Кронштадта, но потерпела неудачу. 561-й пехотный полк армии штурмующих, без боя, в полном составе перешёл на сторону восставших. Группа нападавших в белых халатах, вышедшая на рассвете из Ораниенбаума под руководством начальника особого отдела В. П. Громова, незамеченной приблизилась к Петроградской пристани, но в завязавшейся перестрелке была вынуждена сдаться.

В Кронштадте не было ни одного ледокола, зимовали они обычно в Петрограде; не было ни одно-

го самолёта. Дивизион морских лётчиков, расквартированный вблизи Ораниенбаума, намеревался присоединиться к восставшим, но был арестован чекистами, бежавшими из Кронштадтской «двадцатки», во главе с латышом Дулькисом, ещё в первые дни восстания. Орудия форта Красная Горка обстреливали рядом стоявшие линкоры «Петропавловск» и «Севастополь».

Лидеры восстания в Кронштадте обратились к населению со следующим призывом:

«Долой контрреволюцию справа и слева, долой диктатуру и гнёт коммунистов, которые затмили собой трёхсотлетний гнёт монархизма! Здесь, в Кронштадте, заложен камень третьей революции, сбивающей последние оковы с трудящихся масс, и открывается новый широкий путь для социалистического творчества!»

Жители Кронштадта откликнулись на этот призыв, особенно молодёжь: она стала активной силой кронштадтского восстания.

4 марта 1921 года власти преподнесли нам неожиданный неприятный сюрприз: в принудительном порядке перевели нас из нашего домика в соседнее кирпичное здание – часть старой крепостной стены. А в наш дом поселили службу двух трёхдюймовых полевых орудий, орудия же установили на огороде, возле самого дома.

Один из углов дома был завален ручными гранатами, на полу установили полевой телефон, связанный с наблюдательным пунктом. Пункт находился прямо на льду, далеко от берега. Все артиллеристы и их молодой командир Оленин были славные добрые парни.

7 марта председатель месткома объявил мне и коммунисту-эстонцу Эвелю, что мы назначаемся в караул.

Караульную службу мы несли в северных казармах, лежали на голых нарах рядом. Эвель оказался прекрасным человеком, убеждённым коммунистом, совсем не похожим на тех именитых представителей РКП, которые после октября перевернули свои убеждения на 180°.

По окончании дежурства, около полудня 6 марта, подходя к крепостной стене, где мы жили, я обнаружил следы жаркого боя между кронштадтцами и красноармейцами, наступавшими из Ораниенбаума. Один тяжело раненый красноармеец лежал на куче грязного сена, стонал и просил добить его. Пленных красноармейцев уже увели, но кругом сновали люди, разгоряченные не-

Кронштадт. Общий вид разрушенного здания на углу Чеботарёвой и Петроградской улиц, Март 1921 года

Воронка от снаряда на пересечении Большой Екатерининской (Советской) и Соборной (Карла Маркса) улиц, 1921 год

давним боем, среди них мой сверстник Фредерик Обухович, в бушлате, с винтовкой на плече. Похоже, он добровольно принял участие в бое. Я ни о чём его не спрашивал, но, оказалось, видел его в последний раз: 16 марта 1921 года на территории морского госпиталя, куда свозили убитых в уличных боях, я увидел мёртвое тело Обуховича.

Тухачевский торопился штурмовать Кронштадт, пока на заливе держался лёд. В ночь с 16 на 17 марта 1921 года он приказал войскам 7-й армии штурмом овладеть крепостью и городом Кронштадтом. Пока я находился на залитом солнцем тюремном дворике, туда на прогулку вывели одну из камер, в которой содержались комиссары-коммунисты, среди них Кузьмин.

Вышли они все налегке, вели себя шумно, весело. За все 16 дней осады Кронштадта ни один волос не упал с их головы.

Осаждавшие вынесли уроки из первого неудачного штурма Кронштадта в ночь с 7 на 8 марта. Численный состав 7-й армии был увеличен и доведён до 45 тысяч человек. X съезд РКП (б), проходивший в Москве с 8 по 16 марта 1921 года, специальным поездом направил под Кронштадт около 300 делегатов съезда. Была проведена мобилизация коммунистов в Псковском, Олонецком, Петроградском и других губкомах, которая дала нападавшим около 600 человек в качестве рядовых бойцов. Насыщенность коммунистами воинских частей Тухачевского доходила до 70%. Среди командиров и делегатов X съезда в подавлении восстания в Кронштадте участвовали Ворошилов, Фабрициус, Дыбенко, Бубнов, Путна, Федько, Затонский и многие другие. Командованию, тем не менее, пришлось провести серьёзную подготовку, так как в частях были случаи отказа идти против кронштадтцев и даже прямого бунта.

Так, например, в 27-й Омской дивизии, расквартированной в Лигово и состоявшей из трёх полков – 235-го Невельского, 236-го Оршанского и 237-го Минского, 12 марта на призыв ораторов: «Раздавить мятежное гнездо в Кронштадте!», – послышались возгласы: «На фронт не пойдём!», «Довольно войны!», «Давай хлеба!», «Нас гонят, чтобы утопить!» Успокоить красноармейцев не удалось, с митинга они разошлись с руганью и бурсацкими песнями. Их пришлось обезоружить, для чего были вызваны курсантские части.

После приказа Тухачевского о штурме в 14.00 16 марта начался артобстрел Кронштадта, который продолжался до вечера. В полночь воинские части нападавших заняли исходные позиции, и штурм начался. В 10 утра 17 марта на улицах города шли ожесточённые бои. К вечеру они стали

стихать. К 5 часам утра 18 марта уже весь Кронштадт был в руках красных войск. Среди мятежников было убито свыше тысячи человек, ранено свыше двух тысяч, захвачено в плен с оружием в руках 2,5 тысячи человек. Около 8 тысяч человек, взяв с собой 400 лошадей и 2,5 тысячи винтовок, бежали в Финляндию. Так окончился Кронштадтский мятеж.

...Возвращусь немного назад. Во время осады Кронштадта наше временное жильё находилось в крепостном бастионе, двухметровые кирпичные стены которого надёжно защищали от ружейных и пулемётных пуль, от осколков и мелких снарядов. Два окна бастиона выходили на залив и Петроградскую пристань, два других окна и дверь выходили на Петроградскую улицу, в конце которой располагались казармы Машинной школы. Почти 30 часов продолжалась артиллерийская канонада, – всё гудело, выло, трещало, и вздрагивал слегка наш бастион. Сбившись в углу комнаты на полу, вся наша семья пребывала в ожидании и страхе. В особенности страдала мать, которая была на последнем месяце беременности.

В 5 часов утра 18 марта густая цепь наступающих в белых халатах достигла берега острова Котлин, с криком «Ура» добежала до бастиона и через Петроградские ворота ворвалась в город. Батарей на нашем огороде смолкла, обслуга разбежалась. Продолжалась пулемётная и ружейная стрельба. Красноармейскую цепь, вбежавшую через Петроградские ворота, начали поливать из пулемётов матросы из Машинной школы.

Несколько пуль пробили дверь нашего каземата и вонзились в пол, на котором мы пребывали в страхе. Вдруг стрельба смолкла, и наступила тишина. На разведку вышел на улицу наш отец. Двери нашего домика были раскрыты, он был пуст, и мы решили вернуться в него.

Всё кругом было загажено. Шагая осторожно, чтобы не запачкаться, я подошёл к картофелехранилищу, но там было пусто. И тут кто-то грубо втолкнул меня в дом. В жарко натопленной комнате, прямо на полу, спали около полсотни красноармейцев. Все они были в нижнем белье. Один из красноармейцев, видимо, политрук, начал допрашивать меня, кто я и зачем пришёл. У него были злые, с «бешенинкой» глаза. Я что-то ему невразумительно отвечал. Он спрашивал меня о каком-то письме, обнаруженном им на печке, а потом распорядился арестовать меня и отправить в комендатуру. Послышались голоса: он же мальчишка, что он может знать. Тогда политрук закричал: «Мало ли нам попадалось мальчишек, как он, с оружием в руках!..» Тут появился мой отец, и тогда нас обоих, отца и сына, отконвоировали в помещение Кронштадтской тюрьмы. Путь от Петроградских ворот до центра города был немалый. Всюду видны следы недавней схватки.

Прохожих было мало. Мы миновали огромную лужу крови: это голодные кронштадтцы расправились с убитой лошадью, растащив по домам всё, даже ноги с копытами. Вот и здание «чрезвычайки». Нас втолкнули в тесную приёмную, конвоира отпустили. Мы уселись на скамейку и провели на ней много часов. Я оказался свидетелем приёма и оформления арестованных матросов с линкора «Петропавловск».

Жертвы подавления восстания в Кронштадте. Март 1921 года

Кронштадт, дом на углу Велещинского (Сайдашной) и Новой (Юрия Инге) улиц после штурма. Март 1921 года

Перед входом в приёмную тюрьмы, прямо на улице, стояла шеренга арестованных матросов, по двое в ряд, окружённая плотным кольцом курсантов. Арестованных было около полутора сотен.

Огромного роста чекист в длинной до колен гимнастёрке, галифе, отличных сапогах и кубанке на голове, пользуясь увесистой ременной нагайкой, с бранью запуская для допроса группы матросов человек по пятнадцать. Фамилия верзилы была Куликов, я хорошо её запомнил. Браня матросов, Куликов говорил им: *«Хорошо стреляли, сукины дети!»* Один из матросов заметил ему: *«Те, что стреляли, давно в Финляндии!»* *«Кто это сказал?!»* – заорал Куликов. *«Я»,* – отозвался один из матросов. *«Ты артиллерист?»* – спросил Куликов. *«Нет, кочегар»,* – был ответ. *«Выходит, не успел подняться наверх и бежать. Будешь и за себя, и за них расплачиваться!»*

Только поздним вечером дошла очередь до нас с отцом. Писарь записал наши фамилии, годы рождения, места работы. Нас тщательно обыскали и втолкнули в небольшую, наполненную множеством людей камеру.

Слабо освещённая, она была площадью не более 20 кв. м. В пропахшем махоркой смрадном воздухе дышалось тяжело. Вдоль левой стены, от самого входа, были сооружены сплошные дощатые нары. На голых нарах и под ними вся площадь пола была утрамбована плотно лежавшими телами арестантов. Наступила первая для меня тюремная ночь. В продолжение её в камере не стихал тихий говор. Пристроив голову на коленях отца, я чутко дремал и слышал, как отец тихо молится, читая одну молитву за другой.

На утро ничего не переменилось, только говор стал громче. Среди арестантов оказался наш знакомый, староста дома баптистов – Масленников. Став посреди камеры, он начал проповедовать слово Божие, ничего не боясь, всех утешая и вселяя надежду. Сам он готов был за свою веру принять любые муки. Его слушателями были простые россияне с мозолистыми руками, худые, плохо одетые. Лица их были безучастны, в глазах сквозила покорность.

Солнце осветило давно не беленые стены камеры и на них множество прощальных надписей, иные в стихах. Этот след оставили узники, проводившие в камере свои последние часы.

Все надписи были сделаны простым или химическим карандашом, чётким грамотным почерком, и все начинались одним словом: *«Прощайте!»* Ах, какой это был документ человеческого горя и живой души!

Некоторые из надписей были трёхлетней давности и относились к марту 1917 года. Авторами их были арестованные во время Февральской революции офицеры; юнкера, арестованные в октябре 1917 года и заложники, расстрелянные во время красного террора.

В хвосте штурмующей Кронштадт армии Тухачевского следовали вершители человеческих судеб; прокуроры и судьи ревтрибунала. Едва ступив на берег Котлина, они немедленно принялись за «работу». Местом «открытых» судебных процессов трибунал выбрал лучший зал в городе – сцену Морского офицерского собрания.

Первыми были присуждены к вышке не успевшие бежать в Финляндию члены Ревкома: Вальк, Павлов и Парушев, а за ними редактор «Известий Кронштадтского революционного комитета» А. Н. Ламанов – первый председатель Кронштадтского совета рабочих депутатов.

За ними к смертной казни без обжалования была приговорена большая группа командиров с военно-морских кораблей, а за ними множество простых мастеров, рабочих, служащих, хоть в малейшей степени, хоть в далёком прошлом, причастных к деятельности левых партий (меньшевики, эсеры, анархисты). Ходили слухи, что из 2500 человек, захваченных с оружием в руках, расстреляли каждого пятого.

Не погрешу против истины, сказав, что всё поголовно военное и гражданское население Кронштадта, беспартийные и большинство коммунистов, от безмозглых мальчишек до выживших из ума стариков, с воодушевлением присоединилось к восстанию и с готовностью выполняло все распоряжения Ревкома.

Добрую память и уважение оставило в душе многих это первое, истинно социалистическое движение, не замаравшее своих рук ни единой казнью.

Ю. А. Шапель

«Уроки гнева и любви. Сборник воспоминаний о годах репрессий».

Сост. и ред. Т. Тиганен, СПб, 1999

Юзеф Антонович Шапель (1904–после 1961), уроженец Западной Белоруссии, чьи родители приехали на работу в Кронштадт в начале XX века, провёл здесь детские и юношеские годы. Выпускник приходской и учащийся кронштадтской портовой школы, он стал свидетелем предреволюционной жизни и революционных событий (1917–1921) в городе-крепости на острове Котлин. После репатриации родителей в Польшу (1922) остался в России. Окончил Петроградский институт инженеров путей сообщения. Инженер-железнодорожник. После ареста (1938–1950) и ссылки (Енисейск, Норильск) реабилитирован. В 1961 году вернулся с семьёй в Ленинград. Воспоминания Ю. А. Шапеля – ценные исторические свидетельства очевидца происходивших в Кронштадте событий.

Участники подавления Кронштадтского восстания в одной из квартир в Кронштадте. Март 1921 года

Бой на улицах Кронштадта

Из Путеводителя по Кронштадту
1923 года П. Н. Столпянского

Известный петербургский историк, краевед и библиограф Пётр Николаевич Столпянский (1872–1938) родился в С.-Петербурге в семье педагога и составителя азбук Н. П. Столпянского.

Увлечённый в студенческую пору революционными идеями и занявшийся журналистикой в провинции, после 1907 года он вернулся в С.-Петербург и стал серьёзно заниматься изучением Русской истории, а позже посвятил свои труды истории С.-Петербурга.

Работая в 1912–1918 годах в Русском музее библиотекарем и библиографом, он сотрудничал в журналах «Старые годы», «Русский библиофил», «Зодчий» и других. После 1917 года трудился экскурсоводом, выступал с лекциями, продолжал публиковать в газетах материалы по истории города и пригородов. С 1930 года был консультантом Публичной библиотеки, с 1931 года преподавал на курсах экскурсоводов. Создал картотеку по истории Санкт-Петербурга (порядка полумиллиона карточек), которую в 1930 году передал в Публичную библиотеку. Был председателем общества «Старый Петербург – Новый Ленинград». Автор свыше 200 работ по истории Санкт-Петербурга и его пригородов.

В 1923 году П. Н. Столпянским был написан и издан в Петрограде «Путеводитель по Кронштадту». Написанный живым и ясным языком, несмотря на ряд новых, соответствующих революционной эпохе понятий и названий, имеет историческую направленность и адресован широкому кругу читателей.

Путеводитель по Кронштадту П. Н. Столпянского не только погружает в историческую культурную среду прежних веков, но даёт эффект реконструкции историко-культурной ситуации, вызывает чувство сопричастности ей. При этом он отражает и эпоху основания Кронштадта Петром Великим, и жизнь города-крепости, города-порта в последующих XVIII и XIX столетиях, а также рассказывает о событиях XX века: революции, Гражданской войне, Кронштадтском восстании 1921 года. По свежим следам автор повествует о недавних событиях, описывает места, где они происходили, а также наносит эти места на подробную карту Кронштадта, составленную специально для того, чтобы экскурсанты, прибывшие водой из Петрограда, могли ориентироваться в Кронштадте, изучать его памятники, вспоминая события, происходившие здесь несколько веков назад, или совсем недавно.

В путеводителе значительное место уделено событиям 1917–1921 годов (Гражданская война, противостояние с английским морским и военно-воздушным флотом, взрыв на форте Павел, бои на Красной Горке в 1919 году и другим), с которыми знакомится читатель.

Несмотря на то, что часть улиц Кронштадта к 1923 году носила новые революционные названия, другая их часть продолжала сохранять старинные имена, забытые сегодня. Многие постройки города, о которых сегодня мало знают и горожане, и гости Кронштадта, включены в путеводитель. Ряд исторических построек, бывших местами сражений в марте 1921 года, также описаны в Путеводителе и нанесены на карту. На приложенном плане пунктиром изображён маршрут обхода Кронштадта, который позволит познакомиться со всеми достопримечательностями города, которые на плане обозначены кружками с порядковой нумерацией: в тексте под теми же номерами даны хоть краткие, но всеобъемлющие историко-общественного характера справки. Весь полный маршрут рассчитан приблизительно часов на 4–5 с отдыхом в середине пути, разработаны были также и сокращённые маршруты.

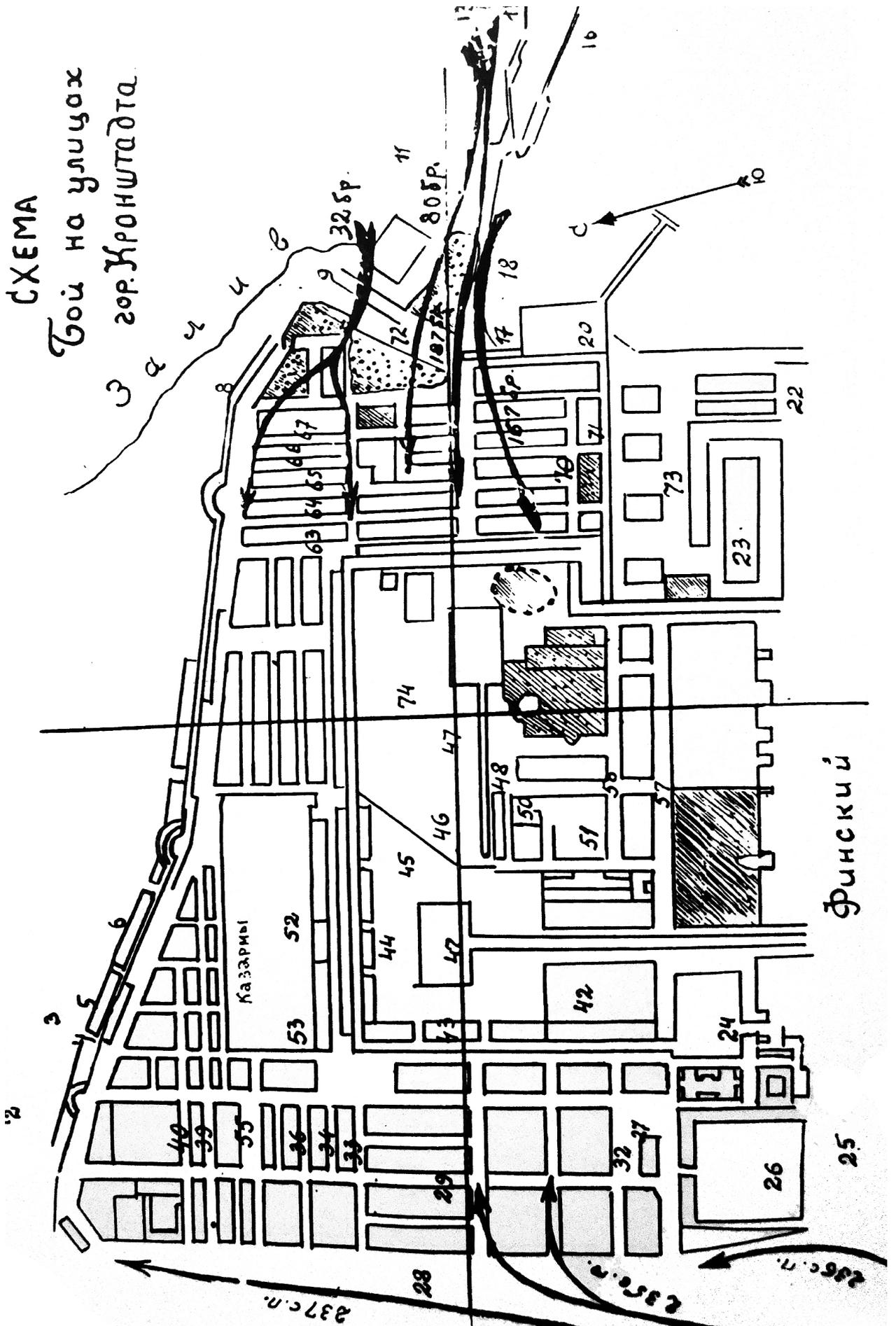
Карта и пояснения к ней, а также аналогичный архивный план города со схемой боёв в Кронштадтской крепости в марте 1921 года приводим в настоящем Сборнике.

Илья Попов

Объекты, обозначенные на плане

- Адмиралтейство Доковое 96
(между № 88 и 89)
Адмиралтейство Новое 17
Амбулатория 64
Арсенал 28
- Бассейн 93
Батарея Меншикова 36
Башня оборонительная 63
Библиотека детская 75
Библиотека морская 75
Биржа лесная 59
Болото Козье 84
Бульвар на пристани 2
Бульвар Северный 78
- Вал крепостной 4
Водопровод 6
Ворота Петербургские 4
- Гавань Военная 34
Гавань Купеческая 37
Гавань Лесная 33
Гавань Средняя 35
Гауптвахты 5, 56, 88
Гимназия женская 41
Гимназия мужская 39
Госпиталь 11
- Двор гостиный 79
Двор гостиный таможенный 51
Двор деловой 22
Док Александровский 18
Док Алексеевский 18'
Док-канал 43
Док Константиновский 18
Док Николаевский 18
Дом главного командира порта 29
Дома губернские 26
Дом Иоанна Кронштадтского 72
Дом Итальянский 46
Дом Миниха 38
Дом народный 87
Дома петровские 54, 55
Дом профессиональных союзов 65
Дом сиротский 15
Дом Совета 68
Дом угол Интернациональной 14
Дума городская 66
- Завод газовый 3
Завод пароходный 19
- Казарма оборонительная 62
Канал Обводный 21
Квартира конспиративная 13
Квартира Короленко 67
Квартира Надсона 85
Кладбище 61
Клуб Ленина 69
- Корпус офицерский № 6–77
Костел 83
- Манеж морской 42
Мастерские артиллерийские 27
Машина паровая 94
Место казни Суханова 60
Мечеть 9
Могилы братские 91
- Овраг кронштадтский 92
Общество трезвости 97
Остатки городского вала 58
Отдел политического управления 70
- Памятник Беллингсгаузену 78
Памятник Макарову 90
Памятник Пахтусову 47
Памятник погибшим на клипере «Опричник» 24
Парк Свободы 30
Площадь Нарвекая 53
Площадь Революции 99 (между 90 и 91)
Порт Коммерческий 37
Пристань Каменная 32
Пристань Петербургская 1
Пруд Итальянский 48
- Ряд рыбный 30
- Сад Летний 23
Склады мясные 12
Собор Андреевский первонач. 44
Собор Андреевский современный 74
Собор Владимирский крепостной 81
Собор Морской 89
Собрание Морское 76
Станция железнодорожная 71
Станция электрическая городская 49
Станция электрическая морская 25
- Таможня 52
Театр городской 95
Телеграф морской 45
Тюрьма гражданская 57
Тюрьма морская 98 (между 83 и 84)
Управа продовольственная 66
Управление артиллерийское 81
Училище реальное 73
- Флигели офицерские 76
Флигели служительские 86
- Хлебопекарня морская 16
Церковь Богоявления 10
- Церковь лютеранская 7
Церковь эстонская 8
- Школа машинная 20
Школа минная 40
Штаб крепости 82

Схема «Бой на улицах гор. Кронштадта». 17 марта 1921 года

(Российский Центр хранения и изучения документов новейшей истории, ф. 74, оп. 2, д. 79, л. 67. Фотокопия)

А

- I. Центральная артиллерия (Главный узел связи управления огнем генерала Козловского);
- 2. 1 сев. казарма;
- 3. 1 сев. полубашня;
- 4. Забор;
- 5. 2 сев. казарма;
- 6. Каменный забор;
- 28. Александровская [улица];
- 29. Михайловская;
- 30. Николаевская;
- 31. Соборная;
- 33. Андреевская;
- 34. Березовая;
- 36. Розовая;
- 37. Купеческая;
- 39. Владимирская;
- 40. Кронштадтская;
- 41. Адмиральский док;
- 43. Продовольственный склад;
- 44. Обмундировочный склад;
- 45. Гараж;
- 46. Памятник Макарову (место митинга 1/III, где был М. И. Калинин);
- 47. Адмиральский дом;
- 52. Морское собрание (место, где состоялось донесение о победе);
- 53. Дом Балтфлота;
- 55. По улицам – Николаевской и Соборной;
- 62. Банный переулок восточнее казармы.

Р

- 24. Итальянский пруд;
- 26. Лесная биржа;
- 27. Гражданская тюрьма (откуда было освобождено более 400 арестованных коммунистов);
- 32. Морская;
- 42. Морск. собрание, дом. 23;
- 48. Морской манеж;
- 50. Гимназия;

- 51. Канцелярия военного губернатора;
- 52. Петровская;
- 57. Макаровская.

О

- 13. Кольт;
- 14. Кольт;
- 15. Пулемет;
- 16. Без лестницы (можно взобраться);
- 17. Стены нет;
- 18. Вход;
- 19. Водокачка;
- 20. Лесная площадь;
- 21. Будка;
- 22. Линкоры;
- 23. Пароходный завод;
- 69. Петроградская;
- 70. Наличная;
- 71. Петровская;
- 73. Дровян. и камен. склады;
- 7. 4-я сев. казарма;
- 8. Мясной склад;
- 9. Морская следств. тюрьма (здесь содержались мятежники, арестованные большевиками);
- 10. Газовый завод – камеры;
- 11. Пулемет;
- 12. Можно забраться;
- 74. Собор (могила братская погибших бойцов при штурме 17 и 18/II-1921 г.);
- 58. Широкая;
- 59. Высокая;
- 60. М. Екатериновская;
- 61. Осокина площадь;
- 63. Бочарная улица;
- 64. Песочная улица;
- 65. Александровская ул.;
- 66. Шкиперская;
- 67. Чеботаревская ул.;
- 68. Склад;
- 72. Казарма.

Казнь у погоста

Царское Село. 1921 год

Малоизвестные страницы, связанные с последствиями подавления Кронштадтского восстания матросов 1921 года, хранит история города Пушкина (до 1918 года – Царское Село, с 1918 до 1937 года – Детское Село) и окрестностей царкосельского Казанского кладбища

Долгое время выступление кронштадтского гарнизона в марте 1921 года освещалось предельно кратко и односторонне, только с точки зрения победителей, без глубокого анализа причин.

Что известно о последствиях мятежа и судьбах кронштадтцев, связанных с историей Детского Села весны–осени 1921 года? К сожалению, почти ничего.

После подавления мятежа в Кронштадте начались аресты как активистов восстания, так и тех, кто не брал в руки оружие.

Репрессии в разных формах продолжались вплоть до 1922 года.

Признанные виновными кронштадтцы предавались суду военного трибунала по законам осадного положения.

Известна информация (с 1999 года) о том, что: «19 марта 1921 года 5-й заградотряд повел в Гатчино (так написано в документе) и в Детское Село 2300 пленных».

Известна телеграмма из архива:

«Кронштадт из Детского Села от завразведотделом Зенеца принято матросов шестьсот тридцать два, рабочих и служащих – триста семьдесят один. Всего одна тысяча четыреста двадцать пять человек. 29 марта 1921 года.

Зам. пред. уездком И. Федин»

Известна информация (с 1999 года) из «Статистической сводки работы Особого отдела Охфингран и Чрезв. Рев. троек по ликвидации Кронштадтского мятежа 1 мая 1921 года»

«1 июня г. Петроград Сов. секретно.

Особый отдел охраны Финской границы: арестовано 866, расстреляно 64;

*Допрос кронштадтского матроса в штабе южной группы войск.
Ораниенбаум. Март–апрель 1921 года*

*Рев. тройка Особ. отдела: Всего: арестовано 1735, расстреляно 591;
Рев. тройка 1-го Особ. Отделения: арестовано 773, расстреляно 243;
Рев. тройка 2-го Особ. отделения: арестовано 3154, расстреляно 1270;
Всего арестовано 6528, расстреляно 2168.
Начальник Особого отдела Озолин
врид Начальника Секретно-Оператив. части Талинг
Зав. Регистр. Статистич. частью Петгубчека – подпись неразборчива».*

Известны воспоминания Замского Арона Самсоновича, старожила города Пушкина, опубликованные в местной газете «Вперёд» от 6 апреля 1991 года.

В марте 1991 года отмечалось 70-летие кронштадтского восстания матросов. Многие годы оно квалифицировалось как вооружённое выступление эсеров-меньшевистских контрреволюционных сил против молодой республики Советов. Но история восстановила истину. Восстание в крепости явилось следствием вспышки недовольства моряков – крестьянских сыновей – политикой так называемого военного коммунизма, репрессиями против сельского населения в ответ на сопротивление продразвёрстке. Кронштадтский мятеж, как известно, был жестоко подавлен. Эхо «красного террора» прозвучало и в нашем городе. Об этом – в публикуемых сегодня воспоминаниях.

«Как рассказал мне отец, на Казанском кладбище он как-то повстречался с одним из старейших жителей нашего города – бывшим, как его называли, «царским кондитером».

Этот старик поведал моему отцу о расстрелах участников кронштадтского мятежа, которые происходили в то время около кладбища.

Мои неоднократные попытки войти в контакт с этим замкнутым стариком ничего не дали. Он, видимо, избегал бесед со случайными людьми, не доверял им.

Но вот судьба свела нас в одной многонаселённой палате больницы имени Семашко. Это уже было в 1958 году. Я решил воспользоваться больничным соседством и войти к нему в доверие. Вскоре вытал удобный случай помочь соседу. Вот тут-то и наступил подходящий момент расположить его к себе для разговора...

После подавления кронштадтского мятежа в 1921 году его участников-матросов развезли по разным пригородам Петрограда. Значительная часть была заключена в военную тюрьму Царского Села. По ночам группами по 20–30 человек, под усиленным конвоем, в сопровождении конной повозки, моряков приводили к Казанскому кладбищу. Здесь, с левой стороны перед воротами погоста, их раздевали, оставляли лишь в нижнем белье и расстреливали. Снятое обмундирование грузилось на телегу и возвращалось обратно. Так продолжалось длительное время.

Сейчас на месте расстрелов выросли деревья.

Много лет спустя после встречи со стариком-кондитером, другой царскосел, ныне покойный А. М. Ионов, рассказал мне про то же самое о судьбе матросов из Кронштадта. Он вспоминал, что будучи подростком, заранее пробирався на кладбище и из укрытий наблюдал за тем, что происходило на этом роковом месте. По его словам, на этой же земле и до революции производились расстрелы военных и уголовных преступников.

Ведь такому человеку негоже почивать среди благопристойных обывателей Царского Села».

А. Замский, участник войны, старожил г.о. Пушкина»

Известны находящиеся с 1991 года в Краеведческом музее Пушкина и в Санкт-Петербургском отделении правозащитного общества «Мемориал» воспоминания о Кронштадтской трагедии 1921 года свидетелей тех событий, их родственников и знакомых, а также других лиц, которые публикуются ниже.

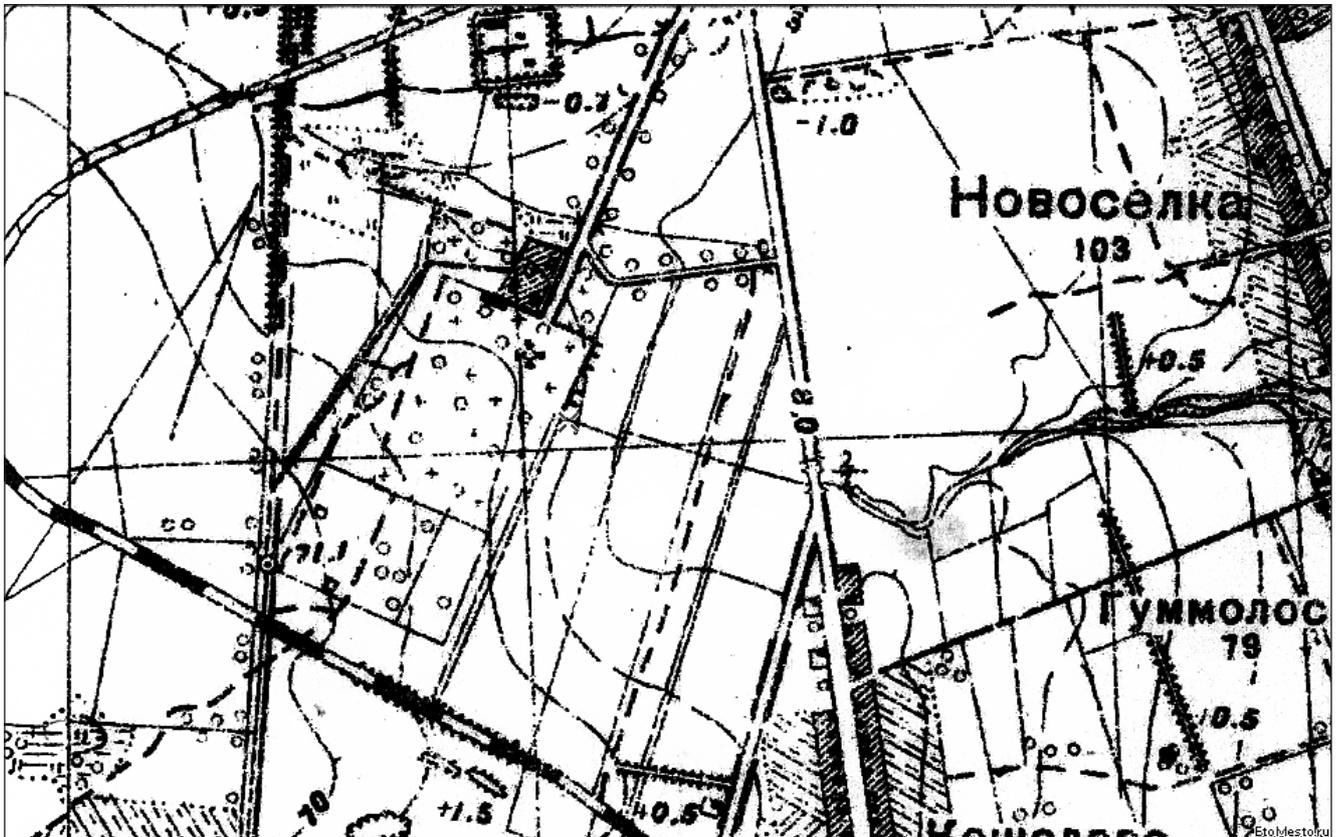
Давыдова Наталия Алексеевна, заведующая Музеем истории г. Пушкина, рассказала 18 июня 1990 года нижеследующее:

«Известно со слов жителя деревни Новосёлки ИONOва Александра Михайловича, что в течение нескольких месяцев 1921 года в районе Гусарской ул. (ныне ул. Лермонтова) в Детском Селе находились под охраной в бараках примерно 300 участников кронштадтского мятежа, у которых были проблемы с питанием. Иногда по вечерам их группы по 2–3 человека свободно ходили по деревне Новосёлки и просили у крестьян продукты питания. Позднее их всех расстреляли на территории современного Казанского кладбища».

Смирнов Юрий Николаевич, 1932 года рождения, житель г. Пушкина, рассказал 16 мая 1990 года нижеследующее:

«По словам матери (умерла в 1980 году), ей рассказывала её подруга Ступина Агриппина Васильевна (1898 года рождения), что в 1921 году, летом, в течение примерно одной недели, расстреляно и захоронено в рвах около пяти тысяч участников кронштадтского мятежа.

В тюрьме Детского Села (недалеко от Казанского кладбища) арестованными моряками были за-

Окрестности Царского Села (Детского Села). 1920-е годы. Казанское кладбище, рядом с которым были расстреляны восставшие кронштадтцы

биты камеры, дворы, подвалы. В то время говорили, что большие их группы гнали под конвоем от тюрьмы по просёлочной дороге через деревню Большое Катлино, затем их расстреливали где-то за деревней. Днём рыли рвы, а ночью мятежников расстреливали.

В то время говорили, что среди расстрелянных кронштадтских моряков был сын жителя деревни Большое Катлино. По ночам его отец разрывал могилы в поисках сына».

Некрасова Мария Михайловна, 1919 года рождения, жительница г. Пушкина, рассказала 22 мая 1990 года нижеследующее:

«Помнит слова отца о том, что в тюрьме из красного кирпича в Детском Селе («Красная Тюрма»), в 1921 году находились моряки кронштадтского мятежа, которые впоследствии были расстреляны. Захоронение «братушек» (как говорил дядя Ваня) находится за Казанским кладбищем (в границах тех лет), в конце Катлинской дорожки, за луговым участком».

Тоскин Борис Иванович, 1915 года рождения, житель г. Пушкина, рассказал 13 июня 1990 года нижеследующее:

«Проживал (и проживает там же) в 1921 году в деревне Новосёлки, находящейся примерно в 1,5 км к востоку от Казанского кладбища в Детском Селе.

Помнит, что осенью 1921 года, когда было ещё тепло, но сумерки наступали рано, вместе с братом, родителями, а также дедушкой и бабушкой слышали звуки выстрелов (залповые) в вечернее время в течение примерно недели к югу от Казанского кладбища в старых его границах. Помнит слова деда: *«Каких добрых молодцев повели»*. Моряков расстреливали китайцы. Может показать примерное место расстрела и захоронения участников кронштадтского мятежа, на котором в настоящее время имеются другие захоронения. Слышал в более позднее время, что участников кронштадтского мятежа расстреливали также в Ораниенбауме и Стрельне».

Тоскин Павел Иванович, 1913 года рождения, житель г. Пушкина, рассказал 13 июня 1990 года нижеследующее:

«Помнит, что осенью, когда рано наступали сумерки, наблюдал вместе с родителями с чердака дома деда по вечерам, примерно в течение недели, залповые вспышки и звуки выстрелов с интервалами примерно в одну минуту. Были слышны стоны и крики расстреливаемых людей. В то время говорили, что это были участники кронштадтского мятежа. В этот же период времени, в дневные часы, видел, как по Саперной ул. (ныне ул. Красной Артиллерии) в Детском Селе везли на грузовой автомашине по направлению к тюрьме моряков под охраной красноармейцев.

В то время говорили, что моряков расстреливали в низине, к юго-востоку от могилы литовского поэта и революционного деятеля Ю. Янониса.

Позднее, в 1932 году, слышал от жены сторожа Казанского кладбища, что моряки сами рыли себе могилы, затем их расстреливали в нижнем белье. Также помнит слова жены сторожа кладбища, что в их доме военные занавешивали простынями окна, чтобы жители не видели, как расстреливали моряков. Помнит, что жену сторожа кладбища звали Викентьевной, а фамилия её – Конопацких».

Быков Александр Павлович, 1904 года рождения, житель посёлка Александровская, рассказал 24 июня 1990 года нижеследующее:

«В 1921 году проживал в деревне Перелесино (к юго-западу от Казанского кладбища). Помнит, что на территории современного Казанского кладбища, слева от дорожки на деревню Большое Катлино (в его южной части, за границей старого кладбища), находятся два захоронения расстрелянных в 1921 году участников кронштадтского мятежа. Свежую землю на данных захоронениях видел своими глазами. В первом захоронении, ближе к южной границе старого кладбища, находится примерно 500 расстрелянных, в другом захоронении, в двадцати метрах южнее первого захоронения – примерно 200–300 расстрелянных участников кронштадтского мятежа.

Помнит также, что мятежники, преимущественно в гражданской одежде, в течение полугода (примерно с апреля по сентябрь) находились в тюрьме в Детском Селе, а также в близлежащих бараках под охраной военных.

В этот период времени их судила тройка военного трибунала, которая приезжала из Петрограда в Детское Село, примерно один раз в неделю. Трибунал заседал на территории дислокации бывшего Его Императорского Величества 2-го стрелкового полка (около Орловских ворот).

Однажды был невольным свидетелем заседания военного трибунала (слышал через стенку с плохой звукоизоляцией слова, сказанные по-русски с акцентом: «*Всех стричь надо*»).

Работал в то время извозчиком, лошадь принадлежала семье. Слышал, что большую партию мятежников, приговорённых к расстрелу, конвойные вели на Казанское кладбище, руки их были прикреплены к общей проволоке.

Слышал, что некоторых участников кронштадтского мятежа расстреливал работник «Огородничества Курицына» – зять садовника Курицына. В то время говорили, что он впоследствии сошёл с ума. Помнит также, что приговорённых к расстрелу мятежников расстреливали в Аракчеевском лесу (к юго-востоку от деревни Красная Слободка).

Лес занимал площадь примерно четыре гектара и был разделён просекой на две неравные части (просека проходила примерно с севера на юг, при этом большая часть леса – ближе к Казанскому кладбищу).

Мятежники сами рыли себе могилы, затем их расстреливали из винтовок.

В 1922–1923 гг. лес был вырублен на дрова и строительные нужды Детского Села.

Помнит также, что находящихся под стражей мятежников, живущих в бараках, конвойные по вечерам отпускали малыми группами в деревню просить милостыню».

Кулигин Николай Иванович, 1913 года рождения, житель г. Пушкина, рассказал 27 июня 1990 года нижеследующее:

«Помнит, что летом 1921 года слышал вместе с родителями, примерно в течение двух вечеров, залповые звуки выстрелов в южной части Казанского кладбища Детского Села (из деревни Красная Слободка, примерно в одном километре к западу от кладбища).

В то время говорили, что расстреливали участников кронштадтского мятежа.

Помнит также, что участников мятежа расстреливали в «Аракчеевском» лесу, на его единственной просеке (к юго-востоку от деревни Красная Слободка). Этот лес был вырублен на дрова и для строительных нужд Детского Села примерно в 1922–1923 гг.

Видел своими глазами участников кронштадтского мятежа в районе тира, находящегося около Гусарской улицы (ныне – ул. Лермонтова)».

Мясникова (Кулигина) Анастасия Николаевна, 1906 года рождения, жительница Ленинграда, рассказала 27 июня 1990 года нижеследующее:

«Помнит, что весной 1921 года, когда уже была трава на земле, в три или четыре казармы, находящиеся на Софийском плацу Детского Села, были пригнаны моряки, причём, казармы были ими переполнены.

Жители деревни Красная Слободка (на Гатчинском шоссе, примерно в полутора километрах от Орловских ворот) не знали, что происходит.

В дальнейшем они узнали от женщины, которая попросилась переночевать у них в доме с девочкой, что в прилегающем к деревне лесу, на просеке, делящей лес на большую и малую части, военные вырыли большую глубокую яму. Жители деревни данный лес называли «Аракчеевским», по прозвищу деревни Красная Слободка – «Аракчеевка».

Женщина сказала, что на Пожарище – так ещё назывался лес, всех моряков будут расстреливать.

В дальнейшем их там расстреляли и зарыли. Моряков возили от казарм к лесу на одной или двух автомашинах в течение четырёх дней. Автомашины ездили по кольцевому маршруту, с интервалом движения в 20–30 минут, за лесом дорога была полевая.

Моряков расстреливали в полукилометре от деревни два палача, одетые в красные комбинезоны.

Все четыре дня была выставлена охрана из военных, но мальчишки всё подсмотрели. Иногда они находили в траве выброшенные моряками перед расстрелом золотые часы и кольца, находили записки.

Братская могила была зарыта, затем охрана уехала на автомашине.

В то время люди говорили, что были закопаны и раненые, ещё живые люди.

Помнит, что часть моряков и людей в гражданской одежде ходила в деревню Красная Слободка, просили поесть, за что предлагали вещи.

Жители деревни давали им поесть, в основном, квашеную капусту и хлеб».

Ионова Мария Федоровна, жительница г. Пушкина, рассказала 30 июня 1990 года нижеследующее:

«В 1921 году проживала в деревне Новосёлки, в полутора километрах к востоку от Казанского кладбища Детского Села.

Помнит со слов мужа, Попова Александра Михайловича (умер в 1987 году), что крестьяне деревни Новосёлки носили в 1921 году до глубокой осени к баракам на Гусарской улице (ныне – улица Лермонтова) по вечерам морякам молоко и картофель. Муж говорил, что осенью 1921 года он вместе с родителями слышал звуки выстрелов в южной части Казанского кладбища».

Кулигин Анатолий Егорович, 1908 года рождения, житель г. Гатчина, рассказал 1 июля 1990 года нижеследующее:

«Помнит, что весной 1921 года, когда травы на земле ещё не было, большая часть участников кронштадтского мятежа была доставлена из Кронштадта в Детское Село, преимущественно, в гражданской одежде, и сосредоточена в 4-этажном здании из красного кирпича, расположенном к востоку от деревни Красная Слободка, находящемся на Гатчинском шоссе, примерно в 1,5 км от Орловских ворот. Здание было окружено колючей проволокой (сохранилось до настоящего времени).

Из состава мятежников – каждого третьего конвоировали в тюрьму, находящуюся примерно в 1,5 км. Из тюрьмы людей вели к югу, через Казанское кладбище, где их расстреляли ночью. Расстреливал их из ручного пулемёта один человек, сидя на стуле. От деревни до места расстрела примерно 1,5 км. Были слышны звуки выстрелов и крики умирающих людей.

Видел также, как расстреливали одиночных участников кронштадтского мятежа на небольшой просеке к северо-западу от малой части Аракчеевского леса. Было примерно 10 могил, которые приговоренные к расстрелу выкапывали сами себе. Они были в нижнем белье. Расстреливали их в голову из винтовок. Могилы зарывали красноармейцы, которые расстреливали участников мятежа. Могилы были неглубокие. Впоследствии их разрывали собаки. Были видны головы, ноги.

Расстреливаемых видел сам, с расстояния примерно 100 метров, так как около этого места находился отруб земли его семьи, площадью 3 гектара.

В период мятежа был ездовым при командире 60-го стрелкового полка, с принадлежащим семье жеребцом Васькой, а также при штурме крепости подвозил патроны.

После подавления мятежа был направлен командиром в Кронштадт возить на подводе трупы расстрелянных, которых было очень много. Трупы возили в госпиталь и большой сарай.

Помнит, что брат матери – Василий Мясников – матрос корабля, до мятежа был в отпуске в деревне Комиссаровка. До начала мятежа уехал в Кронштадт. После мятежа был сослан на Соловки, где заключённые жили плохо, голодали.

Помнит также, что участвовал зимой 1921 года в вывозе из склепов Казанского кладбища на железнодорожную станцию Детское Село 60 гробов с забальзамированными трупами высокопоставленных религиозных деятелей (с золотыми и серебряными украшениями, видными через стекло в крышке гроба). Всего было вывезено порядка 80 гробов».

Фёдорова (Тоскина) Екатерина Семёновна, 1909 года рождения, жительница г. Пушкина, рассказала 2 июля 1990 года нижеследующее:

«В 1921 году проживала в деревне Новосёлки, к востоку от Казанского кладбища Детского Села.

Помнит, что в конце июля–начале августа 1921 года в течение примерно недели проводились расстрелы участников кронштадтского мятежа, при этом днём моряки сами рыли большие могилы на восточной стороне около Казанского кладбища, недалеко от входа на кладбище, а вечером их расстреливали из винтовок. Были слышны редкие выстрелы.

Это происходило примерно в 19–20 часов. Эти расстрелы моряков семья наблюдала со стогов сена, стоящих во дворе дома.

Может показать данные места захоронений расстрелянных моряков. В настоящее время там стоят гаражи жителей г. Пушкина.

Карта окрестностей С.-Петербурга 1910-х годов. Район Царского Села с показанием Аракчеевского леса, где шли расстрелы кронштадтцев осенью 1921 года. Аракчеевский лес с просеками, на которых производились расстрелы, показан к юго-западу от Софии, западу от Казанского кладбища, юго-восточнее деревни Красная Слободка (Аракчеевка) и северо-восточнее деревни Перелесино

Помнит, что моряки до их расстрела находились в тюрьме Детского Села на Саперной улице (ныне улица Красной Артиллерии).

Моряки были на втором этаже тюрьмы, в оборванных тельняшках. Жители деревни носили им вареную картошку в котелках, которые моряки из окон за решётками поднимали на всевозможных верёвках.

Помнит, что один моряк, будучи раненым в руку, спасся от расстрела. Говорили, что он упал в вырытую могилу, был вместе с трупами моряков зарыт землей. Он смог в темноте выбраться из могилы и пришёл в деревню Новосёлки, в наш дом. Он жил там на чердаке две недели. За это время мать вылечила руку моряка. Моряк был высокий, в рваной тельняшке. Через два года он приезжал в деревню и благодарил мать за своё спасение. Он был уроженцем Тамбовской губернии. Звали его Демьяном».

Ильин Иван Григорьевич, 1920 года рождения, житель г. Пушкина, рассказал 4 июля 1990 года нижеследующее:

«Помнит со слов зрителя Казанского кладбища (с 1947 по 1959) Шишалова Макара Ефимовича, что после подавления кронштадтского мятежа в марте 1921 года, оставшиеся в живых мятежники были из крепости переправлены в Ораниенбаум, где были построены в одну шеренгу, рассчитаны на «первый – второй», после чего вторые номера участников мятежа были отправлены на Колыму, а первые номера конвоированы кавалерийским полком 16-й стрелковой дивизии имени В. И. Киквидзе через Ропшу – Высоцкое – Кипень – Красное Село в Детское Село.

Мятежники вырыли ров (длиной 60–80 метров) вдоль западной стороны Казанского кладбища, с его внешней стороны. В апреле 1921 года все мятежники были расстреляны у этого рва.

В настоящее время на данном захоронении имеются другие захоронения (начиная с 1951 года). Может показать место этой братской могилы».

Кулигин Павел Михайлович, 1912 года рождения, житель г. Пушкина, рассказал 4 июля 1990 года нижеследующее:

«В 1921 году проживал в деревне Красная Слободка (к западу от Казанского кладбища).

Помнит, что осенью, когда сумерки наступали рано, после уборки картофеля, в Детское Село были приведены моряки в бушлатах, примерно 200–300 человек, которые в течение 4–5 дней вольно ходили по деревне Красная Слободка. Затем их расстреляли вечером у заранее вырытой могилы. У расстреливаемых моряков руки были связаны.

В то время люди говорили, что их расстреливал офицер Колбасов (с горбинкой на носу) из винтовок. Два красноармейца заранее заряжали винтовки и подавали ему.

Жителям двух деревянных двухэтажных домов, находящихся при входе на Казанское кладбище с правой стороны дороги, был дан приказ – из домов не выходить, не смотреть, что будет происходить.

Братская могила находится с северной стороны кладбища, к западу от дороги, ведущей к входу на кладбище. Позднее люди говорили, что жители близлежащих деревень находили в траве золотые часы и зубные протезы. Может показать местоположение данной братской могилы».

Обумов Александр Сергеевич, 1906 года рождения, житель посёлка Коммунар, рассказал 8 июля 1990 года нижеследующее:

«В 1921 году проживал в деревне Красная Слободка (примерно 75 домов) в 1,5 километрах к западу от Казанского кладбища.

Помнит, что ранней весной на территории дислокации бывшего 2-го Его Императорского Величества Стрелкового полка (около Орловских ворот) в трёхэтажной казарме из красного кирпича были размещены примерно 800 участников кронштадтского мятежа в морской и гражданской одежде. По утрам были заморозки. Затем мятежники были отправлены в тюрьму, после чего их расстреляли из винтовок в одну ночь и захоронили в двух больших ямах, из них первая яма находилась примерно в 20 метрах от южной границы старого Казанского кладбища (слева от Катлинской дорожки, ведущей через кладбище в деревню Большое Катлино). В данной братской могиле было захоронено примерно 500 расстрелянных мятежников. В другой яме, примерно в 20 метрах к югу от первой, захоронено примерно 300 расстрелянных мятежников.

Данные братские могилы были выкопаны заранее, днем, жителями (финнами) деревни Кошелево. Помнит, что около забора с южной стороны кладбища были сугробы снега. Красноармейцы жгли костры из старых крестов. Помнит также, что осенью 1921 года, когда был сжат овёс и снопы убраны с полей, расстреливались группы мятежников по 1–4 человека на просеке между малым и большим Аракчеевским лесом. В дальнейшем их могилы разрывались собаками, которые иногда приносили в деревню Красная Слободка кости человеческих рук и ног. Свежую землю на двух братских могилах видел сам».

Быков Игорь Александрович, внештатный сотрудник Музея истории г. Пушкина, рассказал 13 сентября 1990 года нижеследующее:

«Слышал разговоры людей, что в 1921 году с внешней стороны Казанского кладбища (с левой стороны от входа на кладбище) были расстреляны и захоронены пленные участники кронштадтского мятежа. Также слышал, что пленные участники кронштадтского мятежа расстреливались в Лисьем Носу».

Гедройц Вера Владимировна, 1908 года рождения, жительница г. Пушкина, рассказала 15 сентября 1990 года нижеследующее:

«По словам отца, в 1921 году в одну ночь были расстреляны и захоронены с внешней (южной) стороны Казанского кладбища пленные участники кронштадтского мятежа. Помнит такой эпизод: один матрос был ранен в верхнюю челюсть и выбрался из засыпанной землей братской могилы. Впоследствии он был пойман и расстрелян».

Тучкова Наталия Павловна, жительница Ленинграда, рассказала 20 октября 1990 года нижеследующее:

«Её подруга, Завалишина Наталия Григорьевна, 1912 года рождения, жительница г. Нижний Тагил, писала в письме о том, что в 1921–1941 гг. проживала в Детском Селе (г. Пушкин). Помнит, что в 1921–1923 гг. в Детском Селе было известно, что около Казанского кладбища, не доходя до входа, с правой стороны от дороги, ведущей к кладбищу, были захоронены расстрелянные кронштадтские моряки. По религиозным праздникам приезжие женщины зажигали на этом месте свечи и оставляли гореть круглые сутки. Их тушили, видимо, по чьему-то распоряжению, но к следующему празднику, а иногда и просто в обычные дни, женщины зажигали свечи снова. Они горели на ровном месте, просто поставленные в землю».

«Санкт-Петербургские Епархиальные ведомости»,
выпуск 33, 2005 год

Кронштадтские беженцы выходят по льду на берег Финского залива. Финляндия, 1921 год

Кронштадтское восстание и судьбы его участников в публикациях Русских Финляндских изданий 1921–1926 годов

Вниманию читателей Сборника, посвящённого 100-летию Кронштадтского восстания, предлагается ряд газетных публикаций из Русских газет, издававшихся в 1920-х гг. в Финляндии.

Материалы газетных публикаций представляют собой живую картину происходившего в марте 1921 года в Кронштадте восстания и его подавления большевиками. В частности, в первые месяцы после прибытия в Финляндию Кронштадтских беженцев, их руководителями были написаны и опубликованы в газетах два важнейших для понимания хода восстания материала – «Причины падения Кронштадта» (Военный обзор) и «Правда о Кронштадтских событиях».

Автор труда «Причины падения Кронштадта. (Военный обзор)», «Новая Русская Жизнь», (8. 04. 1921–9. 04. 1921–12. 04. 1921) – генерал-майор Александр Николаевич Козловский (1864–1940), волей обстоятельств вынужденный в марте 1921 года стать на защиту Кронштадта, будучи военным специалистом, даёт обзор военной стороны дела, показывает спонтанность и неподготовленность восставших, недостаточность ресурсов и вооружений Кронштадта для долговременного сопротивления большевикам.

Автор вышедшей спустя три недели после публикации «Военного обзора» генерал-майора А. Н. Козловского, «Правды о Кронштадтских событиях» («Новая Русская Жизнь», 21. 04. 1921–29. 04. 1921), позже она была издана также отдельной брошюрой, – старший писарь линкора «Петропавловск», глава Военно-Революционного Комитета Кронштадтского восстания, матрос Степан Максимович Петриченко (1892–1947). Эта публикация описывает политическую подоплёку и причины восстания, а также ход боевых действий при обороне Кронштадта и его фортов по дням, с февраля до 18 марта 1921 года включительно.

В связи с непосредственной близостью мест описываемых событий к Финляндской границе: (Кронштадт, форты, Ораниенбаум, Красная Горка, Сестрорецк, Лисий Нос и другие окрестности Петрограда), а также вовлечённостью Финляндии в эти события на этапе приёма около восьми тысяч Кронштадтских беженцев, газетные публикации отражают достаточную осведомлённость, неподдельный интерес и сочувствие к беженцам и их судьбам в лагерях перемещённых лиц на

территории Финляндии. Надо отметить разнообразие источников газетных публикаций, часто это – официальные правительственные источники, нередко авторами являются информанты из Финляндии, Эстонии, Советской России.

Публикации в газетах отражают назревшее к весне 1921 года недовольство политикой большевиков разных слоёв общества в столицах и в регионах России, ход военного противостояния восставшего Кронштадта и войск Троцкого, Тухачевского, Дыбенко. Рассказывают об арестах и массовых расстрелах солдат, не желающих сражаться против своих братьев, находящихся в Кронштадте. А также о массовых расстрелах кронштадтцев в окрестностях Петрограда после подавления восстания. Называются конкретные места казней: Ораниенбаум, Мартышкино, Царское (Детское) Село, Ржевский Морской полигон и другие места по Ириновской железной дороге.

После прибытия Кронштадтских беженцев в Финляндию о том, что происходило в Кронштадте, свидетельствуют сами участники описываемых событий, ушедшие в Териоки по льду Финского залива и рассказавшие миру «правду о Кронштадте». Начавшие прибывать в Териоки в десять часов вечера–двенадцать часов ночи 17–18 марта 1921 года и весь следующий день беженцы, размещённые в Териоках, а позже – в разных других местностях юго-восточной Финляндии, а также встречи и общение с ними, описаны в целом ряде газетных статей местными русскими корреспондентами. Первоначально с трудом прорывающиеся к находящимся в карантине беженцам (Териоки, Келломяки) и в лагерях для перемещённых лиц на форте Ино, (Федор Фальковский, «Кронштадтцы в Териоках», «Путь», 22. 03. 1921; Юрий Григорков, «Два дня у кронштадтцев», НРЖ 2–3. 04. 1921; Евгениев-Кронштадтец, А. Куполов и др.), позже авторы публикаций будут детально отслеживать перемещение беженцев из одних мест жительства в другие, учитывать их число в разных лагерях: (Ино, Райвола, Бьёркё), и опишут постепенно налаживающуюся жизнь беженцев в этих лагерях, и в лагере и на острове Туркинсаари близ Выборга, ставшем главным центром размещения кронштадтцев в 1921–1922 годах, а также в некоторых других местностях в глубине Финляндии.

С начала лета 1921 года Кронштадтских беженцев начинают распределять на работы в хозяйства финских крестьян в глубине страны (в первую очередь, Сайменский регион Выборгской губернии), где те, привычные к деревенскому труду, исполняют различные работы по хозяйству. Некоторые беженцы стали устраиваться на промышленные предприятия, в частности, на лесопильные заводы. Например, на заводе во Фридрихсгаме трудились кронштадтские беженцы, которые были по происхождению казаками-кубанцами, возглавляемыми полковником Ф. И. Елисеевым (1892–1987), атаманом Финляндско-Кубанской казачьей станицы, участником Первой Мировой войны и Белого Движения, а позже – Второй Мировой войны на стороне Франции, военным историком казачества и мемуаристом, скончавшимся в Нью-Йорке на 95-м году жизни. В это же время часть кронштадтцев начала активно искать контакты с родными и близкими, оказавшимися в странах Европы. Газета «Новая Русская Жизнь» в рубрике «Почтовый ящик» активно содействовала поиску ими родных, публикуя объявления о месте их нахождения. Например, жителями лагеря на острове Туркинсаари были опубликованы, в числе других, объявления о поиске родных беженцами: «свободным художником петроградской консерватории» А. П. Милорадовичем, уроженцем Костромской губернии М. П. Гуциным, служившим прежде в Свеаборге П. А. Сабанеевым, Павлом Демидовым, А. Ф. Захаровым, А. Н. Нередицким, А. К. Титовым, А. А. Подтягиным и другими. Указывались и их адреса проживания на Туркинсаари, например, барак № 7, барак № 8, барак № 14.

В Гельсингфорсской газете «Новая Русская Жизнь» (орган русской освободительной национально-государственной мысли; выходила с 1919 по 1922 год, редактор-издатель Ю. А. Григорков, среди других в редколлегию входил И. А. Бунин) события описываются с позиции на Кронштадтские события большей части русской общины в Финляндии, придерживавшейся традиционных, преобладавших в Финляндии, консервативных взглядов. Другая русская газета, «Путь», «беспартийная ежедневная», выходившая в Гельсингфорсе с февраля 1921-го по январь 1922 года, (редактор П. Л. Леонтьев, позже – ответственный редактор К. И. Шорин), отражала позицию левых кругов, и давала в своих публикациях соответствующие комментарии к событиям, расставляя акценты в соответствии с убеждениями и политическими пристрастиями членов редакционной коллегии.

К пятилетию Кронштадтских событий (1926) Гельсингфорсская газета «Новые Русские Вести», (редактор и издатель В. Воутилайнен) публикует в двух номерах (16 и 17. 03. 1926) статью «Кронштадтское восстание» известного писателя Русского Белого Зарубежья Ивана Савина (Саволайнена; 1899–1927), жившего в Финляндии. Белый офицер и «поэт Белой мечты и деятельности», творчество которого высоко ценили Иван Бунин и Александр Куприн, наряду с Николаем Туровым, Иваном Лукашем, Сергеем Бехтеевым, Арсением Несмеловым, Марианной Колосовой известный широким кругам русской эмиграции, даёт описание и оценку Кронштадтским событиям спустя пять лет после них.

«Кронштадт молчал. „Краса и гордость“ зашла слишком далеко, чтобы сдаться. К Кронштадту Троцкий бросил 60,000 курсантов, чекистов, „заградителей“, красноармейцев надёжных полков (из центра России). Весь петроградский гарнизон был обезоружен. Необозримые ледяные поля обгазились обильной кровью. При каких условиях происходила осада немногочисленного гарнизо-

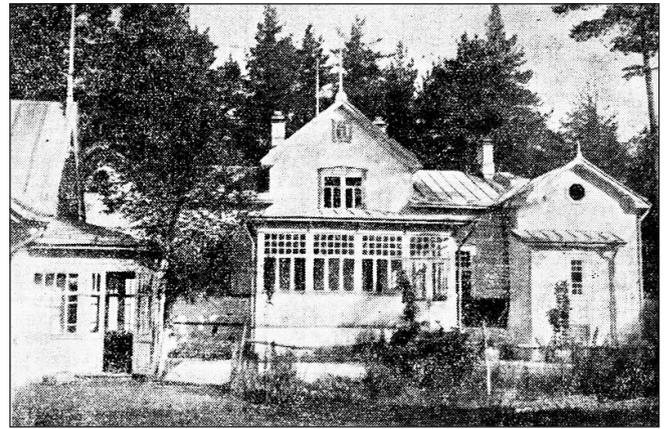
Кронштадтские беженцы на вокзале в Териоках в 1921 году

Кронштадтские беженцы в Финляндии. Офицеры (командиры) линкора «Петропавловск», получившие помощь Американского Красного Креста. Териоки, пансионат «Вирола», март 1921 года

Териоки. Пансионат «Вирола» на Кивеннебском шоссе, где были размещены Кронштадтские беженцы в 1921 году. Сайт Terijoki.spb.ru

Териоки. Бывшая вилла «Забав» Константина Гершельмана, в 1918–1921 – карантин, позже здесь квартировал Финский штаб охраны Перешейка. Сайт Terijoki.spb.ru

на Кронштадта испытанной гвардией Троцкого, почему и как пал Кронштадт, – ответ на эти вопросы требует специальной статьи».

Известно, что Иваном Савиным были собраны обширные материалы по истории восстания и свидетельства участников событий. В марте 1926 года он пишет:

«На днях мне передан богатый материал по истории кронштадтского восстания, все 17 номеров „Известий Революционного Военного Совета“, подлинники приказов, ряд прокламаций и воззваний. Эта, ставшая уже библиографической редкостью, литература, дополненная собранными мною показаниями виднейших участников восстания, даёт более-менее точную картину того, что произошло 5 летъ тому назад в Кронштадте».

Однако опубликовать этот материал тогда в эмигрантских изданиях не удалось: многие из них не существовали подолгу, в июне 1926 года перестали выходить и «Новые Русские Вести». А в июле 1927 года не стало и самого Белого рыцаря, поэта Ивана Савина, он умер в Гельсингфорсе в возрасте 27 лет.

Последним по времени публикации изданием, приводимым в подборке эмигрантской прессы, является небольшая статья из издававшегося в 1926–1939 годах в Сортавале (Сердоболе) православного журнала «Утренняя Заря» (№ 8, 1926), посвящённая 50-летию священника (с 1934 – протоиерея) Николая Сильвестровича Щукина (1876–1940). Служивший прежде по военно-инженерному ведомству, в декабре 1920 года отец Николай был рукоположен во священный сан, и служил в 1920–1921 годах в Кронштадте. После ухода с семьёй – супругой Параскевой Прокопиевной и сыном Николаем – в Финляндию, он служил в храме лагеря для беженцев в Ино (за колючей проволокой), исполнял пастырские обязанности в лагере Кронштадтских беженцев Туркинсаари.

С 21 февраля 1922 года служил в Перкьярвиской церкви преподобного Сергия Радонежского, законоучительствовал в Русской гимназии А. А. Колокольцовой в Перкьярви и в Выборгском Русском лицее. По приглашению Гельсингфорсской православной Никольской общины в июле 1927 года он прибыл в Гельсингфорс, где принял на себя окормление общины, участие в обустройстве Никольского храма в Гельсингфорсе, в районе Бергхэлла (Каллио), сначала в доме купца Ковина, а затем – на 3-й линии, 18, где храм находился десять лет. В 1938–1939 общиной был выстроен каменный Никольский храм возле Русского военного кладбища, где протоиерей Николай Щукин служил вплоть до своей кончины в декабре 1940 года и возле которого похоронен.

Кронштадтский беженец, протоиерей Николай Щукин был *«великим пастырем, который своими пламенными проповедями звал русских людей в храм, побуждал к покаянию, воодушевлял, утешал, молился. И его очень любили люди, тянулись к нему. Это был человек необыкновенного такта, талантливый организатор. Это его благочестивым помыслом и неутомимой энергией Гельсингфорсская Община из небольшой группы энтузиастов выросла в полноценный приход со своим каменным храмом, хорошо налаженной богослужебной и общинной жизнью».*

Этот приход существует и сегодня, на маленьком кладбище при нём погребены многие Кронштадтские беженцы, навсегда оставшиеся в Финляндии.

Илья Попов

НОВАЯ

ГОДЪ ИЗДАНИЯ 3-й.

Цена № в Г-форст 50 п., в провинц., нагр. 75 п.
и в ж.-дор. клас. 75 п.
Органъ русской освободительной
национально-государственной мысли.

РУССКАЯ ЖИЗНЬ

Подписн. цѣна съ 15 февр. 1921 г. съ дост. и перес.:
1 мѣс. въ Финляндіи по сем. 12 м. за гр. 15 м.
2 » » » » 24 » » 30 »
3 » » » » 36 » » 45 »

Плата за объявленія:
За строку печати: въ первой стр. — 3 мар. — п
на послѣдней — 1 » 60 »

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

Редакторъ-издатель: Ю. А. Григорковъ.

Адресъ Редакціи и Конторы:

Елизаветинская ул., д. 29, кв. 2. Телеф. 35-80.
Helsingfors (Finland), Elisabetsgatan 29, lok. 2.

Подписная цѣна съ 15 февр. 1921 г. за границей:
Во Франціи и Бельгіи 7 фр., Голландіи 2 фл.,
Дании, Норвегіи и Швеціи 3 кр., Англии 4 шил.,
Германіи и Австріи 25 герм. мар., Италіи 10 лиръ
Америки 1/4 дол., Швейцаріи 4 фр., въ другихъ
странахъ 15 фин. мар., которая можно высылать
въ иностранной валютѣ.
За перемѣну адреса 2 марки.

№ 64

Пятница, 18 марта.

1921

Возстаніе въ Совдепн.

Въ Москвѣ и въ Петроградѣ.
(По телефону отъ нашего корреспон.
въ Ревель.)

Лица, только что прибывшія въ Ревель изъ Москвы, сообщаютъ, что въ концѣ февраля въ Москвѣ произошло возстаніе въ районѣ Хамовни-ковъ. При подавленіи возстанія было много убитыхъ и раненыхъ. Противъ возставшихъ дѣйствовали курсанты, поддержанные артиллеріей. Часть курсантовъ отказалась выступить противъ возставшихъ и была разоружена коммунистами. Въ послѣдніе дни настроеніе въ Москвѣ самое тревожное, всѣ ждутъ большаго событія. Коммунисты призываютъ многочисленные аресты. Свѣдѣствуетъ жестокой терроръ.

Нѣсколько лицъ только что прибыли въ Ревель изъ Петрограда. Они рассказываютъ, что послѣ уличныхъ беспорядковъ и столкновеній въ Петроградѣ наступило вѣрное успокоеніе. Производятся многочисленные и совершенно беспорядочные аресты. Въ учрежденіи, въ которомъ служилъ одинъ изъ прибывшихъ, изъ числа 400 служащихъ арестовано 60. Красноармейскія части разоружаются; комиссары не могутъ на нихъ положиться. Власть не препятствуютъ деверству и озабочены лишь тѣмъ, чтобы снѣжно сколотить изъ коммунистовъ спеціальныя отряды. На послѣдніе дни возлагаютъ всѣ надежды. Арестованныхъ въ Петроградѣ матросовъ отправили въ вагоны за Москву. Но изъ шести эшелоновъ до Москвы доехлъ только одинъ. Всѣ матросы остальныхъ эшелоновъ разбѣжались, не добравъ до Твери. Цѣны въ Петроградѣ нефронтно возросли. Фунтъ хлеба стоитъ 300 рублей, фунтъ масла отъ 17 до 20 тысячъ рублей. Настроеніе въ городѣ подавленное и чрезвычайно тревожное. Никто не вѣритъ въ устойчивое теперешняго порядка.

Съ нетерпѣніемъ ждутъ новыхъ крупныхъ событий и думаютъ, что они начнутся при первомъ нажимѣ на Петроградъ со стороны Кронштадта. Дровъ для железнодорожнаго транспорта осталось дня на два. Всѣ фабрики и заводы Петрограда стоятъ за отсутствіемъ топлива. По общему убѣжденію, совѣтская власть не въ силахъ справиться съ народнымъ движеніемъ — ея владычеству придать конецъ. Всѣ слухи объ обстрѣлѣ Петрограда кронштадтскими батареями опровергаются прибывшими.

По свѣдѣніямъ «Сегодня» среди красной арміи въ Грузіи распространяется революціонное возмущеніе. Войска отказываются подчиняться приказаніямъ. Въ Сочи взбунтовалось 7000 красноармейцевъ; они арестовали своихъ комиссаровъ и присоединились къ грузинамъ.

На Кронштадтскомъ фронтѣ.

(По телефону изъ Выборга.)

16 марта красные снова произвели безуспѣшную попытку атаковать Кронштадтъ. Красная Горка открыла было огонь, но скоро принуждена была смолкнуть. Сестрорѣцкіе обстрѣливались изъ Кронштадта, причемъ одинъ снарядъ попалъ въ здание курорта, въ которомъ находился красный штабъ. Въ районѣ Сестрорѣцка снова слышатся пулеметныя и ружейная огонь. Можно предположить, что въ частяхъ красной арміи происходятъ беспорядки.

По полученнымъ «Хельс. Сан.» изъ достовѣрныхъ источниковъ свѣдѣніямъ, рабочіе Петрограда всецѣло находятся на сторонѣ Кронштадта, такъ какъ они поняли, что идетъ борьба противъ насилія. Сторонники Кронштадта ведутъ усиленную агитацию.

На Петроградской сторонѣ и Васильевскомъ островѣ олятъ начались волненія среди рабочихъ.

Финны, отбывшіе отъ своей части и прибывшіе въ Теріокъ, сообщаютъ, что въ Сестрорѣцкѣ расположено довольно много войскъ, которыя въ большей своей части являются ненадежными. Солдаты не желаютъ сражаться противъ своихъ братьевъ, находящихся въ Кронштадтѣ, и говорятъ: «перестанемъ стрѣлять, и кончатся война».

Курсанты, перебѣжавшія на финляндскую территорию, понакалъ на допросъ, что шесть офицерскихъ школъ въ Петроградѣ закрыты, и что курсантовъ въ количествѣ около 1000 человекъ отправляла на различные пункты западнаго побережья Карельскаго перешейка, главнымъ образомъ, въ Сестрорѣцкѣ. Бѣженцы заявляютъ, что настроеніе среди курсантовъ далеко не боевое. Многие курсанты праждевались большевикамъ. Курсанты выпысывались въ школы, главнымъ образомъ, для получения увеличеннаго продовольственнаго паика. По свѣдѣніямъ того же бѣженца, на Красной Горкѣ противъ Кронштадта дѣйствуютъ всего два тяжелыхъ орудія. Остальная тяжелая артиллерія частью уничтожена; у многихъ орудій еще до начала возстанія орудійные ямки были вынуты и отправлены въ Кронштадтъ.

Газетъ «Сегодня» сообщили, что Тухачевскій по приказанію Троцкаго вызвалъ въ Петроградъ изъ Смоленска красный кавалерійскій корпусъ, двигующійся нынѣ по шоссе на Царское Село, такъ какъ сообщеніе по желѣзнымъ дорогамъ западной Россіи прекратилось вслѣдствіе забастовки желѣзнодорожниковъ, отказавшихся содѣйствовать перевозкѣ войскъ. Въ Царскомъ Селѣ Тухачевскій собралъ дивизію кавалерійской кавалеріи, два полка башкиръ и полкъ втушубе. Кромѣ того, въ Гатчинѣ собрано 20 полковъ пѣхоты, которые однако повидному считаются ненадежными.

— Сотрудникъ «Kajala» интервьюировалъ представителя американскаго Краснаго Креста, изъ дѣлъ посѣтившаго Кронштадтъ и возвратившагося въ Выборгъ.

Побѣда въ Кронштадтѣ и обратно была совершена на лошадахъ. По прибытіи въ крѣпость представителя Краснаго Креста подвергли обыску и допросу.

Въ Кронштадтѣ царятъ полный порядокъ. Митинговъ не бываетъ. Всѣ заняты работой. Кронштадтское правительво состоитъ изъ 15 человекъ. Его глава пользуется большимъ вліяніемъ и уваженіемъ. Генералъ Коаловскій лично не руководитъ военными операціями, полковникъ Коаловскій является начальникомъ артиллеріи. Относительно начала революціи интервьюированный узналъ, что ея ближайшей причиной явился отказъ совѣтской власти удовлетворить требованіе о томъ, чтобы событія пополнялись путемъ свободныхъ выборовъ и чтобы большевики располагали въ нихъ лишь частью мандатовъ. Такъ какъ соглашеніе не было достигнуто, то начались операціи противъ большевистской власти.

Кромѣ Калинина въ Кронштадтѣ не было задержано ни одного комиссара. Калининъ получилъ теперь разрѣшеніе вернуться въ Петроградъ.

Въ настоящее время въ Кронштадтѣ число солдатъ и матросовъ достигаетъ 50.000 чел., но численность ихъ съ каждымъ днемъ увеличивается. Агитация большевизма въ Кронштадтѣ не имѣетъ никакого успѣха.

Бомбардировка не причинила Кронштадту сколько нибудь значительнаго вреда. Пожаровъ не было. Контрбандистовъ въ Кронштадтѣ не принимаютъ. Петроградъ не бомбардировали, такъ какъ надѣются, что городъ присоединится къ возставшимъ и явится базой для дальнѣйшихъ операцій. Всѣ жители надѣются на освобожденіе родины отъ власти большевиковъ. Даже женщины принимаютъ участіе въ работѣ. Кронштадтское правительво указало представителямъ Краснаго Креста, что оно стремится къ совѣдательной работѣ, тогда какъ большевики производили лишь разрушеніе.

Продовольствѣ, въ первую очередь мясо, которое привезъ съ собой представитель Краснаго Креста, матросы и солдаты отказались взять себѣ и отправили всѣ продукты въ большевики.

— Корреспондентъ «Хбл.» сообщаетъ изъ Теріокъ отъ 16 марта: сюда сегодня утромъ прибыли три финляндскихъ бѣженца изъ Сестрорѣцка. Они заявили, что большевики подготовляютъ новое нападеніе въ большомъ масштабѣ на Кронштадтъ. Между Сестрорѣцкомъ и Петроградомъ собрано четыре артиллерійскихъ бригады, въ общемъ болѣе 48 орудій 4—6 дюймоваго калибра. Предполагается наступленіе на Кронштадтъ въ теченіе пяти дней подрядъ при поддержкѣ артиллеріи. Въ Сестрорѣцкѣ ежедневно прибываютъ воинскіе поѣзда изъ Петрограда. Уже теперь собрано значительное количество хорошо вооруженныхъ войскъ. Продольственный паекъ красноармейцевъ увеличенъ. Бомбардировка изъ Кронштадта причинила большія разрушенія Сестрорѣцку. Уничтожена, между прочимъ, телеграфная станція. Настроеніе среди красныхъ войскъ подавленное, многие солдаты заявляютъ, что они побросаютъ ружья. Сестрорѣцкія орудія не достаютъ до Кронштадта.

— Изъ Теріокъ сообщаютъ отъ 15 марта: сегодня прошелъ большой обстрѣл со снаряженіемъ изъ Бѣлоострова въ Сестрорѣцкѣ.

Сегодня въ номерѣ:

«ЗА КУЛИСАМИ ТРИБУНАЛА»
— В. Бѣлова.

«МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА ОБРАЗЦОВЪ ВЪ ПРАГѢ»
— корресп. К. Павлова.

Французская печать о русскихъ событіяхъ.

Французская печать относится съ сосредоточеннымъ вниманіемъ къ русскимъ событіямъ. Почти во всѣхъ газетахъ имъ посвящены дѣльные столбцы телеграммъ. Комментаріи почти единодушно сочувственные.

«Матвѣ» пишетъ: Событія въ Россіи идутъ быстрымъ чередомъ. Многочисленные симтомы указываютъ, что сами совѣтскіе правители считаютъ партію, если не окончательнo програнной, то сильно скомпрометированной.

Синдикалистская газета «Пель» пишетъ о разочарованіи народныхъ массъ въ Россіи и подчеркиваетъ тотъ фактъ, что противъ совѣтскаго режима возстали сами рабочіе.

Во офіцнхъ событіяхъ эта газета напоминаетъ, что организованые рабочіе давно уже стали покидать коммунистическую партію.

Всѣ газеты считаютъ, что русскія событія — революціонныя и что совѣтская власть въ большой опасности.

Только большевистская газета «Юманите», въ статьяхъ заподлицью русскаго въ-эра, вѣтвѣмъ с.-д. Рапортера называетъ возстаніе контрреволюціоннымъ и приписываетъ его прокамскъ «бѣлыхъ» организацій. (Руссуионъ.)

— Изъ Теріокъ сообщаютъ отъ 15 марта: извѣстное обращеніе Кронштадта къ европейскимъ журналистамъ привлекло въ Теріокъ съ разныхъ сторонъ Финляндіи представителей прессы, въ томъ числѣ и иностранной. Однако, до сихъ поръ никто изъ журналистовъ въ Кронштадтъ не отправился, т. к. для ихъ поѣздки существуютъ весьма важныя препятствія.

— Въ Теріокъ сообщаютъ, что послѣ принятій 8-го марта съ Лисьяго Носа на одинъ изъ сѣверныхъ Кронштадтскихъ фортовъ атаки нѣтъ отрядами кураторовъ, на Лисей Носъ возвратилось всего шесть человекъ. Изъ послѣднихъ одновременно изъ Сестрорѣцка возвращался курсантовъ число 50%.

— «Фортвертъ» сообщаетъ, что главная квартира Троцкаго и Зиновьева находится въ Петропавловской крѣпости, куда вызываютъ на днѣхъ и генералъ Брусилловъ. Утверждаютъ, что Брусиллова назначатъ главнокомандующимъ арміей, оперирующей противъ Кронштадта.

Правда о кронштадтскихъ событіяхъ.

I.

Въ теченіе долгаго времени армія и флотъ находились въ полномъ невѣдѣніи о томъ, что происходитъ на родинѣ, т. к. отпусковъ не давали, а письма съ горькой правдой контролемъ не пропускались. Газетъ же и вообще литературы не существуетъ никакой другой, кромѣ коммунистической.

Когда стала производиться частичная демобилизація арміи и флота, были разрѣшены кратковременные отпуска на родину. Побывавши въ отпуску, каждый узнавалъ, что творится въ Россіи. Всѣ были вооружены противъ самодурства, произвола и насилія комиссародержавія, каждый рассказывалъ своимъ товарищамъ по службѣ о тѣхъ ужасахъ, которые царятъ въ Россіи. Такъ стала копиться горькая правда со всѣхъ концовъ Россіи въ военные центры Петроградъ и Кронштадтъ.

Разсказывали нѣкоторые, что отцы и матери проклинаютъ своихъ сыновей за то, что они защищаютъ эту шайку грабителей и душегубовъ, которые довели Россію до полного разоренія, ужаснаго насилія, угнетенія и неслыханнаго произвола. Такимъ образомъ удалось узнать о правдѣ и стали большими кучками обсуждать судьбу Россіи. Несмотря на усилія комиссаровъ и партійныхъ коммунистовъ не давать массамъ собираться въ кучки, собранія все увеличивались и все сильнѣе и сильнѣе выливались въ общее возмущеніе и негодованіе противъ власти коммунистовъ.

Въ Петроградѣ 25, 26, 27 и 28 февраля прокатились забастовки, въ связи съ чѣмъ начались усиленные аресты и разстрѣлы рабочихъ.

Въ Кронштадтѣ команды негодовали на эти событія и 27 февраля на линейныхъ корабляхъ «Петропавловскъ» и «Севастополь» произошли первые стихійные митинги, гдѣ категорически потребовали отъ комиссаровъ безпартійнаго выбора представителей въ Петроградъ на заводы и въ воинскія части для ознакомленія съ тѣмъ, что происходитъ въ Петроградѣ. Видя свое безсиліе, комиссаръ Балтфлота Кузьминъ, конечно, вынужденъ былъ разрѣшить эти выборы, на которыхъ было избрано 32 чел. Комиссаръ Балтфлота указалъ, что делегаты изъ Кронштадта, прежде чѣмъ явиться на заводъ, должны явиться въ районный совѣтъ и фабрично-заводскій комитетъ. Когда делегаты прибыли въ Петроградъ и явились въ указанные совѣты и комитеты, то имъ заявили, что Петроградъ на военномъ положеніи и существуетъ приказъ о категорическомъ запрещеніи всякихъ митинговъ и собраній. Делегаты настоятельно требовали этихъ собраній для того, чтобы подѣлиться съ рабочими, тогда митинги разрѣшили, но коммунисты стали устраивать подтасовку, давая своимъ коммунистамъ мандаты, гласящіе что якобы эти коммунисты также являются изъ Кронштадта. Коммунисты съ поддѣльными мандатами собирали на заводахъ собранія и говорили якобы кронштадтскіе делегаты отъ имени Кронштадта. Они говорили, что Кронштадтъ не допуститъ никакихъ волненій въ Петроградѣ, но тутъ настоящимъ кронштадтскимъ делегатамъ удавалось сразу ихъ обличить. На собраніяхъ присутствовали члены чрезвычайныхъ комиссій, казенныхъ коммунистическихъ профсоюзовъ, районныхъ совѣтовъ и фабрично-заводскихъ комитетовъ которые изъ себя представляли пугало для рабочихъ, и рабочіе боялись говорить съ делегатами, указывали, что въ присутствіи этой жандармеріи мы говорить не можемъ, такъ какъ сейчасъ скажи, а ночью за рѣшетку на Гороховую, 2, а нашего брата за это уже сидитъ арестованными около 2000 чел. Тогда делегаты стали требовать, чтобы всѣ члены покинули собраніе и удалились; они не согласились и заявили, что собраніе и бесѣды должны происходить только въ присутствіи насъ. Когда делегаты стали просить рабочихъ, чтобы они говорили и не боялись, обѣщая имъ защиту, то на это рабочіе отвѣчали только глазами, что говорило насколько они задавлены и безсильны. Въ Петроградѣ одновременно съ этимъ кронштадтскіе делегаты были и въ воинскихъ частяхъ, гдѣ также были собранія, и выливалось общее недовольство. Было предложено кронштадтскими делегатами воинскимъ частямъ и рабочимъ послать въ Кронштадтъ своихъ представителей.

28 февраля кронштадтскіе представители вмѣстѣ съ петроградскими возвратились въ Кронштадтъ и стали дѣлать докладъ на корабляхъ. Тутъ была вынесена резолюція главнымъ образомъ о томъ, чтобы произвести теперь же перевыборы совѣтовъ тайнымъ голосованіемъ и т. д.

Всѣ корабли эту революцію приняли единогласно, не считаясь съ тѣмъ, что комиссаръ Балтфлота Кузьминъ и другіе прибывшіе изъ Петрограда видные коммунисты старались сдѣлать расколъ на собраніяхъ и доходили до такой наглости, что команды возмущались и не давали имъ много говорить. На этихъ собраніяхъ послѣ принятія резолюціи было рѣшено 1 марта на Якорной площади сдѣлать общее собраніе всего кронштадтскаго гарнизона и населенія. Калининъ, который держалъ рѣчь и пытался всѣми силами сорвать митингъ, видя, что ему не удастся этого сдѣлать, отказывался говорить на площади и потребовалъ, чтобы митингъ былъ перенесенъ въ морской манежъ, но собравшаяся масса народа отказалась итти въ манежъ и настаивала продолжать митингъ на площади. На этомъ митингѣ выступало много ораторовъ.

ровъ, послѣ чего была принята резолюція, предложенная линейными кораблями, причемъ голосовали противъ нея всероссійскій староста Калининъ и предсѣдатель Кронштадтскаго совѣта Васильевъ. Видя такое единодушіе на митингѣ Калининъ и Кузьминъ сказали, что «если Кронштадтъ скажетъ А, то мы ему скажемъ Б и Кронштадтъ изъ себя не представляетъ цѣлой Россіи поэтому мы съ нимъ считаться не будемъ». Эти слова еще больше митингъ взволновали и было имъ сказано, что зачѣмъ же они все время говорили, что Кронштадтъ самый революціонный, и онъ есть ихъ оплотъ, и что они опирались на него, на что отвѣта съ ихъ стороны не было. Тутъ же было сказано на митингѣ, чтобы всѣ части, организациі и фабрики избрали по 2 представителя для проведенія выборовъ въ совѣтъ на 2 марта 1921 г. Съ 1 на 2 марта происходило партійное коммунистическое засѣданіе, на которомъ они постановили умереть, а власти не сдавать и цѣльную ночь происходило вооруженіе клубовъ, совѣтовъ и другихъ учреждений. Комитетъ выѣхалъ изъ Кронштадта въ ночь на 2 марта и препятствія ему не чинилось.

Петриченко

«Новая Русская Жизнь» № 90 от 21. 04. 1921 г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Правда о кронштадтскихъ событіяхъ.

II.

2 марта съ 11 часовъ утра стали прибывать избранные делегаты на линейный корабль «Петропавловскъ». Были избраны всѣ безъ исключенія безпартійные, около 250 человекъ. За неимѣніемъ подходящаго мѣста на кораблѣ, делегатамъ было предложено перенести засѣданіе въ домъ инженернаго училища, и въ 7 ч. дня было открыто засѣданіе. Былъ избранъ президіумъ; приступили къ обсужденію текущаго момента въ присутствіи комиссара Балтфлота Кузьмина и предсѣдателя кронштадтскаго совѣта Васильева, которые просили у собранія разрѣшенія сказать по текущему моменту. Имъ было разрѣшено и они стали опять повторять тѣ же слова, которыя ими были сказаны на Якорной площади. Собраніе, задавъ имъ нѣсколько вопросовъ, отъ которыхъ они уклонились, потребовало ихъ ареста и обезоруженія, что и было сдѣлано президіумомъ. Въ дальнѣйшемъ стали поступать въ президіумъ письма и телефонограммы провокаторскаго характера, по-видимому, желаніе коммунистовъ сорвать собраніе. Напримѣръ: «Коммунистическая партійная школа въ составѣ съ комиссарами, вооруженная бомбами, гранатами, пулеметами и винтовками идетъ оцѣплять зданіе, въ которомъ происходило собраніе делегатовъ. Ъдутъ по направленію къ Цитадельскимъ воротамъ 2000 буденцевъ, кубанцевъ и курсантовъ». Взволнованное собраніе такими слухами держало себя нервно, но предсѣдателю удавалось успокаивать и продолжать собраніе.

Нападеніе на Инженерное училище было возможно, т. к. каждый зналъ о томъ, что коммунисты ночью съ 1 на 2 марта вооружались. Собраніе затягивалось, наконецъ, поступило предложеніе не проводить время даромъ и срочно избрать Революціонный Комитетъ, т. к. коммунисты дѣйствуютъ. Въ Комитетъ было избрано пять человекъ: матросы Петриченко, Яковенко, Тукинъ, Архиповъ и педагогъ Орѣшинъ. Предсѣдателемъ избранъ былъ Петриченко. Закончивъ собраніе Ревкомъ отправился въ 5 час. веч. на линейный корабль «Петропавловскъ», гдѣ былъ образованъ боевой штабъ и куда стали стягиваться самостоятельно въ распоряженіе Ревкома воинскія части и черезъ часъ уже было около 800 человекъ, которымъ Ревкомомъ была дана задача занять телефонныя станціи, чрезвычайки, арсеналы, продовольственные склады, хлѣбопекарни, электрическую станцію, водокачку и штабы: воздухооборонны, крѣпости, артиллеріи и другія учрежденія. Въ 9 час. вечера городъ былъ безъ одного выстрѣла и капли крови занять. Всѣ занятія коммунистами зданія не оказывали сопротивленія, т. к. рядовые партійные коммунисты отказались отъ вооруженнаго столкновенія, заявивъ, что если народъ хочетъ переизбрать совѣты, то мы должны въ этомъ имъ помочь, а не силой оружія имъ навязывать коммунизмъ. Такимъ образомъ остались одни лишь главари въ количествѣ 50 человекъ и изъ партійной школы 200 человекъ, которые, видя свое безсиліе, перебросились изъ города на форты, которые старались всѣми силами захватить въ свои руки. Когда Ревкомомъ послѣ занятія города было приступлено къ занятію фортовъ, то также всѣ форты были заняты безъ выстрѣла. Т. к. эта кучка и на фортахъ не имѣла успѣха, и команды фортовъ приступили къ аресту ихъ, то они перебросились на другой берегъ, на фортъ Краснофлотскій (бывшій Красная Горка) и захватили его въ свои руки, т. к. такая кучка для одного форта была достаточной, чтобы захватить въ свои руки колеблющихся, на фортъ сразу стали производить аресты и разстрѣлы.

Такъ были заняты городъ и форты. Въ 12 час. ночи 2 марта Ревкомомъ было отдано распоряженіе отряду въ количествѣ 250 человекъ и съ шестью делегатами переброситься на другой берегъ въ г. Ораніенбаумъ. Отрядъ, пройдя больше 5-ти верстъ и не дойдя до берега полъ версты, былъ встрѣченъ пулеметнымъ огнемъ. Отрядъ вынужденъ былъ остановиться и выслать этихъ 6 делегатовъ, которые приблизились къ

берегу. Курсанты, не вступая въ переговоры, схватили трехъ, а остальные вернулись къ отряду, ускользнувъ отъ рукъ курсантовъ. Отрядъ пробовалъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ выступить на ораніенбаумскій берегъ, но всѣ попытки были безрезультатны, и онъ вернулся обратно въ Кронштадтъ. Въ это время, т. е. въ 2 ч. ночи 2 марта, прибыли 3 делегата изъ воздуходивизиона, которые выразили желаніе дивизиона присоединиться къ Кронштадту. Возвратившись въ воздуходивизионъ, делегаты тутъ же были схвачены и разстрѣляны. Колесовъ, Владиміровъ и Балабановъ, а вслѣдъ за этимъ и еще 44 чел. также были разстрѣляны. Въ городѣ Кронштадтѣ было спокойно и производились аресты коммунистовъ, злоупотреблявшихъ довѣріемъ Революціоннаго Комитета.

Въ 3 часа 2 марта Революціонный Комитетъ пригласилъ всѣхъ начальниковъ штаба крѣпости и военныхъ специалистовъ, объяснивъ имъ положеніе Кронштадта и предложилъ принять участіе въ приведеніи крѣпости въ боевой видъ и порядокъ, на что они отвѣтили согласіемъ. Кстати, надо отмѣтить, что Козловскій первый разъ не пришелъ въ Ревкомъ и явился лишь на другой день въ 3 часа дня и въ дальнѣйшемъ онъ исполнялъ обязанность начальника артиллеріи, а не главнаго начальника всей обороны Кронштадта.

3 марта утромъ въ городѣ стали распространяться слухи, что арестованные коммунисты разстрѣливаются, надъ ними издѣваются и производятся всякаго рода насилія. Явились въ Ревкомъ члены бюро коллектива коммунистической партіи для того, чтобы имъ разрѣшилъ Ревкомъ осмотрѣть помѣщенія, гдѣ и какъ содержатся коммунисты. Ревкомъ согласился и далъ имъ двухъ своихъ представителей, члены коллектива написали воззваніе къ населенію, въ которомъ опровергали всѣ эти провокаціонные слухи и указывали, что арестованные находятся въ хорошихъ условіяхъ.

На засѣданіи подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Ревкома былъ выработанъ планъ самообороны, и къ вечеру всѣ части были вооружены и заняли посты въ городѣ и на фортахъ. Въ 4 ч. дня были получены свѣдѣнія, что цѣпь противника подходила къ форту «Тотлебенъ». Навстрѣчу съ форта вышли моряки съ резолюціями и вручивъ ихъ этой цѣпи разошлись безъ выстрѣла. Получено свѣдѣніе, что въ Ораніенбаумъ въ 5 час. утра прибылъ броненосецъ «Черноморецъ» и эшелонъ курсантовъ. Цѣлый день прибывали въ Ораніенбаумъ, Сестрорѣцкъ и Лисій Носъ подкрѣпленія коммунистамъ, состоявшія главнымъ образомъ изъ орловскихъ, нижегородскихъ и московскихъ курсантовъ и сборные коммунистическіе отряды изъ Райсовѣтовъ, заградительныхъ отрядовъ и чрезвычайныхъ комиссій.

Революціонный комитетъ перешелъ съ линейнаго корабля «Петропавловскъ» въ «Домъ Народа», гдѣ былъ до послѣдней минуты. Получена телефонограмма отъ Петросовѣта съ предложеніемъ прислать въ Кронштадтъ делегатовъ изъ членовъ Петроградскаго Совѣта. Ревкомъ отвѣтилъ по радіо, что делегацію принимаемъ охотно, но желательно, чтобы Петросовѣтъ разрѣшилъ прибыть кронштадтской делегаціи, которая присутствовала бы при выборахъ делегаціи отъ народа, т. е. рабочихъ, матросовъ и красноармейцевъ, и къ этой делегаціи можно прибавить 15 процент. коммунистовъ. На это отвѣта со стороны Петросовѣта не послѣдовало. Революціонный Комитетъ былъ озабоченъ тѣмъ, чтобы не пролить напрасно ни одной капли крови.

Въ Кронштадтѣ былъ полный порядокъ. Всѣ учрежденія работали и остановки въ работѣ не было ни часу. За всѣ три дня не выпущено ни одного патрона. Улицы оживлены, на улицахъ играли дѣти. Въ 4 ч. въ гарнизонномъ клубѣ было собраніе делегатовъ всѣхъ воинскихъ частей, учреждений и профсоюзовъ, на которомъ было предложено рабочимъ нести службу въ городѣ, чтобы гарнизонъ могъ занять позицію и составить хотя бы незначительный резервъ. Рабочіе единодушно одобрили эго предложеніе. Засѣданіе прошло съ большимъ подъемомъ и подъ лозунгомъ «побѣдить или умереть» разошлось. На этомъ же собраніи по предложенію предсѣдателя былъ дополненъ Ревкомъ въ составѣ 10 чел. Ночью развѣдка противника пыталась приблизиться къ фортамъ.

5-го марта утромъ надъ Кронштадтомъ показался аэропланъ и бросалъ прокламаціи, въ которыхъ коммунисты говорили, что кронштадтцы обмануты царскими генералами, что Кронштадтъ окруженъ со всѣхъ сторонъ и будетъ заморенъ голодомъ, такъ какъ хлѣба въ Кронштадтѣ нѣтъ, призывали къ сдачѣ, требовали складывать оружіе, разоружить и арестовать преступныхъ главарей, кто сдастся тому обѣщали простить его вину. Ревкомъ отдалъ распоряженіе аэропланъ не обстрѣливать. Прокламаціи Ревкомомъ были широко распространены среди гарнизона и населенія. Въ томъ же духѣ было на «Петропавловскѣ» получено радіо, которое также было широко оглашено. Возмущаясь такой наглостью коммунистовъ, гарнизонъ рвался въ бой и съ кораблей хотѣли открывать огонь по Ораніенбауму.

Петриченко.

«Новая Русская Жизнь» № 91 от 22. 04. 1921 г.

(Продолженіе слѣдуете).

Правда о кронштадтскихъ событіяхъ.

III.

6-го марта.

Съ утра было получено сообщеніе, что въ Петроградѣ происходятъ усиленные аресты семействъ всѣхъ кронштадтцевъ. Врем. Рев. Ком. по радіо послалъ протестъ противъ арестовъ семействъ и требовалъ освобожденія, указывая, что въ Кронштадтѣ коммунисты пользуются полнѣйшей свободой, а ихъ семьи абсолютной неприкосновенностью, и что пріемъ коммунистовъ самый позорный и подлый во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ 12 час. полученъ на «Петропавловскѣ» по радіо приказъ Троцкаго немедленно вернуть Кронштадтъ и мятежныя суда Совѣтской Республикѣ, сложить оружіе, упорствующимъ обезоружить и передать въ руки сов. власти, говорилось, что Троцкимъ отдано распоряженіе сдѣлать подготовку для того, чтобы разгромить мятежъ вооруженной силой. Въ 3 часа дня надъ Кронштадтомъ показался снова аэропланъ, который сбрасывалъ уже отпечатанный тотъ же приказъ Троцкаго. Было получено и московское радіо, въ которомъ говорилось, что въ Кронштадтѣ пробрались французскіе агенты и посредствомъ золота развращали кронштадтцевъ, и всякая другая наглая ложь. Все это широко оповѣщалось гарнизону и населенію Кронштадта, что приводило ихъ въ негодованіе противъ коммунистовъ. Прибыли въ Ораніенбаумъ Троцкій, Дыбенко и другіе видные вожди. Перехвачено было распоряженіе, чтобы наступать на Кронштадтъ. Ночью была обнаружена на всѣхъ участкахъ усиленная развѣдка противника.

7-го марта.

Ясный солнечный день. Въ Кронштадтѣ было сильное оживленіе. Благодаря хорошей погодѣ всѣ дѣти вышли на улицу, гдѣ играли цѣлый день. Нельзя было подуматъ, что Кронштадтъ осажденъ и что нужно ждать каждую минуту паденія снаряда, который никого не щадитъ. Съ одного изъ фортовъ сообщили, что небольшой отрядъ курсантовъ, приблизившись къ нашимъ передовымъ постамъ, обмѣнялся литературой и отправился обратно. До вечера 7-го марта изъ Кронштадта въ разные концы было отправлено делегатовъ и агитаторовъ съ литературой 200 челов., изъ которыхъ возвратились обратно всего лишь 10 чел. Въ 6 ч. 45 м. со стороны Сестрорѣцка и Лисьяго Носа начался обстрѣлъ противникомъ города и фортовъ. Форты приняли вызовъ и заставили противника замолчать. Вслѣдъ за этимъ открыла огонь «Красная Горка», но и она получила достойный отвѣтъ съ линейнаго корабля «Севастополь». Потомъ стала продолжаться рѣдкая со всѣхъ сторонъ артиллерійская перестрѣлка и продолжалась до глубокой ночи. Снаряды ложились въ гавани, въ городъ и у фортовъ. Поврежденій никакихъ нѣтъ, ранено и доставлено въ госпиталь два красноармейца съ фортовъ. Гарнизонъ и населеніе встрѣтили стрѣльбу спокойно, со словами: «наконецъ жребій брошенъ, и началась великая борьба, отвѣтственность за все ляжетъ передъ всѣмъ міромъ на того, кто началъ первымъ. Мы крови не хотимъ, а если Троцкій насъ заставляетъ это сдѣлать, то мы стоимъ за правое дѣло». Звуки выстрѣловъ продолжали раздаваться въ тихомъ вечернемъ воздухѣ. Населеніе проявляло больше любопытства, нежели страха. Несмотря на запрещеніе Ревкома, населеніе старалось проникать къ берегамъ и гаванямъ, чтобы видѣть стрѣльбу противника и слало проклятыя убійцамъ, палачамъ коммунистамъ. Коммунисты, находящіеся въ Кронштадтѣ и пользовавшіеся свободой, также стали проклинать и негодовать противъ такого поступка и присоединились къ активной борьбѣ противъ своихъ же коммунистовъ. Нужно отмѣтить, что многіе изъ нихъ проявили героизмъ и самоотверженность въ борьбѣ. Послано Ревкомомъ радіо съ лин. корабля «Петропавловскъ» всѣмъ, всѣмъ, всѣмъ: «Пусть знаетъ весь міръ — итакъ грянулъ первый выстрѣлъ. Стоя по поясъ въ крови трудящихся, кровавый фельдмаршалъ Троцкій первый открылъ огонь по революціонному Кронштадту, возставшему противъ владычества коммунистовъ для возстановленія подлинной власти совѣтовъ».

8-го марта.

Въ 4 1/2 часа утра противникъ повелъ наступленіе на фортъ Тотлебенъ и съ юга на восточную часть Котлина къ Петроградскимъ воротамъ. Цѣпи противника въ бѣлыхъ халатахъ подошли къ слѣдственной тюрьмѣ и оттуда бросились къ Петроградскимъ воротамъ. Въ происшедшей схваткѣ большая часть изъ нихъ была перебита, часть разбѣжалась, около 200 чел. взято въ плѣнъ, а часть спряталась между пристанью и большимъ прудомъ. Это были курсанты, которыхъ сейчасъ же оттуда выбили. Плѣнные были въ строевомъ порядкѣ отведены въ сухопутный манежъ. Были попытки противника наступать и на другихъ участкахъ, но успѣха также не имѣли. Наступленіе противника причинило ему большія потери: убитыхъ, раненыхъ, утонувшихъ и плѣнныхъ 800 чел. Послѣ пораженія, противникъ изъ Ораніенбаума большой цѣпью опять повелъ наступленіе. Когда цѣпь со стороны Кронштадта стала подвергаться артиллерійскому обстрѣлу, то они выкинули бѣлый флагъ и стали съ флагомъ идти по направленію къ Кронштадту. Навстрѣчу къ нимъ выѣхали два члена Ревкома Вершининъ и Куполовъ. На ихъ глазахъ сняли съ себя

оружіе, смѣло подѣхали къ нимъ и не успѣли нѣсколько словъ сказать, какъ Вершинина они схватили, а Куполову удалось ускользнуть изъ ихъ рукъ. Такимъ низкимъ и подлымъ приѣмомъ удалось схватить имъ одного изъ нашихъ лучшихъ членовъ Ревкома. Было замѣчено, что когда наступающія цѣпи не выдерживали нашего огня и пытались отступать, то встрѣчали ихъ коммунисты орудійнымъ и пулеметнымъ огнемъ, и они снова вынуждены были идти впередъ. Плѣнные, кромѣ того, показали, что если въ полкахъ не желали идти въ наступленіе, то каждый пятый разстрѣливался. Такъ было въ ротахъ Оршанскаго, Невельскаго и Минскаго полковъ. Къ 12 час. дня всякія попытки противника перейти въ наступленіе прекратились. Днемъ все время былъ налетъ аэроплановъ, но бомбы вреда городу не причинили, т. к. зенитныя орудія своимъ обстрѣломъ не позволяли имъ летать надъ городомъ, и бомбы падали внѣ его. Только одну бомбу около 6 час. вечера удалось бросить въ городъ. Она легко ранила 13 лѣтн. мальчика. Цѣлый день продолжалась артиллерійская перестрѣлка. Нашей артиллеріей былъ произведенъ пожаръ на ораніенбаумскомъ берегу и разрушенъ желѣзнодорожный путь. Подкрѣпленіе противнику все прибываетъ. Во всѣхъ учрежденіяхъ, союзахъ и воинскихъ частяхъ были избраны революціонныя тройки, которыя и проводили на мѣстахъ распоряженія Ревкома.

Въ учрежденіяхъ работа не нарушалась. Закрыты были только школы и курсы для взрослыхъ. Ученики старшихъ ступеней добровольно вмѣстѣ со взрослыми несли караульную службу въ городѣ. Въ Ревкомѣ работа кипѣла весь день и ночь. Въ виду недостатка обуви у защитниковъ Кронштадта, Ревкомъ распорядился снять сапоги у арестованныхъ коммунистовъ, а имъ дать лапти, что дало хорошихъ сапогъ 280 паръ; они были розданы гарнизону. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Ревкомъ обратился къ населенію, прося всѣхъ имѣющихъ лишнюю обувь жертвовать защитникамъ. Это также дало не менѣе 400 паръ.

Несмотря на уменьшеніе пайка, не было ропота ни отъ гарнизона, ни отъ населенія; каждый гордо заявлялъ: «мы знаемъ во имя чего терпимъ такое лишеніе».

9-го и 10-го марта.

Противникъ то рѣдкимъ, то интенсивнымъ огнемъ вель артиллерійскій обстрѣлъ города и фортовъ, были попытки вести наступленіе съ сѣвера и юга, но были отражены съ большими потерями для противника. Артиллерія наша отвѣчала все время. За 9 и 10 марта нами потеряно 14 убитыхъ и раненыхъ 45 человекъ. Революціоннымъ Комитетомъ было послано радіо пролетаріямъ всѣхъ странъ, въ которомъ заявлялось, что нами руководятъ не бѣлогвардейскіе генералы, а мы сами, и что Финляндіи мы не продались и переговоровъ о военной поддержкѣ ни съ кѣмъ не ведемъ, и что Кронштадтъ, сбросившій гнетъ коммунистовъ, рѣшилъ бороться до конца. Но если наша борьба затянется, то ради нашихъ раненыхъ героевъ мы вынуждены будемъ обратиться за продовольственной помощью. Въ городѣ спокойно. Населеніе и гарнизонъ, чѣмъ больше затягивалась борьба, тѣмъ сближались все тѣснѣе и тѣснѣе, каждый стремился чѣмъ либо помочь общему дѣлу. Все время продолжался налетъ аэроплановъ, но серьезныхъ поврежденій не причинилъ.

Петриченко

«Новая Русская Жизнь» № 93 от 24. 04. 1921 г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Правда о кронштадтскихъ событіяхъ.

IV.

11-го, 12-го и 13-го марта.

Все время противникомъ обстрѣливались городъ и форты, то рѣдкимъ, то интенсивнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Было нѣсколько попытокъ противника вести наступленіе съ сѣвернаго и южнаго береговъ. Все время производились налеты аэроплановъ. Отъ бомбъ, сброшенныхъ съ аэроплановъ, было ранено и убито нѣсколько человекъ.

Ревкомъ послалъ радіо 12 марта ко всему міру, призывая протестовать и прося моральной поддержки противъ убійцъ мирнаго населенія города и разрушенія его.

14-го марта.

Въ ночь на 14 марта противникъ дважды пытался вести наступленіе, но былъ отбитъ нашимъ огнемъ. Съ 1 ч. дня началась артиллерійская стрѣльба, на которую послѣдовалъ отвѣтъ нашей артиллеріи. Стрѣльба продолжалась до 7 час. веч., послѣ чего наступило затишье. Аэропланы не появлялись. Въ городѣ спокойно. Населеніе настолько свыклось со стрѣльбой, что всѣ свободно ходили по городу, и городъ казался имѣть праздничный видъ. Дѣти по Совѣтской ул. и проспекту Ленина играли въ войну, бросаясь снѣжками. На панеляхъ улицъ гражданами добровольно производилась сколка льда и очистка снѣга. Ревкомъ по радіо послалъ обращеніе къ журналистамъ всѣхъ странъ, прося прибыть въ Кронштадтъ, чтобы

убѣдиться въ томъ, за что борется Кронштадтъ, гарантируя полную безопасность. Была сдѣлана раскладка продовольствія вторично, такъ какъ первой раскладки кончился срокъ 14 марта.

15-го марта.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ развѣдка противника пыталась приближаться къ нашему охраненію, но была разсѣяна нашимъ огнемъ, при чемъ были захвачены плѣнные. Въ городѣ спокойно. Настроеніе прекрасное. Вечеромъ около 8 ч. состоялся выносъ убитыхъ изъ Морского госпиталя въ Морской соборъ. Приготовленія дѣлались къ похоронамъ на Якорной площади на 16 марта. Во время переноса убитыхъ противникомъ на Песочную улицу съ аппарата была брошена бомба, которая къ счастью не разорвалась.

16-го марта.

Противникъ на нѣкоторыхъ участкахъ пытался вести наступленіе, но былъ отбитъ нашимъ артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнемъ. Съ утра начался налетъ аппаратовъ, который серьезныхъ поврежденій городу не причинилъ. Къ 12 час. дня къ назначенному времени для похоронъ жертвъ 3-й революціи, не взирая на артиллерійскій обстрѣлъ города, населеніе и войсковыя части, свободныя отъ службы, стали стекаться на Якорную площадь и въ Морской соборъ. Послѣ отпѣванія въ 12 ч. дня состоялся выносъ 21 гроба, обитыхъ красной матеріей, изъ собора. Къ тому времени были построены шпалерами воинскія части до самой могилы. На похоронахъ присутствовало все населеніе Кронштадта и Революціонный Комитетъ. Гробы были опущены въ братскую могилу и засыпаны холодной землей. Салютъ былъ произведенъ воинскими частями. Затѣмъ съ трибуны были произнесены рѣчи, въ которыхъ ораторы выяснили происходящія событія и подчеркивали кровожадность коммунистическихъ вождей. Въ перерывахъ рѣчей оркестръ музыки игралъ марсельезу. Во все время похоронъ и рѣчей продолжался противникомъ усиленный обстрѣлъ города. Снаряды ложились совсѣмъ близко. Однимъ осколкомъ былъ раненъ морякъ, но толпа сохранила удивительное спокойствіе до конца и стала расходиться съ площади только по окончаніи ораторами рѣчей. Къ вечеру обстрѣлъ города сталъ усиливаться. Съ Красной Горки 12-дюймовый снарядъ попалъ въ палубу линейнаго корабля «Севастополь», при чемъ было убито 14 человекъ и ранено 36 чел. и чѣмъ становилось позднѣе, тѣмъ со стороны противника обстрѣлъ города и фортовъ со всѣхъ сторонъ усиливался. Наша артиллерія кораблей и фортовъ открыла интенсивную стрѣльбу. Такая стрѣльба продолжалась до 3 ч. ночи и къ утру утихла.

17-го марта.

Въ 4 1/2 часа утра противникъ повелъ наступленіе густыми колоннами, на очень большомъ протяженіи, стремясь охватить Кронштадтъ съ восточной, южной и западной сторонъ. Цѣпи наступающихъ были встрѣчены огнемъ нашихъ батарей и пулеметовъ.

Люди, какъ снопы, валились, а оставшіеся продолжали разсыпаться во всѣ стороны и двигаться впередъ. Противнику удалось глубокимъ обходомъ въ бѣлыхъ халатахъ незамѣтно приблизиться къ слѣдственной тюрьмѣ во флангъ 7-й батареи, расположенной въ паркѣ у Петроградскихъ воротъ на угольной площадкѣ и быстрымъ налетомъ черезъ газовый заводъ овладѣть ею, неся большія потери. Прорвавшіеся у Петроградскихъ воротъ коммунисты овладѣли слѣдственной тюрьмой и госпиталемъ. Въ тылу у нихъ осталась сѣверная казарма, въ которой укрылось 60 чел. моряковъ. Изъ нихъ удалось спастись только 4-мъ чел. Занявъ госпиталь, слѣдственную тюрьму и телефоны, коммунисты требовали у телефонистовъ, чтобы они передавали то, что имъ прикажутъ, въ противномъ случаѣ смерть. Это внесло нѣкоторое замѣшательство въ дѣло обороны. Освободивъ арестованныхъ коммунистовъ изъ слѣдственной тюрьмы, въ которой находилось 174 человекъ, имъ удалось занять арестантскій лазаретъ, мясной складъ, машинную школу и весь районъ до стрѣльбища. Отдѣльныя части противника успѣли уже пробраться къ Комендантскому управленію и къ Морскому собору. Въ домъ бывшій Молчанова были поставлены два пулемета, изъ которыхъ они стали производить обстрѣлъ всей Совѣтской улицы. Одновременно шло наступленіе большой силой на военную гавань, на Итальянскій прудъ, на биржу и Цитадельскія ворота со стороны форта «Петръ». Производились также сильныя атаки на форты, особенно на южные и на 4, 6 и 7 сѣверныя батареи. Въ это время въ городѣ былъ настоящій адъ. Непрерывно со всѣхъ сторонъ гремѣли пушки, трескъ пулеметовъ и ружейная стрѣльба, пули свистѣли во всѣхъ направленіяхъ, на всѣхъ улицахъ и переулкахъ шелъ ожесточенный бой. Разобраться было трудно, когда коммунисты разсыпались по городу и сбросили съ себя бѣлые халаты, кто свой, а кто чужой. Конечно, нѣкоторую роль сыграли и тѣ коммунисты, которые еще не были арестованы и производили ружейную и пулеметную стрѣльбу въ тылу, чѣмъ вызывали замѣшательство въ гарнизонѣ и сѣяли панику. Одно время противнику удалось захватить Цитадельскія ворота, и онъ быстро сталъ распространяться къ желѣзной дорогѣ съ цѣлью захватить Кронштадтскія ворота, но былъ благодаря усилію защитниковъ выбитъ. Потери противника на этомъ участкѣ очень огромны. Бой здѣсь отличался особеннымъ упорствомъ и ожесточеніемъ съ той и другой стороны. Кромѣ гарнизона кронштадтскаго въ немъ принимали участіе рабочіе, женщины и даже подростки, и къ 2 ч. дня удалось противника выбить изъ этого участка. Взято болѣе 1200 чел. въ плѣнъ, а часть противника

отступила до южныхъ фортовъ. Съ 2-хъ часовъ дня началась очистка и восточной части города. Были освобождены Мясной складъ, арестантскій лазаретъ и часть Песочной улицы, причемъ на площади у собора взято было въ плѣнъ болѣе 2200 чел.

Петриченко
«Новая Русская Жизнь» № 95 от 27. 04. 1921 г.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Правда о кронштадтскихъ событіяхъ. V.

Утромъ противникомъ была занята 6 сѣверная батарея, затѣмъ 5, на которой былъ только одинъ пулеметъ. Оставлена была 4-ая батарея, т. к. подъ давленіемъ противника удержаться было невозможно. Тогда коммунисты повели наступленіе на восточную часть Котлина, но были отбиты и отошли на батареи 4, 5 и 7. У Петроградскихъ воровъ борьба все продолжается съ перевѣсомъ на нашу сторону, несмотря на то, что къ противнику все время прибываетъ подкрѣпленіе. Около 5 час. вечера противникъ, получивъ подкрѣпленія, повелъ наступленіе на Цитадельскія ворота. Занявъ ихъ, сталъ распространяться къ лабораторіи, но подошедшимъ нашимъ резервомъ былъ снова выбитъ. Тогда же коммунистами были заняты 1-ый и 2 й южные форты.

Къ этому времени замѣчено усиленіе противника со стороны Ораніенбаума. Подтягивались резервы все время со стороны сѣвернаго берега на форты №№ 6 и 7. Значительное движеніе резервовъ въ районѣ Ораніенбаума и движеніе колонны конницы со стороны Петергофа. Городъ, форты и гавань обстрѣливались усиленнымъ артиллерійскимъ огнемъ съ сѣвернаго и южнаго береговъ и бронепоездовъ.

Красная Горка была исключительно по гавани. Наша артиллерія кораблей и фортовъ была исключительно по наступающему противнику, дѣлая пробоины во льду, препятствовала наступленію и топила наступающихъ. Несмотря на это, цѣпи разсыпались и ползли, какъ мурашки, по льду. Къ 6 час. вечера въ нашемъ распоряженіи оставались слѣдующіе форты: Константинъ, Рифъ, Тотлебенъ, Морской и Красноармейскій, причемъ на нѣкоторыхъ изъ этихъ фортовъ оборона была по своему устройству приспособлена только со стороны моря и оборону вести въ круговую нельзя было. Около 6 час. веч. стали поступать заявленія, наприимѣръ, съ форта Тотлебенъ: «дайте подкрѣпленія 200 чел. при пяти пулеметахъ, т. к. остается въ дѣйствиі только одна пушка»; съ форта Рифъ пришли подкрѣпленія въ 100 чел., при двухъ пулеметахъ, т. к. матеріальная часть орудій съ каждымъ выстрѣломъ отказывается работать. На фортъ Константинъ требуютъ подкрѣпленія въ 150 чел. при пулеметахъ, въ противномъ случаѣ натискъ противника не выдержать и вынуждены будутъ оставить фортъ. Вездѣ требуются взаменъ выбывшихъ изъ строя командиры, артиллеристы и пулеметчики. Съ «Севастополя» доносятъ, что остаются всего лишь три снаряда 12-дюйм. и больше стрѣлять будетъ нечѣмъ. Кромѣ этого много орудій вышло изъ строя, поломались компрессоры, поломались кронштейны и нѣкоторыя пушки получили трещины. Погрузкой снарядовъ заниматься при такомъ положеніи абсолютно невозможно. Съ «Петропавловска» поступили такія же заявленія, какъ и съ «Севастополя». Большое неудобство представляла для веденія боя ихъ стоянка, т. к. они стояли борть съ бортомъ и могли стрѣлять только лишь однимъ правымъ, а другой лѣвымъ бортами. Развести ихъ было невозможно, т. к. на «Севастополь» угля не было совершенно, и онъ питался электрической энергіей отъ «Петропавловска». Кромѣ того не было ледоколовъ, которые могли бы проломить ледъ для свободнаго прохода корабля. Бой все время у Петроградскихъ воротъ продолжается. Рабочіе стали отчаяннѣе вести борьбу, что много облегчало гарнизонъ, принимали участіе женщины, которыя съ убитыхъ коммунистовъ снимали патроны и давали ихъ солдатамъ, т. к. въ патронахъ былъ уже недостатокъ. Рабочіе съ крышъ и чердаковъ снимали коммунистовъ съ пулеметами. Двинутые коммунистами два эскадрона кавалеріи были въ одинъ моментъ разсѣяны кронштадтцами.

Подкрѣпленія противнику прибываютъ все больше и больше и группируются у фортовъ, занятыхъ ими, откуда окружаютъ все тѣснѣе и тѣснѣе городъ. Принимая во вниманіе малочисленность гарнизона, состоящаго изъ одного 560 полка и сборныхъ морскихъ частей, что составляло 3500 штыковъ и не болѣе 2000 рабочихъ, принимавшихъ активное участіе въ борьбѣ, а также то, что многіе изъ командъ были совершенно босы и принять участіе въ борьбѣ не могли, большой недостатокъ въ командномъ составѣ и вообще въ специалистахъ, принимая во вниманіе, что силы гарнизона были подорваны голоднымъ пайкомъ, 15-ти дневной безсмѣнной службой и 10-дневнымъ боемъ, что гарнизонъ не имѣлъ резерва, чтобы можно было гдѣ-нибудь помочь, и что въ будущемъ надѣяться было не на что, какъ на продовольствіе, такъ и на живую помощь, и видно уже стало, что атаки послѣдней не отбить,

и их могло быть и еще нѣсколько, то предсѣдатель комитета вмѣстѣ съ начальникомъ обороны, обсудивъ создавшееся положеніе, рѣшили съ наступленіемъ темноты отойти на форты «Красноармейскій», «Рифъ», «Тотлебенъ», гдѣ еще попытаться задержаться, для чего срочно были вызваны изъ всѣхъ частей Ревтрройки, которымъ было дано распоряженіе съ наступленіемъ темноты въ боевомъ порядкѣ отводить изъ города части на эти форты, причемъ строго было приказано не создавать паники, т. к. въ противномъ случаѣ можетъ погибнуть напрасно весь гарнизонъ и всѣ части. Гдѣ была связь прервана, туда сообщалось живой связью и также было передано коменданту города, чтобы онъ рабочихъ, желающихъ покинуть городъ, также оттянуть, такъ какъ всѣ рабочіе были въ его распоряженіи. Для этого Штабъ обороны раздѣлился на двѣ части, одна часть должна была выѣхать на фортъ «Красноармейскій» и взять дальнѣйшее распоряженіе на себя, а остальная часть штаба должна была вести распоряженія на мѣстѣ до передачи форта «Красноармейскій». Такимъ образомъ въ 8 час. и 10 м. вечера я и начальникъ обороны со своими помощниками выѣхали изъ Кронштадта на указанный фортъ. По дорогѣ уже двигались нѣкоторыя воинскія части по направленію къ указанному форту. Не доѣзжая до форта «Красноармейскій» двухъ верствъ, стало замѣтно движеніе большихъ кучекъ людей у самага форта и что противникомъ производится усиленный обстрѣлъ форта. Снаряды рвутся, дѣлая недолетъ, и были замѣчены попаданія въ фортъ. Фортъ молчалъ. Подѣзжая ближе и наконецъ на самый фортъ видимъ, что гарнизонъ форта уже его покинулъ, т. к. онъ дѣйствовать уже не могъ. Попаданіемъ въ фортъ была разрушена электрическая станція, порвана телефонная связь и шестидюймовыя орудія приведены въ негодность, а орудія большого калибра не возвращаются и направлены въ море. Время было уже 9 час. 30 мин. вечера. Остался одинъ выходъ — двигаться по направленію къ финляндской границѣ. Такъ былъ оставленъ Кронштадтъ первой частью штаба, въ которой находился и я. Вторая часть штаба покинула Кронштадтъ въ 10 ч. 30 м. вечера и прибыла также въ Финляндію. Не прибыли четыре члена Революціоннаго Комитета, судьба которыхъ неизвѣстна.

Петриченко

«Новая Русская Жизнь» № 97 от 29. 04. 1921 г.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Правда о кронштадтскихъ событіяхъ.

VI.

Изъ показаній послѣдней партіи плѣнныхъ.

При многочисленной артиллеріи 4-мя бронепоездами и 8-дюймовыми орудіями съ тракторами у противника были стянуты силы на Ораніенбаумскомъ участкѣ 50 тыс. штыковъ и на Сестрорѣцкомъ и Лисьемъ Носу 30 тыс. штыковъ плюсъ неопредѣленное количество конницы. Штыки состояли главнымъ образомъ изъ курсантовъ, чрезвычайцевъ, заградительныхъ отрядовъ, райсовѣтовъ, китайцевъ, часть были башкиры и другіе башибузуки. Были пригнаны и цѣлые полки изъ глубины Россіи, но ихъ въ прежнемъ составѣ не посылали въ бой, а разбивали полкъ на нѣсколько частей и потомъ формировали въ полки, прибавляя къ нимъ по партіи вѣрныхъ головорѣзовъ-коммунистовъ. Все время имъ внушали, что они идутъ противъ кучки золотопогонниковъ которые захватили Кронштадтъ и арестовали всѣхъ матросовъ и что въ Кронштадтѣ имѣются уже финскіе солдаты, которыхъ позвали золотопогонники. Для этого они одѣвали своихъ коммунистовъ въ офицерскую форму съ погонами и аксельбантами и проводили по войскамъ, указывая, что этотъ золотопогонникъ попалъ къ намъ въ плѣнъ и что вотъ противъ кого вы идете бороться. Одѣвали своихъ коммунистовъ также и въ финскую солдатскую форму и ихъ проводили по войскамъ съ тѣми же словами.

Уговаривали, на примѣръ, и такъ, что матросы и красноармейцы давно покинули Кронштадтъ и ушли въ Финляндію, осталась лишь кучка офицеровъ, съ которыми мы легко справимся. Говорили и такъ, что тутъ материкъ и за этимъ полемъ стоитъ большая деревня, которую нужно взять, т. к. тамъ засѣла кучка головорѣзовъ, которая производитъ рѣзню населенія. На примѣръ, одинъ китаецъ говоритъ, что «мой былъ на много фронтовъ, видалъ много деревня, но такой большой деревня еще не видѣлъ, много видалъ снарядовъ, но такой снарядъ еще не видалъ, какъ пухъ, такъ кругомъ вода и нашъ туда, это водяной снарядъ я еще никогда не видалъ. Мой любитъ стрѣлять съ одного мѣста, сидишь и пошелъ машинка работать, а тутъ вода прогонялъ меня 9 разъ». Вотъ подъ такимъ предлогомъ и обманомъ они старались лишь бы отправить на ледъ, а мечтать о возвращеніи назадъ въ случаѣ неудачи было невозможно, т. к. коммунисты открывали артиллерійскій и пулеметный огонь, и положеніе ихъ дѣйствительно было ужасное, сдаваться также не могли, т. к. цѣпь коммунистовъ открываетъ пулеметный огонь съ тыла.

Подтвердили и то, что если является сомнѣніе въ полку, то его сейчасъ же обезоруживаютъ и отправляютъ неизвѣстно куда или разстрѣливаютъ каждого пятого, а остальныхъ гонятъ въ наступленіе. Истиннаго положенія о Кронштадтѣ они не знали. А мы были отрѣзаны отъ всего міра и не имѣли даже воздушнаго аппарата, чтобы сообщить имъ о положеніи. Нужно замѣтить, что изъ Петрограда и губерніи ни одна часть, какъ сухопутная, такъ и морская присланы не были. Въ Петроградѣ сразу моряковъ сочли бунтарями. Миноносцы, которые были въ боевой готовности, сразу обезоружили, сняли замки съ пушекъ. На линейныхъ корабляхъ «Гангутъ» и «Полтава» также, что было въ дѣйствіи привели въ негодность, да собственно боевыхъ кораблей они изъ себя и не представляли, т. к. ремонтировались. Моряковъ сразу стали арестовывать, а часть увозили неизвѣстно куда изъ Петрограда. Сухопутныя части обезоруженныя и разутыя подъ усиленной охраной сидѣли въ казармахъ. Когда начались митинги, т. е. 27 и 28 февраля и т. д. и стало вырисовываться, что положеніе коммунистовъ безнадежно, то комиссары стали какъ можно больше увольнять въ кратковременный отпускъ на родину, а также въ Петроградъ, Ораніенбаумъ и другія ближайшія мѣстности. Имъ удалось такимъ образомъ за этотъ промежутокъ времени уволить изъ Кронштадта не менѣе 1000 чел., чѣмъ конечно немало ослабили гарнизонъ.

Въ заключеніе скажу только одно, что честь и слава кронштадтцамъ, защищавшимъ настоящую, свободно избранную народомъ власть совѣтовъ, а не партіи, и доказавшимъ всему міру, какъ безъ всякаго насилія, а по своему собственному желанію народъ, можетъ вести борьбу. Особенно доказали это рядовые коммунисты, которые не считались съ тѣмъ, что они являются самыми злѣйшими врагами народа и въ моментъ отчаянной борьбы народъ показалъ еще разъ свое русское великодушіе и что онъ дѣйствительно способенъ прощать и миловать своихъ противниковъ не на словахъ и на бумагѣ, а на дѣлѣ. Кронштадтъ дорого обошелся коммунистамъ. Паденіе Кронштадта есть паденіе коммунистовъ. Коммунисты могутъ разстрѣлять кронштадтцевъ, но правду о Кронштадтѣ имъ не разстрѣлять никогда.

Петриченко

«Новая Русская Жизнь» № 98 от 29. 04. 1921 г.

Причины паденія Кронштадта. (Военный обзоръ).

I

Военные специалисты Кронштадта не участвовали въ подготовкѣ возстанія, а были вовлечены въ число участниковъ потому, что движеніе было народное, нейтральнымъ оставаться было невозможно, а нужно было стать либо на сторону коммунистовъ, либо народа. Командный составъ примкнулъ къ народу и съ 3-го марта началъ работать по оборонѣ и защитѣ Кронштадта. Ежедневно въ штабѣ крѣпости собирался назначенный вр. Революціоннымъ комитетомъ военный совѣтъ, выслушивалъ отъ начальника обороны или начальника штаба докладъ объ обстановкѣ и событіяхъ за истекшіе сутки, и намѣчалъ новыя мѣропріятія, ведущія къ усиленію обороны. Съ самаго начала выяснилось, что мы находимся въ невыгодномъ положеніи въ смыслѣ обороны и вотъ почему:

1) Всѣ укрѣпленія Кронштадта обращены фронтомъ на западъ, а нападеніе непріятеля производилось съ востока, юго- и сѣверо-востока, и рѣже съ юга и сѣвера. Благодаря этому, дѣйствіе нашей артиллеріи производилось не по привычному для нея направленію, установочныя данныя приходилось выработать вновь, а по нѣкоторымъ направленіямъ артиллерія и совѣмъ не могла дѣйствовать. Отъ непріятельскаго артиллерійскаго огня, дѣйствующаго съ фланговъ, а чаще и съ тыла, артиллерійская прислуга не имѣла прикрытія. Кромѣ того, островъ Котлинъ не имѣлъ укрѣпленій съ тѣхъ сторонъ, откуда велись атаки.

2) Длина береговой линіи острова Котлина болѣе 15 верстъ, а если сюда прибавить береговыя линіи фортовъ, которыя тоже дадутъ не менѣе 15 верстъ, то окажется, что на cadaго пѣхотинца, которыхъ съ трудомъ набралось до 3.000, приходилось пять сажень. Отсюда ясно, почему не всѣ участки Котлина были заняты пѣхотой, а имѣлся небольшой резервъ, приблизительно въ 2 роты, который перебрасывался въ угрожаемыя мѣста на автомобиляхъ.

3) Огнестрѣльныхъ припасовъ было достаточно, за исключеніемъ 3 лин. патроновъ, которые въ первые дни всѣ были розданы изъ склада войскамъ, и 6 дм. снарядовъ къ пушкамъ Канэ, которые (снаряды) пришлось спѣшно заливать тротиломъ. Въ первые дни выпускалось изъ мастерскихъ по 50 снарядовъ, въ дальнѣйшемъ можно было повысить ихъ производство до 100 штукъ въ день. Исправныхъ ружей оказалось недостаточно, чтобы снабдить винтовками всѣхъ рабочихъ, которые усиленно этого добивались. Матеріальная часть орудій была въ исправности, но ненадежна, такъ какъ уже выдержала число выстрѣловъ, близкое къ предѣльному. Дѣйствительно, черезъ три дня стрѣльбы, одна 6 дм. пушка Канэ

разорвалась, а въ послѣдующіе дни случались тѣ либо другія поломки, которыя мы стремились исправить, но все же часть орудій временно выбывала изъ строя.

4) Особенно остро чувствовался недостатокъ въ обуви, такъ что часть гарнизона была почти босая, часть имѣла только валенки; а такъ какъ съ 1-го марта происходило таяніе снѣга, то эта часть людей, безусловно способныхъ принять участіе въ оборонѣ, принуждена была сидѣть въ казармахъ.

5) Съ продовольствіемъ дѣло обстояло такъ: запасовъ муки въ городѣ почти не было, остальныхъ продуктовъ хватало до конца мѣсяца. Поэтому уже 5 го марта была образована особая продовольственная комиссія, которой было поручено выяснить имѣющіеся запасы продовольствія и выработать такой проектъ распредѣленія, чтобы населеніе Кронштадта могло бы существовать до 1-го апрѣля. Въ общихъ чертахъ этотъ проектъ, утвержденный вр. революціоннымъ комитетомъ, устанавливалъ дачу продуктовъ по слѣдующимъ нормамъ: матросамъ, красноармейцамъ и прочимъ лицамъ, получающимъ красноармейскій паекъ полъ фун. хлѣба — суррогата, полъ банки мясныхъ консервовъ и четверть фунта мяса, на вторую недѣлю осады хлѣба то же количество, мясныхъ консервовъ четверть банки и мяса три восьмыхъ фунта; прочему взрослому населенію взамѣнъ хлѣба 1 ф. овса, остальные продукты въ томъ же размѣрѣ; дѣтямъ, взамѣнъ хлѣба, пшеницы по полъ фунта, прочіе продукты въ томъ же размѣрѣ, а дѣтямъ до одного года по банкѣ сгущеннаго молока на недѣлю. Всѣ эти продукты выдавались взамѣнъ хлѣба и въ дополненіе къ продуктамъ, выданнымъ на мѣсяць по раскладкѣ, объявленной до 1 го марта. Кромѣ того, остальному населенію и дѣтямъ было выдано единовременно: сахару по полъ ф., масла по четверть ф., икры по 1 ф. и одинъ съ четвертью ф. сыру, только дѣтямъ по четверть ф. Изъ этого можно вывести, что питаніе по числу калорій не стало ниже, но только хлѣбъ — суррогатъ былъ очень плохъ и давали его въ три раза меньше. Возлагались большія надежды на полученіе хлѣба черезъ Финляндію.

6) Команднаго состава было мало и качество его было мало удовлетворительно. Офицеровъ, окончившихъ военныя училища, имѣвшихъ боевой опытъ, было нѣсколько человекъ, остальной командный составъ былъ либо тыловой службы, либо такъ называемые красные командиры, кромѣ того на командныхъ должностяхъ состояло много солдатъ, выдвинутыхъ на командныя должности октябрьской революціей. Среди команднаго состава было не мало коммунистовъ, которыхъ пришлось смѣстить съ должностей и замѣнить кѣмъ попало. Самъ вр. революціонный комитетъ въ военномъ дѣлѣ былъ несвѣдущъ, да и выборъ имъ начальника обороны былъ очень неудаченъ. Капитанъ Соловьяновъ, обыкновенный пѣхотный офицеръ, окончившій лишь юнкерское училище, но главное вялый, нерѣшительный и не пользующійся въ крѣпости авторитетомъ. Съ первыхъ же шаговъ его дѣятельность вызвала неодобреніе всей массы офицерства и далѣе это неодобреніе лишь усилилось, создало недовѣрчивую атмосферу къ высшему командованію и породило самостоятельныя дѣйствія отдѣльныхъ начальниковъ, такъ какъ центръ молчалъ и занимался мелочами, не имѣющими рѣшающаго значенія для хода обороны. Въ послѣдній день обороны управленіе боемъ окончательно выпало изъ рукъ молчащаго начальника обороны.

Вотъ въ общихъ чертахъ тѣ средства, коими располагалъ Кронштадтъ въ началѣ осады. Какъ же были использованы эти средства и почему Кронштадтъ не продержался хотя бы до 1-го апрѣля, когда оканчивались его продовольственные запасы. Этотъ вопросъ постараюсь освѣтить съ наибольшею доступною для меня полнотою. Повторяю, возстаніе Кронштадта было народное, и весь Кронштадтъ отъ мала до велика, за исключеніемъ коммунистовъ, былъ готовъ на всякія жертвы для успѣха затѣяннаго дѣла.

А. Козловскій.

«Новая Русская Жизнь». № 79 от 08. 04. 1921 г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Причины паденія Кронштадта. (Военный обзоръ).

II.

На первомъ засѣданіи военнаго совѣта былъ поднятъ вопросъ: обороняться активно или пассивно. Начальникомъ обороны было указано, что Кронштадтъ съ большой натяжкой можетъ сформировать отрядъ въ 2000 человекъ при условіи ослабленія гарнизоновъ тѣхъ фортовъ, со стороны которыхъ поведется наступленіе. Предложеній было два, — одни считали, что ударъ нужно направить на Ораніенбаумскій берегъ, какъ пунктъ наиболѣе важный для непріятели, другіе находили, что моментъ удара на Ораніенбаумскій берегъ упущенъ, онъ долженъ былъ быть произведенъ въ ночь со 2-го на 3-е марта, а теперь выгоднѣе

вести наступление на Сестрорѣцкъ и далѣе на Петроградъ. Оба плана наступления были основаны на надеждѣ привлечь на свою сторону попутныя войска, а продовольствие получить отъ населенія, сочувствующаго сверженію комиссародержавія. Въ окончательномъ результатѣ военный совѣтъ разошелся съ увѣренностью въ томъ, что либо то, либо другое наступление будетъ выполнено. Въ послѣдующіе дни штабъ обороны постепенно замазала этотъ проектъ, выставивъ послѣдовательно слѣдующіе мотивы: 1) не успѣли организовать отрядъ, 2) Петроградъ желаетъ вступить въ переговоры, нужно подождать результатовъ, 3) по политическимъ соображеніямъ намъ не слѣдуетъ первымъ начинать военныхъ дѣйствій, 4) посылку отряда для наступления замѣнить усиленной развѣдкой въ направленіи на Б. Ижору съ захватомъ штаба и попыткой привлечь на свою сторону войска той стороны.

Такимъ образомъ, наступательный порывъ команднаго состава, а главное самихъ войскъ былъ постепенно погашенъ штабомъ обороны, а такъ какъ уже протекло 5—6 дней съ начала осады, и послѣдовалъ приказъ Троцкаго перестрѣлять кронштадтцевъ, какъ куропатокъ, для чего уже начали прибывать войска на оба берега залива, то штабомъ обороны было объявлено военному совѣту, что думать объ активныхъ дѣйствіяхъ не приходится и нужно перейти къ оборонѣ. Всѣмъ пришлось считаться съ этимъ рѣшеніемъ. Въ инженерномъ отношеніи намѣчено и выполнено слѣдующее: устроены проволочныя загражденія на тѣхъ участкахъ острова Котлина, которые легко доступны съ моря, и около фортовъ заложены фугасы для взрыва лѣда. Предложеніе забаррикадировать улицы восточной части города, хотя и было одобрено военнымъ совѣтомъ, но не было выполнено подъ предлогомъ недостатка рабочей силы и матеріала, а между тѣмъ невооруженные рабочіе и населеніе охотно занялось бы этимъ дѣломъ, если бы только были сорганизованы рабочіе батальоны и даны руководители, а на матеріалъ использована домашняя утварь. Этотъ пробѣлъ въ оборонѣ имѣлъ рѣшающее значеніе при паденіи Кронштадта. Артиллерійская оборона была нѣсколько усилена снабженіемъ прислужой 11 дм. батареи на фортѣ Константинъ и сформированіемъ 4-хъ орудійной 3 дм. батареи, которая имѣла подвижной характеръ — пушки и снаряды перевозились на саняхъ транспортнаго обоза. Ядромъ пѣхоты являлись 560 пѣхотный полкъ и отрядъ моряковъ, сформированный изъ разныхъ сухопутныхъ командъ. Гарнизоны фортовъ были усилены отрядами моряковъ до полного использованія имѣющихся крытыхъ жилыхъ помѣщеній. Самъ островъ Котлинъ былъ раздѣленъ на четыре боевыхъ участка, во главѣ каждого участка стоялъ его начальникъ, общій резервъ оставался въ распоряженіи штаба обороны, и только за три дня до паденія Кронштадта былъ назначенъ общій начальникъ обороны Котлина. Что дѣлалъ этотъ начальникъ, мнѣ неизвѣстно, но, по-видимому, у него не было скорой, надежной связи съ участками, а начальники участковъ мало признавали новаго начальника и по прежнему со всѣми вопросами обращались непосредственно въ штабъ обороны. Къ характеристикѣ штаба обороны долженъ прибавить, что онъ все хотѣлъ держать въ своихъ рукахъ, всѣ ничтожныя свѣдѣнія прямо передавались ему, минуя частныхъ начальниковъ, которые уже отъ штаба получали распоряженія. Огонь «Петропавловска» находился, почему-то въ рукахъ самого начальника обороны и только въ послѣдній день былъ переданъ въ руки начальника артиллеріи крѣпости. Распоряженіе объ открытіи артиллерійскаго огня отдавалось штабомъ и днемъ, и ночью по самымъ ничтожнымъ группамъ противника, когда онъ находился отъ атакуемаго пункта на разстояніи 5—6 верстъ. Такая стрѣльба, производимая часто изъ орудій большого калибра, была малорезультатна, влекла большой расходъ снарядовъ и ускоряла выбитіе орудій изъ строя, а главное, къ рѣшительному моменту силы артиллеріи были надорваны, какъ въ смыслѣ количества снарядовъ, такъ и количества исправно дѣйствующихъ орудій. Это тоже одна изъ главныхъ причинъ, повліявшихъ на постепенное овладѣніе крѣпости «совѣтскими» войсками. Всѣ мои убѣжденія въ засѣданіяхъ военного совѣта бросить указанную систему отраженія атакъ, а давать безъ выстрѣла подходить атакующему на разстояніи 2-хъ верстъ, когда и открывать шрапнельный, пулеметный и ружейный огонь, мало дѣйствовали на штабъ, который давалъ обѣщанія, а съ полуночи опять начиналъ нервничать и требовать заградительнаго огня въ темнотѣ, по непріятелю, наступающему въ неопредѣленномъ количествѣ и по неопредѣленному направленію.

Вообще, штабъ обороны плохо разбирался въ обстановкѣ, — обыкновенную развѣдку принималъ за наступленіе, всѣхъ тормозилъ каждую ночь и не давалъ войскамъ и командному составу отдыха, чѣмъ и довелъ ихъ за двѣ недѣли осады Кронштадта до полного переутомленія. Вотъ та неудачно сложившаяся обстановка, при которой приходилось защищать Кронштадтъ отъ все возрастающаго и возрастающаго количества непріятельскихъ войскъ.

А. Козловскій
«Новая Русская Жизнь». № 80 от 09. 04. 1921 г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Причины паденія Кронштадта. (Военный обзоръ). (Окончаніе) III.

Положеніе Кронштадта стало быстро ухудшаться съ паденіемъ 16-го марта фортовъ № № 6, 5, 4 сѣверный и 1 и 2 южный. Эта потеря была чревата послѣдствіями, такъ какъ непріятель пріобрѣталъ плацдармъ для сосредоточенія своихъ силъ передъ атакой, что и было имъ продѣлано въ теченіе дня 17-го марта. Потеря артиллеріи трехъ изъ указанныхъ фортовъ, помимо уменьшенія артиллеріи, лишала крѣпость возможности вести артиллерійскій огонь въ весьма важныхъ направленіяхъ. Такое же значеніе и даже еще большее имѣло занятіе непріятелемъ восточной части самого Котлина, гдѣ также были расположены три батареи. Положеніе къ утру 17-го марта создалось весьма тяжелое, тѣмъ болѣе, что непріятель сдѣлалъ попытку занять и западную оконечность города, къ счастью ликвидированную дружнымъ напоромъ войскъ, мастеровыхъ и ихъ женъ. Если бы эта ликвидація не была выполнена, то путь въ Финляндію былъ бы отрѣзанъ, и всѣмъ войскамъ пришлось бы сдаться на милость побѣдителя, т. е. подвергнуться поголовному разстрѣлу безъ суда и слѣдствія. Учitando все это, вр. революціонный комитетъ совмѣстно со штабомъ обороны рѣшилъ въ ночь съ 17 на 18 марта интернироваться на финляндской территоріи. Объ этомъ рѣшеніи словесно было сообщено ревтройкамъ, а эти послѣднія также словесно передали начальникамъ, при которыхъ они состояли.

Узнавъ о такомъ рѣшеніи и видя, что подчиненная мнѣ артиллерія доживаетъ послѣдніе дни, я пошелъ въ штабъ обороны узнать всѣ детали принятаго рѣшенія, чтобы и начать дѣйствовать соотвѣтственно. Въ штабѣ нашелъ полный хаосъ, — всѣ члены вр. революціоннаго комитета, начальникъ обороны и его штабъ были готовы куда-то двигаться, управление обороной прекратилось и не дѣлалось никакихъ распоряженій о планомѣрномъ отступленіи на финляндскую территорію. Около штаба стояло огромное количество запряженныхъ саней, на которыхъ должны были переѣхать на фортъ Обручевъ начальникъ обороны, часть его штаба, я и часть вр. революціоннаго комитета. Когда этотъ переѣздъ совершится и установится связь, то и остальная часть штаба обороны должна была переѣхать на Обручевъ и оттуда руководить какъ боемъ, такъ и отступленіемъ. Изъ этого я понялъ, что участь Кронштадта рѣшена, что отъѣздъ на Обручевъ — это лишь маска бѣгства штаба и революціоннаго комитета въ Финляндію, что никакихъ распоряженій для планомѣрнаго отступленія дано не будетъ, а потому относительно подвѣдомственной мнѣ артиллеріи рѣшилъ дѣйствовать самостоятельно, для чего разрѣшилъ своему штабу и командамъ при штабѣ двинуться по направленію къ Финляндіи съ такимъ расчетомъ, чтобы у кладбища сойти на ледъ не ранѣе 8 часовъ вечера, когда по моимъ соображеніямъ на землю сядетъ туманъ и прикроетъ отъ наблюденія непріятеля наше движеніе. Фортамъ Обручеву, Тотлебену и Рифу указалъ держаться какъ можно дольше, привести орудія въ негодность и примкнуть къ хвосту отходящей толпы, такъ какъ это дѣйствительно была толпа, а не организованное населеніе Кронштадта, какимъ его слѣдовало сдѣлать штабу обороны за двѣ недѣли осады.

Заканчивая настоящій краткій обзоръ кронштадтскихъ событій въ первой половинѣ марта мѣсяца 1921 года, могу указать, что всѣ событія могли бы протечь совершенно иначе и дать большой результатъ, если бы вр. революціонный комитетъ имѣлъ бы въ своемъ составѣ хотя бы двухъ-трехъ человекъ съ головой. Тогда бы и начальникомъ обороны былъ назначенъ кто-либо другой, а не неспособный для такого большого отвѣтственнаго дѣла Соловьяновъ, который и въ мирное время, въ качествѣ и. д. начальника штаба былъ не на мѣстѣ, а попалъ на эту должность по неизвѣстнымъ для меня мотивамъ, какъ креатура сбѣжавшаго изъ крѣпости 2-го марта авантюриста-коменданта.

А. Козловскій.

«Новая Русская Жизнь» № 82 от 12. 04. 1921 г.

Жизнь въ Совдепіи.

Разстрѣлы въ Петроградѣ.

По словамъ лицъ, выѣхавшихъ изъ Петрограда 15 марта, кошмарные разстрѣлы продолжаются. Въ Петроградѣ и Дѣтскомъ Селѣ — недавно убили 370 чел. Расправа идетъ съ матросами и рабочими. Разстрѣлы происходятъ на морскомъ полигонѣ по Ириновской жел. дор. Были дни, когда увозили по 80 чел. Матросы полигона стали мѣшать убійству, но вызвали охрану и ихъ усмирили. Матросы и рабочіе увозятся изъ казармъ Новочеркаскаго полка. Разстрѣливаютъ два негодяя изъ роты губчека. Стрѣляютъ изъ револьвера въ затылокъ.

Бываетъ, что на двадцатомъ рука и сорвется — пуля попадаетъ въ спину. Раненый падаетъ въ ту же яму, но добывать некогда. Только если очень шевелится, то стрѣляютъ на авось въ яму. Имена этихъ негодяевъ — Бошко и Куклиновъ. Со Шпалерной взято немного — одинъ или два грузовика съ заключенными. Утверждаютъ, что 20—40 мужчинъ и нѣсколько женщинъ. Такимъ образомъ, пока изъ-за Кронштадта пострадали, главнымъ образомъ, плѣнные. На 8-ое марта Шпалерная провела ужасную ночь. У каждой камеры былъ поставленъ вооруженный револьверами сбродъ, весьма нервничавшій при разрывахъ кронштадтскихъ и береговыхъ батарей. Для убійства все было готово. Не только кошмаренъ разстрѣль, но и самъ варварскій перевозъ. Везутъ и по дорогѣ избиваютъ. Даже грубые шоферы съ ужасомъ исполняютъ нарядъ. А недавно нашлась добровольная возница изъ нашей интеллигентной среды. Первый разъ она попробовала свозить на разстрѣль нынче осенью, но потомъ нервно заболѣла, а сейчасъ хоть бы что. Она сама вызывается везти автомобиль: «надо все посмотреть». Отвезла и объ этомъ сама рассказывала среди шоферовъ автогужа. Тѣ промолчали. Этотъ шоферъ — Марія Родіоновна Гернгроссъ. 2. Этотъ ужасъ — предѣлъ той бездны, до которой дошли русскіе люди въ Совѣтороссіи. Эта барышня не среди коммунистовъ, она остается въ той же средѣ, которая когда-то протестовала противъ смертной казни. Ея родные — культурные люди, которые очевидно не могутъ уяснить ни себѣ ни ей къ чему приведетъ такое моральное паденіе.

Такъ рассказываетъ намъ очевидецъ этихъ кошмарныхъ событій. Неужели и этихъ свѣдѣній не достаточно для легковѣрныхъ интеллигентовъ, стремящихся въ Совдепію, чтобы убѣдить ихъ въ лживости слуховъ о миролюбіи и кротости большевиковъ.

«Новая Русская Жизнь» № 82 от 12. 04. 1921 г.

На Кронштадтскомъ Фронтѣ. (По телефону изъ Выборга.)

16 марта красные снова произвели безуспѣшную попытку атаковать Кронштадтъ. Красная Горка открыла огонь, во скоро принуждена была смолкнуть. Сестрорѣцкъ обстрѣливался изъ Кронштадта, причемъ одинъ снарядъ попалъ въ зданіе курорта, въ которомъ находился красный штабъ. Въ районѣ Сестрорѣцка снова слышится пулеметный и ружейный огонь. Можно предположить, что въ частяхъ красной арміи происходятъ беспорядки.

По полученнымъ «Хельс. Сан.» изъ достовѣрныхъ источниковъ свѣдѣніямъ, рабочіе Петрограда всецѣло находятся на сторонѣ Кронштадта, такъ какъ они поняли, что идетъ борьба противъ насилія. Сторонники Кронштадта ведутъ усиленную агитацію.

На Петроградской сторонѣ и Васильевскомъ островѣ опять начались волненія среди рабочихъ.

Финнъ, отбившійся отъ своей части и прибывшій въ Теріюки, сообщаетъ, что въ Сестрорѣцкѣ расположено довольно много войскъ, которыя въ большей своей части являются ненадежными. Солдаты не желаютъ сражаться противъ своихъ братьевъ, находящихся въ Кронштадтѣ, и говорятъ: «перестанемъ стрѣлять, и кончится война».

Курсантъ, перебѣжавшій на финляндскую территорію, показалъ на допросѣ, что шесть офицерскихъ школъ въ Петроградѣ закрыты, и что курсантовъ въ количествѣ около 1000 человекъ отправили на различные пункты западнаго побережья Карельскаго перешейка, главнымъ образомъ, въ Сестрорѣцкъ. Бѣженецъ заявилъ, что настроеніе среди курсантовъ далеко не бодрое. Многіе курсанты враждебны большевикамъ. Курсанты записывались въ школы, главнымъ образомъ, для полученія увеличеннаго продовольственнаго пайка. По свѣдѣніямъ того же бѣженца, на Красной Горкѣ противъ Кронштадта дѣйствуютъ всего два тяжелыхъ орудія. Остальная тяжелая артиллерія частью уничтожена; у многихъ орудій еще до начала возстанія орудійные замки были вынуты и отправлены въ Кронштадтъ.

Газетѣ «Сегодня» сообщили, что Тухачевскій по приказанію Троцкаго вызвалъ въ Петроградъ изъ Смоленска красный кавалерійскій корпусъ, двигающійся нынѣ по шоссе на Царское Село, такъ какъ сообщеніе по желѣзнымъ дорогамъ западной Россіи прекратилось вслѣдствіе забастовки желѣзнодорожниковъ, отказавшихся содѣйствовать перевозкѣ войскъ. Въ Царскомъ Селѣ Тухачевскій собралъ дивизию калмыцкой кавалеріи, два полка башкиръ и полкъ ингушей. Кромѣ того, въ Гатчинѣ собрано 20 полковъ пѣхоты, которые однако по-видимому считаются ненадежными.

Сотрудникъ «Karjala» интервьюировалъ представителя американскаго Краснаго Креста, на дняхъ посѣтившаго Кронштадтъ и возвратившагося въ Выборгъ.

Поѣздка въ Кронштадтъ и обратно была совершена на лошадахъ. По прибытіи въ крѣпость представителя Краснаго Креста подвергли обыску и допросу.

Въ Кронштадтѣ царитъ полный порядокъ. Митинговъ не бываетъ. Всѣ заняты работой. Кронштадт-

ское правительство состоитъ изъ 15 человекъ. Его глава пользуется большимъ вліяніемъ и уваженіемъ. Генераль Козловскій лично не руководитъ военными операціями, полковникъ Козловскій является начальникомъ артиллеріи. Относительно начала революціи интервьюированный узналъ, что ея ближайшей причиной явился отказъ совѣтской власти удовлетворить требованіе о томъ, чтобы совѣты пополнялись путемъ свободныхъ выборовъ и чтобы большевики располагали въ нихъ лишь частью мандатовъ. Такъ какъ соглашенія не было достигнуто, то начались операціи противъ большевистской власти.

Кромѣ Калинина въ Кронштадтѣ не было задержано ни одного комиссара. Калининъ получилъ теперь разрѣшеніе вернуться въ Петроградъ.

Въ настоящее время въ Кронштадтѣ число солдатъ и матросовъ достигаетъ 50.000 чел., но численность ихъ съ каждымъ днемъ увеличивается. Агитація большевиковъ въ Кронштадтѣ не имѣетъ никакого успѣха.

Бомбардировка не причинила Кронштадту сколько нибудь значительнаго вреда. Пожаровъ не было. Контрабандистовъ въ Кронштадтѣ не принимаютъ. Петроградъ не бомбардировали, такъ какъ надѣются, что городъ присоединится къ возставшимъ и явится базой для дальнѣйшихъ операцій. Всѣ жители надѣются на освобожденіе родины отъ власти большевиковъ. Даже женщины принимаютъ участіе въ работѣ. Кронштадтское правительство указало представителю Краснаго Креста, что оно стремится къ созидательной работѣ, тогда какъ большевики производили лишь разрушеніе.

Продовольствіе, въ первую очередь масло, которое привезъ съ собой представитель Краснаго Креста, матросы и солдаты отказались ваять себѣ и отправили всѣ продукты въ больницы.

Корреспондентъ «Хбл.» сообщаетъ изъ Теріокъ отъ 16 марта: сюда сегодня утромъ прибыли три финляндскихъ бѣженца и въ Сестрорѣцка. Они заявили, что большевики готовятъ новое нападеніе въ большемъ масштабѣ на Кронштадтъ. Между Сестрорѣцкомъ и Петроградомъ собрано четыре артиллерійскихъ бригады, въ общемъ болѣе 48 орудій 4–6 дюймоваго калибра. Предполагается наступленіе на Кронштадтъ въ теченіе пяти дней подрядъ при поддержкѣ артиллеріи. Въ Сестрорѣцкѣ ежедневно прибываютъ воинскіе поѣзда изъ Петрограда. Уже теперь собрано значительное количество хорошо вооруженныхъ войскъ. Продовольственный паекъ красноармейцевъ увеличенъ. Бомбардировка изъ Кронштадта причинила большія разрушенія Сестрорѣцку. Уничтожена, между прочимъ, телеграфная станція. Настроеніе среди красныхъ войскъ подавленное, многіе солдаты заявили, что они побросаютъ ружья. Сестрорѣцкія орудія не достаютъ до Кронштадта.

Изъ Теріокъ сообщаютъ отъ 15 марта: сегодня прошелъ большой обозъ со снаряженіемъ изъ Бѣлоострова въ Сестрорѣцкѣ.

Французская печать о русскихъ событіяхъ.

Французская печать относится съ сосредоточеннымъ вниманіемъ къ русскимъ событіямъ. Почти во всѣхъ газетахъ имъ посвящены цѣлые столбцы телеграммъ. Комментаріи почти единодушно сочувственные.

«Матэнъ» пишетъ: Событія въ Россіи идутъ быстрымъ чередомъ. Многочисленные симптомы указываютъ, что сами совѣтскіе правители считаютъ партію, если не окончательно проигранной, то сильно скомпрометированной.

Синдикалистская газета «Пепль» пишетъ о разочарованіи народныхъ массъ въ Россіи и подчеркиваетъ тотъ фактъ, что противъ совѣтскаго режима возстали сами рабочіе.

Въ оцѣнкѣ событийъ эта газета напоминаетъ, что организованные рабочіе давно уже стали покидать коммунистическую партію.

Всѣ газеты считаютъ, что русскія событія – революціонныя, и что совѣтская власть въ большой опасности.

Только большевистская газета «Юманите», въ статьяхъ за подписью русскаго эсъ-эра, затѣмъ с.-д. Рапопорта называетъ возстаніе контръ-революціоннымъ и приписываетъ его проискамъ «бѣлыхъ» организацій.

Изъ Теріокъ сообщаютъ отъ 15 марта: извѣстное обращеніе Кронштадта къ европейскимъ журналистамъ привлекло въ Теріоки съ разныхъ сторонъ Финляндіи представителей прессы, въ томъ числѣ и иностранной. Однако, до сихъ поръ никто изъ журналистовъ въ Кронштадтѣ не отправился, т. к. для ихъ поѣздки существуютъ весьма важныя препятствія.

Въ Теріоки сообщили, что послѣ предпринятой 8-го марта съ Лисьяго Носа на одинъ изъ сѣверныхъ Кронштадтскихъ фортовъ атаки пятью отрядами курсантовъ, на Лисій Носъ возвратилось всего шесть человекъ. Изъ посланныхъ одновременно изъ Сестрорѣцка московскихъ курсантовъ убито 50%.

«Форвертсъ» сообщаетъ, что главная квартира Троцкаго и Зиновьева находится въ Петропавловской крѣпости, куда вызванъ на дняхъ и генераль Брусиловъ. Утверждаютъ, что Брусилова назначатъ главнокомандующимъ арміей, оперирующей противъ Кронштадта.

Латвія противъ Кронштадта.

На съѣздѣ латвійскихъ крестьянъ г-нъ Мееровицъ, министръ иностранныхъ дѣлъ Латвіи, заявилъ, что успѣхъ новой революціи въ Россіи можетъ причинить вредъ ея ближайшимъ сосѣдямъ. По мнѣнію г-на Мееровица, въ результатъ сверженія коммунистической власти Россія станетъ жертвой анархіи и на ея территоріи возникнутъ многочисленныя местные правительства, которыя представятъ серьезную угрозу для общаго мира.

Мы не можемъ не высказать своего крайняго изумленія по поводу этого заявленія латвійскаго министра. Имперіалистическіе замыслы московскаго коммунизма настолько общеизвѣстны, что о нихъ не стоитъ напоминать еще разъ. Послѣднія событія въ Закавказьѣ, надо думать, извѣстны въ Латвіи. Полагаемъ, что тамъ извѣстно также, съ какой цѣлью Совѣтская Россія окружена барьеромъ признанныхъ *de jure* государствъ. Врядъ ли для членовъ латвійскаго правительства осталось также тайной то, что извѣстно всему міру – повсемѣстная заграничная пропаганда большевиковъ и военныя приготовления Троцкаго.

Неужели же въ Латвіи сожальютъ, что вслѣдствіе русскаго народнаго антикоммунистическаго движенія опасность краснаго нашествія уменьшается, и что въ случаѣ торжества такого движенія указанная опасность совершенно отпадетъ? Если даже допустить наихудшее (хотя думать такъ нѣтъ достаточныхъ основаній), а именно, что вслѣдъ за паденіемъ большевизма анархія дѣйствительно достигнетъ въ Россіи такого развитія, что то или иное вновь возникшее мѣстное правительство затѣетъ на свой страхъ войну съ кѣмъ-либо изъ русскихъ сосѣдей, – то все же спрашивается, чей же ударъ будетъ сильнѣй, ударъ ли всей красной Россіи или ударъ одного изъ мѣстныхъ анархическихъ правительствъ? Отвѣтъ ясенъ самъ собою. Никакихъ колебаній у г-на Мееровица въ этомъ отношеніи быть не можетъ.

Почему же, въ такомъ случаѣ, онъ такъ недоброжелательно относится къ русскому освободительному движенію, онъ, министръ свободной страны?

Можетъ быть, г-нъ Мееровицъ боится не самой анархіи, а ея неизбѣжнаго преодоленія, которое приведетъ къ возстановленію могучей Россіи, одушевленной національными идеалами? Но въ такомъ случаѣ приходится упрекнуть г-на Мееровица въ поразительной политической близорукости. Возрожденная Россія принесетъ своимъ сосѣдямъ не мечъ, но миръ, не насиліе, но свободу, и она откроетъ для нихъ возможность нормальнаго хозяйственнаго развитія. Послѣднее окажется осуществимымъ только при наличіи искренней дружбы между Россіей и ея сосѣдями. Но трудно разсчитывать на дружбу русскаго народа, когда бросаешь ему въ спину камень въ тотъ часъ, когда гремятъ пушки Кронштадта.

Въ Совдепіи.

Гдѣ происходятъ возстанія.

Благодаря проникающимъ изъ Россіи свѣдѣніямъ постепенно начинаетъ выясняться общая картина возстаній противъ совѣтской власти.

Достовѣрно извѣстно, что за обладаніе Харьковомъ происходили упорныя бои, причемъ успѣхъ оказался на сторонѣ коммунистовъ. Повстанцамъ удалось захватить Калугу, но затѣмъ пришлось ее уступить большевикамъ. Зато въ Твери и Орлѣ укрѣпилась революціонная власть, при поддержкѣ мѣстныхъ гарнизоновъ. Тоже самое въ Симбирскѣ и въ рядѣ приволжскихъ городовъ, гдѣ событія только развиваются. На Югѣ Россіи борьба идетъ какъ вокругъ Одессы, такъ и въ районѣ Павлограда, гдѣ сражаются банды Махно.

По другимъ источникамъ въ теченіе нѣсколькихъ дней происходили уличныя бои въ Нижнемъ-Новгородѣ. Въ чьихъ рукахъ сейчасъ находится городъ – неизвѣстно.

Совѣтскіе представители за границей, продолжающіе упорно утверждать, что въ совѣтской Россіи все благополучно, какъ сообщаютъ, фактически весьма мало освѣдомлены о дѣйствительномъ положеніи въ Россіи. Москва сносится со своими представителями только по радіо, такъ какъ прямое сообщеніе отрѣзано сейчасъ повстанцами. Временное руководство большевистскими уполномоченными принялъ на себя Юффе, который работаетъ въ непосредственномъ контактѣ съ Литвиновымъ.

Послѣднія кронштадтскія газеты.

Обманутые и обманщики.

Мы уже упоминали о томъ, что «Изв. вр. рев. ком. г. Кронштадта» переполнены заявленіями коммунистовъ о выходѣ ихъ изъ партіи. Разсматривая эти заявленія, невольно удивляешься различію мотивовъ, которыми ихъ авторы оправдываютъ свое рѣшеніе.

«Мы, нижеподписавшіеся, военнотружашіе Отдѣльн. Штрафной Роты, вошли въ партію, считая ее вы-

разительницей воли трудящихся массъ, но въ дѣйствительности она показала себя палачомъ рабочихъ и крестьянъ; это показали послѣднія событія въ Питерѣ...» слѣдуютъ четыре подписи (Изв. Кр. 7-III).

«Состоя съ августа 1920 г. кандидатомъ Р. К. П., я не нашелъ ничего хорошаго въ ея стремленіяхъ... партія оторвалась отъ массы и не является выразительницей народной воли...» подписано: Ананьевъ (тамъ же).

«За время пребыванія въ партіи передо мною открылся цѣлый рядъ существенныхъ недочетовъ среди верховъ партіи, обрызгавшихъ грязью красивую идею коммунизма, бюрократизмъ, диктаторство, большое количество примазавшихся карьеристовъ и т.п. Настоящій моментъ открылъ глаза на самое ужасное: когда многотысячное населеніе Кронштадта предъявило рядъ справедливыхъ требованій, обюрократившіеся верхи Р.К.П. отвергли ихъ и... открыли братоубійственный огонь. Поэтому... я не считаю себя болѣе... и т.д. Подписано: преподаватель 2-ой трудшколы Денисовъ. (Изв. Кр. 12 III.)

«Убѣдившись, что партія не выражаетъ воли широкихъ массъ населенія, что подтверждается письмами, получаемыми изъ провинціи... прошу не считать меня болѣе членомъ Р.К.П.» Подпись: начальникъ охраны Кронпорта Барановъ.

Итакъ – у однихъ «раскрылись глаза» въ связи съ послѣдними событіями, у другихъ появилось разочарованіе вслѣдствіе «бюрократизма и оторванности отъ массъ», третьи – не желаютъ состоять въ партіи, которая утратила довѣріе народа! Эта послѣдняя группа выразительнѣе всѣхъ другихъ опредѣляетъ свое отношеніе къ партіи. «Служили», пока всѣ служили, а когда народу «не нравится» – то и намъ не нравится.

Подлинныхъ теоретиковъ коммунизма въ Россіи всегда было едва нѣсколько десятковъ. Къ этому ядру «примазались» сначала оглушенные хвастливой декламацией Ленина простодушные русскіе рабочіе, увѣровавшіе въ социальн. мессіанизмъ анархо-коммунизма германскихъ наймитовъ, а за ними потянулись штабные офицеры и чиновники, привыкшіе служить и не разсуждать, и просто «ловчили» и оппортунисты. Эта послѣдняя группа теперь не желаетъ больше служить коммунистамъ. «Партія больше не выражаетъ воли широкихъ слоевъ... что подтверждается письмами...» – а потому и мы не желаемъ служить партіи. Просто и ясно. Собственнаго убѣжденія эти господа, конечно, не имѣютъ. Они будутъ служить всякому режиму. Но есть и другіе. О нихъ пишутъ «Изв. Кр.» 11 марта:

«Когда явившейся сегодня, съ заявленіемъ о выходѣ изъ партіи, женщинъ-работницъ замѣтили, что такихъ бѣгущихъ, какъ она – много, она съ негодованіемъ отвѣтила: глаза раскрылись, а не бѣжимъ. Алая кровь трудящихся, – пишутъ «Изв. Кр.» – окрасившая въ угоду безумцевъ, отстаивающихъ свою власть, ледяной покровъ Финскаго залива – открыла глаза народу. Всѣ, у кого осталась хоть искра честности – бѣгутъ безъ оглядки изъ шайки демагоговъ. Остается все уголовное и преступное. Остаются комиссары всѣхъ ранговъ, чекисты и «верхи»... Они еще надѣются.»

Больше всего обманутыхъ. Но есть и обманщики. Они хитрятъ и приспособляются. – «Необходимо отмежеваться», пишетъ кандидатъ Р.К.П. Копилевичъ въ «Изв. Кр.» 13-III.

«Десятый съѣздъ партіи, который долженъ былъ собраться въ мартѣ, несомнѣнно оформилъ бы наши несогласія; но событія не ждутъ... недовольство массъ вылилось наружу. Въмѣсто того, чтобы пойти навстрѣчу требованіямъ массъ... чиновники коммунизма рѣшили подавить движеніе при помощи военнаго положенія и разстрѣловъ рабочихъ и крестьянъ. Каждый честный коммунистъ долженъ отмежеваться отъ тѣхъ, которые не нашли другого языка для рабочихъ и крестьянъ, кромѣ языка пушекъ и бомбъ. Какъ-же произвести это отмежеваніе? Нѣкоторые товарищи дѣлаютъ это такъ, что совершенно выходятъ изъ партіи, но есть и такіе, которые крѣпко связаны съ идеей коммунистической революціи и глубоко впитали въ себя Марксистское міровоззрѣніе. Такіе товарищи должны громко заявить, что, сохранивъ свою партийность, они не берутъ на себя моральной отвѣтственности за то, что творятъ верхи...»

«Новая Русская Жизнь» № 64 от 18. 03. 1921 г.

Рѣчь Ленина о кронштадтскихъ событіяхъ.

Совѣтскія газеты сообщаютъ рѣчь Ленина на X съѣздѣ совѣтовъ, въ которой онъ остановился на вопросѣ о кронштадтскихъ событіяхъ. Между прочимъ, Ленинъ сказалъ: «Мятежъ будетъ подавленъ. Онъ долженъ насъ заставить подумать о внутреннемъ положеніи въ Россіи. Партія должна пойти на встрѣчу крестьянамъ и установить натуральный налогъ. Освободившійся за вычетомъ налога урожай надо предоставить крестьянамъ для продажи на мѣстномъ рынкѣ. Это есть самый актуальный вопросъ момента. Надо выбить изъ рукъ эсъ-эровъ ихъ оружіе – недовольство крестьянъ. Налогъ вмѣсто разверстки и мѣстная частная торговля – это воздѣйствіе на психику мелкихъ русскихъ буржуа, составляющихъ стихію русской деревни. Это означаетъ приостановку темпа социалистическаго переустройства русскаго государственнаго хозяйства, которая, однако, послужитъ для укрѣпленія идеи власти рабочаго класса въ міровомъ масштабѣ».

Ревель, 12 марта. 9 и 10 марта изъ окрестностей Нарвы перешли эстонскую границу большія толпы бѣглецовъ коммунистовъ. Они были задержаны и отправлены въ концентраціонный лагерь.

Въ послѣднюю минуту.

Революціонное движеніе въ Сов. Россіи расширяется. Бои между Кронштадтомъ и большевиками въ послѣдніе дни приняли ожесточенный характеръ. Раненые привезены даже въ Москву. Въ среду была перестрѣлка на улицахъ Петрограда. Были произведены безуспѣшныя попытки командировать артиллерійскихъ офицеровъ изъ Москвы въ Петроградъ. Вообще войска отказываются принимать участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ противъ Кронштадта. Въ субботу огнемъ изъ Кронштадта былъ подбитъ большевистскій аэропланъ, упавшій на ледъ въ 5 верстахъ отъ фортовъ.

Лица, прибывшія въ воскресенье изъ Кронштадта, сообщаютъ, что настроеніе въ Кронштадтѣ отличное. Рабочіе добровольно предлагаютъ свои услуги для несенія охраны, и гражданское населеніе часто дѣлится своими пайками съ солдатами.

Кронштадтскія событія.

Пограничный комендантъ, подполковникъ Хейнрихсъ въ полночь на 18 марта прислалъ въ министерство внутреннихъ дель следующую телеграмму:

Въ четвергъ вечеромъ около 10 ч. изъ Кронштадта по льду стали прибывать бѣженцы. Въ полночь на Финляндское побережье прибыло уже свыше 1000 чел., главнымъ образомъ, – военные и среди нихъ кавалерія и обозъ. Кавалерія и обозъ будутъ расположены въ Теріокахъ, прочіе бѣженцы двумя экстренными поѣздами будутъ отправлены въ Ино, куда уже ранѣе отправлено около ста человѣкъ.

Американскій красный крестъ взялъ на себя продовольствованіе бѣженцевъ. Въ карантинѣ въ Теріоки мною размѣщены 30 руководителей, 30 раненыхъ и 100 женщинъ.

Генераль Козловскій сообщилъ слѣдующее: «2 марта Кронштадтъ довелъ до свѣдѣнія Петрограда, что онъ не признаетъ нынѣшняго совѣтскаго режима. вмѣстѣ съ тѣмъ въ Кронштадтѣ были арестованы находившіеся тамъ комиссары, а равно командующій флотомъ, и одновременно былъ образованъ временный комитетъ изъ матросовъ и рабочихъ. Мы, старые офицеры, предложили свои услуги временному комитету и, какъ спеціалисты, взяли управленіе военными операціями въ свои руки. 3 марта былъ образованъ совѣтъ, и на слѣдующій день его военные члены предложили организовать набѣгъ ва Ораніенбаумъ, съ чѣмъ, однако, не согласился временный комитетъ. Послѣ того, какъ былъ упущенъ этотъ единственный случай произвести наступленіе, мы перешли къ оборонѣ. Съ каждымъ днемъ атаки коммунистовъ возобновлялись и усиливались. Сегодняшнюю атаку мы уже не были въ состояніи отбить».

Кронштадтскими снарядами разрушена Сестрорѣцкая электрическая станція и телеграфная станція. Обстрѣленъ также Сестрорѣцкій оружейный заводъ.

Выборгскій губернаторъ сообщилъ Ф. Н. Б. о прибытіи въ четвергъ вечеромъ на финляндскую границу Кронштадтскаго временнаго революціоннаго комитета и 800 солдатъ. Губернаторъ Реландеръ выѣхалъ въ пятницу утромъ на границу.

Изъ Теріокъ сообщили 18 марта, въ половинѣ перваго ночи: потокъ бѣженцевъ изъ Кронштадта все растетъ. По льду безостановочно прибываютъ кавалерія, пѣхота и гражданскія лица. Прибылъ Кронштадтскій артиллерійскій штабъ. Уже теперь число бѣженцевъ въ Теріокахъ достигаетъ 800 и въ Келломякахъ 500 чел. Ожидаютъ прибытія еще 3 000 чел. Бѣженцы сообщаютъ, что всѣ сѣверныя укрѣпленія сдались. Держатся только нѣкоторые форты для прикрытія отступленія войскъ по Финскому заливу въ Финляндію.

Изъ Теріокъ сообщили 18 марта, въ 1 ч. н.: улицы и дороги Теріокъ переполнены бѣженцами, прибывшими частью пѣшкомъ, въ полномъ порядкѣ, частью въ саняхъ, везя съ собой запасы. Бѣженцы сообщаютъ, что днемъ выяснилось безнадежное положеніе Кронштадта, а потому возставшіе рѣшили прекратить бесплодную борьбу.

Изъ Теріокъ сообщили 18 марта, въ пол. втораго ночи: ликвидація кронштадтскаго возстанія – совершившійся фактъ. Мѣстнымъ шюцкорамъ отданъ приказъ собрать на льду оружіе, брошенное отступавшими на пути. Теріоки являютъ собой необычайный видъ. Повстанческая кавалерія, несмотря, на неуспѣхъ, держится гордо. Пѣхота поражаетъ своимъ единообразнымъ и хорошимъ обмундированіемъ. По улицамъ Теріокъ проходятъ сейчасъ безконечныя колонны бѣженцевъ, идущихъ въ строю.

Ожидается прибытіе еще 15 тысячъ бѣженцевъ.

Въ 2 ч. 10 м. 18 марта изъ Теріокъ сообщили: ген. Козловскій сообщилъ, что ночью можно ожидать прибытія отъ 4000 до 5000 бѣженцевъ. Остальные могутъ прибыть не ранѣе слѣдующаго дня. Часть фортовъ все еще находятся въ рукахъ возставшихъ.

Въ три съ пол. ч. утра 18 марта изъ Теріокъ сообщили: пограничный комендантъ Гейнрихсъ выслалъ отряды Кексгольмскаго полка на ледъ между Кронштадтомъ и Теріоками для оказанія помощи раненымъ и выбившимся изъ силъ бѣженцамъ. Изъ Теріокъ сообщаютъ, что кронштадтцы передъ оставленіемъ крѣпости взорвали «Петропавловскъ» и «Севастополь».

За сутки до паденія Кронштадта.

«Хельсин. Сан.» сообщает со словъ прибывшихъ 16 марта изъ Кронштадта трехъ бѣженцевъ слѣдующее:

«Послѣдняя атака на Кронштадтъ со стороны Ораніенбаума была въ ночь на воскресенье. Атака была отбита съ большими потерями. Кронштадтцы, чувствуя на своей сторонѣ перевѣсъ, щадили сражающіяся противъ нихъ войска, будучи увѣрены въ томъ, что рано или поздно они перейдутъ на сторону Кронштадта. Напримѣръ, противъ Красной Горки, орудія которой являются наибольшей угрозой Кронштадту, Кронштадтъ открывалъ огонь только въ отвѣтъ на стрѣльбу Красной Горки. По словамъ бѣженцевъ, Кронштадтъ уже давно могъ бы своей превосходной артиллеріей разрушить укрѣпленія Красной Горки, но кронштадтцы этого не хотятъ.

Какъ среди гарнизона, такъ и среди населенія Кронштадта чувствуется большой подъемъ. Троцкій и Зиновьевъ наиболѣе ненавистны. Всѣ портреты Троцкого въ военныхъ учрежденіяхъ сорваны. И Ленина кронштадтцы больше не признаютъ послѣ того, какъ они узнали, что онъ на состоявшемся на дняхъ засѣданіи коммунистической партіи требовалъ усмиренія кронштадтцевъ военной силой.

Попавшіе въ плѣнъ курсанты сообщили, что они не знали, къ чему стремятся кронштадтцы. Петроградскіе рабочіе уже давно перешли бы на сторону Кронштадта, но у нихъ отняли оружіе и находящіяся въ городѣ коммунистическіе отряды зорко слѣдятъ на ними. Вообще же коммунистическихъ частей настолько мало, что если бы рабочимъ удалось организовать повсюду совмѣстное выступленіе, побѣда была бы обеспечена. Доказательствомъ ненадежности войскъ Троцкого служить, между прочимъ, выступленіе въ Красной Горкѣ 561 пѣхотнаго полка. Когда коммунисты приказали этому полку атаковать 3-ій кронштадтскій фортъ, полкъ убилъ коммунистовъ и перешелъ на сторону Кронштадта.

Кронштадтская газета отъ 13 марта, въ одной изъ статей указываетъ, что коммунистическая партія, конечно, увеличилась по численности, но что внутри ея господствуетъ разложеніе. Партія стала далекой рабочимъ и не обеспечиваетъ больше ихъ интересы. Газета совѣтуетъ всѣмъ честнымъ рабочимъ, входящимъ въ составъ коммунистической партіи, выйти изъ партіи или, по крайней мѣрѣ, снять съ себя всякую отвѣтственность за политику террора.

Извѣстія отъ 14 марта полемизируютъ съ мнѣніемъ Ленина о Кронштадтскихъ событіяхъ. Мы надѣялись, говоритъ газета, что Ленинъ въ настоящей исторической моментъ скажетъ правду. Съ Троцкимъ и Зиновьевымъ больше не считаются, но къ Ленину оставалось еще нѣкоторое довѣріе. Поэтому газета особенно возмущена, что именно Ленинъ назвалъ Кронштадтское возстаніе «мелкобуржуазнымъ анархистическимъ движеніемъ» и утверждалъ будто кронштадтцы требуютъ свободы торговли. Это неправда; кронштадтцы требуютъ «всей власти совѣтамъ». Далѣе газета цитируетъ слѣдующія слова Ленина, сказанныя имъ недавно на одномъ изъ собраній профессиональныхъ союзовъ: «Я усталъ до смерти, и независимо отъ своей болѣзни, предпочелъ бы бросить все и уѣхать – все равно куда». Можно думать, говорятъ «Извѣстія», что таково глубочайшее желаніе Ленина. Но его сторонники держать его въ плѣну и не позволяютъ ему уйти отъ власти.

Бѣженцы, прибывшіе въ Теріюки въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ человекъ, сообщили корреспонденту «Хельс. Сан.», что всѣ сѣверные форты Кронштадта были заняты коммунистами уже послѣ полудня 17 марта. Цитадель Кронштадта послѣ ожесточеннаго боя сдалась вечеромъ. Только нѣкоторые форты еще держатся, прикрывая отступленіе гарнизона на Финляндскую территорію. По словамъ бѣженцевъ, въ Кронштадтѣ осталось еще много жителей, которые не могли бѣжать.

Бѣженцы убѣжденно говорятъ, что ихъ дѣло съ паденіемъ Кронштадта еще не погибло, и что русскій народъ очень скоро, можетъ быть, даже этимъ лѣтомъ, сведетъ свои счета съ коммунистами.

Гельсингфорсъ, 19-го марта.

Не падайте духомъ!

Кронштадтъ палъ подъ ударами палачей. Русскіе патріоты содрогнутся при этой вѣсти. Героическая борьба кронштадтцевъ за свободу навсегда останется въ памяти русскаго народа. Спасшіеся на финляндской территоріи кронштадтцы исполнили свой долгъ передъ Родиной до конца. Рабству они предпочли муки изгнанія. Мы терпимъ эти муки уже давно. вмѣстѣ съ кронштадтцами мы твердо выдержимъ испытаніе. И вмѣстѣ съ ними дождемся свѣтлаго праздника раскрѣпощенія Руси.

Только маловѣрные и неразумные среди насъ усумнятся въ близкой побѣдѣ роднаго народа надъ его истязателями. Маловѣрные – ибо они сомнѣваются въ неисчерпаемыхъ силахъ русскаго народа, въ его неистребимой любви къ свободѣ, въ его мощномъ порывѣ къ творчеству. Неразумные – ибо они не понимаютъ, что коммунисты создали въ Россіи такія условія, при которыхъ они могутъ достигнуть того или иного мѣстнаго успѣха, но не въ состояніи уничтожить причинъ, порождающихъ народное движеніе.

Будемъ помнить, что Кронштадтъ – только малый клочокъ нашей великой страны. Будемъ помнить, что борьба за свободу ведется сейчасъ во всѣхъ концахъ Россіи. Можетъ быть, военное счастье еще улыбнется большевикамъ при подавленіи того или иного возстанія. Но со всѣмъ движеніемъ въ его цѣломъ они справиться не могутъ. Сохранимъ же нашу волю къ побѣдѣ. Священный огонь ненависти къ поработителямъ да не потухнетъ въ нашихъ сердцахъ. И да сохранится единеніе между всѣми врагами большевизма, которые должны забвеніемъ своего политическаго разномыслія доказать, что Родина имѣетъ въ нихъ сыновъ вѣрныхъ и любящихъ!

Въ послѣднюю минуту.

Сообщаютъ 18 марта, въ 1 ч. 30 м., изъ Теріюкѣ.

Притокъ бѣженцевъ изъ Кронштадта продолжается. Въ общемъ на финляндскомъ побережьи зарегистрировано 6 тысячъ бѣженцевъ. Обращаетъ на себя вниманіе, что среди нихъ очень мало матросовъ. Интенсивная канонада продолжается. Изъ этого заключаютъ, что «Севастополь» и «Петропавловскъ» стоятъ на Кронштадтскомъ рейдѣ и своей артиллеріей прикрываютъ отступление. Сообщается, что матросы собрались на броненосцахъ и не намѣрены сдаваться. Ихъ лозунгъ: «Побѣда или смерть».

Среди бѣженцевъ, прибывшихъ въ 2 часа ночи 18 марта въ Теріюки, было два большевистскихъ агента. Они были арестованы, но имъ удалось бѣжать вглубь Финляндіи.

По словамъ ген. Козловскаго, голодъ былъ главной причиной сдачи крѣпости. Послѣдніе запасы хлѣба были розданы и осталось только мясо и рыбные консервы. Со стороны помощи ждать не приходилось. Почти изсякъ запасъ патроновъ для винтовокъ и пулеметовъ. Отбиваться одной только артиллеріей нельзя было, такъ какъ одѣтые въ бѣлые саваны атакующіе подошли очень близко.

Начальникъ штаба Кронштадтской крѣпости заявилъ корреспонденту «Ууси Суоми», что кронштадтцы принуждены были сдать крѣпость вслѣдствіе того, что пѣхоты въ крѣпости было слишкомъ мало, всего лишь 2 тыс. человекъ солдатъ и нѣсколько офицеровъ. Кромѣ того, въ три вспомогательныхъ форта удалось проникнуть большевистскимъ шпионамъ, благодаря работѣ которыхъ форты были вынуждены сдать.

Пограничная комендатура сообщаетъ, что къ 1 часу дня 18 марта въ Теріюки прибыло 6000–7.000 бѣж., въ Ино – 4.000 и Бьерке – 1.500 чел.

Кронштадтскія событія.

Мѣстные газеты о послѣднихъ бояхъ въ Кронштадтѣ сообщаютъ слѣдующее:

Уже вечеромъ 16 марта атакующія колонны большевиковъ, предшествуемая развѣдывательными отдѣленіями, одѣтыми въ бѣлые саваны, вышли на ледъ со стороны Карельскаго перешейка и южнаго берега Финскаго залива.

Штурмовыя войска вышли на разстояніи около 6 верстѣ отъ острова Котлина и расположенныхъ вокругъ него островковъ, образовавъ прерывистый полукругъ, открывавшій выходъ только въ сторону Финскаго залива и Петрограда. Большевики, состоявшіе изъ курсантовъ, китайскихъ и татарскихъ частей, остановились въ ожиданіи разсвѣта.

Ночь была темная, воздухъ насыщенъ парами и поэтому прожектора Кронштадта плохо работали, что мѣшало дѣйствительному обстрѣлу лежащихъ на льду большевиковъ.

Въ теченіе всей ночи Кронштадтъ обстрѣливался ураганнымъ огнемъ.

Къ 3-мъ часамъ утра атакующія войска тѣснѣ сомкнули кольцо вокругъ Кронштадта. Около 4 часовъ, когда большевики находились на разстояніи 4-хъ километровъ отъ Кронштадта, они пошли въ атаку. Войска, вышедшія со стороны Ораніенбаума, имѣли направленіе на Котлинъ, вышедшія со стороны Карельскаго перешейка атаквали форты 4, 5 и 6, расположенные на островкахъ недалеко отъ крѣпости. Форты 4 и 5 встрѣтили атакующихъ сильнымъ огнемъ, нанесшимъ большія потери большевикамъ. Когда въ концѣ концовъ красные ворвались въ эти форты, то пощады не было никому.

Занявъ только что упомянутые форты, атакующіе повели наступленіе на другіе форты къ сѣверу отъ Кронштадта, но были встрѣчены такимъ интенсивнымъ орудійнымъ и пулеметнымъ огнемъ, что принуждены были отойти.

Южнѣ Кронштадта густыми цѣпями наступали курсанты, китайцы и татары, несмотря на убійственный огонь со стороны центральной крѣпости. Они не стремились занять внѣшніе форты, отчасти разрушенные огнемъ съ Красной Горки и Ораніенбаума, и, подъ поражавшемъ ихъ съ фланга огнемъ особенно съ фортовъ Рифъ, Обручевъ и Тотлебенъ, двигались прямо на Кронштадтскую гавань.

Около 6 часовъ часть атакующихъ проникла въ гавань и атаквала казармы на набережной.

Послѣ упорнаго боя атакующіе были отбиты и въ 8–9 часовъ принуждены были начать общій отходъ. Скоро, однако, получивъ новыя подкрѣпленія, большевики вновь проникли въ гавань черезъ т. н.

Петроградскія ворота. Одно временно другія части ворвались въ городъ Кронштадтъ, гдѣ имъ оказали поддержку мѣстные коммунисты, которые обстрѣливали осажденныхъ изъ пулеметовъ, запрятанныхъ въ подвалахъ и на чердакахъ. Къ полудню большевики овладѣли сѣверной и южной частями города, причемъ бой шелъ еще въ гаваняхъ крѣпости. Военныя суда не могли въ достаточной степени принять участіе въ бою, такъ какъ большая часть ихъ была не въ полной исправности.

Еще днемъ положеніе крѣпости казалось небезнадежнымъ, но къ вечеру стало ясно, что гарнизонъ, уставшій отъ бессонницы и непрерывныхъ боевъ, болѣе не могъ оказывать должнаго сопротивленія атакующимъ, которые, получая подкрѣпленія, несмотря на колоссальныя потери, упорно продвигались впередъ. Въ 7 часовъ сдался фортъ Обручевъ, который не могъ обстрѣливать занимаемые большевиками форты 4, 5 и 6 потому, что его орудія не имѣли соотвѣтственнаго угла обстрѣла.

На неудачный исходъ боя повліяла также своей неисправной работой судовая артиллерія, которая господствовала надъ окружающей мѣстностью, но которая почти никогда не начинала стрѣльбы во время.

Къ вечеру сопротивленіе начало слабѣть, чему способствовала полнѣйшая неразбериха. Связь между отдѣльными фортами была порвана, такъ что защитники ихъ не могли знать, проникъ ли непріятель уже въ другія укрѣпленія. Коммунисты занимали одинъ фортъ за другимъ. Гарнизонъ фортовъ или сдавался или бѣжалъ на финляндскую территорію.

О судьбѣ судовъ свѣдѣнія противорѣчивы. По однимъ свѣдѣніямъ они потоплены, по другимъ – матросы опустили ихъ возможно глубже въ воду и рѣшили биться до конца съ наступающими коммунистами. Сдаваясь или оставляя крѣпость гарнизонъ портилъ орудія и замки бросали въ море.

Въ атакѣ крѣпости принимали участіе исключительно коммунистическія части, которыя были подвезены къ Кронштадту со всей Сов. Россіи и на которыя коммунисты могли положиться. Среди нихъ было также много китайцевъ и башкиръ. Курсанты, которые были мобилизованы во всѣхъ городахъ и привезены на Кронштадтскій фронтъ, составляли ядро атакующихъ.

Ф. Б. И. сообщаетъ слѣдующее о боѣ, рѣшившемъ судьбу Кронштадта: Прибывшій въ Финляндію комендантъ южныхъ укрѣпленій Котлина Вентривъ разсказалъ, что въ наступленіи на Кронштадтъ со стороны Ораніенбаума участвовало 30.000 чел. Атака была отбита, но вскорѣ городъ стали измѣннически обстрѣливать изъ т. н. «Петроградскаго Порта», вслѣдствіе чего войскамъ, расположеннымъ въ городѣ, пришлось отступить. Коммунисты, которымъ было разрѣшено свободное передвиженіе въ городѣ, порвали всѣ электрическіе и телефонныя провода, поставили пулеметы и открыли огонь. Прежде, чѣмъ съ южнаго конца острова удалось послать помощь, непріятель произвелъ новую атаку и уже дошелъ до Царецкой улицы. Революціонный комитетъ бѣжалъ. Вентривъ приказалъ своимъ войскамъ отступить и попытался собрать ихъ на сѣверномъ берегу Котлина. Во время отступления войска взорвали минныя мастерскія, Минную лабораторію, артиллерійскую лабораторію и испортили орудія на всѣхъ южныхъ батареяхъ Котлина. Вентривъ со своими войсками отошелъ на фортъ «Красная Армія», расположенный въ 7 километрахъ къ сѣверу отъ Кронштадта и продержался здѣсь нѣкоторое время подъ защитой батарей названнаго форта, послѣ чего отступилъ въ Финляндію.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ на границѣ, кромѣ кронштадтскихъ коммунистовъ, облегчившихъ своимъ предательствомъ вступленіе большевиковъ въ Кронштадтъ, большевистскіе шпіоны и агитаторы дѣйствовали и на нѣкоторыхъ фортахъ. Такъ, на фортѣ № 6 команда подозрѣвала коменданта, нѣкоего Бурлакія, въ тайныхъ сношеніяхъ съ большевиками и потому просила революціонный комитетъ объ его арестѣ. Приказъ объ арестѣ былъ данъ 17 марта утромъ, однако, онъ пришелъ слишкомъ поздно, такъ какъ Бурлакій со своими единомышленниками успѣлъ ночью скрыться.

Прибывшіе въ Теріоки бѣженцы разсказываютъ, что въ среду днемъ Троцкій обратился къ революціонному комитету Кронштадта и населенію съ воззваніемъ, въ которомъ онъ требовалъ сдачи крѣпости до 6 часовъ вечера. Въ противномъ случаѣ онъ грозилъ, что войска его оставятъ въ живыхъ только дѣтей моложе 6 лѣтъ.

Предсѣдатель Кронштадтскаго временнаго революціоннаго комитета Петриченко заявилъ сотруднику «Хбл.», что главной причиной неудачи возстанія является малочисленность гарнизона, вынужденнаго нести службу безъ всякой смѣны.

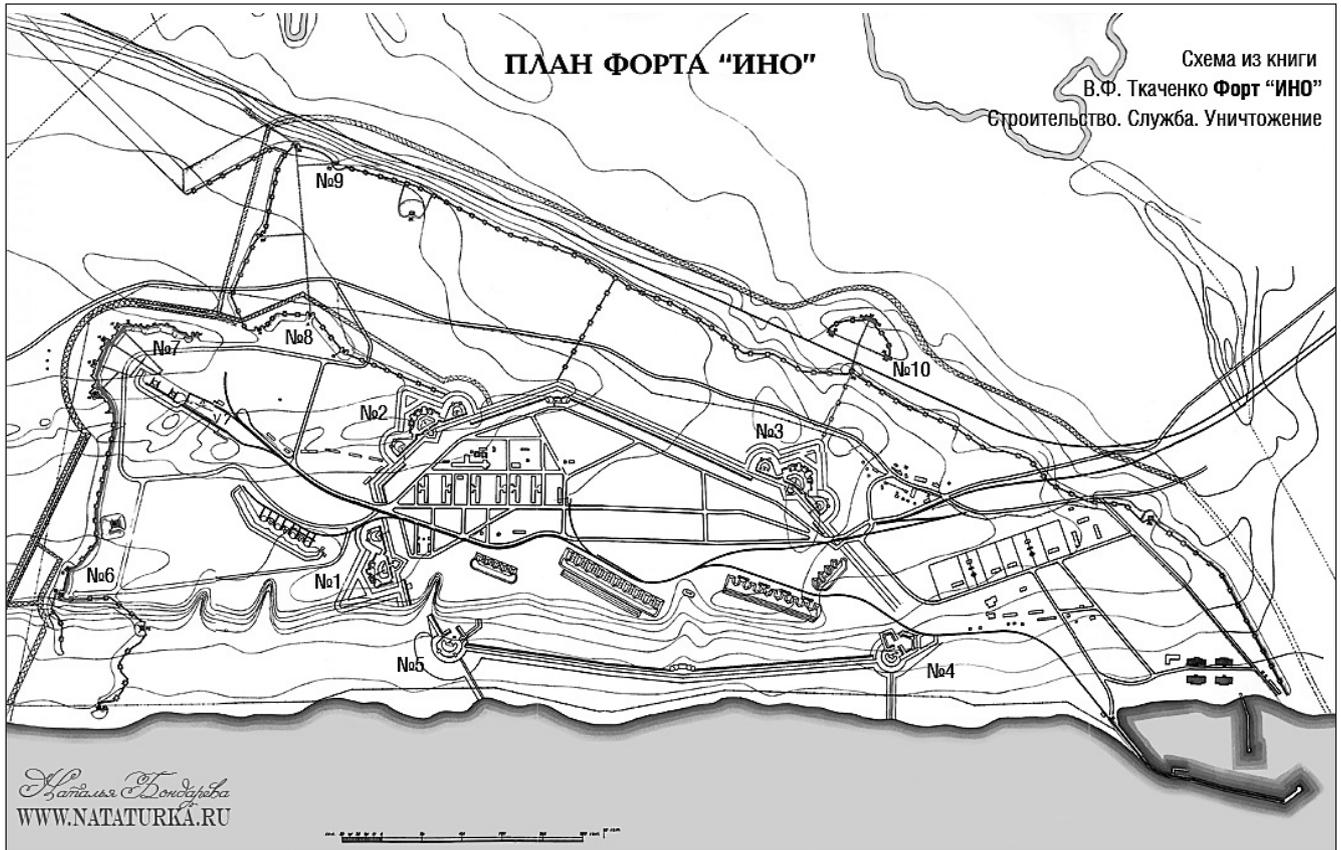
Направленныя на Кронштадтъ съ разныхъ сторонъ повторныя атаки красныхъ крайне утомили защитниковъ крѣпости. Потери, понесенныя кронштадтцами во время послѣдней атаки большевиковъ, убѣдили революціонеровъ въ безнадежности ихъ положенія.

Петриченко подтвердилъ свѣдѣнія о томъ, что уличные бои въ Кронштадтѣ были кровопролитны.

По разсказамъ нѣкоторыхъ бѣженцевъ, кронштадтскіе матросы, изъ коихъ большая часть осталась до послѣдней минуты на судахъ, будто-бы потопили или взорвали «Севастополь» и «Петропавловскъ».

Ф. Б. И. узнало, что финляндская пограничная стража собрала около 2500 винтовокъ, брошенныхъ отступавшими. Генераль Козловскій чрезъ пограничнаго коменданта обратился въ министерство иностранныхъ дѣлъ съ просьбой объ оказаніи гостепріимства кронштадтскимъ бѣженцамъ.

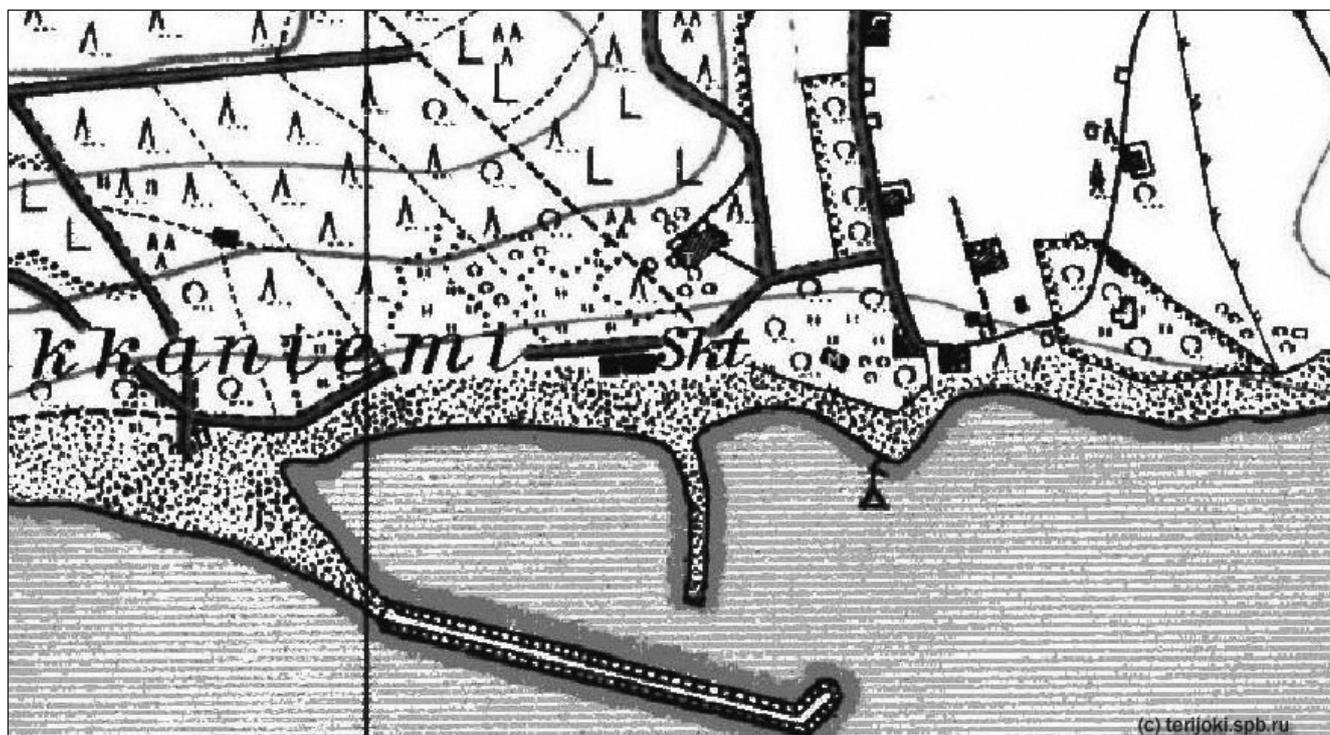
Мѣстная совѣтская миссія сообщаетъ, что комендантомъ Кронштадта назначенъ Дыбенко.

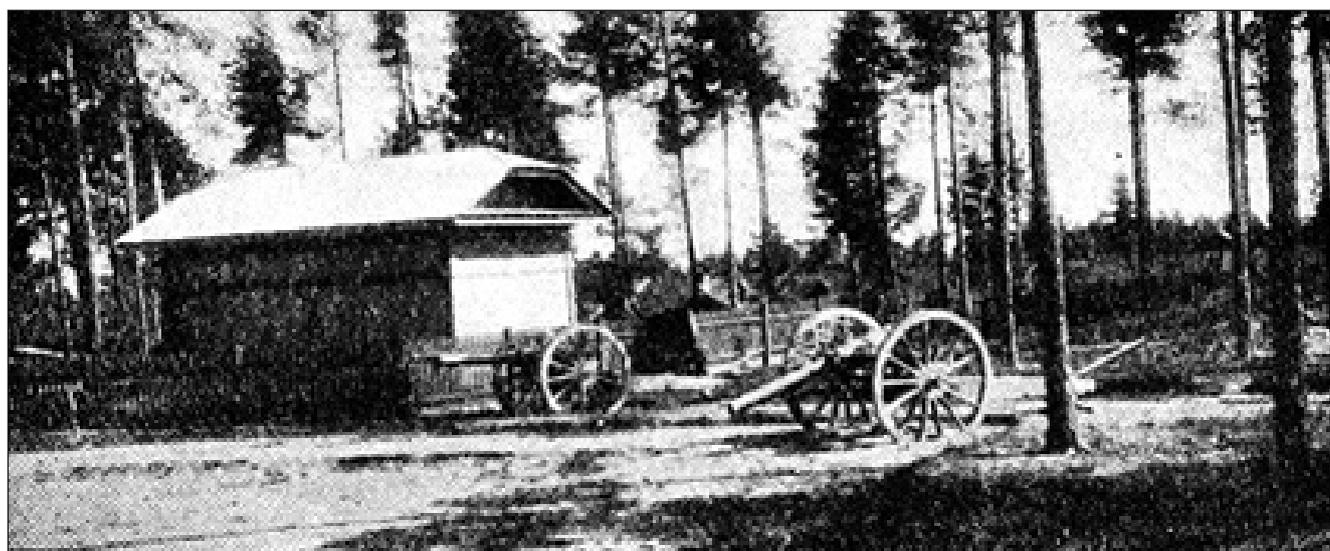
*План Форта Ино (Николаевский). 1910-е годы.
Схема из книги В. Ф. Ткаченко «Форт „Ино“. Строительство. Служба. Уничтожение»*

Участники Кронштадтского восстания и гражданские беженцы из Кронштадта на форте Ино. Конец марта 1921 года. Архив семьи Эрика Хейнрикса, доверенного лица генерала К.-Г. Маннергейма

Фрагмент карты гавани форта Ино с показанием здания казармы, позже занимаемой шюцкором (Skt)

Форт Ино, главный въезд. 1921 год

Форт Ино (Николаевский). Бывшее офицерское казино. Фото 1920-х годов

Форт Ино. Внутренний вид казармы, где жили кронштадтские беженцы. Фото 1925 года

Форт Ино, здание бывшей казармы, где размещались в 1921 году Кронштадтские беженцы. Во второй половине 1920-х годов в здании размещался местный шюцкор. Вид с северо-востока. Фото 1925 года

Форт Ино, здание шюцкора. Бывшие казармы, где жили кронштадтские беженцы. Вид с юго-востока от Финского залива. Фото 1925 год

*Православная Крестовоздвиженская церковь в одной из ротных казарм крепостной артиллерии на форте Ино (Николаевском).
Фото 1910-х годов, сайт Terijoki.spb.ru*

*Здание бывшего православного храма на форте Ино.
Фото 1926 года, сайт Terijoki.spb.ru*

Финляндская хроника

Министръ внутреннихъ дѣлъ ф. Хелленсъ выѣхалъ въ пятницу на границу для ознакомленія съ положеніемъ и для урегулированія вопроса о бѣженцахъ. Въ Теріюки командированы также чиновники м-ва вн. д. г. г. Хейно и Хейлимо.

«Хбл.» пишетъ: размѣщеніе, заботы и продовольствованіе кронштадтскихъ бѣженцевъ доставить финляндскимъ властямъ немало затрудненій. Естественно, что размѣщеніе бѣженцевъ въ приграничной полосѣ является лишь мѣрой временной. Пока военныя власти предоставили всѣ находящіяся въ ихъ распоряженіи казармы и бараки на Ино, въ Райвола, Куоккала и Теріюкахъ. Слѣдовало бы также воспользоваться пустыми дачами. Вопросъ о дальнѣйшемъ размѣщеніи бѣженцевъ будетъ рѣшенъ такъ: внутри страны устроить новый концентраціонный лагерь. Тавастгустскій лагерь въ счетъ не идетъ. Американскій Красный Крестъ взялъ пока на себя пропитаніе бѣженцевъ. Для наблюденія за состояніемъ здоровья бѣженцевъ необходимо послать на границу достаточный персоналъ врачей и сестеръ милосердія. Военныя власти окажутъ необходимую поддержку по охранѣ интернированныхъ.

Совѣтская миссія въ Гельсингфорсѣ сообщаетъ, что въ Ораніенбаумъ въ теченіе 20 марта прибыло 1.000 плѣнныхъ изъ Кронштадта. Кромѣ того, въ Петергофѣ имѣется 400 арестованныхъ.

Пограничный комендантъ Хейнрихсъ сообщилъ въ пятницу вечеромъ министру внутреннихъ дѣлъ ф. Хелленсу слѣдующее: число кронштадтскихъ бѣженцевъ достигаетъ въ настоящее время 8.000 чел., изъ которыхъ 5 000 чел. помѣщены въ Ино, 1.700 чел. въ Бьеркѣ и 600 въ Райвола, причемъ въ Райвола находятся также около 200 подводчиковъ съ повозками. Въ Ино и Райвола всѣ бѣженцы размѣщены подъ крышей, въ Бьеркѣ и Теріюкахъ расквартированіе менѣе удовлетворительно. Военныя власти оказали существенную помощь. Порядокъ почти не нарушался. Предсѣдатель временнаго кронштадтскаго революціоннаго комитета матросъ Петриченко находится въ Ино; его присутствіе оказалось большимъ подспорьемъ для финляндскихъ властей, такъ какъ всѣ бѣженцы безпрекословно ему повинуются. Всѣ военныя эксперты революціоннаго комитета и часть его политическихъ членовъ находятся въ Теріюкскомъ карантинѣ.

«Новая Русская жизнь» № 66 от 22. 03. 1921 г.

Два дня у кронштадтцевъ.

Пробраться къ бѣженцамъ изъ Кронштадта очень трудно и мнѣ удалось это только благодаря любезному содѣйствію финляндскихъ властей. Выполнивъ всѣ необходимыя формальности я добираюсь, наконецъ, до Теріюкъ. Ъду въ канцелярію карантина. Большой чистый домъ со стеклянной верандой. Дальше веранды меня не пускаютъ. Сестра милосердія отбираетъ отъ меня пропускъ и спрашиваетъ, кого я желаю видѣть. Называю фамиліи Козловскаго и Петриченко.

– *Хорошо, я за ними сейчасъ пошлю,* – говоритъ сестра. Жду минутъ пятнадцать. Хожу по верандѣ и посматриваю на часы. Начинаетъ темнѣть. Наконецъ, дверь открывается и входитъ человекъ маленькаго роста, въ черной клеенчатой курткѣ. Это генералъ Козловскій. Маленькая бородка съ сильной просѣдью; темное, худое лицо; нервныя небольшіе черныя глаза, изъ которыхъ глядитъ тоска. Мы знакомимся.

– *Вотъ вамъ двѣ статьи, которыя я написалъ,* – говоритъ генералъ. – *Одна называется «Правда о Кронштадтѣ», другая «Причины паденія Кронштадта». Мнѣ терять нечего. Въ Петербургъ осталась моя семья. Я слышалъ, что она арестована и двое моихъ сыновей уже разстрѣляны. Теперь мнѣ остается только одно – мститъ большевикамъ, гдѣ только можно и какъ только можно. Движеніе въ Кронштадтѣ было чисто народное, стихійное, никто изъ насъ, офицеровъ его не подготовлялъ. Всѣ мы были людьми нейтральными, въ политику не вмѣшивались и служили большевикамъ, потому что у всѣхъ у насъ семьи и всѣмъ нужно ѣсть. Большевикамъ было выгодно объявить, что возстаніемъ руководятъ генералы и бѣлогвардейы. Къ счастью для нихъ въ Кронштадтѣ нашелся одинъ генералъ. Его и объявили бѣлогвардейцемъ и организаторомъ возстанія. Сдѣлали меня козломъ отпущенія. Если бы я былъ организаторомъ возстанія, то я, конечно, прежде всего выписалъ бы изъ Петербурга свою семью. Если я ее тамъ оставилъ, то это лучше всего доказываетъ, что я ничего не зналъ о возможности возстанія.*

– Скажите, генералъ, много потерь понесли большевики при осадѣ Кронштадта?

– *Опредѣлить количество убитыхъ очень трудно. Гдѣ падали снаряды, тамъ ледъ, конечно, проламывался, и тогда тонули и убитые и раненыя. Потери во всякомъ случаѣ очень значительны.*

– Правда, что некоммунистическія части отказывались идти противъ Кронштадта?

– *Правда, но ихъ заставляли идти. Не идетъ какая нибудь часть – разстрѣливаютъ каждого 20-го. На слѣдующій день спрашиваютъ: «Ну, что пойдете теперь?» Если опять не идутъ, опять разстрѣливаютъ и такъ до тѣхъ поръ, пока не пойдутъ. Затѣмъ посылали въ бои исключительно сборныя части, чтобы люди, не зная другъ друга, не могли сговориться. Возьмутъ одну роту отъ одного полка, другую отъ другого, и со-*

ставленный такимъ образомъ полкъ посылаютъ въ бой. А сзади идутъ коммунисты, и при попыткѣ отступить начинаютъ разстрѣливать. Часто наблюдалась такая картина. Идетъ часть. Мы ее обстрѣливаемъ спереди, а коммунисты сзади. Мечутся солдаты впередъ и назадъ, а потомъ лягутъ на ледъ и лежатъ.

– Давно началось броженіе среди матросовъ и красноармейцевъ Кронштадта?

– Приблизительно, съ осени прошлаго года, когда стали давать отпуска. Люди, побывавъ въ деревнѣ, пріѣзжали оттуда возбужденные, рассказывали о томъ, что жизнь въ деревнѣ стала невозможной, такъ какъ большевики совершенно разорили крестьянъ.

– Что лично вы дѣлали во время осады крѣпости?

– Я и мой помощникъ сидѣли все время въ телефонной будкѣ и руководили артиллерійскимъ боемъ. Не спали двѣ недѣли и очень устали.

– Какъ вы думаете, долго большевики еще продержатся?

– Трудно сказать. Если будутъ ихъ поддерживать торговыми договорами, то они дольше продержатся. На психологію массъ эти договоры дѣйствуютъ очень сильно.

– Хорошо васъ кормятъ, генераль?

– Очень хорошо. Вотъ только табаку у насъ нѣтъ.

– Вотъ, что я васъ хотѣлъ еще спросить, генераль. Почему въ революціонный комитетъ выбрали Петриченко и его товарищей, а не другихъ лицъ?

– Потому что Петриченко возражалъ на митингъ Калинину и Кузьмину.

– Почему коммунисты не оказали сопротивленія при захватѣ власти революціоннымъ комитетомъ?

– Увидѣли, что имъ не справиться. Вожаки бѣжали на Красную Горку.

Я задаю генералу еще нѣсколько вопросовъ, и онъ уходитъ.

Жду Петриченко. Стрѣлка приближается къ 8 часамъ, когда канцелярія закрывается и мнѣ надо уходить. Около 8 часовъ приходитъ Петриченко. За недостаткомъ времени, мнѣ не удалось съ нимъ долго говорить. Широкое безусое лицо, умные добродушные глаза, хорошая выправка. Говоритъ хриплымъ голосомъ, который, по его словамъ, надорванъ. Типичный митинговый ораторъ. Говоритъ гладко.

Очень понравилось мнѣ одно его выраженіе: «Рабочіе «самопроизвольно» оставили фабрики...»

О броженіи среди матросовъ, говоритъ то же, что и Козловскій: началось съ того момента, когда стали давать отпуска. Родители посылали изъ деревни проклятіе своимъ дѣтямъ за то, что тѣ защищаютъ совѣтскую власть. Число коммунистовъ среди матросовъ все уменьшалось. На «Петропавловскѣ» изъ 1200 чел. ихъ было послѣднее время только 100, а еще недавно было 600.

Сейчасъ вся Россія кипитъ какъ въ котлѣ. Ненависть къ большевикамъ всеобщая. Если бы можно было такъ устроить, чтобы послать приказъ по телеграфу во всѣ воинскія части объ арестѣ коммунистовъ, то этотъ приказъ былъ бы немедленно исполненъ всюду. Нужно только нажать кнопку, а токъ уже замкнетъ, въ этомъ можно быть увѣреннымъ.

Петриченко доволенъ карантинномъ и говоритъ, что онъ и его товарищи очень хотѣли бы знать, куда ихъ потомъ направятъ. Имъ хотѣлось бы активно бороться съ большевиками. Онъ огорченъ, что его не пускаютъ въ Ино, къ бѣженцамъ. Боятся, чтобы большевистскіе агитаторы не воспользовались его отсутствіемъ для возбужденія солдатской массы. Пока мы разговариваемъ, приходитъ часовая и проситъ меня уходить, т. к. уже больше восьми. Мы прощаемся. Петриченко говоритъ, что революціонный комитетъ составляетъ теперь подробный отчетъ о событіяхъ и пришлетъ его въ «Новую Русскую Жизнь» для опубликованія. Мы вмѣстѣ выходимъ. На дворѣ уже совсѣмъ темно. Небо покрыто тучами, и звѣздъ не видно.

Юрій Григорковъ.

«Новая Русская Жизнь» № 73 от 01. 04. 1921 г.

Свѣтлый праздникъ у кронштадтцевъ. (Островъ Туркинсаари).

Съ половины страстной недѣли отзвукъ обычной предпраздничной суеты, хлопотъ и прочаго, что памятно по прежнимъ лучшимъ днямъ, донесся и до нашего лагеря. Необычныя условія жизни на островѣ въ своеобразной обстановкѣ направляли все вниманіе бѣженцевъ на то, чтобы улучшить эту обстановку и придать ей, поскольку это возможно, праздничный парадный видъ. Чистота и опрятность въ баракахъ, кухнѣ, хлѣбопекарнѣ и вообще на всемъ островѣ, созданныя общимъ желаніемъ американскихъ и финскихъ представителей лагеря и трудами бѣженцевъ съ первыхъ дней жизни на немъ, пріобрѣли къ празднику какой то особый лоскъ: все мылось, чистилось и прибиралось. Новое въ жизни лагеря было устройство походной церкви; ждали священника, который долженъ былъ скрасить жизнь оторванныхъ отъ родины людей, дать возможность имъ, здѣсь, на чужбинѣ услышать великопостную службу и радостное – Христовъ Воскресе.

Церковь устроили въ помѣщеніи, когда-то бывшемъ лѣтнею открытою столовою... Еловые вѣтви, доски, гвозди да молотокъ, а главное желаніи и любовь вложенныя въ дѣло, превратили неудобную неприспособленную для сего террасу въ небольшую, дающую надлежащее настроеніе церковку съ алтаремъ, крестомъ, плащаницею, клиросомъ и прочими необходимыми атрибутами для службы въ ней.

Въ среду пріѣхалъ священникъ и съ четверга, по общеустановленному православному обряду въ лагерѣ совершались богослуженія по второй день праздника включительно; пѣлъ хоръ пѣвчихъ, составленный и руководимый регентомъ-профессионаломъ изъ среды своихъ же бѣженцевъ.

Въ концѣ страстной недѣли повседневную жизнь лагеря отмѣтило событіе – отъѣздъ изъ лагеря представителя американскаго краснаго креста г. Войса, въ связи съ общей ликвидаціей продовольственной помощи американцевъ вообще. Искренняя симпатія и глубокая благодарность со стороны лагеря были видны во всемъ, что сопутствовало отъѣзду представителя націи, оказавшей посильную продовольственную и иную помощь кронштадтцамъ. Наивно милые своей простотой букеты изъ первыхъ полевыхъ цвѣтовъ отъ бывшихъ солдатъ; адресъ — въ скромныхъ простыхъ выраженіяхъ на почтовой бумагѣ, кое-какъ набросанный отъ офицеровъ; особый самодѣльный стулъ на носилкахъ, на которомъ отъ помѣщенія, гдѣ развѣвался американскій флагъ и до самой пристани въ знакъ неподдѣльной признательности несли представителя Америки бѣженцы; весь почти лагерь на пристани и громкое ура въ честь уѣзжающаго гражданина свободной страны; — все это, вѣрится, не исчезнетъ безслѣдно изъ памяти какъ г. Войса, такъ и обитателей лагеря.

Яркое, радующееся всеобщему воскресенію природы, солнце страстной субботы видѣло какъ принарядился помылся и почистился островъ; на лицахъ невольныхъ жителей его нетрудно было замѣтить, что и они пріобшились тому настроенію, и ожиданію общей радости и подъема, которые почему то одушевляють всякаго въ эти дни.

Дѣлались послѣднія приготовления къ торжественной службѣ пасхальной заутрени, встрѣчающія во всемъ самую горячую отзывчивость и помощь со стороны мѣстнаго представителя финляндской власти на островѣ, г. Боронина; волновавшій многихъ вопросъ о томъ, возможно ли будетъ служить въ церкви въ ночное время, въ виду особыхъ правилъ на островѣ запрещающихъ ночью бѣженцамъ покидать свои помѣщенія, къ общему удовольствію былъ рѣшенъ положительно: лагерь могъ встрѣтить праздникъ такъ, какъ то подобаешь...

Привезли подарки... выборгскій дамскій кружекъ помощи бѣженцамъ прислалъ достаточное количество яицъ, папирось, которыя частью были распредѣлены среди бѣженцевъ въ субботу, частью въ церкви послѣ заутрени: каждый бывший въ церкви получалъ красное пасхальное яичко. Пеклись куличи, которые по распоряженію администраціи были выданы сверхъ хлѣбной нормы всѣмъ бѣженцамъ въ первый день праздника...

Незамѣтно, среди предпраздничной сутолоки, подходит вечеръ, скрывается солнце, и великая пасхальная ночь всеобъемлющимъ торжественно-радостнымъ покровомъ одѣваетъ землю.

Островъ не спитъ... Живеть здѣсь вдали отъ родины, близкихъ и друзей, частица страждущаго, невѣдомо за что пріявшаго Голгофу и несущаго крестъ свой народа и... звуки самобытнаго колокола (звонка), который въ половинѣ двѣнадцатаго нарушаетъ тишину и создаетъ иллюзію колокольнаго звона, зажигаетъ въ немъ новую, прочную вѣру и надежду, что вмѣстѣ съ воскресеніемъ Христа близко и воскресеніе народа русскаго.

Чутко прислушивается къ настроенію набѣгающая волна и слышитъ она, какъ бьются сердца, выдѣляющихся на темномъ фонѣ дорожекъ зеленѣющаго лѣса силуетовъ людей, стремящихся со всѣхъ сторонъ лагеря въ свою бѣженскую церковь, дабы тамъ слиться въ единомъ порывѣ, почувствовать, пережить здѣсь, въ этой для каждаго изъ нихъ неожиданной и негаданной обстановкѣ, хоть долю той душевной радости и тепла, которыя несетъ съ собою пасхальная заутрени. Зажигаются остроумно приспособленные къ деревьямъ факелы, костры и освѣщаютъ таинственно-красноватымъ свѣтомъ спящій зеленѣющій лѣсъ, бѣлую ризу священника, нѣсколько иконъ, крестъ, со свѣчами идущихъ за ними пѣвчихъ, и массы бѣженцевъ, которые слѣдуютъ за ними ... Идетъ крестный ходъ ... поютъ Христосъ Воскресе... Воистину Воскресе! – проносится въ душѣ. Торжественный моментъ проходитъ... начинается обѣдня, идетъ къ концъ, и бѣженцы расходятся по баракамъ; скромный столъ, разговоры – воспоминанія прошлаго, минуты радостныхъ надеждъ, моменты тоски объ оставшихся тамъ, далеко, на другомъ островѣ, – а время идетъ, снова встаетъ солнце, и начинается день... Два, три часа сна и звонокъ, – идутъ получать куличи, пьютъ чай и группами выходятъ на воздухъ – на прогулку.

Интересенъ внѣшній видъ бѣженцевъ: каждый одѣтъ по-праздничному во все лучшее, что вообще получено здѣсь на островѣ, тутъ вещи и американцевъ, тутъ подарки и датчанъ, – подборъ отдѣльныхъ частей туалета не всегда гармониченъ и удаченъ, что вызываетъ улыбки, веселыя шутки между собой и дополняетъ праздничное настроеніе.

Подходитъ пароходъ; среди прибывшихъ дама – представительница одного изъ религіозно-

просвѣтительныхъ обществъ въ Финляндіи, она обходитъ всѣ помѣщенія, раздаетъ священныя книги, евангелія, говоритъ о Богѣ, молитвѣ и т. п. Съ благодарностью берутъ книги и слушаютъ ея слова, однако... не сидится въ такой радостный день въ четырехъ стѣнахъ, хочется снова на воздухъ, пропитанный запахомъ оживающей въ лучахъ весенняго солнца природы.

У дачи, гдѣ помѣщается администрація лагеря, на ступенькахъ балкона, спускающихся на длинную широкую аллею и на самой аллеѣ, почти весь лагерь; по инициативѣ представителя Финляндіи на островѣ, г. Боронина, въ душѣ и на дѣлѣ спортсмена, устроены состязанія на призы для бѣженцевъ: бѣгаютъ на скорость, въ мѣшкахъ, держа въ рукѣ ложку съ яйцомъ и т. и... Много шума, шутокъ и неподдѣльнаго веселья наблюдаешь среди участвующихъ и радуешься тому, что и въ тѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, въ которыя поставила судьба кронштадтцевъ, есть люди, которые по мѣрѣ силъ и возможности стараются скрасить незавидное житье-бытье бѣженца на чужбинѣ. Игры закончены... снова звонокъ... даютъ хлѣбъ, ужинъ... Быстро идетъ время, начинается смеркаться, проходитъ еще одинъ день жизни невольныхъ изгнанниковъ по року судьбы...

Завтра, послѣзавтра наступятъ обычные будничные дни, и сколько ихъ еще впереди уготовано судьбой для кронштадтцевъ, никто не вѣсть, но все же, что бы ни дала имъ судьба въ будущемъ и гдѣ бы ни были они, кронштадтцы всегда будутъ вспоминать Пасху на Туркинсаари и то теплое участіе и сердечную отзывчивость, которыя они встрѣтили здѣсь въ эти дни отъ представителей, а слѣдовательно и всего финскаго народа.

Бѣженецъ.

«Новая Русская Жизнь» № 117 от 27. 05. 1921 г.

Кронштадтскіе бѣженцы на работахъ

Съ начала іюня Финляндское правительство, озабоченное судьбою кронштадтскихъ бѣженцевъ, начало постепенно устраивать ихъ на различныя работы. Обыкновенно рано утромъ, часовъ около 7-ми, раздастся предупредительный свистокъ, и небольшой казенный пароходъ съ чинами полиціи и представителями мѣстныхъ властей подходитъ къ Туркинсаари (лагерь бѣженцевъ недалеко отъ Выборга.)

На островѣ движеніе. Раздаются звонки, по которымъ бѣженцы строятся въ ряды у своихъ барачковъ. Подходитъ начальство и представитель Финляндской власти на островѣ Н. Гр. Баронинъ читаетъ списокъ отъѣзжающихъ на работы.

Какъ радостно на выкликаемую фамилію отвѣчаетъ изъ фронта «да» «есть», какъ весело смотрятъ лица! Вѣдь теперь предстоить трудъ, правда пока еще неизвѣстно какой (бѣженцы о характерѣ работъ, на которыя ихъ назначаютъ, узнаютъ только въ Выборгѣ) и наступаетъ конецъ томительному бездѣлю, конецъ «дармоѣдству».

Недолгіе сборы, раздача хлѣба на дорогу, и бѣженцы готовы. Бодро идутъ они на пристань и размѣщаются на пароходѣ. Еще нѣсколько минутъ и напутствуемые добрыми пожеланіями мѣстной администраціи отваливаются кронштадтцы отъ острова. Часто съ парохода раздается ура, машутъ фуражками, съ острова тогда отвѣчаютъ тѣмъ же.

Между тѣмъ солнце стало выше, и жмурясь отъ его яркаго, отраженія въ убѣгающей назадъ водѣ, столпились бѣженцы на носу парохода. Здѣсь прохладнѣе и виднѣе растущій, приближающійся городъ...

Вотъ наконецъ и Выборгъ. Построились на пристани и пошли на распредѣлительный пунктъ. Здѣсь перекличка и часть кронштадтцевъ разбирается недалеко живущими отъ города хозяевами. Остальные ночуютъ на пунктѣ и съ утра на поѣздѣ, часто затѣмъ и на озерномъ пароходѣ, ѣдутъ къ мѣсту работъ.

Передъ бѣженцами чистые вокзалы, такіе же вагоны, въ окнахъ поѣзда мелькаютъ засѣянные, непустующія поля, пасущіяся многочисленныя стада... Все такъ странно, такъ больно рѣжетъ непривычный глазъ, ибо каждый вспоминаетъ все то же родное у себя, но теперь запущенное и развалившееся...

Какое прекрасное путешествіе на пароходѣ, какіе величественныя виды Сайманскаго море-озера. Бѣженцы толпятся на верху и не спускаются въ каюту.

На пристани кронштадтцевъ встрѣчаютъ хозяева. Многіе пріѣхали на лошадахъ и только ближайшіе, помогая нести скудный багажъ бѣженца, пѣшкомъ направляются къ городу. Вотъ и гостепріимный кровъ, гдѣ можетъ быть суждено провести не одинъ мѣсяць. Кронштадтца знакомятъ съ семьей, хозяйствомъ, даютъ умыться и кормятъ. Простой, здоровый крестьянскій столъ, всего много, все сытно и вкусно.

Со слѣдующаго утра начинается работа.

Рѣдкій бѣженецъ попадаетъ на такіе многочисленныя въ Финляндіи лѣсопильныя и маслобойныя заводы. Большинство получаетъ трудъ деревенскій, сельскохозяйственный. Объясняется это тѣмъ, что въ лѣтнюю страду нужнѣе всего косарь, жнецъ и землѣпашецъ.

Встаютъ на работы обыкновенно рано съ такимъ расчетомъ, чтобы, выпивъ утренній кофе (съ моло-

комъ и сахаромъ), уже къ 6 часамъ быть на дѣлѣ. Работаютъ въ полѣ или дома по хозяйству – рубятъ дрова, носятъ воду, чинятъ покосившійся заборъ и т. д. Ровно въ 9 часовъ завтракъ. Обыкновенно подается одно блюдо: картофель, каша, молочный супъ или кисель. Масло со стола не сходитъ, зеленый лукъ, рыба... Запиваютъ кушаніе молокомъ (кислымъ). Послѣ завтрака отдыхъ и вся семья вмѣстѣ съ новымъ своимъ членомъ отправляется вздремнуть въ тѣни на свѣжемъ воздухѣ. Въ 10 часовъ снова работа, въ 12 кофе, въ 2 обѣдъ. Обѣдаютъ, какъ и завтракаютъ обыкновенно дома (исключеніе сѣнокосъ), предсѣдательствуетъ старикъ-финнъ, знающій иногда по-русски. Съ 3 до 6 часовъ вечера снова работа и затѣмъ послѣ кофе бѣженецъ свободенъ. Вечеромъ въ 9 часовъ ужинъ.

Таковъ повсемѣстный порядокъ дня.

Отношеніе бѣженцевъ къ работѣ старательное. Каждый помнитъ, что трудъ его добровольный и поэтому относится къ дѣлу серьезно. Такому отношенію къ дѣлу также способствуетъ нѣкоторый духъ соревнованія. Кронштадтецъ не хочетъ работать хуже финна, «ударить лицомъ въ грязь» и посрамить русскаго крестьянина. Кромѣ того, бѣженцы замѣчаютъ, что сосѣдніе хозяева – финны – приглядываются къ ихъ работѣ и, видя старательность, вскорѣ зовутъ къ себѣ новыя и новыя партіи рабочихъ.

Каждый думаетъ не только о себѣ, и это еще новый побудитель къ работѣ. И дѣйствительно часто серьезный трудъ бѣженца помогаетъ Туркинсаарскимъ товарищамъ, и вскорѣ одна, а затѣмъ и вторая партія по двадцать и болѣе человекъ появляется въ той же мѣстности. Недалеко отъ Вальманстранда, напримѣръ, въ окрестностяхъ прихода Savitaipale такимъ образомъ набралось до 150 человекъ русскихъ рабочихъ.

Нѣсколько большее число бѣженцевъ въ одной мѣстности имѣетъ всегда свои хорошія стороны: имѣется нѣкоторое взаимное общеніе, можно хоть изрѣдка перекинуться русскимъ словомъ; тотъ выписалъ газету, и къ нему воскресеніями направляются цѣлыя полоничества, этотъ какимъ то образомъ получилъ письмо съ родины. Въ группѣ легче также поддерживается связь съ оставшимися на островѣ.

Но какъ и во всякомъ дѣлѣ, въ сельскомъ быту бѣженца есть свои сучки и задоринки. Общая и главная неприятность – это незнаніе финскаго языка. Въ глуши Выборгской губерніи по-русски не говоритъ почти никто. Только весьма рѣдко старики сносно могутъ объясниться съ кронштадтцемъ, да и тѣ на работы обыкновенно не ходятъ. Такимъ образомъ приходится изъясняться жестами, мимикой, примѣромъ на дѣлѣ. Но кронштадтецъ не унываетъ и черезъ полгода надѣется достаточно справиться съ финскимъ языкомъ.

Частичной заминкой также является то обстоятельство, что нѣкоторые кронштадтцы, главнымъ образомъ матросы и рабочіе порта, въ виду ихъ до военной и казенной службы на заводахъ, мало знакомы съ сельскимъ трудомъ. Кромѣ того часто и сами приемы работъ не тѣ, что на родинѣ. Но и здѣсь въ большинствѣ случаевъ упорное желаніе бѣженца не отстать отъ другихъ въ дѣлѣ дѣлаетъ его работу черезъ часъ-другой удовлетворительной, а къ концу дня и хорошей.

Если же, несмотря на прилагаемое стараніе, работа все же долго не спорится (напримѣръ косить короткой финской косой съ непривычки довольно трудно), то изъ этого положенія находится всегда тотъ или иной выходъ, и не было случая, чтобы бѣженецъ возвращался въ лагерь изъ-за неспособности своей къ сельскому дѣлу.

Обыкновенно неопытному косцу или жнецу предлагается грабля, работа по очисткѣ лѣса, возка хвороста и т. д. Такимъ образомъ старательный бѣженецъ безъ работы въ деревнѣ не сидитъ.

За работой дни бѣгутъ быстро.

Вотъ и суббота съ традиціонной баней, стрижкой и бритьемъ. Этотъ день иногда для бѣженца кончается позже, т. к. гдѣ либо по близости обязательно бываетъ танцевальная вечеринка, которую онъ не прочь посѣтить.

Воскресенье для бѣженца – день свиданій и новостей.

Уже съ 9 час. утра мимо оконъ дома, гдѣ живетъ онъ, съ грохотомъ проносятся таратаечки съ семьями финновъ, направляющихся въ кирку. Всѣ одѣты по-праздничному: женщины въ бѣломъ, мужчины въ «тройкахъ». Кронштадтскій бѣженецъ тоже приодѣлся. Хозяинъ далъ ему верхнее платьѣ и высокіе сапоги. Все основательно вычищено, сапоги такъ и горятъ.

– «А здравствуйте!» – раздается съ двуколки.

– «Здравствуйте, какъ живете?» – отвѣчаетъ съ крыльца радостный голосъ.

– «Въ киркѣ будете?»

– Не знаю, какъ хозяинъ. А Вы гдѣ живете?

– Да недалеко, верстъ, т. е. километра два отсюда. Заходите. Ну пока! – уже еле доносится съ поворота дороги молодой звучный крикъ.

Послѣ окончанія церковной службы хозяева обыкновенно идутъ въ гости, а бѣженцы собираются вмѣстѣ или тоже направляются къ близъ живущимъ пріятелямъ.

Каждый интересуется жизнью другого, сравниваютъ хозяйство, порядокъ работъ...

– Вотъ у меня хозяйка очень строгая, – говоритъ одинъ, – но зато хозяинъ очень хорошій и немного говорить по- русски.

– Ну ты братъ еще ладно устроился. Аккуратно будешь работать, хозяйка подобрѣтъ. Вотъ у меня хозяева – оба сходные люди, словъ нѣтъ, но ни бэ ни мэ по-русски! Иногда хоть прямо... къ тебѣ бѣги, – смѣется другой.

Одинъ изъ кронштадтцевъ уже получаетъ газету – выписалъ на мѣсяцъ.

Его окружили тѣснымъ кольцомъ, сѣли на траву возлѣ дороги и забрасываютъ цѣлымъ градомъ вопросовъ.

– Ну какъ въ Совдепѣи? Что пишутъ. Скоро ли конецъ?

– Да неизвѣстно пока, но надо думать, что скоро. Голодъ и холера одолѣваютъ.

– И много голодающихъ, въ сколькихъ губерніяхъ? – продолжаютъ сыпаться кругомъ вопросы.

Послѣ обѣда бѣженцы идутъ гулять. Излюбленнымъ мѣстомъ обыкновенно является лѣсъ, гдѣ этотъ годъ исключительный урожай грибовъ и черники. Идутъ партіями по два, по четыре человека, обычно громко мечтая объ оставленной родинѣ, семьѣ, близкихъ...

Но нѣтъ малодушія въ мечтаніяхъ кронштадтца. Только въ обновленной странѣ вернется онъ къ милому, оставленному очагу, вернется къ своимъ мирнымъ заботамъ, и та энергія, та тщательная воля, которая сознательно удерживаетъ его одинокаго здѣсь на чужбинѣ, съ удвоенной силой будетъ направлена на воссозданіе своего разореннаго хозяйства, на возстановленіе Родины.

Евгеніевъ (Кронштадтецъ)

«Новая Русская Жизнь» № 182 от 12. 08. 1921 г.

ПУТЬ

БЕЗПАРТИЙНАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

Цена
1
марка

Подписная цена:

1 мѣс. городск. 12, иногор. 16, загр. 20 ф. м.
2 " " 24, " 32, " 40 ф. м.
3 " " 36, " 48, " 60 ф. м.

Плата за объявления по 2 марки за строку.

Редакция и контора: Гельсингфорс (Helsingfors), Зап.
Генриховская 16, кв. 3 А (V. Henriksg. 16, lok. 3 A).

Редакторъ принимаетъ съ 3—4 час. — Контора открыта съ 11—5.

Отвѣтственный Редакторъ-Издатель К. И. Шаринъ.

№ 23.

Среда 16 Марта.

1921 г.

Дальнейшая бесплатная высылка газеты „Путь“ для ознакомления въ ближайшіе дни будетъ прекращена. Лица, желающія получить газету послѣ прекращения бесплатной высылки, благоволятъ внести подписную плату.

Отдѣльные номера газеты „ПУТЬ“ можно получить: въ конторѣ газеты, Генриховская ул. 16, кв. 3 А. въ колониальномъ магаз. „Mestia“ Анненская ул. № 6. на вокзалѣ въ книжномъ киоскѣ.

Работа 3-го Интернаціонала.

Последнія радио изъ Кронштадта неустанно провозглашаютъ здравицы всемирной социальной революціи и совѣтской системѣ.

Быть можетъ, это — искреннія воззванія несчастныхъ матросовъ, считающихъ себя вѣрными и героическими бойцами за освобождение интернаціонального пролетариата. Быть можетъ, это — ловкая провокація политическихъ проходивцевъ, послѣ провала генеральнаго демократизма пытающихся уловить массы призывами къ борьбѣ за „подлинную“, „выборную“, „летинорабочую“ совѣтскую систему.

Въ Кронштадтѣ, несомнѣнно, имѣются и тѣ и другіе. Но формально и официально кронштадтскіе повстанцы борются за подлинную социальную революцію и подлинную совѣтскую систему, некажущую коммунистами. Такимъ образомъ, сочувствіе кронштадтскому возстанію, а тѣмъ болѣе содѣйствіе ему означаетъ явное намѣреніе низвергнуть власть буржуазіи и обнародовать очевидную принадлежность къ 3-му интернаціоналу.

Успѣхъ кронштадтскихъ призывовъ показываетъ, что работа 3-го интернаціонала, дѣйствитель но, встрѣтила живой откликъ въ самыхъ широкихъ слояхъ общества.

На призывъ Кронштадта отозвался, прежде всего, эмигрантскій союзъ русскихъ финансистовъ и торгово-промышленныхъ дѣятелей (извѣстные миллионеры Денисовъ, Гукосовъ, Третьяковъ, Тикостовъ), пославшій кронштадтскимъ повстанцамъ 100,000 франковъ. Вторымъ отозвался извѣстный реакціонеръ Коковцевъ, повидимому, только потому и сказавшій свою знаменитую фразу: у насъ, Слава Богу, нѣтъ парламента, что онъ всегда былъ сторонникомъ Совѣтовъ. Г. Коковцевъ перевелъ, правда, не за свой счетъ, а за счетъ Международнаго банка, такъ же признававшего необходимость социальной революціи, 5,000 англійскихъ фунтовъ. Третьимъ союзникомъ Кронштадта оказался нѣкій банщикъ, пока еще — въ качествѣ Никодима 3-го интернаціонала — не огласившій своей фирмы, который перешелъ такъ называемому „сенатору“ С. Иванову (сподвижнику Юденича) и проф. Д. Гримму (представителю Брангеля въ Фин-

ляндіи) 225,000 франковъ. И, наконецъ, Д. Илевскій, шпіонъ большевистской, англійской, и французской контръ-развѣдки, высланный за такое содѣйствіе изъ Эстоніи, внесъ въ близкую ему редакцію „Рудя“ 5,000 герм. марокъ для Кронштадта.

Эти выразили свое сочувствіе социальной революціи уплатою денежныхъ взносовъ. Но есть многіе, которые оказываютъ свое содѣйствіе кронштадтскимъ повстанцамъ требованіемъ денегъ. Такъ, напримеръ, проф. Нейдлеръ потребовалъ, чтобы ему были представлены (към?) кредиты въ 10 миллионъ финскихъ марокъ, а князь Львовъ потребовалъ, чтобы американскій Красный Крестъ передалъ ему все имущество своихъ выборгскихъ складовъ.

Многіе оказываютъ содѣйствіе торжеству подлинной совѣтской системы личнымъ трудомъ за приличное вознагражденіе. Группа лишь неизвѣстныхъ по фамиліямъ, но, разумется, заслуженныхъ и энергичныхъ дѣятелей 3-го интернаціонала, вышла изъ Паржа въ Выборгъ и Ревель для организаціи помощи Кронштадту.

Обогащеніе 3-го интернаціонала такими дѣятелями, какъ Коковцевъ, Гукосовъ, Денисовъ, директоръ Международнаго банка и т. п., можетъ показаться неожиданнымъ. Но оно вполне объясняется разочарованіемъ банковъ, круговъ въ генеральскомъ парламентаризмѣ, демократизмѣ и реформизмѣ.

Умершій годъ тому назадъ въ денкинемъ Новороссійскѣ философъ, князь Евгений Трубицкой, передъ смертью прямо написалъ въ „Великой Россіи“ г. П. Струве по поводу требованій русскаго народа:

„Неужели вы думаете, что эту сволочь можно унять аграрною реформою?“

Руководители русской Ванды глубоко прочувствовали и продумали завѣтъ своего учителя, и понявъ, что на маломъ народѣ не помирится, очевидно, нашли единственный выходъ изъ тупика въ присоединеніи къ 3 интерна-

СЕГОДНЯ:

Въ Россіи: Событія въ Кронштадтѣ.

За границей: Палата Общинъ во второмъ чтеніи приняла билль объ обложеніи нѣмецкихъ товаровъ налогомъ въ 50%.

Фельетонъ: „Политическая астрономія“ Шутника—Политика.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Кронштадтское возстаніе.

РЕВЕЛЬ, 15—III. (НО). Въ официальныхъ эстонскихъ кругахъ имѣются свѣдѣнія, что въ теченіе послѣднихъ трехъ — четырехъ дней Кронштадтъ обстрѣливаетъ желѣзнодорожную линію вдоль побережья. Конфликтъ приобретаетъ, повидимому, длительный характеръ. Въ Петроградѣ, по словамъ прѣзжающихъ отсюда лицъ, наблюдается полное вишнее спокойствіе. На улицахъ бросается въ глаза отсутствіе воинскихъ частей. На случай бомбардировки изъ Кронштадта жители Смольнаго района предупреждены о необходимости при началѣ обстрѣла искать убѣжища въ нижнихъ этажахъ. Больницы приготовлены для пріема раненыхъ.

Кронштадтское радио.

РЕВЕЛЬ, 15—III. (НО). Мѣсячная радиостанція 13 марта перехватила радио изъ Кронштадта. Временный революціонный комитетъ протестуетъ противъ бомбардировки Кронштадта съ аэроплановъ, подтверждаетъ свою полную борьбу до конца за подлинную рабочую власть и выборы совѣты, обвиняетъ коммунистовъ въ самодержавіи и проситъ моральной поддержки всемирнаго пролетариата.

Настроеніе въ Кронштадтѣ.

РЕВЕЛЬ, 15—III. (НО). По сообщеніямъ перебежчиковъ въ содѣйствіе войска, среди кронштадтскаго населенія и гарнизона преобладаютъ три теченія: безпартийное городское населеніе, равнодушное къ политикѣ, считающее колеблющееся положеніе, матросы, руководимые писаремъ Петриченко, проявляютъ тѣловое, бунтарское настроеніе, активная часть команднаго состава, поддерживающая возстаніе, ищетъ содѣйствія съ правыми группами. Понавній въ плѣнъ къ совѣтскимъ войскамъ членъ революціоннаго комитета Вершининъ называетъ себя безпартийнымъ. Онъ утверждаетъ, что наиболѣе видную роль среди повстанцевъ играетъ офицеръ Вургзеръ.

Заявленіе комиссара иностранныхъ дѣлъ Совѣтской Грузіи о политической амнистіи.

РЕВЕЛЬ 15—III (НО) Народный комиссаръ иностранныхъ дѣлъ Совѣтской Грузіи Орехладзиви объявляетъ, что въ первый же день вступленія въ столицу страны новое правительство Совѣтской Грузіи провозгласило полную и всеобщую амнистію всемъ партиямъ, борющимся противъ совѣтской власти и коммунистовъ въ Грузіи. Амнистія распространена и на все группы и на отдѣльныхъ лицъ, участвовавшихъ въ борьбѣ противъ новаго правительства. За 15 дней существованія рабоче-крестьянскаго правительства Грузіи не произведено ни одного ареста ни среди членовъ бывшей правящей партіи ни среди партій, поддерживавшихъ прежде правительство. Поддержка трудящихся массъ дѣлаетъ совершенно излишнимъ примѣненіе террора со стороны новой власти къ ея противникамъ. Многіе изъ прежнихъ противниковъ совѣтской власти въ настоящее время высказались за поддержку новаго правительства и выдѣлились изъ своей среды делегацию въ составѣ членовъ Учредительнаго Соборанія Церетели, Кикодзе, Глонти, Хатадзе для информации прежняго правительства Грузіи о положеніи дѣлъ въ столицѣ и провинціяхъ Грузіи, признавшихъ совѣтскую власть.

Четвертая годовщина мартовской революціи въ Россіи.

РЕВЕЛЬ 15—III (НО) Празднованіе четвертой годовщины паденія царизма прошло по всей Россіи съ большимъ революціоннымъ подъемомъ. На рабочихъ и крестьянскихъ митингахъ ясно выразилось стремленіе къ работѣ надъ экономическимъ возрожденіемъ страны и непримѣніе къ попыткамъ нарушенія внутреннего мира.

Телеграммы Кронштадтское возстаніе Ходъ военныхъ дѣйствій.

РЕВЕЛЬ, 16 марта. Газета «Деревенская Бѣднота» даетъ слѣдующій отчетъ о военныхъ дѣйствіяхъ на кронштадтскомъ фронтѣ. 11 марта наши батареи обстрѣливаютъ форты: «Тотлебенъ», «№ 6» и «№ 7». Противникъ открылъ огонь изъ 6 дюйм. орудій. Въ направленіи форта Ино наблюдалась сигнализациа огнемъ. Наши батареи обстрѣливали фортъ «Константинъ». Противникъ отвѣчать съ фортовъ и судовъ «Севастополь» и «Петропавловскъ» по направленію къ Красной Горкѣ. По Лисьему Носу противникъ выпустилъ 6 тяжелыхъ снарядовъ. Съ «Петропавловска» и форта «Константинъ» залпами обстрѣливался Ораніенбаумъ. 12-го марта: наши самолеты бомбардировали Кронштадтъ и «Петропавловскъ». Результаты не выяснены. 13-го марта: воздушная эскадра совершила налетъ па Кронштадтъ. Сброшены бомбы на «Севастополь» и фортъ «Березовая Роща». Пострадали казармы и гавань. Самолеты обстрѣливались изъ Кронштадта артиллерійскимъ огнемъ. 14-го марта: со всего сѣвернаго побережья финскаго залива женщины и дѣти эвакуированы въ Петроградъ. Принимаются мѣры къ эвакуаціи взрослого мужского населенія.

Полемика въ эстонской прессѣ о русскихъ событіяхъ.

РЕВЕЛЬ, 16 марта. Между русской ревельской газетою «За народное дѣло» и эстонскою прессою всѣхъ направленій ведется ожесточенная полемика по вопросу объ оцѣнкѣ кронштадтскихъ событій. Большинство эстонскихъ газетъ утверждаютъ, что кронштадтское возстаніе не имѣетъ серьезнаго значенія. «Таллина Театая» 14 марта говоритъ по поводу закрытія «Народнаго Дѣла»: «Народное Дѣло», не взирая на то, что оно нашло себѣ пріютъ на эстонской территоріи, стремится своими вредными и предвзятыми слухами навязать намъ на шею недоразумѣнія». «Ваба Маа» указываетъ, что въ первые же дни мятежа она отмѣтила, что въ Россіи происходитъ бунтъ, а не революція. Эстонскій «Соціалдемократъ» 14 марта говоритъ, что государственная власть въ Россіи все же въ рукахъ совѣтовъ. Она устойчива и тверда, и предсказывать ея паденіе могутъ только русскіе эмигранты. «За народное дѣло» отвѣчаетъ, что буржуазныя газеты противорѣчатъ своимъ первымъ заявленіямъ по поводу Кронштадта и упрекаетъ ихъ въ перемѣнѣ курса. Что касается «Соціалдемократа», то «За народное дѣло» говоритъ, что его отношеніе къ кронштадтскимъ событіямъ является измѣною дѣлу 2-го Интернаціонала и что необходимо обратиться къ пролетариату всего міра и ко 2-му Интернаціоналу съ требованіемъ исключить эстонскую соціалдемократическую партію изъ второго Интернаціонала. Эстонскій «Соціалдемократъ» 16 марта отвѣчаетъ эсъ-эровской газетѣ, что ей слѣдуетъ обратиться не ко второму Интернаціоналу, а къ Врангелю, который и пространственно и по духу ближе къ ревельскимъ эсъ-эрамъ.

Иудины поцѣлуи.

Несчастные кронштадтскіе матросы дождались, наконецъ, Иудина поцѣлуя. Черносотенные агитаторы впали въ такой азартъ, что открыто отождествляютъ себя съ повстанцами. «Что не опасно Кронштадту, то не опасно и намъ».

Кронштадтскіе матросы, въ ослѣпленіи, хотя бы и съ самыми добрыми намѣреніями, дѣлаютъ дѣло, которое объективно не можетъ имѣть другого значенія, какъ помощь русской реакціи.

Въ объективномъ значеніи Кронштадтскаго возстанія и заключается причина того отвратительнаго явленія, что въ отвѣтъ на кронштадтскіе призывы къ всемірной соціальной революціи, черные провозглашаютъ готовность «забыть объ особенностяхъ своихъ политическихъ программъ» и въ лицѣ Гучковыхъ и Коковцевыхъ спѣшатъ послать въ возставшую крѣпость милліоны.

Эта позорная спекуляція народною кровью является лучшей характеристикой тѣхъ общественныхъ силъ, которыя пробиваются къ власти посредствомъ военныхъ бунтовъ.

Въ послѣднюю минуту. Общая атака Кронштадта.

ТЕРЮКИ, 17 марта. Бѣглецы, прибывшіе изъ Кронштадта сегодня въ 12.00 дня, сообщаютъ, что идетъ общая атака крѣпости послѣ артиллерійской подготовки, начатой въ 3 часа ночи. Въ 4 ч. большевики перешли въ наступленіе со стороны Ораніенбаума. По однимъ свѣдѣніямъ Кронштадтъ уже сдался, по другимъ сдачи еще не произошло. Всѣ свѣдѣнія говорятъ о критическомъ положеніи Кронштадта. По льду прибываютъ много бѣглецовъ.

Форты №№ 4, 5 и 6 сдались.

Кронштадтцы въ Теріокахъ. Впечатлѣнія.

17-го марта, около двѣнадцати часовъ ночи, на берегу показались первые бѣженцы. Это были солдаты. Они прошли по глубокому снѣгу двадцать пять верстъ. Видъ ихъ былъ ужасенъ. До отказа усталые, измученные, голодные, оборванные, они, еле держась но ногахъ, передавали, что Троцкій несмѣтными силами обрушился со всѣхъ сторонъ на Кронштадтъ и задавилъ его массой, что ураганный огонь передъ атакой съ Красной Горки, Ораніенбаума, Сестрорѣцка, Лисьяго Носа былъ нестерпимъ и что на фортахъ идетъ еще отчаянный бой между ворвавшимися въ крѣпость войсками и матросами.

Цѣлую ночь изъ этой страшно далекой и страшно близкой дали, гдѣ послѣдніе раскаты выстрѣловъ уже говорили о «ликвидациі» взрыва, тянулся потокъ обезумѣвшихъ людей. Не всѣ добрались до берега. Но тѣ, что дошли, встрѣтили заботливый пріемъ финскихъ властей и всего мѣстнаго населенія. Всю ночь городъ былъ на ногахъ. Размѣщали по квартирамъ, перевязывали раны, кормили, отогрѣвали. Летучіе отряды подбирали на льду замерзшихъ, отсталыхъ, раненыхъ...

Наступило утро. Притокъ людей усилился. По улицамъ уже шли цѣлыми колоннами, ихъ отправляли въ заранѣе намѣченные пункты. Солдаты-пѣхотинцы – въ сѣрыхъ отъ грязи и копоти папахъ, старыхъ шинеляхъ, безъ винтовокъ, побросали въ пути. Матросы нерѣдко въ штатскомъ. Многіе изъ кавалеріи привели лошадей, захвативъ съ собою даже остатки овса. Отдѣльными группами шли женщины – нѣкоторыя съ грудными ребятами – рабочіе съ котомками, дѣти всякихъ возрастовъ.

Въ общемъ гражданскаго населенія – немного. Въ этотъ день еще плохо обстояло съ продуктами, и только очень немногіе получили обѣдъ. Американскій Красный Крестъ не наладилъ еще продовольственнаго аппарата для этихъ новыхъ тысячъ бѣженцевъ. Такъ передавали мѣстные жители.

19-го утромъ я пріѣхалъ въ Теріоки. Побывавъ предварительно кое у кого изъ знакомыхъ, я убѣдился, что настроеніе населенія сильно повышенное и цѣликомъ на сторонѣ кронштадтцевъ. Двѣ новости особенно взволновали, вызвавъ дружный взрывъ негодованія. Первая, что Троцкій отдалъ приказъ перебить все кронштадтское населеніе съ 6-ти до 60-ти лѣтняго возраста; другое, что представитель Россіи, Берзинъ, потребовалъ отъ финскихъ властей, чтобы всѣ бѣглецы изъ крѣпости были возвращены обратно въ Россію. Возражать было бесполезно. Пошелъ по городу. На улицахъ праздничная тишина и безлюдье. Благовѣщенье. Ни одного выстрѣла, ни одного русскаго солдата. Точно ничего не было. Прошелъ вихрь, и не оставилъ никакихъ слѣдовъ.

Гдѣ-то на углу въ окнахъ большого деревяннаго дома я увидѣлъ первыхъ русскихъ солдатъ... Солдатъ Россіи.

Что-то дрогнуло въ груди...

Остановился. Нѣтъ словъ...

– Вы русскій? Дайте газету.

– Васъ здѣсь много?

– Двадцать человекъ. Остальныхъ увели въ... Рев... забылъ.

– Въ Райволо?

– Да.

– Отдохнули? Сыты?

Лица сѣры, измождены. Точно стоишь передъ окномъ больницы. Глаза вопрошающе серьезные.

Со вчерашняго дня только два куска хлѣба. Говорятъ, сегодня будутъ кормить.

А въ крѣпости было плохо съ ѣдой?

Очень. Послѣдніе дни выдавали меньше четверти фунта хлѣба съ овсомъ въ день.

А до осады?

— Мы получали солдатскій паекъ. Полтора фунта въ день хорошаго хлѣба.

Когда все началось?

– По-настоящему трудно сказать. Съ перваго марта. Временный комитетъ существовалъ семнадцать дней.

– Изъ-за чего началось?

Но часовой уже третій разъ машетъ рукой. Надо уходить.

Подхожу къ извозчику.

– Въ гостиницу Виро.

Ѣдемъ по скверной дорогѣ три километра. Безлюдно. Два солдатика въ папахъ выходятъ слѣва изъ низенькой хаты. Подъ мышкой у одного пакетъ. Купили хлѣба. Останавливаются. Лица – тѣ же сѣрыя, осунувшіяся, очень юныя. Одинъ хохолъ.

Говорить «мараки», вмѣсто моряк'и. Бесѣдуемъ долго, жадно.

Обоихъ интересуетъ ихъ дальнѣйшая судьба. Что съ ними будетъ. Отправятъ ли ихъ обратно въ Россію. Будутъ ли ихъ здѣсь кормить. Какая Финляндія: бѣлая или красная. Хохоль все жалуется на «мараковъ».

Торговать-де все хотѣли.

Другой объясняетъ.

Къ съѣзду московскому выработали резолюцію о свободной торговлѣ. Среди матросовъ много крестьянъ. Еслибъ можно было торговать, изъ деревень все бы привезли. Всего бы было. Рабочіе тоже говорить: безъ деревни не прожить. Совѣтская власть хороша, другой не надо. Но зачѣмъ запрещаютъ торговать? Народъ голодомъ мучать. Петицію подписали матросы и рабочіе. Въ Москвѣ не понравилось. Тутъ-то и началось. Въ Москвѣ пригрозили, матросы и стали «хорониться» отъ комиссаровъ. Комиссары насторожились, предупреждаютъ: ихъ обходятъ. На митингахъ говорить не даютъ. Стали свои митинги устраивать, ѣздили въ Петербургъ къ рабочимъ и матросамъ, тамъ поддержку обѣщали. Пріѣхали обратно, свой комитетъ выбрали, и посадили его на «Петропавловскъ». И пошло...

Что же Питерскіе?

– Напрасно надѣялись. Въ двухъ-трехъ мѣстахъ рабочіе бастовали.

А Петербургскіе матросы?

На нихъ большая была надежда. Ихъ говорить тысячь шесть на Васильевскомъ. Всѣ дворцы занимаютъ. Тоже резолюцію свою вынесли... Стали выступать.

– И что же?

– Смѣхота. Зиновьевъ съ нихъ штаны снялъ.

– А не врутъ?

– Говорятъ, – снялъ. И сапоги. Воюй, какъ хочешь. На Ораніенбаумъ была большая надежда. Артиллерія поддержку обѣщала. Да гдѣ тутъ? Говорить, Троцкій броневики туда отправилъ. Говорили еще: Красная Горка за насъ. На «Ермакъ» надѣялись, а онъ въ Петроградѣ съ углемъ застрялъ. А какъ, теперь безъ ле-докола?

– Кто же вамъ всѣ эти надежды подавалъ?

Долго, подозрительно на меня смотритъ.

– Кто его знаетъ. Говорили...

– Все мараки! – заключаетъ черноглазый.

У гостиницы Виро – она помѣщается въ роцѣ у самой дороги – уже чувствуется военный поселокъ. Повозки. Походная кухня. У дороги солдаты. Есть и матросы. Въ сторонѣ юноша съ худымъ, нервнымъ лицомъ въ шапкѣ путейца. Беретъ подъ козырекъ. Спрашиваю генерала Козловскаго.

– Вчера увезли в карантин.

– Командиръ Петропавловска?

– Христофоровъ? Былъ здѣсь только что. Перешелъ на дачу на углу Гельсингфорсской. Завязывается отрывочный, нервный разговоръ. Говорятъ немногіе. Большая часть молчитъ, серьезно всматриваясь въ незнакомца.

– Зачѣмъ, моль, пришелъ? Что намъ скажешь о нашей дальнѣйшей судьбѣ?

– Сегодня въ газетахъ пишутъ, что взорваны «Петропавловскъ» и «Севастополь».

Матросъ въ штатскомъ пальто съ интеллигентнымъ лицомъ обрываетъ.

– Какой вздоръ! Съ «Петропавловска» только замки сняли. Неужели собственныя суда топить будемъ? Вообще, всякій вздор, пишутъ.

– Еще пишутъ – подхватилъ кто-то въ заднихъ рядахъ – будто насъ въ Кронштадтѣ было пятьдесятъ тысячъ войска. Раздается сдержанный смѣхъ. Матросъ внимательно на меня всматривается и говоритъ:

– Вотъ вамъ точныя цифры: матросовъ около семи тысячъ. Пѣхоты вотъ этой самой – мнѣ почудилась въ его голосѣ усмѣшка – около двухъ: артиллеріи – до трехъ и разныхъ специалистовъ до тысячи съ чѣмъ-то. Вотъ и все.

– На что же вы надѣетесь?

Онъ не сразу отвѣчаетъ.

– Мы не шли противъ Совѣтовъ. Мы просили нѣкоторыхъ уступокъ и переизбранія. Мы надѣялись на сочувствіе. Говорятъ, мы его встрѣтили у васъ тутъ и за границей. Оно намъ не нужно было. Мы надѣялись на сочувствіе внутри, въ Россіи. Подходить плечистый въ полушубкѣ. Не разберешь, кто онъ: бѣженецъ изъ Кронштадта, или здѣшній.

– Вамъ что?

– Спрашиваютъ командира «Петропавловска».

– Ушелъ. Вамъ что?

И, не дождавшись отвѣта, бросаетъ.

– Бѣдные, несчастные люди! А все проклятое ...

Слѣдуетъ обычный козелъ отпущенія.

Кругомъ сурово молчать, и онъ отходить. Спрашиваю:

– Кто?

Пожимаютъ плечами.

– Не знаемъ. Здѣшній.

Ѣду въ Ривьеру. Тамъ готовятся къ переходу.

Знакомлюсь случайно съ какимъ-то техникомъ.

– Кто такой Козловскій?

– Артиллеристъ. Я думаю, роль его преувеличена. И онъ, и остальные офицеры были вызваны въ революціонный комитетъ и получили приказаніе занять посты. Возможно, что это не совѣмъ такъ. Долженъ вамъ сказать, что офицеровъ и генераловъ только терпятъ, какъ специалистовъ. Безъ специалистовъ нельзя. Солдаты это понимаютъ.

Какъ только были сданы первые форты, этихъ специалистовъ попросили оставить крѣпость, при чемъ ихъ, снабдили винтовками на случай, если ихъ перехватитъ какой-нибудь разъѣздъ.

– А не думаете ли вы, что эти специалисты откровенно должны были заявить, что выступленіе десяти-тысячнаго гарнизона въ зимнее время, когда крѣпость и флотъ затерты льдами, безуміе, авантюра, обреченная на неудачу? Что это былъ долгъ этихъ людей?

Онъ не сразу отвѣтилъ.

– Не знаю. Ихъ могли заподозрить. И они бы погибли. Впрочемъ, солдаты – не дѣти. Разумное слово они бы выслушали. Не надо особаго ума, чтобы понять, что въ навигаціи это же выступленіе могло бы иначе кончиться.

Онъ вдругъ оживился.

– А ваши правыя газеты? Вѣдь тамъ все умные люди пишутъ. Смотрите, какимъ вздоромъ онѣ переполнены. Теперь всѣ эти ихъ выкрики о революціи во всей Россіи, о паденіи большевизма, о возстаніи обѣихъ столицъ, о нашей великой борьбѣ, стыдно читать. Это напоминаетъ рассказы о матросахъ безъ штановъ... Это теперь, дѣйствительно, смѣшно. Но вѣдь эти газеты проникали къ намъ. Вы это понимаете? Вѣдь эти выкрики вздымали насъ на дыбы. Гнали насъ на стѣну. Кружили голову. И вотъ вамъ, посмотрите на этихъ героевъ, о которыхъ цѣлый мѣсяцъ безъ умолку кричатъ десятки столицъ, какъ о спасителяхъ міра... Вотъ они. Накормите ихъ скорѣе.

Онъ отвернулся, можетъ быть, чтобы скрыть слезы, и отошелъ.

Удалось бесѣдовать еще со многими. Общее впечатлѣніе – недоразумѣніе. Какимъ образомъ эту горсточку людей, сѣрыхъ и въ большинствѣ равнодушныхъ превратили въ могучую армію, угрожающую сверженіемъ существующаго въ Россіи строя? Какимъ образомъ вся заграничная пресса поддалась этому нелѣпому обману и раздула на потѣху людямъ этотъ безсистемный, заранѣе обреченный на неудачу бунтъ кронштадтскихъ матросовъ во всероссійское возстаніе? Въ Теріюки только что прибыли Парижскія газеты. Какъ смѣшны и грустны теперь ихъ заголовки о стихійномъ возстаніи сотенъ тысячъ солдатъ и рабочихъ и о новой революціи въ Россіи.

Федоръ Фальковскій.

Телеграммы

Подробности занятія Кронштадта.

РЕВЕЛЬ, 20 марта. По совѣтскимъ сообщеніямъ, наступленіе на Кронштадтъ началось 17-го марта, въ 2 ч. 30 м. утра. Красныя войска шли на приступъ по льду, покрытому водой, подъ огнемъ сильнѣйшихъ баттарей крѣпости, не имѣя никакого прикрытія. Впереди шли командиры частей и комиссары. Въ 6 ч. утра совѣтскими войсками былъ занятъ первый фортъ. Въ 1 часъ дня заняли еще пять фортовъ и послѣ этого ворвались въ городъ. Въ то же время другой отрядъ съ противоположной стороны ворвался въ городъ. Команда корабля «Севастополь» прислала въ штабъ красныхъ войскъ, занявшихъ Кронштадтъ, делегацію съ заявленіемъ о готовности сдаться. Ей дано было завѣреніе въ сохраненіи жизни.

Бесѣда съ комиссаромъ Кузьминымъ.

РЕВЕЛЬ, 20 марта. Арестованные въ Кронштадтъ комиссаръ балтійскаго флота Кузьминъ и предсѣдатель кронштадтскаго совѣта Васильевъ, а также большинство арестованныхъ коммунистовъ освобождены. Кузьминъ рассказываетъ, что красныя командиры были поголовно арестованы. Старое офицерство не сразу, однако, заняло мѣсто въ рядахъ возставшихъ. Связь съ бѣлыми организаціями въ Финляндіи скрывалась революціоннымъ комитетомъ отъ матросской массы. Въ частности было скрыто прибытіе изъ Финляндіи делегаціи во главѣ съ бывшимъ командиромъ «Севастополя», капитаномъ I-го ранга барономъ фонъ-Вилькенъ, который предложилъ комитету продовольственную и другую помощь отъ бѣлыхъ организацій.

Финляндія. Кронштадтскіе бѣженцы.

Согласно рапорту пограничнаго коменданта изъ общаго числа бѣженцевъ (около 8.000) – 5.000 размѣщено на островѣ Ино, 1,700 въ Бьерке и 600 въ Райвола. Предсѣдатель кронштадтскаго революціоннаго комитета матросъ Петриченко находится въ Ино. Его присутствіе было очень полезно для организаціи размѣщенія, такъ какъ всѣ бѣженцы исполняютъ его приказанія.

Размѣщеніе бѣженцевъ представляетъ извѣстныя трудности. Пребываніе ихъ въ пограничной полосѣ финляндскія власти признаютъ нежелательнымъ. Выходомъ изъ положенія можетъ быть только созданіе новаго концентраціоннаго лагеря внутри страны, такъ какъ помѣщенія Тавастгусскаго лагеря необходимы для нуждъ военнаго вѣдомства.

Американскій Красный Крестъ сообщилъ о своей готовности кормить интернированныхъ.

Съ границы.

Ф.Н.Б. сообщаетъ отъ 21 марта, 1,700 бѣженцевъ, размѣщенныхъ въ Бьерке, будутъ размѣщены въ Туркусари въ окрестностяхъ Выборга, куда они перевезены прошлою ночью. На выборгскомъ вокзалѣ Американскій Красный Крестъ приготовилъ бѣженцамъ обѣдъ.

Число бѣженцевъ на островѣ Ино 4,000 человекъ. Всѣ они размѣщены и продовольствіе было бы удовлетворительнымъ, если бы было доставлено еще около 10 походныхъ кухонь. Пограничный комендантъ затребовалъ кухни изъ военнаго министерства.

Въ Теріокахъ остается около 600 человекъ. Въ ближайшіе дни они будутъ перевезены внутрь страны.

Комендантомъ лагеря Бьерке назначенъ капитанъ Вайнію, лагеря Ино – капитанъ Котивирта, лагеря Райвола – капит. Генриксонъ, лагеря Теріоки – прапорщикъ Пейнно.

Дѣлами бѣженцевъ завѣдуетъ капитанъ Сихво.

Члены кронштадтскаго революціоннаго комитета и члены военнаго командованія помѣщены въ Теріокскій карантинъ. Посѣщать ихъ пока воспрещается.

Генераль Козловскій и предсѣдатель кронштадтскаго революц. комит. подп. Соловьяновъ, представили финляндскимъ властямъ докладную записку съ изложеніемъ кронштадтскихъ событій.

«ПУТЬ» № 27 от 22. 03. 1921 г.

КРОНШТАДТЦЫ И РУССКІЕ КОНТРЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРЫ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

(Изъ «Записокъ члена б. кронштадтскаго Ревкома»).

I.

Контръ-революціонеры въ Кронштадтѣ.

Во время Кронштадтскаго возстанія контръ-революціонныя организаціи, находящіяся въ предѣлахъ Финляндіи, поспѣшили предложить свои услуги временному революціонному комитету гор. Кронштадта. Помощь, которую хотѣли дать Кронштадту, была вооруженная сила въ количествѣ 800 человекъ, которые находились гдѣ-то на границѣ съ Россіей. Предложеніе было въ письменной формѣ и привезъ его баронъ Вилькенъ. Въ предложеніи говорилось, что если комитетъ согласенъ, то этихъ людей можно переправить по льду прямо въ Кронштадтъ, или у нихъ есть возможность перейти финскую границу и ударить на Петроградъ.

Обсуждая настоящее предложеніе, вр. рев. комитетъ узналъ, что вооруженная сила находится подъ влияніемъ монархистовъ и, считаясь съ настроеніемъ гарнизона, рѣшилъ большинствомъ голосовъ предложеніе отклонить.

Послѣ неудачной попытки ввести въ Кронштадтъ вооруженную силу, состоящую на половину изъ старыхъ офицеровъ (царскихъ), баронъ Вилькенъ объявилъ, что онъ является въ то же время и представителемъ международнаго краснаго креста и тутъ же предложилъ продовольственную помощь на 75 тысячъ человекъ, что и было принято комитетомъ.

Тогда этотъ представитель краснаго креста поселился въ Кронштадтѣ въ зданіи «Компрода». Обнадежив комитетъ продовольствіемъ, баронъ Вилькенъ сталъ вмѣшиваться въ дѣла комитета и, проникнувъ на «Севастополь», повелъ агитацію. Комитетъ, видя, что данное обѣщаніе не выполняется, объявилъ Вилькену, что онъ рѣшилъ послать изъ своей среды двухъ членовъ, а именно Купалова и Орѣшина, для личныхъ переговоровъ съ предсѣдателемъ краснаго креста въ Финляндіи. Баронъ Вилькенъ сталъ отгова-

ривать и застрашивать, что, дескать, насъ тамъ арестуютъ и ничего изъ этого не выйдеть, а продовольствіе уже доставлено въ Теріоки и на-дняхъ начнется доставка по 25 пудовъ на подводѣ и будетъ доставляться ежедневно до 1000 пудовъ муки и консервовъ. Одновременно къ барону Вилькену стали появляться изъ Финляндіи какія то личности, которыя вели переговоры съ Петриченко и Штабомъ Оборонны, въ частности съ Соловьяновымъ. Пріѣзжалъ и Цейдлеръ, но къ комитету не обращался.

Комитетъ, видя, что Кронштадтъ наполняется агентами монархической организаціи, вынесъ постановленіе, что ни въ какіе переговоры съ правыми, не социалистическими партіями комитетъ вступать не будетъ, а также и помощь изъ ихъ рукъ не приметъ.

Но комитетъ выносилъ постановленія, а Петриченко и штабъ дѣйствовали тайно въ контактѣ, съ монархистами и подготавливали почву для сверженія комитета, что и было сказано впослѣдствіи Петриченко на форту «Ино».

Монархисты надѣялись совмѣстно со Штабомъ Оборонны и Петриченко обвинить комитетъ въ коммунистическихъ замашкахъ. Видя, что съ комитетомъ имъ не стоворится, они оставили его въ покоѣ, а дѣйствовали тайно.

Одновременно съ предложеніемъ Вилькена было получено письмо отъ В. Чернова изъ Ревеля. Въ немъ Черновъ предлагалъ тоже вооруженную помощь въ (600 чел., а также просилъ разрѣшенія у комитета на право вѣзда въ Кронштадтъ. Въ концѣ письма былъ вопросъ о томъ, какъ комитетъ смотритъ на французскую эскадру, находящуюся въ Ревелѣ?

Петриченко скрылъ это письмо, боясь, что комитетъ допуститъ Чернова въ Кронштадтъ и подъ напоромъ Вилькена и др. далъ отвѣтъ Чернову отъ комитета, что въ помощи вашей не нуждаемся и пріѣздъ вашъ не желателенъ. Ясно почему монархисты боялись допустить Чернова въ Кронштадтъ; они боялись, что онъ раскроетъ планъ ихъ. Объ этомъ письмѣ комитетъ узналъ послѣ отказа и почувствовалъ, что имъ кто-то играетъ. Зная настроеніе гарнизона и его вѣрность комитету, онъ не придавалъ значенія проискама Вилькена и Петриченко. Выслать Вилькена изъ Кронштадта комитетъ не рѣшался, такъ какъ была надежда черезъ него получить продовольствіе для гарнизона и населенія. Но когда комитетъ узналъ, что и обращеніе Петросовѣта отвергнуто (Петросовѣтъ предлагалъ комитету допустить въ Кронштадтъ безпартійныхъ членовъ для переговоровъ, но получилъ провокаціонный отвѣтъ по радіо отъ имени комитета, что безпартійности вашихъ безпартійныхъ не вѣримъ) отъ имени комитета, то заволновался и рѣшилъ бороться. И борьба разгорѣлась.

Комитетъ раскололся на 3 лагеря. 1) крайніе правые 3 человекъ, 2) центръ 3 и 3) крайнихъ лѣвыхъ 8 человекъ. Но борьба происходила только въ средѣ членовъ, выносить въ гарнизонъ ни одна группа не рѣшалась. Правые стояли на такой точкѣ зрѣнія, что только твердая власть можетъ побѣдить. Центръ критиковалъ правыхъ и лѣвыхъ. Лѣвые боролись за совѣты съ частичной смѣной высшихъ комиссаровъ, напимѣръ, Троцкаго. Ни одного рѣшенія не удавалось провести. Фактически, комитетъ, какъ таковой, пересталъ существовать.

Въ послѣдній день своего существованія, а именно, 16-го марта, ночью, комитетъ, обсуждая внесенное Петриченко предложеніе о разстрѣлѣ коммунистовъ, чуть не дошелъ до стрѣльбы другъ въ друга, и только подъ угрозой лѣвыхъ, предложеніе было отвергнуто.

Но послѣ засѣданія коменданту слѣдственной тюрьмы было дано устное приказаніе разстрѣлять. Однако разстрѣлять не удалось. Опоздали.

II

Вербовка кронштадтцевъ въ петроградскую боевую организацію.

Кронштадтъ палъ. Въ то время, когда гарнизонъ боролся, всѣ эти господа Цейдлеры, Вилькены, Петриченко и Соловьяновы удирали по льду въ Финляндію. Они бросили все и спасали свои шкуры. Но вотъ и Финляндія, проволочное загражденіе, холодъ, голодь. Бѣженцы проклинаютъ всѣхъ Петриченокъ и бѣгутъ обратно. Но контръ-революціонные дѣятели не унывають. Новыя цѣпи рабства готовятъ, новыя авантюры готовятъ. Начинается вербовка бѣженцевъ въ организацію «П. Б. О.» («Петроградская Боевая Организація» заговоръ Таганцева и др.)

По прибытіи въ Теріоки баронъ Вилькенъ и нѣкій Петръ Петровичъ Соколовъ явились къ членамъ комитета Архипову и Куполову со слѣдующимъ предложеніемъ: «Ваши люди, наши деньги», и открыли планъ вооруженнаго переворота въ Петроградѣ.

Весь Петроградъ и его окрестности разбивались на 18 районовъ. Въ каждый районъ требовалось по 47 человекъ. Начальники районовъ уже находятся на мѣстахъ, требовалась только сила. Планъ былъ таковъ,

что во время переворота эти люди должны были бы занять все казенные учреждения, а также попасть в комитеты, если таковые будут. Каждый человек знал только двоих. Начальников районов никто не знает, приказания получают только через особых на это лиц. Люди эти по подложным документам должны были бы проникнуть на все заводы и фабрики, агитация в их обязанность не входила. Все они вооружены наганами, которые по проекту обещали дать наместу». Начальники районов друг друга не знают. Центр – Финляндия.

Кронштадт и флот находились под ведением Васильеостровского районного начальника. В общем люди друг друга не знали, но должны были бы слепо повиноваться.

План был хитро устроен. Деньгами, конечно, обеспечивались. Члены комитета задали Вилькену следующий вопрос: А какова же будет наша роль? Будем ли мы руководить движением или должны тоже какому-то неизвестному лицу подчиняться?

Да, сказал Вилькен, вы будете подчинены, ведь и я тоже подчинен.

Независимо от этих групп предполагалось сформировать особый отряд «Террористов». Отряд «Террористов» находился под ведением особого начальника, который по проектам не подчинялся районным начальникам, а находился под ведением центра. Цель этого отряда такова: убить Зиновьева, Кузьмина и ряд других лиц, а в день переворота – поголовное убийство всех больше или меньше выдающихся лиц.

Вооруженный переворот предполагался в ночь на 1-ое мая, а потому необходимо было спешить. К форту «Ино» по словам Вилькена в ту же ночь должен прийти миноносец «Сибирский Стрелок», который якобы был на их стороне, и забрать комитет и сколько может людей.

Но члены комитета не особенно интересовались всем этим, а упорно требовали от Вилькена, кто руководит настоящим заговором. Вилькен успокаивал и говорил, что бояться нечего, умренные будут у власти. За первый свой визит Вилькен дал членам 500 фин. марок и обещал прийти на следующую ночь.

Члены комитета были очень удивлены, что Вилькен пришел именно к ним, а не к Петриченко, но потом узнали, что проникнуть на дачу Попова, где помещался Петриченко, Вилькену не удалось. Разбираясь в положении, члены решили продолжать переговоры и общаться. На другой день к вышеупомянутым членам явился человек и, отрекомендовавшись Вячеславским, сказал, что он специально командирован из Петрограда завязать связь с кронш-ревкомом. После переговоров выяснилось, что это член комитета Петроградской боевой организации. Переговоры с Вячеславским ни к чему не привели и он принужден был уйти ни с чем и искать больше сговорчивых членов. Их он нашел в лице Петриченко и Штаба Обороны.

Дальнейшие переговоры с Вилькеном привели к следующим результатам: члены комитета обещали содействие на следующих условиях.

Члены комитета обещали: 1) набрать требуемое количество людей, и группу террористов, 2) внушить им, что они подчинены Кронштадтскому комитету и 3) сформировать два полка из бжеженцев, находящихся на «Ино», и найти подходящий командный состав.

Вилькен же давал членам следующие гарантии:

- 1) Включение в состав комитета Петроградской боевой организации с решающим голосом.
- 2) список фамилий всех районных начальников, 3) подчинение отряда террористов Архипову,
- 4) обеспечение семейств в случае гибели тех или иных моряков, 5) отказ от связи с Петриченко и штабом обороны.

Но члены комитета сделали оговорку, что они будут совместно работать, постольку, поскольку позволяет им СОВЕСТЬ и честь, а в Кронштадт и флот предполагалось послать лиц, подчиненных только им. Вилькен согласился.

И не знаю, на что надеялся он: неужели он не мог догадаться, что члены не будут выполнять соглашения или он думал, что перехитрит их? Вилькен щедро давал деньги, а члены комитета получали их и ничего не делали, говоря, что всюду встречаются препятствия.

Наконец, стало ясно и этому недалекому дипломату, что он обманут и что над ним смеются, и, уже связанный по рукам и ногам, он стал искать выхода из этой петли и, тайно проникнув к б. председателю и штабу, он его нашел. Но, повидимому, и верхи заговора заметили неудачу Вилькена и этот осел был заменен другим, который повел дело быстро, всецело подчинив б. председателя и штаб своему влиянию.

Весь состав комитета был собран и изолирован от бжеженцев. На двух членов ревкома, противников Петриченко, стали смотреть, как на коммунистов, и каждый их шаг был известен агентам. К ним был приставлен шпион в лице б. члена Яковенко. Но впоследствии Архипову удалось бжежать в Россию, а Куполов продолжал бороться с Петриченко. На его стороне были члены комитета Ососов,

Патрушевъ, Кильнисть (правильно Кильгасть – Ред.) и еще двое. Всѣ честные и порядочные его любили и конечно знали, что онъ не коммунисть. «Новый человекъ» началъ съ того, что изолировалъ комитетъ отъ той массы, изъ которой (бѣженцы Кронштадта) вербовались люди. Быстро ихъ отправили изъ Теріоки на дачу Соколовскаго и поставили караулъ. Всякое сообщеніе было воспрещено, имѣть право ходить только председателю. Завербованныхъ людей брали съ «Ино» подъ видомъ перевода въ другой лагерь, переодѣвали ихъ, снабжали подложными документами и отвозили. Переправкой занимался тотъ же Соколовъ съ помощью другихъ лицъ.

Первая партія была пробная, изъ двухъ человекъ, а именно изъ Паськова и Комарова, оба съ «Петропавловска». Черезъ недѣлю Паськовъ явился обратно и тогда уже отправка пошла регулярно каждую недѣлю. Я знаю фамиліи многихъ отправленныхъ, но считаю, что приводитъ ихъ лишнее, цѣль моя была только показать дѣятельность монархистовъ въ Финляндіи. Дѣйствовали они отъ имени комитета гор. Кронштадта, дабы ввести въ заблужденіе моряковъ, и это имъ удалось, но только отчасти. Въ концѣ концовъ комитетъ не вытерпѣлъ этой провокаціи и собравшись, распустилъ самъ себя. Слухи проникли въ лагерь, моряки заволновались и чтобы не быть втянутыми въ контрреволюціонный заговоръ, стали требовать возвращенія въ Россію.

Часть моряковъ, давши согласіе работать совмѣстно съ Петриченко, узнавъ всю правду, отказалась ѣхать и ихъ посадили подъ арестъ. Фамиліи я знаю только двухъ, а именно: Гладкій, съ команды «Андрей Первозванный». Соколовъ и др. Послѣ трехмѣсячнаго сидѣнія ихъ отправили въ Россію, послѣ того какъ заговоръ былъ открытъ совѣтскою властью.

Первое мая пришло. «Сибирскій Стрѣлокъ» не пришелъ. Заговоръ былъ раскрытъ, всѣ труды монархистовъ разлетѣлись, и бѣженцы очутились на «Туркинсаари». Монархисты притихли, но только на время.

III.

Вербовка кронштадтцевъ въ Карелію.

Попытка переворота въ Петроградѣ не удалась, заговоръ былъ раскрытъ, всѣ труды пропали даромъ. Но планъ возстанія изнутри былъ смѣненъ другимъ, а именно, вторженіемъ на территорію Россіи вооруженной силы со стороны польской границы и изъ Финляндіи, подъ видомъ карельскаго возстанія.

Съ августа мѣсяца среди кронштадтской бѣженской массы стали носиться упорные слухи, что вотъ-вотъ скоро нужно ждать войны между Россіей съ одной стороны, и Польшей съ Финляндіей – съ другой.

Болѣе-менѣе свѣдущія лица къ этимъ слухамъ относились недовѣрчиво и полагали, что до такой крайности дѣло дойти не можетъ. Но слухи упорно поддерживались и въ доказательство говорили, что паденіе курса финской марки есть результатъ колебаній финской власти. Первая должна была выступить Польша. Разрывъ дипломатическихъ отношеній съ Польшей долженъ былъ бы вызвать вторженіе на Украину отрядовъ, формируемыхъ въ Чехо-Словакіи и Галиціи.

Со стороны Румыніи ожидалось выступленіе арміи Врангеля, которая, подъ видомъ расселенія въ Сербіи и Болгаріи, приближалась въ полной боевой готовности къ границѣ Россіи. Всѣ эти слухи распространялись съ цѣлью поднять настроеніе бѣженцевъ. Мы, конечно, не отстанемъ отъ другихъ, говорили друзья б. председателя Крон.-Ревкома, мы безпартійные, мы пойдемъ съ кѣмъ-бы то ни было. Мы и съ Врангелемъ пойдемъ, восклицалъ Петриченко. Дико становилось слушать подобныя слова человека, готоваго идти отъ свободно избранныхъ совѣтовъ и до Врангеля включительно.

Агитація шла полнымъ ходомъ, бѣженцы подготавливались свыкнуться съ мыслью, что и Врангель есть носитель демократическаго идеала. Но испытавъ на своей шеѣ кронштадтскую авантюру, бѣженцы относились къ настоящей организаціи сдержанно и недовѣрчиво. Украинцы и кубанцы помнили нашествіе Деникина и говорили: что же опять брать будутъ, опять ограбятъ все, а потомъ все равно бѣжать придется. Поэтому къ Врангелю сочувствія не встрѣчалось. Но съ другой стороны, бѣженцы, стремясь попасть на родину, говорили, что если бы такъ какъ-нибудь туда попасть, тогда было бы дѣло.

Эта психологія массы была учтена и, опираясь на это, опредѣленные лица говорили: а какъ вы попадете? Никакъ не попасть! Одинъ путь – это Врангель. Агитацію вели, а также и поддерживали всѣ слухи одни и тѣ же лица, при чемъ источникомъ всякихъ слуховъ являлся баракъ, гдѣ проживалъ б. глава крон. ревкома Петриченко.

Въ концѣ іюля мѣсяца въ Выборгѣ появился представитель отъ арміи Врангеля и вызвалъ Петриченко для переговоровъ. Переговоры увѣнчались успѣхомъ и «Свободно избранные совѣты» были проданы за нѣсколько десятковъ тысячъ ф. марокъ. Б. [бывшаго] пр.[едседателя] Петриченко посвятили въ кое-что, и онъ получилъ полномочія на подготовку кронштадтской массы къ ближайшимъ событіямъ.

Отъ имени г. Врангеля и объединеннаго комитета активныхъ дѣятелей выборгскій «представитель»

обещал дать Петриченко ответственный постъ, а именно, соглашаясь съ мнѣніемъ Петриченки, что кронштадтскіе бѣженцы за офицерами не пойдутъ, онъ уполномочилъ его создать новый кронштадтскій комитетъ по своему усмотрѣнію, обѣщая, что политическая власть на ближайшемъ фронтѣ будетъ отдана этому комитету. Но командный составъ долженъ быть не кронштадтскій. Обязанность найти офицеровъ брали на себя друзья въ Гельсингфорсѣ (выраженіе «представителя»). Получивъ деньги (10,000 ф. м.) Петриченко выдали расписку отъ имени комитета, кстати сказать, не существовавшего и, приобрѣвъ 40,000 папирозъ «Медвѣдь», сталъ дѣйствовать.

Дѣятельность Петриченки въ лагерѣ началась съ папирозъ. Сперва папирозы выдавались лицамъ, ведущимъ агитацію. Старшинами бараконъ какъ то незамѣтно были назначены сторонники Петриченки. Стала вводиться дисциплина, старшины частенько непослушныхъ били по мордасамъ. Особенно усердствовалъ старшина Дмитріевъ. Былъ набранъ кадръ самыхъ вѣрныхъ послѣдователей Петриченки. Списокъ этотъ состоялъ изъ 27 человекъ весьма надежныхъ. Въ этотъ списокъ входили и б. два члена комитета, а именно Яковенко и Тукинъ. Ихъ обязанность была слѣдить за каждымъ шагомъ б. членовъ комитета – Кильнита (очевидно Кильгаста – Ред.), Куполова и Ососова.

Группа офицеровъ во главѣ съ полковникомъ Бакильономъ, видя такую активную дѣятельность матроса Петриченки (ихъ выраженіе) встали на дыбы и всячески ему противодѣйствовала. Получился форменный скандалъ. Настроили прошеніе въ Выборгскую полицію съ просьбою избавить ихъ отъ этой политической опеки (т. к. Петриченко на собранномъ имъ митингѣ съ поднятыми кверху кулаками кричалъ: я лицо политическое, и я заставлю васъ подчиниться.) Борьба въ лагерѣ продолжалась. Но черезъ нѣсколько дней вдругъ офицеры стихли. Въ тоже самое время въ лагерѣ появилась готовая резолюція, въ которой предлагалось всецѣло подчиниться Петриченкѣ и беспрекословно исполнять его приказанія. Каждому бѣженцу предлагалось подписаться.

Нѣкоторые члены б. комитета, узнавъ объ этой резолюціи, стали разяснять суть ея и доказывать, что подписавъ подобнаго рода резолюцію, бѣженецъ отдаетъ себя подъ власть агента монархистовъ. Бѣженцы заколебались. На этихъ членовъ налетали друзья изъ кадра и принуждали ихъ молчать. Но бѣженцы увидели, къ чему все клонится и большая часть отказалась подписываться. Но все-таки имъ удалось собрать отъ 100–150 подписей. Всѣ эти лица вечеромъ получили по пачкѣ папирозъ. Сперва бѣженцы не знали, для чего что дѣлается и, чтобы получать папирозы, конечно, шли за Петриченко. Но чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ, скоро въ этой группѣ пошли разговоры: «если гдѣ-нибудь откроется фронтъ, пойдете вы или нѣтъ»?

Въ началѣ сентября б. предсѣдатель Крон-ревкома былъ вызванъ въ Особый комитетъ по дѣламъ русскихъ въ Финляндіи. Что тамъ происходило, я не знаю, но по прибытіи въ лагерь, ночью, Петриченко были собраны нѣкоторые личности на тайное засѣданіе. Повидимому, Петриченко получилъ инструкцію сформировать «Новый комитетъ», и вотъ, собравъ намѣченныхъ лицъ, онъ сталъ ихъ посвящать въ новые планы контръ-революціи. По словамъ одного изъ присутствующихъ, оказавшагося не весьма благонадежнымъ Петриченко говорилъ, что четырехлѣтняя практика разрозненныхъ дѣйствій противъ коммунистовъ привела къ плачевнымъ результатамъ и что теперь поняли, что никакая отдѣльная партія или группа не будетъ имѣть успѣха, дѣйствуя врозь. Поэтому, видные политическіе дѣятели пришли къ соглашенію дѣйствовать совмѣстно и одновременно. Сильные отряды Савинкова, находящіеся въ Польшѣ, могли бы сыграть рѣшающую роль. Со стороны Финляндіи стремятся создать угрозу Петрограду. Кронштадтцы получили предложеніе принять участіе въ борьбѣ. Но такъ какъ борьба должна итти подъ демократической окраской, то необходимо чтобы масса видѣла налицо комитеты. А поэтому въ Финляндіи рѣшено создать комитетъ. Петриченко далъ согласіе создать комитетъ изъ кронштадтской массы. Этому комитету будетъ отдана политическая власть на ближайшемъ фронтѣ. Изъ состава стараго комитета можно включить только двоихъ, а остальной составъ избрать заново. Официально комитетъ будетъ опубликованъ только тогда, когда фактъ выступленія совершится, а во всю конспиративную работу пока никто не будетъ посвященъ. Но, по словамъ Петриченко, борьба будетъ вестись безъ говоруновъ (т. е. социалистовъ.)

Выступленіе предполагается со стороны Полюши, а со стороны Финляндіи предполагается устроить гдѣ-нибудь на границѣ переворотъ. «И мы будемъ тамъ», сказалъ Петриченко. «Открыто вербовать бѣженцевъ нельзя, заявилъ Петриченко, но содѣйствовать намъ будутъ. Нужно сдѣлать такъ, чтобы болѣе стоворчивые были ближе къ границѣ, а поэтому русскіе помѣщики пришли намъ на помощь и будутъ брать бѣженцевъ на работы группами. Каждую группу, смотря по количеству, будутъ воспитывать два, три изъ посвященныхъ. И вотъ эти-то группы по требованію и нужно перекинуть въ районъ возстанія. А возстаніе готовится и назрѣваетъ, намъ нужно спѣшить. Новый комитетъ сочувственно отнесся къ предложенію своего предсѣдателя и утвердилъ выработанный планъ.

Съ этого момента начались требованія тѣхъ или иныхъ помѣщиковъ на рабочую силу. О бѣженцахъ, находящихся на казенныхъ работахъ, было рѣшено, что они подготовлены и находятся въ надежныхъ

рукахъ. Непосредственно съ отправкой на работу рѣшено было неофициально устроить запись уже посвященныхъ, а также и пощупать остальныхъ. Щупались обыкновенно такъ: заведутъ разговоръ о коммунистахъ, о предстоящей скорой войнѣ, о возстаніяхъ, а потомъ спрашиваютъ, а ты, навѣрное не пошелъ бы на фронтъ? Смотря по отвѣту бѣженца, было видно, можно ему сказать или нѣтъ. Папиросы, конечно, на первомъ планѣ.

Независимо отъ этого были набраны агитаторы для отправки въ предполагаемый районъ возстанія, исключительно моряки, почти всѣ изъ машинной школы. Ихъ содержатъ великолѣпно и про это знали всѣ. Давшіе согласіе или завербованные почему-то отправлялись на работы пачками и удивительно, въ одно и то же мѣсто. Много содѣйствовали, конечно, старшины бараконъ, они узнавали, куда именно на работы и, смотря по мѣсту, выкликали тѣхъ, кто желателенъ для Петриченки.

Но вотъ опять появился «Новый человѣкъ», исчезнувшій послѣ неудачи П.Б.О., и агитаторы стали исчезать. Исчезали такъ таинственно, что можно было только удивляться. «Новый человѣкъ» сообщенія съ массой не имѣлъ, онъ тайно появлялся и тайно исчезалъ.

Такъ, часть бѣженцевъ, обманутая и задаренная папиросами, отдалась подъ власть монархическихъ хищниковъ. Какая судьба ихъ ждетъ впереди, покажетъ будущее. Удастся ли «Новому Комитету» сыграть политическую роль на ближайшемъ фронтѣ? Думаю, что нѣтъ. Кронштадтцы найдутъ другой путь возвращенія въ Россію.

*) Въ распоряженіе редакціи поступили записки члена б. кронштадтскаго Ревкома. Редакція печатаетъ ихъ, сохраняя и данный стиль автора разсматривая эти записки, какъ документъ, политическое значеніе котораго не нуждается въ объясненіи. По понятнымъ причинамъ, фамилія автора пока не можетъ быть объявлена.

«ПУТЬ» № 264 от 04. 01. 1922 г.

Публикацію материалов из русских изданий, выходивших в свет в Финляндии в 1921–1926 годах, подготовили Илья Попов и Александр Шейн

Благодарим за помощь в работе с Финляндскими газетами (поиск) Станислава Викторовича Казакова, Антона Викторовича Решетова – ведущего библиотекаря отдела газет Российской национальной библиотеки, а также – Национальную библиотеку Финляндии.

Иван Савин

19. 08. 1899–12. 07. 1927

Русский поэт и писатель Иван Савин (Саволайнен, Саволаин), – участник Белого Движения, деятель Русской Белой эмиграции в Финляндии. Дед его, финский моряк Юхан (Иван) Саволайнен, встретив свою будущую супругу, по происхождению – гречанку, остался жить в России. Их сын – отец поэта, Иван Иванович, был уже человеком русской культуры и носил фамилию Саволаин. Он служил губернским нотариусом в Зенькове Полтавской губернии и состоял старшиной Зеньковского общественного собрания. Мать, Анна Михайловна, происходила из старинного дворянского рода Волик-Отян. Детство и юность Ивана Савина прошли в Зенькове.

По окончании гимназии Иван поступил в Харьковский университет, но трагические события революции в России изменили его жизнь. С началом Гражданской войны вся большая и дружная семья Саволаиных (Савиных) стала на сторону Белого Движения и почти вся была истреблена в огне войны.

Братья: Борис (служил в синих кирасирах) и Николай погибли в сражениях в Северной Таврии. Старшие братья – артиллеристы-михайловцы Михаил Волик и Павел Волик, были расстреляны большевиками в захваченном красными Симферополе 23 ноября 1920 года.

Находясь в лазарете, больной тифом Иван попал в плен и чудом избежал расстрела. Испытавшему издевательства, голод и холод и прошедшему через все круги красного ада (описаны в автобиографической повести «Плен»), ему удаётся перебраться в 1921 году в Петроград, откуда вместе с отцом они весной 1922 года репатрируются в Финляндию. Здесь, в Гельсингфорсе, как и отец, он работает разнорабочим на сахарном заводе.

Начавший писать стихи и прозу ещё в гимназии, он продолжает свои литературные труды: публикуется в местной газете «Русские Вести», а также в русских изданиях Риги, Берлина, Белграда, Парижа в 1922–1927 годах. Страшная трагедия России («*Всех убиенных помяни, Россия, егда приидеши во Царствие Твое*», И. Савин) нашла воплощение в его стихах, прозе, публицистических произведениях.

В пятилетнюю годовщину Кронштадтского восстания, в 1926 году, он пишет очерк об этих событиях, к участникам которых относится с сочувствием и вниманием, собирая документы и свидетельства о происходившем среди живущих в Финляндии «кронштадтцев». Уцелевших в водовороте Гражданской войны «людей без Родины», к которым относит и себя, он сравнивает со «*странной и страшной коллекцией цветов с высохших полей*». Но при этом Иван Савин выражает надежду на то, что «*скоро на безграничной поляне России гуще, сильнее и ярче прежнего зацветут ромашки... Белые-белые... Золотыми, гневными, прозревшими сердцами...*»

Кронштадтское возстаніе.

Пять лѣтъ тому назадъ, 1-го марта 1921 года, волны радіо и телеграфные провода разнесли по всему міру извѣстіе до сихъ поръ еще не достаточно оцѣненного значенія: объ антикоммунистическомъ возстаніи въ Кронштадтѣ.

Вооруженный «бунтъ» въ стѣнахъ крупнѣйшей морской крѣпости, защищающей подступы къ «красному Петрограду», остается и понынѣ совершенно неосвѣщеннымъ. И понынѣ, темнымъ для широкихъ круговъ остается вопросъ, почему кронштадтскіе матросы, недавняя «краса и гордость октябрьской революціи», первыя ласточки большевистской весны, неожиданно выступили противъ творцовъ этой сомнительной весны.

Въ то время, какъ всѣ, перипетіи второй русской революціи, всѣ „бѣлогвардейскія авантюры“, отъ генерала Корнилова до генерала Врангеля, нашли свое отраженіе и толкованіе въ безчисленныхъ запискахъ ихъ участниковъ или наблюдателей, возстанію въ Кронштадтѣ, посвящена только маленькая брошюра Петриченки (предсѣдателя Кронштадтскаго Революціоннаго Комитета) – «Правда о кронштадтскихъ событіяхъ» (1921). Помимо того, что многіе активные участники взрыва 1-го марта называютъ эту брошюру «неправдой о кронштадтскихъ событіяхъ», она слишкомъ субъективна, кратка и, пожалуй, безграмотна.

На дняхъ мнѣ, переданъ богатый матеріалъ по исторіи кронштадтскаго возстанія, всѣ 17 номеровъ «Извѣстій Революціоннаго Военнаго Совѣта», подлинники приказовъ, рядъ прокламацій и воззваній. Эта, ставшая уже

библиографической рѣдкостью, литература, дополненная собранными мною показаніями виднѣйшихъ участниковъ возстанія, даетъ болѣе-менѣе точную картину того, что произошло 5 лѣтъ тому назадъ въ Кронштадтѣ».

Въ эмиграціи принято думать, что волненія въ Кронштадтѣ были вызваны эсерами. Большевики до сихъ поръ утверждаютъ, что «кронштадтскій бунтъ – дѣло рукъ бѣжавшихъ монархистовъ и Антанты». Въ дѣйствительности же «мятежа» этого никто не подготавливалъ. Онъ зародился стихійно.

Матросы со дня совѣтскаго переворота считали себя, не безъ основанія, «творцами октября». Въ первое время столь исключительная роль «красы и гордости» и связанная съ ней матросскія привилегіи никѣмъ не оспаривались. Командный составъ флота вынужденъ былъ смотрѣть сквозь пальцы на все прогрессирующій развалъ боеспособности судовъ, на крайнюю распущенность экипажа съ его вѣчно пьяными, надушенными, увѣшанными крадеными медальонами, униженными такими же кольцами матросами.

«Бѣлогвардейскія авантюры», иностранная блокада, угроза англійскаго флота берегамъ сов. Россіи заставили реввоенсовѣтъ принять крутыя мѣры. «Красу и гордость» цѣпями жестокой дисциплины приковали къ кораблямъ. Изъ чрезвычайекъ, заградительныхъ отрядовъ и другихъ злачныхъ учрежденій совѣтская метла выгнала матросскую молодежь въ строй. «Братушки» заволновались. Привольнаго житія, бездѣлья, пьяныхъ оргій въ петроградскихъ притонахъ «красѣ, и гордости» не хотѣлось лишаться безъ боя. Поползли злостные разговоры о томъ, что, молъ, «когда временное правительство валить надо было, такъ мы и то, и се, и сознательный пролетаріатъ, и герои революціи, а когда дорвались коммунисты до власти, казну государственную заграбастали – героевъ по шапкѣ!» Заговорили, сначала шопотомъ, потомъ, во всеуслышаніе объ «измѣнѣ рабочему классу». Въ этомъ – первая причина кронштадтскаго возстанія.

Вторая, не менѣе важная, кроется въ общемъ ходѣ событій и связанной съ ними тогдашней политикѣ коммунистической партіи. Къ концу 1920 и началу 1921 годовъ, такъ называемый, «военный коммунизмъ» достигъ своей предѣльной черты. Принципъ принудительной націонализаціи и распредѣленія жизненныхъ благъ привелъ страну къ пропасти. Кровно близкое матросамъ крестьянство безжалостно обиралось государствомъ. «Продразверстки» въ деревняхъ и «заградительные отряды» на желѣзныхъ дорогахъ лишали города съѣстныхъ припасовъ. Продовольственная катастрофа отразилась и на питаніи флота. Изнѣженная недавнимъ разгуломъ «краса и гордость» стала голодать. Поставки обмундированія сократились до минимума, «братушкамъ» пришлось донашивать шинели, снятыя съ убитыхъ и умершихъ. Изъ дому на корабли просачивались самыя тревожныя свѣдѣнія о чинимыхъ сельскими властями насиліяхъ, поборахъ и грабежахъ. Часть матросовъ, побывавъ въ отпускѣ, лично убѣдилась, что такое «военный коммунизмъ» въ деревнѣ. Нельзя, конечно, отрицать и того, что нѣкоторымъ поводомъ къ возстанію въ Кронштадтѣ послужилъ и моральный гнетъ большевизма, также достигшій къ тому времени необычайнаго напряженія. Но явственно ощущался онъ и вызывалъ соотвѣтствующую реакцію только въ единицахъ изъ среды флотскаго экипажа.

Вся же матросская масса въ цѣломъ возсталла прежде всего противъ, во-первыхъ, крутого развѣнчанія ея и настойчивыхъ мѣръ къ обузданію матросской вольницы и противъ экспериментовъ «военнаго коммунизма», во-вторыхъ. Фактическая цѣпь событій представляется намъ, по рассказамъ участниковъ и кронштадтской литературѣ, въ такой послѣдовательности:

Въ послѣднихъ числахъ февраля 1921 года продовольственный кризисъ и связанное съ нимъ уменьшеніе пайковъ вызвало рядъ забастовокъ на фабрикахъ и заводахъ Петрограда. Власть подавила эти волненія. Черезъ нѣсколько дней забастовочное движеніе снова разрослось и для его «ликвидациі» пришлось обратиться къ оружію. Въ связи съ событіями въ Петроградѣ, 27 февраля на линейномъ кораблѣ «Петропавловскѣ» былъ созванъ митингъ, рѣшившій послать своихъ представителей въ Петроградъ для выясненія обстановки.

Представители матросовъ рассчитывали и въ Петроградѣ созвать митингъ, запрещенный чрезвычайной комиссіей (городъ къ тому времени былъ объявленъ на военномъ положеніи). Возвратившись на корабли, матросы, вмѣстѣ съ пріѣхавшими изъ столицы рабочими, потребовали перевыборовъ совѣтовъ какъ въ самомъ Кронштадтѣ, такъ и въ Петроградѣ. Несмотря на противодѣйствіе комиссара Балтійскаго флота Кузьмина и угрозы петроградскаго губисполкома, 1 марта 1921 года на площади Революціи (бывшая Якорная) состоялось многочисленное собраніе (участвовало около 15.000 человекъ) по вопросу о перевыборахъ совѣта.

Собраніе это и вылилось въ первый призывъ къ возстанію. Прибывшій въ Кронштадтъ предсѣдатель ВЦИК'а Калининъ пытался сначала сорвать собраніе, а затѣмъ перевести его съ площади въ Морской Манежъ. Въ томъ же направленіи дѣйствовалъ старый предсѣдатель Кронштадтскаго совѣта Васильевъ. Попытки эти не увѣнчались успѣхомъ. Послѣ того, какъ «всероссійскій староста», намекая на вооруженное подавленіе мятежа, сказалъ, что «если Кронштадтъ скажетъ А, то мы ему скажемъ Б», а Васильевъ заявилъ: „Кронштадтъ не цѣлая Россія, поэтому мы съ нимъ считаться не будемъ» – собраніе единогласно приняло боевую резолюцію, предложенную накануне командами «Петропавловска» и «Севастополя».

Калининъ поспѣшилъ уѣхать въ Петроградъ. Буря разрасталась. Кронштадтскіе коммунисты получили отъ Зиновьева распоряженіе организовать боевые отряды. На слѣдующій день было созвано новое обширное собраніе въ «Домѣ просвѣщенія» (бывш. Инженерное училище) подъ предсѣдательствомъ матроса Петричен-

ко (писарь съ линейнаго корабля «Петропавловскъ»). Чувствовалось приближеніе антибольшевистскаго взрыва. Послѣдній былъ въ значительной мѣрѣ подготовленъ крайне безтактной и грубой рѣчью комиссара Балтфлота Кузьмина, которому матросы благородно предоставили первое слово. Когда же стало извѣстнымъ, что къ мѣсту собранія приближается отрядъ коммунистовъ въ 2000 человекъ, революціонныя вспышки собранія сразу же превратились въ костеръ возстанія. Былъ спѣшно избранъ «Военно-революціонный комитетъ» въ составъ: Петриченко, Яковенко (матросъ Службы Связи), Архиповъ (машинный унтеръ-офицеръ), Орѣшинъ (народный учитель) и Тукинъ (рабочій электро-механическаго завода). Кузьминъ и Васильевъ были арестованы. Революціонный комитетъ перешелъ на «Петропавловскъ», гдѣ былъ образованъ «Боевой Штабъ». Матросы и рабочіе вооружились. Вечеромъ возставшіе заняли помѣщеніе че-ка, телефонныя станціи, арсеналь, правительственныя и партійныя учрежденія.

Война была объявлена...

Таковъ, въ очень краткомъ изложеніи, первый періодъ «бѣлогвардейскаго бунта въ Кронштадтѣ», имѣвшаго столь исключительное значеніе въ дальнѣйшихъ судьбахъ Россіи.

Какъ же реагировали «вожди» на такой неожиданный подарокъ, полученный совѣтской властью отъ «красы и гордости октября»? Что предпринялъ совнаркомъ для подавленія возстанія? Сперва думали потушить разгорающійся пожаръ домашними мѣрами. Бунтующихъ моряковъ уговаривали въ Петроградѣ, уговаривали въ Кронштадтѣ. Параллельно съ уговорами примѣнялись угрозы – пока словесныя. Грозныя рѣчи говорились и прокламаціи писались комячейками Балтфлота.

Вотъ образецъ этихъ чисто митинговыхъ упражненій, а ихъ было безчисленное множество. «Товарищи! – писала «Революціонная тройка Балтфлота» Галкинъ, Кожакъ и Костинъ. – Васъ нагло обманули и продолжаютъ обманывать разныя подозрительныя личности. Вы наивно повѣрили нелѣпымъ увѣреніямъ нашихъ злѣйшихъ враговъ и попались какъ куръ во щи. «На что надѣются, чего хотятъ преступныя заговорщики? Рабочіе Краснаго Петрограда, почуявъ опасность, насторожились и дружно стали къ станкамъ. «Моряки Петроморбазы и Шлисбазы глубоко возмущены нашимъ легковѣріемъ. Гарнизоны фортовъ «Краснофлотскій» и «Передовой» ошетинились противъ Кронштадта»... «Вамъ внушаютъ, будто Петроградъ сочувствуетъ вашей загѣбѣ, будто Сибирь и Украина поддерживаютъ васъ. Все это жалкое измышленіе и наглая ложь: Сибирь и Украина тоже крѣпко стоятъ за Совѣтскую власть»...

Надъ Кронштадтомъ то и дѣло показывались аэропланы изъ Петрограда, сбрасывавшіе безчисленные отписки рѣчей, предупрежденій и угрозъ Зиновьева, Калинина и т. д.

Столпы коммунизма напрасно изощрялись въ краснорѣчіи. Возстаніе разгоралось. И на смѣну провокаціоннымъ фразамъ Зиновьева о милости, которую совѣтская власть готова оказать всѣмъ раскаявшимся, пришелъ такой «суворовскій» приказъ Реввоенсовѣта, сброшенный съ аэроплана въ нѣсколькихъ тысячахъ экземплярахъ (орфографія подлинника).

«К гарнизону и населенію Кронштадта и мятежныхъ фортов.

Рабоче-крестьянское правительство постановило: вернуть незамедлительно Кронштадт и мятежные суда въ распоряженіе Совѣтской Республики. По сему приказываю:

Всемъ поднявшимъ руку противъ Соціалистическаго Отечества немедленно сложить оружіе. Упорствующимъ обезоружить и предать въ руки Советскихъ властей. Арестованныхъ комиссаровъ и другихъ представителей власти немедленно освободить. Только безусловно сдавшіеся могутъ рассчитывать на милость Советской Республики.

Одновременно мною отдается распоряженіе подготовить все для разгрома мятежа и мятежниковъ вооруженной рукой. Ответственность за бедствія, которые при этомъ обрушатся на мирное населеніе ляжетъ целиком на головы бѣлогвардейскихъ мятежниковъ.

Настоящее предупрежденіе является послѣднимъ.

Председатель Революціоннаго Военнаго Совета Республики Троцкій

Главкомъ С. Каменевъ.

Командармъ 7 А. Тухачевскій.

Наштареси Лебедевъ.

5 марта 1921 года.

14 часовъ г. Петроградъ»

Кронштадтѣ молчалъ. «Краса и гордость» зашла слишкомъ далеко, чтобы сдаться.

Къ Кронштадту Троцкій бросилъ 60,000 курсантовъ, чекистовъ, «заградителей», красноармейцевъ надежныхъ полковъ (изъ центра Россіи). Весь петроградскій гарнизонъ былъ обезоруженъ.

Необозримыя ледяныя поля обагрились обильной кровью.

При какихъ условіяхъ происходила осада немногочисленнаго гарнизона Кронштадта испытанной гвардіей Троцкаго, почему и какъ палъ Кронштадтъ, – отвѣтъ на эти вопросы требуетъ специальная статья.

И. Савинъ.

Юбилей священника Николая Щукина

Кюсельскій приходъ. 9-го іюля Кюсельская Добровольная Пожарная Дружина по обычаю торжественно отпраздновала свой годово́й праздникъ. Литургія въ день праздника была отслужена соборно́ — протоіере́емъ А. Порожецкимъ и священниками Г. Сиротинимъ, Н. Щукинымъ и П. Богомолымъ. Пѣлъ хоръ Выборгскаго собора. По окончаніи обѣдни на площади предъ храмомъ былъ отслуженъ молебенъ съ окропленіемъ св. водою пожарныхъ машинъ. Послѣ этого состоялся парадъ дружинниковъ. Стеченіе богомольцевъ было громадное — свыше 1,500 человекъ.

– Церковное управленіе, разсмотрѣвъ ходатайство группы Кюсельскихъ прихожанъ о назначеніи новыхъ выборовъ церковнаго старосты къ Срѣтенской церкви, не нашло достаточныхъ причинъ къ удовлетворенію этого ходатайства и утвердило въ этой должности, согласно первымъ выборамъ, мѣстнаго, всѣми уважаемаго, купца Григорія Глумова.

Юбилей о. Н. Щукина. 5-го августа исполняется 50 лѣтъ отъ рожденія священнику приписной Перкъярвской Сергіевской церкви Кюсельскаго прихода о. Николаю Щукину. Юбиляръ родился 5 августа 1876 года и первую половину своей жизни служилъ по военному вѣдомству. Въ санъ священника онъ былъ рукоположенъ въ г. Владимірѣ въ 1920 году, и затѣмъ служилъ къ Кронштадтѣ, откуда прибылъ въ Финляндію 17 марта 1921 года. Здѣсь онъ сперва исполнялъ пастырскія обязанности въ лагерѣ Кронштадскихъ бѣженцевъ въ Туркинсаари, а затѣмъ 21 февраля 1922 былъ назначенъ исполнять пастырскія обязанности при Перкъярвской церкви, въ каковой должности онъ состоитъ и понынѣ. Одновременно съ этимъ о. Николай состоитъ законоучителемъ въ Выборгскомъ реальномъ русскомъ лицее. Сердечно желаемъ о. юбиляру не болѣть и еще много — много лѣтъ работать на пользу св. церкви.

Отъѣздъ Архіепископа Серафима. Жившій на покой въ Коневскомъ монастырѣ бывший архіепископъ нашей церкви Серафимъ выѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ онъ будетъ исполнять обязанности настоятеля мѣстнаго православнаго прихода.

Церковные старосты.

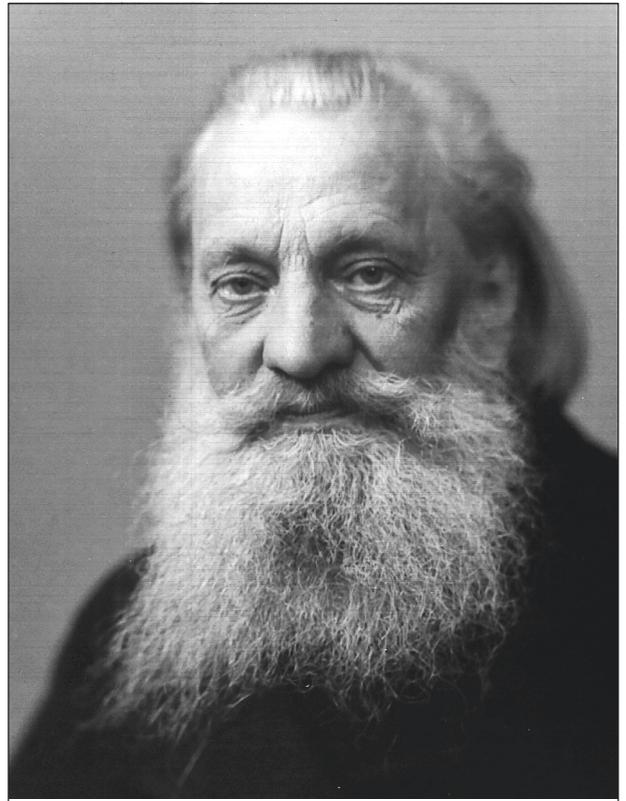
Въ засѣданіяхъ 8 и 15 іюля с. г. Церковное Управленіе утвердило, согласно состоявшимся избраніямъ, въ должности церковныхъ старостъ на 1926—1928 г.г. слѣдующихъ лицъ: А. В. Пошехонова — Теріокской церкви, О. Цвѣткова — Абоской церкви и Г. Глумова — Кюсельской церкви.

Вакантное мѣсто.

Въ засѣданіи 15-го іюля с. г. Церковное Управленіе постановило объявить мѣсто псаломщика Выборгскаго прихода вакантнымъ къ соисканію въ теченіе мѣсячнаго срока, Начиная съ 1-го августа с. г.

Sortavala 1926. Оу Raamattutalo ab:n Kirjapaino.

«Утренняя Заря» № 8, 1926 год

*Протоиерей Николай Щукин.
Фото 1930-х годов*

*Часовня на острове Туркинсаари,
где служил в 1920-х годах отец Николай*

Хельсинки, Свято-Николаевский храм, который построил и где до конца своих дней служил Кронштадтский беженец – протоиерей Николай Щукин. Фото 2018 года

Хельсинки. Никольское Православное кладбище. Могилы Кронштадтских беженцев – генерала Александра Николаевича Козловского и протоиерея Николая Щукина. Фото 2018 года

В Финляндии помнят март 1921-го

В городе Лаппеенранта, «самом русском городе Финляндии», расположенном на берегу озера Саймаа в Южной Карелии (приграничный с Россией регион) с начала 1990-х годов ежегодно проходят встречи потомков восставших кронштадтцев, проживающих в Финляндии. Большая часть их живёт в городах Лаппеенранта, Йоутсено, Иматра, другие приезжают из столицы Финляндии.

Традиционно местом встреч и общения является Лаппеенранта. Здесь, в старинной Вильманстрандской крепости, присоединённой к России по Абоскому миру 1741 года после очередной Русско-Шведской войны, в самой старой православной церкви Финляндии – Покровской, ежегодно в мартовские дни памяти Кронштадтского восстания совершаются панихиды по кронштадтцам – погибшим во время восстания и умершим в изгнании в Финляндии.

Рядом с Покровской церковью, в «доме майорши» – старинной постройке в стенах крепости, в уютном старинном зале собираются потомки кронштадтцев, чтобы вспомнить своих близких, пообщаться, а после навестить родные могилы.

Как известно, после подавления войсками Троцкого и Тухачевского восстания в Кронштадте в марте 1921 года, около восьми тысяч восставших моряков, офицеры флота и члены их семей, опасавшиеся расправы со стороны большевиков, приняли решение уйти из Кронштадта в Финляндию, граница с которой проходила в непосредственной близости от северных фортов Кронштадта. По тающему мартовскому льду Финского залива они переправились на северный берег залива, в Териоки, а затем были направлены финскими властями в лагерь для «перемещённых лиц», находившиеся на форту Ино, в Райвола, Бьёркё (Койвисто), на острове Туркинсаари в Выборгском заливе. Здесь они пробыли до осени 1921 года. Затем кто-то из них, перейдя от военной службы к гражданской жизни, покинув лагерь, попытались устроить свою жизнь.

Жизнь в Финляндии, где они оказались, была трудной и для многих из них долгое время неустраивавшей. Часть кронштадтцев во время пребывания в лагерях перемещённых лиц или вскоре после этого умерла. Часть, – а многие кронштадтские моряки были по происхождению крестьянами из центральных и южных губерний России и с Украины, – попыталась вернуться в родные края, и по собственному желанию через пропускные пункты на границе с Советской Россией они были возвращены на Родину. Дальнейшая их судьба неизвестна, многие были расстреляны по приказу советских властей и никогда не вернулись домой. Кто-то уехал в другие страны Западной Европы в поисках лучшей жизни. Часть – около 6500 человек, остались жить в Финляндии, обзавелись здесь семьями, вырастили и воспитали детей и внуков. Именно они, их дети и внуки, собираются на ставшие за двадцать с лишним лет традиционными встречи в Лаппеенранте.

Потомки восставших в 1921 году кронштадтцев, живущие в Финляндии, чтут память своих предков. Один из них – Пертти Хуусари – стал автором книги о Кронштадтском восстании, это об-

Марат Кузнецов и Пертти Хуусари (которого в Финляндии называют финским Маратом Кузнецовым) – авторы книг о Кронштадтских событиях 1921 года

ширный труд, составленный на основе архивных данных (государственных архивов и семейных архивов кронштадтцев).

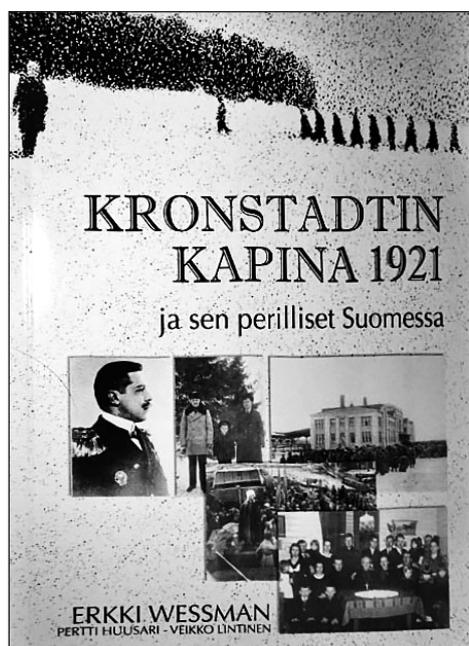
Пертти Хуусари – сын участника восстания Константина Боровикова, уроженца деревни Лудони Лужского уезда Санкт-Петербургской губернии (ныне – в Псковской области). Книга эта написана и вышла на финском языке и содержит большое количество документов о восстании, фотографий из семейных архивов, материалов о дальнейшей жизни кронштадтцев и их потомков в Финляндии.

Также был снят фильм «По льду» – о Кронштадтском восстании и жизни его участников и их потомков в Финляндии (на финском языке с английскими субтитрами). Хотя на этих встречах теперь в основном звучит финская речь, есть ещё те, кто говорит по-русски. В сердцах всех этих людей сохраняется память об их родных и память о Кронштадте – городе, где жили и который защищали их отцы.

Многие из потомков участников Кронштадтского восстания, живущих в Финляндии, приезжали в Кронштадт, посещали святыи и памятные места города, принимали участие в панихидах по погибшим в 1921 году, которую совершал во Владимирском соборе настоятель Храма – протоиерей Святослав Мельник. Побывали они и возле Морского Николаевского собора, ныне возрождённого, и возле Докового оврага, где планировалось поставить памятник-крест участникам Кронштадтского восстания. Многие из их потомков, живущие в Финляндии, верят и надеются, что эти чаяния осуществляются, и память об участниках восстания 1921 года в Кронштадте будет увековечена в камне.

А ещё потомки участников Кронштадтского восстания, живущие в Финляндии, были потрясены тем фактом, что главная улица Кронштадта до сих пор носит имя одного из большевистских вождей, затопивших Кронштадт кровью в 1921 году.

Илья Попов.
2011 год

Вышедшая в Финляндии книга о Кронштадтском восстании; один из её авторов – Пертти Хуусари; кладбище в Лаптеенранте, где похоронены участники восстания; Покровский храм в крепости Вильманstrand, где молятся потомки кронштадтцев

*Потомки кронштадтских беженцев из Финляндии
во Владимирском соборе Кронштадта. 12 сентября 2015 года*

Куда положить цветы

12 сентября в Кронштадт вновь приехали потомки участников Кронштадтского восстания 1921 года. Их встречи проходят традиционно с начала 1990-х годов и объединяют потомков восставших кронштадтцев, проживающих в Финляндии. Большая часть их живёт в городах Лаппеенранта, Йоутсено, Иматра, другие приезжают из столицы Финляндии. Встречи проходят в двух городах: в Финляндии это Лаппеенранта – самый русский из всех городов Суоми, в России – Кронштадт, город трагических событий марта 1921-го.

В самой старой православной церкви Финляндии – Покровской, в Лаппеенранте, ежегодно, в мартовские дни памяти кронштадтского восстания совершаются панихиды по кронштадтцам, погибшим во время восстания и умершим в изгнании в Финляндии. Во время встреч на кронштадтской земле панихиду служат во Владимирском соборе.

Но нет, к сожалению, в Кронштадте места, куда бы потомки восставших матросов, их дети и внуки, могли бы принести живые цветы, постоять, отдавая дань памяти своим близким, почтить всех участников исторического события – и павших в борьбе с большевистской властью, и расстрелянных после поражения, и сгинувших в лагерях, и умерших на чужбине... Обещанного ещё в начале 90-х памятника в Кронштадте нет до сих пор. И закладной камень убран.

В России подобного Общества нет. Оно и понятно, откуда ему быть в нашей стране, где не только с участниками, но и с самой памятью о 21-м годе расправлялись беспощадно. Эти финны с русскими корнями – единственная живая цепочка, протянувшаяся из тех трагических дней в наше время. И им очень больно, что давно обещанный памятник на кронштадтской земле так и не появился. И что главная улица нашего города носит имя одного из главных виновников кровавой кронштадтской трагедии. И нам больно. Больно и стыдно...

Потомки восставших в 1921 году кронштадтцев, живущие в Финляндии, чтут память своих предков. Они пронесли её через годы. Написана книга о Кронштадтском восстании на финском языке. Её автор – Пертти Хуусари, сын участника восстания Константина Боровикова, уроженца деревни Лудони Лужского уезда Петербургской губернии, ныне Псковская область (фамилии по матери-финке в таких смешанных семьях давали детям из соображений безопасности). В Финляндии был снят фильм «По льду» – о восстании и жизни его участников и их потомков в Финляндии (на финском языке с английскими субтитрами).

В сердцах всех этих людей сохраняется память об их родных и память о Кронштадте – городе, где жили их отцы. И хотя на этих встречах звучит в основном финская речь, есть ещё те, кто говорит по-русски.

В прошлый свой приезд, в сентябре 2011 года, они посетили святые и памятные места нашего города, помолились на панихиде по погибшим в 1921 году, которую совершил во Владимирском соборе отец Святослав, побывали возле Докового оврага, где планировалось поставить памятник-крест участникам Кронштадтского восстания, когда стало ясно, что на месте, обозначенном закладным камнем, ему уже не стоять.

И вот они вновь в Кронштадте, спустя четыре года. Восстановлен в былом великолепии Морской собор, благоустроен сквер возле него, установлен памятник святому адмиралу Федору Ушакову...

И всё-таки они верят и надеются. Верят, что главной улице Кронштадта, наконец-то, вернут её славное историческое наименование – Николаевский проспект (с обращением по этому поводу к Губернатору Санкт-Петербурга их Общество выступило в 2011 году). И что их чаяния осуществятся, и память об участниках восстания 1921 года в Кронштадте будет увековечена в камне.

И появится место, куда можно будет принести живые цветы...

Анна Макарова.

«Кронштадтский вестник» № 36 от 17 сентября 2015

Пертти Хуусари – сын участника восстания Константина Боровикова, автор книги на финском языке о марте 1921 года

Кронштадтские беженцы на вокзале в Териоках. 1921 год

Люди и судьбы

В Кронштадтской трагедии 1921 года оборвались судьбы тысяч и тысяч безымянных жертв. Нам неизвестны их имена, жизненные истории, обстоятельства смерти, места захоронений... Им не поставлены памятники, к их безвестным могилам не несут цветы... Их имена знает только Господь...

Эти печальные страницы истории Кронштадта нам ещё предстоит когда-нибудь прочитать. Прочитать и назвать всех поименно. Работа над списками погибших в кровавых кронштадтских событиях марта 1921-го ведётся уже давно...

Верим, что Кронштадтский мартиролог будет составлен, и картина трагедии с его опубликованием проявится тогда во всём своём трагизме и полноте.

В предлагаемом читателям Сборнике мы публикуем очерки о тех немногих людях, сведения о которых просочились сквозь многолетнее историческое забвение, долгие годы окружавшее март 1921 года.

Священномученик и исповедник Российский протоиерей Григорий Поспелов, настоятель Кронштадтского Собора Владимирской иконы Божией Матери протоиерей Иоанн Невдачин, священники Морского собора – отец Николай Ложкин и отец Василий Братолюбов, псаломщик Владимир Велицкий, председатель Церковного совета Морского собора Иван Осипович Деркаченко – расстрелянные в 1921 году; выжившие, но навсегда оставшиеся на чужбине генералы – Александр Козловский и Борис Арканников; председатель Временного Революционного Комитета Степан Петриченко – репрессированный уже в 40-х; участник Кронштадтских событий 1921 года, Кронштадтский беженец, узник Соловков, доживший до Указа Президента о реабилитации, – Иван Ермолаев – последний «кронштадтец»...

Люди и судьбы... Олицетворение трагедии Кронштадта... Трагедии, у которой нет срока давности...

Священномученик протоиерей Григорий Поспелов

12 декабря 1877 – 29 марта 1921

Новомученик Петербургской епархии протоиерей Григорий, настоятель церкви Скорбящей Божией Матери при Свято-Троицком Обществе трезвости в городе Кронштадте, родился 12 декабря 1877 года. Его отец, Иоанн Иоаннович Поспелов, служит в это время певчим Придворной певческой капеллы в Петербурге. В 1878 году Иоанн Поспелов был рукоположен в сан диакона, а в 1883 году по распоряжению Главного священника Армии и Флотов перемещён диаконом к Кронштадтской Морской Богоявленской церкви, где прослужил до конца своих дней. В семье Иоанна Поспелова и его жены, Анны Григорьевны, было пять детей – три дочери и два сына, младшим из которых был Григорий.

В возрасте 9 лет Григорий был определён в Александровское духовное училище в Петербурге, после успешного окончания которого поступил в Петербургскую Духовную семинарию. Завершение полного курса обучения состоялось весной 1900 года. Этой весной и ранним летом происходит ряд важных событий в жизни Григория Поспелова.

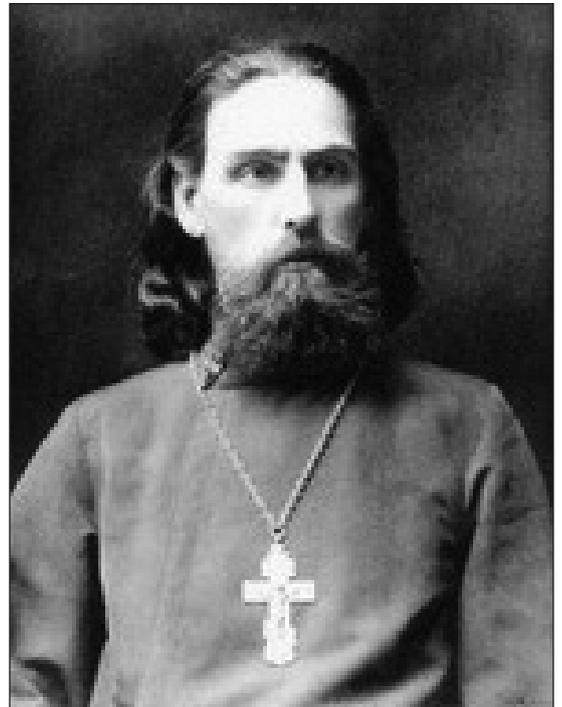
В архиве Духовного правления при протопресвитере военного и морского духовенства хранится «Дело о смерти диакона Кронштадтской Морской Богоявленской церкви Иоанна Поспелова и о назначении на его место окончившего курс в Санкт-Петербургской Духовной семинарии Григория Поспелова». Иоанн Поспелов скончался 26 апреля 1900 года и 28 апреля был предан земле на Сергиевском военноморском кладбище Кронштадта с подобающими почестями. Газеты «Котлин» и «Кронштадтский вестник» дали подробный отчет о похоронах Иоанна Поспелова, старшего диакона морских церквей Кронштадта, пользовавшегося всеобщим уважением.

Выше упомянутое «Дело...» содержит переписку о протопресвитера Александра Желобовского с частными и должностными лицами и ряд документов, связанных с открывшейся диаконской вакансией. Невозможно не упомянуть прежде всего о находящемся в бумагах автографе святого праведного Иоанна Кронштадтского. Он обнаружен на прошении вдовы умершего диакона Анны Григорьевны Поспеловой, чуть ниже подписи вдовы. *«Осмеливаюсь присовокупить мое ходатайство пред Протопресвитером за дочь или за сына усопшего диакона Поспелова. Протоиерей Иоанн Сергиев. (Кроншт. Собор)».*

Прошение составлено 27 апреля 1900 года. На этой же бумаге, в самой верхней части листа – распоряжение протопресвитера А. Желобовского: *«Вызвать воспитанника СПб Семинарии Григория Поспелова на 6-е число будущего мес. ко всеобщему бдению в мою домовую церковь».*

Кандидатура преемника Иоанна Поспелова волновала тогда не только его родственников и непосредственное начальство, но и Главного Командира Кронштадтского порта, известного вице-адмирала Степана Осиповича Макарова. Морская Богоявленская церковь в то время – главный морской храм Кронштадта, и С. О. Макарова заботит благолепие церковного богослужения в этом храме, а также в приписанной к церкви Богоявления Николаевской церкви при морском манеже. Его письмо от 30 апреля 1900 года адресовано протопресвитеру военного и морского духовенства.

«...26-го сего Апреля умер диакон Кронштадтской Морской Богоявленской церкви Иоанн Поспелов, отличавшийся до своей болезни прекрасным голосом и благолетным служением в церк-

ви. Такой именно диакон, с выдающимся голосом и представительной наружностью, как покойный Иоанн Поспелов, необходим для Кронштадтских Морских церквей. В Морской Николаевской церкви совершаются торжественные службы в высокоторжественные дни в присутствии всех начальствующих лиц Кронштадта. Кроме того, на богослужениях иногда бывают приезде в Кронштадт Его Императорское Высочество Генерал-Адмирал и высшее морское начальство. Наконец, то обстоятельство, что нижние чины слушают богослужение в манежной церкви из манежа, требует, чтобы диакон обладал очень сильным голосом, без чего они не услышат ни одного возгласа и ни одной ектении. Все это дает мне право надеяться, что, Вы, Ваше Высокопреподобие, примите во внимание нужды Морских церквей вверенного мне порта и не откажете назначить диакона соответствующего вышеуказанным требованиям по голосу, представительности и знанию своей обязанности...»

Собранные в деле бумаги показывают, как постепенно вопрос о вакантной должности решался в пользу семинариста Григория Поспелова. Вот характеристика, данная ему в письме ректора Санкт-Петербургской семинарии.

«...Оканчивающий курс учения в СПб. Духовной Семинарии воспитанник Григорий Поспелов во время своего пребывания в Семинарии вел себя всегда одобрительно, успехи в науках обнаруживал достаточные. Поспелов обладает прекрасным сильным голосом (басом), хорошо знает пение и церковный устав, почему он постоянно состоял в семинарском хоре и часто исполнял за будничными службами в семинарии обязанности псаломщика...»

С разрешения семинарского начальства Г. Поспелов держал экзамены досрочно и был выпущен из семинарии по 2 разряду. 24 мая 1900 года Григорий Поспелов получает приказ протопресвитера военного и морского духовенства о назначении его на вакансию штатного диакона к Кронштадтской Морской Богоявленской церкви.

Получив благословение и разрешение, он вступил в брак с дочерью псаломщика, девицею Елизаветою Велицкой.

С июня 1900 года до октября 1917 года Григорий Поспелов служит штатным диаконом Кронштадтской Морской Богоявленской церкви, а с 1913 года и штатным диаконом Морского собора Николая Чудотворца.

В 1905 году, во время бывшего в Кронштадте мятежа, вместе со священниками церкви Богоявления Господня выполнил самоотверженный подвиг шествия с крестным ходом среди мятежников.

Григорий Поспелов преподавал Закон Божий в начальной школе при Кронштадтской городской полиции (с 1 октября 1910 года), но настоящим его детищем стала церковно-приходская школа при Свято-Троицком Обществе трезвости, где он учил безвозмездно.

Безвозмездный труд для народа (тогда это называлось «деятельность на поприще народного блага») занимал важное место в жизни Григория Поспелова.

В период с 1903 по 1906 год он работает в Кронштадтском отделении Общества попечения о бедных военного и морского духовенства.

Общество возникло в Петербурге в 1879 году, благодаря усилиям Главного священника Армии и Флотов протоиерея П. Е. Покровского. Позже стали открываться отделения Общества и в других городах России. Кронштадтское отделение было первым – оно открылось уже в 1880 году. Для призреваемых вдов и сирот был устроен особый приют, названный Мариинским, в честь Августейшей Покровительницы Общества – Императрицы Марии Феодоровны. Как раз в годы бескорыстного служения Григория Поспелова в Кронштадтском отделении Общества попечения о бедных военного и морского духовенства (а точнее – в 1903 году) в Мариинском приюте были проведены строительные работы, в результате чего появилась ещё одна жилая квартира в 2 комнаты, с кухней, прихожей и чуланом, а также был построен новый флигель для прачечной и дворника. Небольшая усадьба выходила одними воротами на Купеческую улицу (ныне Гражданская), а другими на Новопавловскую. Ни Новопавловская улица, ни деревянные постройки приюта до наших дней не сохранились. Теперь на этом месте красивое каменное здание больницы.

Кронштадт. Церковь Богоявления Господня. Фото 1910-х годов

**Семья диакона Григория Пospelова.
Фото 1910-х годов**

**Диакон Григорий Пospelов
с матушкой и детьми.
Фото 1910-х годов**

С 1906 года и до конца своих дней Григорий Пospelов активно трудится в Кронштадтском Свято-Троицком Обществе трезвости. Общество было задумано и основано священником Н. Н. Вертоградским, настоятелем Свято-Троицкой кладбищенской церкви. С благословения Высокопреосвященнейшего митрополита Антония оно начинает свою деятельность 25 марта 1903 года. Огромную поддержку городскому начинанию оказал вице-адмирал С. О. Макаров, который помог обосноваться Обществу трезвости сначала в Народном доме, а потом в портовой столовой. Вскоре Морское ведомство выделило участок земли, где в 1905 году был построен молитвенный дом. Через несколько лет о деятельности Общества стало известно далеко за пределами Кронштадта. Во всеподданнейшем отчёте за 1908 год о состоянии города Кронштадта, против указания Военного Губернатора на заслуживающую особого внимания деятельность Свято-Троицкого Общества трезвости, Император Николай II начертал: *«Весьма похвальная деятельность»*.

В 1909 году Свято-Троицкое Общество трезвости было причислено к Морской Богоявленской церкви. Количество действительных членов Общества составило 2730 человек. В основном это были рабочие Кронштадтского порта. Молитвенный дом Общества своими богослужениями и чтениями привлекал к себе много богомольцев и слушателей. Часто, особенно в зимние воскресные дни, в доме, вмещающем до 1000 человек, не доставало места для посетителей. Вот некоторые строки из «Отчёта о деятельности Свято-Троицкого Общества трезвости в Кронштадте (при Морской Богоявленской церкви) за 1909 год.

«Каждый воскресный день, а в будни каждую среду и пятницу, предлагались народу чтения с туманными картинками, более всего религиозно-нравственного содержания, иногда же – по истории и географии России и других стран (по большей части издания Высочайшей Комиссии по устройству народных чтений). За отчётный год таких чтений, вместе с пастырскими поучениями, было более 160. В ведении чтений с туманными картинками усердно и безвозмездно помогали руководителю: диакон Г. Пospelов и учитель машинной школы И. М. Братолюбов».

Весьма популярны были среди кронштадтских трезвенников крестные ходы. Самые продолжительные из них были: в Сергиеву пустынь и в монастырь (подворье) во имя прп. Серафима Саровского Чудотворца близ Петергофа.

При доме трезвости действовала амбулатория, где дважды в неделю (а по необходимости и чаще) осуществлялся приём больных. Существовала бесплатная библиотека для всех желающих. Учащиеся в школе дети ежедневно получали чай, а наиболее нуждающиеся – и горячий завтрак.

Церковно-приходская школа Общества была открыта в сентябре 1908 года и в 1909 году успешно завершила учебный год. Вновь несколько строк из уже упоминаемого «Отчёта...»

«Учащиеся обнаружили на переводных экзаменах и при посещении наблюдателя церковно-приходских школ Петергофского уезда успехи очень хорошие, благодаря трудам законоучителя диакона Г. Пospelова, учительницы предметов и рукоделия Л. Братолобовой и учителя пения псаломщика А. Шевченко. Дьякон Пospelов и псаломщик Шевченко преподавали безвозмездно.»

В следующем учебном году в школе было уже 44 учащихся обоего пола, в 1912 году 52 мальчика и 63 девочки, в 1916-м – 106 мальчиков и 112 девочек.

В первые годы школа теснилась в помещении, которое Общество трезвости снимало для своих детей, но затем был выхлопотан участок земли, принадлежавший Морскому ведомству. Началось строительство школы, в котором активное участие принимал Григорий Пospelов.

С 1908 года Григорий Пospelов – помощник руководителя, а с июня 1917 года – руководитель Кронштадтского Свято-Троицкого Общества трезвости. На эту должность он был назначен приказом протопресвитера.

Сохранились письма членов Общества трезвости, исполненные благодарности Г. И. Пospelову за его нелёгкие труды. Письмо от 1 января 1914 года в адрес отца протопресвитера военного и морского духовенства содержит следующие строки.

«Вы знаете, Ваше Высокопреподобие, как велико то дело, которое творится в стенах нашего общества, сколько нужно силы, сердечности, выдержки и твёрдой воли для тружеников на этом поприще... В течение уже восьми лет о. Григорий служит в нашем обществе, знает все наши невзгоды и нужды, знает, когда и как нужно обращаться с членами общества, и имеет веру и надежду в преуспеяние в будущем общества. Мы видим его в каждую трудную минуту помогающего и ободряющего нас не бросать, но продолжать это дело.»

В подобном послании от 12 июня 1917 года:

«Он работал для пользы народа, борясь с народным недугом «пьянством». Постройка школы также весьма много обязана ему, с грошами в кассе мы выстроили великолепное здание. Всегда во всех критических случаях общества о. дьякон никогда не отказывался и приходя на помощь, приносил истинную пользу.»

Церковь Богоявления Господня, где служил Григорий Пospelов, была построена в 1862 году на средства Морского Министерства. Она была деревянной, и так же, как приписанная к ней Николаевская церковь, устроенная в 1841 году при морском манеже, постепенно приходила в ветхость. Церкви были маленькие, особенно для того числа матросов, которые проживали в Кронштадте (более 18 000) и которые для присутствия при богослужении распределялись по всем кронштадтским церквям Морского ведомства. Поэтому огромным событием в жизни Кронштадта стало завершение в 1913 году строительства трёхпрестольного Морского собора. Освящение величественного собора во имя Святителя и Чудотворца Николая состоялось 10 июня 1913 года в присутствии Государя Императора. Об этом, а также о состоявшемся накануне, 9 июня, всенощном

Кронштадт. Перспектива Екатерининского бульвара от излучины Обводного канала, где располагался храм Общества трезвости, в котором служил священник Григорий Пospelов. Фото 1910-х годов

бдении, можно прочесть в журнале «Вестник военного и морского духовенства» за 1913 год.

«В шесть загудел тысяченудовый колокол собора, извещая Кронштадт о начале так долго ожидаемого торжества, из чеканных царских врат вышло духовенство во главе с о. Протопресвитером на середину храма для служения всенощного бдения...»

Настал необыкновенно торжественный момент. Величественные своды храма огласились звуками молитв и церковных песнопений, и благовонный дым из священного каддила потянулся в купол. Всенощное бдение служили священнослужители, назначенные в самый день освящения служить литургию в Высочайшем присутствии, а именно: протоиерей И. В. Морев, прот. А. А. Ставровский, прот. И. А. Погодин, прот. И. О. Невдачин, прот. В. И. Погодин, настоятель Кр. Андреевского собора прот. П. И. Виноградов, прот. Е. А. Рыбчинский и свящ. С. Путилин, при придворном протодиаконе Скобникове, протодиаконе церкви Протопресвитера Демине и диаконах Г. Поспелове и В. Братолюбове».

В августе 1917 года, после увольнения в отставку одного из священнослужителей, открывается вакансия третьего священника при Морской Богоявленской церкви и Морском соборе.

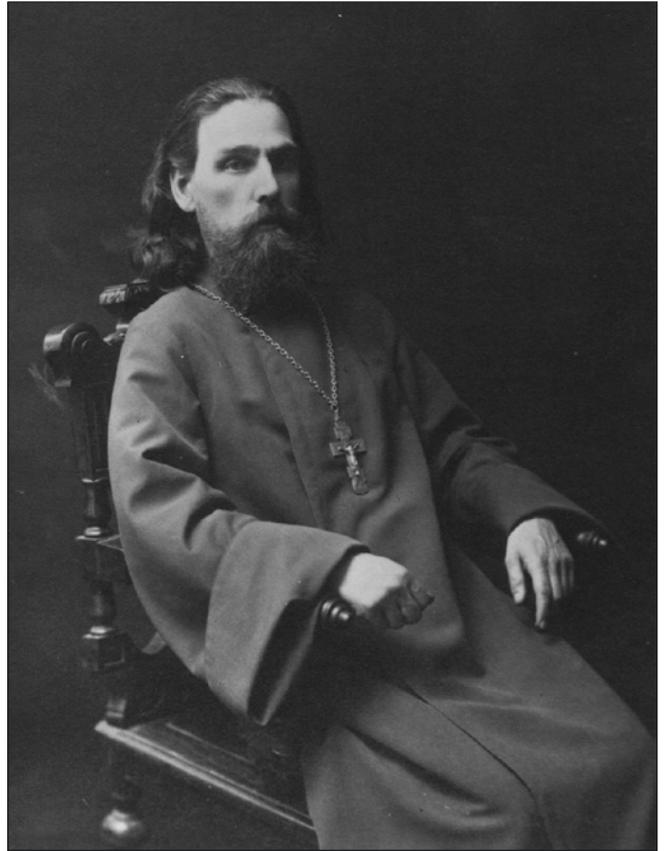
Кроме диакона Григория Поспелова, на место претендуют ещё несколько священников, и не только кронштадтских. Всем им пришлось пройти своеобразный конкурс, нелёгкий и продолжительный. Назначение на вакантное место в наступившие революционные времена зависело уже не только от протопресвитера военного и морского духовенства. Как раз в это время, летом 1917 года, в основу управления ведомством был положен принцип выборного начала. Тогда же создаются многочисленные Советы, Комитеты и Союзы, призванные рекомендовать, поддерживать или отклонять.

Кандидатура Григория Поспелова была поддержана причтом Морской Богоявленской церкви, Церковным Советом Морского Николаевского собора и Богоявленской церкви, членами Свято-Троицкого Общества трезвости и прихожанами молитвенного дома этого Общества. В сентябре 1917 года в Полевую канцелярию протопресвитера, находившегося тогда в ставке Главнокомандующего, поступила телеграмма следующего содержания:

«Общее экстренное собрание постановило обратиться к отцу Протопресвитеру с вопросом о времени назначения диакона Поспелова священником на третью вакансию в Морской собор. От этого зависит время освящения нашего храма вместе с освящением желательно и его посвящение во священника. Храм готов. Комитет Общества Трезвости»

Ещё в начале 1917 года Свято-Троицкое Общество получает разрешение митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина на устройство самостоятельного приходского храма. Правда, в апреле того же года, на общем собрании трезвенников, решение несколько меняется: создавать собственный храм, оставаясь при Богоявленской церкви.

Практически всё храмовое имущество было собрано в молитвенном доме ещё в конце 1906 года, когда сюда был доставлен иконостас, пожертвованный офицерами и командой учебного судна «Генерал-Адмирал». В доме имелись плащаница, хоругви, алтарная утварь и другие принадлежности храма. Было оборудовано место для алтаря.

Священник Григорий Поспелов. 1917 год

Кронштадт. Церковный дом на Большой Екатерининской улице, в котором проживал протоиерей Григорий Поспелов с семьёй. Современный вид

3 октября 1917 года был издан приказ о назначении Григория Поспелова на вакансию третьего священника Морского собора. Управление ведомства протопресвитера делает надлежащее сношение с Петроградским Епархиальным начальством о рукоположении диакона Поспелова в сан священника.

В кронштадтской газете «Труд и земля» за 14 октября 1917 года, в разделе «Объявления», появляется следующая информация.

«КРОНШТАДТСКОЕ СВЯТО-ТРОИЦКОЕ ОБЩЕСТВО ТРЕЗВОСТИ сообщает, что в субботу, 14 числа, будет совершено архиерейским служением всенощное бдение, а в воскресенье, 15-го, освящение храма и посвящение во священнический сан их дорогого руководителя диакона Г. И. Поспелова».

До большевистского переворота оставалось лишь десять дней...

К сожалению, мы не знаем, как проходило освящение нового храма и посвящение Григория Поспелова в сан священника. Кто из архиереев приезжал тогда в Кронштадт?

Зато доподлинно известно, что при посещении кронштадтских храмов 2 июня 1918 года святейший Патриарх Тихон посетил и церковь Свято-Троицкого Общества трезвости.

И после октября 1917-го отец Григорий Поспелов служит в морских церквях Кронштадта, в том числе и в новом храме, который (как прежде молитвенный дом трезвенников) приписан к Морской Богоявленской церкви. Но быть так называемому «морскому духовенству» оставалось уже недолго.

В начале 1918 года Церковь отделена от государства.

16 января 1918 года был издан приказ Народного комиссариата по военным делам за № 39, где, в частности, говорилось:

«1. Уволить всех священнослужителей всех вероисповеданий, находящихся на службе военного ведомства.

2. Все управления военного духовенства расформировать».

«Церковные ведомости» того времени публикуют материал под заголовком «Лишение содержания морского духовенства».

«Приказом коллегии морского комиссариата и народного комиссара по морским делам предписано прекратить выдачу содержания всем священнослужителям, субсидируемым морским комиссариатом и выдачу арендной платы за помещения, занятые под жительство священнослужителями и заарендованные соборами и церквями.

Все священнослужители исключаются из списков личного состава флота по морскому комиссариату. Всё церковное имущество переходит в национальную собственность российской советской республики».

Начинается передача храмов ведомства протопресвитера военного и морского духовенства в Епархиальные ведомства.

Весной 1918 года распоряжением Петроградского Епархиального начальства был создан приход при церкви Свято-Троицкого Общества трезвости, а Григорий Поспелов определён священником к этой церкви.

В Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга сохранились документы, связанные с деятельностью церкви Скорбящей Божией Матери при Свято-Троицком Обществе трезвости. Они представляют собой переписку Церковного Совета с городскими властями. Крайние даты документов: 1 января 1919 г. – 21 марта 1919 г. Здесь именной список прихожан церкви, список причта и Церковного Совета, опись церковного имущества, находящегося в храме, и расписки членов Совета и прихожан, берущих на себя ответственность за «охранение и неприкосновенность оно-го». Документы подписаны настоятелем церкви, священником Григорием Ивановичем Поспеловым.

В 1918 году Церковь лишилась не только храмового имущества, но и собственного жилья. Причту Морской Богоявленской церкви принадлежал дом на углу Большой Екатерининской и Бочарной улиц – Б. Екатерининская, 1 (ныне Советская ул., 1). С этим домом связана почти вся сознательная жизнь Григория Ивановича. Здесь жила семья его отца – Иоанна Поспелова, здесь жила и собственная семья Григория Поспелова, здесь родились его дети. В этом же доме жила большая, дружная семья Иоанна Сосипатовича Велицкого – псаломщика Морской Богоявленской церкви, на старшей дочери которого, Елизавете Ивановне, был женат Григорий Поспелов. Сын Иоанна Велицкого – Владимир Иванович – был псаломщиком Морской Богоявленской церкви и Морского собора, а дочь – Елена Ивановна Велицкая – была учительницей в церковно-приходской школе при Свято-Троицком Обществе трезвости. Служа по Морскому ведомству и получая полагающиеся им «квартирные», члены причта вносили эти суммы на содержание и ремонт церковного дома. В 1918 году, когда дом на Б. Екатерининской переходит в ведение городских властей, священно-церковнослужители и их семьи покидают свои жилища. Григорий Иванович поселяется в угловом доме напротив. Этот большой каменный дом, сохранившийся до наших дней, выходит сразу на три улицы – Богоявленскую (Интернациональную), Бочарную (Комсомола) и Песочную (Аммермана). Улица Песочная, д. 15, кв. 13 – последний адрес Григория Поспелова.

Во время трагических кронштадтских событий в марте 1921 года Григорий Иванович, будучи уже в сане протоиерея, продолжал исполнять свои обязанности. В основном, это было отпевание убитых...

25 марта в квартире на Песочной был проведён обыск, а Григорий Пospelов арестован. Совершенно безосновательно его обвинили в антисоветской деятельности и активном участии в Кронштадтском мятеже.

В Москве, в Центральном архиве ФСБ России, находится на хранении архивное уголовное дело на участников Кронштадтского мятежа. Оно включает и те материалы, что касаются непосредственно Г. И. Пospelова. Анкету для участника Кронштадтского мятежа, заполненную рукой следователя, протокол допроса Г. И. Пospelова, протокол допроса свидетелей, заключение следователя, имеющее дату – 26 марта 1921 года. Наконец, постановление Чрезвычайной революционной тройки.

«Особый Отдел Охраны Финляндской Границы Республики, рассмотрев дело по обвинению Гражданина Пospelова Григория Ивановича в участии в Крон. мятеже постановил: как явного белогвардейца и активного участника – расстрелять».

Под этим постановлением отсутствует дата, так же неясно, когда именно приговор приведён в исполнение.

На запрос в Управление ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области ответили следующее: «Проведенной проверкой по архивным фондам... установлено, что по картотеке лиц, осужденных к ВМН – расстрелу, проходит Пospelов Григорий Иванович, осужденный Чрезвычайной революционной тройкой Особого отдела охраны финской границы к ВМН. Приговор приведен в исполнение 22 марта 1921 года...»

Из Информационного центра ГУВД г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, кроме даты расстрела – 22 марта 1921 г., сообщили также и дату вынесения приговора – 28 марта.

Согласно этой справке получается, что сначала Пospelов Г. И. был расстрелян, а спустя неделю осуждён Чрезвычайной революционной тройкой. Вероятно, могло быть и такое. Но, скорее всего, нужно подвергнуть сомнению дату расстрела – 22 марта – как неверно прочитанную в архивах, или неверно переписанную в картотеках ВЧК.

Тогда цепь событий должна выглядеть следующим образом. Арест – 25 марта, допрос – 26 марта, приговор – 28 марта, а приведение его в исполнение – 29 марта.

Предание гласит, что расстреляли Григория Пospelова во дворе Кронштадтской морской следственной тюрьмы, где содержались в те дни «мятежники». Свидетелем казни оказался один из тюремных служащих – старожил Кронштадта, хорошо знавший отца Григория. Он рассказывал, что

ВОПРОСЫ:	ОТВЕТЫ:
26. Кто и куда был избран.	не знаю
27. Кто отвечал и отвечал на Косована и рыжих и в чем это выражалось.	не знаю
28. Кто предлагал и производил арест окружающих.	не знаю
29. Кто из окружающих, на был арестован и почему.	не знаю
30. В чем выражалась Ваше участие в мятеже.	не помню недавний приговор иногда в заседаниях иногда в заседаниях иногда в заседаниях
31. Через кого зашла связь с берегом и Финляндией.	не знаю
32. При каких обстоятельствах была выдана.	не знаю и арестован по факту
33. Какие части особо отвечались в обороне Кронштадта и сколько раз были выданы Кронштадтского гарнизона.	не знаю
34. Какие указы или известия Вам руководители выдал.	не знаю
35. Что еще можете добавить к означенным вопросам.	добавить не смогу не знаю

Подпись: [Подпись]

1921 года.

506.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Следователя производившего опрос следователя [Подпись]

любых Стяжана Охраны Республики [Подпись]

материал по делу [Подпись]

Пospelова Григория Ивановича [Подпись]

преступления [Подпись]

против Советской Республики и Финляндии [Подпись]

по обвинению [Подпись]

в участии в Кронштадтском мятеже [Подпись]

и в совершении [Подпись]

преступлений [Подпись]

в отношении [Подпись]

государства [Подпись]

и Финляндии [Подпись]

1921 г.

Следователь [Подпись]

ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

Особый Отдел Охраны Финляндской Границы Республики рассмотрев дело по обвинению

Гражданина:

Фамилия: Пospelов Имя: Григорий Отчество: Иванович

В [Подпись]

Постановил: Как явного белогвардейца и активного участника мятежа, расстрелять.

Председатель [Подпись]

Члены [Подпись]

1921 г.

Подпись: [Подпись]

Протокол допроса и «Постановление о расстреле» священномученика Григория Пospelова. 1921 год

Икона священномученика Григория Поспелова, находящаяся ныне в Кронштадтском Владимирском соборе

батюшка умер, крепко сжимая в руках крест. Ни окрики, повелевавшие бросить крест, ни удары солдат не поколебали священника. Он до конца исполнил свой долг.

В 1949 году за границей вышла в свет первая часть материалов, собранных протопресвитером М. Польским – «Новые мученики российские». Главу 28-ю этой книги составил «Общий список некоторой части российского духовенства и мирян, претерпевших мученическую кончину во время гонения на церковь от безбожников – большевиков». Восьмым в этом списке значится Григорий Поспелов. «Прот. Григорий Поспелов г. Кронштадта за отпевание восставших матросов расстрелян в 1918 г. с крестом в руках, которого не могли у него отнять».

В 1993 году в России вышло репринтное издание книги М. Польского, и тогда же «Голос Православия», в одной из радиопередач, рассказал о мученической кончине отца Григория. Так его имя стало известно широким кругам верующих. Но только в 2001 году удалось уточнить и подтвердить документально, что расстрелян Григорий Поспелов не в 1918, а в 1921 году.

В 2002 году материалы о жизни кронштадтского пастыря (в том числе и материалы следственного дела) были представлены в Синодальную Комиссию по канонизации святых.

30 июля 2003 года постановлением Священного Синода Русской Православной Церкви имя протоиерея Григория Поспелова включено в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века.

**Светлана Федотова,
внучка священномученика Григория Поспелова**

Протоиерей Иоанн Невдачин

20 января 1850 – 21 марта 1921

Настоятель Кронштадтского Крепостного Владимирского собора протоиерей Иоанн Невдачин, прослуживший в Кронштадте настоятелем этого храма без малого десять лет, был расстрелян по приговору «революционного трибунала» 21 марта 1921 года, через три дня после подавления Кронштадтского восстания.

Единственной виной его было то, что он оставался верен своему пастырскому долгу, продолжая служить Богу в храме во время Кронштадтского восстания. Этого оказалось достаточно для обвинения в мятеже и расстрела.

Родом со Псковщины

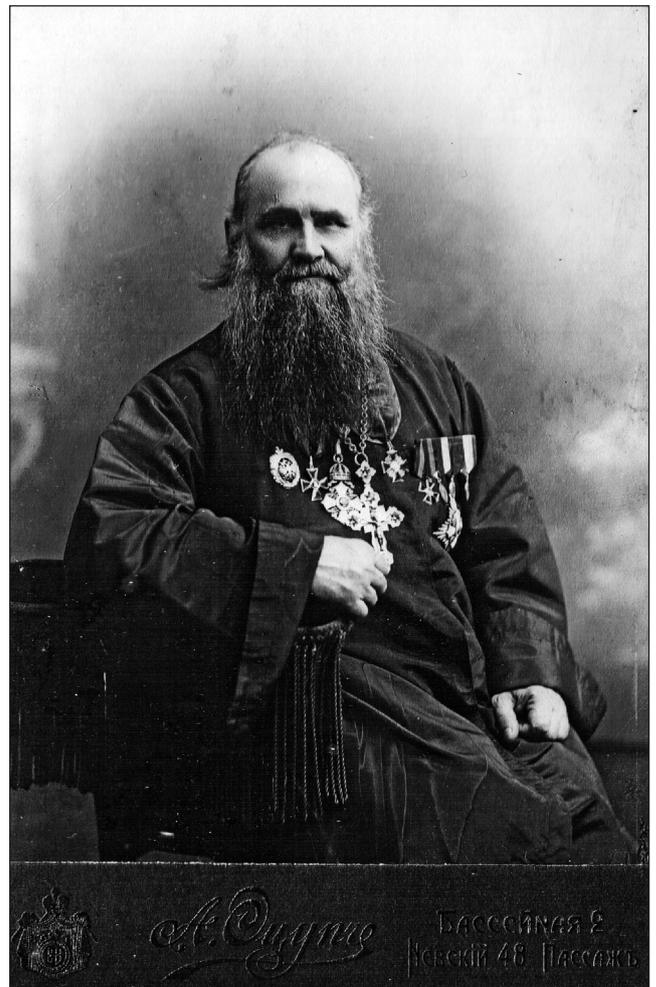
Протоиерей Иоанн Невдачин родился 20 января 1850 года в семье диакона приходской церкви Чирского погоста Псковской губернии. С древних времён это место в ближайших окрестностях Пскова было широко почитаемым православными: в 1420 году в Чирском погосте явилась жителям чудотворная икона Божией Матери Одигитрии Чирской.

В дореволюционной России все дети священников и церковнослужителей должны были «в надежду священства» постигать азы знаний в духовных училищах. После окончания Духовного училища Иоанн Невдачин продолжил своё обучение в Псковской Духовной семинарии, которую закончил по 2-му разряду. По окончании обучения вчерашний семинарист обвенчался с благочестивой девушкой, которая воспитывалась в детском приюте при монастыре – Надеждой Сергиевной Крапивенцевой. За долгую совместную жизнь у четы Невдачиных родилось одиннадцать детей, из которых зрелого возраста достигли только пятеро...

Служение Господу

После семинарии отец Иоанн был назначен псаломщиком Островской Замковской церкви (с 15 августа 1874), а в следующем году стал учителем в Глинском училище Островского уезда Псковской губернии. Способности молодого человека были отмечены начальством: уже в 1876 году Иоанна Невдачина перевели на должность псаломщика в главный храм города Пскова – Псковский кафедральный собор, а через год, 14 сентября 1877, он был рукоположен во священника и 20 августа распоряжением Главного священника Армии и Флота он был направлен на службу в военный гарнизон (местную команду) города Дербента, где началось его служение по военно-духовному ведомству.

Весной 1877 года началась Русско-турецкая война, охватившая как Балканский, так и Кавказский театр военных действий. На войну добровольцами отправились многие известные русские медики: Пирогов, Боткин, Склифосовский. Пастырская помощь в военных госпиталях также была очень важна. Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 отец Иоанн находился в действующей

*Протоиерей Иоанн Невдачин,
настоятель Кронштадтского
Владимирского собора.
Кронштадт, около 1914 года*

Кавказской армии при военном полу-госпитале. На его долю выпала горестная миссия отпевать умерших героев, исповедовать, причащать и утешать оставшихся в живых калек. Можно предположить, какие глубокие потрясения пришлось испытать молодому батюшке, ставшему свидетелем многочисленных физических и духовных страданий православных воинов...

В сентябре–октябре он был командирован на две недели в Каракировский военный госпиталь Эриваньской губернии. Позже он состоял при Каракировском госпитале, где исполнял требы, служил в госпиталях, расположенных в Дилижане, во временных госпиталях 449 и 450 в Караклисе, находился в командировках.

После Русско-турецкой войны отец Иоанн служил во многих полках Русской Императорской армии: 83-м пехотном Самурском полку, 162-м пехотном Ахалцихском, стоявшем в Халкидонах Елисаветпольской губернии, был полковым священником в 149-м пехотном Черноморском полку (Кутаис), 161-м пехотном Александропольском полку. Начальство направляло его в самые разные воинские подразделения, зачастую находившиеся на окраинах Российской империи. Иногда эти перемещения напоминали стремительные марш-броски, на которые батюшка отправлялся с супругой и малолетними детьми. Зачастую переводы отца Иоанна на другие места службы совпадали с рождением в семье очередного ребенка...

В 1880 году появилась на свет дочь Лидия, в 1884-м – сын Владимир, в 1887-м – дочь Нина, в 1892-м – сын Николай, в 1902-м – дочь Тамара. Оба сына отца Иоанна изберут позже также путь военного служения, две дочери также выйдут замуж за военных.

В мае 1892 года отец Иоанн был назначен священником 146-го пехотного Царицынского полка. В то время царицынцы дислоцировались в городе Пскове, и у отца Иоанна Невдачина появилась счастливая возможность оказаться с семьёй на малой родине. Но недолго пришлось прослужить отцу Иоанну на новом месте: через четыре месяца Царицынский полк был переведён из Пскова в Ямбург. Вместе с полком отправилась в Ямбург и семья священника.

Первый настоятель Георгиевского храма в Ямбурге

Прибывший из Пскова 146-й Царицынский полк занял в Ямбурге казармы и манеж, в которых прежде находился 91-й пехотный Двинский полк. По инициативе Двинского полка в 1891 году военное инженерное ведомство начало пристраивать к ямбургскому манежу полковой храм, но не успело довести строительство до конца. Когда Царицынский полк прибыл в Ямбург, возведение церкви было ещё не завершено. Хлопоты по окончанию строительных работ и скорейшему открытию церкви легли на плечи командира 146-го Царицынского полка Константина Петровича Тыртова и полкового священника отца Иоанна Невдачина. Когда в 1892 году храм был полностью возведён, началось обустройство его интерьеров. Внутреннее убранство новой святыни создавалось на пожертвования чинов Царицынского полка, собравших более 3.000 рублей. 16 октября 1893 года полковая церковь в Ямбурге была освящена во имя св. Георгия Победоносца.

В день освящения церкви отец Иоанн Невдачин произнёс проникновенную проповедь, говоря об открытии храма как о долгожданном и значимом событии в духовной жизни полка. После литургии молящимся были подарены брошюры с текстом проповеди, напечатанные в городе Нарве специально для торжественного дня тиражом 2.000 экземпляров. В «Слове в день освящения новоустроенного храма для 146-го пехотного Царицынского полка» проявился яркий литературный талант отца Иоанна. *«Радуюсь Божьему к нам благоволению, устройству храма Божьего, – писал он о полковой святыне, – постараемся, христоробивые воины, как благодарные дети понять и в сердце своем ясно начертать, что новоосвященный сей храм есть дом Божий. В нем присутствует Сам Бог и близок ко всем молящимся».*

Эти слова, сказанные пастырем более века назад, не потеряли актуальности и теперь. Они как будто бы обращены к потомкам, использующим алтарь святыни по другому назначению. Сейчас в алтарной части здания полковой церкви св. Георгия Победоносца размещаются туалеты и душевые детской спортивной школы...

Находясь на должности полкового священника, отец Иоанн Невдачин преподавал Закон Божий при учебной команде 146-го Царицынского полка. В Ямбурге им был написан учебник «Уроки по Закону Божию для полковой учебной команды», изданный в Нарве в 1895 году и утверждённый во многих воинских подразделениях Русской императорской армии. В начале XX века протоиерей Невдачин стал известен как автор многих пу-

Ямбург, Храм св. Георгия Победоносца, где в 1890-х годах служил военным священником отец Иоанн Невдачин

блицистических произведений на духовные темы. Им были написаны исторические очерки, посвящённые величественным храмам Санкт-Петербурга – Спасо-Преображенскому всей гвардии собору и Свято-Троицкому собору лейб-гвардии Измайловского полка. Творчеству отца Иоанна принадлежат духовные работы «Слово перед исповедью» и «Десять поучений к воинам за св. Веру, Царя и Отечество».

Служба в Санкт-Петербурге

В ноябре 1895 года отца Иоанна Невдачина перевели из Ямбурга в Петербург. Он начал служить в церквах и соборах Санкт-петербургского военного благочиния. Первым местом службы священника в столице стала церковь Мариинского приюта для офицерских детей. Через год его определили на место 3-го священника в Адмиралтейский собор Св. Спиридона Тримифунтского, находившийся в здании Главного Адмиралтейства.

С 1900 года он становится третьим, а с 1901-го – вторым священником и саккеларием в Преображенском всей гвардии соборе, при этом также исполнял духовные требы для нижних чинов С.-Петербургского комендантского управления, с 1904 года был председателем Комитета по заведованию Николаевской богадельней Гвардейского и Гренадерского духовенства. С 1907-го по 1912 год безвозмездно служил законоучителем Николаевского детского приюта. В 1909–1911 годах служил настоятелем Свято-Троицкого собора лейб-гвардии Измайловского полка. В 1910-х годах отец Иоанн являлся слушателем Императорского археологического института – учебного учреждения для подготовки археологов и архивистов.

Кронштадт

Последние десять лет жизни протоиерея Иоанна Невдачина были связаны с Кронштадтским крепостным собором Владимирской иконы Божией Матери и Морским Кронштадтским собором. К этому времени на груди отца Иоанна, словно у боевого офицера, красовались многочисленные награды. Священник был награждён орденами Св. Анны 3-й и 2-й степеней, Большим офицерским крестом Болгарского ордена «За гражданские заслуги», орденами Св. Владимира 4-й и 3-й степеней. В 1910-х годах, заполняя свой послужной список, отец Иоанн указывает, что к этому времени он уже выслужил потомственное дворянство. В 1915 году его наградили Золотым наперсным крестом с украшениями, пожалованным Государем Императором из кабинета Его Императорского Величества за «отлично-ревностную службу и особые труды, вызванные обстоятельствами текущей войны».

Крепость Кронштадт к тому времени, с 19 июля 1914 года, была объявлена на осадном положении.

В 1912 году по случаю 35-летнего служения Иоанна Невдачина в Русской Православной Церкви знаменитый петербургский фотограф А. А. Оцуп выполнил парадный фотопортрет протоиерея. На нём отец Иоанн запечатлён со всеми своими высокими наградами.

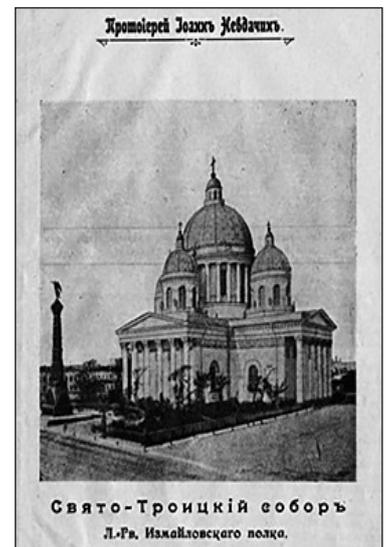
Чекистская расправа

В начале марта 1921 года в Кронштадте было жестоко подавлено восстание моряков Кронштадтской крепости. Чекистская расправа затронула не только судьбы восставших моряков, но и гражданских лиц, случайно оказавшихся на пути большевистских патрулей.

Среди жертв Кронштадтского восстания оказался и протоиерей Иоанн Невдачин. Пожилому пастырю шёл 72-й год, он являлся настоятелем Кронштадтского Владимирского крепостного собора (в бумагах большевиков ошибочно указывается, что он – настоятель Морского Кронштадтского собора). Он не был ни повстанцем, ни пропагандистом. В воскресенье 18 марта 1921 года отец Иоанн от-

«Уроки по Закону Божию», составленные отцом Иоанном

Брошюра протоиерея Иоанна Невдачина о Свято-Троицком соборе лейб-гвардии Измайловского полка

Владимирский собор. Фото начала XX века

правился из своей квартиры (он проживал в Кронштадте по Гражданской улице, д. 6, кв. 2), в Храм отслужить обедню и по пути зашёл в комендатуру за пропуском, – без пропусков новые власти Кронштадта не позволяли жителям перемещаться по городу. В ночь на 18 марта, когда большевики праздновали день Парижской коммуны, восстание было подавлено. Комендантом города стал матрос-комиссар Дыбенко. По всему городу шли бессудные расправы.

По всей видимости, именно к Дыбенко и пришёл отец Иоанн за разрешением. Комендант сначала разрешил священнику отслужить обедню, но потом передумал и отправил его в Особое отделение. Там батюшка оказался в числе семерых обвиняемых, чьи дела и судьбы никак не были связаны между собой. Подозреваемые были объединены в одно дело – № 209 – исключительно по причине их одновременного ареста и отсутствия у них выданных комендантом города пропусков. Из семи арестованных двое были освобождены, а пятеро – расстреляны. Вёл сфабрикованное дело следователь Ликанс, судя по фамилии, из латышей, которых вместе с китайцами, венграми и прочими «интернационалистами» молодая советская республика активно использовала для расправы над коренным населением.

В допросном листе священник сообщал:

«Никаких проповедей с целью антисоветской агитации со своими прихожанами я не вел, и вообще не имел никакого отношения к мятежникам. Больше по сему делу показать ничего не могу, протокол мне прочитан, в чем и подписуюсь».

Под протоколом, записанным следователем или секретарём (в протоколе стоит подпись допрашивавшего Я. Кашина), неровной строчкой стояла подпись отца Иоанна...

На третьи сутки Чрезвычайная революционная тройка Особого отдела охраны Финляндской границы республики вынесла смертный приговор пятерым участникам дела № 209. За мнимое участие в Кронштадтском мятеже протоиерей Иоанн Иоаннович Невдачин был приговорён к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор был вынесен без юридической квалификации содеянного, с общей формулировкой «за участие в Кронштадтском мятеже». Никаких доказательств причастности отца Иоанна к событиям Кронштадтского восстания в деле не содержалось.

После приведения приговора в исполнение тело батюшки бросили под лёд Финского залива. Так поступали со многими казнёнными мятежниками Кронштадта.

Среди расстрелянных одновременно с отцом Иоанном были: Баранов Константин Николаевич, 25 лет, начальник общего отделения оперативного управления штаба Флота; Новиков Виктор Андреевич, военмор Кронштадтской переходящей команды 4 роты; Кондратьев Николай Сергеевич, механик корабля «Андрей Первозванный»; Иоко (Иок, Иоки?) Эйно Андреевич, 20 лет, указан как «красный командир в Петрограде», в других документах упомянут как курсант командного состава Флота. Указан был в этом расстрельном списке и «Невдачин Иван Иванович, 71 год», против его фамилии было помечено: «Пастор, Собор».

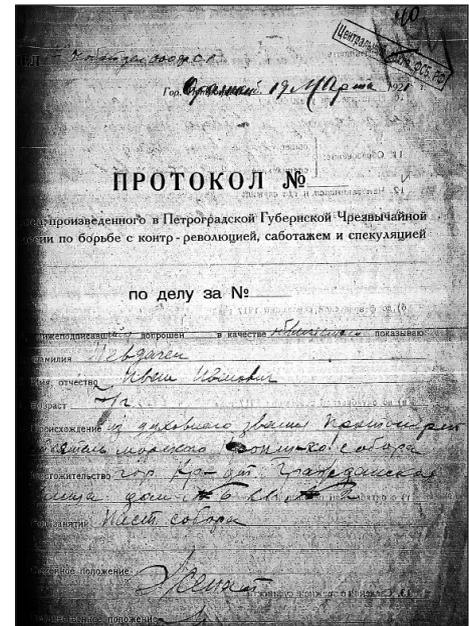
Реабилитировали отца Иоанна Невдачина вместе с другими участниками тех событий только в 1995 году...

В 1981 году Русской Православной Церковью Заграницей был прославлен в лике святых сонм Новомучеников и исповедников Российских, за Христа смерть приявших.

В конце 1980-х–1990-х годах процесс прославления Новомучеников Российских начался и в России. В 1994 году к лику новомучеников был причислен протоиерей Иоанн Кочуров, священнодействовавший в Нарвском Спасо-Преображенском соборе в 1907–1916 годах и убитый представителями новой власти в Царском Селе в 1917 году. Он стал первомучеником Русского духовенства в XX веке.

В 2000-х годах состоялось прославление сонма Новомучеников и Исповедников Российских в России. В 2003 году в лике святых прославлен другой кронштадтский пастырь – протоиерей Григорий Поспелов, расстрелянный в 1921 году, вскоре после подавления Кронштадтского восстания. Расстрел большевиками в 1921 году протоиерея Иоанна Невдачина подобен расстрелу отца Григория Поспелова и других кронштадтских пастырей и мирян, убитых большевиками.

Андрей Белобородов

**Протокол допроса
протоиерея
Иоанна Невдачина.
1921 год**

Документы на прославление протоиерея Иоанна Невдачина в настоящее время пода- ны в Комиссию по канонизации Гатчинской епархии.

«За непринятие мер к снятию наблюдательного пункта»

Сразу после подавления большевиками Кронштадтского восстания (1–18 марта 1921 года) начались аресты и расстрелы людей, причастных (и не причастных!) к «мятежу».

«За непринятие мер к снятию наблюдательного пункта», установленного мятежниками на куполе Морского собора, были расстреляны:

два священника Морского собора –
Николай Иванович Ложкин, 47 лет, и Василий Матвеевич Братолобов, 48 лет;
председатель Церковного Совета Морского собора Иван Осипович Деркаченко, 45 лет,
инженер-капитан 1-го ранга, начальник Кронштадтской машинной школы;

к пяти годам концлагерей приговорены:

Исаков Николай Ксенофонтович, церковный староста Собора, 42 лет, служащий Пароходного завода; Драгунов Андрей Васильевич, сторож и свечник, 43 лет, строительный рабочий;
Михненко Антон Иванович, сторож Собора, 40 лет, сторож склада инженерного батальона;
Угрюмов Степан Михайлович, прислуживатель в Соборе, 46 лет, кочегар гаража порта.

Никто из них никаких мер по снятию с купола Морского собора наблюдательного пункта, охраняемого часовыми, принять не мог. Участь их многодетных семей для следователей и «троек» ЧК ничего не значили.

Заключение

следователя по делу группы служащих и выборных прихожан Морского собора, обвиняемых в допущении организации наблюдательного пункта на куполе

При расследовании дела установлено, что 5 марта к собору явились солдаты и заявили, что им нужно установить на куполе наблюдательный пункт. Сторожа Михненко и Драгунов открыли собор, и солдаты установили приборы. Об этом было доведено до сведения священников, председателя Деркаченко и старосты Исакова, которые не приняли никаких мер к снятию наблюдательного пункта.

1) *Считая, что священники Ложкин и Братолобов, имея влияние на прихожан по своему положению, не пытались даже протестовать против обращения церкви в орудие военной борьбы, не указывали на это своим прихожанам и тем самым проявили себя сторонниками и пособниками мятежникам*

полагал бы Ложкина и Братолобова – расстрелять.

2) *Считая, что Председатель Церковного Совета Деркаченко, староста собора Исаков, сторожа Драгунов, Михненко и Угрюмов виноваты в том, что не приняли никаких мер к удалению с собора наблюдательного пункта, но имея в виду, что они на прихожан идейного влияния не имели, а практических результатов в Ревкоме добиться не могли,*

полагал бы подвергнуть указанных граждан заключению в концентрационный лагерь сроком на три года.

25.03.1921

Следователь

Постановление

*Рассмотрев дело Церковного Собора постановили:
Ложкина, Братолобова и Деркаченко – расстрелять.
Исакова, Драгунова, Михненко и Угрюмова подвергнуть 5 годам принудительных работ.
Председатель тройки (подпись) Члены (подписи)*

Постановление
 Рассмотрев дело Церковного
 Собора постановили
 Лоткина, Братолобова и
 Дергаченко - расстрелять
 Исаакова, Драгунова, Мухоморова
 и Урюмова подвергнуть 5-7
 годам принуд. работ

Председатель
 Яценко
 [Подпись]

Арх:ФСБ, ВЧК, Д114728, т.118, л.108.

Священник Николай Иванович Ложкин

13. 05. 1874 – 15/28. 03. 1921

Происходит из потомственного священнического рода Вятской губернии.

Родился 13 мая 1874 года на заводе Шурма (село Лекма) Шурминской волости Уржумского уезда Вятской губернии в семье священника Иоанна Михайловича Ложкина (1838–1898) и супруги его Марии Ивановны, рожд. Сушковой, дочери священника. Её родители в 90-е годы XIX века жили в селе Истобенском Орловского уезда, где служили священники Сушковы и Падарины. В течение своей жизни отец Иоанн Ложкин служил в различных храмах в разных уездах Вятской губернии. Известно, что в 1890-е годы семья Ложкиных жила в селе Высокогорском Котельничского уезда.

У Николая были братья. Михаил (1862–17. 05. 1946) стал священником, служил в селе Ильинском, супруга его, Капитолина Дмитриевна Лучинина происходила из священнической семьи. Владимир (1869–20. 05. 1913) окончил Казанскую Духовную академию, его супруга А. А. Дьяконова происходила также из семьи священника. А также сестры: Лидия (впоследствии супруга священника о. Василия Фёдоровича Свешникова) и Варвара (впоследствии супруга священника Владимира Ильича Ковина (1879–1945), служил в Вятской губернии, позже – в Казани и Ашхабаде, умер в декабре 1945 года в Сибири (Енисейский край).

После окончания Вятской Духовной семинарии Николай Ложкин обвенчался с дочерью священника Ольгой Ивановной Яхонтовой. В 1899 году рукоположен во священника. С 1899-го по 1903 год отец Николай служил в Христорождественской церкви села Шурма Уржумского уезда.

Матушка Ольга рано ушла из жизни, не оставив после себя детей. После смерти жены пастырь решил целиком посвятить себя духовному служению.

Он покинул Вятскую землю и приехал в С.-Петербург, где поступил в С.-Петербургскую Духовную академию, которую окончил в 1909 году.

С 1909 года и до конца своей жизни служение отца Николая было связано с Кронштадтом. В 1909–1913 годах отец Николай служил в Кронштадтской церкви святителя Николая Чудотворца при первом учебном флотском экипаже и в мужской гимназии Кронштадта (где прежде преподавал Закон Божий отец Иоанн Кронштадтский). Затем, в 1913–1918 годах он служит в Морской Богоявленской церкви Кронштадта. В смутном 1918 году отец Николай Ложкин стал настоятелем храма свт. Николая Чудотворца при Морском манеже, где служил в 1918–1919 годах.

В революционные годы в Кронштадте красные топили в море всех тех, кто был не согласен с новым режимом. Именно здесь была придумана казнь — к якорю привязывали цепями 3–4 человек и опускали якорь в море. В 1919 году церковь

Протоиерей Иоанн Михайлович Ложкин, отец священника Николая Ложкина. Служил в разных уездах Вятской епархии

Священник Николай Ложкин с матерью и племянниками. Кронштадт, 1914 год. Фото предоставлено И.В. Ковиной

была закрыта (домовые храмы закрывались первыми), а имущество её было передано в Кронштадтский Морской собор. Туда же перешёл служить и отец Николай в качестве простого священника, где служил в 1919–1921 годах.

После подавления Кронштадтского мятежа, 25 марта 1921 года, «за неприятие мер к снятию наблюдательного пункта восставших с купола Морского собора» Чрезвычайной комиссией особого отделения особого отдела охраны Финской границы были арестованы священники собора – протоиерей Василий Матвеевич Братолобов и священник Николай Ложкин, а также председатель Церковного Совета Иван Осипович Деркаченко (капитан 1-го ранга, участник Русско-японской войны) и несколько служителей храма.

Особой тройкой ВЧК в марте 1921 года отец Николай был обвинён в «пособничестве мятежникам и содействии в установке наблюдательного пункта на куполе собора» и приговорён к высшей мере наказания – расстрелу. (ЦА ФСБ РФ. Д. 114728). Его судьбу разделили протоиерей Василий Братолобов и председатель Церковного Совета Иван Осипович Деркаченко, которые также были приговорены к расстрелу.

Остальные служащие собора были осуждены на 5 лет лагерей.

Отец Николай Ложкин был расстрелян 28 марта 1921 года. Обстоятельства расстрела и место захоронения неизвестны.

Составлено по источникам:

1. <http://www.nashavyatka.ru/forum/viewtopic.php?f=17&t=9815&start=200> (Наша Вятка. Вятский форум).
2. http://urzhum-uezd.ortox.ru/ocherki_i_rodoslovnye_o_ne_urzhumskikh_svjashhenno/view/id/1142877 (Казиков Д. Н. «Священники Ложкины»).

Большая семья Ложкиных. Царево-Санчурск, Вятская губерния, 1916 год. В центре: Мария Ивановна Ложкина, рожд. Сушкова. Рядом с ней сыновья – священники Николай (слева с академическим значком) и Михаил. В верхнем ряду слева – священник Владимир Ильич Ковин. В среднем ряду – священник Василий Фёдорович Свешиков

Протоиерей Василий Матвеевич Братолюбов

1873 – 15/28. 03. 1921

Биография священника (протоиерея) Василия Братолюбова известна лишь фрагментарно. Родился он в 1873 году в селе Лёкшма-Бор Каргопольского уезда Олонецкой губернии. Известно, что в 1857 году на Шокшинском приходе Петрозаводского уезда в Олонецкой епархии служил Матвей Иванович Братолюбов. Именно в Олонецкой епархии был широко известен имеющий там корни священнический род Братолюбовых. Был рукоположен во диакона в 1899 году или ранее. Служил с 1899-го по 9 января 1903 года диаконом на вакансии псаломщика в Колпино, в Свято-Троицкой церкви при Колпинском Ижорском заводе Морского ведомства.

В 1903–1916 – диакон Богоявленской Морской церкви в Кронштадте (с 9/27 января 1903-го). Дата рукоположения во священника неизвестна. В 1918-м – священник Николаевского Морского собора в Кронштадте. После кончины в декабре 1918 года настоятеля собора протоиерея Василия Погодина в соборе из всего причта оставались только священник Василий Братолюбов и псаломщик Василий Дралов. После полугода настоятельства протоиерея Виктора Плотникова (будущего епископа Кронштадтского Венедикта, новомученика), высланного из Кронштадта, священник Василий Братолюбов исполняет обязанности настоятеля собора. После отъезда протоиерея Виктора Плотникова в Петроград, с 3 июля 1919-го по февраль 1920-го отец Василий Братолюбов – настоятель Николаевского Морского собора в Кронштадте. В феврале–мае 1920 года его ненадолго сменяет митрофорный протоиерей Павел Виноградов (1874–1938, расстрелян), служивший прежде настоятелем Андреевского собора в Кронштадте. После ареста протоиерея Павла Виноградова в мае 1920 года, с мая 1920-го по март 1921-го вновь настоятелем Морского собора в Кронштадте служит протоиерей Василий Братолюбов, вплоть до своей мученической кончины. После подавления Кронштадтского восстания был арестован вместе с другими служителями собора и 28 марта 1921 года расстрелян. Место погребения неизвестно.

Составлено И. П. по данным сайта А. А. Бовкало и НИЦ «Мемориал», СПб

Кронштадтъ — Морской соборъ.

Иван Осипович Деркаченко

**Начальник Машинной школы Балтийского флота,
председатель Церковного совета
Морского собора, капитан 1 ранга**

1876–15/28. 03. 1921

Иван Осипович Деркаченко родился в 1876 году в Санкт-Петербурге, в семье мещанина. Обучался в реальном училище, а затем в Кронштадтском Морском техническом училище.

Проходил службу в 5-м флотском экипаже Балтийского флота. В кампаниях 1897–1905 годов на крейсере «Светлана» выполнял обязанности трюмного механика и помощника старшего инженер-механика крейсера. В межнавигационный период преподавал в Кронштадтской школе машинистов Балтфлота.

В период Русско-японской войны 1904–1905 принимал участие в походе 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток. В историческом романе А. Новикова-Прибоя «Цусима» в главе «До последнего снаряда» описана трагическая судьба моряков крейсера «Светлана». 15 мая 1905 года они повторили в Японском море бессмертный подвиг своих собратьев с крейсера «Варяг». В критической ситуации последнего боя против двух японских крейсеров и одного эсминца, когда были расстреляны все снаряды, Иван Осипович руководил открытием кингстонов на корабле. Крейсер «Светлана» затонул вблизи берегов Кореи, не сдавшись врагу.

Оставшиеся на воде члены экипажа попали в плен. После окончания войны за проявленную отвагу при участии в бою с японским флотом Иван Осипович был награждён орденом «Св. Владимира» 4 ст.

С 1908 года он заведует вопросами обучения моряков в Машинной школе Кронштадта и на учебно-машинных судах Балтийского флота. Опираясь на полученный прежде опыт сложной технической работы в условиях длительного плавания и боевой обстановки, разрабатывает более десятка учебных пособий и справочников по корабельным механизмам. Эта литература была очень своевременной и полезной для подготовки будущих технических специалистов военно-морского и гражданского флотов молодой советской республики.

Вопросы теоретической подготовки курсантов Машинной школы Иван Осипович Деркаченко непременно подкреплял развитием практических навыков на кораблях Балтийского флота. Курсанты по-доброму называли его «батько школы».

Газета «Красный Балтийский флот» (№ 50 от 19 мая 1920) в статье «Первый выпуск красных машинных старшин» писала: «Приходилось удивляться его терпению и настойчивости, благодаря которым его ученики получили все необходимые знания для прохождения курса старшин».

*Семейное фото.
Иван Осипович Деркаченко,
справа – супруга Вера Платоновна;
слева – сестра супруги Мария с дочкой;
внизу – сыновья Николай и Константин*

машинистов... Он всегда шёл навстречу нуждам слушателей. На уроках все с напряжённым вниманием слушали его объяснения, в результате которых получалось верное представление о предмете».

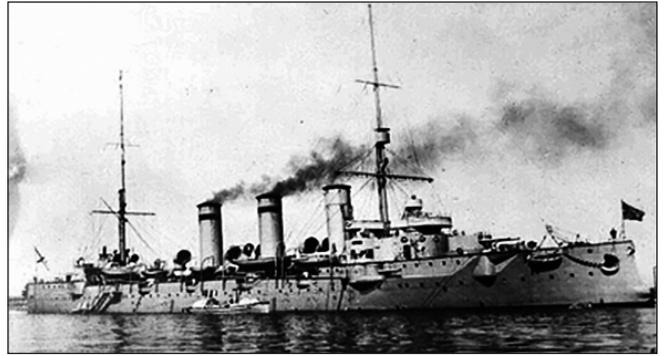
Иван Осипович являлся секретарём Общества морских инженеров Кронштадтского дворянского собрания и редактором журнала «Кронштадтский морской вестник». Высокие заслуги Ивана Осиповича Деркаченко были отмечены различными орденами, медалями и знаками отличия, в том числе орденами иностранных государств (Франции, Португалии, Пруссии).

После Февральской революции 1917 года Деркаченко приказом по армии и флоту № 23 от 12 апреля 1917 года назначается начальником Машинной школы Балтийского флота в Кронштадте. К революционным событиям 1917 года и приходу Советской власти он соблюдал политическую нейтральность. Основное внимание уделял профессиональной подготовке специалистов-механиков для кораблей Российского военно-морского флота в соответствии с программами обучения в Машинной школе.

В январе 1921 года представил командованию флота обоснование необходимости преобразования Машинной школы Балтфлота в Механический техникум. Однако реализовать задуманное из-за последующих трагических событий в Кронштадте в марте 1921 года ему не удалось.

По вероисповеданию Иван Осипович Деркаченко был христианином Православной Церкви. Прихожане Морского Николаевского собора Кронштадта избрали его председателем Церковного совета собора.

Во время кронштадтских событий в марте 1921 года (названных большевиками «Кронштадтским мятежом») личный состав Машинной школы, не имеющий штатного оружия, фактического участия в вооружённом сопротивлении войскам Красной армии почти не принимал. Активисты школы в этот период ограничились проведением двух собраний с поддержкой резолюции, кото-

Крейсер «Светлана»

Офицеры на крейсере «Светлана». Помощник старшего инженер-механика крейсера Иван Осипович Деркаченко – крайний справа в первом ряду. Начало 1900-х годов

рая была выдвинута военными моряками Кронштадта, а затем одобрена на общем митинге матросов, солдат и трудового населения крепости, состоявшемся 1 марта на Якорной площади. Резолюция призывала правительство соблюдать права и свободы, провозглашённые в октябре 1917 года, и была направлена против диктатуры одной партии. Однако выражение такой поддержки подверглось со стороны большевистской власти исключительно жестоким карательным мерам, реализация которых была поручена органам ВЧК.

18 марта начальник Машинной школы Балтфлота Деркаченко Иван Осипович был арестован комиссаром дивизии Красной армии Барановым. Расследование, проводимое органами ВЧК по отношению ко всем кронштадтцам, было скоротечным и суровым. Ивану Осиповичу, как председателю Церковного совета, в вину было поставлено непринятие мер к ликвидации наблюдательного пункта, установленного на куполе Морского собора по распоряжению штаба мятежников. Чрезвычайная тройка сотрудников особого отдела ВЧК постановила: «Председателя Церковного совета Деркаченко И. О. и священнослужителей собора – Ложкина Н. И., Братолюбова В. М. – расстрелять».

Прежние заслуги людей и дальнейшая участь их многодетных семей для ВЧК и большевистской власти ничего не значили. Приговор приведён в исполнение 28 марта 1921 года. Место захоронения Деркаченко Ивана Осиповича, в числе других расстрелянных с ним кронштадтцев, до настоящего времени не установлено.

Всего после захвата Кронштадта органами ВЧК было расстреляно 2103 человека, не считая более тысячи человек, уничтоженных при штурме. Свыше 6 тысяч были отправлены в концлагеря, где в большинстве своём также были впоследствии уничтожены по секретному указанию большевистского правительства.

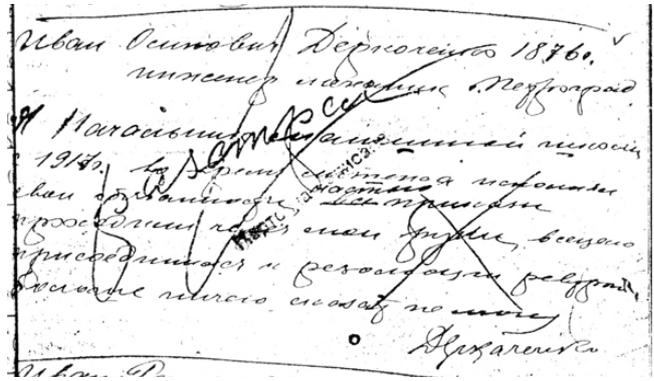
Однако большевистская власть всё же пыталась скрыть следы своих преступлений. Приказом

№ 197 начальника Учебных отрядов и школ моркома от 17 мая 1921 года бывший начальник Машинной школы Балтийского флота Иван Осипович Деркаченко был исключён из списков Машинной школы, «...как пропавший без вести в марте 1921 года».

Дело ВЧК № 114728 «Кронштадтский мятеж» (содержащее 271 том) было строго засекречено и отправлено в Москву, в особый архив этого ведомства советской власти, доступ к которому был фактически закрыт для историков до последнего десятилетия XX века.

После кронштадтских событий 1921 года все члены семей, родственники которых были отнесены органами ВЧК к категории мятежников, в принудительном порядке были выселены с территории Кронштадта. Последним местом проживания семьи Ивана Осиповича Деркаченко в городе Кронштадте значилось: Макаровская ул. (Июльская), дом 1, кв. 12. Подавляющая часть личного имущества и документов семейного архива были безвозвратно утрачены.

Деркаченко Константин Иванович – сын Деркаченко Ивана Осиповича – родился в Кронштадте в 1903 году. С юношеского возраста у него проявилась склонность к поэтическому творчеству. В период известных кронштадтских событий 18-летний Константин работал в Машинной школе Балтфлота в должности простого конторского служащего. Однако его тоже арестовали и заклю-

Расследование ВЧК было скоротечным, приговор – беспощадным: «Расстрел»

Вера Платоновна Деркаченко и дети: Николай (слева), Константин, Надежда (справа) и младшая – Наталья

чили в Петроградский лагерь особого назначения. Там ему довелось испытать все тяготы произвола и беззакония большевистского режима.

*В застенок загнана душа,
Зажали сердце стены эти.
И не помог никто дышать,
И не хотел никто приветить.*

Иногда некоторое количество заключённых лагеря отправляли на расстрел без всякого суда только для того, чтобы освободить место для новых узников. Лишь амнистия, проведённая в конце 1921 года по случаю 4-й годовщины Октября, спасла юношу от роковой неизвестности. Но доступ в Кронштадт для него и членов его семьи оказался закрытым навсегда.

Проживая в Петрограде, ему и другим членам семьи расстрелянного Ивана Осиповича пришлось перенести множество трудностей. Константин Деркаченко с 1922 года начал публикацию своих стихов в ряде периодических изданий того времени под литературным псевдонимом «А. Касимов». Его творчество было оценено, и он мог бы со временем оказаться в числе известных поэтов страны. Однако мрачные события 30-х годов после убийства в Ленинграде С. М. Кирова заново перевернули всю его жизнь и членов его состоявшейся семьи. 15 марта 1935 года он был арестован органами НКВД. А уже через два дня по решению так называемой «тройки» он был отнесён к категории «социально-опасных элементов», членов семьи участника Кронштадтского мятежа, подлежащих немедленной высылке из Ленинграда. Константин Иванович вместе с женой и малолетним сыном были сосланы в Казахстан. Все письменные обращения поэта в органы прокуратуры, к Председателю ЦИК СССР Калинин и Наркому Оборонны Ворошилову остались без удовлетворения.

*Я попадал судьбе в немилость –
Мечты ломались вкривь и вкось;
Задуманное – не свершилось,
Загаданное – не сбылось.*

По месту ссылки поэт находился под постоянным надзором органов НКВД. Ему было запрещено писать родным и друзьям, менять место жительства, печататься, выступать перед публичной аудиторией. Но больше всего угнетало моральное отчуждение, которое он ощущал вокруг.

*Я не просил ни почёта, ни ордена.
Что же друзья молчат?
Что же не скажут, что я перед Родиной
Только в любви виноват?..*

Наложённые запреты сохранялись четверть века, даже несмотря на заслуги в трудные годы войны. Будучи снайпером, Константин Иванович уничтожил свыше полсотни фашистов, был награждён Орденом Славы 3 ст. Амнистия состоялась только в 1957 году. С этого времени поэт активно включился в общественную и творческую жизнь по месту своего вынужденного поселения в Казахстане. Он – член Союза советских писателей, с 1964 года и до конца жизни добросовестно выполнял обязанности общественно-выборного секретаря Межобластного отделения Союза писателей Казахстана. Посредством переписки и личного общения отдавал много времени и труда воспитанию молодого поколения из различных городов нашей страны. Часто выступал с беседами и чтением своих стихов в рабочих клубах и домах культуры, в учебных заведениях и в общежитиях, в колхозах и совхозах области, в воинских частях. Организовывал литературно-музыкальные вечера. Немало выступал по областному радио и телевидению. Даже будучи тяжело больным, он не прекращал эту работу.

Константин Иванович Деркаченко скончался 5 апреля 1980 года в городе Актюбинске. Именем поэта названа одна из улиц города Актобе. В Казахстане издано несколько сборников стихов и поэм автора. Однако значительная часть стихов Константина Деркаченко так и не дошла до широкого круга читателей. Для российских любителей поэзии, для земляков из городов Кронштадта и Санкт-Петербурга творчество этого русского поэта, заброшенного судьбой в далёкий Казахстан, к великому сожалению, осталось фактически неизвестным.

**Константин Иванович
Деркаченко**

**Виктор Деркаченко,
внук Ивана Осиповича Деркаченко, расстрелянного в 1921 году**

Вечная память погибшим

Пусть скорбным напоминанием для всего нашего народа будет судьба восставших кронштадтцев 1921 года с их главным лозунгом: «Власть – Советам, а не партиям!»

Пусть в памяти россиян останется воззвание к коммунистам Ивана Мануйлова, бывшего моряка, начальника уголовного розыска морской и речной милиции, казнённого в Кронштадте органами ВЧК.

Пусть вечной будет память о священниках Морского собора – отце Николае Ложкине и отце Василии Братолюбове, и о председателе Церковного совета Иване Осиповиче Деркаченко.

Вечная память всем, погибшим в трагическом марте 1921-го в Кронштадте.

Выдержки из дела ВЧК № 114728, том 82, приводятся ниже:

Том 82, лист 57, п.6.

«МАНУЙЛОВ Иван Иванович. Начальник уголовного розыска морской и речной милиции. Рождения Вологодской губернии, Тотемского уезда. Моё участие в мятеже было не активное. Вышел из партии благодаря тому, что знал много лиц, состоявших в партии и совершенно не проводивших в жизнь идеи коммунизма, каковые своей деятельностью подрывали авторитет партии. В борьбе с Красными войсками не участвовал ни я, ни подчинённые мне сотрудники уголовного розыска».

Том 82, лист 92.

«Мы, сотрудники Водной служебно-розыскной милиции, даём настоящую подписку в том, что вполне ручаемся в благонадёжности тов. Мануйлова, находящегося у нас нашим начальником и за время его деятельности не замечали ничего худого, кроме того, что он честно боролся с преступниками уголовных дел, о чём свидетельствует наша работа.

(5 подписей беспартийных сотрудников)»

Том 82, листы 58, 59.

Воззвание Мануйлова И. И. к коммунистам Петрограда, приобщённое к делу № 114728:

«Под иглом коммунизма»

«Я, старый моряк, обращаюсь к вам, товарищи коммунисты, и прошу вас откликнуться на моё воззвание, прийти к сознанию прекратить всякие насилия, производимые с вашей стороны. Вы должны понять ту святую истину, что вся трудовая масса поняла подлый обман коммунистов, которые завели весь трудовой народ в заблуждение и навели своей политикой ужасы на всю русскую землю. По всей Руси только и слышны стоны и вздохи обиженного народа. Если есть у вас в сердце искра жалости к народу, то расстаньтесь с властью, отдайте её трудовому народу и не навязывайте своего коммунального правления силой, если оно никому не нужно. Не лейте напрасно невинной крови и поверьте, что весь трудовой народ насильно навязанной власти не хочет.

Товарищи коммунисты, неужели вы не видите, к чему стремилась наша партия и что она сделала для народа «хорошего». Только ввела крепостное право над рабочими и крестьянами, когда-то существовавшее при царизме, хотя это произошло не от программы партии, а от лиц, державших власть в своих руках и по сие время. Эти лица, владевшие временно властью, забыли ту прямую истину, что они должны служить народу, а не народ им. Они не хотят понять этого и по сие время.

Нам говорила масса, что коммунисты – насильники, всё делают неправильно. Это люди, ничего не понимающие в управлении государством, поступившие в партию для своей личной цели. Партийному легче пробить карьеру, получить тёплое место. К сожалению, так и было поставлено в нашей партии. Теперь ясно, чего хотели коммунисты. Они жалеют расстаться с властью, отдать её рабочему классу, хотят удержать её штыком и снарядом, убивая безвинных рабочих, и проливают безвинную кровь на льду Финского залива. Но штыком и снарядом не возьмешь, если не хочет трудовой народ насильно навязанной ему власти коммунистов.

Если вы, коммунисты, собираете отряды из чекистов для заградивок, которые отнимают при проезде по железным дорогам последний кусок хлеба, то на них вы долго не продержитесь и не спасёте из-под ног ускользающей власти.

Товарищи коммунисты, теперь всякому ясно, что вы испугались. Вы испугались той резолюции, вынесенной 1-го марта общим собранием моряков крепости Кронштадта, в которой говорится: свобода слова, свобода печати, переизбрать Советы и снять заградивки. Эта резолюция вам, коммунисты, не по душе. Вы прекрасно понимаете, что это для вас невыгодно. Свобода слова и снятие заградивок – без этого вы жить не можете, ибо вы только спасались на чрезвычайных и заградивках.

Товарищи коммунисты, опомнитесь, уберите негодных элементов, призывающих на борьбу против восставшего Кронштадта, который восстал за освобождение всех трудящихся. Если пишут провокационные газеты Петрограда, что в Кронштадте подняли восстание генералы, то это наглая ложь. Никаких генералов у нас нет, а восстала против ненавистного режима коммунистов вся рабочая масса. Поэтому я обращаюсь ещё раз: коммунисты Питера, бросьте насильников, посылающих вас с оружием в руках на рабочих Кронштадта, и примкните к нам. Тогда дружной семьёй завоюем полную свободу, построим жизнь, одинаковую для всех трудящихся России.

До сего времени партия коммунистов, не выражающая воли народа, подавляла режимом рабочих, не давая вздохнуть народу свободно, преследуя рабочие массы за все их законные требования. И по сие время вожди партии натравливают неосознательных коммунистов проливать невинную кровь.

А посему прошу не считать меня членом партии, как потерявшей всякое доверие перед массами.

Старая моя служба – матрос плавучих средств Кронштадтского порта, настоящая – начальник уголовного розыска морской и речной милиции. Проживаю: ул. Советская, д. 33, кв. 5.

Иван Мануйлов»

Том 82, лист 47, п.18.

Выписка из Протокола № 3 заседания чрезвычайной тройки Кронштадтского Особого отдела от 22 марта 1921 года:

«Мануйлова Ивана приговорить к высшей мере наказания – р а с с т р е л у.

Кронштадт. Морской собор. 1921 год»

Выписка из Дела ВЧК № 114728 (Кронштадтский мятеж), том 118 (Морской собор)

«Деркаченко Иван Осипович, 45 лет, великоросс, уроженец Санкт-Петербурга. Начальник Машинной школы Балтийского флота и председатель Церковного совета Морского собора. В составе семьи – жена и 4 детей. Адрес семьи: ул. Июльская (Макарова), д. 1, кв. 12. Арестован 18 марта 1921 года комиссаром дивизии Барановым.

Ложкин Николай Иванович (отец Николай), 47 лет, великоросс, уроженец Вятской губернии, Уржумского уезда, пос. Шурмы. Священник Морского собора и Богоявленской церкви. Окончил Петроградскую духовную академию. В составе семьи – мать. Адрес семьи: ул. Высокая, д. Гельмс, кв. 1. Арестован 24 марта 1921 года сотрудником Особого отдела.

Братолобов Василий Матвеевич (отец Василий), 48 лет, великоросс, уроженец Олонецкой губернии, Каргопольского уезда, село Лекшма-гора (правильно: Лёкшма-Бор – Ред.). Священник Морского собора и Богоявленской церкви. Окончил духовную семинарию. В составе семьи – жена и 4 детей. Адрес семьи: ул. Советская, д. 1, кв. 9. Арестован 24 марта 1921 года сотрудником Особого отдела».

Из заключения следователя от 25 марта 1921 года:

«При расследовании дела установлено, что 5 марта к собору явились солдаты и заявили, что им нужно установить на куполе наблюдательный пункт... Об этом было доведено до сведения священников, председателя Деркаченко и старосты Исакова, которые не приняли никаких мер к снятию наблюдательного пункта.

Считая, что священники Ложкин и Братолобов, имея влияние на прихожан по своему положению, не пытались даже протестовать против обращения церкви в орудие военной борьбы, не указывали на это своим прихожанам и тем самым проявили себя сторонниками и пособниками мятежникам...

Постановление ревтройки Особого отдела ВЧК

Рассмотрев дело Церковного Собора п о с т а н о в и л и:
Ложкина, Братолобова и Деркаченко – Р А С С Т Р Е Л Я Т Ь...

Подписи (неразборчиво)»

Виктор Деркаченко

Псаломщик Владимир Иванович Велицкий

4 октября 1884 – конец марта 1921

Родился 4 октября 1884 года (скорее всего, в городе Кириллове Новгородской губернии). В 1899 году поступил в Санкт-Петербургскую Духовную семинарию (возможно, как и его брат Павел, закончив прежде Александро-Невское Духовное училище). Выпуск из семинарии состоялся в 1905 году. В аттестате при отличном поведении лишь хорошие отметки, по философии успехи «очень хорошие», а по физике «отличные». Ещё будучи студентом (в феврале 1905 года), Владимир Велицкий был посвящён в стихарь – «...во внимание к его прилежанию, доброму поведению, усердному упражнению в чтении, пении, прислуживании церковном и в составлении поучений». Посвящал его сам митрополит Антоний в соборе Александро-Невской лавры.

По окончании Духовной семинарии в том же 1905 году стал учителем в Машинной школе Балтийского флота, расположенной в Кронштадте. В дальнейшем Владимир Иванович преподавал и в других учебных заведениях, в том числе в Кронштадтских Минных классах.

В 1912 году отец Владимира Ивановича – Иоанн Сосипатрович Велицкий, ушёл на покой, и место его занял Владимир Иванович, став штатным псаломщиком Морской Богоявленской церкви, а с 1913 года и штатным псаломщиком новопостроенного Морского собора во имя Николая Чудотворца.

В послужном списке псаломщика Владимира Велицкого за 1912 год о его семейном положении сказано: «Холост». В 1914 году: «Женат, имеет жену Лидию Алексеевну 27 лет».

Владимир Иванович Велицкий венчался вечером 30 октября 1913 года в Кронштадтском Морском соборе с Лидией Алексеевной Брюхановой, дочерью лекаря Кронштадтского Морского госпиталя – Алексея Ивановича Брюханова. Это было первое венчание в новопостроенном соборе с момента его освящения, и совершено было оно с необычайной торжественностью. Поздравление новобрачных продолжилось в Церковном доме на углу Большой Екатерининской и Бочарной улиц (квартира 10).

В 1915 году в послужном списке псаломщика Владимира Велицкого появилось дополнение, в числе домочадцев после имени супруги указано, что имеет также «...дочь Ираиду, род. 30 сентября 1915 г.». Младшая дочь Владимира Ивановича, Надежда, родилась в сентябре 1920-го. В марте 1921-го ей не было и года).

В послужном списке Владимира Ивановича непременно упоминалось, что он приходится шурином диакону Морской Богоявленской церкви Григорию Пospelову. Последний был женат на старшей сестре Владимира Ивановича – Елизавете Ивановне Велицкой.

Будучи псаломщиком Кронштадтской Морской Богоявленской церкви и Морского собора, Владимир Иванович был командирован делегатом состоявшегося 1–11 июля 1917 года 2-го Всероссийского съезда Военно-Морского духовенства от Петроградского военного округа (от младших чинов клира). Событие проходило в ставке Верховного Главнокомандующего в городе Могилёве Губернском. Главной задачей съезда было обсуждение и решение вопросов пастырской деятельности в войсках в условиях переживаемого времени.

В 1918 году, когда Военно-Морское духовенство прекратило своё существование, прекратилась и церковная деятельность Владимира Ивановича. Он полностью посвящает себя преподавательской работе – точнее учительству.

**Владимир Иванович
Велицкий – студент Санкт-Петербургской Духовной семинарии. Около 1905 года**

В первые годы советской власти «старорежимной» интеллигенции, пожелавшей иметь работу, приходилось постоянно доказывать и подтверждать свою лояльность. Это сейчас нам покажется странным (если не смешным) такое объявление в газете «Известия Кронштадтского Совета рабочих, матросских и красноармейских депутатов» (№ 209 от 17 сентября 1919):

«Отдел Народного образования при Кронштадтском Совдепе предлагает гражданам гор. Кронштадта, имеющим возражения против кандидатуры кого-либо из перечисленных ниже школьных работников, желающих продолжать педагогическую деятельность в Трудовых школах в 1919/20 учебном году, подать соответствующее мотивированное заявление в вышеназванный Отдел».

В газете № 230 от 11 октября можно увидеть список школьных работников, утверждённых и забаллотированных Избирательной Комиссией по перевыборам учителей. Владимир и Елена Велицкие оказались в списке утверждённых.

Жизнь Владимира Ивановича Велицкого оборвалась в марте 1921 года. Имея живой, энергичный характер, он не мог не оказаться в самой гуще трагических кронштадтских событий.

Об отце

Велицкий Иоанн Сосипатрович (1854–1916) был сыном священника Новгородской губернии. В 1871 году окончил полный курс учения в Белозерском Духовном училище. С 1872 по 1883 состоял учителем в земских народных училищах, а с 1882 по 1891 учителем церковно-приходских школ.

В 1883 году назначен псаломщиком к Троицкой Хрипелевской церкви Устюженского уезда, а в феврале 1884 года перемещён псаломщиком к Покровской Подгородной церкви города Кириллова. Проходил должность учителя местной церковно-приходской школы. За отлично усердную и ревностную службу удостоен посвящения в стихарь в 1887 году.

Согласно прошению, по распоряжению протопресвитера Военного и Морского духовенства, назначен псаломщиком Кронштадтской Морской Богоявленской церкви 22 октября 1891 года.

Согласно прошению по болезни уволен от службы по Военно-Духовному ведомству 2 апреля 1912 года. Был женат на Велицкой Павле Аристарховне (1856–1942).

После 1921-го

После событий марта 1921 года семья Владимира Ивановича Велицкого была выслана из Кронштадта и какое-то время жила в Череповце, но позже переехала в Петроград. Лидия Алексеевна с детьми, мамой и сестрой поселилась на Песочной улице (ныне улица Профессора Попова), в здании, принадлежавшем Электротехническому институту, известному нам как ЛЭТИ. Здесь она получила работу и жильё.

Лидия Алексеевна Велицкая вырастила и своих дочерей, Ирочку и Надю, и осиротевшую племянницу Таточку.

Светлана Николаевна Федотова (Поспелова).

Фотографии из семейного архива

Марины Вильгельмовны Брудер, внучки В. И. Велицкого

**Владимир Иванович
Велицкий.
Фото 1910-х годов**

**Лидия Алексеевна
Велицкая, рожд.
Брюханова. 1913 год**

*Владимиръ Ивановичъ Велицкій и Лидія
Алексеевна Брюханова, покорнѣйше просятъ Васъ
пожаловать на бракосочетаніе свое, имѣющее быть 30-го
Октября 1913 года въ 7 час. вечера въ Кронштадт-
скомъ Морскомъ соборѣ, а оттуда для поздравленія: Уг.
Большой Екатерининской и Вочарной ул. Церковный
домъ, кв. 10.*

**Приглашение на венчание
Владимира Ивановича
Велицкого
и Лидии Алексеевны Брюхановой.
Первое венчание в Морском соборе
после его освящения
летом 1913 года**

«Генерала Козловского... объявить вне закона»

В один из вечеров 1959 года в квартире известного советского гидролога Павла Александровича Козловского раздался телефонный звонок.

– Вы – Козловский Павел Александрович?

– Да...

– Где в данный момент находится ваша сестра?

– Она проживает в Финляндии.

– У вас неточные сведения. Она живёт в Москве. Ваша сестра Елизавета Александровна Козловская – жена военного атташе Финляндии в СССР господина Арво Виштанена...

Так почти через сорок лет встретились сын и дочь человека, оставившего своеобразный след в нашей истории.

**Из правительственного
сообщения от 2 марта 1921 года,
подписанного В. И. Лениным
и Л. Д. Троцким:**

«Новый белогвардейский заговор. Мятеж бывшего генерала Козловского и корабля «Петропавловск».

В Кронштадте бывший генерал Козловский с тремя офицерами, фамилии которых ещё не установлены, открыто выступили в роли мятежников. За спиной эсеров и на этот раз стоял царский генерал».

Это было не так. Кронштадт, внимательно следивший за событиями в стране, испытывавший на себе кнут «военного коммунизма», был подобен туго сжатой пружине, которая вот-вот разожмётся. И она разжалась. Непосредственным поводом послужили выступления рабочих в Петрограде.

Первого марта на Якорной площади в Кронштадте состоялся общегарнизонный и общегородской митинг. На нём была принята знаменитая резолюция, в которой содержались требования отстранения компартии от власти, многопартийности, свободы слова и печати, свободного предпринимательства, предоставления крестьянам права самим распоряжаться землёй и тем, что на ней выращено.

Но Кронштадт не восставал. Кронштадт лишь предъявил требования.

В 1921 году у руководителей ум застил страх. Страх потерять власть, вроде бы уже упрочившуюся, А у страха, как известно, глаза велики. Только поэтому недовольный, но не вышедший ещё из повиновения центральной власти Кронштадт объявили восставшим.

Теперь надо было закручивать дальше. Раз восстание – значит, есть организаторы. Кто? Кто-то из «бывших». Самая крупная фигура – Козловский. С тех пор и кочует из учебника в учебник, из одного художественного произведения в другое образ мерзкого человечка, лишённого совести и чести, перебегающего из одного лагеря в другой, и тем самым постоянно изменяющего своему народу.

В 1965 году драматург Александр Штейн написал пьесу «Между ливнями», посвящённую кронштадтским событиям марта 1921 года.

Из пьесы:

«Козловский:

«С чего это началось? Третья, вторая, первая? А? Карл Маркс... писал «Капитал». А потом Ваньки да Маньки... нечёсаные... лохматые... Начитались... выбежали на Невский... красными тряпками замахали... и – и всё кончилось? Рюриковичи, лейб-гвардия, Андреевский флаг?»

Произведение тут же пошло на сценах различных театров страны.

**Генерал Александр Николаевич
Козловский. 1916 год**

**Из рецензии на спектакль Пушкинского театра
в газете «Ленинградская правда» 4 июня 1965 года:**

«Один из подлинных вожаков заговора генерал Козловский – фигура исторически существовавшая. Он встал на несколько дней во главе военного руководства мятежом. Этого цинично-скептического человека, военспеца, который с лёгкостью переходит от служения большевикам в стан контрреволюции, выразительно играет В. Янцат».

**Из рецензии, опубликованной в газете
«Вечерний Ленинград» 30 июня 1965 года:**

«В. Янцат, исполнитель роли контрреволюционного генерала Козловского, думается, пошёл по внешней линии изображения характера. В устало-грузном генерале зрители так и не увидели матёрого врага революции».

**Из очерка Игоря Доронина «Судьба мятежника»
в газете «Литературная Россия»
(№ 11 за 1991 год):**

«Военным руководителем мятежа стал бывший генерал Козловский, офицер Генштаба, поступивший на службу в Красную армию в феврале 1919 года по мобилизации».

Так кто же он такой, этот человек, оплётанный историками и писателями?

Отец его, армейский капитан Николай Козловский, происходил из захудалого беспоместного дворянского рода. 18 августа 1864 года у него родился сын, названный Александром. Александр был определён сначала во Владимирский киевский кадетский корпус, затем поступил в Михайловское артиллерийское училище в Санкт-Петербурге, с отличием завершил учёбу, был направлен в 3-ю Гренадёрскую артиллерийскую бригаду.

С 19 октября 1897 года поручик Александр Козловский – слушатель Артиллерийской академии.

Из приказов по Михайловской артиллерийской академии № 143, 144, 145:

«Поручика 3-й Гренадёрской бригады Козловского А. Н. признать окончившим курс Академии по I разряду. Имя поручика Козловского как достойнейшего по выпуску, внести на Почётную мемориальную доску Академии».

Начальник Академии генерал-лейтенант Демьяненко».

В 1912 году Александру Николаевичу присваивается звание генерал-майора, и его назначают командиром 11-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады. К этому времени за отличия по службе он уже был награждён орденами Св. Владимира 3-й степени, Св. Станислава 2-й и 3-й степени, Св. Анны 2-й и 3-й степени. С началом войны с Германией генерал Козловский вместе со своей бригадой прибывает на Западный фронт.

Вскоре Александр Николаевич получил назначение с повышением – командующим артиллерией 1-го Туркестанского корпуса, стоявшего в Молодечно. Зимой 1917 года Козловский прибывает в длительную командировку в Петроград, где, пользуясь случаем, хлопочет о переводе на преподавательскую работу в родную Артиллерийскую академию.

Февраль 17-го Козловский встретил ликованием.

На смену Временному правительству пришла новая власть. Её лозунги генерал воспринял как наиболее соответствующие в данный момент интересам страны и народа. И пошёл к ней на службу. Вначале он был назначен уполномоченным Главного начальника снабжения по Петроградскому району. В конце 1918 года Александр Николаевич – инспектор артиллерии одной из армий Южного фронта. В 1919 году он уже начальник артиллерии Карельского фронта, а чуть позже – инспектор артиллерии 7-й армии Тухачевского. Затем снова – Южный фронт, и снова возвращение в 7-ю армию. 14 мая 1920 года А. Н. Козловский приказом начальника управления артиллерии морской крепости Кронштадт назначен комендантом форта Краснофлотский. 16 сентября этого же года переведён инженером-технологом при начальнике Артиллерии.

**Н. А. Козловский, сын
генерала А. Н. Козловского.
Прапорщик. Снимок 1917
года, после
окончания Михайловского
артиллерийского
училища.
Из личного архива
Б. Н. Козловского**

**Из характеристики на А. Н. Козловского
при назначении
на должность инженера-технолога:**

«Имеет большой боевой опыт... Артиллерийское дело и стрельбы знает великолепно».

**Из приказа № 414 по морской крепости
Кронштадт**

«А. Н. Козловского 4 декабря 1920 года назначить начальником Артиллерии крепости».

В это время семья его проживала в Петрограде. Жена Наталья Константиновна, сын Николай, 1899 года рождения, депутат Петросовета, коммунист, слушатель Артиллерии академии, комиссар Политехнического института; сыновья Константин, 1901 года рождения, и Дмитрий, 1902 года рождения, курсанты училища Комсостава флота (ныне училище им. М. В. Фрунзе), участники боёв с Юденичем; сын Павел, 1904 года рождения, выпускник средней школы; дочь Елизавета, 1908 года рождения, тоже ученица.

Последний раз до драматических событий Козловский виделся с женой и детьми в конце января – начале февраля 1921 года.

**Константин, Дмитрий и Павел
Козловские, сыновья генерала
А. Н. Козловского. Фото 1930-х годов**

Из Правительственного сообщения от 2 марта 1921 года:

«Бывшего генерала Козловского и его сподвижников объявить вне закона».

До сих пор нет ни одного свидетельства того, что Александр Николаевич каким-то образом причастен к организации недовольства среди матросов и красноармейцев. Одним из главных руководителей так называемого мятежа его сделало это правительственное сообщение, появившееся на основе слухов, принесённых из Кронштадта ни в чём не разобравшимся Калининым.

**Из рапорта комиссара училища комсостава флота комиссару штаба Балтфлота
от 3. 03. 1921 года**

«Довожу до вашего сведения, что у меня в училище учатся два сына генерала Козловского, который является вдохновителем Кронштадтского мятежа, как это видно из Правительственного сообщения. Из допроса выяснилось, что они видели своего отца очень редко и его взглядов не знают. На вопрос, разделяют ли они взгляды на выборы в Совет, Козловские ответили, что в Совете должны быть все, кто трудится. На вопрос, за Советскую ли они власть, ответили утвердительно. Один из Козловских – коммунист, второй – беспартийный.

В настоящее время Козловские находятся под наблюдением у коммунистов».

Из «Сводки по школам и отрядам за 3 марта 1921 года»:

«Агентами ЧК в присутствии комиссара Учкомсостава флота т. Злыднева и представителя от коллектива арестованы сыновья Козловского – курсанты училища: Д. и К. Козловские.

Ильинский».

Из воспоминаний П. А. Козловского:

«...Мы остались с мамой вдвоём. Надо ли говорить, что это сообщение произвело на нас ошеломляющее действие. Папа во главе Кронштадтского восстания! Невероятно! Ни по характеру своему, ни по складу ума, ни по интересам не может он быть главарём восстания.

Нет, здесь, очевидно, недоразумение. Что-то не так. Папа – за решением своих математических задач, за своими математическими книгами и тетрадями – это привычная для меня картина. Но папа – главарь восстания, вождь мятежников? Нет. Это не он».

Из письма П. А. Козловского драматургу Александру Штейну:

«Как это он, всегда презиравший высший свет и титулованную аристократию, оказался в компании барона и баронессы? Он оказывается другом Юденича и получает личное послание от барона Маннергейма. А в 1919 году два сына Козловского, Константин и Дмитрий, в отряде морской пехоты отгоняют Юденича от Петрограда. В то же время сам А. Н. Козловский в качестве начальника артиллерии Карельского фронта обороняет Петроград от белофиннов.

Не вяжется это с вашей версией...»

**Александр Козловский
с дочерью Елизаветой.**

**Опубликовано:
«Смена», 1991 год**

Из воспоминаний П. А. Козловского:

«Даже если он замешан в этом мятеже, как же он мог нас, своих любимых сыновей, свою дочь, свою жену подвергать опасности репрессий? Ведь, если это заранее подготовленное восстание, заговор, в котором он участвует, и он убеждён в своей правоте, почему не предупредил нас, не взял нас в Кронштадт, не обеспечил нам безопасность? Так поступить он не мог. Не мог он предать свою семью. Почему же раньше, во всех серьёзных случаях, решения принимались с ведома мамы и старших братьев? Я помню, при мне происходили разговоры, когда отец в 1917 году сказал, что надо держаться Петрограда. Что не на Юге, а в Петрограде решится судьба России. Какой будет Петроград – такая будет и Россия.

Я помню, как, приняв решение, он пошёл по первому же призыву служить в Красную Армию, сказав об этом маме... Нет, отец не мог по собственному желанию поставить нас в такое положение».

Из письма П. А. Козловского Александру Штейну:

«Был ли Козловский главарём? Конечно, нет... Козловский попал в кронштадтскую эпопею буквально, «как кур в ощиц». Будь он, как стремился, преподавателем, его и наша судьба была бы совсем иная... Не было бы Козловского в Кронштадте, мятеж был бы всё равно».

Из воспоминаний П. А. Козловского:

«До опубликования Правительственного сообщения, объявившего его вне закона, А. Н. Козловский оставался верен присяге. Теперь же у него не оставалось иного выбора, и он вынужден был согласиться остаться начальником артиллерии крепости...

Нельзя, конечно, утверждать, что он полностью разделял политическую линию большевиков. Но, демократ по духу и честный человек, принявший присягу на верность Советской власти, он, безусловно, не нарушал её до того, как само правительство не освободило его от данной клятвы, объявив его вне закона... Козловский был сделан „козлом отпущения“.

Итак, вокруг Кронштадта разгорелись страсти. Все члены семьи Козловского 3 марта были взяты заложниками за него. Их держали 10 дней в тюрьме ЧК на Гороховой, 2. Затем Лизу, как несовершеннолетнюю, выпустили, а остальных перевезли в дом предварительного заключения на Шпалерной. Здесь в апреле 1921 года им объявили приговор: братьям по одному году принудительных работ, матери – пять лет.

В июне всех перевели в «Кресты».

Из воспоминаний П. А. Козловского:

«Наступила осень 1921 года... К этому времени мы узнали, что отец, вместе с кронштадтскими мятежниками, ушедшими в Финляндию, был интернирован там и находится в лагере около форта Ино. Об этом говорили моряки-кронштадтцы, побывавшие там и, вернувшись, попавшие в „Кресты“.

...17 марта кронштадтцам стало ясно, что 3 800 человек – боевая группа, непосредственно сдерживавшая натиск частей Красной армии и несшая громадные потери, редевшая час за часом, – долго не продержится. Ревком принял решение: – с наступлением сумерек отвести тех, кто не хочет оставаться в крепости, на финский берег. Это решение было объявлено в частях, на кораблях и населению.

К вечеру над заливом неожиданно опустился туман. В 19 часов начался отход. Первую группу повёл А. Н. Козловский. Ему предстояло подготовить почву для приёма остальных. По прибытии в Териоки Александр Николаевич передал командиру Карельского военного сектора обращение с просьбой об интернировании прибывших и идущих следом кронштадтцев.

В обращении он, в частности, объясняет и то, как его сделали вождём восстания, которого не было.

Из обращения А. Н. Козловского к коменданту Карельского военного сектора:

«Из Кронштадта ушло много коммунистов. Эти-то коммунисты и распространили нелепый слух, что в Кронштадте происходит восстание под влиянием белогвардейских офицеров и во главе всего движения стою я».

О непричастности А. Н. Козловского к руководству событиями есть и другие свидетельства.

Из обращения Ревкома Кронштадта к соотечественникам, посланного в эфир в ответ на правительственное сообщение о так называемом мятеже:

«Не верьте словам самодержавных комиссаров, уверяющих, будто в Кронштадте действует штаб белых офицеров во главе с генералом Козловским. Это наглая ложь. Весь находящийся в Кронштадте флот и форты крепости выразили свою преданность и безусловное подчинение Временному Революционному Комитету».

Из газеты «Известия Временного Революционного Комитета»:

«В Гарнизонном клубе состоялось собрание делегатов от воинских частей гарнизона и профсоюзов для довыборов состава Временного Революционного Комитета. На собрание прибыло 202 делегата...

...С информационными докладами выступили товарищи матросы, с большим риском прорвавшиеся в Кронштадт из Петрограда, Стрельны, Петергофа и Ораниенбаума.

Из их сообщений видно, что население этих городов держится коммунистами в полном неведении о том, что делается в Кронштадте, распускаются провокационные слухи, что в Кронштадте орудует шайка каких-то белогвардейцев и генералов. Последнее сообщение вызвало общий смех матросов и рабочих собрания».

Из воспоминаний участника так называемого мятежа Ивана Ермолаева:

«3 марта во всех газетах было напечатано, что в Кронштадте вспыхнул белогвардейский мятеж во главе с генералом Козловским, которого мы... и в глаза не видели».

Из обращения ревкома «К товарищам рабочим и крестьянам!»:

«Наши враги обманывают вас. Они говорят, что кронштадтское восстание организовано меньшевиками, эсерами, шпионами Антанты и царскими генералами... Пустое!»

Ну, хорошо. К руководству тем, что происходило, Александр Николаевич отношения не имел. Но с ревкомом-то сотрудничал...

Из обращения А. Н. Козловского к коменданту Карельского 1 военного сектора:

«После... получения 3 марта ультиматума от правительства – выдать главных зачинщиков правительству, я и прочие офицеры гарнизона, не сговариваясь, решили принять участие в общем движении населения Кронштадта и помочь Временному Революционному Комитету в деле отстаивания прав народа своими знаниями и опытом».

Александр Николаевич продолжал выполнять обязанности начальника Артиллерии крепости.

Ревком не хотел кровопролития. И, несмотря на резкие слова в адрес компартии, петроградских и центральных властей, не предпринимал никаких действий, которые могли бы привести к вооружённому столкновению.

Из газеты «Известия Временного Революционного Комитета»:

«Трудящимся не нужна кровь. Они прольют её только в момент самозащиты. У них хватит выдержки, несмотря на возмутительные действия коммунистов».

По логике настоящего вооружённого противостояния, кронштадтцы должны были захватить Ораниенбаум, что не составляло никакого труда: гарнизон его почти полностью сочувствовал Кронштадту.

В этом случае можно было точно рассчитывать на поддержку и близлежащего крестьянского населения, а затем – и не близлежащего. Одним словом, получилось бы почище, чем на Тамбовщине, не имевшей у себя такой мощной крепости.

Однако на Ораниенбаум никто не пошёл.

До самого восьмого марта, до первой попытки Тухачевского штурмовать крепость, кронштадтцы в принципе не занимались организацией обороны, надеясь всё-таки, что Центр с Петроградом пойдут на переговоры с ними. Но...

Из газеты «Известия Временного Революционного Комитета»:

«Кронштадт воздержался от занятия Ораниенбаума, и сам пал жертвой вылазки оттуда. Ораниенбаум сделался операционной базой для бакирских и китайских частей...»

В ставке Тухачевского обратили внимание на слабость организации огня у «мятежников».

Из газеты «Известия Петроградского Совета»:

«Артиллерийское обстреливание Кронштадта показало, что оборона его находится не на должной высоте. Ответный огонь белых отличался бессистемностью и дал отрицательные результаты. Это обстоятельство находится как бы в противоречии с теми сводками разведки, которые говорят о массовом переходе командного состава крепости на сторону противника. Очевидно, что артиллерийских... офицеров всё же недостаточно для правильного ведения огня.

Ибо стрельба из крепостных и морских орудий есть преимущественно результат расчёта, наблюдения и управления орудиями со стороны знающих специалистов».

Были специалисты. Были. И сам Козловский – прекрасный артиллерист и организатор. Но ревком уходил, до самой последней возможности уходил от обострения, от большой крови. И Александр Николаевич был в этом с ним заодно. Вот почему так слаб, так не организован был 8 марта огонь крепостной артиллерии.

Здесь надо особо подчеркнуть, что и потом, в решающие сутки – 16–17–18 марта, орудия Кронштадта не принесли Красной армии того урона, который могли бы принести. При анализе организации артиллерийского огня «мятежников» против наступающих частей Тухачевского сам по себе напрашивается вывод, что Козловский (по согласованию с ревкомом) вёл его не на поражение. Задачей стрельбы из орудий было оказать психологическое, отпугивающее воздействие на красноармейцев. Можно себе представить, что осталось бы от, хотя и многотысячной, массы бойцов на льду, если бы по ним прицельно ударила артиллерия кораблей и фортов. Плюс огонь пулемётов у стен Кронштадта.

Снаряды орудий могли взломать лед в районе Ораниенбаума и Сестрорецка. Но это тоже не было сделано. Кронштадтцы, и вместе с ними Козловский, надеялись на благоразумие власти. Они надеялись под самый конец, когда красноармейцы были уже на улицах крепости, при помощи братания прекратить ненужную жестокую бойню. Матросы бросали оружие, раскрывая объятия. Но братание быстро прекратилось, красное командование отдало приказ стрелять и по своим, и по чужим, бросившим винтовки и пулемёты...

*Офицер Финской армии
Арво Оскар Вийтанен (1902–1961),
супруг Елизаветы Вийтанен,
рожд. Козловской*

*Дочь генерала А. Н. Козловского
Елизавета (Лили),
в замужестве Вийтанен.
1944 год*

Из воспоминаний П. А. Козловского:

«От кого-то из венгров мама узнала, что один из их знакомых может устроить отставку Лизы к отцу в Финляндию. Мама об этом сообщила Лизе и велела воспользоваться этой возможностью, если мы будем отправлены неизвестно куда, и она останется в городе одна...»

Уже будучи в Холмогорах, поздней осенью 1921 года, мы узнали, что Лиза отправлена к папе...»

Александр Николаевич, потрясённый тем, что пришлось покинуть Родину, был безмерно рад появлению дочери. Появились силы, желание что-то делать. Но что будешь делать на чужой земле? Вступить в какую-нибудь политическую организацию и вести враждебную работу против своей страны? Но он на это не способен. Вернуться домой? Но он вне закона. Просить о пощаде? Но он невиновен.

Начал перебиваться случайными заработками. После длительных колебаний написал письмо Маннергейму (ведь тоже всё-таки бывший русский генерал) с просьбой помочь с работой. И получил краткий, категоричный ответ: *«Для красного генерала у меня нет работы»*. Нигде никакого снисхождения.

Наконец, Козловскому повезло: он устроился учителем математики, физики и естествознания в русской средней школе в Перкьярви.

Через некоторое время школу закрыли. Пришлось устроиться рабочим по мощению дорог. Главное, дать образование дочери.

Наконец, бывшему генералу удалось устроиться мастером на одном из механических заводов в Выборге. Здесь Лиза закончила учёбу, и её взяли гувернанткой в одну приличную семью в Хельсинки. Вскоре туда перебрался и отец.

Из гувернанток Лизу пригласили работать в известный в финской столице дом модной одежды. Красота Козловской покорила молодого офицера Арво Виитанена. Он и стал мужем Люли. Александр Николаевич, поработав некоторое время механиком гаража, перешёл на обеспечение зятя.

А его жена и сыновья, вернувшись из Холмогор сначала в Череповец, постепенно, поочерёдно перебрались в Питер. Работали поначалу кто кем.

Вроде всё благополучно складывалось у Николая. Но постоянные притеснения, напоминания о том, что он сын врага Советской власти, выводили его из душевного равновесия, и в 1927 году он застрелился, написав в предсмертной записке: *«Не могу терпеть несправедливости»*.

Первого декабря 1934 года был убит С. М. Киров. В Ленинграде началась чистка.

В марте 1935 года выслали в казахстанскую степь и Козловских. Потом им разрешили вернуться. Правда, трагически сложилась судьба у Константина.

Обвинив в попытке побега из ссылки, его арестовали и отправили в лагерь.

Там он и погиб.

Александр Николаевич Козловский последние свои годы жил, как, впрочем, и раньше, тихой, замкнутой жизнью. Ударом для него явился советско-финский конфликт в 1939–1940 годах. Может быть, это и явилось непосредственной причиной его смерти 7 марта 1940 года.

Похоронен он на кладбище в центре Хельсинки. На памятнике из полированного розового гранита высечены русские, но чужими буквами, слова: *«Генерал Александр Николаевич Козловский»*.

Надгробие генерала А. Н. Козловского и его дочери Елизаветы на Никольском кладбище в Хельсинки

Борис Андреевич Арканников

26. 04. 1886–17. 03. 1965

Выйдя из скоростного поезда, прибывшего на Центральный вокзал Хельсинки, и пройдя пешком порядка 30 минут, вы можете оказаться на территории Православного Свято-Никольского прихода, одного из двух приходов в столице Финляндии, находящихся в канонической юрисдикции Русской Православной Церкви Московского Патриархата.

На этой небольшой территории вокруг скромной православной Никольской церкви находится погост. Отойдя от церкви на несколько метров, обратите внимание на памятник из красного гранита. На нём выбит православный крест и старославянскими буквами надпись: «*Генер. Штаба полковникъ Борисъ Андреевичъ Арканниковъ. 26/4 1886 – 17/3 1965*».

Набрав в интернете эту фамилию, можно найти информацию, уместившуюся в несколько строк и даже без даты кончины... К сожалению, фактов о жизни и службе Бориса Андреевича Арканникова, патриота России, ставшего одним из руководителей Кронштадтского восстания, действительно мало.

Карьера военного

Борис Андреевич Арканников родился в Петербурге, в семье военного. Окончил Александровский кадетский корпус. Продолжил обучение в Константиновском артиллерийском училище. На момент 1 января 1909 года – поручик 23-й артиллерийской бригады. На 1 января 1913 года – штабс-капитан. В 1913 году проживал с супругой Зинаидой Николаевной в Санкт-Петербурге, на Стремянной улице, в доме 6. Там же проживал и отец Бориса Андреевича – Андрей Трофимович, генерал-майор в отставке.

В 1913 году Борис Андреевич Арканников заканчивает Императорскую Николаевскую Военную Академию. Военные, закончившие Академию, впоследствии занимали высшие командные посты. Служит в 37-й артиллерийской бригаде. Первую мировую войну встречает в составе 68-й парковой артиллерийской бригады, относящейся к частям береговой артиллерии и тяжёлой артиллерии особого назначения.

Следующее место назначения – 1-я отдельная пехотная бригада, которая была создана для помощи союзным войскам и отправлена во Францию. Далее – служба в штабе 12-й армии, воевавшей в Польше и Литве. 9 сентября 1915 года Борису Андреевичу Арканникову присвоено звание капитана.

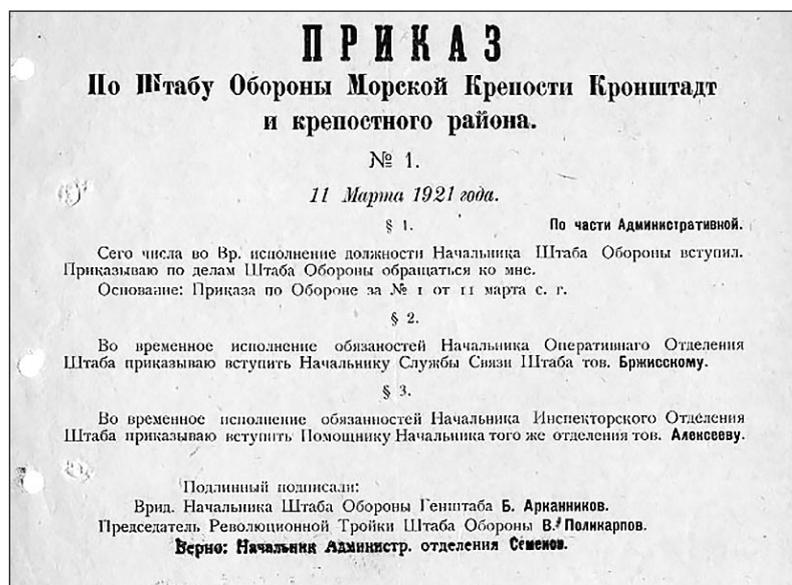
*Борис Андреевич Арканников.
1915 год*

Кронштадт

Кронштадтский этап в жизни и службе Бориса Арканникова наступает 26 января 1916 года. Первая должность – временно исполняющий обязанности старшего адъютанта штаба Кронштадтской крепости. 6 июня 1916 года он награждён орденом Святого Станислава 2 степени с мечами. С 29 июля 1917 года служит старшим адъютантом штаба крепости. Сейчас мы уже имеем достаточно полную информацию о том, что происходило в Кронштадте, начиная с февраля 1917 года,

о волнениях, самосудах «революционных» военных над командирами, люстрациях на Якорной площади. И тот факт, что Борис Арканников продолжает служить и даже растёт в чине, прекрасно демонстрирует его профессиональные и человеческие качества. Последнее военное звание, полученное им уже от Временного правительства 15 августа 1917 года, – подполковник.

После событий октября 1917 года Борис Андреевич Арканников остаётся на военной службе в Кронкрепости. Уже с декабря того же года и по февраль 1918 года служит командиром Кронштадтской крепостной пехотной бригады. С июля 1918 года – начальником Оперативного отделения Штаба Крепости. После 29 февраля 1920 года становится временно исполняющим обязанности начальника Штаба Крепости. В то же время на должностях были временно исполняющий должность Коменданта Крепости – Козловский, временно исполняющий должность комиссара Крепости – Громов. За эти несколько лет советской власти Борис Арканников, находясь среди командования крепости, подписывая приказы, реально представлял ту ужасную ситуацию, которая сложилась в стране. Имеющиеся документы по Кронштадтскому укрепрайону за 1920–1921 годы доказывают, насколько бесчеловечны были условия службы на острове. Это голод, болезни, отсутствие обмундирования, вооружения, топлива, неграмотность новоиспечённых командиров, «чехарда» с кадрами и многое-многое другое. Даже командировка в Москву по службе в июне 1920 года не изменила его мировоззрения. Дальнейшие события в стране, Петрограде, а затем и в Кронштадте нам известны.

***11 марта 1921 года в документальной форме
вышел официальный приказ по Кронкрепости
о назначении на новые должности военных
специалистов, в том числе
и Бориса Андреевича Арканникова.***

Судьбоносный поворот

2 марта 1921 года произошло событие, уже бесповоротно определившее судьбу Бориса Андреевича Арканникова. В этот день он оказался в эпицентре событий в штабе крепости. Эти события связаны с ситуацией по выбору своих действий кронштадтскими комиссарами в связи с началом восстания. В результате вечером 2 марта все основные силы коммунистов из состава Особого отделения, Реввоентрибунала, партийной школы и других подразделений во главе с комиссаром Громовым по льду покинули Кронштадт. Итак, выбор был сделан окончательно!

Предположительно в ночь на 3 марта Ревком пригласил в свой состав военных, в том числе Бориса Арканникова – на должность нового начальника Штаба.

Наступление или оборона?

Кардинально ход восстания мог измениться 6 марта 1921 года. В тот день проходило заседание Штаба крепости, в котором приняли участие все начальники частей и командиры отрядов. Заседание вели Соловьянов и Арканников. Главным вопросом был выбор стратегии восстания – оборонительная или наступательная?

Штаб предложил держаться наступательной тактики и предлагал самим начать наступление, но представители Ревкома (из-за принятой резолюции ограничиться только обороной крепости) высказались против агрессивных планов штаба.

Тут необходим комментарий по поводу общего управления обороной крепости в дни восстания. Высшая власть была сосредоточена в Ревкоме, отвечавшем за политическую идеологию. Оперативная часть находилась в ведении Штаба обороны в составе: начальника обороны Соловьянова и начальника его Штаба Арканникова. Из этого Штаба отдавались все приказы на открытие и прекращение артиллерийского огня, на действия пехотных частей.

Сам план предполагал массивную артподготовку с судов, стоящих в гавани, и фортов. Затем должно было начаться наступление на северный берег с целью занять Лисий Нос и Сестрорецк.

План предполагал, что восставший Кронштадт поддержат рабочие Сестрорецкого оружейного завода и военные части. Будет осуществлён выход к границе с Финляндией, откуда, возможно, было бы получение всесторонней помощи. Выход к железной дороге. Невозможность блокады острова. Надежда на восставший Петроград...

В первые дни марта по Петрограду прошли аресты родственников участников восстания. Среди арестованных была и жена Арканникова – Зинаида Николаевна. Больше они не виделись.

Только 11 марта в документальной форме вышел официальный приказ по Кронкрепости о назначении на новые должности военных специалистов, в том числе Бориса Андреевича Арканникова. Важная информация следует из приказа за № 1635 от 15 марта по Кронкрепости. Пропускаем сам текст приказа, нас интересует подпись, а подпись только начальника Штаба Арканникова. Можно предположить, что это халатность канцелярии (что вряд ли), или то, что Арканников взял на себя всё командование обороной восставшего Кронштадта. Что случилось в следующие четыре дня нам известно...

За границей

В Финляндии Борис Арканников с другими бывшими офицерами содержался в лагере интернированных кронштадтцев на форте Ино. В 1922 году работал в Выборге. Остался жить в Финляндии. Как бывший советский гражданин был ущемлён в правах и свободах.

*Обретшие вечный покой
в чужой земле.
Надгробный памятник
Бориса Андреевича
и Ольги Николаевны
Арканниковых*

*Борис Андреевич Арканников
с супругой*

Во время Великой Отечественной войны стоял на спецучёте в полиции. Второй раз женился, жена Ольга Николаевна похоронена вместе с ним. Вот пока и вся, к сожалению, информация о русском человеке, патриоте России, попытавшемся изменить нашу жизнь к лучшему.

В заключение ещё раз перенесёмся в Хельсинки. На том же кладбище, рядом с могилой Арканникова, находится захоронение ещё одного, не менее известного участника событий марта 1921 года – Александра Николаевича Козловского.

Неужели нам, кронштадтцам, и тем людям, кому важна правда о 1921 годе, нужно ехать в другую страну, чтобы поклониться героям и почтить их память?!

Сергей Зайцев

Спасибо за помощь в сборе информации Марине и Владимиру Жилкиным, которые сейчас живут в Финляндии и регулярно навещают эти захоронения.

Степан Максимович Петриченко

1892–1947

Старший писарь с линкора «Петропавловск» Степан Максимович Петриченко, возглавивший в марте 1921 года Временный Революционный комитет – орган руководства Кронштадтским восстанием – фигура неоднозначная и противоречивая.

Кто он, легендарный Степан Петриченко? Стихийный лидер стихийного народного восстания, искренне считавший, что совершает в Кронштадте сотоварищи 3-ю русскую революцию? Или агент ГПУ, изначально посланный в город-крепость большевиками (существуют и такие версии в интерпретации его короткой, но такой богатой на события жизни)? Одна из многочисленных жертв большевистских репрессий или двойной агент, заплативший за свой авантюризм жизнью? Человек несчастной судьбы, сломленный в жестоких бурях революционной борьбы, или провокатор, ломавший чужие судьбы?..

Степан Максимович Петриченко родился в 1892 году в семье малоземельного крестьянина в деревне Никитенка Жиздринского уезда Калужской губернии. Через два года после его рождения семья переехала в город Александровск (ныне Запорожье), где Степан окончил двухклассное городское училище и поступил на работу на местный металлургический завод металлистом. В 1913 году Петриченко был призван на военную службу. Место службы матроса Петриченко – Балтийский флот.

Во время Февральской революции в России находился с флотом на Эстонском острове Нарген (теперь Найссаар).

Степан Петриченко никогда не был чужд политике – в 1917-м он называл себя анархокоммунистом. И была в его биографии примечательная анархистская страница. 17 декабря 1917 года гарнизон на острове Нарген, где в то время стоял линкор «Петропавловск», на котором служил Степан Петриченко, провозгласил Советскую республику матросов и строителей. Это – полумифическое – государство составили 80 революционных матросов и 200 военных строителей, которые организовали на Наргене местное самоуправление. Придумал и возглавил это уникальное государственное образование никто иной как старший писарь линкора «Петропавловск» Степан Петриченко.

Российская советская республика Нарген появилась в знак протеста против несправедливых условий Брестского мира, по которым Прибалтика отторгалась от РСФСР, а Балтфлот должен был вернуться в очерченные договором пределы. Просуществовала она недолго – до захвата Таллина войсками кайзеровской Германии 26 февраля 1918 года. С приближением немецких войск флаг анархокоммунистов был спущен, а граждане СРМС и её «правительство» срочно, не открывая ответного огня, отбыли на линкоре в Хельсинки, а затем – в советский Кронштадт.

Кронштадтские беженцы в Териоках. Встреча с представителями Русской эмиграции в Финляндии. Второй слева в первом ряду – Степан Максимович Петриченко; в центре (в шубе) – Пётр Петрович Соколов, организовавший подвоз продуктов и медикаментов по льду в восставший Кронштадт; второй справа в первом ряду – Евгений Николаевич Соловьянов. Март 1921 года

Через три года бывший руководитель Наргенской республики Степан Максимович Петриченко возглавит Кронштадтское восстание.

А пока, в 1919-м, когда большевики объявят партийную неделю, он вступит в РКП(б), но вскоре его оттуда в вежливой форме «перерегистрации» (завуалированной чистки) исключат.

В 1920 году, будучи летом у родных в Александровке, Петриченко познакомится с идеями Нестора Махно, вернувшись после побывки, он хвалит махновщину в среде моряков, но анархокоммунизм его остался в прошлом, и махновцем он не стал. А стал весной 1921 года, с началом волнений в Кронштадте, главой Временного Революционного комитета. Это он зачитывал на Якорной площади знаменитую резолюцию кронштадтцев, требовавшую перевыборов в Советы и власти без коммунистов, и произносил громкие лозунги: «Победа или смерть!» и «Долой, самодержавие коммунистов!»

Долгие годы советские историки называли это восстание мятежом. Но восстание в Кронштадте не было мятежом. Тогда значительная часть российского крестьянства и рабочего класса, в целом поддерживая власть Советов, всё чаще выражала свой протест против монополии большевиков на власть, военного коммунизма и красного террора. Наряду с экономическими требованиями – свобода торговли, равное распределение продуктов, отказ от продразвёрстки, ими выдвигались политические лозунги – свобода слова и печати, равноправие всех партий, перевыборы в Советы на многопартийной основе. В ответ коммунисты беспощадно расправлялись с любыми выступлениями, в которых видели угрозу своей безграничной власти.

Расправа с кронштадтским восстанием в плане беспощадности была образцово-показательной, согласно указаниям Ленина и Троцкого – *«Чтобы неповадно было более никому»*. На его подавление были брошены лучшие части, в том числе знаменитая 27-я стрелковая Омская Краснознамённая дивизия. Её полки отказались наступать на братьев-матросов, и тогда взбунтовавшихся бойцов разоружили и расстреляли, а остальных погнали на лёд и направили им в спины пулемёты. Командирами заградотрядов были прибывшие из Москвы 300 делегатов X съезда РКП(б), которые получили указание *«жестoko расправляться с мятежниками, расстреливая без всякого сожаления, пленными не увлекаться»*.

После подавления восстания ВЧК начала готовить показательный процесс над так называемыми «главарями мятежа». Хотя в секретном докладе особоуполномоченного при президиуме ВЧК Агранова говорилось:

«Кронштадтское движение возникло стихийным путем и представляло собой неорганизованное восстание матросской и рабочей массы... Следствием не установлено, чтобы возникновению мятежа предшествовала работа какой-либо контрреволюционной организации среди комсостава или работа шпионов Антанты. Весь ход движения говорит против такой возможности».

Одним из главарей и был назначен председатель созданного восставшими Ревкома Петриченко, которому предстояло сознаться в том, что он являлся членом одной из махновских подпольных организаций, созданных на Севере, а в Ревком вошёл для борьбы против Советской власти.

Но Степан Максимович Петриченко махновцем не был. Верный присяге, он радовался победам русского оружия в годы Первой мировой войны и скорбел при поражениях. Февральскую и Октябрьскую революции беспартийный Степан Петриченко особо не приветствовал, но, *«всеми силами поддерживал укрепление советского строя»*, как писал позднее.

А вот политика большевиков вызывала у него протест. Особенно возмутили Петриченко подписание Брестского мира и уход России из Финляндии и Прибалтики. Своих взглядов он не скрывал, и командование линкора «Петропавловск» весной 1918 года демобилизовало оппозиционно настроенного матроса. Тогда Петриченко решил уехать на Украину, чтобы воевать против гетмана Скоропадского, которого считал германским прихвостнем. Но по дороге был арестован, просидел три месяца в тюрьме и вернулся в Кронштадт, где объявил себя сочувствующим коммунистам и был вновь зачислен на «Петропавловск» писарем.

В феврале 1921 года охватившие Москву, Петроград и другие города России волнения затронули и Кронштадт. 28 февраля команды линкоров «Севастополь»

Петриченко Степан Максимович.
Начало 1940 года. Финляндия

и «Петропавловск» приняли резолюцию, в которой потребовали от большевиков соблюдать права и свободы, провозглашённые в ходе Октябрьской революции, и которую поддержали остальные кронштадтцы. Для Петриченко, по его словам, такое развитие событий было неожиданным, но он не мог оставаться в стороне, поскольку, как он писал впоследствии *«слишком чутко принимал к сердцу все нужды труженников и всегда готов был положить свою голову за интересы трудящихся»*.

1 марта, во время митинга на Якорной площади, он зачитал принятую на линкорах резолюцию и со словами: *«Прошу передать правительству»* вручил её Калинин, прибывшему в Кронштадт, чтобы убедить моряков отказаться от своих требований. На следующий день его избрали председателем Временного Ревкома, к которому перешла вся власть в городе...

Но восстание было потоплено в крови, и Петриченко вместе с восемью тысячами кронштадтцев, которым повезло спастись, оказался в Финляндии, где все они были интернированы и около года находились в лагере на форте Ино. Авторитет Петриченко среди бывших участников восстания был по-прежнему высок. Так, он отменил решение представителей белой эмиграции в Хельсинки о направлении кронштадтских «добровольцев» в Советскую Карелию для организации там восстания и приказ генерала Врангеля о включении отряда бывших кронштадтцев в его армию, находящуюся в Турции. Когда в начале 1922 года постановлением ВЦИК рядовым участникам восстания была объявлена амнистия, он не чинил препятствий желающим вернуться на Родину. Более того, он сам решил просить разрешения вернуться, о чём держал совет с другими бывшими членами Ревкома. Но вскоре полицмейстеру Выборга поступил донос о «гнусном замысле» Петриченко, в результате которого 21 мая 1922 года он был арестован и несколько месяцев провёл в тюрьме.

После тюрьмы работал сначала маляром, а потом на лесопильном заводе, где стал квалифицированным плотником.

В августе 1927 года он приехал в Ригу, пришёл в Советское посольство и подал заявление на имя Калинина с просьбой вернуть советское гражданство и разрешить выехать в СССР.

Консул заявление Петриченко принял, но потребовал составить подробный отчёт о кронштадтском «мятеже», своём участии в нём, а также о деятельности в Финляндии бывших кронштадтцев и белогвардейских организаций. Пока Петриченко составлял отчёт, резидент Иностранного отдела ОГПУ направил в Москву срочную телеграмму:

«Прошу указаний о линии поведения в отношении бывшего руководителя Кронштадтского мятежа Степана Петриченко, обратившегося с просьбой о возвращении на Родину».

Начальник ИНО Трилиссер доложил о телеграмме резидента лично председателю ОГПУ Ягоде, а тот в свою очередь – Сталину, у которого попросил указаний, как поступить с Петриченко. В результате в резидентуру было направлено следующее указание:

«Установить по возможности негласный контакт с известным Вам П., дать проверочное задание и, в случае его успешного выполнения, закрепить на постоянной агентурной работе по месту проживания в Финляндии. Обговорить условия конспиративных явок и встреч».

Так бывший кронштадтский мятежник начал работать на советскую разведку. Устроился на целлюлозную фабрику в город Кемь, где работал до 1931 года. Был уволен с фабрики по сокращению штатов и переехал на жительство в Хельсинки. Информация, которую Петриченко передавал своим операторам, касалась деятельности в Финляндии белоэмигрантских организаций и их связей с западными спецслужбами. Освещал Петриченко и общую политическую и экономическую ситуацию в стране, а также добывал сведения о военных приготовлениях на советско-финской границе и работе финской контрразведки. О важности передаваемых им данных говорит тот факт, что в 30-е годы его работой руководили заместитель резидента в Хельсинки Зоя Рыбкина и известный разведчик Григорий Сыроежкин. Однако Петриченко никогда не был платным агентом, а всегда оставался личностью. Об этом можно судить по следующим воспоминаниям Рыбкиной:

«В 1937 году в Москве начались процессы над «врагами народа». На одну из встреч он явился взбешенным. Заявил, что сейчас убьют меня и закопают в снежный сугроб. На мой недоуменный вопрос, в чем дело, он ответил, что страшно возмущён тем, что в Москве судят не врагов народа, а истинных борцов за его собственные идеалы, травят людей, которые делали революцию и остались ей верны. „В любом случае, – заявил он, – я отказываюсь работать с вами.“ С превеликим трудом удалось мне тогда успокоить Петриченко и убедить его продолжать сотрудничать с советской внешней разведкой».

С началом Второй мировой войны деятельность Петриченко была переориентирована на освещение военных приготовлений фашистской Германии и её союзников. А в начале 1941 года от него поступили сведения о подготовке немецкой и финской армий к нападению на СССР.

Так, в середине января 1941 года он сообщил конкретные факты о военных приготовлениях Финляндии и прибытии в страну немецких офицеров, а также о концентрации дивизий вермахта в Польше. А в марте он информировал Москву о прибытии в район финского города Петсамо немецкой дивизии, а затем – о получении финскими резервистами военного обмундирования. Однако после нападения финнов на СССР связь с Петриченко прервалась, поскольку он был ин-

тернирован, а затем арестован и находился в тюрьме до 25 сентября 1944 года, когда его выпустили на свободу. Впрочем, ненадолго.

25 сентября 1944 года на основании соглашения о перемирии между СССР, Великобританией и Финляндией Петриченко был освобождён, а 21 апреля 1945 года вновь арестован и отправлен в СССР в составе группы лиц, известных как узники Лейно. Это были 20 человек, выданных Финляндией СССР в 1945 году в качестве немецких шпионов. После чего они все попали в советские лагеря или тюрьмы.

Следствие по делу Петриченко вёл старший следователь контрразведки СМЕРШ капитан Новосёлов.

«Петриченко С. М., – говорится в его следственном деле, – 21 апреля 1945 года после подписания перемирия между СССР и Финляндией был выдан в Хельсинки Главному управлению контрразведки Красной Армии. Будучи этапирован в Москву, он 24 апреля 1945 года был арестован, и против него возбуждено уголовное дело по статьям 58-1, 58-4, 58-8, 58-11 УК РСФСР...»

В постановлении на арест, в частности, говорилось, что Петриченко, *«являясь руководителем Кронштадтского мятежа в 1921 году, бежал за границу, проживал в Финляндии, вступил в антисоветскую организацию РОВС, занимался переброской членов РОВС на территорию СССР для подрывной антисоветской деятельности».*

15 мая Петриченко были предъявлены обвинения, а 6 сентября – обвинительное заключение, ознакомившись с которым он заявил, что ходатайств и дополнений не имеет. Согласно указанию главного военного прокурора Лозинского, дело было передано в Особое совещание НКВД СССР, где было рассмотрено без присутствия обвинения и защиты.

Приговор, вынесенный 17 ноября 1945 года, гласил:

«Петриченко Степана Максимовича за участие в контрреволюционной террористической организации и принадлежность к финской разведке заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет, считая срок с 24 апреля 1945 года».

Петриченко отправили в Соликамский лагерь. Но в 1947 году, через год после образования МГБ СССР, лагерь ему заменяют тюрьмой. Его отправили в печально знаменитый Владимирский централ, по дороге куда он и умер в июле 1947 года.

**По материалам из открытых интернет-источников.
Сост. Анна Макарова**

**Петриченко Степан
Максимович
Фото из уголовного дела.
Москва, 1945 год**

«Последний кронштадтец» Иван Алексеевич Ермолаев

1899–1994

*«...Хранятся в памяти отцов
До пепла выжженные хаты,
Расстрел мятежных моряков
И кровь на улицах Кронштадта...»*

Три тетрадных листочка с неровными, прыгающими (возраст!) строчками стихов Ивана Ермолаева передал мне член Общественного комитета «За правду о Кронштадте», созданного под эгидой газеты «Смена» в 1991 году, Борис Иванович Ильин (светлая память!). Вместе со стихами Ильин привёз из Нижнего Новгорода в редакцию «Рабочего Кронштадта» (так в 1991-м назывался нынешний «Кронштадтский вестник», многие, наверное, уже и не помнят или не знают этого) и письмо живого очевидца тех трагических событий – «последнего кронштадтца» (как он сам себя называл). Письмо, адресованное читателям «РК», в котором непосредственный участник событий вспоминает трагический март 1921-го в Кронштадте.

«Очень рад, что о Кронштадте заговорили...», – такими словами Иван Ермолаев предваряет свои воспоминания.

Сейчас в это уже трудно поверить (столько с тех пор появилось литературы о Кронштадтском восстании!), что ещё 30 лет назад участник событий радовался тому, что о Кронштадте просто «заговорили».

Как же долго пришлось ждать этого правдивого разговора Ивану Алексеевичу Ермолаеву!

Президент России Б. Н. Ельцин подписывает указ о политической реабилитации кронштадтцев...

И тут выясняется, что из всех участников восстания на этот момент жив только Иван Алексеевич Ермолаев. Указ непосредственно коснулся только одного-единственного человека в стране! Реабилитации подлежал нижегородец Иван Алексеевич Ермолаев. Больше никого из тех, кто числился в «мятежниках», в живых уже не оказалось (правда, говорили, что Указ этот с удивлением воспринял один из старейших жителей Латвии, бывший латышский стрелок, который участвовал в вооружённой атаке на Кронштадт и всю жизнь гордился этим).

17 января 1994 года Б. Н. Ельцин лично поздравляет И. А. Ермолаева с 95-летним юбилеем, адресуя ему слова уважения и признательности:

«Восхищён Вашей стойкостью и способностью преодолевать самые страшные испытания, сохраняя оптимизм и творческую энергию».

Он один и представляет за всех... Его имя звучит на всю страну. В газетах появляются интервью Ермолаева, на телевидении – фильмы о нём. Издательство «Курьер» включает в своей перспективный план выпуск сборника его стихов...

Более 70 лет на страницах истории нашего государства жил миф о мятеже, которого не было. Но расстреливали Кронштадт по-настоящему.

– Это был не мятеж, это был протест обижённого народа! – вспоминал тогда Ермолаев. – Мы пытались защитить отцов своих, которые были истерзаны продразвёрсткой в деревнях России. Всё началось 1 марта 1921 года во время митинга, когда моряки – в большинстве своём крестьянские дети, вернувшиеся после отпусков из сёл и деревень на флот, – потребовали от приехавшего к нам

Калинина немедленно отменить продразвёрстку, расформировать продотряды, ввести продналог и разрешить крестьянам свободно торговать. А он, вместо того чтобы объяснить, что такие решения вот-вот будут приняты на X съезде партии, испугался и счёл нас мятежниками, настроенными против советской власти. И так обрисовал ситуацию в Москве, что против нас двинули войска...

У его стихов не было названий – три звёздочки перед каждым, и для всех – общий заголовок в начале: «Память не умирает».

*«Я вспоминаю и теперь
Ночные частые допросы,
И он, суровый опер-зверь,
Меня признать в чём-то просит...»*

Мы опубликовали отрывки из воспоминаний Ермолаева в одном из июльских номеров «Рабочего Кронштадта» в 1991-м. Ему тогда было 92 года. Он жил в Нижнем Новгороде, продолжал писать стихи и часто вспоминал Кронштадт 21-го:

«В январе 1921 года радио-минная школа, где я служил, а вместе с ней и я, была переведена из Нижнего в Кронштадт. Рядом с нашей казармой, на зимних квартирах, находился Первый флотский экипаж. С его моряками нас сдружила общая беда: положение в деревне. Семьи жаловались на голод, продразвёрстку, террор. Моряки большей частью были мужиками, одетыми в форму. А мужики тогда бунтовали по всей России: Тамбов, Сибирь, Поволжье... Пик пришёлся на Кронштадт... Крестьяне начали роптать задолго до мятежа, когда поняли, что обмануты. Принято считать произошедшее мятежом, но я считаю, никакого мятежа не было.

... Мне многое стало понятно потом. Из нас сделали мятежников, хотя весь «мятеж» состоял в разработке и предъявлении требований правительству, но главное – в недоверии к коммунистам...»

17 марта 21-го года, на рассвете, для Ивана Ермолаева начался последний бой. Центральные ворота держали полдня. К утру 18-го, когда большая часть гарнизона была на финском берегу, оборону предали. Из города выбрались, но от отряда в 60 человек осталось 12...

Интернированные финнами в лагере Туркинсаари, от посла Чернышова узнали об амнистии.

Почти полтора года пробыл Иван Ермолаев там – в лагерях, на фермах, на лесозаготовках. И вот под Сестрорецком, по их же просьбе, финны передали их советским пограничникам. Но на членов революционных троек амнистия, как оказалось, не распространялась. Среди 19 арестованных моряков был и он. Больше года ожидал своей участи в питерской тюрьме на Шпалерной, а потом стал, по его словам, «одним из пионеров ГУЛАГа, попав в октябре 1923-го на Соловки».

*«... И даже там,
на Соловках,
Я не оставил
грязных пятен...»*

Он родился в 1899 году. Был шестым ребенком в семье перхуровского кузнеца. Его малой родиной были есенинские места – знаменитое село Константиново, деревня Перхурово. Многодетной семье жилось трудно. Малолеткой Иван пошёл трудиться к касимовскому купцу Шукину. Затем вместе с отцом работал в кузнице молотобойцем. В 1910 году окончил церковно-приходскую школу. В начале 1913-го едет в Нижний Новгород, где поступает учеником в парикмахерскую при станции Московско-Казанской железной дороги; после работает здесь же, парикмахером-подмастерьем. В 1916-м экстерном заканчивает нижегородское Владимирское реальное училище.

Как и многие сверстники из рабочих, Иван в это время увлекается революционным движением, ходит на митинги. Однако, ближе и понятнее ему было профсоюзное движение – насущные дела на благо трудящихся. Он стал профсоюзным лидером – председателем Союза парикмахеров, прачек, часовщиков.

Писать стихи и печататься Иван Ермолаев начал, ещё будучи «реалистом». Осенью 1918-го он поступает в только что открывшийся Нижегородский университет (на энциклопедический факультет). Став студентом вуза, перерабатывает прежние стихи, сочиняет новые, выступает на литературных вечерах. Его главный поэтический приоритет – творчество земляка Сергея Есенина.

Иван Ермолаев учился на историко-филологическом факультете (в который преобразовали энциклопедический), когда его призвали на службу в Волжскую военную флотилию. Летом он воевал с белыми на Волге, а осенью возвращался в университет. У флотилии была своя газета, и его назначили её ответственным секретарём (без отрыва от учёбы). Ермолаев писал и публиковал стихи и даже был избран секретарём Нижегородского Союза поэтов. Но к началу 1921 года Волжская военная флотилия была расформирована, и на её базе образовалась радио-минная школа. В январе 1921 года школа всем своим личным составом перебазировалась в Кронштадт и влилась в учебно-минный отряд Балтфлота. Так Иван Ермолаев оказался в Кронштадте в самое трагическое время в его истории.

27-го февраля экипажи линкоров «Петропавловск» и «Севастополь» приняли свою знаменитую резолюцию из 13 пунктов, и Иван Ермолаев был в числе её авторов. Он вспоминал об этом так:

«Никаких угроз в тексте не было. Мы просили у власти дать народу то, что она сама обещала, когда вела народ в революцию. Поставили на голосование. И большинство коммунистов Кронштадта эту резолюцию поддержало. А 3-го марта «Известия» сообщили, что в Кронштадте начался контрреволюционный белогвардейский мятеж. Но у нас никакого царского генерала Козловского в руководителях не было! Вообще ни одного белогвардейца в руководстве не было! Делегатов, которых мы посылали в Москву и Питер, по пути арестовывали и расстреливали без суда и следствия. 8-го марта Ленин призвал X съезд партии принять решение о замене продразвёрстки продналогом. По сути, требования моряков были выполнены. Но, тем не менее, так называемый «мятеж» был подавлен самым жестоким образом».

Как председатель военно-революционного комитета своего подразделения он принимал непосредственное участие в выработке общегарнизонных организационных решений. Когда большевистская власть отвергла условия переговоров, предложенные кронштадтцами, и бросила на восставшую крепость войска, кронштадтцы стали защищаться. Но, по словам участника восстания Ивана Ермолаева, они не хотели напрасных жертв – как у себя, так и у противника, не хотели братоубийства, не хотели быть пешками в инспирированной коммунистами политической борьбе.

Когда сопротивление было сломлено, попросили правительство Финляндии принять гарнизон. Финны ответили согласием, и большая часть восставших ушла на их территорию. Ермолаев был среди тех, кто прикрывал отход. Из 150 человек его отряда посчастливилось уцелеть и перейти финскую границу лишь ему да ещё 11 морякам. В мае пришло известие об амнистии мятежных кронштадтцев, однако на активистов восстания – в том числе и Ермолаева – она не распространялась. Но он всё-таки решил вернуться – не представлял своей жизни без Родины...

Но на родной земле был сразу же схвачен чекистами и заключён в Петроградскую тюрьму на Шпалерной. В ту самую тюрьму, где менее года тому назад ожидал смерти поэт Николай Гумилев.

На стене своей камеры, перед расстрелом, поэт начертал свой последний автограф: *«Господи, прости мои прегрешения, иду в последний путь. Н. Гумилев»*. Надпись не стиралась в течение нескольких месяцев. В камере Ермолаева также был предсмертный автограф: *«Здесь сидел в ожидании расстрела член ревкома мятежного Кронштадта матрос с «Севастополя» Перепелкин. 27 / III – 21»*.

Тот самый Перепёлкин, который был одним из парламентариев, отправленных кронштадтцами для переговоров с руководством противника; всех их арестовали и расстреляли.

В тюрьме на Шпалерной Ермолаев вместе с другими активистами восстания провёл больше года в ожидании дальнейшей участи. Наконец, ему было предъявлено обвинение и приговор: три года заключения в Соловецком лагере. На Соловках он был за старосту у кронштадтцев (востребованными оказались его качества профсоюзного лидера). Дважды организовывал голодовки в борьбе за права политзаключённых. Срок пребывания на Соловках сократили с трёх лет до одного года. Но он получил так называемый «минус шесть» – запрет на проживание в шести городах СССР – Ленинграде, Москве, Свердловске, Харькове, Киеве и Одессе.

С Соловков (в октябре 1924 года) Ермолаев сразу же поехал на Рязанщину. После недолгого гостевания в родном Перхурове вернулся в Нижний – город своей университетской юности.

Примкнул к движению самодеятельного искусства «Синяя блуза» (его отделение функционировало при Клубе завода им В. Ульянова), выступал со скетчами и фельетонами. Много писал. Но... в стол... В 1930-м окончил строительный техникум, прошёл путь от прораба до крупного руководителя. Главной опорой его в жизни, ангелом-хранителем была верная и преданная жена. С ней Ермолаев в счастливом супружестве прожил 62 года. К великой его печали, не оставил наследников: единственный сын, совсем юный, ещё неженатый, погиб в Великую Отечественную войну...

Став инженером-строителем, он, тем не менее, всю жизнь неизменно писал стихи. Не стремился печататься. Писал для души. Считал свою творческую судьбу счастливой, хотя читатели о нём практически ничего не знали. И лишь на склоне лет он составил свой первый машинописный сборник.

С 1962-го Иван Ермолаев на пенсии. Пишет, как и прежде, стихи. Много читает, увлечённо пополняет свою огромную библиотеку. Сторонится публичности...

В 1990-е ему уже за девятый десяток... И вдруг – его имя звучит на всю страну К читателям необъятного Советского Союза приходит миллионный тираж столичного журнала «Дружба народов» с мемуарами и стихами Ивана Ермолаева...

Президент России Б. Н. Ельцин подписывает указ о политической реабилитации кронштадтцев.

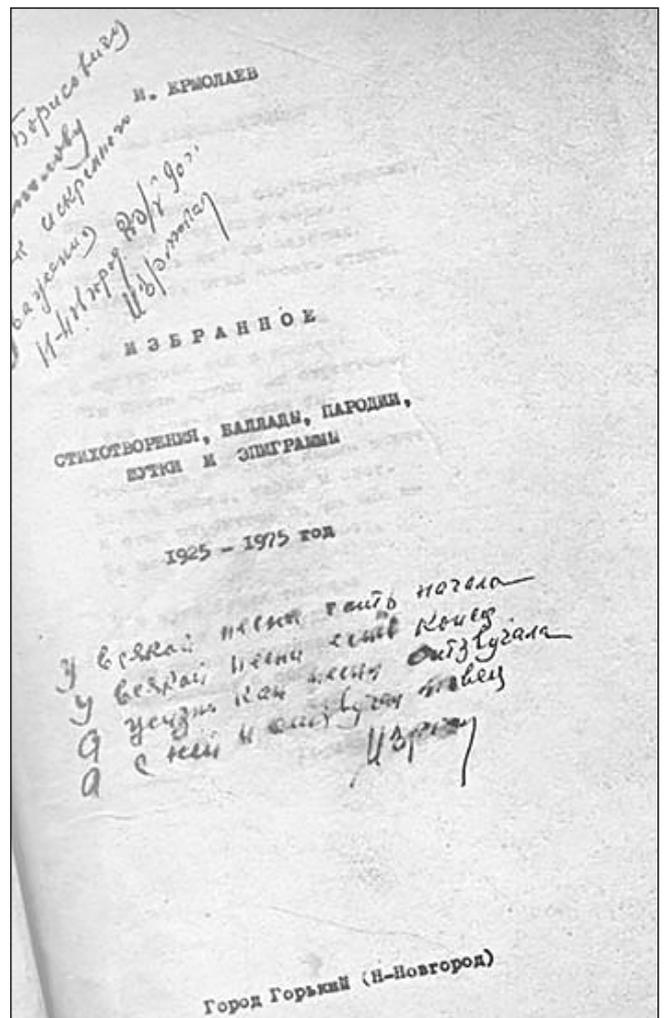
Из всех участников «мятежа» на этот момент жив только Иван Алексеевич Ермолаев – «последний кронштадтец»...

**Анна Макарова,
член Общественного комитета «За правду о Кронштадте»,
созданного при редакции газеты «Смена» в 1991 году**

Иван Ермолаев

Года безмолвного страдания,
 Года жестокости и лжи
 Вы остаетесь, как преданья,
 Как сорный куст с чуждой межи
 Пришла весна в раскатах грома,
 В потоках бурных талых вод,
 Как хорошо быть снова дома,
 Встречать весну в плену хлопот.
 Пришла весна, теплее стало,
 Заулыбалось всё кругом –
 И ночь под звёздным покрывалом,
 И день под солнечным дождём.
 И стали сказочно красивы
 Леса, луга, простор полей.
 В зеркальность вод, склонившись, ивам
 Смотреться стало веселей.
 Неугомонный птичий гомон
 Заполнил парки и сады,
 И вешний дождь пред каждым громом
 Смывает грязные следы.
 И только с грустью шалый ветер
 Разносит сказ во все концы
 О том, как гибли в лихолетье
 В безвестьи честные бойцы.

Горят серебряным отливом
 К плечам прижатые штыки,
 У входа лев с чугунной гривой
 Осклабил яростно клыки.
 В дверях службист сверлящим взглядом
 Вас раздевает донага,
 И часто здесь с Фемидой рядом
 Видна Иудина нога.
 В кольце безмолвного конвоя,
 В лохмотьях царственной земли,
 Как вора, взятого с разбоя,
 Меня в судилище ввели.
 Скамья, барьер, конвойный сзади,
 Напротив жирный прокурор.
 В его холодном, жёстком взгляде
 Читаю я свой приговор.
 Страна моя, твой культ закона
 Для вольных дум преградой стал.
 Старик-судья с лицом Нерона
 Меня изменником назвал.
 О, как моя душа боролась,
 Какой я скорбью был объят,
 Когда мой слух прорезал голос:
 «Растни его, он виноват!»
 И сонм судей, боясь открыто
 Взглянуть в лицо сиянью дня,
 Трусливо, сухо, деловито
 Из жизни вычеркнул меня.

В 1994 году Иван Алексеевич Ермолаев – «последний кронштадтец» – скончался в Нижнем Новгороде. Вечная память...

Неизвестные участники восстания

17 марта 2019 года в Центральной библиотеке Кронштадта мною была прочитана очередная лекция, посвящённая событиям весны 1921 года. Тема до сих пор волнует людей, подтверждением этого стало присутствие в этот вечер в зале более пятидесяти слушателей, в том числе из Москвы и Финляндии. Я рассказал о пяти участниках тех событий, и так сложилось, что все они имели отношение к Православной вере, а события 1921 года – лишь звено в чудовищной цепи антирелигиозной войны Ульянова, Джугашвили со своими соотечественниками.

Вот что писал А. Яковлев, глава комиссии по реабилитации жертв политических репрессий в 1992 году:

«В 1918–1920 годах расстреляно порядка 4,5 тысячи священников, монахов и церковных служителей. В 1922 году – около 8 тысяч. В 1929–1933 годах во время коллективизации арестовано порядка 40 тысяч священнослужителей. В 1937 году Сталин получает результаты всесоюзной переписи, где говорится, что 42 % всего взрослого населения по-прежнему считают себя верующими. И тогда в 1937–1938 годах арестовывают 165 тысяч священно- и церковнослужителей, из них расстреляно 107 тысяч. В итоге: в 1938 году принято решение упразднить комиссию ВЦИК по вопросам культа, потому что вопрос с религией оказался решённым...»

Предлагаю читателям страницы биографий (к сожалению, очень мало информации) трёх россиян, живших в Кронштадте, много сделавших для своей Родины.

Родины, так несправедливо с ними обошедшейся.

Сергей Зайцев

Сергей Тихонович Путилин

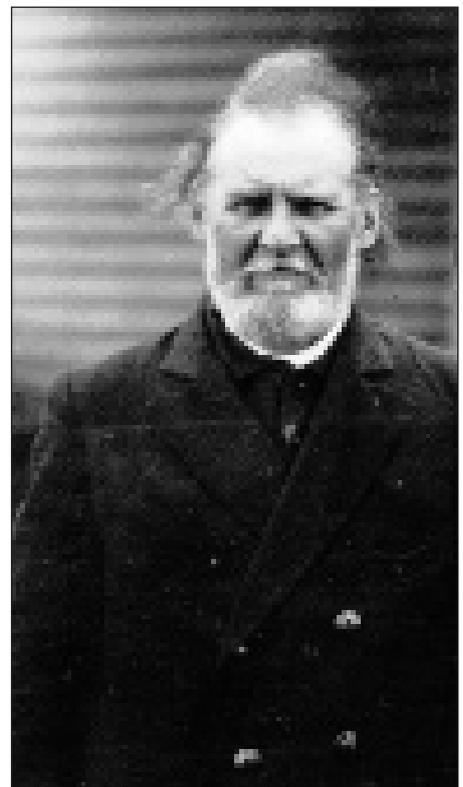
Родился 5 октября 1868 года в слободе Ново-Александровка Валуйского уезда, ныне Белгородская область, в семье протоиерея Тихона Ивановича Путилина (1845 года рождения) и Марии Павловны Путилиной (1849 года рождения). В семье, кроме Сергея, было ещё четверо детей.

В 1889 году Сергей Путилин окончил Воронежскую Духовную Семинарию по 1 разряду, а это значит, что он был в числе 14 лучших выпускников и удостоивался звания студента с получением аттестата, в отличие от второразрядного свидетельства об окончании. Далее – воинская служба в 45-м Драгунском Сиверском полку в статусе полкового священника.

В 1900 году награждён саном протоиерея, за заслуги. Места служения в Кронштадте – священник в Николаевском Морском соборе Кронштадта, священник в Александровской женской гимназии Кронштадта, заведующий церковно-приходской школой Кронштадтского Общества трезвости при кронштадтской Морской Богоявленской церкви в 1914–1915 годах, законоучитель Кронштадтской Школы юнг.

В 1914 году, после начала Первой мировой войны, отец Сергей пишет книгу «Уроки закона Божия для Русских Православных Воинов». Эта книга в первую очередь была предназначена для военно-сухопутных и морских школ, а также полковых учебных команд. Из содержания книги видно, как важно знать Священную историю и, соблюдая все религиозные каноны, быть патриотом и защитником Отечества. Отдельные главы посвящены Вере, Молитве. Затронуты даже такие сугубо воинские понятия как обязанности воинов, присяга, воинское знамя, звания, и всё это в свете православной веры. В заключительной части книги говорится о подготовке к сражению, наградах, о великих полководцах и Храмах-памятниках.

Книга оказалась очень востребована. Получила одобрение военного и морского духовенства. Рекомендована Главным морским штабом. В 1915 году в типографии газеты «Котлин»

Сергей Тихонович Путилин

выходит уже второе издание книги. И сейчас эта книга могла бы быть полезна при работе с молодым пополнением нашей армии, флота, в её учебных подразделениях.

Проживал отец Сергей на втором этаже церковного дома по адресу: Кронштадт, Большая Екатерининская ул., дом 1.

Первая жена Путилина – Лидия Григорьевна, разведены в 1917 году. Какое-то время Сергей Тихонович жил гражданским браком с Параскевой Михайловной Яковлевой. В январе 1918 года у неё родился сын Сергей, первоначально записан в метрике с фамилией по матери – Яковлев. Позже фамилию изменили на Путилин. В официальный брак они вступили уже в Финляндии в 1939 году.

До октябрьского переворота придерживался идеологии левых эсеров.

После 1917 года работал преподавателем в Высшей партийной школе. Помимо этого – в Кронштадтском гарнизонном клубе руководил литературным кружком.

10 января 1919 года Путилину разрешено снять церковный сан (прошение было подано в 1918 году). Снятие сана возможно по двум причинам, первая – потеря веры, вторая – повторный брак. Ответ здесь очевиден...

После начала событий 1921 года он становится одним из идеологов восстания, при его непосредственном участии как автора, так и издателя выпускаются «Известия Военно-революционного комитета Кронштадта». В развитие этой темы выдержки из донесений агентов большевиков и воспоминаний участников тех событий.

«Сведенья от агентов. Весьма срочно. 5 марта 1921 года. Сведенья, заслуживающие доверия. «Выяснен состав Кронштадтского правительства, находящегося на «Петропавловске». Военморы 1) Петриченко, 2) Яковенко, 3) отец Сергей Путилин, бывший преподаватель парт. школы, 4) капитан Бурксер и инженер-механик Орешкин.

«Другой заметной фигурой был С. Путилин – «отец Сергей», бывший священник. Перу этого расстреливаемого принадлежат основные публицистические сочинения мятежных «Известий». Он сочинял вирши, в которых громил «злодейства комиссаров». Вместе с эсером-максималистом А. Ламановым они редактировали «Известия врем. револ. Комитета».

Из воспоминаний Мелентьева:

«...Впоследствии в 1921 году Путилин стал во главе Кронштадтского восстания. В моё же время он пытался связать церковь с революцией и числился «красным». Это был умный, образованный священник, ещё не старый и очень живой. Я помню, как он пришёл в первые дни переворота на митинг матросов и закончил своё очень удачное выступление, предложением: «Пойдёмте же в храм и исполним благословление Божие на нашу новую жизнь».

Сейчас прекрасно видно, что большевикам приятнее было бороться с белыми генералами, а не с попами. Архивы подчищены, история неоднократно переписана, нужные воспоминания сочинены...

17 марта 1921 года – уход в Финляндию. Далее обратимся к воспоминаниям Петра Миролюбова «Опера в селе Райвола». Нет смысла пересказывать этот замечательный очерк о жизни русской Финляндии, его легко найти в интернете. Для тех, кто всё же не удосужится прочесть полную версию – пара слов. Путилин Сергей Тихонович работал учителем в русской школе в финском селе Райвола (ныне посёлок Рошино). Русской общиной ставятся замечательные спектакли и оперы из репертуара русской классики. И здесь наш герой на первых ролях.

Далее – переезд в Хельсинки, возможной причиной могла стать война 1939 года. Становится регентом – руководителем церковного хора Свято-Никольского православного храма в Хельсинки.

Почил 24 сентября 1950 года. Похоронен на церковном кладбище.

Георгий Николаевич Павинский

Георгий Николаевич родился в 1893 году в Санкт-Петербурге, на Расстанной улице, в семье священника Николая Фёдоровича Павинского и матушки Варвары. В семье было ещё два брата и две дочери. Протоиерей Н. Ф. Павинский 25 лет служил в храме Святого Иова на Волковом кладбище. Храм не закрывался и в советское время. Похоронен на кладбище, могилка сохранилась.

В 1911 году Георгий Николаевич окончил Духовную семинарию в Санкт-Петербурге. К 1917 году прошёл весь курс Петроградской Духовной Академии, стал кандидатом богословия.

В 1918 году был мобилизован в Красную Армию, попал служить в Кронштадт. Участвовал в Кронштадтском восстании. 17 марта 1921 года ушёл в Финляндию.

В январе 1950 года отец Георгий был утверждён настоятелем церкви Николая Чудотворца в городе Хельсинки. Чуть позже – настоятелем Никольской общины Московского Патриархата в Хельсинки.

Интересна история появления Свято-Никольского прихода в Хельсинки. В 1926 году собралась инициативная группа русских людей и обратилась к самому уважаемому пастырю на территории

Финляндии, им был отец Григорий Светловский, служивший в Выборге. Он рекомендовал священника Николая Сильвестровича Щукина.

Судьба Щукина также связана с Кронштадтом, он был одним из беженцев в Финляндию весной 1921 года. Первые богослужения он провёл за колючей проволокой на форте Ино в лагере беженцев. После регистрации Никольской общины, по закону она вошла в подчинение и юрисдикцию Его Высокопреосвященства митрополита Евлогия, возглавлявшего Западно-Европейский экзархат Константинопольской патриархии.

Летом 1945 года в ходе визита в Париж делегации Московского патриархата в молитвенно-каноническом общении с митрополитом Евлогием было принято постановление о переходе Западно-Европейского экзархата в подчинение Московского Патриарха. К сожалению, в связи с кончиной в 1946 году митрополита Евлогия, эти планы осуществились только частично. 8 октября 1945 года в ходе пребывания в Хельсинки митрополита Ленинградского и Новгородского Григория был подписан акт воссоединения двух православных общин города

Отцы Георгий и Борис Павинские

Хельсинки равно как и Валаамского монастыря с Матерью-Церковью Российской после двадцатилетнего пребывания в юрисдикции Константинопольского Патриарха. Остальные приходы на территории Западной Европы остались в подчинении Константинополя.

В феврале 1947 года в Ленинграде митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием были посвящены: кандидат богословия Петроградской Духовной Академии Георгий Павинский в сан священника к Церкви Православной Никольской Общины г. Хельсинки, состоящей в ведении Ленинградского митрополита. Затем последовало обращение отца Георгия Павинского к Ленинградскому митрополиту Григорию. Было сказано очень много правильных слов:

«... Две православные общины в Финляндии, небольшие численно, но сильные духом веры, искони преданные заветам Матери-Церкви, одними из первых откликнулись на её призыв и вернулись в её лоно».

Умер Георгий Николаевич Павинский в 1969 году. Похоронен в Хельсинки на церковном кладбище.

Борис Николаевич Павинский

Родился 29 января 1895 года в Санкт-Петербурге в семье протоиерея Николая Фёдоровича Павинского. Родной брат протоиерея Георгия Павинского. В 1906 году поступил в Александро-Невское Духовное училище. После завершения обучения в 1909 году поступает в Санкт-Петербургскую Духовную Семинарию. Дальнейшее обучение в Санкт-Петербургской Духовной Академии прерывается в связи с призывом на военную службу, он оказывается в первом призыве студентов. Направлен в студенческую школу прапорщиков в Саратов. Демобилизован в апреле 1918 года. В декабре вновь призывается, на этот раз в Красную Армию. Назначен в третий дивизион Морской крепости Кронштадта на должность начальника пулемётной команды.

Принимал участие в Кронштадтском восстании. 17 марта 1921 года ушёл в Финляндию. Находился в лагере беженцев. С сентября 1922 года работал на лесопилке в фермерском хозяйстве в посёлке Салми (Финляндия), где получил серьёзную травму, после которой хромал всю оставшуюся жизнь. В 1938 году работал по найму на Валааме в столярной мастерской. После эвакуации из Выборга с 1940 года работал в Гельсингфорсе (Хельсинки): на кабельном заводе, в мастерской музыкальных инструментов, на мельнице.

Женился в 1943 году. Финское гражданство получил в 1945 году.

После воссоединения в 1945 году двух православных общин города Хельсинки и Валаамского

монастыря с Церковью Российской, митрополит Ленинградский и Новгородский посвятил в сан священника студента бывшей Петроградской Духовной Академии Бориса Павинского. Это произошло в феврале 1947 года.

В том же году общим приходским собранием Никольской общины Московского Патриархата в городе Хельсинки был выбран сверхштатным диаконом. В 1950 году – сверхштатным священником. С 1953 года – сверхштатный священник Покровской общины в городе Хельсинки (основана в 1926 году). Осенью 1959 года был избран настоятелем Покровской общины (утверждён в должности 4 октября). В декабре 1959 года был возведён в сан протоиерея.

10 марта 1978 года в возрасте 83 лет Борис Николаевич по своему прошению был освобождён от должности настоятеля, но за выдающиеся заслуги перед Церковью был утверждён почётным настоятелем Покровской общины. Скончался 26 марта 1980 года.

*Кронштадтские беженцы
в Бьёркё (Койвисто). 1921 год.*

Сергей Зайцев

Кронштадтская весна 1921 года

На улице Советской в Кронштадте, напротив Морского собора, установлен памятник «Революционным морякам Балтики». На постаменте во весь рост высится гранитная фигура бородатого человека в матросском бушлате и бескозырке. Пытливому взгляду нетрудно узнать образ легендарного председателя Центробалта П. Е. Дыбенко. Его каменное лицо обращено на Якорную площадь, где, как на арене, в годы революционных потрясений происходили драматические события, оставившие неизгладимый след не только в истории Кронштадта. Они были услышаны даже в отдалённых уголках нашей планеты. Эти события до сих пор ждут своей объективной оценки. В советское время о них упоминалось исключительно как о мятеже, подготовленном эсерами (социалистами-революционерами), белыми офицерами и черносотенцами. Как получилось, что революционный флот Балтики, пославший в октябре 1917 года десять тысяч моряков, или как их называл Лев Давидович Бронштейн (Троцкий) «альбатросов революции», в Петроград для свержения ненавистного самодержавия и фактически «посадивших на престол» партию большевиков, выступил против революции по-большевистски? Третьего марта на Якорной площади состоялся общегородской митинг, на котором было утверждено воззвание.

«Ко всем товарищам и гражданам!»

Провести перевыборы Советов, выбросив за борт истории большевиков, и самим осуществить право на новую свободную жизнь, без комиссаров, продразвёрстки, чекистов и «нравственной кабалы». Сама жизнь под властью диктатуры коммунистов стала страшнее смерти. Здесь поднято знамя восстания для освобождения от трёхлетнего гнёта и насилия владычества коммунистов, затмившего трёхсотлетнее иго монархии».

На фоне множества крестьянских бунтов и повального голода в городах России – это была серьёзная угроза. Восставшие располагали вместе с личным составом кораблей и гарнизоном крепости, а также примкнувшими к ним рабочими 27 тысячами человек, 140 орудиями береговой артиллерии, более чем 100 пулемётами, боевыми кораблями (из них два линкора).

Последствия подавления Кронштадтского восстания. 1921 год

Прибывший на митинг М. И. Калинин не смог убедить кронштадтцев в правильности курса партии большевиков. Он был освистан и срочно испуганно телеграфировал Ильичу: *«Это мятеж...»*

Ленин, недавно переживший выступление эсеров в Москве и чудом усидевший в Кремле, при помощи интернациональной дивизии латышских стрелков, объявил делегатов X съезда партии мобилизованными и направил на подавление «мятежа» около 300 делегатов-фронтовиков. Всю операцию было поручено провести 7-й Красной Армии, а командующим был назначен М. Н. Тухачевский (1893–1937).

Эти трагические события были результатом «мудрой» политики тогдашнего руководства. Продразвёрстка не была плодом фантазии большевиков. О ней говорили ещё в Государственной Думе. Временное Правительство предлагало провести продразвёрстку в виде кредита правительству с последующей компенсацией и с учётом возможностей деревни. Продразвёрстка по-большевистски была обыкновенным грабежом и привела к всенародному мору. Вот только некоторые сводки ОГПУ ВЧК:

«...По Самарской губернии наблюдается голодание, таскают трупы с кладбищ для еды. Умерших детей не носят на кладбище, оставляя для питания... По Тюменской губернии – в Ишимском уезде из пятисот тысяч жителей голодают двести шестьдесят пять, случаи голодной смерти учащаются...»

Эти события и урезание продовольственного пайка гарнизону крепости, в то время, когда весь флот знал, какие застолья организовывали командующий Балтийским флотом Фёдор Раскольников (Ф. Ф. Ильин) со своей боевой подружкой Ларисой Рейснер (прообраз женщины-комиссара из «Оптимистической трагедии» В. Вишневского) вызвало взрыв возмущения.

Для подавления восстания были стянуты все возможные и невозможные силы. Первый удар красных курсантов был отбит с большими потерями со стороны нападавших. 16 марта численность 7-й армии возросла до 45 тысяч штыков, причём были использованы интернационалисты-китайцы. На фронте Первой Мировой китайцы работали в качестве санитаров при госпиталях и лазаретах, а также на хозяйственных и земляных работах. После Великого Октября китайцы, как и другие интернационалисты: чехи, словаки, австрийцы, сербы и пр., применялись как воинские формирования для решения внутренних дел, в частности, для выколачивания продразвёрстки и других карательных и охранно-сторожевых целей. На самом деле этим людям были глубоко безразличны интересы российского народа. Попав в бурный круговорот сначала Первой Мировой, а затем Гражданской войны в чужой стране, подавляющее большинство из них мечтало как можно быстрее вернуться на родину и по возможности победителями на волне «перманентной революции», обещанной большевиками. Их отряды, полки, дивизии охраняли вождей мирового пролетариата: В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого и др., обеспечивали переезд правительства республики в Москву и даже берегли экспроприированный золотой запас Российской Империи. Что же касается китайцев, их, кроме всего прочего, использовали как непревзойдённых мастеров пыток «врагов революции». Особенно ими восхищался один из героев Гражданской войны И. Е. Якир, ещё в январе 1918 года нанимавший за умеренную плату китайцев в свой революционный отряд в Молдавии. *«Китаец – он стоек, он ничего не боится. Брат родной погибнет, а он и глазом не моргнёт... Китаец будет драться до последнего»*, – писал Иона Эммануилович.

В ночь с 17 на 18 марта начался решительный штурм. Приказ командующего гласил:

«Жестоко расправляться с мятежниками, расстреливать без всякого сожаления. Пленными не увлекаться».

В дни штурма «мятежной» крепости был назначен чрезвычайным комендантом Кронштадта П. Е. Дыбенко. А ведь это именно он в дни вооружённого восстания отправлял кронштадтских матросов на захват мостов, телеграфа, телефонного узла и почты, а также на взятие Зимнего дворца, послал крейсер «Аврору» и другие корабли для поддержки десанта. В дни «мятежа» Павел Ефимович, не колеблясь, приказал стрелять из пулемётов по частям, не желающим выступить против восставших.

Утром 18 марта город был захвачен. Началась расправа: к расстрелу приговорили 2103 человека, 6,5 тысяч отправили в лагерь, около 8 тысяч по льду ушли в Финляндию, судьба остальных восставших до сих пор неизвестна. Красная Армия по официальным данным потеряла убитыми 527 человек, ранено было 3285 бойцов. Впоследствии красный маршал Михаил Николаевич писал:

«Я был пять лет на войне, но не могу вспомнить, чтобы когда-нибудь мог наблюдать такую кровавую резню...»

За подавление мятежа более двухсот участников были награждены орденами Красного Знамени. Павел Дыбенко за этот «подвиг» получил свой первый «боевой» орден. Пройдёт семнадцать лет, и большинство участников этих событий, героев Гражданской войны окончат свой жизненный путь в застенках НКВД «врагами народа».

В Гражданской войне нет и не может быть героев, победителей и побеждённых, есть только мученики, заблудившиеся идеалисты и подлецы.

В ноябре 1993 года, разбирая архив газеты «Рабочий Кронштадт», я нашёл заметку А. П. Баташёва

под заголовком «Взгляд на былое». Привожу её без изменений:

«Всё больше лет отделяет нас от Кронштадтского мятежа. Поэтому воспоминания каждого человека, воочию видевшего хотя бы отдельные фрагменты тех событий, приобретают особую значимость».

Антонина Дмитриевна Савельева была тогда маленькой девочкой, жившей со своей семьёй на Горе. Там, где сейчас стадион, солдаты соорудили заграждения из деревянных крестов, обтянутых колючей проволокой. Окрестные ребяташки с наступлением темноты пробирались туда воровать те кресты на дрова – надо же было чем-то топить имевшиеся в домах прожорливые печки-буржуйки. Население Кронштадта 1921 года обходилось без денег. Взамен них на предприятиях и в организациях выдавались так называемые заборные книжки, в которых продавцы магазинов и кладовщики при покупках делали отметки. Питались скудно. Порой мать приносила домой неочищенный овёс, его шелушили и ели.

Самого штурма Антонина Дмитриевна не видела – все близкие переживали лихие часы дома. Врезался в память грохот артиллерии, от чего дребезжали стёкла в рамах. Однажды в окно квартиры попала пуля.

Потом на улицах появились колонны бойцов Красной Армии с лыжами на плечах. Народ прозвал их «белохалатниками» за маскировочные, под цвет снега, балахоны. Благодаря таким нарядам нападающие внешне резко отличались от защитников острова Котлин.

Запомнилось, как на углу улицы Мануильского и переулка Лазарева из парадной дома вышел безоружный матрос в бескозырке и чёрном бушлате. Издалека раздался выстрел, моряк упал и остался лежать на мостовой.

В районе Пролетарской улицы застрелили лошадь. Местные жители тут же разрезали и растащили тушу на мясо.

Сразу начались облавы. Вооружённые красармейцы ходили с обысками по домам и проверяли у жильцов документы, не гнушаясь при этом подворовывать то, что попадалось под руку.

В те смутные дни в ходу была песня:

Ночь – обходы по квартирам,

Без документов метут.

Сколько их, куда их гонят?

Что так жалобно поют?»

В начале семидесятых годов прошлого столетия на территории Военного городка № 15, расположенного в Кронштадте по адресу: Кронштадтская улица, дом № 19 (угол Посадской улицы, дом 4) по свидетельству А. Б. Гаврилова (в то время старшего прапорщика военно-строительного отряда, расположенного на этой территории), когда готовили котлован под фундамент штаба части, одна из боковых стенок обвалилась, и были обнаружены останки двух людей, истлевшая верёвка и ржавые кандалы. Приглашённые к месту раскопа представители местной власти и милиции, осмотрев «находку», порекомендовали оставить захоронение на прежнем месте. По словам старожилов, ещё в 1950–1960 годах при строительстве этого военного городка на его территории было извлечено несколько десятков дубовых свай (болотистые места острова ещё с петровских времён укрепляли сваями и засыпали землёй), при этом были обнаружены многочисленные человеческие останки...

После войны, блокады этому событию особого значения не придавали. Но достоверно известно, что на этом месте, в этих стенах, в то незабываемое «мятежное» время располагалась следственная тюрьма.

Согласно пункту 3 (три) Указа первого Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина № 65 «О событиях в г. Кронштадте весной 1921 года», предусмотрена установка памятника жертвам тех событий. 28 января 1994 года в присутствии членов правительства Российской Федерации Преосвященный Епископ Тихвинский Симон отслужил торжественный молебен над закладным камнем на предполагаемом тогда месте будущего памятника «*нашим на жертвенный алтарь истории*».

В 2021 году – столетний «юбилей» тех кровавых событий, а в нашем городе нет даже мемориальной доски, повествующей об этих днях. Правда, на одной из четырёх сторон памятного мемориала «Братская могила» на Якорной площади появилась скупая и лаконичная надпись, но разве такой «памяти» заслуживают тысячи и тысячи погибших в те дни?

Но как бы долго не ждали объективного, принципиального ответа на эти вопросы пытливые умы потомков, они его найдут. Невозможно отказаться от своей истории, какой бы она ни была. Нельзя стереть память и памятники, они всё равно прорастут сквозь годы...

*«История – „закон веков“,
Ей чужда ложь временичников».*

Виктор Ушаков

Герои и мученики 1921 года

«Герои и мученики» – именно так назвал защитников и жителей восставшего в 1921 году Кронштадта полковник русской армии Николай Николаевич Параделов. Это было сказано вскоре после жесточайшего подавления этого выступления.

Уже тогда была очевидна маниакальная злость наших «вождей»: Ульянова-Ленина (*«Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать»*) и Троцкого-Бронштейна (*«Кто не сдастся – все будут расстреляны, от 6-ти до 60-ти лет, обоюга пола»*).

И это всё, несмотря на то, что выступление вначале планировалось быть мирным с выдвиганием политических (обещанных в 1917 году) и экономических требований. Зато 20-тысячная армия под командованием «гастролёра» Тухачевского, пообещавшего уже 18 марта 1921 года применить химическое оружие против соотечественников, а накануне решающего штурма приказавшего расстрелять 74 бойца из Южной группы войск, была настроена по-другому. Правительственные войска имели на руках инструкции: при взятии фортов жестоко расправляться с мятежниками, расстреливая без всякого сожаления; в боях на улицах Кронштадта широко применять артиллерию; во всех вооружённых стрелять, пленными не увлекаться.

В правительственных войсках в дни мартовского восстания было огромное количество сочувствовавших восставшим и недовольных братоубийственной бойней. Так, 79-я бригада 27 дивизии в полном составе отказалась идти на подавление и выступила на Петроград. Неповиновение быстро и жестоко подавили, расстреляв 33 человека. Аналогичное выступление 237-го Минского стрелкового полка закончилось расстрелом 41 бойца. Десятками каждый день «дезертиры» бежали с боевых позиций. Для «охоты» на них выставили заградотряды. Был издан приказ: оружие и боекомплект выдавать непосредственно перед атакой или штурмом. Основной ударной силой большевиков были одурманенные коммунистической пропагандой мальчишки-курсанты, а также национальные батальоны китайцев и башкир, позже китайцы часто были исполнителями приговоров.

В результате только по официальным (заниженным) данным число убитых у штурмующих, до 18 марта 1921, превышает 3000 красноармейцев. В эту цифру не вошли, например, умершие в госпиталях после ранений. А утонувшие тела всплывали всё лето.

Намного трагичнее были результаты мартовского восстания для города-крепости, где в те дни находилось более 60 000 человек, военных и гражданских. Надо отметить, что власть очень боялась утечки любой информации, а тем более правды о событиях в Кронштадте. Поэтому уже 12 апреля 1921 года заседание политбюро ЦК РКП (б) принимает протокол о сборе всех материалов о Кронштадтском восстании и о содержании их в абсолютном секрете.

И тем не менее даже отретушированные цифры говорят о размерах трагедии 1921 года. 8000 военных и жителей города уходят по льду в Финляндию (уходящих было больше, но растянувшуюся цепочку людей преследовала красная конница, отсюда многочисленные трупы на льду залива по маршруту движения колонны, в том числе и на финской территории).

Сразу после подавления восстания создаются 10 фильграционных комиссий. Судебные процессы шли круглосуточно. Только за период с 20 марта по 1 мая 1921 года по приговорам расстреляны 2168 человек, арестованы 6528. Суды с вынесением смертельных приговоров продолжались ещё долго. До 20 апреля того же года из Кронштадта отправлено 5236 краснофлотцев, лояльных к власти, прошедших фильграцию. До южных морей доехали единицы, многие оказались в районе Ухты... Примерно такие же метаморфозы произошли и с другими военными частями Кронштадтской крепости.

Расформированы все военные подразделения морской крепости Кронштадт и крепостного района. Эта участь постигла пожарную охрану, милицию, многие городские организации, даже такие, как прачечная и починочная мастерская.

21 апреля издаётся очередной секретный указ – о выселении из Кронштадта гражданского населения. Создаётся так называемая Комиссия по эвакуации «кронмятежников», которой было поручено выяснение степени вины жителей, их лояльность к власти. После допросов, заполнения анкет, предъявления массы справок и рекомендаций, комиссия определяла группу и категорию (очередность) на выселение. Это коснулось всех жителей Кронштадта, и только малая часть смогла доказать свою бескорыстную, или не совсем (доносы и стукачество поощрялось) преданность режиму.

Первое выселение состоялось уже 28 июня 1921 года. До 30 декабря того же года было выселено

400 семей, на очереди оставалось ещё 1500, уехавшие «сами» в этот список не попали. Вражескими – антиреволюционными мятежными элементами – оказались не только жёны и родственники участников восстания, но и 220 бессемейных девиц в возрасте 15–17 лет, проходящих обучение, которых не задумываясь причислили к проституткам. В этих выселяемых списках были и 423 безработные, многодетные женщины в возрасте до 50 лет и, конечно же, те, кто до 1917 года считались интеллигенцией и буржуазией. Очень мешали новой власти и «противовраждебные» нации: поляки – 446 человек, финны – 120 человек, эстонцы – 325 человек, а ещё мусульмане, евреи, латыши, литовцы, немцы и другие народности в количестве 526 человек. Все тюрьмы Петрограда, Детского Села, Ораниенбаума, Гатчины были переполнены, арестованные отправлялись и в Москву. В тюрьмах содержались, помимо бывших в дни восстания на острове, вернувшиеся «добровольно» из Финляндии и заложники, арестованные за тех, кто не вернулся из финских лагерей.

Создаются концентрационные карательные колонии, в том числе и специально для кронштадтских моряков в Ухте.

Быстро изменили и названия боевых кораблей. Были даже попытки поменять название города.

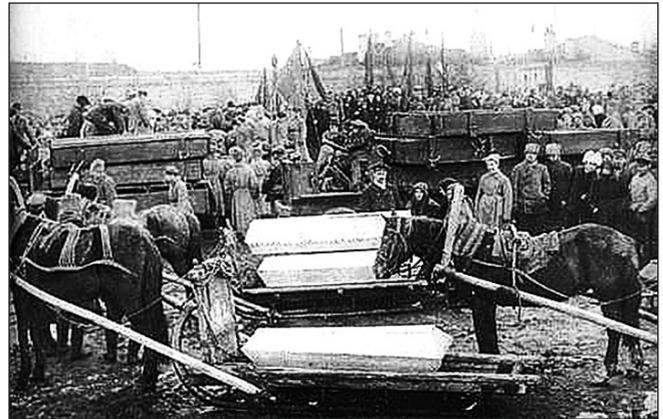
Одно из последних воззваний восставшего Кронштадта гласит:

«Мы боремся сейчас за свержение партийного ига, за подлинную власть советов, а там – пусть свободная воля народа решит, как он хочет управляться».

Почему же Ленин довёл до жесточайшей расправы Кронштадт? Гордость и оплот новой власти, город, в котором он прятался в 1917 году, город, в котором печатались его статьи, город, который помог ему совершить переворот. На мой взгляд, причин несколько:

- экономическая, политическая и полицейская ситуация в стране, возникшая за 40 месяцев после осени 1917 года;

- неудачно был выбран главный переговорщик в лице М. И. Калинина;

Похороны участников подавления Кронштадтского восстания

Захоронение на Якорной площади

*Братская могила бойцов, убитых при подавлении Кронштадтского восстания.
Март 1921 года. РГА КФД, 4-3120*

- нежелание договариваться с «*пьяной матроснёй, с кулаками из деревень, с царскими офицерами, попами, шпионами вражеских государств*» и тому подобными элементами, вдруг поголовно оказавшимися на острове Котлин;

- нужна была показательная «порка» и суровое наказание ВСЕХ находящихся в тот момент на острове и фортах, участвовавших в выступлении или нет, для родственников участников восстания, которые оказались заложниками за участников восстания: чтобы видя это, никто даже не помышлял о демократии, свободе или просто о человеческой жизни.

Несмотря на 100 лет вранья о Кронштадтском восстании 1921 года, о числе жертв, количестве пострадавших, кто и как руководил, как с одной, так и с другой стороны, советские, очень гибкие, историки не смогли до конца сочинить красивую, лубочную сказку. Постоянная фильтрация и уничтожение архивов, сочинённые воспоминания участников, рвение получить академические звания и премии, желания угодить очередному генеральному секретарю, издав десятки статей и книг с «историей» усаждающей его личность. Как учили работать инспектора в Комитете партийного контроля: *«Историю нужно писать! Нужна сначала концепция, а потом под заданную партией концепцию нужно собирать факты!»*

Так неужели эти тысячи погибших и тысячи невинно пострадавших заслуживают только кощунственного памятника палачу Дыбенко, вззирающему на сиротливую строку на пирамиде у Вечного огня?

Кулуарно принятое решение об увековечивании памяти событий марта 1921 года на пирамиде у Вечного огня лично меня, как и абсолютно всех, кто давно «болеет» темой Кронштадтского восстания, удивляет и возмущает. Достаточно ли для сохранения памяти о трагедии марта 1921-го на свободном кусочке пирамиды с Вечным огнём убористым шрифтом написать пару казённых слов?

Нет ни одного официального захоронения восставших кронштадтцев, хотя хорошо известны места расстрелов и примерные координаты затопления барж с приговорёнными.

Да, есть такая версия, что участники обороны Кронштадта захоронены в братской могиле на Якорной площади, и поэтому именно там решили увековечить это событие.

Но это, к сожалению, не так.

Действительно 16 марта 1921 года после отпевания в Морском соборе на площади Свободы (Якорной) было захоронено 20 человек. Это видно из объявления в «Известиях Временного революционного комитета». Но через несколько дней после штурма 18 марта и жесточайшего подавления восстания эти гробы были вырыты. Их дальнейшее место перезахоронения неизвестно.

А вот братские могилы штурмующих, похороненных с парадом и оркестром, действительно появились на площади. Хотя и это было отчасти показательным представлением. Трупы со льда заливя почти не убирались, и они всплывали всё лето...

Жертвами 1921 года были не только непосредственные участники восстания – жертвами стали практически все кронштадтцы. Весь город! И памятник нужно ставить всем! Я призываю в год 100-летия этой трагедии, которая прервала и перевернула жизнь многих жителей нашей страны, изменила экономическую стратегию государства, провести конкурс и установить, наконец, памятник. Возможно под девизом *«Героям и мученикам Кронштадта 1921 года»*.

Сергей Зайцев

Закладной камень с бронзовой табличкой. Начало 1990-х

Тот же камень без таблички – украла вандаль

Новый закладной камень и новая табличка. И тот же вопрос: когда же будет установлен памятник?

Первый памятник участникам Кронштадтских событий

В пункте 3 Указа Президента Российской Федерации № 65 от 10. 01. 1994 года написано:

«Установить в г. Кронштадте памятник жертвам кронштадтских событий весной 1921 года».

Этот пункт Указа до сих пор не исполнен. Вокруг памятника, его идеи, исторической необходимости все эти годы ведутся ожесточённые споры. В обществе до сих пор нет общей позиции по поводу созданию такого мемориала и его концепции. Каким он должен быть? В каком месте Кронштадта установлен? Кому посвящён? Что на нём должно быть написано? На чьи средства его возведут?

Всё больше кронштадтцев склоняется к идее, что это должна быть дань памяти всему городу, ставшему главной жертвой трагических мартовских событий 1921 года.

Стоит в центре Кронштадта памятник Ленину, призывавшему «проучить» восставших, да так беспощадно, чтобы «на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении... не смели и думать»; приносятся венки к олицетворяющему всех матросов-балтийцев памятнику Дыбенко, творившему кровавую расправу с Кронштадтом в качестве коменданта крепости после захвата его большевиками... И по-прежнему свои революционные имена носят улицы нашего города, несмотря на неоднократные предложения Петербургской топонимической комиссии вернуть им исторические наименования...

А памятника Кронштадтцам 1921 года всё нет...

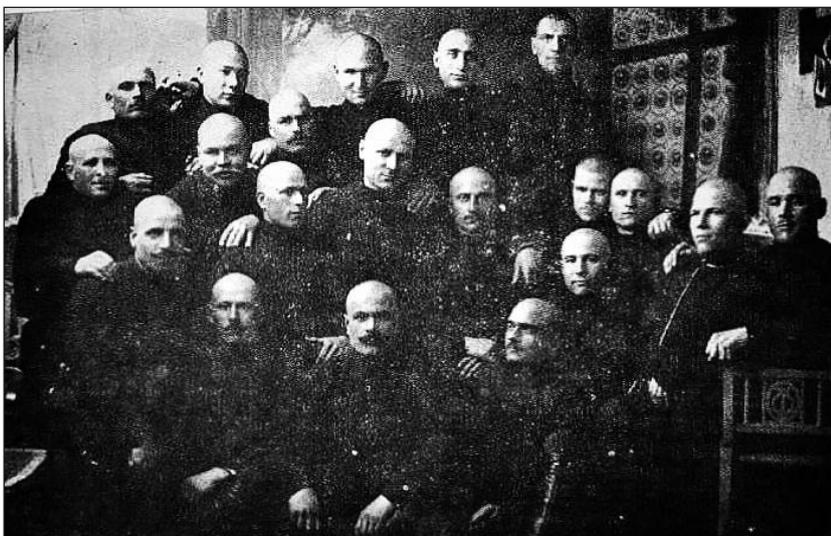
Предлагаемый юбилейный Сборник должен помочь жителям нашего города инициировать новое широкое обсуждение этих наболевших вопросов и, наконец – в год 100-летия трагических событий марта 1921 года – решить их.

А пока кронштадтцы спорят, на острове Туркинсаари, где находился лагерь Кронштадтских беженцев, появился Поклонный крест.

Это первый памятник, посвящённый Кронштадтским событиям 1921 года!

Инициатива его установки на острове Туркинсаари принадлежит казакам-кубанцам. Они решили поставить крест в память находившихся в этом лагере беженцев из Кронштадта, среди которых были кубанцы, отправленные большевиками на подавление восстания, но перешедшие на сторону восставшего Кронштадта в марте 1921 года и ушедшие с ними в Финляндию.

Установлен Поклонный крест офицерами Санкт-Петербургского Военного Инженерного Технического Университета. Низкий им поклон.

Кубанско-Финляндская казачья станица. Елисеевцы

Анна Макарова

*Освящение Поклонного креста.
Фоторепортаж И. В. Попова с острова Туркинсаари. 2010 год*

Содержание

Трагедия Кронштадта	
Илья Попов.....	5
Боль и кровь Кронштадта	
Виктор Деркаченко.....	11
В жерновах истории	
Александр Шеин.....	15
Простите, восставшие!	
Анатолий Разумов.....	17
«ИЗВЕСТИЯ Временного Революционного комитета матросов, красноармейцев и рабочих города Кронштадта»	20
№ 1. Среда, 3 марта 1921 г.	22
№ 2. Пятница, 4. марта 1921 г.	25
№ 3. Суббота, 5 марта 1921 г.	27
№ 4. Воскресенье, 6 марта 1921 г.	30
№ 5. Понедельник, 7 Марта 1921 г.	34
№ 6. Вторник, 8 марта 1921 г.	39
№ 7. Среда, 9 марта 1921 г.	45
№ 8. Четверг, 10 марта 1921 г.	51
№ 9. Пятница, 11 марта 1921 г.	56
№ 10. Суббота, 12 Марта 1921 г.	62
№ 11. Воскресенье, 13 марта 1921 г.	68
№ 12. Понедельник, 14 марта 1921 г.	74
№ 13. Вторник, 15 марта 1921 г.	80
№ 14. Среда, 16 марта 1921 г.	85
Правда о Кронштадте	90
За что был расстрелян Кронштадт	
Марат Кузнецов.....	91
Список офицеров, находившихся в восставшем Кронштадте в марте 1921 года	
Марат Кузнецов.....	121
Кронштадт 1921 года глазами очевидца	
Юзеф Шапель.....	122
Бой на улицах Кронштадта	
Из Путеводителя по Кронштадту 1923 года П. Н. Столпянского.....	129
Казнь у погоста	134
Кронштадтское восстание и судьбы его участников в публикациях Русских Финляндских изданий 1921–1926 годов	
Илья Попов.....	141
«Новая Русская Жизнь».....	145
«ПУТЬ».....	176
Иван Савин.....	187

Кронштадтское возстание.....	187
Юбилей священника Николая Щукина.....	190
В Финляндии помнят март 1921-го	
Илья Попов.....	193
Куда положить цветы	
Анна Макарова.....	195
Люди и судьбы	197
Священномученик протоиерей Григорий Пospelов.....	198
Протоиерей Иоанн Невдачин.....	206
«За непринятие мер к снятию наблюдательного пункта».....	210
Священник Николай Иванович Ложкин.....	212
Протоиерей Василий Матвеевич Братолюбов.....	214
Иван Осипович Деркаченко.....	215
Вечная память погибшим.....	219
Псаломщик Владимир Иванович Велицкий.....	221
«Генерала Козловского... объявить вне закона».....	223
Борис Андреевич Арканников.....	230
Степан Максимович Петриченко.....	233
«Последний кронштадтец» Иван Алексеевич Ермолаев.....	237
Неизвестные участники восстания	
Сергей Тихонович Путилин.....	241
Георгий Николаевич Павинский.....	242
Борис Николаевич Павинский.....	243
Кронштадтская весна 1921 года	
Виктор Ушаков.....	245
Герои и мученики 1921 года	
Сергей Зайцев.....	248
Первый памятник участникам Кронштадтских событий	
Анна Макарова.....	252

ISBN 978-5-907223-98-1

9 785907 223981

Кронштадтское восстание

Трагический март 1921

**К 100-летию трагических событий
марта 1921 года в Кронштадте**

Издание осуществлено по решению депутатов Муниципального Совета
на средства из бюджета муниципального образования
город Кронштадт

© Книга издана по заказу Местной Администрации города Кронштадта.

Издатель: НП «Редакция газеты „Кронштадтский вестник“».

Отпечатано в типографии ООО ИПЦ «Измайловский».

190005, Санкт-Петербург, Измайловский пр., 18Д.

Формат 60x90 1/8. Печ. л. 32. Бумага мелованная 90 г/м²

Печать офсетная.

Тираж 300 экз.

Подписано в печать 20. 12. 2020. Заказ № 15.

12+

